

**ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2023, Том 5, №7

Подписано к публикации: 03.11.2023

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

- Арпентьева Мариям Равильевна (РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент*
Ахметов Султан Меджидович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Гаджимурадова Зоя Магомедовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Коновалов Василий Николаевич (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор
Константинов Всеволод Валентинович (РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор
Круглик Иван Иванович (Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Пряженикова Елена Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Семенова Файзура Ореловна (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор
Ткаченко Ирина Валериевна (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Ханова Зоя Гаджиалиевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Цахаева Анжелика Амировна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-0428 (online)

Е-mail: info@opi-journal.ru

Сайт: <http://opi-journal.ru>

© Обзор педагогических исследований, 2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ильина О.И., Бушкова С.Н., Носко И.В.**
Поиск критериев психологической готовности студентов к волонтерской деятельности 9-17
- Рябинина М.В.**
Влияние школьного постдидактического стресса на успешность высшего образования 18-23
- Серебрякова Т.А., Чивиткина Л.Н., Курылева В.С., Кожирнова Е.С.**
Проблема общения детей дошкольного возраста в трудах зарубежных и отечественных ученых 24-32
- Янь Япин**
Современные тенденции состояния психического здоровья китайских подростков 33-37
- Медведев А.В., Камагурова А.А., Финикова О.В., Савенков Г.И.**
Психологические аспекты подготовки спортсменов в стрелковых видах спорта 38-41
- Даббах Е.**
Особенности мотивации учения студентов стран Ближнего Востока 42-46
- Коломиец О.В., Иванова М.Д., Ставер Т.Г.**
Развитие позитивного социального самочувствия студентов в процессе учебно-воспитательной работы куратора-наставника 47-52

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Юнусова А.Н.**
Педагогические аспекты формирования правового поведения обучающихся образовательных организаций 56-56
- Бикмуллина А.Р., Фазлеева Е.В., Бикмухаметов Р.К.**
Оценка студентами содержания и процесса реализации онлайн-курса по «Физической культуре и спорту» 57-61
- Болтенкова Ю.В., Черашев А.М., Колмыков С.Н., Щербакова Е.Е.**
Вопросы подготовки курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности 62-66
- Быстрой Е.Б., Кутенева И.Е.**
Превентивизация межкультурных конфликтов в деловом общении будущих менеджеров 67-72
- Зубарева М.А.**
Развитие физических качеств младших школьников посредством подвижных игр народов Севера 73-78
- Иванов С.М., Шилова М.В., Путилина В.Ю., Белоглазов М.В.**
Атлетическая гимнастика в техническом вузе, вопросы внедрения в элективный курс по физической культуре 79-83
- Крузе Б.А., Вертьянова А.А., Ермошина М.А.**
Условия развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку в странах юга Африки 84-89
- Ли Аоцюнь**
Развитие современного фортепианного искусства в Китае: традиции и инновации 90-93

Макаренко В.Г., Захарова Н.А., Черная Е.В. Реализация трансдисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогического вуза	94-97
Матушак А.Ф., Павлова О.Ю., Зырянова А.В., Кажаева Н.А., Кулакович М.С. Исследование мнений будущих учителей о применении цифровых учебников	98-101
Резникова Е.В., Колотилова У.В., Халаимова К.А. Подготовка выпускников школ к тьюторской деятельности в педагогических классах	102-108
Алешин Е.А., Шепелев С.В., Сидаков А.М., Шатохин А.С. Систематические методы противодействия травматизму на занятиях по физической подготовке	109-112
Анисимова С.А. Особенности профессионально-личностного развития педагога общеобразовательной организации	113-120
Власов К.А. Конфигурация и значение в методике преподавания жестового языка	121-127
Данилевская Д.О., Левченко В.В., Данилевская Е.В., Маслова Л.П. Структура готовности к профессиональному саморазвитию будущих учителей физической культуры	128-134
Кузнецова А.А. Реализация принципов дифференцированного обучения в практике преподавания литературы в средней школе	135-138
Гордеева В.В., Лисина А.Д. Особенности социальной адаптации детей с ОВЗ в группах комбинированной направленности	139-143
Болтенкова Ю.В., Комлев М.А., Олейник А.А., Соловейченко Е.Г. Вопросы совершенствования физической подготовленности современного студенчества	144-148
Дроздов С.А. Задание по изображению гипсовой головы «Зевс» как вид оценочного средства проверки профессиональных компетенций студентов педуза на дистанционном обучении рисунку	149-159
Якусевич И.В. Диагностика готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся	160-169
Кауров В.О., Скачков Ю.А., Губова О.В. Повышение эффективности процесса специальной физической подготовки в скалолазании на этапе высшего спортивного мастерства	170-173
Карпов И.Ю., Поминова О.Л. Технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурной компетенции курсантов военных образовательных организаций	174-179
Фадеев А.С., Сорокин А.А. Формирование ценностных установок обучающихся основной школы: потенциал учебников всеобщей истории 7 класса	180-185

Ванина О.С. Дыхательная технология как инструмент коррекции психологического здоровья преподавателей при дистанционном формате обучения	186-190
Сабинин А.А. Практико-ориентированный подход к формированию профессиональной компетенции «Способен осуществлять регулирование дорожного движения» у курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России	191-196
Федотова Е.С. Формирование нравственных ценностей курсантов вузов МВД средствами трансформационной игры	197-204
Бекирова М.А. Педагогическое сопровождение обучающихся образовательных организаций по противостоянию киберугрозам	205-208
Власов В.С. Формы и методы формирования мотивации у учителей	209-212
Гвоздева К.И., Соловейченко Е.Г., Олейник А.А., Чуканова Е.К. Особенности построения учебного процесса по физической культуре со студентами специального учебного отделения	213-217
Локтионов А.А. Использование технологической платформы «1С: Предприятие» в образовательном процессе вуза	218-225
Миронова Н.А. Перспективы кросс-лингвистических исследований в анализе семантико-вербальных парафазий	226-231
Резникова Е.В., Васильева В.С. Сопровождение семей по предупреждению нарушений речи у детей раннего возраста	232-237
Чжан Вэй Исследование стратегии развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян	238-242
Швецова О.А. Отбор методических материалов по английскому языку с учетом познавательных потребностей обучаемых	243-248
Дуюнов Е.А., Федоров И.Г., Маликов А.Ю., Гончаров Ю.Н. Физическая культура как составляющая подготовки к профессиональной деятельности	249-253
Павлова О.Ю., Матушак А.Ф., Суровцева С.И., Ахкамова Ю.А., Салимова И.М. Подготовка будущих учителей иностранного языка к тьюторству	254-258
Чжу Бинн Размышления о преподавании литературы в вузах на фоне «новых гуманитарных наук»	259-265
Чжан Фулин, Булавенко О.А. Цифровизация обучения в высшем образовании Китая. Требования, содержание и применение	266-270

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Pyina O.I., Bushkova S.N., Nosko I.V.**
Searching for criteria of students' psychological readiness for volunteering 9-17
- Ryabinina M.V.**
The influence of school post-didactic stress on the success of higher education 18-23
- Serebryakova T.A., Chivitkina L.N., Kuryleva V.S., Kozhirnova E.S.**
The problem of communication in preschool children
in the works of foreign and domestic scientists 24-32
- Yan Yaping**
Current trends of Chinese adolescents mental health 33-37
- Medvedev A.V., Kamagurova A.A., Finikova O.V., Savenkov G.I.**
Psychological aspects of athletes' training in shooting sports 38-41
- Dabbah E.**
Factors affecting the motivation to learn among students of the Middle East 42-46
- Kolomiets O.V., Ivanova M.D., Staver T.G.**
Development of positive social well-being of students in
the process of educational work of the curator-mentor 47-52

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Yunusova A.N.**
Pedagogical aspects of the formation of legal behavior of students of educational organizations 53-56
- Bikmullina A.R., Fazleeva E.V., Bikmukhametov R.K.**
Students' assessment of the content and implementation process
of online course on "Physical education and sports" 57-61
- Boltenkova Yu.V., Cherashev A.M., Kolmykov S.N., Shcherbakova E.E.**
Issues of preparing cadets of educational institutions of the
Ministry of Internal Affairs for professional activity 62-66
- Bystray E.B., Kuteneva I.E.**
Prevention of intercultural conflicts in business communication of future managers 67-72
- Zubareva M.A.**
Development of physical qualities of younger schoolchildren
through outdoor games of the peoples of the North 73-78
- Ivanov S.M., Shilova M.V., Putilina V.Yu., Beloglazov M.V.**
Athletic gymnastics in a technical university, issues
of implementation in an elective course in physical education 79-83
- Kruze B.A., Vertyanova A.A., Ermoshina M.A.**
Conditions for the development of functional literacy in the process of teaching
Russian as a foreign language in the countries of the South of Africa 84-89
- Li Aoqun**
The development of modern piano art in China: traditions and innovations 90-93

Makarenko V.G., Zakharova N.A., Chernaya E.V. Implementation of a transdisciplinary approach to the training of pedagogical university students	94-97
Matushak A.F., Pavlova O.Yu., Zyryanova A.V., Kazhaeva N.A., Kulakovich M.S. Research of the opinions of future teachers on the use of digital textbooks	98-101
Reznikova E.V., Kolotilova U.V., Khalaimova K.A. Preparation of school graduates for tutoring activities in pedagogical classes	102-108
Aleshin E.A., Shepelev S.V., Sidakov A.M., Shatokhin A.S. Systematic methods of injury prevention in physical training classes	109-112
Anisimova S.A. Features of professional and personal development of a teacher of a general education organization	113-120
Vlasov K.A. Working at gestures while teaching Russian sign language	121-127
Danilevskaya D.O., Levchenko V.V., Danilevskaya E.V., Maslova L.P. The structure of readiness for professional self-development of future physical education teachers	128-134
Kuznetsova A.A. Implementation of the principles of differentiated learning in the practice of teaching literature in secondary school	135-138
Gordeeva V.V., Lisina A.D. Features of social adaptation of children with disabilities in combined orientation groups	139-143
Boltenkova Yu.V., Komlev M.A., Oleinik A.A., Soloveichenko E.G. Issues of improvement of physical fitness of modern students	144-148
Drozdov S.A. A task to depict a plaster head of “Zeus” as a type of assessment tool for testing the professional competencies of pedagogical university students during distance learning in drawing	149-159
Yakusevich I.V. Diagnostics of readiness of future primary school teachers for the formation of socio-cultural skills of students	160-169
Kaurov V.O., Skachkov Yu.A., Gubova O.V. Increasing the efficiency of process of special physical training in climbing at the stage of the highest sports skill	170-173
Karpov I.Yu., Pominova O.L. Technologies of individualization of training in the development of general cultural competence of cadets of military educational organizations	174-179
Fadeev A.S., Sorokin A.A. Formation of value attitudes of primary school students: the potential of 7 th grade general history textbooks	180-185
Vanina O.S. Respiratory technology as a tool for correcting the psychological health of teachers in the distance learning format	186-190

Sabinin A.A. A practice-oriented approach to the formation of professional competence "Capable of regulating traffic" among cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	191-196
Fedotova E.S. Formation of moral values of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs by means of a transformational game	197-204
Bekirova M.A. Pedagogical support of students of educational organizations in countering cyber threats	205-208
Vlasov V.S. Forms and methods of motivation formation among teachers	209-212
Gvozdeva K.I., Soloveichenko E.G., Oleinik A.A., Chukanova E.K. Features of the construction of the educational process in physical education with students of a special educational department	213-217
Loktionov A.A. The use of the 1C: Enterprise technology platform in the educational process of the university	218-225
Mironova N.A. Prospects of cross-linguistic research in the analysis of semantic-verbal paraphrasies	226-231
Reznikova E.V., Vasilyeva V.S. Supporting families in preventing speech disorders in young children	232-237
Zhang Wei Research of the development strategy of Chinese-Russian mass sports brand events in Heilongjiang Province	238-242
Shvetsova O.A. Selection of methodological materials in English taking into account the cognitive needs of students	243-248
Duyunov E.A., Fedorov I.G., Malikov A.Yu., Goncharov Yu.N. Physical education as a component of preparation for professional activity	249-253
Pavlova O.Yu., Matushak A.F., Surovtseva S.I., Akhkamova Yu.A., Salimova I.M. Training future foreign language teachers for tutoring	254-258
Zhu Biying Reflections on the teaching of literature in colleges and universities in the context of the new humanities	259-265
Zhang Fuling, Bulavenko O.A. Digitalization of education in higher education in China. Requirement, content and application	266-270

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Ильина О.И., кандидат философских наук, доцент,
Бушкова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Носко И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

Поиск критериев психологической готовности студентов к волонтерской деятельности

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме поиска критериев психологической готовности студентов к участию в различных видах волонтерской деятельности. В качестве критериев авторы предлагают рассмотреть уровни эмоционального интеллекта и социального интереса, как характеризующие личностный, мотивационный и операционный компоненты готовности к волонтерской деятельности студентов вуза. Результаты эмпирического исследования социального интереса и эмоционального интеллекта у студентов с разным опытом по содержанию и количеству мероприятий волонтерской деятельности показали, что не все показатели одинаково чувствительны к опыту, однако они указывают на особенности готовности волонтера осуществлять тот или иной вид деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, волонтерская деятельность, эмоциональный интеллект, социальный интерес, опыт волонтерской деятельности

Для цитирования: Ильина О.И., Бушкова С.Н., Носко И.В. Поиск критериев психологической готовности студентов к волонтерской деятельности // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 9 – 17.

Поступила в редакцию: 5 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Актуальность темы продиктована, в первую очередь, интересом общества и государства к бескоростной и добровольческой деятельности волонтеров, направленной на решение моральных, культурных, экологических и прочих проблем и задач, которые существуют или периодически возникают в современном обществе. Этот интерес представлен в исследованиях прикладных отраслей психологии, педагогики и социологии, изучающих побудительные и личностные мотивы волонтеров, критерии прогнозирования, развития и оценки способностей выполнять различные виды волонтерской деятельности качественно, в том числе исследователи пытаются преодолеть теоретическую неоднозначность содержательного и структурного наполнения конструкторов «социальный интрес» и «эмоциональный интеллект».

Проблема исследования связана с поиском критериев готовности быть волонтером и выполнять волонтерскую деятельность. Отчасти, решением этой проблемы может стать исследование особенностей эмоционального интеллекта и социального интереса у студентов ДВФУ с разным опытом волонтерской деятельности.

Цель исследования: выявление показателей эмоционального интеллекта и социального инте-

реса, как характеризующих психологическую готовность к волонтерской деятельности у студентов с разным опытом волонтерской деятельности.

Гипотеза исследования: субъекты волонтерской деятельности обладают особенностями эмоционального интеллекта и социального интереса, так как:

- эмоциональный интеллект и социальный интерес характеризуют ряд компонентов психологической готовности к волонтерской деятельности;
- существуют показатели эмоционального интеллекта и социального интереса чувствительные к количественным и качественным характеристикам опыта волонтерской деятельности.

Методы и методики эмпирической части исследования

Эмпирическое исследование выстроено в логике сравнительного метода; сбор данных осуществлен с применением психодиагностических методов.

Выявление групп и подгрупп волонтеров по количественным и качественным характеристикам опыта деятельности проведено на основе специально подготовленной анкеты. Показатели эмоционального интеллекта фиксировались с помощью опросника эмоционального интеллекта (ЭМИН) Д.В. Люсина и методики диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла. Показатели соци-

ального интереса выявлялись на основе методики диагностики социально-перцептивной установки личности Т.Д. Дубовицкой и Г.Ф. Тулитбаевой и методики диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик, как части, фиксирующей показатели: авторитарный, дружелюбный альтруистический для «Я-реального».

Методы обработки данных: часть процедуры контент-анализа для обработки результатов анкетирования; критерий χ^2 Пирсона для оценки отличий в содержании опыта для разных подгрупп волонтеров; одномерные статистики, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскела-Уоллиса для фиксации достоверных различий уровней социального интереса и эмоционального интеллекта у волонтеров с разным опытом.

Выборка исследования: 76 обучающихся в Дальневосточном федеральном университете (ДФУ) в возрасте от 17 до 61 года, из них 57 женщин и 19 мужчин. Контрольная группа (не волонтеры) – 27 человек, экспериментальная группа (волонтеры) – 49. По результатам анкетирования группа волонтеров поделена на подгруппы по принадлежности к ДФУ и по количеству мероприятий.

Основные результаты исследования:

- обоснован теоретический тезис, что эмоциональный интеллект и социальный интерес могут использоваться в качестве характеристик психологической готовности к волонтерской деятельности;

- эмпирически подтверждено наличие особенностей эмоционального интеллекта и социального интереса у студентов, имеющих разный опыт по количеству и содержанию волонтерских мероприятий.

Результаты и обсуждения

Анализ работ, посвященных психологической готовности к деятельности, показывает, что все теоретические модели психологической готовности ориентированы на структурирование личностных компонентов, необходимых для осуществления общих и конкретных видов деятельности: учебной (Бажович Л.И., Волкова В.Д., Шадриков Н.В. и др.), профессиональной (Дьяченко М.И., Кандыбович А.А., Столяренко А.М.) и добровольческой (Носова Е.С.; Минахметова А.З., Гауллиева Р.Ф., др.); инженерной (Авдеева А.П.), спортивной (Пуни А.Ц.), экономической (Вяткин А.П.) и др.; а сама психологическая готовность к деятельности, в самом общем виде, понимается как соответствие свойств, состояний и установок личности тем характеристикам деятельности, которые обеспечивают ее эффективность.

Современные исследователи психологической готовности к добровольческой деятельности не

дают точной ее формулировки и концентрируют внимание на выделении и обосновании компонентов, например, таких как, ценностно-смысловой, коммуникативный, эмоционально-волевой, мотивационный [10]; познавательный, побудительный, коммуникативный, личностный, исполнительный [11]; мотивация, качества личности, навыки межличностного взаимодействия [8] и др.

В данном исследовании компоненты были соотношены с триадой «кто-как-зачем» и обозначены как личностный (наличие личностных качеств, обеспечивающих бескорыстное отношение к другим, делу, природе и пр.: альтруизм, открытость, доброжелательность и т.д.), операционный (способности и умения выстраивать взаимодействия с другими на основе понимания себя, других, ситуации), мотивационный (наличие потребностей и мотивов, обеспечивающих бескорыстное служение).

То, что эмоциональный интеллект и социальный интерес свидетельствуют о психологической готовности к волонтерской деятельности, косвенно подтверждают феноменологические и фактуальные описания деятельности и личности волонтеров в работах Ю.С. Белановского, Е.А. Митициной, Е.С. Носовой и целого ряда других исследователей. Но, чтобы представить социальный интерес и эмоциональный интеллект в качестве характеристик психологической готовности к волонтерской деятельности, необходимо рассмотреть эти сложные психологические образования и соотнести их с выделенными компонентами готовности.

Содержание и структура конструкта «эмоциональный интеллект» исторически связаны с развитием представлений об интеллекте и социальном интеллекте, но имеют собственную специфику, закрепленную предикатом «эмоциональный», что позволяет говорить о нем как о пакете эмоционально-познавательных способностей, обеспечивающих социально-психологическую адаптацию личности.

Несмотря на многообразие определений эмоционального интеллекта (И.Н. Андреева, К.А. Закарян, Е.А. Крюкова, Д. М. Рыжов, Д.В. Ушаков и др.), все ученые единодушны в том, что высокий уровень эмоционального интеллекта проявляется способностями к пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями других людей, обеспечивает высокую адаптивность и эффективность в общении, легкость в достижении поставленных целей во взаимодействии с другими [2, 6, 9, 12, 13].

Прикладная концептуализация эмоционального интеллекта обычно сводится к двум основным типам моделей: 1) моделям способностей собственно эмоционального интеллекта (Дж. Майер, П. Сэло-

вей и Д. Карузо, Д.В. Люсин) [3, 5, 13] и 2) смешанным моделям, в компоненты которых включены личностные, когнитивные и мотивационные характеристики человека как характеристики эмоционального интеллекта (Р. Бар-Он и др.) [6]. Современные исследования эмоционального интеллекта преимущественно направлены на решение проблем его измерения, выявление специфики взаимосвязи с другими социально-психологическими параметрами человека, практического применения и развития его составляющих [7].

В психологической литературе наполнение конструкта «социальный интерес» чаще опирается на формулировку личностных качеств, одни из которых организованы в комплексы терминами компетентностного подхода: «готовность к...» и «способность к...» (И. Кондаков, Р. Корсини, А. Ауэрбах, Л. Хьелл, Д. Зинглер), другие апеллируют к содержанию конструкта «чувство общности» и к критериям социального интереса, предложенным А. Адлером [1] (R. Frager, J. Fadiman, A.A. Pean) [14]; но во всех случаях эти качества раскрываются через мотивационно-ценностное содержание.

Опредмечивание социального интереса оборачивается целым пакетом значений, которые, в частности, приведены в работе А. Гумеровой: готовность человека использовать свои возможности, знания, способности для помощи другим; готовность делиться тем, что принадлежит тебе; готовность участвовать в групповой деятельности; готовность признавать чужие права, знания и опыт; умение сотрудничать, стремление работать вместе ради достижения общей цели или пользы; готовность идти на уступки для достижения взаимно приемлемых решений; эмпатия; способность воодушевить и мотивировать других людей и др. [4].

В логике деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, социальный интерес можно рассматривать как пакет побудительных и смыслообразующих мотивов, обеспечивающих целенаправленную деятельность с обязательным атрибутом взаимодействия с другими, где первые являются основанием целенаправленных действий, а вторые переводят общественно значимые ценности в личностные.

Многокомпонентность и многофункциональность рассмотренных конструктов соотносима, в той или иной степени, со всеми компонентами психологической готовности к волонтерской деятельности. При этом, социальный интерес в большей мере несет информацию об уровне мотивационного и личностного компонентов, а характеристику операционного компонента в большей мере обеспечивает эмоциональный интеллект.

Для проверки эмпирического положения гипотезы в 2023 году на базе ДВФУ было организовано и проведено исследование эмоционального интеллекта и социального интереса у обучающихся ДВФУ, имеющих разный опыт волонтерской деятельности.

Информация, полученная на основе специально составленной анкеты, состоящей из 6 вопросов, из которых: 4 – закрытые вопросы, проясняющие пол и возраст респондентов, наличие опыта волонтерской деятельности по количеству мероприятий, наличие опыта волонтерской деятельности, организованного на площадке ДВФУ, и наличие опыта волонтерской деятельности вне проектов ДВФУ; и 2 – в форме незаконченного предложения для сбора данных о конкретных видах выполняемых деятельности и о содержании мотивации к волонтерской деятельности; позволила:

- распределить всех респондентов относительно опыта волонтерской деятельности по группам: студенты, имеющие волонтерский опыт (далее, волонтеры) и студенты, не имеющие волонтерского опыта (далее, «не волонтеры»); группу волонтеров поделить на подгруппы по количеству мероприятий: 1-2 мероприятия; 3-4 мероприятия; более 4-х мероприятий; и подгруппы по специфике деятельности: с опытом участия в проектах ДВФУ (далее, «волонтеры ДВФУ») и подгруппа с опытом волонтерской деятельности, организатором которых ДВФУ не является (далее, «волонтеры не ДВФУ»);

- провести контент-анализ текстов, завершающих незаконченные предложения, о мотивации и видах деятельности, выполняемых волонтерами.

Контент-анализ текста, завершающего фразу «Будучи волонтером, я выполнял(а) такие виды деятельности, как...», позволил выделить категории («организация и проведение мероприятий», «помощь другим живым существам» и подкатегории единиц анализа текста, представленные в табл. 1; а также показал (табл. 2), что «волонтеры ДВФУ» чаще, чем «волонтеры не ДВФУ» называют виды деятельности, указывающие на «помощью другим живым существам» (60% и 37% ответов соответственно), в рамках которых преимущественно решают задачи, по сопровождению других (53% и 12% соответственно); и практически не занимаются помощью животным (0% и 8% соответственно), а волонтеры с опытом 1-2 мероприятий чаще, чем волонтеров с 3-4 и более мероприятий, называют виды деятельности по организации и проведению мероприятий относительно (70%, 45% и 55% соответственно).

Таблица 1

**Категории и подкатегории семантических единиц текста,
фиксирующих виды деятельности волонтеров**

Категории	Подкатегории	Семантические единицы текста
организация и проведение мероприятий	Организация мероприятий	организация занятий; организация экскурсий; организация мероприятий; решение вопросов; помощь с залом
	Проведение мероприятий	проведение мероприятий; проведение ярмарки; проведение концерта
	Участие в мероприятии	танцы; декорация; уборка территорий; работа в психиатрической больнице
помощь другим живым существам	Помощь другим	выполнение задач руководителя
		помощь ветеранам; помощь пенсионерам
		помощь людям с ОВЗ
	Сопровождение других	аниматор для детей
переводить тексты для руководителя; сопровождение участников; отвечать на вопросы; встречать и провожать		
Помощь животным	покупка корма; работа в приюте для животных	
Другое	Нет ответа	нет ответа

Таблица 2

**Частоты семантического наполнения категорий и подкатегорий
видов деятельности для разных подгрупп волонтеров**

Категории	Подкатегории	Все волонтеры		Подгруппы по принадлежности к ДВФУ				Подгруппы по количеству мероприятий							
				ДВФУ		не ДВФУ		1-2		3-4		более 4-х			
		абсолютные и относительные частота встречаемости семантических единиц													
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%		
организация и проведение мероприятий	Организация мероприятий	15	29	3	20	12	23	5	25	3	17	7	24		
	Проведение мероприятий	4	8	1	7	3	6	2	10	0	0	2	7		
	Участие в мероприятии	19	37	2	13	17	32	7	35	5	28	7	24		
	Итого	38	64	6	40	32	61	14	70	8	45	16	55		
помощь другим живым существам	Помощь другим	10	19	1	7	9	17	0	0	3	17	6	21		
	Сопровождение других	14	27	8	53	6	12	3	15	6	33	5	17		
	Помощь животным	4	8	0	0	4	8	3	15	1	5	1	3		
	Итого	28	44	9	60	19	37	6	30	10	55	12	41		
Другое	Нет ответа	1	2	0	0	1	2	0	0	0	0	1	3		
	Итого	1	2	0	0	1	2	0	0	0	0	1	3		
Итого		67	100	15	100	52	100	20	100	18	100	29	100		

Контент-анализ высказываний, завершающих предложение: «Мое желание заниматься волонтерской деятельностью связано с...» позволил выделить категории и подкатегории семантических единиц, характеризующих мотивационную составляющую деятельности волонтеров (табл. 3); показал, что почти половина волонтеров, вне зависимости от принадлежности к ДВФУ, в качестве собственного мотивационного начала формулиру-

ет семантические индикаторы из категории отношение к «Другому» (46% и 53%); позволил зафиксировать отличия в распределении относительных частот для категорий «отношение к миру» и «отношение к себе» у волонтеров с опытом 1-2 мероприятия и волонтеров с опытом более 4-х мероприятий: 53% и 16%; 6% и 26% соответственно (табл. 4).

Таблица 3

**Категории и подкатегории семантических единиц,
характеризующих мотивацию к волонтерской деятельности**

Категории	Подкатегории	Семантических единицы
Отношение к «Другому»	Потребность помогать	помощь обществу; помощь окружающим; помощь людям
	Потребность в причастности и общении	познакомиться с новыми людьми; общение; встречаться с многими людьми; участие в общественной жизни; интерес к людям
Отношение к миру	Интерес к предмету деятельности	интерес к экологии; интерес к мероприятию
	Стремление улучшить мир	соблюдение чистоты города; делать мир лучше
Отношение к себе	Принуждение	обязанность; получение зачета
	Потребность в саморазвитии	самореализация; преодоление застенчивости; продуктивное время

Таблица 4

Частоты семантического наполнения категорий и подкатегорий мотивации к волонтерской деятельности в разных подгруппах волонтеров

Категории	Подкатегории	Все волонтеры		Подгруппы по принадлежности к ДВФУ				Подгруппы по количеству мероприятий							
				ДВФУ		не ДВФУ		1-2		3-4		более 4-х			
		абсолютные и относительные частоты встречаемости семантических единиц													
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Отношение к «Другому»	Потребность помогать	16	33	3	23	13	36	4	23	4	31	8	42		
	Потребность в причастности и общении	9	18	3	23	6	17	3	18	3	23	3	16		
	Итого:	25	51	6	46	19	53	7	41	7	54	11	58		
Отношение к миру	Интерес к предмету деятельности	9	18	3	23	6	17	6	35	2	15	1	5		
	Стремление улучшить мир	6	12	0	0	6	17	3	18	1	8	2	10		
	Итого:	15	30	3	23	12	34	9	53	3	23	3	16		
Отношение к себе	Принуждение	4	8	1	8	3	8	1	6	1	8	2	10		
	Саморазвитие	5	10	3	23	2	5	0	0	2	15	3	16		
	Итого:	9	18	4	31	5	13	1	6	3	23	5	26		
Итого:		49	100	13	100	36	100	17	100	13	100	19	100		

Для статистической проверки соотношения долей ответов был проведен анализ таблиц сопряженности с применением критерия χ^2 Пирсона при помощи программы SPSS Statistics 23.0. Статистическая проверка гипотез о различии в распределении частот ответов по категориям и подкатегориям анализа текстов показала значимые различия:

- в распределении частот ответов по видам волонтерской деятельности для подкатегории «сопровождение других» относительно всех других подкатегорий у «волонтеров ДВФУ» и «не ДВФУ» ($\chi^2 = 9,904$ при $p < 0,01$). Такой результат объясним, в первую очередь, спецификой мероприятий, анонсированных ДВФУ, основная мис-

сия которых сопровождать конференции, дни открытых дверей, саммиты и пр.;

- в распределении частот по категории «отношение к миру» относительно других категорий, характеризующим мотивационную составляющую волонтерской деятельности, между подгруппами волонтеров с опытом 1-2 мероприятия и опытом более 4-х мероприятий ($\chi^2 = 5,447$, при $p < 0,05$). Начинаящие волонтеры склонны чаще объяснять свое стремление к волонтерской деятельности своим интересом, желанием сделать мир лучше, что отражает распределение частот для подкатегории «интерес к предмету деятельности» (из кате-

гории «отношение к миру») между этими же подгруппами ($\chi^2=3,427$, при $p<0,05$).

Таким образом, становится очевидным, что группа волонтеров не является однородной по количественным и качественным характеристикам опыта, что может отражаться на показателях психологической готовности, в частности, на показателях операционной и мотивационной готовности, а значит, есть смысл провести процедуры сравнения этих показателей для разных групп и подгрупп.

Далее будут приведены только статистически значимые результаты сравнений показателей эмоционального интеллекта и социального интереса у «не волонтеров» и волонтеров с разными количественными и качественными характеристиками опыта.

Выявленные показатели эмоционального интеллекта для всех групп и подгрупп оказались сгруппированными вокруг низких (по методикам

Н. Холла и Д.В. Люсина) и очень низких (по методике Д.В. Люсина) значений и не позволили провести процедуру сравнения относительно уровней показателей, но диапазон сырых шкальных значений оказался чувствительным к непараметрическим методам по проверке значимости отличий.

Как видно из табл. 5, волонтеры превосходят «не волонтеров» по показателям «управление эмоциями других людей» (методика Н. Холла) и «внутриличностный эмоциональный интеллект» (методика Д.В. Люсина). Существует тенденция к превосходству эмоционального интеллекта (методика Н. Холлу) и отдельных его компонентов: «эмоциональная гибкость», «эмпатия» (методика Н. Холла); «понимание своих эмоций» (методика Д.В. Люсина). Выявлена тенденция к более выраженному независимому стилю межличностных отношений у группы волонтеров в сравнении с группой «не волонтеров» (методика ДМО Л.Н. Собчик).

Таблица 5

Показатели эмоционального интеллекта и социального интереса, имеющие значимые различия для групп волонтеров и «не волонтеров»

Методики исследования	Показатели	группы				U Ман-на-Уитни	p, уровень значимости
		Не волонтеры		Волонтеры			
		M	SD	M	SD		
Опросник Д.В. Люсина	Понимание своих эмоций	12,67	3,00	14,22	3,27	485	0,054
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	31,81	4,03	34,12	5,63	463,5	0,031
Опросник Н. Холла	Самомотивация	3,15	7,33	6,53	7,46	482	0,051
	Эмпатия	5,7	7,18	9,18	5,74	487	0,058
	Управление эмоциями других людей	4,15	7,43	7,82	7,15	472,5	0,04
	Интегральный эмоциональный интеллект	19,85	27,68	35,57	25,15	487	0,058
ДМО Л.Н. Собчик	Независимый	3,54	1,73	4,81	2,77	466,5	0,072

Выявлена тенденция к превосходству в понимании эмоций, в том числе, своих эмоций (по Д.В. Люсину) у «волонтеров ДВФУ» относительно «волонтеров не ДВФУ» (табл. 6), что можно объяснить спецификой волонтерской деятельности в

ДВФУ, чья работа ориентирована на сопровождение людей в различных мероприятиях и обилием обучающих занятий по подготовке волонтеров к работе с потенциальными клиентами.

Таблица 6

Показатели эмоционального интеллекта, имеющие значимые различия для подгрупп с разным опытом по принадлежности к ДВФУ

Показатели	Подгруппы по принадлежности к ДВФУ				U Ман-на-Уитни	р, уровень значимости
	Волонтеры не ДВФУ		Волонтеры ДВФУ			
	М	SD	М	SD		
Понимание эмоций (методика Д.В. Люсина)	27,36	4,44	30,46	4,12	154,5	0,071
Понимание своих эмоций (методика Д.В. Люсина)	13,75	3,37	15,54	2,70	157,5	0,081

Выявлено, что волонтеры с разным опытом по количеству мероприятий отличаются способностями понимать собственные эмоции (методика Д.В. Люсина): превосходство по данному показателю имеют волонтеры из подгруппы с опытом

более 4-х мероприятий (табл. 7). То есть, выраженность данной способности может быть объяснена и количественными характеристиками опыта, и изначально ее наличием как условия длительной готовности к волонтерской деятельности.

Таблица 7

Показатели эмоционального интеллекта, имеющие значимые различия для подгрупп с разным опытом волонтерской деятельности по количеству мероприятий

Показатели	Подгруппы по количеству мероприятий						Н - Краскела-Уоллиса	Р, уровень значимости
	1-2		3-4		Более 4-х			
	М	SD	М	SD	М	SD		
Понимание своих эмоций (методика Д.В. Люсина)	12,29	3,20	14,54	3,36	15,74	2,45	9,445	0,009

Значимые отличия по ряду показателей в области эмоционального интеллекта у респондентов из разных групп и подгрупп (большинство из которых выявлено по методике Д.В. Люсина) позволяют констатировать, что их выраженность превосходит у волонтеров относительно «не волонтеров», у «волонтеров ДВФУ» относительно «волонтеров не ДВФУ», у волонтеров с большим количеством проектов, относительно волонтеров с меньшим количеством проектов.

Данные исследования не позволяют достоверно судить, насколько опыт волонтерской деятельности развивает эмоциональный интеллект или насколько его изначально уровень помогает задержаться в качестве участника волонтерского движения во многих проектах, но то, что показатели способностей понимать свои эмоции и способностей управлять эмоциями тем выше, чем больше опыт волонтеркой деятельности у участников опроса, результаты данного исследования подтверждают.

Для показателя социального интереса, выявляемого по методике диагностики социально-перцептивной установки личности по отношению к другим людям (Т.Д. Дубовицкая, Г.Ф. Тулитбаева) значимых различий по уровню выраженности признака для всех исследуемых групп и подгрупп не установлено. Данный показатель находился в

диапазоне своих средних значений: у волонтеров ($M=17,14\pm 5,91$) и «не волонтеров» ($M=16,52\pm 5,73$); у «волонтеров не ДВФУ» ($M=17\pm 6,18$) и «волонтеров ДВФУ» ($M=17,54\pm 5,29$); у волонтеров с опытом 1-2 мероприятия ($M=16,35\pm 4,55$), 3-4 мероприятия – ($M=17,92\pm 6,01$) и с опытом более 4-х мероприятий ($M=17,32\pm 7,03$).

Отсутствие весомых различий в показателях социального интереса в группах и подгруппах испытуемых можно объяснить его меньшей чувствительностью к представленному в данной работе волонтерскому опыту и его онтогенетическим статусом, как более раннего образования внутрисемейных отношений.

Выводы

Теоретический анализ позволил констатировать, что эмоциональный интеллект и социальный интерес могут характеризовать операционную, личностную и мотивационную готовность к волонтерской деятельности, а уровни их выраженности могут использоваться в качестве критериев готовности к тому или иному виду волонтерской деятельности.

Установленные статистически значимые отличия в выраженности ряда показателей эмоционального интеллекта для разных групп и подгрупп испытуемых находятся в ограниченном диапазоне

шкальных значений и не позволяют сделать вывод о различиях в уровне (высокий, низкий, средний) показателей относительно опыта. При этом, нужно понимать, что ограниченная чувствительность показателей эмоционального интеллекта и социального интереса к опыту волонтерской деятельности не является достаточным основанием считать, что опыт не влияет на развитие способностей эмоционального интеллекта и мотивов социального интереса.

Полученные результаты указывают на перспективы расширения темы исследования: проведение воспроизводящих исследований с качественно иными выборками, разработка социально-психологических программ для подготовки волонтеров под конкретные виды деятельности, предъявляющие неодинаковые требования к эмоциональному интеллекту и социальному интересу волонтеров и пр.

Литература

1. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб.: Питер, 2017. 256 с.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюк: Полоцкий государственный университет, 2020. 356 с. URL: <https://andreeva.by/emocionalnyj-intellekt-i-emocionalnaya-kreativnost-specifika-i-vzaimodejstvie.html>
3. Балашова В.В. Эмоциональный интеллект, как составляющая часть интеллекта личности // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 9 (17). С. 28 – 38.
4. Гумерова А.М. Роль социального интереса в профессии психолога // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 326 – 328. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37460/>
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Москва: АСТ, 2010. 478 с.
6. Закарян К.А. Эмоциональный интеллект как разновидность человеческого капитала и исследования на тему эмоционального интеллекта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 6-4 (38). С. 124 – 127.
7. Истофеева Ж.Н. Эмоциональный интеллект как условие профессионального развития преподавателя вуза // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (1 июня 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е.Л. Сорокина. Новосибирск, 2019. Ч. 2. С. 61 – 67.
8. Кабыш-Рыбалка Т.В., Кириленко Т.С. Психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности спортивного профиля. Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, IV (48), Issue: 102, 2016. P. 64 – 68. URL: <https://seanewdim.com/wp-content/uploads/2021/03/Psychological-readiness-of-youth-to-volunteering-in-sport-events-Kabysh-Rybalka-T.-Kyrylenko-T..pdf>
9. Крюкова Е.А., Шестова М.А., Корнилова Т.В. Эмоциональный интеллект: черта или способность (к результатам русскоязычной адаптации опросника «черты эмоционального интеллекта») // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен. Москва: Институт психологии РАН, 2020. С. 1694 – 1700.
10. Митицина Е.А., Ковалевская Е.В. Структура психологической готовности к волонтерской деятельности у студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. 10 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN522.pdf>
11. Носова Е.С. Формирование психологической готовности к добровольческой деятельности // СПЖ. 2007. № 25. С. 186 – 190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-k-dobrovolcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.01.2022).
12. Рыжов Д.М. Эмоциональный интеллект в системе психологических знаний // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 87 – 89.
13. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям: сб. ст. / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: ИП, 2009. 350 с. (Интеграция академической и университетской психологии).
14. Турханова Р.И., Никифоров Н.В. Формирование и развитие социального интереса личности в условиях общественного объединения // Вестник КазГУКИ. 2012. № 1. 3 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-sotsialnogo-interesa-lichnosti-v-usloviyah-obshchestvennogo-obedineniya>

References

1. Adler A. Individual'naja psihologija. SPb.: Piter, 2017. 256 s.
2. Andreeva I.N. Jemocional'nyj intellekt i jemocional'naja kreativnost': specifika i vzaimodejstvie. Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet, 2020. 356 s. URL: <https://andreeva.by/emocionalnyj-intellekt-i-emocionalnaya-kreativnost-specifika-i-vzaimodejstvie.html>

3. Balashova V.V. Jemocional'nyj intellekt, kak sostavljajushhaja chast' intellekta lichnosti. Social'no-gumanitarnyj vestnik Juga Rossii. 2011. № 9 (17). S. 28 – 38.
4. Gumerova A.M. Rol' social'nogo interesa v professii psihologa. Molodoj uchenyj. 2016. № 29 (133). S. 326 – 328. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37460/>
5. Goulman D. Jemocional'nyj intellekt. Moskva: AST, 2010. 478 s.
6. Zakarjan K.A. Jemocional'nyj intellekt kak raznovidnost' chelovecheskogo kapitala i issledovanija na temu jemocional'nogo intellekta. Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2018. № 6-4 (38). S. 124 – 127.
7. Istjufeeva Zh.N. Jemocional'nyj intellekt kak uslovie professional'nogo razvitija prepodavatelja vuza. Nauka i socium: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezh-dunarodnym uchastiem (1 ijunja 2019 g.): v 2 ch. otv. red. E.L. Sorokina. Novosibirsk, 2019. Ch. 2. S. 61 – 67.
8. Kabysh-Rybalka T V., Kirilenko T.S. Psihologicheskaja gotovnost' molodezhi k volonterskoj dejatel'nosti sportivnogo profilja. Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, IV (48), Issue: 102, 2016. R. 64 – 68. URL: <https://seanewdim.com/wp-content/uploads/2021/03/Psychological-readiness-of-youth-to-volunteering-in-sport-events-Kabysh-Rybalka-T.-Kyrylenko-T..pdf>
9. Krjukova E.A., Shestova M.A., Kornilova T.V. Jemocional'nyj intellekt: cherta ili sposobnost' (k rezul'tatam russkojazychnoj adaptacii oprosnika «cherty jemocional'nogo intellekta»). Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh peremen. Moskva: Institut psiho-logii RAN, 2020. S. 1694 – 1700.
10. Miticina E.A., Kovalevskaja E.V. Struktura psihologicheskoy gotovnosti k volontjorskoj dejatel'nosti u studentov. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2022. T. 10. № 5. 10 s. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN522.pdf>
11. Nosova E.S. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti k dobrovol'cheskoj dejatel'nosti. SPZh. 2007. № 25. S. 186 – 190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-k-dobrovolcheskoj-deyatelnosti> (data obrashhenija: 15.01.2022).
12. Ryzhov D.M. Jemocional'nyj intellekt v sisteme psihologicheskikh znanij. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2014. № 4 (47). S. 87 – 89.
13. Social'nyj i jemocional'nyj intellekt. Ot processov k izmerenijam: sb. st. pod red. D.V. Ljusina, D.V. Ushakova. M.: IP, 2009. 350 s. (Integracija akademicheskoy i universitetskoj psihologii).
14. Turhanova R.I., Nikiforov N.V. Formirovanie i razvitie social'nogo interesa lichnosti v uslovijah obshhestvennogo ob#edinenija. Vestnik KazGUKI. 2012. № 1. 3 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-sotsialnogo-interesa-lichnosti-v-usloviyah-obshchestvennogo-obedineniya>

*Ilyina O.I., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bushkova S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nosko I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Federal University*

Searching for criteria of students' psychological readiness for volunteering

Abstract: the article is devoted to the current problem of finding criteria for the psychological readiness of students to participate in various types of volunteer activities. As criteria, the authors propose to consider the levels of emotional intelligence and social interest as characterizing the personal, motivational and operational components of university students' readiness for volunteer activities. The results of an empirical study of social interest and emotional intelligence among students with different experiences in the content and number of volunteer activities showed that not all indicators are equally sensitive to experience, but they indicate the characteristics of a volunteer's readiness to carry out a particular type of activity.

Keywords: psychological readiness, volunteer activity, emotional intelligence, social interest, volunteer experience

For citation: Ilyina O.I., Bushkova S.N., Nosko I.V. Searching for criteria of students' psychological readiness for volunteering. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 9 – 17.

Received: July 5, 2023; Revised: September 7, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Рябина М.В., старший преподаватель,
Высшая школа лингводидактики,
Тихоокеанский государственный университет*

Влияние школьного постдидактического стресса на успешность высшего образования

Аннотация: на успешность высшего образования воздействуют разные факторы, включая негативное педагогическое взаимодействие в школе (дидактогению) как продолжительное психотравмирующее событие, влияющее впоследствии на процесс профессиональной подготовки, – таковым является школьный постдидактический стресс. Цель статьи – раскрыть негативное влияние школьного постдидактического стресса на успешность высшего образования. Определена сущность успешности высшего образования как образовательной успешности в процессе профессиональной подготовки. Ее разноплановость представлена объективными (общественными требованиями к успешной образовательной и профессиональной деятельности) и субъективными аспектами (субъективным благополучием). Выделены основные психотравмирующие факторы в процессе профессиональной подготовки, вызванные проблемным переходом от общего к высшему образованию: адаптацией к обучению в вузе и негативными социальными взаимоотношениями, включая дидактогению. Указанные факторы имеют отдаленные последствия, в связи с чем охарактеризованы особенности школьного постдидактического стресса. Он может быть следствием эдьюктогении, обнаруживаемой в специфическом влиянии учебной работы на педагога и образовательного процесса на учащихся; дидактогенией – в неэффективных коммуникациях между педагогом и учащимися. Проанализировано негативное влияние школьного постдидактического стресса на образовательную успешность студентов вуза, представленное трудностями в приобретении профессионально-личностного опыта в решении практикоориентированных задач и соответственно в овладении профессиональной компетенцией, а также неуместным восприятием внешней и внутренней оценки образовательных результатов. Описаны основные меры профилактики школьного постдидактического стресса, связанные с нейтрализацией психотравмирующих факторов в системе общего образования и уменьшением их количества в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образовательная успешность, педагогическое взаимодействие, дидактогения, психотравмирующие факторы, дидактогенный стресс, постдидактический стресс, профилактика

Для цитирования: Рябина М.В. Влияние школьного постдидактического стресса на успешность высшего образования // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 18 – 23.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

В процессе профессиональной подготовки будущие специалисты овладевают такими знаниями и приобретают такие умения и навыки, которые позволяют им самостоятельно решать практикоориентированные задачи. Результативность решения указанных задач в профессиональной деятельности напрямую связана с качеством полученного высшего образования, на успешность которого воздействуют разные факторы, включая особенности педагогического взаимодействия с обучающимися как в школе, так и в вузе. Положительное и негативное педагогическое взаимодействие по-разному влияет на образовательную успешность студентов вуза. С одной стороны, педагог способствует «формированию нормативной модели образовательной успешности» [8, с. 15] и способствует комплексному развитию личности обучающихся. С другой стороны, неадекватное использование

инструментов поощрения, порицания и личного примера содействует возникновению у них постдидактического стресса [6].

Именно школьный постдидактический стресс как одно из негативных проявлений педагогического взаимодействия в школе выступает одним из психотравмирующих факторов, влияющих на особенности профессиональной подготовки будущих специалистов и соответственно препятствующих возникновению их образовательной успешности. Важно акцентировать внимание на негативном влиянии школьного постдидактического стресса на образовательную успешность студентов вуза и обозначить меры его профилактики еще в системе общего образования. Эти акценты расставлены в цели и задачах текущего исследования.

Цель статьи – раскрыть негативное влияние школьного постдидактического стресса на успеш-

ность высшего образования. Выделены следующие задачи:

- определить сущность успешности высшего образования;
- выделить основные психотравмирующие факторы в процессе профессиональной подготовки;
- охарактеризовать особенности школьного постдидактического стресса;
- проанализировать негативное влияние школьного постдидактического стресса на образовательную успешность студентов вуза;
- описать основные меры профилактики школьного постдидактического стресса.

Новизна исследования заключается в корреляции объективного и субъективного аспектов образовательной успешности студентов вуза с психотравмирующими факторами пролонгированного действия, обнаруживаемыми в системе общего образования.

Успешность высшего образования

Профессиональная успешность специалистов зависит от их образовательной успешности, выявляемой в процессе профессиональной подготовки, то есть успешности высшего образования. Она является предпосылкой профессионально-личностного развития и самореализации студентов, получающих высшее образование. Указанные результаты зависят как от создаваемых в образовательном процессе интеллектуальных условий, так и от приобретенного студентами опыта в непрерывном повышении уровня овладеваемых знаний, совершенствовании приобретаемых умений и навыков при решении практикоориентированных задач.

Успешность высшего образования, которая связана с качеством образовательного процесса, проявляется на разных уровнях: «объективных результатов образовательной деятельности и ... субъективного ощущения благополучия» [4, с. 206]. Объективные и субъективные аспекты свидетельствуют о разноплановости успешности высшего образования, которая отражает эффективность профессиональной подготовки.

Общественные требования к успешной образовательной и профессиональной деятельности характеризуют объективные аспекты успешности высшего образования. Они предполагают внешнюю оценку образовательных результатов студентов, предъявляемую не только официально преподавателями, администрацией и экспертами, но и неофициально родственниками, друзьями и сообществом. Для этого обычно применимы поощрения и порицания, которые могут быть формализованы в балльно-рейтинговой системе оценки зна-

ний, а затем использованы для определения уровня профессиональной компетенции студентов вуза.

«Субъективное благополучие» [9, с. 83] студентов, «устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой» [1, с. 16], относится к субъективному аспекту успешности высшего образования. При этом происходит «внутренняя оценка деятельности самим студентом» [4, с. 199] не только в плане полученных образовательных результатов, но и в отношении удовлетворенности процессом профессиональной подготовки, когда преобладают положительные эмоции и повышается внутренняя мотивация. Указанная оценка свидетельствует о том, смогли ли студенты адекватно воспринимать объективные аспекты успешности и найти внутренний баланс для приобретения профессионально-личностного опыта в решении практикоориентированных задач.

Психотравмирующие факторы в процессе профессиональной подготовки

Общее и высшее образование выступает «стрессогенным и психотравмирующим фактором» [2, с. 10]. В изменившихся стрессовых условиях происходит перестройка организма, которая может мобилизовать или дезорганизовать студентов, поскольку в «ситуации личностно значимого переживания ... актуализируются личностные особенности, специфичные для данного опыта» [7, с. 46]. Перегрузка организма вследствие наличия травмирующих психику событий вызывает психический дисбаланс и влияет на психическое здоровье студентов, препятствуя их «психическому, физическому и социальному благополучию» [6, с. 10].

Эффективное начало обучения в вузе может быть затруднено адаптацией студентов к переходу от общего к высшему образованию, проявления которой зависят от индивидуальных особенностей студентов и «социальной ситуации развития» [2, с. 14]. Сложности с академической и социальной интеграцией в образовательную среду вуза могут выражаться в сниженной успеваемости при включении в новые образовательные виды деятельности и коммуникационными трудностями в новом круге общения соответственно. Данные сложности могут усугубляться, когда несоответствие студентов вуза «образовательным стандартам и нормативной модели» [8, с. 11] успешных обучающихся препятствует их образовательной успешности.

Проблемный переход от общего к высшему образованию может быть связан с «негативными взаимоотношениями ... сверстников между собой и с личностью родителей» [6, с. 10], а также с пролонгированным «невротизирующим воздействием

педагогов школы на учащихся» [1, с. 16]. В последнем случае подобное воздействие может проявиться в специфических социальных взаимоотношениях и в способах предъявления образовательного материала. Эти особенности характеризуют негативное влияние стрессогенных событий, обнаруживаемых в школьных коллективах, на качество жизни студентов. Именно психотравмирующие факторы, приобретенные в общем образовании, имеют отдаленные последствия, в том числе в процессе профессиональной подготовки.

Особенности школьного постдидактического стресса

Негативное воздействие педагогов на личность учащихся, именуемое дидактогенией, является многоаспектным, поскольку, с одной стороны, отмечается эдьюктогения как «следствие конфликтных ситуаций в профессионально-педагогической деятельности» [12, с. 151], вызванное изменениями в образовательных условиях, в частности «деформацией самой системы образования и нарушениями, которые они порождают» [3, с. 4132] в социальном взаимодействии. Так обнаруживается влияние учебной работы на педагога (например, пропаганда «свободы без границ» [6, с. 8] или эмоциональное выгорание) и образовательного процесса на учащихся (например, отсутствие доступности образовательного материала для изучения или ущемление творческой деятельности учащихся). Указанное влияние несет продолжительный характер и сказывается на дальнейшем восприятии важности образовательного процесса и вовлечении в образовательную деятельность в ходе получения высшего образования.

С другой стороны, выделяется дидаскология как следствие нарушенных педагогом социальных взаимоотношений, вызванное совершением «педагогических ошибок или намеренного насилия со стороны педагогов» [3, с. 4132], а также «нарушением принципов педагогики ..., правил воспитания и обучения» [3, с. 4134]. Соответственно не осуществляются эффективные коммуникации между педагогом и учащимися (например, используется крик, выделяются отрицательные качества личности). При этом фиксируется ненадлежащее использование дидактических инструментов: необоснованно редкое или частое, неадекватное применение поощрения и/или порицания; необоснованное завышение или занижение значения личных качеств педагога [6]. Отсутствие продуктивных социальных взаимоотношений в системе общего образования затрудняет конструктивное общение с участниками образовательного процесса и впоследствии отражается на особенностях

общения в процессе профессиональной подготовки.

Вызванные педагогом психотравмирующие факторы, регулярно воздействовавшие на личность учащихся, могут привести к дидактогенному стрессу, то есть «негативному психическому состоянию ..., вызванному педагогическим процессом» [11, с. 73] и в дальнейшем к дидактогенному неврозу, если у них отмечается стойкое повышенное нервно-психическое напряжение [10]. Описанные психические состояния, которые возникают на фоне единичных или повторяющихся стрессогенных («невротизирующих» [1, с. 17]) ситуаций в образовательном процессе [5] не прекращаются после обучения в школе, а оказывают дальнейшее негативное воздействие, то есть проявляются как школьный постдидактический стресс.

Негативное влияние школьного постдидактического стресса на образовательную успешность студентов вуза

Постдидактический школьный стресс, которому больше могут быть подвержены обучающиеся, обладающие «эмоциональной неустойчивостью, повышенной тревожностью и психо-вегетативной незрелостью» [6, с. 5], препятствует их образовательной успешности. К такому результату могут подойти те обучающиеся, у которых обнаруживается недостаточный уровень интеллектуального развития, присутствует опыт переживания стрессогенных событий, имеется неадекватная социальная поддержка. Такие обучающиеся испытывают трудности в приобретении профессионально-личностного опыта в решении практикоориентированных задач и соответственно в овладении профессиональной компетенцией в процессе профессиональной подготовки.

В такой ситуации у студентов вуза отмечается неуместное восприятие внешней и внутренней оценки образовательных результатов. Они могут субъективно ощущать свое благополучие только при изучении той области, для которой они «обладают однозначно яркими способностями» [6, с. 9]. В противном случае они чувствуют разочарование и могут уйти от образовательной неуспешности, осуществляя асоциальные действия. Так школьный постдидактический стресс проявляется при отсутствии надлежащей организации профилактических мер, реализация которых могла бы помочь обучающимся с ним справиться на разных уровнях образования: общего и высшего.

Меры профилактики школьного постдидактического стресса

Профилактику школьного постдидактического стресса необходимо начинать с нейтрализации психотравмирующих факторов, чтобы обеспечить коррекцию состояния учащихся, и с внедрения

программы по соответствующей профилактике в системе общего образования. Для этого необходимо осознание педагогом негативных результатов его дидактической деятельности, привлечение других участников образовательного процесса к контролю осуществления профессиональной деятельности педагога, временное или постоянное отстранение учащихся от вовлечения в указанную дидактическую деятельность [6].

В системе высшего образования целесообразно применение индивидуального подхода к студентам вуза с учетом уменьшения количества стрессогенных ситуаций в процессе профессиональной подготовки. В первую очередь они должны заменяться эффективными коммуникациями между участниками образовательного процесса и адекватным использованием дидактических инструментов поощрения, порицания и личного примера преподавателей. Также необходимо правильно организовывать процесс получения студентами высшего образования, в котором будут минимизированы нарушения психического характера, устранены неэффективные социальные взаимоотношения и пересмотрены неадекватные образова-

тельные ориентиры профессиональной подготовки будущих специалистов.

Заключение

Успешность высшего образования, рассмотренная с позиции образовательной успешности студентов вуза, достигается ими не только в процессе профессиональной подготовки, но и имеет предпосылки развития еще в системе общего образования. В статье акцентируются препятствия возникновения исследуемой успешности, представленной объективным и субъективным аспектами, в виду наличия единичных или повторяющихся стрессогенных ситуаций. Если педагог провоцирует развитие подобных ситуаций, то их влияние на учащихся может иметь отсроченные последствия, выступая психотравмирующими факторами. Плановая профилактика дидактогении в системе общего образования призвана нивелировать негативные последствия неадекватных социальных взаимоотношений с педагогом и выстроить в дальнейшем образовательный процесс с учетом интересов учащихся и впоследствии со студентами вуза, для которых последствия школьного постдидактического стресса уже будут минимальны.

Литература

1. Авксененко Т.Н. Изучение влияния ретроспективы школьной дидактогении на успешность обучения студентов вуза // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 16 – 18.
2. Акопов Г.В., Акопян Л.С., Тимошкин С.Н. Особенности эмоционального профиля и содержание социальных страхов студенческой молодежи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. Т. 21. № 69. С. 10 – 15.
3. Арпентьева М.Р., Ташева А.И., Гриднева С.В. Дидактогении и стрессы инноваций в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2020. № 10 (3). С. 4130 – 4145.
4. Виндекер О.С., Бердникова Д.В. Экзистенциальный подход к проблеме образовательной успешности студентов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 3. С. 197 – 208.
5. Ганузин В.М. Анализ психотравмирующих факторов, негативно влияющих в школьном возрасте: рядовые школьных войн (обзор литературы) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2021. Т. 21. № 4. С. 99 – 110.
6. Ганузин В.М., Борохов Б.Д. Психотравмирующие факторы в школьном возрасте и их влияние на здоровье: постдидактическое стрессовое расстройство (обзор) // Медицинская психология в России. 2022. Т. 14. № 1. С. 1 – 10. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 12.06.2023)
7. Защирицкий М.М., Бардиер Г.Л. Социальная тревожность и социальная адаптация психотравматизированной личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 5. С. 42 – 47.
8. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Образовательная стигматизация как социальный феномен: социологический анализ // Мир России. 2023. Т. 32. № 2. С. 6 – 29.
9. Лызь Н.А, Истратова О.Н, Голубева Е.В. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 80 – 96.
10. Медведева А.А. К вопросу о дидактогенном неврозе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2010. Т. 23 (62). № 1. С. 167 – 171.

11. Морнов К.А., Морнова Ю.В. Здоровьеразвивающая педагогика: дидактогенные стрессы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 2 (16). С. 72 – 74.
12. Худик В.А., Фесенко Ю.А. Дидактогения как ошибки воспитания и обучения детей и подростков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 7. С. 147 – 151.

References

1. Avksenenko T.N. Izuchenie vlijaniya retrospektivy shkol'noj didaktogenii na uspešnost' obučeniya studentov vuza. Vektor nauki TGU. Serija: Pedagogika, psihologija. 2014. № 1 (16). S. 16 – 18.
2. Akopov G.V., Akopjan L.S., Timoshkin S.N. Osobennosti jemocional'nogo profilja i sodержanie social'nyh strahov studencheskoj molodezhi. Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologičeskie nauki. 2019. T. 21. № 69. S. 10 – 15.
3. Arpent'eva M.R., Tashheva A.I., Gridneva S.V. Didaktogenii i stressy innovacij v vysshem obrazovanii. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. № 10 (3). S. 4130 – 4145.
4. Vindeker O.S., Berdnikova D.V. Jekzistencial'nyj podhod k probleme obrazovatel'noj uspešnosti studentov. Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2022. T. 28. № 3. S. 197 – 208.
5. Ganuzin V.M. Analiz psihotravmirujushhix faktorov, negativno vlijajushhix v shkol'nom vozraste: rjadovye shkol'nyh vojn (obzor literatury). Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podroستkov. 2021. T. 21. № 4. S. 99 – 110.
6. Ganuzin V.M., Borohov B.D. Psihotravmirujushhie faktory v shkol'nom vozraste i ih vlijanie na zdorov'e: postdidaktičeskoe stressovoe rasstrojstvo (obzor). Medicinskaja psihologija v Rossii. 2022. T. 14. № 1. S. 1 – 10. URL: <http://mprj.ru> (data obrashhenija: 12.06.2023)
7. Zashhirinskij M.M., Bardier G.L. Social'naja trevožhnost' i social'naja adaptacija psihotravmatizirovannoj lichnosti. Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2023. № 5. S. 42 – 47.
8. Zborovskij G.E., Ambarova P.A. Obrazovatel'naja stigmatizacija kak social'nyj fenomen: sociologičeskij analiz. Mir Rossii. 2023. T. 32. № 2. S. 6 – 29.
9. Lyz' N.A., Istratova O.N., Golubeva E.V. Rabotajushhie studenty: obrazovatel'naja uspešnost' i sub#ektivnoe blagopoluchie? Vysshee obrazovanie v Rossii. 2023. T. 32. № 2. S. 80 – 96.
10. Medvedeva A.A. K voprosu o didaktogenom nevroze. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serija: «Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija». 2010. T. 23 (62). № 1. S. 167 – 171.
11. Mornov K.A., Mornova Ju.V. Zdorov'erazvivajushhaja pedagogika: didaktogennye stress. Problemy social'no-jekonomičeskogo razvitija Sibiri. 2014. № 2 (16). S. 72 – 74.
12. Hudik V.A., Fesenko Ju.A. Didaktogenija kak oshibki vospitanija i obučeniya detej i podroستkov. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 7. S. 147 – 151.

*Ryabinina M.V., Senior Lecturer,
Higher School of Linguodidactics,
Pacific State University*

The influence of school post-didactic stress on the success of higher education

Abstract: the success of higher education is influenced by various factors, including negative pedagogical interaction at school (didactogeny) as a long-term traumatic event that subsequently affects the process of vocational training, such is school post-didactic stress. The purpose of the article is to reveal the negative impact of school post-didactic stress on the success of higher education. The essence of the success of higher education as educational success in the process of vocational training is determined. Its diversity is represented by objective (social requirements for successful educational and professional activities) and subjective aspects (subjective well-being). The main psychotraumatic factors in the process of vocational training caused by the problematic transition from general to higher education are highlighted: adaptation to university studies and negative social relationships, including didactogeny. These factors have long-term consequences, in connection with which the features of school post-didactic stress are characterized. It can be a consequence of eductogeny, found in the specific influence of educational work on the teacher and the educational process on students; didascology – in ineffective communications between the teacher and students. The negative impact of school post-didactic stress on the educational success of university students is analyzed, represented by difficulties in acquiring professional and personal experience in solving practice-oriented tasks and, accordingly, in mastering professional competence, as well as inappropriate perception of external and internal evaluation of educational results. The main measures of prevention of school post-didactic stress associated with the neutralization of traumatic factors in the general education system and the reduction of their number in the process of vocational training are described.

Keywords: professional training, educational success, pedagogical interaction, didactogeny, traumatic factors, didactogenic stress, post-didactic stress, prevention

For citation: Ryabinina M.V. The influence of school post-didactic stress on the success of higher education. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 18 – 23.

Received: July 10, 2023; Revised: September 7, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Серебрякова Т.А., кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Чивиткина Л.Н., заведующая,
Курылева В.С., педагог-психолог,
Кожирнова Е.С., воспитатель,
Детский сад № 301, г. Нижний Новгород*

Проблема общения детей дошкольного возраста в трудах зарубежных и отечественных ученых

Аннотация: целью данной статьи является отражение результатов теоретического анализа исследований зарубежных и отечественных ученых в области проблемы общения детей дошкольного возраста. Опираясь на осуществленный анализ работ ученых и трактуя общение как процесс межличностного взаимодействия, в ходе которого происходят передача и обмен информацией, а также восприятие участниками общения друг друга, именно общение детей дошкольного возраста во всех аспектах его проявления (со взрослыми, сверстниками, а также – миром предметов и природы) мы рассматриваем как одно из важнейших условий оптимального развития ребенка дошкольного возраста и его социализации. Делая вывод о том, что только лишь интеграция всех «ипостасей» общения обеспечит детям эффективное развитие, целевыми ориентирами дальнейшей нашей исследовательской деятельности мы определяем изучение специфических особенностей каждого аспекта общения на разных возрастных уровнях дошкольного детства, а также – разработку на этой основе программы научного наблюдения с уровнем развития общения детей раннего и дошкольного возраста.

Ключевые слова: общение, виды общения, формы общения в раннем и дошкольном возрасте, культура общения

Для цитирования: Серебрякова Т.А., Чивиткина Л.Н., Курылева В.С., Кожирнова Е.С. Проблема общения детей дошкольного возраста в трудах зарубежных и отечественных ученых // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 24 – 32.

Поступила в редакцию: 14 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

«Нет ничего лучше и здоровее, чем хорошие воспоминания, вынесенные из детства! И чем больше таких воспоминаний, тем счастливее человек» – писал выдающийся русский писатель Ф.М. Достоевский. По мнению же американского педагога Джон Брэдшоу, «детство – такое время, когда все воспринимаешь по-другому <...> вся повседневность и обыденность в новинку <...> все интересно <...> это время, когда перед тобой открыты все двери <...>»!

Оба эти высказывания объективны! Детство – это время активного познания и удивительных открытий! И познания не только мира предметов и природы, но и себя самого, своих потребностей и возможностей, желаний и интересов...

Одним же из наиболее важных «путей», который ведет ребенка в этот удивительный для него мир объективно является общение (результаты исследований Э. Берна, А. Валлона, Э. Дюркгейма, Дж. Мида, Ж. Пиаже, З. Фрейда, Й. Хейзинга; Б.Г. Ананьева, Н.А. Бердяева, А.А. Бодалева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, В.В. Зеньковского, В.А. Кан-Калика, В.П. Конецкой, М.И. Лисиной, А.В. Мудрика, А.В. Петровского, В.С. Соловьева и т.д.).

Понимая под общением «процесс межличностного взаимодействия, в ходе которого происходит как передача и обмен информацией, так и процесс восприятия участниками общения друг друга, что объективно отражается как на самом процессе общения, так и на его результативности» [1, с. 31], и работая в режиме инновационной площадки над проблемой оптимизации культуры общения в ДОО, в качестве одного из важнейших направлений нашей деятельности мы определили разработку программы психолого-педагогического сопровождения процесса развития общения детей дошкольного возраста.

Методологической же основой разработки такой программы, объективно должен стать детализированный анализ имеющихся зарубежных и отечественных исследований.

Ретроспективный анализ работ зарубежных ученых (труды Э. Берна, Дж. Боулби, А. Валлона, У. Голдфарба, С. Данна, Э. Дюркгейма, Дж. Мида, Ж. Пиаже, Х. Рейнголда, М. Риббла, Ж.-Ж. Руссо, Р. Спитца, Л. Стоуна, А. Фрейд, З. Фрейда, Й. Хейзинга и т.д.) позволяет говорить о том, что еще до детализированного анализа проблемы общения детей дошкольного возраста психологами, к ней

обращаются философы и педагоги... В частности, к проблеме общения детей обращается выдающийся мыслитель XVIII столетия Жан Жак Руссо [2]. Идеализируя природу ребенка, говоря о том, что она совершенна, и, как следствие, – выделяя в качестве основополагающего принципа развития принцип природосообразности, – он обращает внимание на то, что взрослый должен, не навязывая ребенку своих взглядов и убеждений, лишь создавать все необходимые условия для того, чтобы все присущие от природы задатки малыша могли полноценно развиваться. Более того, Ж.-Ж. Руссо обращает внимание на роль общения не только с окружающими ребенка людьми, но и его общение с предметным миром и миром природы. «Внутреннее развитие наших способностей и наших органов есть воспитание, получаемое от природы, <...> обучение тому, как пользоваться этим развитием, есть воспитание со стороны людей, а приобретение нами собственного опыта относительно предметов, дающих нам восприятия, есть воспитание со стороны вещей», – пишет мыслитель [2, с. 42].

Данные идеи Ж.-Ж. Руссо, на наш взгляд, не утратили актуальности и в настоящее время, а выдающийся отечественный психолог XX столетия, – А.А. Бодалев [3], осуществляя фундаментальные исследования в области проблематики общения, отмечает, что лишь полноценность общения ребенка с его «ипостасями»: миром взрослых, миром сверстников, окружающим миром, миром «Я», – обеспечит развитие ребенка, становление его психических функций, формирование его личности, а также представлений об окружающем мире и о самом себе.

Обращаясь же к анализу работ зарубежных исследователей, можно говорить о том, что одним из первых к изучению общения детей дошкольного возраста обращается выдающийся английский ученый Дж. Боулби, сделавший акцентом своих исследований проблему привязанности в диаде «мать – ребенок». Интерес ученого к данной проблематике основывается на полученных им экспериментальных данных о низком уровне развития детей, разлученных с родителями [4]. Понимая под привязанность «устойчивую психологическую связь между людьми» [4, с. 253], ученый делает вывод о том, что именно ранние связи детей с теми, кто о них заботится, имеют максимальное влияние на весь процесс развития, продолжающийся на протяжении всей жизни человека. Более того, в своих статьях «Природа привязанности ребенка к своей матери» (1958), «Тревога разлуки» (1959), «Горе и оплакивание в младенчестве и раннем детстве» (1960) Дж. Боулби акцентирует внимание читателей на том, что именно феномен привязан-

ности должен «служить» основой «удержания ребёнка» около матери, и, как следствие, – выступать фактором, повышающим шансы ребёнка на выживание. В своих работах, опираясь на полученные экспериментальные данные, ученый проводит мысль о том, что человек, который с первых моментов его жизни ухаживает за малышом, реагируя на его потребности и удовлетворяя их, в первую очередь, обеспечивает ребёнку чувство безопасности. Другими словами, уже в первые недели жизни, на собственном опыте младенец узнает, что ухаживающий за ним и общающийся с ним взрослый – надёжен. И именно это ощущение надежности и защищенности в присутствии близкого взрослого объективно становится основой для формирования в последующие годы не только доверия к миру, но и стимулом к активному его познанию ребенком.

Таким образом, именно Дж. Боулби своими исследованиями объективно доказал, что привязанность к взрослому (в первую очередь, – близкому взрослому, матери), которая формируется у ребенка в процессе общения, взаимодействия с ним, организуемого взрослым, одновременно выступает и как активатор поведения ребенка, и как эмоциональная с ним (взрослым) связь, обуславливающая успешность (или неуспешность) всего дальнейшего процесса развития ребенка. И именно эта связь, основанная на эмоциях положительной модальности и содержательно наполненном общении со взрослым, является не чем иным, как безопасной средой, так необходимой ребенку для его полноценного развития (результаты исследований И.Ю. Ивановой [5], И.Н. Евтушенко [5] и др.).

Идеи Дж. Боулби об определяющей роли общения с близким взрослым (в частности, – привязанности к нему) для всей логики развития ребенка можно встретить и у австро-американского психоаналитика, продолжателя идей З. Фрейда, – Р. Шпитца, который вводит для определения феномена дефицита внимания и общения ребенка с близким взрослым термин «госпитализм» [6].

Весьма интересные, с нашей точки зрения, идеи о роли общения со взрослым на развитие ребенка раннего и дошкольного возраста формулирует и ярчайший представитель когнитивной психологии, Швейцарский психолог и философ Ж. Пиаже. Обращая внимание на то, даже у маленького ребенка имеет место свое собственное мировосприятие, основу которого объективно составляют его личные ощущения, формируемые в процессе взаимодействия малыша с окружающим миром, исследователь рассматривает и позицию взрослого, который, по мнению Ж. Пиаже, должен являться субъектом, стоящим «рядом» с ребенком, а не «над ним». Как считает исследователь, взрослый

«не должен и не может ограничить восприятие ребенка» [7, с. 16] рамками своих знаний... Вместе с тем, изучая взаимосвязь интеллектуального и морального развития детей, исследователь обращает внимание и на то, что лишь в процессе общения со взрослыми у ребенка формируются правила и нормативы поведения, так необходимые ему для эффективной социализации (работа Ж. Пиаже «Моральное суждение у ребенка» [8]).

Интересны и, с нашей точки зрения, актуальны и воззрения на проблему общения детей дошкольного возраста, сформулированные французским педагогом С. Френе [9]. В центре внимания данного исследователя – независимая личность ребенка, сформировать которую, как утверждает ученый, – возможно лишь при условии перехода от авторитарного к гуманистическому подходу в образовании. «Долгое время считалось, что опытный педагог может полностью сформировать личность ребенка, применяя методы «сборки машины», все детали которой тщательным образом заранее обработаны. Эта концепция отжила свое <...> Формирование будет зависеть не столько от наших уроков, сколько от той обстановки, которую мы создадим для него, и от того, насколько мы сумеем обеспечить ему возможность самостоятельно принимать решения и действовать на их основе» [9, с. 170]. Другими словами, – характер отношений между взрослым и ребенком, сотрудничество между ними – вот основа успешного развития детей. Более того, утверждая (с чем невозможно не согласиться!), что «к детям нужно относиться по-человечески» [9, с. 170], С. Френе говорит о необходимости обеспечения каждому ребенку «естественной здоровой среды», способствующей воспитанию ребенка, как носителя новых идей и новой культуры. Рассматривая ребенка главным действующим лицом образовательного процесса, ученый утверждает мысль о том, что «его основные потребности <...> будут определять и физический, и умственный труд, которым он должен заниматься, учебные предметы, которые он должен изучить, а также систему приобретения знаний и навыков, формы обучения. Это будет полное обновление педагогики, которая станет разумной, эффективной, гуманной и поможет ребенку в полной мере осуществить свое человеческое предназначение» [10, с. 136].

И вновь мы обращаем внимание на то, что идеи С. Френе теснейшим образом переплетаются с идеями представителей современной педагогики и психологии о необходимости создания в каждой образовательной организации безопасной и максимально эффективной для полноценного развития каждого ребенка среды [11]!

Таким образом, – анализируя работы зарубеж-

ных ученых в области проблемы общения детей, можно говорить о том, что все исследователи обращают внимание на важность и значимость взаимоотношений ребенка со взрослым. Особый акцент исследователи делают на роли передаваемого (транслируемого) взрослым ребенку социокультурного опыта, а также эмоциональной составляющей общения, отмечая, что лишь эмоциональная «близость» ребенка со взрослым будет оказывать позитивное влияние на его и развитие, – как психоземotionalное, так и физическое.

Обращают внимание зарубежные исследователи и на содержательной стороне общения, утверждая, что взрослые не должны ограничивать свободу ребенка, предоставляя им возможность развиваться, опираясь, – в первую очередь, – на собственный опыт. Взрослый же, – лишь обогащает этот опыт собственного постижения ребенком окружающей его действительности, создавая специальные условия и организовывая окружающую ребенка, соответствующую его индивидуальным потребностям и возможностям, развивающую среду.

Наряду с общением со взрослыми, по мнению зарубежных исследователей значение для оптимального развития детей раннего и дошкольного возраста имеет и их общение (взаимодействие) с предметным миром, ориентированное на познание этого мира.

Если же говорить о трудах отечественных исследователей, то, как мы считаем, в их работах уже более отчетливо можно проследить роль всех направлений (ипостасей) общения, – со взрослыми, сверстниками, а также миром предметов и природы, – для развития ребенка (труды Н.М. Аксариной, И.А. Алямова, А.А. Аркина, М.Я. Басова, А.А. Бодалева, Л.И. Божович, А.А. Веденова, К.Н. Вентцеля, Л.С. Выготского, М.П. Денисовой, А.В. Запорожца, М.Ю. Кистяковской, Я.Л. Коломинского, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, А.Р. Лурии, А.А. Люблинской, В.С. Мухиной, Л.Р. Мунировой, С.Л. Новоселовой, В.А. Петровского, Г.Л. Розенгарт-Пупко, М.Х. Свентицкой, Н.Л. Фигурина, Ф.И. Фрадкиной, Н.В. Хизгяевой, Г.А. Цукерман, Л.К. Шлегер, Н.М. Щелованова, Д.Б. Эльконина и др.).

Какова же роль каждой из этих ипостаси общения в развитии ребенка?

Опираясь на концепцию культурно-исторического развития, разработанную выдающимся отечественным психологом – Л.С. Выготским [13, 14], несомненно, следует говорить о важнейшей роли общения ребенка со взрослым! И это не случайно! Обращая внимание на то, что «корни двух основных культурных форм поведения – употребления орудий и человеческой речи»

[14, с. 13] имеют генетические основы, именно общение со взрослым, а именно, – его действия и речь, – с точки зрения данного исследователя являются основой процесса развития ребенка. Обращая внимание на то, что «социальный мир и окружающие взрослые не противостоят ребенку и не перестраивают его природу, но являются органически необходимым условием его человеческого развития» [14, с. 18], важнейшим условием и первоосновой эффективного развития ребенка, как считает исследователь, выступают его отношения со взрослыми.

Концептуальное, на наш взгляд, значение имеют и идеи М.И. Лисиной, – в частности, разработанная ею концепция генезиса общения ребенка со взрослым [14]. Рассматривая общение как вид деятельности, «взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата <...> единственно возможный контекст <...> в котором он постигает и «присваивает» добытое людьми ранее» [14, с. 104], ученый выделяет в нем следующие основные структурные компоненты: предмет общения, – «другой человек, партнер по общению как субъект» [14, с. 106]; потребность в общении; коммуникативные мотивы; сами «действия общения», которые исследователь рассматривает как единицы «коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на него» [14, с. 107]; задачи общения; средства общения, а также его продукты, – «образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения» [14, с. 107]. Особое, с нашей точки зрения, значение имеют и выделенные автором 4 формы (этапа формирования) общения ребенка со взрослым: ситуативно-личностная форма общения (типична для детей в возрасте от 1 до 6 месяцев жизни), «фундаментом» для развития которой выступает полноценное, непрерывное, положительно эмоционально окрашенное общение с матерью; ситуативно-деловая форма общения (характерна для детей в возрасте от 6 месяцев до 3 лет), в рамках которой к эмоциональному общению взрослого и ребенка добавляется их совместная предметная деятельность, в которой главным стимулом для проявления ребенком в его собственной познавательной активности – субъектности, служат, в первую очередь, вербальные и невербальные средства положительной оценки со стороны взрослого; внеситуативно-познавательная форма общения (имеет место у детей в возрасте от 3 до 5 лет), в рамках которой ребенок продолжает изучать окружающий его мир, используя уже при этом как накопленные на предыдущих этапах развития знания, так и знания,

получаемые в непосредственном общении со взрослым и внеситуативно-личностная форма общения (возникает у детей в период от 5 до 7 лет), в рамках которой ребенок начинает постигать не только мир окружающих его вещей, но и мир отношений других детей и взрослых.

Рассматривая общение со взрослым с позиций развития традиций и культурного общения, весьма интересную позицию в отношении роли общения со взрослым формулирует, на наш взгляд, Т.И. Бабаева [15]. Определяя дошкольное детство, как «время вхождения ребенка в культуру» и определяя важнейшим элементом культуры – традиции, как наиболее устойчивую часть социокультурного наследия, передаваемое старшими поколениями младшим, данный исследователь справедливо отмечает, что функция транслятора этого культурного наследия принадлежит, в первую очередь, близкому для ребенка взрослому.

Общение со взрослым, как фундамент и важнейшее условием для оптимизации процесса развития ребенка, становления всех его психических функций, формирования его личности, подготовки к учебной деятельности рассматривают и современные исследователи (труды В.В. Аммосовой, И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской, Л.В. Скитской, В.В. Терещенко и др.). Результатом данных исследований не только становится вывод об определяющей роли общения со взрослым для полноценного развития ребенка, но и выделяются конкретные проблемы коммуникативного развития детей, к которым, в первую очередь, относят дефицитность общения со взрослым (исследования И.В. Дубровиной [16] и А.Г. Рузской [16]) и, как следствие, – низкий уровень коммуникативных умений детей, «результатом чего является увеличение числа детей с высокой социальной и межличностной тревожностью, с низким социометрическим статусом, одиноких, изолированных и отвергаемых детским коллективом» (результаты исследований В.В. Амосовой [17, с. 90]), «трудности вступления в контакт <...> неумение сопереживать; несформированность положительной установки на другого человека; неадекватная самооценка; повышенная эмоционально-личностная зависимость от партнеров по общению; недостаток коммуникационных знаний; неумение прогнозировать, планировать, осуществлять самоконтроль <...>; неразвитость вербальных и невербальных, просодических и экстралингвистических навыков; затруднения в построении диалога; отсутствие опыта самоанализа и самонаблюдения; сложности в самовыражении и самоизменении» (результаты исследований Л.В. Скитской [18] и Ю.И. Щербакова [18]); разрыв «смысловых связей в детско-взрослой общности», отчуждение «в от-

ношениях субъектов образования», размывание «культурно-исторического наследия», дегуманизация «человека и человеческих отношений» (результаты исследований О.В. Суворовой [19, с. 128]).

Вместе с тем, именно общение со взрослым «является не только стороной деятельности ребенка, но и выступает узловым моментом любой активности ребенка и наиболее значимым фактором становления его субъектности <...> Общение со взрослым как неотъемлемая часть, аспект детских деятельностей, несет в себе формы и образцы сотрудничества, смыслы человеческих отношений, социальный опыт в виде ценностей, норм, образцов, оценок» [19, с. 130].

Обобщая результаты исследований, ориентированных на изучение роли общения со взрослым для развития ребенка, мы считаем возможным сделать вывод о том, что, несмотря на то, что эта роль является максимально определяющей, на сегодняшний день существует глобальное противоречие между базовыми потребностями ребенка в общении со взрослым и его реальным не только количеством, но и качеством.

Обусловлен процесс эффективного развития детей и их общением со сверстниками (результаты исследований Л.С. Выготского, С.В. Лауткиной, М.И. Лисиной, А.А. Муковниковой, И.А. Пахомова, Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой, Е.В. Шульгиной и др.). Так, особенности общения со детьми 2-7 лет со сверстниками изучались Е.О. Смирновой [20] и В.М. Холмогоровой [20]. Обращая внимание на тесную взаимосвязь общения и игры, учеными выделены и детально описаны три основных этапа развития общения детей со своими сверстниками: период 2-4 лет, на котором общение ребенка со сверстником, представляя собой «эмоционально-практическое взаимодействие», характеризуется нерегламентированностью, стремлением к копированию действий «сотоварища», яркой эмоциональной наполненностью контактов, стремлением «проявить самих себя» [20, с. 13], «индифферентно-доброжелательным отношением к другому ребенку» [20, с. 14], что выражается в равнодушном отношении как к успехам других детей, так и к оценке этих достижений со стороны взрослого.

2 период – возраст 4-5 лет, который исследователи характеризуют, как «решительный перелом в отношении к сверстнику» [20, с. 14]. Отличительными чертами данного этапа, по мнению авторов исследования, является увеличение эмоционального отклика к действиям сверстников, возникновение стремления к конкуренции, которое выражающиеся в остром реагировании ребенка на оценку взрослыми действий других детей, не-

скрываемой радости при неудачах товарища и огорчениях при наблюдаемых успехах сверстников; актуализация «предметного начала» общения со сверстниками, суть которого заключается в то, что отношение ребенка к себе формируется исключительно через постоянное сравнение себя с другими детьми, что объективно приводит к возрастанию количества межличностных конфликтов, хвастовстве, демонстрационной обидчивости и т.д.

3 период 6-7 лет – характеризуется эмоциональной вовлеченностью детей в общение со сверстниками, проявляющееся в их стремлении к организации непосредственного общения детей между собой, желании «безвозмездно» помочь, утешить, поддержать, подарить что-то не только сверстнику, но и детям другого возраста.

На наиболее вероятных проблемах, которые могут возникнуть в общении детей старшего дошкольного возраста со своими сверстниками акцентируют внимание А.А. Муковникова [21] и В.В. Паничева [21]. При этом в качестве главного способа нивелирования возникающих в процессе данного общения проблемных ситуаций, по мнению исследователей, объективно должна стать помощь взрослых.

Интерес, с нашей точки зрения, представляют и результаты исследования, проведенного И.А. Пахомовым [22]. Исследуя специфику общения со сверстниками детей с ОВЗ, автор обращает внимание, что именно активное взаимодействие ребенка со сверстником является основой формирования у него социального опыта, под которым исследователь предлагает понимать «усвоенный посредством активного и пассивного взаимодействия с социальной действительностью комплекс осознанных и неосознанных мотивационных установок, суждений, которые ребенок использует для объяснения и понимания феноменов, существующих в социальном пространстве, набор усвоенных ребенком типов различной социально значимой деятельности, включая коммуникативное поведение, и эмоциональный опыт пребывания в различных социальных ситуациях» [22, с. 9]. Понятие же «взаимодействие» автором трактуется как «процесс, возникающий при любой социально значимой деятельности, включая коммуникацию, совместную игру, совместную продуктивную деятельность, совместное обучение и т.д., в которой участвуют дошкольники <...> результаты которого встраиваются в социальный опыт всех участвующих субъектов как предпосылки для формирования мотивов к социальной интеракции, знаний о социальной действительности, социально значимых умений и навыков и эмоциональной окрашенности различных типов социальных отношений» [22, с. 14]. Опираясь на полученные

экспериментальные данные, И.А. Пахомов [22] делает вывод о большом арсенале педагогических возможностей, которыми обладает взаимодействие детей дошкольного возраста между собой.

Таким образом, осуществленный нами анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что общение детей дошкольного возраста со сверстниками – необходимый, неотъемлемый компонент для формирования и развития всех составляющих его психологического и психического благополучия, формирования образа Я, Другого и Мира в целом.

И, несомненно, как классики психолого-педагогической мысли (Б.Г. Ананьев, Л.А. Венгер, Д.В. Годовикова, В.В. Голицин, Т.А. Куликова, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сухомлинский, Е.И. Тихеева, Г.И. Щукина и др.), так и современные исследователи (работы А.М. Барыкинской, В.Л. Ефимовой, С.Н. Николаевой, Н.А. Рыжовой, И.А. Сасовой, А.Н. Шатовой, Е.В. Шипиловой и др.) говорят об определяющей роли для его полноценного развития общения, взаимодействия ребенка с окружающим его миром и с сопутствующего ему – познания этого мира!

Так, еще Е.И. Тихеева [23] рассматривает процесс взаимодействия ребенка дошкольного возраста с миром предметов и природы, как основу развития его интеллекта.

Идею и тесной взаимосвязи познавательного развития и деятельности общения формулирует и Г.И. Щукина [24], отмечая, что именно в процессе общения, взаимодействия ребенка с предметным миром и миром природы в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности находят отражение и познавательная активность, и познавательное отношение к миру, обуславливающие, в совокупности, развитие познавательной субъектности ребенка.

О важности общения детей с миром природы в контексте его развивающего потенциала говорят такие современные уже исследователи, как М.А. Алексеева [25], М.Г. Егорушкина [25], Е.В. Шипилова [25], уделяя особое внимание не только познанию, но и осознанию ребенком принципа изменчивости, характерного миру живой природы во всех его проявлениях, который, как считают ученые, и обеспечивает ребенку возможность пости-

жения законов созависимости и взаимообусловленности, и, как следствие, – развития основ логики. Как отмечают исследователи, «знакомство с окружающей средой также может обогатить чувственный опыт ребенка: правильно воспринимать окружающую среду: смотреть и видеть, слушать и слышать, чувствовать и прикасаться, учить его быть внимательным к окружающему...» [25, с. 290].

С опытом непосредственного взаимодействия детей дошкольного возраста с природным миром связывает феномен психологического благополучия детей дошкольного возраста Г.М. Шашлова [26]. Отмечая, что уровень знаний ребенка об окружающем мире не всегда совпадает с его представлениями о бережном отношении к природе, автор исследования обращает внимание на важность развития у детей дошкольного возраста личностного отношения к природе. Важнейшим же условием формирования у ребенка этого личностного отношения рассматриваются оптимально организованные взаимоотношения в системе «взрослый – ребенок».

Обобщая выше сказанное, мы считаем для себя возможным сделать вывод о том, что осуществленный нами анализ исследований ученых объективно доказал, что все три аспекта, - общение со взрослым, общение со сверстником, общение с предметным и природным миром, - имеют большое значение для гармоничного развития детей дошкольного возраста, усвоения ими социокультурного опыта, ценностей и образцов поведения.

Вместе с тем, мы считаем возможным для себя говорить и о том, что каждый возраст имеет свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при организации процесса взаимодействия ребенка как со взрослыми и сверстниками, так и с предметным и природным миром.

Изучение и на этой основе разработка программы научного наблюдения уровня развития деятельности общения детей дошкольного возраста с акцентом на изучение культуры их общения со взрослыми, сверстниками и предметным (природным) миром, мы определяем для себя как цели нашей последующей исследовательской деятельности.

Литература

1. Серебрякова Т.А., Чивиткина Л.Н., Курылева В.С., Кожирнова Е.С. Проблема культуры общения как актуальная проблема современности // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 229 – 237.
2. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в двух томах / сост. А.Н. Джуринский; под ред. и с предисл. Г.Н. Джибладзе. Москва: Педагогика, 1981. 234 с. (Педагогическая библиотека // Акад. пед. наук СССР).
3. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
4. Боулби Дж. Привязанность. М., Гардарики. 2003. 447 с.

5. Иванова И.Ю., Евтушенко И.Н., Быстрой Е.Б., Артеменко Б.А., Беломестнова М.Е. Анализ проблемы информационной безопасности детей дошкольного возраста в семье // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 4. С. 9.
6. Шпиц Р. Психоанализ раннего детского возраста: пер.: А.М. Боковикова, В.В. Старовойтова. Москва: Per Se; СПб.: Унив. кн., 2001. 108 с.
7. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии: учеб. пособие для студентов психол. специальностей и направлений / Под ред. Л.Ф. Обуховой, Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001.
8. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка: пер. с фр. В. Большакова. Москва: Акад. проект, 2006 (Екатеринбург: Уральский рабочий). 479 с. (Психологические технологии).
9. Френе С. Избранные педагогические сочинения / Вступит. статья Б.Л. Вульфсона. М.: Прогресс, 1990. 296 с.
10. Френе С. Новая французская школа // Избр. пед. соч.: пер. с фр. М., 1990. 139 с.
11. Лескова И.А. Проблема индивидуализации обучения в контексте смены парадигмальных оснований // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 1.
12. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1984. Т.4. 432 с.
13. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 328 с.
14. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 2. С. 101 – 110.
15. Бабаева Т.И. Как развивать взаимоотношения и сотрудничество дошкольников в детском саду: игровые ситуации, игры, этюды: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург // Детство-Пресс, 2012. 217 с.
16. Дубровина И.В., Рузская А.Г. Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Педагогика, 1990. 264 с.
17. Амосова В.В. Влияние коммуникативных умений детей дошкольного возраста на их социализацию // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2009. № 4. С. 90 – 93.
18. Скитская Л.В., Щербаков Ю.И. К вопросу оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста в воспитательно-образовательном процессе ДООУ // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). С. 84 – 87.
19. Суворова О.В. Теоретико-концептуальные основы модели полисубъектной коммуникативно-познавательной среды в дошкольном образовательном учреждении // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 4 (29). С. 127 – 131.
20. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Дети с трудностями в общении. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. 160 с.
21. Муковникова А.А., Паничева В.В. Проблемы общения детей старшего дошкольного возраста со сверстниками (теоретический аспект) // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 74. С. 46 – 49.
22. Пахомов И.А. Формирование социального опыта дошкольников в процессе взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья: автореф. канд. педагог. наук... Тамбов, 2021. 24 с.
23. Тихеева Е.И. Организация детского сада и детского дома. М.: Издание товарищества «Мир», 1923. 144 с.
24. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. Москва: Педагогика, 1971. 351 с.
25. Шипилова Е.В., Алексеева М.Н., Егорушкина М.Г. Особенности развития познания окружающего мира у детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2021. С. 289 – 291.
26. Шашлова Г.М. Личностное отношение к природе как показатель психологического благополучия детей дошкольного возраста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. С. 162 – 169.

References

1. Serebrjakova T.A., Chivitkina L.N., Kuryleva V.S., Kozhironova E.S. Problema kul'tury obshhenija kak aktual'naja problema sovremennosti. Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2023. T. 5. № 1. S. 229 – 237.
2. Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochinenija: v dvuh tomah. sost. A.N. Dzhurinskij; pod red. i s predisl. G.N. Dzhibladze. Moskva: Pedagogika, 1981. 234 s. (Pedagogicheskaja biblioteka. Akad. ped. nauk SSSR).
3. Bodalev A.A. Lichnost' i obshhenie. M.: Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1995. 328 s.
4. Boulbi Dzh. Privjazannost'. M., Gardariki. 2003. 447 s.

5. Ivanova I.Ju., Evtushenko I.N., Bystraj E.B., Artemenko B.A., Belomestnova M.E. Analiz problemy informacionnoj bezopasnosti detej doshkol'nogo vozrasta v sem'e. Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10. № 4. S. 9.
6. Shpic R. Psihoanaliz rannego detskogo vozrasta: per.: A.M. Bokovikova, V.V. Starovojtova. Moskva: Per Se; SPb.: Univ. kn., 2001. 108 s.
7. Piazhe Zh. Teorija, jeksperimenty, diskussii: ucheb. posobie dlja studentov psihol. special'nostej i napravlenij. Pod red. L.F. Obuhovoj, G.V. Burmenskoj. M.: Gardariki, 2001.
8. Piazhe Zh. Moral'noe suzhdenie u rebenka: per. s fr. V. Bol'shakova. Moskva: Akad. proekt, 2006 (Ekaterinburg: Ural'skij rabochij). 479 s. (Psihologicheskie tehnologii).
9. Frene S. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. Vstupit. stat'ja B.L. Vul'fsona. M.: Progress, 1990. 296 s.
10. Frene S. Novaja francuzskaja shkola. Izbr. ped. soch.: per. s fr. M., 1990. 139 s.
11. Leskova I.A. Problema individualizacii obuchenija v kontekste smeny paradigmal'nyh osnovanij. Vestnik Mininskogo universiteta. 2023. T. 11, № 2. S. 1.
12. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: v 6 t. M., 1984. T.4. 432 s.
13. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij. Sobranie sochinenij. M.: Pedagogika, 1983. T. 3. 328 s.
14. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obshhenija. Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2009. T. 2. № 2. S. 101 – 110.
15. Babaeva T.I. Kak razvivat' vzaimootnoshenija i sotrudnichestvo doshkol'nikov v detskom sadu: igrovyje situacii, igry, jetjudy: uchebno-metodicheskoe posobie. Sankt-Peterburg. Detstvo-Press, 2012. 217 s.
16. Dubrovina I.V., Ruzskaja A.G. Psihicheskoe razvitie vospitannikov detskogo doma. M.: Pedagogika, 1990. 264 s.
17. Amosova V.V. Vlijanie kommunikativnyh umenij detej doshkol'nogo vozrasta na ih socializaciju. Prirodnye resursy Arktiki i Subarktiki. 2009. № 4. S. 90 – 93.
18. Skitskaja L.V., Shherbakov Ju.I. K voprosu optimizacii kommunikativnogo obshhenija detej starshego doshkol'nogo vozrasta v vospitatel'no-obrazovatel'nom processe DOU. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2013. № 5 (42). S. 84 – 87.
19. Suvorova O.V. Teoretiko-konceptual'nye osnovy modeli polisub#ektnoj kommunikativno-poznavatel'noj sredy v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii. Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. 2011. № 4 (29). S. 127 – 131.
20. Smirnova E.O., Holmogorova V.M. Deti s trudnostjami v obshhenii. M.: OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2020. 160 s.
21. Mukovnikova A.A., Panicheva V.V. Problemy obshhenija detej starshego doshkol'nogo vozrasta so sverstnikami (teoreticheskij aspekt). Nacional'naja asociacija uchenyh. 2021. № 74. S. 46 – 49.
22. Pahomov I.A. Formirovanie social'nogo opyta doshkol'nikov v processe vzaimodejstvija s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: avtoref. kand. pedagog. nauk... Tambov, 2021. 24 s.
23. Tiheeva E.I. Organizacija detskogo sada i detskogo doma. M.: Izdanie tovarishhestva «Mir», 1923. 144 s.
24. Shhukina G.I. Problema poznavatel'nogo interesa v pedagogike. Moskva: Pedagogika, 1971. 351 s.
25. Shipilova E.V., Alekseeva M.N., Egorushkina M.G. Osobennosti razvitija poznaniya okruzhajushhego mira u detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. S. 289 – 291.
26. Shashlova G.M. Lichnostnoe otnoshenie k prirode kak pokazatel' psihologicheskogo blagopoluchija detej doshkol'nogo vozrasta. Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. S. 162 – 169.

*Serebryakova T.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin,
Chivitkina L.N., Head,
Kuryleva V.S., Teacher-Psychologist,
Kozhirnova E.S., Educator,
Kindergarten No. 301, Nizhny Novgorod*

The problem of communication in preschool children in the works of foreign and domestic scientists

Abstract: the purpose of this article is to reflect the results of a theoretical analysis of research by foreign and domestic scientists in the field of communication problems among preschool children. Based on the analysis of the works of scientists and interpreting communication as a process of interpersonal interaction, during which the transfer and exchange of information occurs, as well as the perception of the participants in communication with each other, namely the communication of preschool children in all aspects of its manifestation (with adults, peers, and also - the world of objects and nature) we consider as one of the most important conditions for the optimal development of a preschool child and his socialization. Concluding that only the integration of all “hypostases” of communication will ensure effective development for children, we define the target guidelines for our further research activities to be the study of the specific features of each aspect of communication at different age levels of preschool childhood, as well as the development of a scientific observation program on this basis with the level of development of communication in children of early and preschool age.

Keywords: communication, types of communication, forms of communication in early and preschool age, culture of communication

For citation: Serebryakova T.A., Chivitkina L.N., Kuryleva V.S., Kozhirnova E.S. The problem of communication in preschool children in the works of foreign and domestic scientists. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 24 – 32.

Received: July 14, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Янь Япин, аспирант,
Российский университет дружбы народов*

Современные тенденции состояния психического здоровья китайских подростков

Аннотация: в современном обществе проблемы психического здоровья подростков все более беспокоят общественно-политические и научно-исследовательские круги, а также родителей и самих подростков. В статье предпринята попытка описательного анализа современного состояния психического здоровья китайских подростков, на основе которого делаются выводы о текущих тенденциях в нем. Используя теоретические и аналитические методы исследования, на материалах нескольких эмпирических исследований психического здоровья и депрессии общекитайского уровня, автор статьи формулирует ряд значимых выводов о тенденциях состояния психического здоровья китайских подростков. В целом обнаруживается, что количество подростков, имеющих депрессию в легкой или тяжелой форме в Китае, продолжает оставаться значительным, негативно влияя на общее социальное развитие страны и ставя под угрозу ее будущее. При этом китайские подростки крайне редко обращаются за своевременной профессиональной психологической помощью, а поэтому существует потребность в дальнейшем изучении вопросов ценностей и убеждений, влияющих на приверженность психическому здоровью китайских подростков. Результаты исследования вносят вклад в международное сотрудничество по вопросам психического благополучия подростков.

Ключевые слова: психическое здоровье, психологическое благополучие, подростки, Китай

Для цитирования: Янь Япин Современные тенденции состояния психического здоровья китайских подростков // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 33 – 37.

Поступила в редакцию: 11 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В современном мире стремительность социальной трансформации, усложнения социальных и межкультурных отношений ведут к тому, что человек не успевает психически адаптироваться к происходящим изменениям в обществе [4]. Особенно остро данная проблема проявляется среди подростков, которые в силу особенностей психологии не всегда своевременно могут выявить наличие психических расстройств и получить профессиональную психологическую помощь, что в целом ведет к социальным рискам и выступает угрозой для будущего благополучия страны.

В Китае основу современного политического дискурса составляют идеи «строительства среднезажиточного общества», достижения «всеобщего благополучия общества» [9]. На этом фоне все большее внимание получают вопросы улучшения психического здоровья детей и подростков, что нашло отражение в «Плане развития детей Китая (2021-2030 гг.)» [6] и «Уведомлении Главного управления Государственного совета о выпуске Национального плана здравоохранения на 14-ю пятилетку» [7]. В связи с этим, определенно актуальным представляется изучение современных тенденций состояния психического здоровья китайских подростков.

Цель статьи – провести анализ современного состояния психического здоровья китайских подростков и сделать вывод о его текущих тенденциях. Для достижения цели представляется необхо-

димым дать определение понятия «психическое здоровье китайских подростков», на основе статистических данных исследований психического здоровья подростков Китая провести описательный анализ и обобщить результаты, представить современные тенденции в психическом здоровье китайских подростков. В качестве материала исследования используются статистические данные общенациональных опросов психического здоровья и депрессии, проводимых Национальным центром оценки и развития психического здоровья Института психологии Китайской академии наук, а также результаты региональных опросов китайских подростков, в том числе подростков-школьников, проводимых при поддержке провинциальных комитетов КНР [1, 2, 5]. Период исследования охватывает время с 2009 по 2022 гг., что позволило в динамике оценить тенденции в психическом здоровье китайских подростков.

В настоящее время концепция психического здоровья получила наибольшее осмысление в трудах европейских ученых, которые первыми стали рассматривать психическое нездоровье как научную проблему. В России само понятие «психического здоровья» стало появляться в работах лишь в 2000-х гг., но связанные с этой темой вопросы уже изучались в работах советских авторов, включая Л.С. Выгодского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. На современном этапе психическое здоровье изучается в работах психологиче-

ской школы РУДН, которые разрабатывают модель приверженности психическому здоровью. В Китае психическое здоровье стало изучаться также в начале 2000-х гг. и только в последнее десятилетие вопрос психического здоровья подростков стал наиболее волновать китайских исследователей.

Психическое здоровье – это состояние человека, характеризующееся отсутствием психических расстройств [8]. Соответственно, под психическим здоровьем подростков следует понимать психическое состояние людей в возрасте от 11-12 до 14-17 лет, характеризующееся отсутствием психических расстройств и заболеваний.

Одним из важных показателей состояния психического здоровья китайских подростков выступает отсутствие или наличие депрессии и степень ее тяжести. Согласно проведенным исследованиям, в последние годы доля подростков, не имеющих депрессии, в Китае значительно увеличилась (с 75,8% в 2009 г. до 86,2% в 2022 г.), при одновременном сокращении страдающих данным заболеванием в тяжелой форме с 7,0% в 2009 г. до 4,0% в 2022 г. и в легкой форме с 16,8% до 10,8%, соответственно. С одной стороны, это свидетельствует об улучшении психического здоровья китайских подростков и эффективности проводимых правительством мероприятий. Однако, данные по психическому здоровью (показатель депрессии) и данные Национальной синей книги депрессии 2022 г., на конец исследуемого периода доля подростков, страдающих депрессией, составила 30,28% от общего числа пациентов с психическими расстройствами [1; 2; 5]. Учитывая распространенность депрессии в стране и значительную численность населения, количество подростков с депрессией с действительности может быть существенно выше, чем это продемонстрировано в исследовании выборки из 30 тыс. чел. Института психологии Китайской академии наук.

Проблемы с психическим здоровьем среди китайских подростков также имеют гендерные закономерности, поскольку на протяжении всего периода исследования значительная часть подростков, имеющих психические расстройства, относится к женскому полу. Мальчики-подростки реже сталкиваются с депрессией и в 2020 г. у 78,4% подростков мужского пола не имелось депрессивных расстройств. Среди девочек чаще встречаются подростки в состоянии тяжелой депрессии (9,0%, в то время как среди мальчиков-подростков данный показатель составил 5,8%). Данная тенденция на наш взгляд связана с гендерными особенностями психики и разным мировосприятием.

Проблемы психического здоровья среди китайских подростков обостряются по мере взросления.

В ходе проведенных эмпирических исследований обнаруживается, что по мере увеличения класса обучения в школе растет риск возникновения депрессии. Так, в сравнении с начальной школой, где уровень возникновения депрессии составляет около 10% (в частности, тяжелой – 1,9-3,3%), в старших классах он стремится к 40% (тяжелая депрессия достигает 12,5%). Это напрямую связано с учебной нагрузкой и приближением к общенациональному экзамену гаокао. С другой стороны, данная тенденция может быть обусловлена увеличением учебных часов, проводимых школьниками в школе, и значительным сокращением времяпровождения дома. Отметим, что в начальной средней школе часы пребывания в школе варьируются от 6:00-7:00 до 20:00-20:30, в то время как в старшей школе они и вовсе могут достигать 22:30, занятия проводятся и в выходные дни. Чрезмерная загруженность и отсутствие времени на полноценный отдых ведет к несоразмерной для подростка нагрузке для психики. Также достаточно часто подростки отправляются в школы с проживанием в кампусе, и исследования показывают, что у детей, проживающих в кампусе, чаще возникает депрессия.

Проведенные эмпирические исследования позволяют обнаружить, что состояние психического здоровья китайских подростков различается в зависимости от региона их проживания. В течение всего периода исследования, подростки, проживающие в западном регионе страны (Синьцзян, Сицзан и др.), чаще имеют проблемы с психическим здоровьем, чем подростки в восточных (Гуандун, Цзянсу и др.) и в центральных регионах страны (Хэнань, Хунань и др.).

Эмпирическое исследование депрессии китайских подростков выявило, что в 2022 г. наиболее распространенными факторами психического здоровья выступили межличностная коммуникация (77,4%), атмосфера в семье (69,6%), учебная нагрузка (54,0%). Также среди причин возникновения психических расстройств у китайских школьников обнаруживаются недостаток сна и повседневные привычки, такие как чрезмерное времяпровождение с мобильным телефоном.

Многие китайские подростки не имеют возможности постоянного проживания дома, они редко видятся с родителями, их воспитанием занимаются в основном старшие поколения в семье. Такие подростки нередко чувствуют себя более одинокими, чаще страдают от депрессии, они испытывают недостаток общения, ощущают собственную изолированность от общества.

В связи с высокой ценностью семьи в китайской культуре, а также определенными иерархическими отношениями в ней, для китайского под-

ростка отношения в семье становятся важным фактором, определяющим его психическое здоровье. Здесь важно упомянуть, что система ценностей, в которой существует человек, становится одним из важных факторов психического здоровья [3, с. 45]. Кроме этого, в связи с особенностями трудовой миграции в стране, нередко родители китайских подростков проживают в разных городах или один из родителей уезжает на заработки в другой город, возвращаясь крайне редко лишь на Праздник Чунцзе (Китайский Новый год). В таких семьях чаще подростки не могут расслабиться, находятся в постоянном напряжении и испытывают чувство тревоги (16,2%), почти также как подростки, родители которых развелись (18,7%), в то время как в семьях, где родители проживают вместе проблемы психического характера возникают у подростков лишь в 13,6% случаев.

Стоит отметить негативное влияние зависимости от мобильных гаджетов на психическое состояние китайских подростков. Согласно данным 2022 г., 33,4% не могут спокойно перенести отсутствие мобильного телефона, при этом у таких подростков чаще обнаруживаются депрессивные расстройства.

Недостаток сна у подростков, вызванный чрезмерной нагрузкой в школе, также выступает одной из причин возникновения депрессии у подростков. Существующая государственная программа «Здоровый Китай (2019-2030)» призывает учащихся младших и старших классов средней школы спать не менее 9 и 8 часов в день. Однако, реальная си-

туация демонстрирует, что в условиях текущей учебной нагрузки старшие школьники продолжают испытывать серьезный недостаток сна, поскольку продолжительность сна многих из них составляет менее 5 или 5-6 ч., что определяет высокий риск возникновения тяжелой депрессии у подростков. При этом у подростков, которые в учебные и выходные дни имеют возможность спать 9 ч., 10 ч. и более почти отсутствует риск возникновения депрессии. Средняя продолжительность сна у подростков в 2020 г. составляла 7,8 ч., в 2022 г. оно увеличилось, но все еще недостаточно для того, чтобы в полной мере позволить подросткам восполнить ресурсы психического здоровья.

Таким образом, современное психическое здоровье китайских подростков сталкивается с рядом вызовов и находится под влиянием множества факторов. При этом наиболее тревожит распространенность депрессивных расстройств среди подростков в Китае, причины которой различны и в числе распространенных выделяются межличностные, семейные, а также чрезмерно высокая учебная нагрузка, недостаток сна и повседневные привычки. Среди текущих тенденций в психическом здоровье китайских подростков были выделены развитие тяжелой депрессии и депрессивных расстройств в легкой форме под действием гендерного фактора, возраста (класса), атмосферы в семье, учебной нагрузки, а также индивидуальных факторов, подобных продолжительности сна и времени использования мобильных гаджетов.

Литература

1. 2022 Выпущена Национальная синяя книга по депрессии: 50% пациентов с депрессией – студенты, а распространенность среди женщин в два раза выше, чем среди мужчин (=2022 国民抑郁症蓝皮书发布: 5成抑郁患者为学生 女性患病率为男性 2倍) [Электронный ресурс]. URL: <https://news.hsw.cn/system/2022/0820/1510926.shtml> (дата обращения: 06.09.2023)
2. Анализ обследования психического здоровья учащихся начальной, средней и начальной школы 2020 года: уход за учащимися в возрасте 18-24 лет, студентками, подростками и другими группам (=2020 大中小学心理健康调查分析: 关爱 18-24 岁年龄段学生、本科女生、青少年等人群) [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?Id=1695002898117229471&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 06.06.2023)
3. Башкин Е.Б., Подольский Д.А., Умнов С.В. Психическое здоровье в системе ценностей // Приверженность вопросам психического здоровья: Материалы Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. Москва, 2021. С. 45 – 53.
4. Лян Тин. Дискуссия о состоянии психического здоровья подростков и факторах, влияющих на него (=梁汀.青少年心理健康状况及其影响因素探讨) // Психологический ежемесячник (=心理月刊). 2021. № 16 (23). С. 18 – 20.
5. Отчет об обследовании состояния и потребностей психического здоровья молодежи за 2021 год (=2021 年青少年心理健康状况与需求调研报告) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbachina.com/html/zx/202107/327636.html> (дата обращения 06.06.2023)
6. План развития детей Китая (2021–2030 гг.) (=中国儿童发展纲要 2021-2030 年) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/27/content_5639545.htm (дата обращения: 06.06.2023)

7. Уведомление Главного управления Государственного совета о выпуске Национального плана здравоохранения на 14-ю пятилетку (=国务院办公厅印发“十四五”国民健康规划的通知) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/20/content_5691424.htm (дата обращения: 06.06.2023)

8. Хисариева Н.А. Подходы к исследованию понятия психического здоровья // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 2-3 (14-15). С. 72 – 80.

9. Ян Лин, Марк, Бай Цзин. Социальная поддержка психического здоровья подростков: анализ проблемы и практический подход (=燕凌,马克,白婧. 青少年心理健康的社会支持: 问题剖析与实践路径) // Китайское внеучебное воспитание (=中国校外教育). 2023. № 4. С. 30 – 38.

References

1. 2022 Vypushhena Nacional'naja sinjaja kniga po depressii: 50% pacientov s depressiej – studen-ty, a rasprostranennost' sredi zhenshin v dva raza vyshe, chem sredi muzhchin (=2022 国民抑郁症蓝皮书发布: 5成抑郁患者为学生 女性患病率为男性 2 倍) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://news.hsw.cn/system/2022/0820/1510926.shtml> (дата обрashhenija: 06.09.2023)

2. Analiz obsledovaniya psihicheskogo zdorov'ja uchashhihsja nachal'noj, srednej i nachal'noj shkoly 2020 goda: uhod za uchashhimisja v vozraste 18-24 let, studentkami, podrostkami i drugimi gruppam (=2020 大中小学生心理健康调查分析: 关爱 18-24 岁年龄段学生、本科女生、青少年等人群) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?Id=1695002898117229471&wfr=spider&for=pc> (дата обрashhenija: 06.06.2023)

3. Bashkin E.B., Podol'skij D.A., Umnov S.V. Psihicheskoe zdorov'e v sisteme cennostej. Priverzhennost' voprosam psihicheskogo zdorov'ja: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rossijskij universitet druzhby narodov. Moskva, 2021. S. 45 – 53.

4. Ljan Tin. Diskussija o sostojanii psihicheskogo zdorov'ja podrostkov i faktorah, vlijajushhih na nego (=梁汀. 青少年心理健康状况及其影响因素探讨). Psihologicheskij ezhe mesjachnik (=心理月刊). 2021. № 16 (23). S. 18 – 20.

5. Otchet ob obsledovanii sostojanija i potrebnostej psihicheskogo zdorov'ja molodezhi za 2021 god (=2021 年青少年心理健康状况与需求调研报告) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.mbachina.com/html/zx/202107/327636.html> (дата обрashhenija 06.06.2023)

6. Plan razvitija detej Kitaja (2021–2030 gg.) (=中国儿童发展纲要 2021-2030 年) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/27/content_5639545.htm (дата обрashhenija: 06.06.2023)

7. Uvedomlenie Glavnogo upravlenija Gosudarstvennogo soveta o vypuske Nacional'nogo plana zdavoohranenija na 14-ju pjatiletku (=国务院办公厅印发“十四五”国民健康规划的通知) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/20/content_5691424.htm (дата обрashhenija: 06.06.2023)

8. Hisarieva N.A. Podhody k issledovaniju ponjatija psihicheskogo zdorov'ja. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavoohranenie. 2021. № 2-3 (14-15). S. 72 – 80.

9. Jan Lin, Mark, Baj Czin. Social'naja podderzhka psihicheskogo zdorov'ja podrostkov: analiz problemy i prakticheskij podhod (=燕凌,马克,白婧. 青少年心理健康的社会支持: 问题剖析与实践路径). Kitajskoe vneuchebnoe vospitanie (=中国校外教育). 2023. № 4. S. 30 – 38.

*Yan Yaping, Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia*

Current trends of Chinese adolescents mental health

Abstract: in modern society, the problems of mental health of adolescents are increasingly worrying the socio-political and scientific circles, as well as parents and adolescents themselves. The article attempts a descriptive analysis of the current state of mental health of Chinese adolescents, on the basis of which conclusions are drawn about current trends in it. Using theoretical and analytical research methods, based on materials from several empirical studies of mental health and depression at the general Chinese level, the author of the article formulates a number of significant conclusions about trends in the mental health of Chinese adolescents. Overall, it is found that the number of adolescents with mild to severe depression in China continues to remain significant, negatively impacting the country's overall social development and threatening its future. However, Chinese adolescents rarely seek timely professional psychological help, and therefore there is a need for further study of the issues of values and beliefs that influence the mental health commitment of Chinese adolescents. The study results contribute to international collaboration on adolescent mental well-being.

Keywords: mental health, psychological well-being, adolescents, China

For citation: Yan Yaping Current trends of Chinese adolescents mental health. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 33 – 37.

Received: July 11, 2023; Revised: September 10, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Медведев А.В., кандидат психологических наук, профессор,
Камагурова А.А., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Финикова О.В., преподаватель,
Савенков Г.И., преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина*

Психологические аспекты подготовки спортсменов в стрелковых видах спорта

Аннотация: в статье представлены содержание и значение психотехнической тренировки в системе подготовки стрелков. В стрелковом спорте велика роль психологических факторов, которые напрямую влияют на результаты стрельбы во время тренировочного и соревновательного процессов. Формированию и закреплению позитивных психологических состояний способствуют психологические тренинги в рамках психотехнической тренировки. Преимуществами психотехнической тренировки является возможность ее проведения не только в стрелковом тире, на специально подготовленной открытой местности, но и в домашних условиях. Психотехническая тренировка способствует выработке у спортсмена навыков проведения самостоятельного процесса регуляции психологических состояний, формированию желательных для соревновательного процесса качеств. В исследовании отражены принципы и этапы, необходимые для успешности психотехнической тренировки, а также разработаны рекомендации для получения наиболее эффективного результата в рамках соревнований. Формы работы, представленные в статье, могут использоваться психологами, педагогами и тренерами при работе со стрелками.

Ключевые слова: психотехническая тренировка, психотехническая установка, стрелок, эмоциональное состояние, духовные практики

Для цитирования: Медведев А.В., Камагурова А.А., Финикова О.В., Савенков Г.И. Психологические аспекты подготовки спортсменов в стрелковых видах спорта // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 38 – 41.

Поступила в редакцию: 18 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В современном стрелковом спорте одним из ключевых условий успеха является комплексная тренировка различных систем организма, в частности – повышение психологической устойчивости и навыков управления эмоциями.

Тренировочный и соревновательный процессы стрелкового спорта отличаются определенной динамикой, особенностями обстановки, которые требуют наличие у стрелка высокого уровня развития психологической устойчивости.

Одним из важнейших свойств психотехнической тренировки стрелка является рефлексивность, что способствует выработке у спортсмена навыков проведения самостоятельного процесса регуляции психологических состояний, формированию желательных для соревновательного процесса качеств.

Психотехническая тренировка – мощное вспомогательное средство стрелкового совершенствования, заключающееся в мысленной проработке стрелковых действий и связанных с ними психологических процессов и состояний [1].

Психотехническая тренировка включает: элементы аутогенной и идеомоторной тренировок, рациональной психотерапии, словесно-образные формулы самовнушения.

Психотехническая тренировка направлена на формирование установок, программирующих двигательные действия, психологические процессы и состояния, входящие в комплекс подготовки стрелка.

Также считаем необходимым выделить основные принципы психотехнической тренировки:

1) этичность (содержание и результаты психотехнической тренировки соответствуют поставленным целям и задачам);

2) поведенческие принципы (во время тренировки стрелок должен быть активен, сосредоточен);

3) организованность (комплектация группы по индивидуальным и групповым характеристикам, организация пространства и времени проведения тренировки);

4) принципы проведения (психотехническая тренировка должна соответствовать критериям реалистичности, регулярности и системности).

Важно помнить, что организация проведения психотехнической тренировки для стрелков должна быть подконтрольной и последовательной.

Лучше всего начать работу с психодиагностики, предложив создать банк данных стрелков. Это позволит: начать точно спланированную, конкрет-

ную работу; ознакомиться с тренерами и тренировочным процессом.

Необходимо отметить, что психотехническая тренировка неоднородна по своему содержанию и включает в себя следующие фазы:

1. Фазу релаксации – подготовка психики к восприятию мысленных образов (освобождение сознания от других раздражающих факторов). Фаза обычно проводится перед сном или в течение дня, удобно с чувством комфорта и отдыха, в течение 5-7 минут.

2. Фазу концентрации – сосредоточение внимания на тренируемых действиях. Четкое представление образов тренируемых действий и конкретности их формулировок, т.е. необходимо действия глубоко продумать и понять [2].

Отмечаем, что некоторые качества, необходимые для стрелка, не могут быть выработаны лишь реализацией духовных практик, без задействования мышц (например, сила, выносливость). Формированию и развитию таких качеств может способствовать дополнительная или одновременная работа с пистолетом, макетом пистолета или другим отягощением.

Однако нельзя сказать, что психотехническая тренировка не влияет на развитие данных качеств, ведь она формирует установки на нужный уровень мышечных напряжений, длительность их сохранения, предотвращение произвольных снижений мышечного тонуса.

Помимо фаз, включенных в структуру психотехнической тренировки, считаем необходимым выделить также ее этапы:

1. Оценочный этап. Данный этап подразумевает выведение стрелком своих психологических качеств и их последующую оценку, выражающуюся в положительном или отрицательном влиянии на соревновательный процесс.

2. Формирующий этап. В рамках этого этапа должны проводиться заранее выработанные психологические тренинги, имеющие своей целью формирование позитивного взгляда на достижения и способности стрелка, а также взаимопонимания между членами команды.

3. Корректирующий этап. На основе проведенного на предыдущих этапах психотехнической тренировки анализа, разрабатываются психологические тренинги, выступающие средством коррекции поведения стрелка. В результате спортсменом должны быть приобретены: уверенность в себе, навыки эффективной коммуникации.

Психологические особенности индивидуальны у каждого стрелка, в связи с чем даже у высококвалифицированного стрелка могут возникать эмоциональные расстройства. Поэтому не менее важной в рамках данного этапа является когни-

тивно-поведенческая терапия, а именно – совершенствование поведенческих реакций на победу или поражение.

В рамках данной терапии может проводиться множество психологических тренингов. Одним из них является ведение дневника реакций. Для наиболее эффективного результата следует заполнять его поэтапно, а именно: изначально стрелку следует зафиксировать свои лучшие и худшие показатели, затем после каждой победы или поражения заносить в дневник представленные во время соревнования показатели и свое эмоциональное состояние в рамках данного соревновательного процесса. Так, стрелок может выявлять наиболее успешные психологические установки.

4. Этап закрепления. Навыки, приобретенные во время психотехнической тренировки, закрепляются с помощью контрольных психотехнических упражнений. Также в рамках данного этапа может быть предложена профилактика напряженности и техника визуализации, заключающаяся в мысленном представлении правильной техники выполнения упражнений и их практического закрепления [3, с. 98].

После рассмотрения понятия, сущности и этапов психотехнической тренировки, считаем целесообразным перейти к представлению некоторых конкретных ситуационных примеров, отражающих значимость психотехнической тренировки.

Важным аспектом стрелковой техники является устойчивость оружия в руке при прицеливании. Часто случается так, что выполнение, реализация данного действия нарушается различными психологическими факторами, как произвольными, так и непроизвольными.

К произвольным факторам, блокирующим устойчивость оружия в руке при прицеливании, относим:

– ошибочное мнение о том, что необходимый уровень устойчивости сформируется «сам собой», непосредственно в процессе производства выстрела;

– недооценка значения устойчивости для надежного попадания в центр мишени;

– неуверенность в возможности достижения хорошего выстрела;

– низкие требования к своей работе и т.д. [4, с. 55].

К непроизвольным факторам относятся: волнение, стресс, страх и т.д. Однако здесь необходимо сказать, что психотехническая тренировка способствует регуляции таких эмоциональных состояний, что, в последствие, приведет к способности контролировать данные состояния.

Также, не менее значимым аспектом является управление спусковым крючком. Здесь важными

являются такие моменты, как плавность нажатия, начало нажатия в процессе выноса оружия, четкость движения и др. Для правильного выполнения данных действий нужно сформировать и отработать психотехническую установку, что реализуется в процессе проведения психотехнической тренировки. Психотехническая тренировка способствует закреплению в мышечной памяти требуемых двигательных действий и связанных с ними мышечных усилий. На линию огня стрелок выйдет со сложившейся программой мышечных процессов, закрепляя их практической работой.

Также в рамках исследования нами был выработан ряд практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности психотехнической тренировки стрелка:

– представляемые в сознании образы должны быть формализованы в четком словесном выражении;

– формализованный словесно образ должен связываться с мышечным ощущением;

– стрелок должен прорабатывать различные психологические состояния дома, создавая таким образом позитивные «шаблоны»;

– в процессе освоения нового элемента желательно запоминание позы, в которой выполняется данный элемент, с целью формирования в этой позе психологических установок.

Психотехническая тренировка позволит сформировать их, сохранить в эмоциональной памяти стрелка и ввести в действие, когда этого потребует обстановка. Ведь в эмоционально тяжелых условиях соревновательного процесса стрелку будет сложно сконцентрироваться, в связи с чем, он будет мыслить символами, заготовками, сформированными ранее на психотехнической тренировке.

Литература

1. Ванштейн Л.Я. Психотехническая подготовка стрелка [Электронный ресурс]. URL: https://shooting-ua.com/books/book_364.htm (дата обращения: 15.05.2023)
2. Климов С.В. Психологическая подготовка стрелков по пулевой стрельбе [Электронный ресурс]. URL: https://shooting-ua.com/books/book_364.htm (дата обращения: 15.05.2023)
3. Малышев А.И. Профессиональное образование и профессиональное обучение спортсменов: проблемы и пути решения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2020. № 4. С. 93 – 113.
4. Фроленков В.Н. Некоторые вопросы психологической подготовки стрелка // Наука-2020. 2021. № 2 (47). С. 54 – 58.
5. Евсеева Е.К., Колесникова Н.В. Особенности психологического сопровождения в профессиональном спорте // Наука-2020. 2020. № 7 (43). С. 118 – 121.
6. Лихач А.В. Настройтесь на исцеление: учебное пособие [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: http://www.telenir.net/zdorove/nastroites_na_iscelenie/p11.php (дата обращения: 15.05.2023)

References

1. Vanshtejn L.Ja. Psihotehničeskaja podgotovka strelka [Elektronnyj resurs]. URL: https://shooting-ua.com/books/book_364.htm (data obrashhenija: 15.05.2023)
2. Klimov S.V. Psihologičeskaja podgotovka strelkov po pulevoj strel'be [Elektronnyj resurs]. URL: https://shooting-ua.com/books/book_364.htm (data obrashhenija: 15.05.2023)
3. Malyshev A.I. Professional'noe obrazovanie i professional'noe obuchenie sportsmenov: problemy i puti resh-enija. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2020. № 4. S. 93 – 113.
4. Frolenkov V.N. Nekotorye voprosy psihologičeskoj podgotovki strelka. Nauka-2020. 2021. № 2 (47). S. 54 – 58.
5. Evseeva E.K., Kolesnikova N.V. Osobennosti psihologičeskogo soprovozhdenija v professional'nom sporte. Nauka-2020. 2020. № 7 (43). S. 118 – 121.
6. Lihach A.V. Nastrojtes' na iscelenie: uchebnoe posobie [Elektronnyj resurs]. 2018. Rezhim dostupa: http://www.telenir.net/zdorove/nastroites_na_iscelenie/p11.php (data obrashhenija: 15.05.2023)

*Medvedev A.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Professor,
Kamagurova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Finikova O.V., Lecturer,
Savenkov G.I., Lecturer,*

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

Psychological aspects of athletes' training in shooting sports

Abstract: the article presents the content and significance of psychotechnical training in the system of training shooters. In shooting sports, the role of psychological factors is great, which directly affect the results of shooting during training and competitive processes. Psychological trainings within the framework of psychotechnical training contribute to the formation and consolidation of positive psychological states. The advantages of psychotechnical training is the possibility of conducting it not only in a shooting range, in a specially prepared open area, but also at home. Psychotechnical training contributes to the development of the athlete's skills of conducting an independent process of regulating psychological states, the formation of desirable qualities for the competitive process. The study reflects the principles and stages necessary for the success of psychotechnical training, and also developed recommendations for obtaining the most effective result in the framework of competitions. The forms of work presented in the article can be used by psychologists, teachers and trainers when working with arrows.

Keywords: psychotechnical training, psychotechnical installation, shooter, emotional state, spiritual practices

For citation: Medvedev A.V., Kamagurova A.A., Finikova O.V., Savenkov G.I. Psychological aspects of athletes' training in shooting sports. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 38 – 41.

Received: July 18, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Даббах Е., аспирант,
Московский государственный психолого-педагогический университет*

Особенности мотивации учения студентов стран Ближнего Востока

Аннотация: статья посвящена специфике мотивации учения студентов стран Ближнего Востока, обучающихся в российских вузах. Проведено эмпирическое исследование выраженности мотивации учения студентов стран Ближнего Востока, обучающихся в России, и российских студентов. Проанализированы результаты по трем направлениям: приобретение знаний; овладение профессией; получение диплома. Проведен анализ возможных причин особенностей мотивации учения исследуемых студентов. Описываются мотивы обучения иностранных студентов стран Ближнего Востока, проблемы с которыми сталкиваются студенты, оказавшись в чужой стране, с другой культурой и менталитетом.

Ключевые слова: мотивация учения, студенты Ближнего Востока, профессиональная мотивация, факторы мотивации учения, иностранные студенты

Для цитирования: Даббах Е. Особенности мотивации учения студентов стран Ближнего Востока // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 42 – 46.

Поступила в редакцию: 29 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Все страны заинтересованы в квалифицированных специалистах, которые обладают высоким уровнем знаний в различных областях. Высокий уровень мотивации является одной из причин успеха в вопросах изучения и освоения студентами различных научных областей. Абитуриенты, являющиеся гражданами других стран, поступаая в российские вузы, встречают на своем пути большое количество трудностей, О.А. Жерлицына выделила пять основных проблем, которые возникают у иностранных студентов в процессе обучения [4]. Были выделены проблемные области: социально-психологическая адаптация студентов к новой среде проживания и обучения; система необходимых и достаточных условий для обучения; довузовское обучение студентов; вхождение в культурное пространство страны обучения; учебный процесс. В качестве важного аспекта автор обозначила мотивацию учения. По критерию мотива профессионального выбора, были выделены четыре типа иностранных студентов. Для первого типа студентов основным мотивом обучения является получения диплома и престижной должности впоследствии. Второй тип студентов имеет высокую мотивацию учения, они искренне заинтересованы в получении знаний и имеют обширное представление о получаемой профессии. Студенты, отнесенные к третьему типу, отличаются высокой мотивацией к обучению, для них целью обучения является желание стать высокопрофессиональными специалистами. Для четвертого типа студентов мотивом обучения в России является желание отдохнуть и получать удовольствие от жизни вдали от семьи [4].

Исследователи показывают, что лишь внутренняя мотивация студента к обучению способствует успешному освоению учебной программы [2], а также успешной адаптации в стране с другой культурой. Д.Е. Иванов писал в своих работах о важности мотивации студентов, так как она напрямую влияет на адаптацию и дальнейшее успешное обучение студентов [5]. Студенты, приехавшие учиться из других стран чаще всего, ощущают различные страхи, потому что оказываются в совершенно новой для них среде. Трудности, связанные с этим, легче преодолеть, имея высокий уровень внутренней мотиваций. Важно, чтобы выбранная специальность была интересна, а желание обучаться было искренним, а не навязанным обществом. Также важно хорошо обдуманное желание обучаться за границей. Переезд в другую страну, как правило в одиночку, языковой барьер, различия в менталитете, вероисповедании и традициях – все это лишь часть трудностей, которые ждут иностранного студента [1]. Для успешного преодоления всех этих трудностей иностранному студенту необходимо обладать высоким уровнем мотивации учения и четким пониманием цели своего обучения.

В.Н. Соловьев утверждает, что от уровня мотивации зависит степень эффективности обучения, но необходимо учитывать и методы обучения, и личностные особенности человека [12]. Иногда, человек просто не обладает навыком обучения. Например, сталкивается с трудностями в вопросах приоритетов, распределением времени, а также умением правильно использовать имеющуюся у него в доступе информацию. Обычно все эти навыки человек получает, еще обучаясь в школе.

Но так бывает не всегда, ведь подход к обучению в каждой стране имеет свои особенности. Личностные особенности можно определить как ресурс, который способствует выполнению поставленных задач, а также поддерживает мотивацию на высоком уровне, выполняя мотивированную и инструментальную функции. От степени мотивации будет зависеть то, в какой степени личностные особенности будут влиять на деятельность человека.

Поведение человека определяется двумя важными между собой взаимосвязанными аспектами: регулятивным и мотивационно-побудительным. Побуждения человеческого поведения, влияющие на активность и целеполагание, выступают в качестве поведенческих мотивов [11]. Мотив определяется как фактор, который связан с необходимостью удовлетворять конкретные потребности субъекта [13]. Можно обозначить ряд факторов, которые влияют на студентов в вопросе принятия решения обучаться в России. Будущих студентов привлекает престижность диплома и его востребованность на родине, высокий уровень знаний и овладении русским языком, которые впоследствии помогают специалисту в течении жизни [6], также в выборе стране обучение студентов побуждает проживание в высокоразвитой стране, с высоким уровнем жизни.

Актуальность данной темы обоснована статистическими данными, которые отображают рост иностранных студентов в последнее время в России [7]. Министр науки и высшего образования России В. Фальков отметил, что за последние три года количество иностранных студентов в России выросло на 26 000 человек [14].

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей мотивации учения студентов стран Ближнего Востока. В исследовании приняли участие 49 студента, обучающихся на разных курсах, ряда российских университетов. Выборку исследования составили: 25 студентов из стран Ближнего Востока (Израиль, Ливан, Сирия, Иордания, Палестина, Йемен, Турция, Ирак) и 24 российских студента. В исследовании была использована методика Т. И. Ильной "Мотивация обучения в вузе" [10].

В данной методике было обозначено три шкалы: приобретение знаний (желание приобретать новые знания); овладение профессией (стремление, направленное на получение важных профессиональных качеств, благодаря знаниям, полученным в вузе); получение диплома (поиск возможностей стать обладателем диплома при поверхностном уровне усвоения знаний). Блок вопросов опросника, который был направлен на выявление выраженности по шкале «приобретение знаний»

включал такие вопросы как, например: «Я самостоятельно изучаю ряд предметов, по моему мнению, необходимых для моей будущей профессии»; «Я считаю, что для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко».

Второй блок вопросов был нацелен на выявление выраженности мотива «овладение профессией» и включал следующие вопросы: «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей профессией»; «Мой выбор данного вуза окончателен». Вопросы третьего блока были нацелены на исследование выраженности мотива по шкале «получение диплома»: «Для меня очень важно иметь диплом о высшем образовании» и другие.

Студенты-респонденты отвечали на все 50 вопросов опросника «да» или «нет». За каждый вопрос ставилось определенное количество баллов в соответствии с ключом к методике. Далее общий балл по шкале соотносился с максимальным баллом по этой шкале. В опроснике также имелись несколько нейтральных вопросов, которые не включались в обработку. Обработав и интерпретировав результаты с помощью ключа к методике, можно сделать следующие заключения.

Результаты исследования демонстрируют, что большую часть опрошенных мотивирует приобретение знаний, а именно 76,1% студенты стран Ближнего Востока и 71,7% российские студенты. Приобретение знаний является важной мотивацией в процессе обучения, обучающийся стремится соотносить цели и задачи, поставленные учебным заведением и свои личные, так как целью учебного заведения является выпуск высококвалифицированных, образованных людей. Очевидно, без приобретенных знаний в стенах университета не может быть квалифицированного специалиста. Практически таким же значимым критерием оказались результаты студентов по шкале «овладение профессией», а именно 64,8% студентов Ближнего Востока отметили овладение профессией важным фактором своего обучения. 50,4% российских студентов также считают данный критерий важным для себя мотивом обучения- в университете. Получение диплома менее значимый фактор для обеих групп: 58,6% студентов из Ближнего Востока считают, что диплом является для них значимым мотивирующим фактором в обучении. Для 53,3% российских студента также данный факт является значимым мотивом к обучению.

В ходе исследования нами было выявлено, что основным мотивом учебной деятельности является желание стать высококвалифицированным специалистом, получить глубокие и прочные знания. Меньше всего студентов мотивирует получение

диплома при формальном усвоении знаний. По результатам исследования также выявилось что, стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать важные профессиональные качества студентов Ближнего Востока мотивирует больше, чем российских студентов. Это может быть связано с тем, что большая часть студентов из Ближнего Востока выходцы из небольших поселений своих стран. Образование для российских студентов более доступно, нежели для большинства студентов Ближнего Востока. Также данный показатель можно объяснить тем, что получение образования и высокие профессиональные знания в области обучения предполагает резкий и быстрый карьерный рост, новый статус и уровень жизни иностранному студенту по возвращению на родину. Следовательно, для большинства жителей Ближнего Востока получение образования – это выход на новый уровень жизни, стремление к социальному и экономическому росту.

Таким образом, исследования мотивации иностранных студентов является важным аспектом для изучения и поиска путей решения вопроса ее повышения со стороны образовательного учреждения. На получение знаний студентом в образовательном учреждении влияет преподаватель: то, как он преподносит информацию, влияет на ее усвоение студентами. Также это влияет на рост интереса как отдельного ученика, так и группы в целом. Преподаватели, умеющие удерживать внимание группы, очень ценятся. Изложение информации простым, понятным для учеников языком стимулирует рост интереса к изучению предмета [3]. Интерес обучающихся важно стимулировать интересной подачей. Преподаватели, чьи ученики достигают успеха, находятся в дружественных отношениях со своими учениками, умеют быть с ними «на одной волне». Такая способность очень располагает. Преподаватель в своей работе имеет постоянную необходимость разделять мотивы (направления деятельности, основанные на стратегических направлениях) и мотивировку (поступки,

обоснованные рациональными решениями). Достаточно редко первое и второе совпадают [8]. Обучение иностранных студентов имеет свои особенности. Особенности менталитета, умение студента учиться и следовать правилам, языковые сложности [9]. Нередко преподаватель уделяет много времени на корректировки, исправляя ошибки, в работах изложенных письменно студентами, а также и в их устной речи. Даже при больших усилиях преподавателя, речь и письмо иностранного студента не всегда может быть грамотным. С точки зрения грамматики может быть много ошибок, построение речи и ее изложение, тоже часто нуждается в дополнительной практике. Но, если у студентов высокий уровень мотивации, то будет виден и результат, учащийся приложит максимум усилий для достижения цели по изучению русского языка.

Таким образом, на мотивацию студентов влияет целый ряд факторов. Так, например, как образовательное учреждение в целом, так и отдельно созданные условия для иностранных студентов, в том числе наличия общежития, помощь и сопровождение международного отдела при университете, различные студенческие объединения, помощь и поддержка со стороны преподавательского состава. Все это помогает студенту найти единомышленников, оказавшись в чужой стране, не испытывать тревогу и отчужденность от социума. Данные условия, созданные образовательным учреждением, помогают наиболее благоприятно для студента адаптироваться к новым жизненным условиям и приспособиться к образовательным особенностям. Как правило, студенты Ближнего Востока имеют устойчивую внутреннюю мотивацию и стремление к освоению выбранной специальности. Образование для большинства студентов Ближнего Востока является путем к достижению личных и профессиональных целей, получение признания от родственников и общества в целом, вклад в прогрессивное развитие своей страны.

Литература

1. Астафьева Л.С. Особенности адаптации иностранных студентов на подготовительном факультете // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 4. С. 81 – 84.
2. Вишняков А.И., Ковалева О.А. Успеваемость студентов-юристов обоего пола и особенности ее взаимосвязи с учебной мотивацией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 36 – 47.
3. Гребенюк Е.Н., Курбангалиева Ю.Ю. Сравнительный анализ мотивационной активности иностранных студентов в процессе дистанционного и очного обучения // Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 57 – 61.
4. Жерлицына О.А., Лебедева Ю.В., Сафина Е.В. Особенности обучения иностранных студентов в российском университете: проблемы и трудности // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 1 (33). С. 193 – 198.
5. Иванов Д.Е., Егорова Л.Д. Социально-культурная адаптация студентов-иностранцев как проблема современных вузов России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 3 (83). С. 122 – 127.

6. Иванова М.А. Социологический портрет арабских студентов из стран Ближнего Востока // Глобальная энергия. 2012. № 2-1. С. 346 – 351.
7. Комраков А. Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть // Экономика. 2016. www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html
8. Лобашев В.Д. Формирование познавательного интереса в процессах обучения // Школьные технологии. 2010. С. 118 – 126.
9. Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л. Адаптация иностранных студентов в Российском Вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 8. <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=24651>
10. Свиридова Г.Б. Самоорганизация профессионального развития: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 84 с.
11. Сидоров П.И., Парняков А.В. Введение в клиническую психологию: учебник для студентов медицинских вузов. М: Академический Проект, Деловая книга, 2000. 416 с.
12. Соловьев В. Н. Влияние адаптации и мотивации учебной деятельности на успеваемость студентов // Фундаментальные исследования. 2004. №5. С. 81 – 83.
13. Шомуродов О.И., Полянский А.И. Мотивация и деятельность // Universum: технические науки. 2021. № 7 (88). С. 17 – 22.
14. Образование в России // TADVISER Государство. Бизнес. Технологии. 2023. <https://www.tadviser.ru/a/213819>

References

1. Astaf'eva L.S. Osobnosti adaptacii inostrannyh studentov na podgotovitel'nom fakul'tete. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. 2010. № 4. S. 81 – 84.
2. Vishnjakov A.I., Kovaleva O.A. Uspevaemost' studentov-juristov oboego pola i osobnosti ee vzaimosvjazi s uchebnoj motivaciej. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2017. № 2. S. 36 – 47.
3. Grebenjuk E.N., Kurbangaliev Ju.Ju. Sravnitel'nyj analiz motivacionnoj aktivnosti inostrannyh studentov v processe distancionnogo i ochnogo obuchenija. Gumanitarnye nauki. 2021. № 4. S. 57 – 61.
4. Zherlicyna O.A., Lebedeva Ju.V., Safina E.V. Osobnosti obuchenija inostrannyh studentov v rossijskom universitete: problemy i trudnosti. Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2022. № 1 (33). S. 193 – 198.
5. Ivanov D.E., Egorova L.D. Social'no-kul'turnaja adaptacija studentov-inostrancev kak problema sovremennyh vuzov Rossii. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. 2014. № 3 (83). S. 122 – 127.
6. Ivanova M.A. Sociologičeskij portret arabskih studentov iz stran Blizhnego Vostoka. Global'naja jenergija. 2012. № 2-1. S. 346 – 351.
7. Komrakov A. Kolichestvo inostrannyh studentov v Rossii za god vyroslo na chetvert'. Jekonomika. 2016. www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html
8. Lobashev V.D. Formirovanie poznavatel'nogo interesa v processah obuchenija. Shkol'nye tehnologii. 2010. S. 118 – 126.
9. Pogukaeva A.V., Kobernik L.N., Omel'janchuk E.L. Adaptacija inostrannyh studentov v Rossijskom Vuze. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. № 3. S. 8. <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=24651>
10. Sviridova G.B. Samoorganizacija professional'nogo razvitija: uchebnoe posobie. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2021. 84 s.
11. Sidorov P.I., Parnjakov A.V. Vvedenie v kliničeskiju psihologiju: uchebnik dlja studentov medicinskih vuzov. M: Akademičeskij Proekt, Delovaja kniga, 2000. 416 s.
12. Solov'ev V. N. Vlijanie adaptacii i motivacii uchebnoj dejatel'nosti na uspevaemost' studentov. Fundamental'nye issledovanija. 2004. №5. S. 81 – 83.
13. Shomurodov O.I., Poljanskij A.I. Motivacija i dejatel'nost'. Universum: tehničeskie nauki. 2021. № 7 (88). S. 17 – 22.
14. Образование в России. TADVISER Государство. Бизнес. Технологии. 2023. <https://www.tadviser.ru/a/213819>

*Dabbah E., Postgraduate,
Moscow State University of Psychology and Education*

Factors affecting the motivation to learn among students of the Middle East

Abstract: the article focuses on the specifics of student motivation in the Middle Eastern countries studying in Russian universities. An empirical study was conducted to assess the level of motivation among Middle Eastern students studying in Russia and Russian students. The results were analyzed in three aspects: acquisition of knowledge, professional development, and obtaining a degree. Possible reasons for the differences in motivation among the studied students were also analyzed. The study describes the motives of foreign students from the Middle Eastern countries, as well as the challenges they face when studying in a foreign country with a different culture and mentality.

Keywords: learning motivation, Middle Eastern students, professional motivation, learning motivation factors, foreign students

For citation: Dabbah E. Factors affecting the motivation to learn among students of the Middle East. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 42 – 46.

Received: July 29, 2023; Revised: September 30, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Коломиец О.В., кандидат психологических наук, доцент,
Иванова М.Д., кандидат психологических наук, доцент,
Ставер Т.Г., преподаватель,*

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Приднестровье

**Развитие позитивного социального самочувствия студентов
в процессе учебно-воспитательной работы куратора-наставника**

Аннотация: статья содержит анализ теоретических подходов к определению понятий социального самочувствия, рассматривается характеристика структурных компонентов позитивного социального самочувствия студентов. Авторы представили результаты исследования, цель которого выявить уровень социального самочувствия студентов. На основании результатов исследования была предложена программа развития позитивного социального самочувствия, которая включает системную, целенаправленную деятельность куратора-наставника по развитию структурных компонентов социального самочувствия студентов, предполагающая активную организационную и воспитательную работу на протяжении всего периода обучения в вузе. В статье авторы подробно описывают этапы реализации сотрудинческой деятельности со студентами. Особенность и глубинное значение деятельности куратора-наставника по развитию позитивного социального самочувствия заключается в осознании студентами потребности в собственной социальной активности, проявлении активной гражданской позиции, направленной на развитие субъектных качеств личности и умений выстраивать конструктивные, позитивные социальные взаимодействия.

Ключевые слова: социальное самочувствие, позитивное социальное самочувствие, студенты, учебно-воспитательный процесс, куратор-наставник

Для цитирования: Коломиец О.В., Иванова М.Д., Ставер Т.Г. Развитие позитивного социального самочувствия студентов в процессе учебно-воспитательной работы куратора-наставника // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 27 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 27 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Учебный процесс в высшем учебном заведении основан на приоритетных тенденциях развития государства и связан с подготовкой инициативной, активной студенческой молодежи, которая будет проявлять себя как перспективные и эффективные специалисты в своей профессиональной направленности. Именно данные характеристики позволят будущим специалистам быть конкурентоспособными на рынке труда. Приоритетная цель получит свою реализацию при условии владения студентами не только профессиональными компетенциями, но и при условии сформированного позитивного социального самочувствия.

Социальное самочувствие понимается как осознание людьми своей социальной позиции, ее ответственности потребностям и жизненным приоритетам. Социальное самочувствие отражает оценку личностью своего места в обществе, своей значимости в социальных взаимодействиях с другими людьми, основными социальными институтами, государством, которое может проявляться в позитивных и негативных эмоциях и переживаниях, чувстве уверенности или неуверенности в будущем [3].

Позитивное социальное самочувствие – это установки и ожидания личности, которые связаны

с позитивным прогнозированием изменений, которые будут происходить в будущем в различных сферах жизнедеятельности.

Негативное социальное самочувствие – это негативные переживания личности, связанные с ожиданием негативных изменений в будущем, в различных сферах жизнедеятельности.

Социальное самочувствие студентов включает три структурных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный компонент социального самочувствия студентов отражает совокупность знаний о себе и окружающей действительности, процессах социального взаимодействия и влияния, происходящих в современном обществе.

Эмоциональный компонент проявляется в переживаниях студентов, касающихся уверенности в будущем. Данный компонент также включает эмоциональное отношение студентов к прошлому, настоящему и будущему, т.е. их самочувствие во временном континууме, а также удовлетворенность студентов своим социальным статусом и результативностью своей жизни.

Готовность студентов к действиям, направленным на изменение своего социального положения и удовлетворенность им отражает поведенческий

компонент социального самочувствия. Уровень сформированности поведенческого компонента побуждает студентов к решительным действиям по достижению высокой поведенческой активности и улучшению своего социального самочувствия [1].

Говоря о значении вуза для жизни студента, психологи отмечают, что университет является одним из основных социальных институтов, влияющих на формирование их социального самочувствия. Эффективное управление этим процессом возможно посредством воспитательной работы куратора-наставника.

Куратор-наставник – это преподаватель, сотрудник кафедры или сотрудник с педагогическим образованием, который активно контактирует со студентами определенной академической группы и осуществляет помощь и контроль организации систематической воспитательной работы. Куратор-наставник несет ответственность и проводит активную организационно-воспитательную работу на протяжении всего периода обучения студентов в вузе.

Целью нашего исследования является изучение преобладающего типа социального самочувствия у студентов.

В исследовании участвовали студенты первого курса факультета педагогики и психологии ГОУ ВО «Приднестровский государственный университет», в количестве 68 человек. Испытуемые обучались на первом курсе бакалавриата. Возраст 17-18 лет.

В ходе психодиагностического исследования был проведен опросник, направленный на изучение уровня социального самочувствия Н.Е. Симонович (в адаптации Коломиец О.В) [2]. Данный опросник дает возможность оценить сформированность трех структурных компонентов социального самочувствия, проанализировать преобладание негативного или позитивного социального самочувствия во временном континууме, т.е. в прошлом, настоящем и будущем.

Анализ результатов исследования показал, что у 63,5% опрошенных студентов, было выявлено позитивное социальное самочувствие, а у 36,4%, испытуемых выявлено негативное социальное самочувствие (рис. 1).

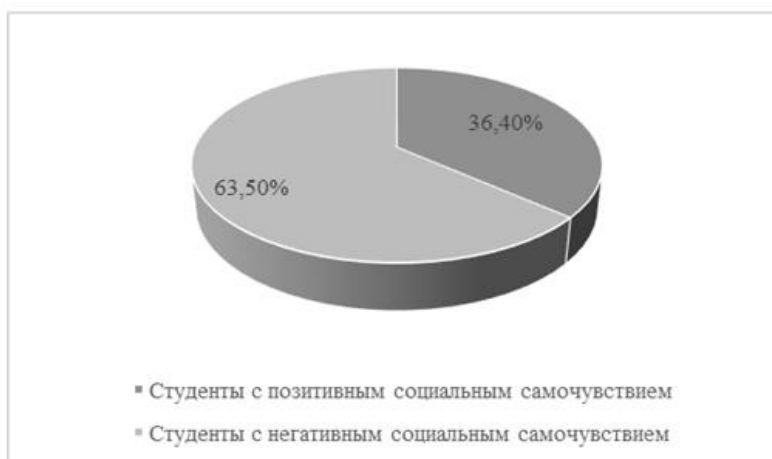

Рис. 1. Показатели позитивного и негативного социального самочувствие у студентов

Таким образом, результаты диагностического исследования показали, что более трети испытуемых студентов характеризуются негативным социальным самочувствием, т.е. эти студенты испытывают деструктивные эмоциональные состояния проявляющиеся в негативных переживаниях, связанных с ожиданием негативных изменений в будущем. Выявленные результаты указывают на необходимость проведения коррекционной работы по развитию позитивного социального самочувствия. Одной из эффективных форм работы являются кураторские часы.

Для активного взаимодействия и общения куратора-наставника со студентами в расписание учебных занятий включены кураторские часы,

причем частота этих встреч различается на начальном и конечном этапах обучения. На первом курсе кураторские часы, т.е. встречи куратора-наставника с группой студентов проводятся один раз в неделю, со второго по 4 курс (со студентами бакалавриата) планируются встречи куратора-наставника с группой студентов. дважды в месяц. Однако следует отметить, что куратор при выявлении каких-либо трудностей или проблем проводит кураторские часы или определенные формы индивидуальной работы со студентами ежедневно.

Приоритетными принципами деятельности куратора-наставника являются совершенствование учебной и внеучебной деятельности в университе-

те, личностно-ориентированный (индивидуальный) подход к каждому студенту, осуществления психолого-педагогической и коррекционной работы. В содержание программы работы куратора по

развитию позитивного социального самочувствия студентов включает: направления, принципы и методы работы (рис. 2).

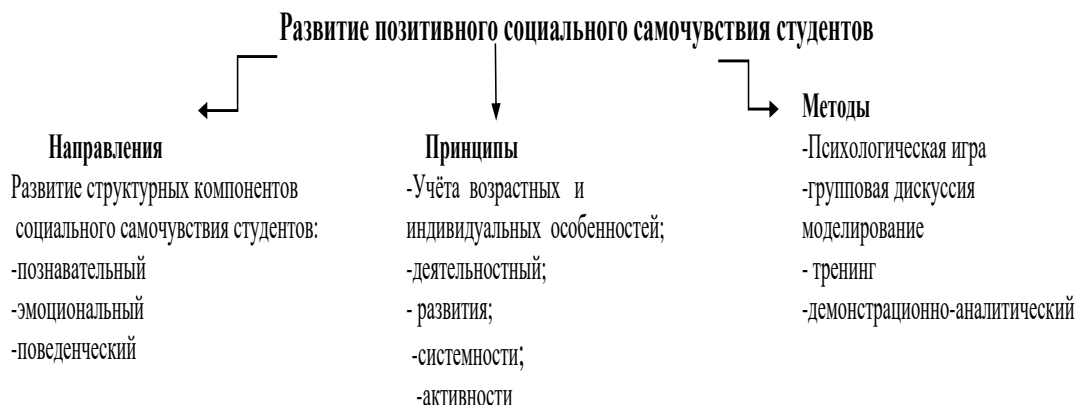

Рис. 2. Содержание программы по развитию позитивного социального самочувствия студентов

Программа реализуется на протяжении всего периода обучения с первого по четвертый курс на кураторских часах, в соответствии с планом воспитательной работы. В течении первого года обу-

чения, частота проведения кураторских часов (кураторский час проводится раз в неделю) позволяет реализовать четыре блока программы по развитию позитивного социального самочувствия.

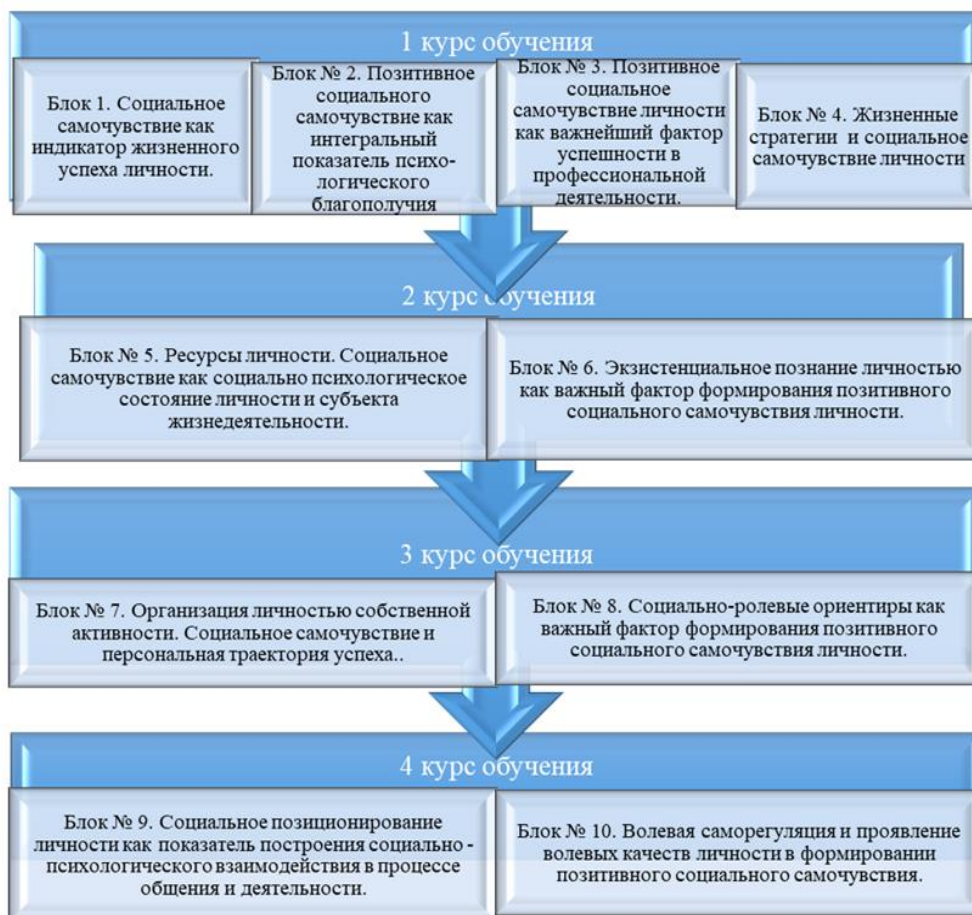

Рис. 3. Тематика блоков программы развития позитивного социального самочувствия студентов

Блок №1 направлен на формирование представлений студентов о жизненном пути личности, расширение знаний студентов о том, что жизнедеятельность личности определяется планированием ее жизненных ориентиров, к которым относятся: картина мира субъекта жизнедеятельности, понимание психологических особенностей личности, ее способностей и возможностей, взаимосвязи о жизненной успешности и социального самочувствия.

Выполняя практические задания блока 1 студенты четко формулировали свои жизненные цели, причем не только ближайшей, но и отдаленной перспективы как в личной так и социальной жизни, связанные с профессиональной карьерой и личной самореализацией.

На лекционных занятиях блока 2 рассматривались понятия: биологическая, предметно-деятельностная, психическая, социально-психологическая сферы жизни человека. Позитивное социальное самочувствие как показатель достижения эффективных жизненных достижений. Личный выбор в решении жизненных противоречий как ключевое условие гармонизации личности. Достижения психологического и социального благополучия личности. На практических занятиях блока 2 студенты составляют психологический портрет личности с негативным и позитивным социальным самочувствием, называя конкретные личностные, психологические качества, проявляющиеся в социальном взаимодействии с другими людьми и социальными институтами.

Лекции третьего блока позволили осветить вопросы, связанные с достижением профессиональных успехов и карьерного роста, а также влияния позитивного социального самочувствия личности на планирование и прогнозирование профессиональных достижений на пути карьерного роста. На практических занятиях данного блока студенты описывают желаемую для себя траекторию профессионального карьерного роста, анализируют способы, с помощью которых обучающиеся высшего учебного заведения могут планировать свой жизненный путь, определять, с учетом своих персональных приоритетов и уровня социального самочувствия его оптимальный характер.

На лекциях блока 4 раскрываются понятия жизненной стратегии личности, разновидности жизненных стратегий, механизмы формирования и реализации жизненных стратегий, этапы формирования жизненных стратегий. Субъектность и жизненная стратегия личности. На практических занятиях по проблематике данного блока программы студенты моделируют сложные жизненные ситуации и демонстрируют социально прием-

лемое поведение для их разрешения. Обучающие осуществляют анализ жизненных стратегий личности с позитивным и негативным социальным самочувствием, размышляют над выбором оптимального поведения в трудных жизненных ситуациях личности с разным уровнем социального самочувствия.

В конце первого курса куратор-наставник проводит дискуссию, в процессе которой осуществляется воспроизведение теоретических аспектов первой части программы развития позитивного социального самочувствия, а также проведение анализа проведенной работы на практических занятиях при закреплении теоретических знаний и формирования умений и навыков, оптимизации эффективного социального взаимодействия с другими людьми, социальными институтами и обществом в целом.

На втором-четвертом курсе обучения в вузе кураторские часы проводятся значительно реже, администрация факультета, как правило, рекомендует встречаться куратору с группой студентов не реже одного-двух раз в месяц. Исходя из загруженности студентов (с учетом выхода студентов на практику, написания курсовых, дипломных проектов и др.) продолжение реализации программы по развитию позитивного социального самочувствия студентов возможно посредством реализации по одному блоку занятий в учебный семестр.

Содержание лекций 5-го блока предполагало выявление определенных условий выполнения запланированных целей жизнедеятельности и социального благополучия личности как активного субъекта своей жизни, социально одобряемых качеств личности, их роли в построении жизненного пути. Оценка личностных качеств как основного ресурса личности определения и реализации жизненных целей и социального благополучия.

На практических занятиях данного блока студенты, посредством работы в подгруппах разрабатывают дифференцированный классификатор личностных качеств, позитивных и негативных сторон своей личности. Критерием данного классификатора является стимулирующее или препятствующее значение качества в реализации задуманных жизненных целей.

Лекционные занятия блока 6 посвящены познанию студентами следующих аспектов: осознание смысла жизненного пути личностью как важнейшего фактора ее жизненного успеха. Влияние жизненного смысла на формирование позитивного социального самочувствия личности. На практических занятиях студенты посредством применения полученных теоретических знаний разрабаты-

вают структурную схему психологических факторов, определяющих развитие жизненного успеха личности.

Лекционные занятия блока 7 были посвящены проблемам проявления активности личности, соответствующей жизненной ситуации; проявления адаптивной активности, как способа развития субъективного благополучия; планирования этапов достижения жизненно актуальных целей и задач и позитивного социального самочувствия.

На практическом занятии студенты посредством работы в подгруппах разрабатывают и представляют схему или модель собственной «я концепции» («Я-реальное», «Я-идеальное»), соответствующей собственным представлениям о результативности действий на пути достижения жизненного успеха и развития позитивного социального самочувствия.

В ходе лекционных занятий 8 блока были проанализированы вопросы о социальных сценариях ролевого поведения личности, типах возможных межличностных и межгрупповых взаимодействий, а также влиянии выполнения социально-ролевого поведения личности на ее социальное самочувствие. Практические занятия данного блока направлены на разрешение трудностей у соискателя при приеме на работу. Студенты, проигрывая ситуацию приема на работу выпускника вуза, должны были продемонстрировать эффективное поведение претендента и работодателя, проанализировать используемые средства вербального и невербального общения.

Лекции блока 9 позволили рассмотреть аспекты связанные с социальным позиционированием личности, а также влиянии значимых и авторитетных для личности людей на эффективность реализации жизненных планов и социальное самочувствие. Были изучены приемы и методы координации общественных интересов, общения и деятельности в процессе межличностного взаимодействия. Работая по подгруппам, студенты на практическом занятии данного блока составляют карту значимых для себя, людей, организаций и сообществ. Итогом практического занятия являлось обыгрывание

ситуации деловых переговоров с авторитетной или значимой личностью.

В ходе лекционных занятий блока 10 рассматривались вопросы, связанные с определением личностью своей деятельности, механизмы, приемы и способы самоопределения человеком своей жизнедеятельности и своего социального благополучия, посредством проявления волевых качеств и усилий, выявлением значимости волевых действий в преодолении трудностей в реализации жизненных намерений, а также влияния волевых качеств на определение жизненной позиции и социального самочувствия личности. На практических занятиях студенты составляли модель эффективного дня. Основным способом являлся анализ ежедневных задач и их корректировка, с целью достижения результативности собственных действий в учебной деятельности, семейных отношениях, хобби, саморазвитии и т.д., на основании проведенного анализа был сделан вывод о необходимости проявления волевых качеств личности и проявления уверенности в достижении поставленных целей.

Финишным этапом реализации программы развития позитивного социального самочувствие студентов является итоговое практическое занятие, на котором студенты делятся своими размышлениями о личности, вдохновляющей их на достижение успеха в жизни и реализацию мечты.

Основное внимание студенты обратили на такие личностные характеристики, как приоритетная цель жизнедеятельности, проявление субъектных качеств при разрешении жизненных трудностей, умение личности налаживать контакт и эффективное взаимодействие с другими людьми, проявление социального самочувствия и готовности добиваться намеченной жизненной цели

Таким образом, предложенная нами программа способствует развитию позитивного социального самочувствия, психологических характеристиках субъекта, которые способствуют достижению жизненных успехов и реализации эффективной жизненной траектории гармоничного личностного и профессионального самосовершенствования.

Литература

1. Базарова Т.С. Социальное самочувствие современного студенчества // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Антонова. М., 2017. С. 21 – 24.
2. Коломиец О.В. Взаимосвязь субъектной жизненной позиции и социального самочувствия студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2020. 26 с.
3. Лапин Н.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Высшая школа экономики, 2007. С. 210 – 219.

References

1. Bazarova T.S. Social'noe samochuvstvie sovremennogo studenchestva. Social'noe samochuvstvie naselenija v sociokul'turnom prostranstve. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. otv. red. N.S. Antonova. M., 2017. S. 21 – 24.
2. Kolomiec O.V. Vzaimosvjaz' sub#ektnoj zhiznennoj pozicii i social'nogo samochuvstvija studentov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2020. 26 s.
3. Lapin N.I. Bazovye cennosti, social'noe samochuvstvie i doverie institutam vlasti. otv. red. E.G. Jasin. M.: Vysshaja shkola jekonomiki, 2007. C. 210 – 219.

*Kolomiets O.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova M.D., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Staver T.G., Lecturer,
Transnistrian State University named after. T.G. Shevchenko, Pridnestrovie*

Development of positive social well-being of students in the process of educational work of the curator-mentor

Abstract: the article contains an analysis of theoretical approaches to defining the concepts of social well-being; the characteristics of the structural components of positive social well-being of students are considered. The authors presented the results of a study, the purpose of which was to identify the level of social well-being of students. Based on the results of the study, a program for the development of positive social well-being was proposed, which includes systematic, purposeful activities of the curator-mentor to develop the structural components of students' social well-being, which involves active organizational and educational work throughout the entire period of study at the university. In the article, the authors describe in detail the stages of implementing collaborative activities with students. The peculiarity and deep significance of the work of the curator-mentor for the development of positive social well-being lies in the students' awareness of the need for their own social activity, the manifestation of an active civic position aimed at developing the subjective qualities of the individual and the ability to build constructive, positive social interactions.

Keywords: social well-being, positive social well-being, students, educational process, curator-mentor

For citation: Kolomiets O.V., Ivanova M.D., Staver T.G. Development of positive social well-being of students in the process of educational work of the curator-mentor. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P.471 – 52.

Received: July 27, 2023; Revised: September 27, 2023; Accepted: November 3, 2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Юнусова А.Н., старший преподаватель,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова*

Педагогические аспекты формирования правового поведения обучающихся образовательных организаций

Аннотация: изменения, которые происходят в современном обществе, направлены на формирование социально полезного и допустимого поведения. Цель статьи заключается в исследовании процесса овладения обучающимися правовыми знаниями и ценностными ориентациями в рамках организации и планирования учебно-воспитательной деятельности для формирования их правового поведения в образовательной среде. Достижение заявленной цели осуществимо при применении интерактивных форм, методов, технологий обучения и воспитания. Гипотеза исследования основана на положении о том, что применение интерактивных форм, методов, технологий обучения и воспитания в процессе учебной, внеаудиторной и самообразовательной деятельности будет положительно сказываться на формировании правового поведения обучающихся. Практическая значимость исследования заключается во внедрении в образовательный процесс воспитательной системы, направленной на формирование правового поведения обучающихся. Предложено дидактическое и методическое обеспечение процесса правового обучения и воспитания обучающихся, включающее курс лекций и практических занятий, при помощи которых формируются базовые представления о государстве и праве, комплекс ситуационных правовых задач для педагогов и обучающихся, реализующихся как в процессе аудиторной деятельности, так и при участии обучающихся в различных формах внеаудиторной деятельности.

Ключевые слова: правовое поведение, воспитательная система, правовое обучение и воспитание, внеаудиторная и самообразовательная деятельность, образовательная организация, образовательная среда

Для цитирования: Юнусова А.Н. Педагогические аспекты формирования правового поведения обучающихся образовательных организаций // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 53 – 56.

Поступила в редакцию: 5 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Формирование правового поведения обучающихся образовательных организаций основывается на системном, деятельностном и личностно-ориентированном подходах. Особое значение в своем исследовании мы уделяли системному подходу позволяющему глубже проникнуть в суть структуры правового поведения как целостной системы с целью развития личностных качеств, способствующих духовно-нравственному становлению личности обучающегося.

По мнению А. Вайшвила, эмоции, настроения и привычки личности, обусловлены либо доверием, либо недоверием гражданина к государственным институтам и механизмам, судебной системе, нетерпимым отношением к нарушениям прав и свобод личности, потребностью в соблюдении либо несоблюдении действующих законов, уверенностью в своих силах и возможностях [8].

С позиции философии, понятие «системный подход» рассматривается как совокупность элементов, которые пребывают в отношениях и связях один с одним, образуя целостность и единство. Базовым понятием системного подхода является

понятие «система», которая рассматривается как «организация», «целостность».

У каждой системы имеются свои специфические признаки. По мнению Х.А. Алиджановой, признаками воспитательной системы, являются: наличие системообразующего фактора; общее качество; единство; цельность, т.е. каждый компонент системы должен обладать каждый ее компонент должен обладать общим качеством, специфичным именно для данной системы [3]. Следовательно, системный подход в структурировании элементов воспитательной системы формирования правового поведения обучающихся предполагает сочетание целей, оптимальных организационных форм, методов, технологий обучения и воспитания, направленных на активизацию познавательного процесса, развития творческих и морально-нравственных качеств личности обучающегося.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" воспитание представляется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения

и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1].

Главный критерий эффективности развития воспитательной системы заключается в становлении личности; полноте и последовательности реализации в ней принципов воспитания направленных на развитие личности с помощью диалогического взаимодействия [4].

Воспитательные системы сформированы и максимально эффективно функционируют в тех образовательных организациях, в которых созданы благоприятные условия, обеспечивающие социальную защищенность личности обучающегося, эмоционально-психологический комфорт в процессе субъект-субъектного взаимодействия, где существует возможность их творческой самореализации.

Обосновывая ценностно-смысловые ориентиры деятельности педагога в условиях цифровизации, ряд ученых выделяет следующую классификацию цифровых систем: воспитательная система, когда целостно решаются задачи образовательной организации и организации социального опыта, а также индивидуального сопровождения обучающихся; воспитательная несистема, когда процессы образования, организации социального опыта и индивидуального сопровождения обучающихся не согласованы и не выступают как некая целостность и не создают единого социального организма; невоспитательная система, когда имеется дидактическая система, сосредоточенная на целостном освоении лишь образовательных задач, однако не уделяется внимание организации социального опыта обучающихся [2].

В свою очередь Ю.В. Кудинова и Д.А. Ефремов рассматривают воспитательную систему как комплекс воспитательных целей, которые реализуются в процессе целенаправленной деятельности; как отношения, возникающие между ее участниками; как особо организованную социальную среду и управленческую деятельность по обеспечению жизнедеятельности обучающихся. Воспитательная система создается для реализации педагогических целей и обеспечения развития личности учащихся [5].

Формирование правового поведения обучающихся может реализовываться и в процессе *внеаудиторной деятельности*. Данный вид деятельности способствует приумножению знаний, полученных в ходе учебной работы, развивает аналитические, исследовательские и прогностические умения, творческое и критическое мышление.

Особое внимание при подготовке воспитательных мероприятий необходимо уделять разработке содержания правовых проблем, выносимых на обсуждение, в частности вопросы, связанные с развитием личности обучающегося; формированием у него дополнительных правовых ценностей, способствующих нравственному и культурному развитию, а также создание условий для формирования социально-ценностных качеств, взглядов и убеждений. Важными направлениями внеаудиторной деятельности являются правовое, гражданско-патриотическое и добровольческое воспитание, способствующие развитию у обучающегося чувства патриотизма и гражданственности.

С целью популяризации правового поведения в рамках внеаудиторной работы обучающихся эффективным представляется использование информационно-телекоммуникационных сетей образовательной среды, с помощью которых осуществляется возможность обсуждения вопросов, в процессе семинарских занятий, теоретических конференций, правовых викторин, различных других внеклассных мероприятий [9]. Проведение круглых столов и бесед с участием представителей правоохранительных структур, общественных организаций способствует обсуждению негативных явлений в обществе, профилактике противоправного и девиантного поведения личности.

Помимо внеаудиторной деятельности, способствующей формированию правового поведения, наиболее мотивированные обучающиеся могут ознакомиться с отдельными правовыми материалами посредством *самообразования*.

По мнению Т.Н. Чумаковой, самообразование – это приобретение человеком нужных ему с его точки зрения знаний, навыков и умений посредством самостоятельных занятий вне какого бы то ни было учебного заведения и без помощи преподавателя. Главной задачей самообразования в современных условиях являются максимальная подготовка личности к жизни, саморазвитие, умение самостоятельно развиваться и совершенствоваться, мыслить и действовать в нестандартных ситуациях [7].

По мнению А.А. Поляруш, предметом исследования самообразования в педагогике является сам процесс самообразования, результативность которого в первую очередь зависит от мотивов самообразования; потребности в углублении полученных знаний; готовности личности к самообразованию, а также видов самообразовательной деятельности [6].

Источниками самообразования выступают средства массовой информации, которые обеспечивают целенаправленный процесс формирования правовой грамотности личности. С этой целью

обучающийся должен овладеть системой правовых знаний и умений, связанных с анализом, сравнением, систематизацией и обобщением правовой информации необходимой для решения социально-правовых ситуаций.

Вывод. Таким образом, воспитательная система, направленная на формирование правового поведения обучающихся, реализуется в процессе учебной, внеаудиторной и самообразовательной деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. М.: «Российская газета» от 31 декабря 2012 г. N 303 // СЗ РФ 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.
2. Алексеев С.Г., Алексеева Т.Ю. Ценностно-смысловые ориентиры деятельности педагога в условиях цифрового общества: монография / под ред. Н.В. Чекалевой. Омск: ОмГПУ, 2022. 400 с.
3. Алижанова Х.А. Современные образовательные системы: учебное пособие. Махачкала: ДГПУ, 2022. 78 с.
4. Брутова М.А., Буторина А.Н., Малыгина Е.В., Молодцова М.С. Социальная педагогика: учебное пособие. Архангельск: САФУ, 2020. 229 с.
5. Кудинова Ю.В., Ефремов Д.А., Ефремова Н.С. Методика воспитательной работы: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВГПУ, 2022. 112 с.
6. Поляруш А.А. Педагогика и самообразование: методические указания. Красноярск: КрасГАУ, 2022. 22 с.
7. Чумакова Т.Н. Педагогика: учебное пособие / сост. Т.Н. Чумакова. Персиановский: Донской ГАУ, 2020. 227 с.
8. Vaishvila A. Theory of Law: 3rd ed. Vilnius: Justicia, 2019. P. 407 – 412.
9. Namazov Ali K.O., Chernyavskaya V., Kousse H. ed. Innovative technologies in the legal education of students of non-legal specialties // Professional culture of a specialist of the future. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences – Great Britain: The future Academy. 2018. Vol. 51. P. 1236 – 1241.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ. M.: «Rossijskaja gazeta» ot 31 dekabrya 2012 g. N 303. SZ RF 2012 g. N 53 (chast' I) st. 7598.
2. Alekseev S.G., Alekseeva T.Ju. Cennostno-smyslovye orientiry dejatel'nosti pedagoga v uslovijah cifrovogo obshhestva: monografija. pod red. N.V. Chekalevoj. Omsk: OmGPU, 2022. 400 s.
3. Alizhanova H.A. Sovremennye obrazovatel'nye sistemy: uchebnoe posobie. Mahachkala: DGPU, 2022. 78 s.
4. Brutova M.A., Butorina A.N., Malyhina E.V., Molodcova M.S. Social'naja pedagogika: uchebnoe posobie. Arhangel'sk: SAFU, 2020. 229 s.
5. Kudinova Ju.V., Efremov D.A., Efremova N.S. Metodika vospitatel'noj raboty: uchebno-metodicheskoe posobie. Voronezh: VGPU, 2022. 112 s.
6. Poljarush A.A. Pedagogika i samoobrazovanie: metodicheskie ukazanija. Krasnojarsk: KrasGAU, 2022. 22 s.
7. Chumakova T.N. Pedagogika: uchebnoe posobie. sost. T.N. Chumakova. Persianovskij: Donskoj GAU, 2020. 227 s.
8. Vaishvila A. Theory of Law: 3rd ed. Vilnius: Justicia, 2019. P. 407 – 412.
9. Namazov Ali K.O., Chernyavskaya V., Kousse H. ed. Innovative technologies in the legal education of students of non-legal specialties. Professional culture of a specialist of the future. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences – Great Britain: The future Academy. 2018. Vol. 51. P. 1236 – 1241.

*Yunusova A.N., Senior Lecturer,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

Pedagogical aspects of the formation of legal behavior of students of educational organizations

Abstract: the changes that are taking place in modern society are aimed at the formation of socially useful and acceptable behavior. The purpose of the article is to study the process of mastering legal knowledge and value orientations by students in the framework of organizing and planning educational activities for the formation of their legal behavior in the educational environment. Achieving the stated goal is feasible with the use of interactive forms, methods, technologies of teaching and upbringing. The hypothesis of the study is based on the position that the use of interactive forms, methods, technologies of teaching and upbringing in the process of educational, extracurricular and self-educational activities will have a positive impact on the formation of legal behavior of students. The practical significance of the research lies in the introduction into the educational process of an educational system aimed at the formation of legal behavior of students. The didactic and methodological support of the process of legal education and upbringing of students is proposed, including a course of lectures and practical classes, with the help of which a basic understanding of the state and law is formed, a set of situational legal tasks for teachers and students, implemented both in the course of classroom activities and with the participation of students in various forms of extracurricular activities.

Keywords: legal behavior, educational system, legal education and upbringing, extracurricular and self-educational activities, educational organization, educational environment

For citation: Yunusova A.N. Pedagogical aspects of the formation of legal behavior of students of educational organizations. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 53 – 56.

Received: July 5, 2023; Revised: September 6, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Бикмуллина А.Р., старший преподаватель,
Фазлеева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Бикмухаметов Р.К., доктор педагогических наук, доцент, директор,
Институт спорта,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма*

Оценка студентами содержания и процесса реализации онлайн-курса по «Физической культуре и спорту»

Аннотация: в данной статье рассматривается субъективная оценка студентами содержания и организации теоретического онлайн-курса «Физическая культура и спорт» при реализации основных образовательных программ для разных направлений подготовки в Казанском федеральном университете.

В исследовании приняли участие 297 студентов из четырех институтов и 1 факультета КФУ. Методами исследования являлись: анкетирование, анализ, обобщение, систематизация. Проанализированы результаты оценивания студентами процесса реализации онлайн-курса, определены преимущества и недостатки, а также проблемы, возникающие у студентов в процессе обучения.

Полученные результаты позволили сделать выводы, что занятия в онлайн-курсе позволяют: сэкономить время, обучаться в комфортной обстановке, совмещать учебу с другими видами деятельности, получать доступ ко всем методическим материалам. Недостатками дисциплины в онлайн-формате названы: отсутствие контактной работы с преподавателем, сложность освоения учебного материала по непрофильной дисциплине.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-курс, цифровой образовательный ресурс, самооценка, дисциплина «Физическая культура и спорт»

Для цитирования: Бикмуллина А.Р., Фазлеева Е.В., Бикмухаметов Р.К. Оценка студентами содержания и процесса реализации онлайн-курса по «Физической культуре и спорту» // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 57 – 61.

Поступила в редакцию: 16 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Начиная с 2021-2022 учебного года, в КФУ приступили к обучению дисциплине «Физическая культура и спорт» в онлайн-формате.

Цель исследования: выявить субъективную оценку студентами 1 курса КФУ содержания и организации лекционного курса по физической культуре и спорту.

Методы и организация исследования

Основными методами исследования выступили анкетирование, общелогические методы теоретического исследования – анализ, обобщение, систематизация. Анкетирование студентов по самооценке и отношению к онлайн-курсу по физической культуре и спорту проводилось с апреля по май 2022 года в 4 институтах и 1 факультете КФУ. В ходе исследования были оценены: содержание, визуализация и новизна учебного материала; актуальность полученных знаний; особенности работы в системе Moodle.

В опросе приняло участие 297 первокурсников-бакалавров КФУ, прошедших обучение лекционному онлайн-курсу. Из них: 181 респондент – 60,9% обучаются в институте СФН и МК, 40

(13,5%) – на юридическом факультете, 33 (11,1%) – в Институте экологии и природопользования, 26 (8,8%) – ИТИС, 17 (5,7%) в Инженерном институте. Средний возраст обучающихся – 18 лет, регион проживания – г. Казань.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди преимуществ освоения учебной дисциплины в онлайн-формате студенты отметили: обучение в комфортной и привычной обстановке (73,7%), гибкость учебного процесса (67,3%), возможность повторного изучения, скачивания учебного материала (61,3%) и совмещения с работой (45,5%) (рис. 1). Это показывает значимость самостоятельного выбора времени и места изучения дисциплины для обучающихся.

Работа в онлайн-курсе позволяет сэкономить учебное время. На прохождение одного занятия 36% опрошенных тратили менее 30 минут, 39,1% – до 1 часа, и только 6,4% ответили, что занимались около 90 минут. Технологии онлайн-обучения позволяют студенту быстро найти необходимую информацию, избежать напряженной умственной работы, а также формируют привычку поиска быстрого ответа в интернете [3].

Рис. 1. Преимущества реализации дисциплины в онлайн-формате

Важными цифровыми характеристиками онлайн-курса для обучающихся являются: визуализация материала, отсутствие багов, удобство интерфейса, навигация курса, работа системы Moodle (рис. 2). Студенты могут получать информацию для прохождения курса непосредственно из самого цифрового ресурса, не прибегая к дополнительным источникам информации.

Значимость интерфейса объясняется высокими

визуальными требованиями к современным технологиям среди студентов как представителей поколения Z. Под навигацией курса понимается удобство освоения материала и использования всех составных элементов курса [2]. 60% студентов отметили легкость и понятность работы с Moodle по оценке в 7-10 баллов, а 17,1% посчитали интерфейс сложным, что соответствует 1-4 баллам.

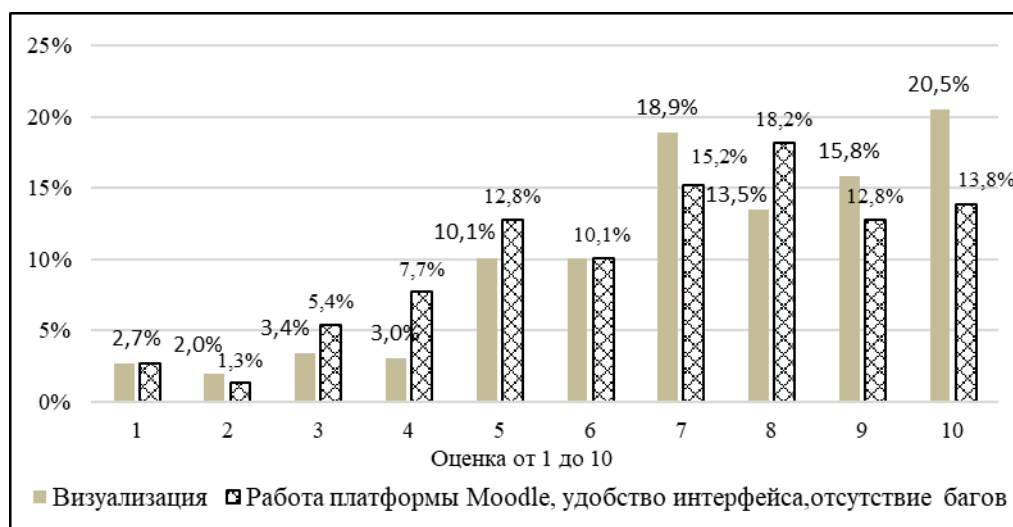

Рис. 2. Цифровые характеристики онлайн-курса

Касаемо содержания, студентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале значимость составных элементов онлайн-курса. Результаты представлены на рис. 3.

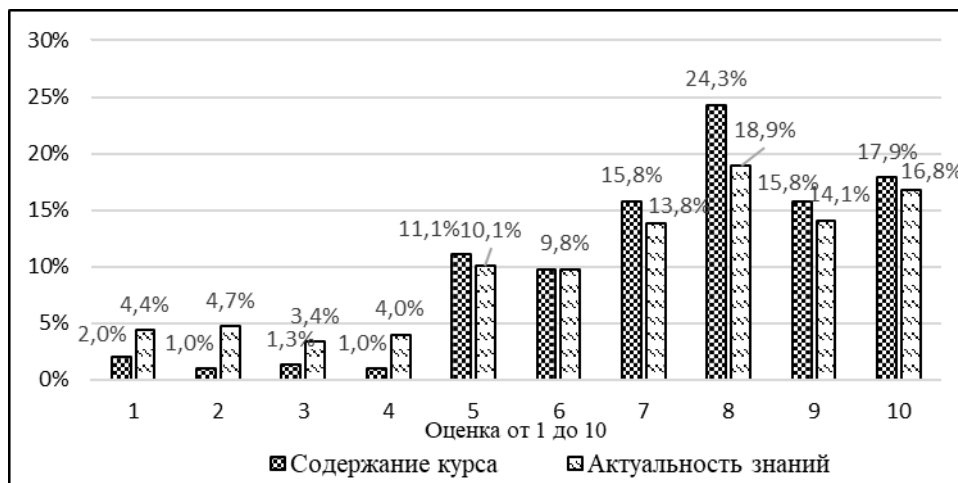

Рис. 3. Значимые элементы онлайн-курса

Оценивая соответствие содержания теоретического материала и заданий при работе в цифровом образовательном ресурсе по курсу «Физическая культура и спорт», студенты выделили легкость, доступность (47,1%), содержание заданий соответствует представленному учебному материалу (44,1%). Часть респондентов отметили: для освоения профессии представленный материал не актуален (9,8%); сложность понимания специфиче-

ской физкультурной терминологии 4,0% (рис. 4). Это объясняется тем, что данная дисциплина относится к общему курсу и не является профильной для большинства направлений подготовки. Часто для студентов непрофильных вузов физическая культура выступает в качестве предмета-«балласта», полезность которого не осознается студентами.

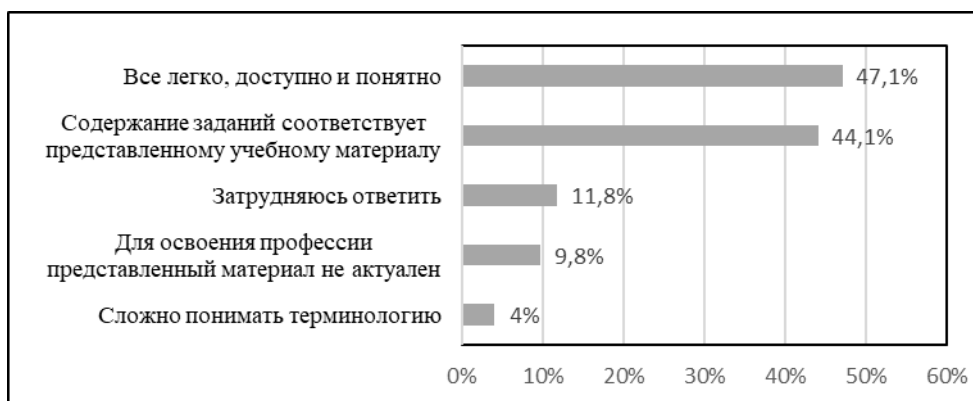

Рис. 4. Оценка студентами содержания материала и заданий в онлайн-курсе

Предполагается, что цифровой образовательный ресурс позволяет проследить за процессом обучения. Так, например, выяснилось, что в ответах части студентов однозначного понимания представленного на сайте материала нет. С одной стороны, респонденты просматривали видеолекции и теоретический материал перед выполнением заданий (65%), а также пробовали повторно выполнить тест, если балл был ниже «проходного уровня» (43,4%). С другой стороны, результаты анкетирования показывают, что материал курса в полном объеме не осваивался, а сводился лишь к прохождению тестов по темам. При этом оценка за тесты по темам отражает низкий уровень освоения студентами учебного материала [1]. При работе в цифровом образовательном ресурсе по физической культуре и спорту часть студентов старалась

только выполнить задания в установленные сроки (45,1%), 14,1% респондентов выполняли их тогда, когда это было им удобно. И лишь треть опрошенных (31,3%) полностью читали и слушали лекции, просматривали глоссарий, методические материалы и выполняли все задания.

К недостаткам реализации дисциплины в онлайн-формате респонденты отнесли отсутствие контактной формы работы с преподавателем (32,7%) и взаимодействия с одногруппниками (20,5%), трудность самостоятельного освоения учебного материала (20,5%). Большинство же не находят недостатков (35,7%) (рис. 5). При ответе на вопрос о трудностях освоения онлайн-курса респонденты считают, что требуется много времени на самостоятельное обучение, но при этом это меньше, чем изучение дисциплины в аудиторном формате.

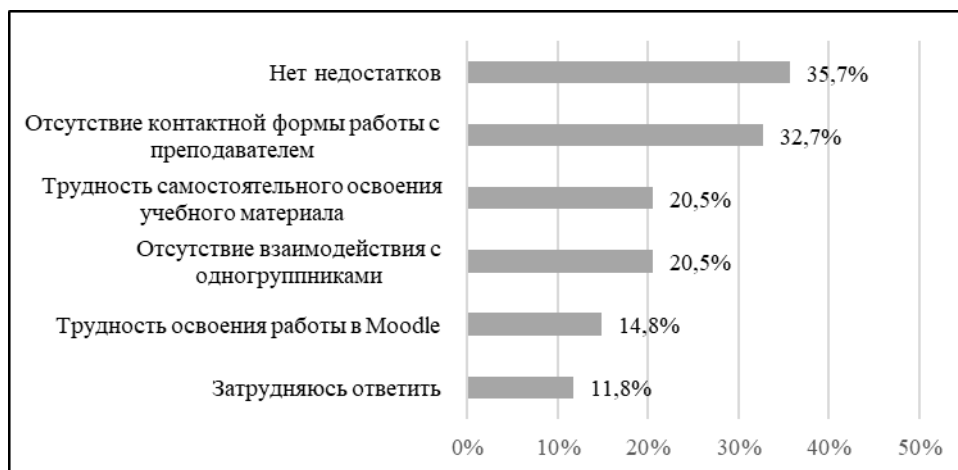

Рис. 5. Недостатки реализации дисциплины в онлайн-формате

Положительная оценка онлайн-курса по физической культуре связана с тем, что это дисциплина общего курса [4]. 84,2% респондентов сочли, что предпочтительней осваивать теоретический курс «Физическая культура и спорт» в онлайн-формате, приобрели новые знания (78,8%), и указали на

необходимость совершенствования онлайн-обучения (70,7%).

Около 40% студентов хотят осваивать и другие дисциплины в онлайн-формате, а 20,9% считают, что это зависит от предмета (рис. 6).

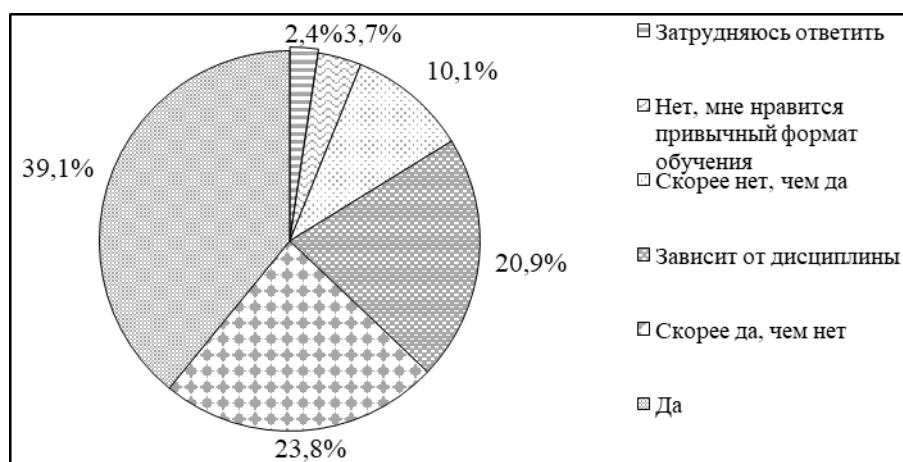

Рис. 6. Желание студентов в дальнейшем осваивать учебные дисциплины в онлайн-формате

Выводы

Таким образом, по результатам исследования содержания и реализации онлайн-курса по физической культуре и спорту, установлено положительное отношение респондентов к данному формату обучения.

Студенты предпочитают осваивать дисциплину «Физическая культура и спорт» в онлайн-формате, отмечая легкость, доступность, понятность курса и гибкость учебного процесса. Времени на онлайн-обучение тратится меньше, чем на занятие в кампусе, но при этом сам процесс сводится в основном к выполнению конкретного задания.

В то же время отрицательная сторона онлайн-обучения – снижение мотивации к обучению в процессе прохождения курса. Респонденты отмечают актуальность знаний для профессиональной деятельности, полученных по дисциплине, но при этом объективная оценка освоения учебного материала остается низкой. Применительно к осваиваемым компетенциям (УК-7) невозможно поддерживать должный уровень физической подготовленности в привычной комфортной обстановке (как предпочитают это респонденты).

Литература

1. Бикмуллина А.Р., Бикмухаметов Р.К., Фазлеева Е.В. Опыт применения онлайн-курса при освоении дисциплины «Физическая культура и спорт» // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2. С. 41 – 45. DOI: 1047438-1999-3455_2023_2_41
2. Котенкова С.Н., Мартынова О.В., Антонченко Н.Г., Палякин Р.Б. Исследование процесса освоения дисциплин основных образовательных программ высшего образования посредством онлайн-курсов // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. С. 18. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32041> (дата обращения: 20.05.2023)
3. Петрова Л.Н. Плюсы и минусы дистанционного обучения в вузах России в условиях пандемии Covid-19 // Педагогическое образование в России. 2022. № 3. С. 128 – 134.
4. Fazleeva E., Tumakov D., Valeeva A., Akberov R. Physical education classes with distance learning as a catalyst for adaptation potential increase of students during the COVID-19 pandemic // Journal of Human Sport and Exercise. 2021. № 16 (2proc). P. S410 – S420. doi:<https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc2.26>

References

1. Bikmullina A.R., Bikmuhametov R.K., Fazleeva E.V. Opyt primeneniya onlajn-kursa pri osvoenii discipliny «Fizicheskaja kul'tura i sport». Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. 2023. № 2. S. 41 – 45. DOI: 1047438-1999-3455_2023_2_41
2. Kotenkova S.N., Martynova O.V., Antonchenko N.G., Paljakin R.B. Issledovanie processa osvoeniya disciplin osnovnyh obrazovatel'nyh program vysshego obrazovaniya posredstvom onlajn-kursov. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2022. № 5. S. 18. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32041> (data obrashhenija: 20.05.2023)
3. Petrova L.N. Pljusy i minusy distancionnogo obuchenija v vuzah Rossii v uslovijah pandemii Covid-19. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2022. № 3. S. 128 – 134.
4. Fazleeva E., Tumakov D., Valeeva A., Akberov R. Physical education classes with distance learning as a catalyst for adaptation potential increase of students during the COVID-19 pandemic. Journal of Human Sport and Exercise. 2021. № 16 (2proc). P. S410 – S420. doi:<https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc2.26>

*Bikmullina A.R., Senior Lecturer,
Fazleeva E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Bikmukhametov R.K., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor, Director,
Sports Institute,
Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism*

Students' assessment of the content and implementation process of online course on “Physical education and sports”

Abstract: this article examines the subjective assessment by students of the content and organization of the theoretical online course "Physical Education and Sports" in the implementation of basic educational programs for different areas of training at Kazan Federal University.

The study involved 297 students from four institutes and one faculty of KFU. The research methods were: survey, analysis, generalization, systematization. The results of students' assessment of the online course implementation process are analyzed, advantages and disadvantages are identified, as well as problems encountered by students in the studying process.

The obtained results allowed us to conclude that classes in the online course allow you to: save time, study in a comfortable environment, combine studies with other activities, get access to all methodological materials. The disadvantages of the discipline in the online format are: the lack of contact work with the teacher, the difficulty of mastering the educational material on a non-core discipline.

Keywords: remote education, online course, digital educational resource, self-esteem, discipline "Physical Education and Sport"

For citation: Bikmullina A.R., Fazleeva E.V., Bikmukhametov R.K. Students' assessment of the content and implementation process of online course on “Physical education and sports”. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 57 – 61.

Received: July 16, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
Черашев А.М.,
Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Колмыков С.Н., кандидат географических наук,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
Щербакова Е.Е.,
Московский политехнический университет*

Вопросы подготовки курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности

Аннотация: материал исследования посвящен актуальной проблеме повышения эффективности подготовки сотрудника внутренних дел к профессиональной деятельности в стенах учебного заведения. От подготовленности к выполнению своих профессиональных обязанностей, в том числе и противодействию не вооруженному и вооруженному преступнику и способности эффективно применить умения и навыки зависит не только исход операции, но и жизнь и здоровье сотрудника внутренних дел. Данная ситуация связана не только с формированием необходимого арсенала умений и навыков, но и способности их применить на практике. Частью данная ситуация решается освоением тактики применения боевых приемов борьбы и ударной техники в различных условиях на учебной дисциплине «Физическая подготовка», а также в ходе тактико-специальной подготовки. Но применить эффективно силу при противодействии преступнику без учета различных условий, в том числе и изменяющихся без подготовки, практически невозможно.

Без решения представленной задачи повысить эффективность подготовки сотрудников внутренних дел и соответственно их эффективности действий невозможно.

Цель исследования: определить направления повышения эффективности подготовки сотрудников МВД.

Результаты исследования могут быть использованы при организации учебного процесса с курсантами учебных заведений МВД России и при организации служебно-боевой подготовки сотрудников внутренних дел.

Ключевые слова: курсанты, технические действия, противодействие, физическая и тактическая подготовка, эффективность, применение силы

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Черашев А.М., Колмыков С.Н., Щербакова Е.Е. Вопросы подготовки курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 62 – 66.

Поступила в редакцию: 12 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Подготовка сотрудника внутренних дел в стенах учебного заведения решается широкий спектр задач. Среди задач следует выделить необходимость сформировать не только умения, знания, но и способность применить умения и навыки в процессе профессиональной деятельности.

В процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» курсанты изучают приемы борьбы стоя и лежа, удары руками и ногами, удушающие приемы, защитные действия при нападении с холодным и короткоствольным и длинноствольным огнестрельным оружием на сотрудника и т.д. Применение физической силы необходимо для пресечения противоправных дей-

ствий преступника и защиты себя и окружающих [1, 8, 9, 11].

Методы и организация исследования

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ литературных источников по направлению исследования, беседа с действующими сотрудниками МВД и опрос анкетированием.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования коллектив авторов провел опрос действующих сотрудников полиции с целью выявления случаев применения силы и частоты ее применения при силовом задержании правонарушителей. В опросе приняли участие 50 сотрудников полиции. По результатам анализа опроса выяснилось, что большинство сотрудников полиции,

применяли физическую силу, по частоте применения на первом месте были удары ногами и руками, далее боевые приемы борьбы.

В процессе занятий по физической подготовке акцент ставится на обучении курсантов и слушателей ведению противоборства с невооруженным и с вооруженным преступником. В процессе которых формируются необходимые умения и навыки. Но зачастую, выполняющие различные приемы и действия в спортивном зале сотрудники полиции, при реальном противодействии преступнику не могут эффективно применить их. В результате бесед выяснилось, что данная ситуация связана прежде всего с несформированностью тактики применения силы и взаимодействия в паре и тройке, не отработаны действия и комбинации из них при активном сопротивлении преступника.

В ходе анализа рабочих программ учебной дисциплины «Физическая подготовка» выяснилось, что арсенал боевых приемов борьбы и действий, изучаемых курсантами и слушателями разнообразен, что позволяет эффективно противостоять правонарушителю и решать оперативно-служебные задачи [2, 10]. Так при тестировании умений и навыков выполнения боевых приемов борьбы курсантами, практически все 100% тестируемых выполнили боевые приемы борьбы на положительную оценку. Но в учебных поединках ситуация была несколько хуже. Эффективно применить приемы и действия смогли лишь 61% тестируемых, остальные не могли проявить умения и навыки в поединке, что делает задачу задержать оказывающего активное сопротивление нарушителя закона данными сотрудниками невыполнимой.

Представленная ситуация подтвердилась и в ходе бесед с действующими сотрудниками МВД, которые указали, что в первые годы службы, также не могли правильно оценить ситуацию и применить приемы борьбы и другие умения и навыки. В ходе беседы сотрудники указали, что освоить и выполнить приемы борьбы на занятиях не представляет проблем, проблемы возникают во время сопротивления преступника, когда воздействует ряд факторов, таких как освещенность, ограниченное пространство, прохожие, владение приемами единоборств преступником и т.д. [5, 6, 7]. Решить описанную ситуацию возможно при введении ситуационного метода, где курсантам ставится задача и условия и занимающиеся выполняют задание в поставленных условиях. В ходе таких занятий совершенствуются тактика применения силы и боевых приемов борьбы в различных

условиях. В процессе занятия ставится задача и курсанты исходя из условий выполняют задание. Ситуационный метод позволяет отработать технику и тактику применения физической силы в максимально приближенных к реальному выполнению оперативно-служебных задач условиях.

В ходе анализа данных различных авторов [4, 11] выяснилось, что основной проблемой является недостаточный объем времени на учебную дисциплину «Физическая подготовка». Не меньшую проблему представляет и подход к организации учебной дисциплины, где основной задачей ставится освоения техники выполнения двигательного действия. Выполнение указанной задачи целесообразно на первом и втором курсе обучения, на последующих курсах обучения необходимо ставить задачу выполнения боевых приемов борьбы и различных действий, связанных с применением силы в различных условиях.

В ходе бесед с сотрудниками выяснилось, что необходимо отрабатывать применение приемов и действий в ходе тактико-специальной подготовки, при обеспечении норм безопасности занимающихся.

Не менее эффективным при совершенствовании тактики применения силы и боевых приемов борьбы является соревновательный метод, который позволяет совершенствовать технику и тактику выполнения боевых приемов борьбы [3].

В ходе исследования авторы пришли к ряду выводов, среди которых необходимо выделить следующие:

— курсанты учебных заведений осваивают необходимый в профессиональной деятельности набор приемов и действий позволяющий эффективно решать задачи профессиональной деятельности;

— необходимо акцентировать внимание на освоении тактики применения боевых приемов борьбы в различных условиях;

— построение учебного процесса при освоении боевых приемов борьбы и других двигательных действий, связанных с применением силы необходимо на основе ситуационного метода, где курсанты, изучив боевые приемы борьбы совершенствуют тактику и технику применения данных приемов на практике в различных условиях;

— соревновательный метод позволит совершенствовать технику и тактику применения приемов борьбы, что повысит эффективность подготовки специалистов системы МВД.

Литература

1. Виноградов И.Д. Тактико-специальная подготовка, как средство психологической адаптации обучающихся к применению физической силы при выполнении оперативно-служебных задач // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 153 – 158.
2. Герасимов И.В. Особенности методики формирования навыков боевых приемов борьбы сотрудников полиции, обучающихся по программам профессиональной подготовки // Наука-2020. 2021. № 1 (46). С. 179 – 182.
3. Гуралев В.М. О роли спортивных единоборств в процессе формирования навыков боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 19 мая 2018. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 30 – 33.
4. Ермилов Ю.А., Жуков В.И. Методика воспитания физических качеств у сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки // Современный ученый. 2022. № 3. С. 220 – 226.
5. Корнаушенко А.В. Влияние сбивающих факторов на эффективность действий сотрудника полиции при применении физической силы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Красноярск, 07-08 апреля 2022 года. Том Часть 1. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 276 – 277. DOI 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_276
6. Кугно Э.Э., Струганов В.С., Струганов С.М. Критерии эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 55 – 60.
7. Цыганок А.О., Стишак А.А., Витольник В.Н., Волошин Г.Г. Особенности методики тренировки резистентности техники бросковых приемов в нестандартных ситуациях как средство повышения подготовленности по боевым приемам борьбы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 361 – 366. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p361-366
8. Панферов Р.Г. Проблемы обучения бросковой технике курсантов образовательных организаций системы МВД России // Наука-2020. 2019. № 6 (31). С. 168 – 172.
9. Славко А.Л., Чаплыгина А.Д. Особенности повышения эффективности применения физической силы сотрудниками полиции на основе применения тактических действий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 159 – 161. DOI 10.24412/2658-638X-2021-1-159-161
10. Тюленев С.Н., Качергин В.В. Формирование тактических умений и навыков применения боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 705 – 708.
11. Цекунов С.О., Мудренко Н.А. Проблемы обучения боевым приемам борьбы на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 358 – 361. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6

References

1. Vinogradov I.D. Taktiko-special'naja podgotovka, kak sredstvo psihologicheskoy adaptacii obuchajushhihsja k primeneniju fizicheskoj sily pri vypolnenii operativno-sluzhebnih zadach. Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj dejatel'nosti: koncepcii, podhody, tehnologii (Vasil'evskie chtenija – 2021): Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Sankt-Peterburg, 16 aprelja 2021 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. S. 153 – 158.
2. Gerasimov I.V. Osobennosti metodiki formirovanija navykov boevyh priemov bor'by sotrudnikov policii, obuchajushhihsja po programmam professional'noj podgotovki. Nauka-2020. 2021. № 1 (46). S. 179 – 182.
3. Guralev V.M. O roli sportivnyh edinoborstv v processe formirovanija navykov boevyh priemov bor'by sotrudnikami organov vnutrennih del. Optimizacija uchebno-vospitatel'nogo i trenirovochnogo processa v uchebnyh organizacijah vysshego obrazovanija. Zdorovyj obraz zhizni kak faktor profilaktiki narkomanii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Krasnojarsk, 19 maja 2018. Krasnojarsk: Sibirskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 30 – 33.

4. Ermilov Ju.A., Zhukov V.I. Metodika vospitaniya fizicheskikh kachestv u sotrudnikov policii v processe professional'noj podgotovki. *Sovremennyy uchenyj*. 2022. № 3. S. 220 – 226.
5. Kornaushenko A.V. Vlijanie sbivajushhih faktorov na jeffektivnost' dejstvij sotrudnika policii pri primenenii fizicheskoj sily. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: Materialy XHV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h ch. Krasnojarsk, 07-08 aprelja 2022 goda. Tom Chast' 1. Krasnojarsk: Sibirskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 276 – 277. DOI 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_276
6. Kugno Je.Je., Struganov V.S., Struganov S.M. Kriterii jeffektivnosti primeneniya boevyh priemov bor'by v operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. *Avtonomija lichnosti*. 2022. № 1 (27). S. 55 – 60.
7. Cyganok A.O., Stishak A.A., Vitol'nik V.N., Voloshin G.G. Osobennosti metodiki trenirovki rezistentnosti tehniki broskovyh priemov v nestandartnyh situacijah kak sredstvo povysheniya podgotovlennosti po boevym priemam bor'by. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2021. № 6 (196). S. 361 – 366. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p361-366
8. Panferov R.G. Problemy obuchenija broskovoj tehnike kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. *Nauka-2020*. 2019. № 6 (31). S. 168 – 172.
9. Slavko A.L., Chaplygina A.D. Osobennosti povysheniya jeffektivnosti primeneniya fizicheskoj sily sotrudnikami policii na osnove primeneniya takticheskikh dejstvij. *Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti*. 2021. № 1. S. 159 – 161. DOI 10.24412/2658-638X-2021-1-159-161
10. Tjulenev S.N., Kachergin V.V. Formirovanie takticheskikh umenij i navykov primeneniya boevyh priemov bor'by sotrudnikami OVD. *Alleja nauki*. 2018. T. 5. № 9 (25). S. 705 – 708.
11. Cekunov S.O., Mudrenko N.A. Problemy obuchenija boevym priemam bor'by na zanjatijah po fizicheskoj podgotovke kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2021. № 6 (196). S. 358 – 361. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.6

*Boltenkova Yu.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Cherashev A.M.,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Kolmykov S.N., Candidate of Geographic Sciences (Ph.D.),
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Shcherbakova E.E.,
Moscow Polytechnic University*

**Issues of preparing cadets of educational institutions of the
Ministry of Internal Affairs for professional activity**

Abstract: the material of the research is devoted to the actual problem of increasing the effectiveness of preparation of an internal affairs officer for professional activity. Not only the outcome of an operation, but also the life and health of an internal affairs officer depends on the preparedness to counteract unarmed and armed criminals and the ability to effectively apply skills and abilities.

Suppression of criminal actions in a number of cases involves the need to use physical force by police officers. This situation is associated not only with the formation of the necessary arsenal of skills and abilities, but also the ability to apply them in practice. In part, this situation is solved by mastering the tactics of application of combat fighting techniques and striking techniques in various conditions. But it is practically impossible to apply effective force when countering a criminal without taking into account various conditions, including changing without training.

Without solving this problem to increase the effectiveness of training of internal affairs officers and, accordingly, their effectiveness of action is impossible.

The purpose of the study is to determine the directions of increasing the effectiveness of training of internal affairs officers.

The results of the study can be used in the organization of the educational process with cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and in the organization of service and combat training of internal affairs officers.

Keywords: cadets, technical actions, counteraction, physical fitness, efficiency, personal safety of internal affairs officers, tactical and special training

For citation: Boltenkova Yu.V., Cherashev A.M., Kolmykov S.N., Shcherbakova E.E. Issues of preparing cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs for professional activity. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 62 – 66.

Received: July 12, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Быстрой Е.Б., доктор педагогических наук, профессор,
Кутенева И.Е., аспирант,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Превентивизация межкультурных конфликтов в деловом общении будущих менеджеров

Аннотация: в настоящее время глобализации и цифровизации общества любому человеку необходимо умение предугадывать и разрешать конфликты, в том числе межкультурные. Это особенно актуально для будущих менеджеров, так как им предстоит разрешать споры в деловом общении, на фоне обострившихся межкультурных конфликтов, которые являются попыткой сохранить уникальность культур, языков и верований. Целью работы было обоснование необходимости обучения будущих менеджеров превентивизации межкультурных конфликтов. Задачами исследования были: проанализировать причины межкультурных конфликтов и пути их решения; рассмотреть конкретные примеры заданий на отработку умений предвидеть и разрешать межкультурные конфликты. Практическое применение превентивизации межкультурных конфликтов находит в профессиональной подготовке будущих менеджеров, как управленцев на предприятии, также умение предугадывать и разрешать межкультурные конфликты актуально для представителей таких профессий, как переводчики, дипломаты, бизнесмены и пр. Однако в современном многополярном мире умение предугадывать и разрешать мирным путем межкультурные конфликты необходимо каждому человеку, как члену мультикультурного и многоязыкового сообщества. Также немаловажную роль в современном мире имеет межкультурное взаимодействие, как способ обогащения культур взаимодействующих сторон.

Ключевые слова: конфликт, межкультурный конфликт, превентивизация конфликтов, деловое общение, менеджер, межкультурное взаимодействие

Для цитирования: Быстрая Е.Б., Кутенева И.Е. Превентивизация межкультурных конфликтов в деловом общении будущих менеджеров // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 67 – 72.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 18 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Актуальность

В настоящее время глобализации и цифровизации общества любому человеку необходимо умение предугадывать и разрешать конфликты, в том числе межкультурные [10, с. 42-44; 4, с. 35-41]. Это особенно актуально для будущих менеджеров, так как им предстоит разрешать споры в деловом общении, на фоне обострившихся межкультурных конфликтов, которые являются попыткой сохранить уникальность культур, языков и верований.

Целью работы было обоснование необходимости обучения будущих менеджеров превентивизации межкультурных конфликтов.

Задачами исследования были: проанализировать причины межкультурных конфликтов и пути их решения; рассмотреть конкретные примеры заданий на отработку умений предвидеть и разрешать межкультурные конфликты.

Практическое применение превентивизации межкультурных конфликтов находит в профессиональной подготовке будущих менеджеров, как управленцев на предприятии, также умение предугадывать и разрешать межкультурные конфликты актуально для представителей таких профессий, как переводчики, дипломаты, бизнесмены и пр. Однако в современном многополярном мире уме-

ние предугадывать и разрешать мирным путем межкультурные конфликты необходимо каждому человеку, как члену мультикультурного и многоязыкового сообщества. В первую очередь рассмотрим, что представляют собой понятия «конфликт» и «межкультурный конфликт».

Конфликт – это несовместимость действий/целей, вследствие искаженного восприятия чужих мотивов [3, с. 61]. **Межкультурный конфликт** – это несовместимость установок разных культур, вследствие которой стороны вынуждены искать компромисс. Проблемам, посвященным изучению межкультурных конфликтов, посвящены работы: Е.В. Александровой, А.Я. Анцуповой, Н.В. Гришиной, А.А. Ершовой, А.К. Зайцевой, Г.И. Козыревой, К. Левиной, Б.Д. Парыгина, С.Р. Петрухиной, А.Л. Свенцицкого, Дж.Г. Скотта, А.И. Шипиловой, и др. [5, с. 40] *Существуют различные типы культурных конфликтов между нациями, поколениями, религиозными группами, субкультурами, традициями, этническими группами* [8, с. 151]. *Также выделяют различные коммуникативные барьеры конфликта межкультурной коммуникации: логический, семантический, стилистический, фонетический* [9, с. 363]. В рамках данной работы нас интересует превентивизация

межкультурных конфликтов и межкультурное взаимодействие.

Превентивизация конфликтов – это предотвращение напряженности между представителями различных культур, вследствие знаний разницы менталитетов и ориентации на партнера. *Существуют различные типы реакции на другую культуру*: адаптация; защита культурного превосходства; интеграция; минимизация культурных различий; отрицание; принятие [8, с. 152]. *Стили поведения при конфликтах*: соревнование, сотрудничество, уступчивость, уход от конфликта, компромисс [8, с. 152-153; 7, с. 260-269], [3, с. 60-63]. *Г. Хофстеде выделяет следующие культурные измерения*: коллективизм/индивидуализм, дистанция власти, маскулинность/фемининность, избегание неопределенности, временная перспектива [1, с. 52]. **Межкультурное взаимодействие** – это общение наций и этносов, способствующее взаимообогащению их языков и культур [6, с. 171-173; 2, с. 28-33], через многообразные формы речевой деятельности и информационный обмен [9, с. 360]. Нас интересует межкультурное взаимодействие будущих менеджеров.

Менеджер – это специалист на предприятии, занимающийся управленческой деятельностью. Менеджеры, в числе прочего, должны организовывать и проводить деловые переговоры, а значит, менеджерам необходимо уметь предвидеть и разрешать конфликты, в том числе и межкультурные. **Деловое общение** – это общение сторон в рамках официального этикета и протокола. Деловое общение будущих менеджеров представляет собой ведение переговоров с представителями иных культур, языков, религий и пр.

Ниже приведены примеры заданий для будущих менеджеров, способствующие отработке навыков предотвращения и решения конфликтов, а кроме того они способствуют изучению иных языка и культуры. Культура многообразна и представляет собой наследие человеческой мысли в самых разных отраслях: искусство, литература, наука, образование, политика, экономика, этикет, религия, фольклор, менталитет, спорт и т.д.

Кейс-стади «Превентивизация межкультурных конфликтов в деловом общении»

Задание: Научитесь предотвращать и своевременно решать различные межкультурные конфликты, путем отработки навыков решения проблем на кейсах ниже.

Кейсы:

1. Коллеги, англичанин и шотландец, из крупной международной корпорации поспорили, куда лучше отвезти Вас, российского бизнес-партнера. Англичанин планировал показать Вам Лондон и провести экскурсию по музеям и пабам,

Шотландец хотел продемонстрировать горы и замки Шотландии, а также традиционную шотландскую кухню. Разрешите проблему так, чтобы коллеги остались довольны, и Вы не разрушили благоприятные отношения с корпорацией.

2. Американская феминистка отказалась ехать на международную конференцию в России в одном автобусе с мужской делегацией. Других автобусов у фирмы нет. Вызов такси обойдется в круглую сумму. Разрешите проблему так, чтобы фирма не понесла расходов, и на неё не подали в суд.

3. Один из австралийских представителей крупной фирмы убежденный чайлдфри, и категорически не любит проводить время с детьми. Вам нужно принять его в России на три дня в рамках обмена кадрами в частной квартире, но у всех сотрудников принимающей русской фирмы есть дети. Решите проблему так, чтобы не отрывать надолго работников от семьи, и при этом, чтобы австралиец не пересекался с детьми сотрудников русской фирмы.

Тренинг «Разница культур»

Задание: Научитесь предотвращать и своевременно решать межкультурные конфликты с пониманием разницы культур, знанием особенностей менталитета иных народов и пр.

Вопросы:

1. В некоторых российских гостиницах не предусмотрено мелочей обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья. Вам стало известно, что на международный симпозиум прибудет часть иностранных гостей с инвалидностью, однако Вы не смогли уточнить, какого рода проблемы со здоровьем у них есть. Как Вы поступите:

А) Будете дозваниваться до каждой организации, высылающей людей на симпозиум, и настойчиво требовать, чтобы Вам перечислили, какие конкретно проблемы со здоровьем имеет каждый из гостей.

Б) Найдёте две-три лучших дорогих гостиницы, где присутствует оборудование для людей с ограниченными возможностями здоровья (пандусы для колясочников, таблички со шрифтом Брайля для слабовидящих и слепых и пр.).

В) Обеспечите для людей с ограниченными возможностями здоровья профессиональное круглосуточное сопровождение (медицинский персонал, сиделки и т.п.).

Г) То, что Вас официально не предупредили заранее – не Ваша проблема.

Д) Свой вариант ответа _____

2. Вы готовите торжественный банкет по случаю открытия крупной международной конференции в России, но не знаете кухню какой страны

выбрать, а также Вам неизвестно, есть ли среди гостей аллергики, веганы и вегетарианцы и пр. Вы:

А) Сделаете шведский стол из блюд всех стран-участниц конференции, с вегетарианскими и мясными блюдами, а также, во избежание проблем с аллергиками пропишите состав всех блюд на английском языке.

Б) Выберете самые разнообразные блюда русской кухни, с вариантами для вегетарианцев и мясоедов. Состав каждого блюда гости смогут спросить у официантов.

В) Возьмете за основу фаст-фуд, так как эти блюда едят практически во всех странах мира, их просто готовить, и можно заказать как в обычном, так и в вегетарианском варианте.

Г) То, что Вас официально не предупредили заранее – не Ваша проблема.

Д) Свой вариант ответа _____

3. Объявлен международный обмен сотрудниками, которого конкурирующие фирмы ждали пять лет. Представители американской делегации курят, и не против провести время после работы в

баре, а работники русской фирмы на один месяц отказались от всех вредных привычек ради обязательной благотворительной акции на работе «Месяц здоровья». Как Вам провести прием американской делегации, не нарушив благотворительной акции русских?

А) Вне рамок официальных переговоров найдёте американцам спутников на вечер в пабы и бары из дочерних филиалов русской фирмы.

Б) Категорически призовете всех членной иностранной делегации к здоровому образу жизни, и включите их в благотворительную акцию «Месяц здоровья».

В) Объясните сложившуюся ситуацию, и предоставите иностранным гостям право во вне-рабочее время развлекаться самостоятельно.

Г) То, что Вас официально не предупредили заранее – не Ваша проблема.

Д) Свой вариант ответа _____

Ярко характеризуют культуру страны её достопримечательности (музеи, парки, зоопарки, картинные галереи и пр.).

Таблица 1

Сопоставьте колонки «Достопримечательности Великобритании»

Задание: Сопоставьте колонки стран с их достопримечательностями.

<i>Страна</i>	<i>Достопримечательность</i>
Англия	Aberdeen Maritime Museum Alford Heritage Museum Brookhall Historical Farm Bodmin Town Museum Bristol City Museum and Art Gallery Callington Heritage Centre
Шотландия	Camborne School of Mines Museum Cardiff Castle Charlestown Shipwreck & Heritage Centre Falmouth Art Gallery Fowey Museum Fraserburgh Heritage Centre
Северная Ирландия	Gerrans Parish Heritage Centre Glenside Hospital Museum Golden Thread Gallery Gordon Highlanders Museum Kings Weston Roman Villa Metropolitan Arts Centre National Botanic Garden of Wales
Уэльс	National Waterfront Museum Northern Ireland War Memorial Pembrey Country Park Royal West of England Academy St Fagans National Museum of History Ulster Museum Welsh Mountain Zoo

Будущим менеджерам важно осознавать целостность и единство поликультурного, многонационального и многоязычного мира.

Дерево ассоциаций «Поликультурный мир»

Задание: Составьте цепочку ассоциаций по каждому из приведенных слов, и объедините их в одно дерево ассоциаций.

Список слов: поликультурность, Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия, культура, язык, аборигены, этничность, разнообразие, искусство, сувениры.

Также актуальным различием является искусство разных стран (картины, литературные произведения, музыка, театр, кино и др.).

Таблица 2

Сканворд «Искусство: музыка и песни аборигенов Австралии и Новой Зеландии»

Задание: Найдите в поле букв сканворда спрятанные слова на тему музыка и песни аборигенов Австралии и Новой Зеландии

q	a	f	y	n	s	a	l	u	q	e	f	o		k	a
K	U	N	B	O	R	R	K	W	A	J	A	R		R	A
t	l	i	w	l	b	u	k	A	l	n	u	p		e	f
e	f	k	e	d	o	f	i	N	o	f	q	h		c	x
h	a	Y	f	n	B	U	N	G	G	U	L	i		k	y
n	b	A	l	p	U	t	f	G	p	x	b	a		l	h
o	l	K	k	g	L	c	r	A	i	r	s	k		x	q
D	u	I	b	f	L	d	k	l	j	w	m	q		a	b
I	q	N	a	q	R	y	n	i	x	d	z	f		t	i
D	x	A	w	q	O	t	p	y	b	q	g	c		h	k
G	U	M	L	E	A	F	i	g	s	n	k	e		q	h
E	v	e	l	i	R	n	d	d	a	k	w	p		l	d
R	n	k	q	c	E	k	o	f	d	g	c	y		h	i
I	m	a	b	o	R	A	S	P	k	b	n	t		v	k
D	t	n	u	i	d	p	e	t	b	o	w	e		l	o
O	b	a	f	l	w	t	c	u	d	g	s	a		g	n
O	b	q	p	n	a	p	n	c	v	k	a	q		k	a
t	a	k	u	v	s	d	i	k	o	c	i	a		e	p
o	c	C	L	A	P	S	T	I	C	K	S	q		a	l

Список слов: Didgeridoo, Clapsticks, Gum leaf, Bullroarer, Rasp, Manikay, Bunggul, Kun-borrk, Wajarra, Wangga.

Ещё одним аспектом разницы культур является природа, растительный и животный мир различных регионов и континентов.

Таблица 3

Кроссворд «Природа: растения Канады и США»

Задание: Решите кроссворд на тему растения Канады и США.

									C							
									R							
									E							
E	A	S	T	E	R	N	H	E	M	L	O	C	K			
								P								
								I								
						C	A	N	A	D	A	Y	E	W		
								G								
								J				W				
								U				H				
								N		T		I				
								I		A		T				
				A				P		M		E				
				R				E		A		B				
B	A	L	S	A	M	F	I	R		R		A				

Продолжение таблицы 3

				U						A		R				
				C						C		K				
				A		B	L	A	C	K	S	P	R	U	C	E
				R						L		I				
				I						A		N				
	A	T	L	A	S	C	E	D	A	R		E				
										C						
										H						

Список слов: Balsam Fir, Araucaria, Atlas Cedar, Creeping Juniper, Tamarack Larch, Black Spruce, Whitebark Pine, Canada Yew, Eastern Hemlock.

Выводы

Таким образом, мы можем сделать заключение о том, что превентивизация межкультурных конфликтов в деловом общении у будущих менеджеров на сегодняшний день актуальна как никогда, и ей необходимо грамотно обучать, прорабатывая на занятиях различные кейс-стади, тренинги и пр.

Литература

1. Батхина А.А. Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 45 – 62.
2. Власова И.В. Межкультурная коммуникация в современном мире: конфликты и солидарность // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 4 (41). С. 28 – 33.
3. Гетманская М.К. О возможных способах решения конфликтов в процессе межкультурной коммуникации // Перевод. Язык. Культура: VIII международная научно-практическая конференция. Отв. ред.: Е.В. Дворецкая. 2017. С. 60 – 63.
4. Давлетбаков С.К., Мадалиев М.М. Межкультурные конфликты как противодействие глобализации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 9 (73). С. 35 – 41.
5. Коротницкая В.В., Крутикова Ю.И. Межкультурные конфликты в кросс-культурном менеджменте // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики: Материалы региональной научно-практической конференции. 2017. С. 40 – 42.
6. Манапова В.Э. Межкультурные различия и конфликты в диалоге культур // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. 2013. Т. 1. С. 171 – 173.
7. Овчинникова Н.Н. Конфликт в системе межкультурной коммуникации: опыт теоретической реконструкции // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития: Сборник научных статей / Редкол. В.А. Белозорович и др. Гродно, 2021. С. 260 – 269.
8. Петров А.А. Межкультурные конфликты в современном мире и способы их решения // Актуальные проблемы конфликто разрешения в современном мире: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 151 – 153.
9. Черкасова М.А. Место и роль конфликта в межкультурном социально-коммуникативном пространстве // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1 (105). С. 358 – 366.
10. Шихардина Л.Н. Межкультурная коммуникация: конфликт этничности и толерантности // История и этнология: на перекрестке времен и культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2008. С. 42 – 44.

References

1. Bathina A.A. Strategii povedenija v mezhkul'turnom konflikte: obzor zarubezhnyh issledovanij. Social'naja psihologija i obshhestvo. 2017. T. 8. № 3. S. 45 – 62.
2. Vlasova I.V. Mezhkul'turnaja kommunikacija v sovremennom mire: konflikty i solidarnost'. Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshhestva. 2018. № 4 (41). S. 28 – 33.
3. Getmanskaja M.K. O vozmozhnyh sposobah reshenija konfliktov v processe mezhkul'turnoj kommunikacii. Perevod. Jazyk. Kul'tura: VIII mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Otv. red.: E.V. Dvoreckaja. 2017. S. 60 – 63.

4. Davletbakov S.K., Madaliev M.M. Mezhlukul'turnye konflikty kak protivodejstvie globalizacii. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2022. № 9 (73). S. 35 – 41.
5. Korotickaja V.V., Krutikova Ju.I. Mezhlukul'turnye konflikty v kross-kul'turnom menedzhmente. Sovremennaja nauka: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 40 – 42.
6. Manapova V.Je. Mezhlukul'turnye razlichija i konflikty v dialoge kul'tur. Modernizacija kul'tury: idei i paradigmy kul'turnyh izmenenij: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod red. S.V. Solov'evoj, V.I. Ionesova. 2013. T. 1. S. 171 – 173.
7. Ovchinnikova N.N. Konflikt v sisteme mezhlukul'turnoj kommunikacii: opyt teoreticheskoy rekonstrukcii. Social'nye, kul'turnye i kommunikativnye praktiki v dinamike obshhestvennogo razvitija: Sbornik nauchnyh statej. Redkol. V.A. Belozorovich i dr. Grodno, 2021. S. 260 – 269.
8. Petrov A.A. Mezhlukul'turnye konflikty v sovremennom mire i sposoby ih reshenija. Aktual'nye problemy konfliktorazreshenija v sovremennom mire: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk, 2022. S. 151 – 153.
9. Cherkasova M.A. Mesto i rol' konflikta v mezhlukul'turnom social'no-kommunikativnom prostranstve. Social'naja politika i sociologija. 2014. T. 2. № 4-1 (105). S. 358 – 366.
10. Shihardina L.N. Mezhlukul'turnaja kommunikacija: konflikt jetnichnosti i tolerantnosti. Istorija i jetnologija: na perekrestke vremen i kul'tur: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2008. S. 42 – 44.

*Bystray E.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor) Professor,
Kuteneva I.E., Postgraduate,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*

Prevention of intercultural conflicts in business communication of future managers

Abstract: in the current time of globalization and digitalization of society, anyone needs the ability to anticipate and resolve conflicts, including intercultural conflicts. This is especially important for future managers, since they will have to resolve disputes in business communication against the background of escalating intercultural conflicts, which are an attempt to preserve the uniqueness of cultures, languages and beliefs. The aim of the work was to justify the need to prepare future managers to prevent intercultural conflicts. The objectives of the study were: to analyze the causes of intercultural conflicts and ways to resolve them; to consider specific examples of tasks for the development of skills of foresight and resolution of intercultural conflicts. The prevention of intercultural conflicts finds practical application in the professional training of future managers as administrators at the enterprise, and the ability to anticipate and resolve intercultural conflicts is also relevant for representatives of such professions as translators, diplomats, businessmen, etc. However, in today's multipolar world, the ability to anticipate and resolve intercultural conflicts peacefully is necessary for every person as a member of a multicultural and multilingual community. Intercultural interaction also plays an important role in the modern world as a way of enriching the cultures of interacting parties.

Keywords: conflict, intercultural conflict, conflict prevention, business communication, manager, intercultural interaction

For citation: Bystray E.B., Kuteneva I.E. Prevention of intercultural conflicts in business communication of future managers. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 67 – 72.

Received: July 15, 2023; Revised: September 18, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Зубарева М.А.,
Сургутский государственный университет*

Развитие физических качеств младших школьников посредством подвижных игр народов Севера

Аннотация: показатели научных трудов и оценка педагогической деятельности указывают на падение уровня интереса обучающихся к занятиям физической культурой и альтернативным видам физкультурной деятельности. Гарантировать достаточную физическую активность детей в условиях Севера тяжело. Причиной тому служат различные отрицательные факторы, характерные для Северного региона, которые оказывают воздействие на человека, в особенности на детский организм. Различные авторы, исследователи, деятели науки неоднократно высказывались о потребности использования подвижных игр в учебном процессе. В ходе изучения Федерального государственного образовательного стандарта было установлено, что именно в младшем школьном возрасте необходимо комплексно развивать все физические качества. В этом возрасте отмечается рост во всех аспектах жизнедеятельности. Первоочередно развиваются ведущие психофизиологические функции, совершенствуются различные двигательные навыки и физические качества, такие как сила, координационные способности, выносливость, гибкость и быстрота. Учитывая особенности климата в Северных регионах, можно решить поставленные задачи посредством игр народов Севера, которые являются не только средством развития физических качеств юных школьников, но и содействуют повышению заинтересованности детей к культурному, национальному самосознанию, вовлечению в образовательный процесс. В статье освещается разработанная игротека, контрольные тестирования для оценки физической подготовленности юных школьников, результаты до и после проведения эксперимента.

Ключевые слова: младшие школьники, психофизиологические функции, психические качества, физические качества, физическая подготовка, педагогический эксперимент, подвижные игры, игротека народов Севера

Для цитирования: Зубарева М.А. Развитие физических качеств младших школьников посредством подвижных игр народов Севера // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 73 – 78.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Основная цель использования библиотеки игрушек – формирование у младших школьников постоянного стремления и позитивного стремления к физическому воспитанию. Это достигается за счет развития важнейших физических и умственных качеств, а также творческого использования библиотеки игрушек для формирования здорового образа жизни [3, 9, 10, 11].

Ряд учёных предлагают организовывать использование традиционных игр северного населения по возрастным группам [4, 6, 8]. Игры для детей:

1. От 1,5 до 6 лет;
2. От 6 до 10 лет;
3. От 10 до 14 лет;
4. Традиционные игры и состязания подростков и взрослых.

Для проведения эксперимента была отобрана вторая группа, состоящая из детей в возрасте от 6 до 10 лет. Этот возрастной диапазон особенно восприимчив к развитию таких качеств, как повышенная гибкость, координация, сила, скорость и выносливость.

Таблица 1

Игротека народов Севера

Направленность	Игра
Развитие координационных способностей	«Шаман», «Нанайская борьба», «Хейро», «Оленевод», «Бой лосей»
Развитие быстроты	«Полярная сова», «Сокол и лиса», «Стойбище», «Бег в снегоступах», «Каюр и собаки»
Развитие силы	«Деревянные рога», «Нарты», «Борьба на палке», «Гонки на нартах»

Продолжение таблицы 1

Развитие выносливости	«Скачки на одной ноге», «Пидлтак», «Тюленьи бега», «Пэнкинат»
Развитие гибкости	«Перетягивание парки «Талтыюх», «Перетягивание веревки»

На основе табл. 1 были выбраны специфические игры, направленные на развитие конкретных физических качеств. В ходе эксперимента участники ЭГ применяли игры для развития координационных способностей, такие как «Шаман», «Нанайская борьба», «Хейро», «Оленевод», «Бой лосей». Для развития быстроты использовались «Полярная сова», «Сокол и лиса», «Стойбище», «Бег в снегоступах», «Каюр и собаки». Развитие силы обеспечивалось через «Деревянные рога», «Нарты», «Борьба на палке», «Гонки на нартах». Выносливость стимулировалась через «Скачки на одной ноге», «Пидлтак», «Тюленьи бега», «Пэнкинат». Гибкость развивалась посредством «Перетягивание парки «Талтыюх», «Перетягивание веревки».

В МБОУ «Средняя школа №2 имени А.И. Исаева» был проведен педагогический

эксперимент с участием учащихся вторых классов А и Б. В эксперименте приняли участие 28 участников как экспериментальной (ЭГ), так и контрольной группы. (КГ). Занятия по физическому воспитанию проводились три раза в неделю, причем на двух из этих занятий в учебную программу была включена недавно разработанная библиотека игрушек. После основного урока учащиеся играли в традиционные игры коренных народов Севера. Эксперимент длился четыре месяца, начиная с 5 сентября и заканчивая 28 декабря.

С целью оценки физического развития испытуемых было проведено педагогическое тестирование. Требования и условия испытаний как для ЭГ, так и для КГ были идентичными. Используемые тесты были разработаны с использованием ГТО в качестве основы.

Таблица 2

Тесты для определения уровня общей физической подготовленности

Направленность	Тест
Выносливость	«Бег 1000 м»
Быстрота	«Челночный бег 3 x 10 м»
Силовая выносливость	«Подтягивания из виса лежа на низкой перекладине»
	«Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу»
Сила мышц сгибателей туловища	«Поднимание туловища из положения лежа на спине»:
Скоростно-силовые способности	«Прыжок в длину с места толчком двумя ногами»
Гибкость	«Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье»

Таблица 3

Сравнительные характеристики показателей общей физической подготовки (ОФП) до и после эксперимента в ЭГ и КГ

Тест	Группа	До эксперимента				После эксперимента			
		\bar{X}	σ	t	P	\bar{X}	σ	t	p
«Бег 1000 м» (мин.с.)	ЭГ	6.6	±0,40	0,2	>0,05	5.36	±0,45	3,7	<0,05
	КГ	6.15	±0,46			6.0	±0,46		
«Челночный бег 3x10»	ЭГ	9,51	±0,55	0,5	>0,05	9,05	±0,45	2,7	<0,05
	КГ	9,57	±0,61			9,42	±0,67		
«Поднимание туловища за 1 мин.»	ЭГ	29,57	±5,73	1,1	>0,05	35,57	±6,29	2,4	<0,05
	КГ	31,07	±4,60			31,85	±5,18		
«Подтягивание из виса лежа»	ЭГ	8,75	±4,18	0,2	>0,05	12,10	±3,93	2,5	<0,05
	КГ	8,92	±3,79			9,64	±3,54		

Продолжение таблицы 3

«Сгибание и разгибание рук в уп.л.»	ЭГ	8,46	±6,07	0,6	>0,05	11,10	±5,07	2,1	<0,05
	КГ	7,64	±5,04			8,35	±4,82		
«Наклон вперед из положения стоя на гимн.ск.»	ЭГ	7,21	±6,12	0,5	>0,05	10,57	±7,36	2,1	<0,05
	КГ	6,46	±5,91			7,10	±5,05		
«Прыжок в длину с места»	ЭГ	134,28	±14,79	0,3	>0,05	144,92	±13,59	2,6	<0,05
	КГ	133,28	±11,69			136,17	±11,56		

Результаты эксперимента в контексте показателей ОФП (табл. 3) указывают на значимые изменения в ЭГ по сравнению с КГ.

1. В ЭГ значение «Бег 1000м» сократилось с $6.6 \pm 0,40$ мин. до $5.36 \pm 0,45$ мин., $t=3,7$, $p<0,05$. В КГ не было значимого изменения: с $6.15 \pm 0,46$ до $6.0 \pm 0,46$ мин.

2. Показатель «Челночный бег 3x10» в ЭГ улучшился с $9,51 \pm 0,55$ сек. до $9,05 \pm 0,45$ сек., $t=2,7$, $p<0,05$. В КГ изменений не было: с $9,57 \pm 0,61$ до $9,42 \pm 0,67$ сек.

3. «Поднимание туловища за 1 мин.» в ЭГ возросло с $29,57 \pm 5,73$ до $35,57 \pm 6,29$, $t=2,4$, $p<0,05$. В КГ минимальное изменение: с $31,07 \pm 4,60$ до $31,85 \pm 5,18$.

4. «Подтягивание из виса лежа» в ЭГ улучшилось с $8,75 \pm 4,18$ до $12,10 \pm 3,93$, $t=2,5$, $p<0,05$. В КГ с $8,92 \pm 3,79$ до $9,64 \pm 3,54$.

5. «Сгибание и разгибание рук в уп.л.» в ЭГ с $8,28 \pm 1,42$ до $12,43 \pm 1,53$, $t=4,0$, $p<0,05$. В КГ с $8,51 \pm 1,50$ до $8,85 \pm 1,59$.

- Применение комплекса подвижных игр народов Севера значительно эффективнее стандартных методик физического воспитания в развитии показателей ОФП у детей младшего школьного возраста.

- Эффект на развитие координационных способностей, быстроты, силы, выносливости и гибкости оказался значимым.

Центральное место в данном исследовании уделяется проблеме формирования физической подготовленности детей младшего школьного возраста путем использования подвижных игр, в которые играют народы Севера. Первоначально данные собирались как из экспериментальной, так и из контрольной групп. Интересным фактом стало то, что внутри экспериментальной группы наблюдались существенные изменения, что служит свидетельством эффективности выбранного метода физического развития. Значительные различия между показателями экспериментальной и контрольной групп еще раз свидетельствуют о высоком уровне эффективности использования подвижных игр народов Севера для воспитания

физических качеств. Особо следует отметить улучшения, наблюдаемые в таких показателях, как бег на дистанцию 1000 метров, выполнение челночного бега 3x10 повторений, подъем туловища за одну минуту, подтягивание из виса лежа, сгибание и разгибание рук. находясь в положении над головой. Это подтверждает не только общую эффективность используемых игр, но и комплексное влияние, которое они оказывают на различные аспекты физической подготовленности. Хотя научная литература об эффективности игровых методов физического воспитания детей ограничена, имеются исследования, подтверждающие их эффективность [2, 8]. Наше исследование уникально, поскольку оно включает в себя конкретные игры на открытом воздухе, характерные для коренных культур Севера, что повышает ценность текущих научных достижений. Значение нашего исследования двоякое: оно расширяет наше понимание потенциала культурно-специфичных подвижных игр для развития физических способностей, а также имеет практическое значение для их использования в школьных программах, спортивных программах и даже медицинских рекомендациях по улучшению физических способностей. физическое развитие детей.

Изучение соответствующей литературы позволило сделать вывод, что у младших школьников недостаточный показатель развития физических качеств. Следовательно, появляется потребность преобразовать и дополнить уроки физической культуры необходимыми средствами и методами.

По многочисленному мнению, авторов, сенситивному периоду для развития упомянутых выше качеств соответствуют учащиеся младших классов. Игры в этом возрасте связаны с различными двигательными действиями: метания, бег, прыжки, лазанье, наклоны, которые содействуют укреплению мышечного корсета, развитию необходимых качеств и имеют прикладной характер. Так же, применение правил

в подвижных играх и их соблюдение, позволяет анализировать свои действия и деятельность товарищей, что способствует умственному развитию.

На основании вышесказанного была разработана игротека, сочетающая в себе игры разной направленности. Результативность игротеки была экспериментально проверена. Полученные результаты свидетельствуют, что до эксперимента показатели развития общей физической подготовки испытуемых экспериментальной и контрольной групп достоверно не отличались. После внедрения разработанной игротеки, результаты общей физической подготовки испытуемых экспериментальной и контрольной групп достоверны при ($p < 0,05$).

Поскольку увлечение общества физическим воспитанием младших школьников продолжает расти, исследования в этой области становятся все более актуальными и перспективными. Хотя игра является неотъемлемым аспектом детства, ее влиянию на физическое развитие уделяется минимальное внимание. Данная статья посвящена анализу эффективности включения подвижных игр северных культур в физическое развитие детей младшего школьного возраста (6-10 лет). Исследование углубляется в конкретные аспекты этих игр, такие как их способность улучшать координацию, скорость, силу, выносливость и гибкость. Участники были разделены на контрольную (КГ) группу и экспериментальную (ЭГ) группу, для анализа результатов использовались математические статистические методы. Обе группы оценивались по общей физической подготовке (ОФП) до и после экспериментального вмешательства.

Согласно имеющимся результатам, подвижные игры народов Севера оказывают заметное влияние на разнообразные аспекты физического развития, включая быстроту, силу, выносливость, координационные способности и гибкость. Эти показатели существенны для общей физической подготовленности детей и, следовательно, их

успешной адаптации к окружающей среде, учебному процессу и возможным стрессовым факторам.

В контексте будущих поколений внедрение такого метода обучения представляется особенно актуальным. В условиях повсеместной дигитализации и снижения физической активности, подвижные игры могут служить не только средством физического, но и психоэмоционального развития. Они способствуют формированию командного духа, развитию навыков взаимодействия и социализации, что является весьма ценным в современном обществе.

С точки зрения педагогической практики, результаты исследования могут быть использованы для коррекции учебных программ физического воспитания. Внедрение подвижных игр народов Севера может быть реализовано как в виде отдельных учебных модулей, так и в качестве элементов существующих физкультурных программ. Также стоит рассмотреть возможность интеграции данных игр в режим дополнительного образования и внеучебной деятельности. К примеру, они могут быть включены в программы спортивных лагерей, секций по физической культуре и даже в методику физиотерапевтических занятий. Однако, следует учитывать возрастные характеристики детей, их индивидуальные особенности и потребности. Возможно, для максимальной эффективности стоит адаптировать игры под конкретную возрастную группу, учитывая их психофизиологические характеристики.

В целом, исследование открывает новые горизонты для дальнейших исследований и практического применения подвижных игр народов Севера в развитии физической культуры будущих поколений. С учетом текущих тенденций в области здоровья и физического развития, такой интегративный подход может стать ключевым элементом в стратегии подготовки молодого поколения к вызовам современного мира.

Литература

1. Бушева Ж.И. Морфофункциональное состояние младших школьников г. Сургута с различной двигательной активностью [в связи с неблагоприятными климатическими условиями] // Фундам. исслед. 2004. № 2. С. 43 – 44
2. Бушева Ж.И. Подвижные игры и игровые задания на уроке физической культуры у младших школьников северного города // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 51. Ч. 5. С. 105 – 113.
3. Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. н-та, 2002. 121 с.
4. Красильников В.П. Теория и история традиционных игр коренных народов Севера // Образование, здравоохранение, физическая культура. 2005. Т. 2. № 4. С. 121 – 123.

5. Краснова А.В. Специальные требования к организации занятий по физической культуре для подростков в условиях общеобразовательной школы // Материалы научно-практической конференции «Образовательные технологии XXI века: проблемы, инновационная деятельность, перспективы развития». Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 54 – 67.

6. Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 568.

7. Лях В.И. Развитие двигательных качеств школьников. Мн.: Полымя, 1989. 159 с.

8. Немысова Е.А. Преемственность в воспитании детей в хантыйской семье // Гуманитарные науки Югории. Ханты-Мансийск, 2009. В. 7. С. 145 – 151.

9. Прокопенко В.И., Красильников В.П., Мишкель Т.Л., Прокопенко В.В. Игры сургутских ханты в режиме дня школьника. Екатеринбург, 1992. С. 37.

10. Прокопенко В.И., Красильников В.П., Мишкель Т.Л., Прокопенко В.В. Традиционные средства физического воспитания сургутских хантов. Екатеринбург, 1992. 70 с.

11. Синявский Н.И. Этнопедагогика физического воспитания народов Севера ханты и манси в современной системе образования: дис ... д-ра пед. наук. М., 2005. 406 с.

References

1. Busheva Zh.I. Morfofunkcional'noe sostojanie mladshih shkol'nikov g. Surguta s razlichnoj dvigatel'noj aktivnost'ju [v svjazi s neblagoprijatnymi klimaticheskimi uslovijami]. Fundam. issled. 2004. № 2. S. 43 – 44

2. Busheva Zh.I. Podvizhnye igry i igrovye zadanija na uroke fizicheskoj kul'tury u mladshih shkol'nikov severnogo goroda. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Ser.: Pedagogika i psihologija. Sb. statej. Jalta: RIO GPA, 2016. Вып. 51. Ч. 5. S. 105 – 113.

3. Krasil'nikov V.P. Igry i sostjazanija v tradicionnom fizicheskom vospitanii hantov. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. n-ta, 2002. 121 s.

4. Krasil'nikov V.P. Teorija i istorija tradicionnyh igr korenyh narodov Severa. Obrazovanie, zdavoohranenie, fizicheskaja kul'tura. 2005. Т. 2. № 4. S. 121 – 123.

5. Krasnova A.V. Special'nye trebovanija k organizacii zanjatij po fizicheskoj kul'ture dlja podrostkov v uslovi-jah obshheobrazovatel'noj shkoly. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Образовател'nye tehnologii XXI veka: problemy, innovacionnaja dejatel'nost', perspektivy razvitija». Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj univer-sitet, 2017. S. 54 – 67.

6. Lukina N.V. Mify, predanija, skazki hantov i mansi. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1990. S. 568.

7. Ljah V.I. Razvitie dvigatel'nyh kachestv shkol'nikov. Мн.: Polymja, 1989. 159 s.

8. Nemysova E.A. Preemstvennost' v vospitanii detej v hantyskoj sem'e. Gumanitarnye nauki Jugorii. Hanty-Mansijsk, 2009. V. 7. S. 145 – 151.

9. Prokopenko V.I., Krasil'nikov V.P., Mishkel' T.L., Prokopenko V.V. Igry surgutskih hanty v rezhime dnja shkol'nika. Ekaterinburg, 1992. S. 37.

10. Prokopenko V.I., Krasil'nikov V.P., Mishkel' T.L., Prokopenko V.V. Tradicionnye sredstva fizicheskogo vospitanija surgutskih hantov. Ekaterinburg, 1992. 70 s.

11. Sinjavskij N.I. Jetnopedagogika fizicheskogo vospitanija narodov Severa hanty i mansi v sovremennoj sis-teme obrazovanija: dis ... d-ra ped. nauk. М., 2005. 406 s.

*Zubareva M.A.,
Surgut State University*

**Development of physical qualities of younger schoolchildren
through outdoor games of the peoples of the North**

Abstract: the scientific papers and evaluations of pedagogical activity indicate a decline in students' interest in physical education and non-traditional physical activities. Providing sufficient physical activity for children in the North is challenging due to various negative factors that affect the human body, particularly that of a child. Several authors, researchers, and scientists have emphasized the importance of incorporating outdoor games in the educational process. The Federal State Educational Standard highlights the need to comprehensively develop all physical qualities during primary school age. This is a crucial time as all aspects of life experience an increase, particularly the development of psychophysiological functions, motor skills, and physical qualities such as strength, coordination abilities, endurance, flexibility, and speed. The unique climate of the Northern regions presents certain challenges, but it is also an opportunity to approach problem-solving through traditional games played by the indigenous peoples of the North. These games offer not only a way to improve the physical abilities of young students but also to foster their cultural and national identities, and increase their engagement with the educational process. The article discusses a toy library that has been developed for this purpose, as well as control tests used to evaluate the physical fitness of young schoolchildren, and the results obtained both before and after the experiment.

Keywords: junior schoolchildren, psychophysiological functions, mental qualities, physical qualities, physical training, pedagogical experiment, outdoor games, toy library of the peoples of the North

For citation: Zubareva M.A. Development of physical qualities of younger schoolchildren through outdoor games of the peoples of the North. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 73 – 78.

Received: July 10, 2023; Revised: September 11, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Иванов С.М., кандидат педагогических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
Шилова М.В.,
Путилина В.Ю.,
Белоглазов М.В.,
Московский государственный автономный политехнический университет*

Атлетическая гимнастика в техническом вузе, вопросы внедрения в элективный курс по физической культуре

Аннотация: представленный материал исследования посвящен внедрению атлетической гимнастики в учебный процесс элективного курса по физической культуре. Проблематика повышения эффективности подготовки специалиста всегда была актуальна, так как специалисты, обладающие компетенциями, физически подготовленные, обладающими хорошим здоровьем и способные решать поставленные задачи являются драйвером экономики любого государства.

Целью исследования являлось выявление вопросов, влияющих на интерес и эффективность атлетической гимнастики в качестве элективного курса по физической культуре в вузе.

В ходе исследования решался ряд задач:

- выявление интересов студентов в сфере физической культуры;
- определение направлений формирования мотивации к занятиям атлетической гимнастикой;
- оценить влияние сформированности материально-технического обеспечения учебной дисциплины «Атлетическая гимнастика»;

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации элективного курса по физической культуре в учебных заведениях.

Ключевые слова: студенты, элективный курс, интерес, мотивация, посещаемость занятий, атлетическая гимнастика

Для цитирования: Иванов С.М., Шилова М.В., Путилина В.Ю., Белоглазов М.В. Атлетическая гимнастика в техническом вузе, вопросы внедрения в элективный курс по физической культуре // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 79 – 83.

Поступила в редакцию: 14 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Специфика обучения в техническом вузе связана с необходимостью изучения большого числа точных наук, требующих значительного объема времени для их освоения как в стенах вуза, так и самостоятельно. Не менее значимым в подготовке специалиста является укрепление состояния здоровья и совершенствования физических кондиций. Задачи воспитания физических качеств, оздоровления и формирования необходимого объема умений и знаний в сфере оздоровления, совершенствования физических кондиций решает кафедра физического воспитания. Но различные авторы [2, 3] указывают на недостаточную эффективность физической культуры как учебной дисциплины. Одним из решений в повышении эффективности является внедрение элективного курса по физической культуре, где атлетическая гимнастика является одной из дисциплин элективного курса и вызывающая высокий интерес у студентов [8, 10, 11, 13].

Методы и материалы исследования

В ходе исследования были использованы опрос методом анкетирования, наблюдение и беседы со студентами и профессорско-преподавательским составом.

Результаты исследования и их обсуждение

Снижение уровня физической подготовленности связано с недостаточной двигательной активностью, так как организованные занятия по физической культуре в вузе проводятся на первом и втором курсе 2 раза в неделю и один раз в неделю – на третьем курсе [9]. Основная часть студентов занимается физической культурой только в рамках организованных занятий в учебном заведении. Это связывают с низким интересом к физической культуре как организованным, так и самостоятельным занятиям [2, 3, 13].

В процессе опросов выяснилось, что по окончании учебного дня студенты чувствуют усталость, при длительной работе за компьютером чувствуется боль в глазах и головная боль. Данное

связано с недостаточной двигательной активностью и перегрузкой отдельных систем организма [2, 3, 5, 6, 7].

Одним из вариантов решения представленной ситуации является активация двигательной деятельности и внедрение элективного курса по физической культуре, где студент имеет право выбрать вид спортивной деятельности в соответствии со своими потребностями и желаниями, что будет способствовать повышению интереса к физической культуре и двигательной активности. В процессе опроса проведенного методом анкетирования с целью выявления интересного вида спортивной деятельности выяснилось, что наибольшим интересом (39% опрошенных) пользуются виды направленные на коррекцию фигуры. Одним из видов спортивной деятельности акцентированно направленных на коррекцию форм тела является атлетическая гимнастика [4, 5, 8, 11].

Атлетическая гимнастика является эффективным видом спортивной деятельности в повышении уровня физической подготовленности и оздоровительного воздействия [1, 4, 5, 12]. Одной из проблем в организации занятий является низкий уровень физической подготовленности занимающихся и материально-техническая обеспеченность элективного курса по физической культуры, в том числе и тренажерного зала. Недостаточный уровень физической подготовленности занимающихся предъявляет специфические требования при выполнении упражнения. Например, при жиме штанги лежа, упражнение необходимо выполнять в паре, где один страхует, второй выполняет, контроль выполнения упражнения осуществляет преподаватель. Данный момент, один из ключевых в обеспечении безопасности и предупреждения травмирования занимающихся. Так же из-за большого количества занимающихся, преподаватель осуществляет общий контроль выполнения упражнений и акцентируя внимание на наиболее «опасных», и сложных с точки зрения техники выполнения.

Одним из факторов, обеспечивающих интерес к атлетической гимнастике, является оснащенность мест занятий тренажерами и спортивным инвентарем. Так в ходе опроса студентов выяснилось, что студенты (73%) не готовы заниматься с «самодельным» инвентарем или неисправным, что может привести к травмированию. Со слов респондентов, инвентарь должен быть разборным, обеспечивающим дозирование нагрузки в соответствии с уровнем подготовленности занимающегося и безопасным. В ряде случаев (12%) студенты вынуждены были остановить свой выбор на иных видах спортивной деятельности из-за неисправности тренажеров, что способствовало неудовлетво-

рению интересов занимающихся и снижало интерес к занятиям.

Не менее значительным в формировании интереса и мотивации к занятиям атлетической гимнастикой является достижение результатов занятий, т.е. сформировать красивое тело, рельефный мышечный каркас, что привлекает противоположный пол, делает занимающегося более уверенным [6, 7, 8, 11, 13].

Так же в процессе опросов студентов (100%) выяснилось, что занимающиеся и желающие заниматься атлетической гимнастикой интересуются различными составляющими эффективности и одним из таковых является спортивное питание. Со слов студентов им необходимы консультации по применению различных продуктов, которые помогут юношам нарастить мышечную массу, а девушкам снизить массу тела и сделать мышцы более рельефными. В ходе опросов преподавателей, ведущих атлетическую гимнастику, выяснилось, что построить систему занятий готовы практически все, но дать рекомендации по питанию, применению различных специализированных продуктов, используемых спортсменами бодибилдерами, смогли лишь 31% преподавателей, что снижает интерес у желающих заниматься атлетической гимнастикой. Со слов опрошенных студентов реклама раскрывает эффективность продукта для спортсменов профессионалов, но какой продукт выбрать для любителей, и стоит ли на данном аспекте акцентировать внимание. В фитнес клубх дадут рекомендации по питанию, порекомендуют продукт, но построить систему занятий могут только в качестве индивидуальной тренировки, что требует дополнительных затрат финансов, что не всегда доступно студентам.

В ходе исследования авторы пришли к ряду выводов:

- физическая культура является эффективным средством формирования физической подготовленности современной студенческой молодежи;
- атлетическая гимнастика должна входить в систему элективного курса по физической культуре;
- атлетическая гимнастика пользуется интересом у студентов;
- для формирования мотивации к занятиям атлетической гимнастикой необходимо раскрыть студентам эффективность атлетической гимнастикой в формировании мышечного рельефа и коррекции фигуры у юношей и девушек;
- формирование знаний об атлетической гимнастике является краеугольным камнем в

формировании интереса и мотивации к занятиям атлетической гимнастикой;

– необходим учет физиологических особенностей женского организма при построении учебного процесса атлетической гимнастикой. Во время менструального цикла необходим перенос акцента с упражнений силового характера на развитие гибкости и выносливости;

– формирование и поддержание материально-технического обеспечения и содержание

тренажеров и инвентаря в исправном и рабочем состоянии;

– необходимо обеспечить процесс профес-сорско-преподавательским составом владеющими знаниями в сфере атлетической гимнастики не только построения учебно-тренировочного процесса, но и знать системы питания и современные продукты в специализированном питании.

Литература

1. Вожжова А.Н., Чикригина Я.Е., Кононенко А.В. Особенности занятий атлетической гимнастикой у девушек // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-13. С. 120 – 122. DOI 10.18411/trnio-12-2022-626
2. Егоров Д.Е., Марандыкина О.В., Шилова М.В., Путилина В.Ю. Вопросы внедрения элективных дисциплин по физической культуре // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 2. С. 215 – 218.
3. Егоров Д.Е., Шкалина Т.И., Л.Т. Показанникова Проблема состояния физической подготовленности и состояния здоровья современной молодежи // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. В двух частях, Белгород, 15 ноября 2019 года / Под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. Т. 1. С. 240 – 245.
4. Иванушкина Е.А., Пурьгина М.Г. Атлетическая гимнастика и её оздоровительный эффект // Академическая публицистика. 2019. № 11. С. 253 – 256.
5. Киреева А.А., Семанина А.П. Атлетическая гимнастика и ее влияние на организм человека // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-1 (33). С. 31 – 34.
6. Клычков К.Е., Петров Ю.Н., Чернова Н.Ю. Некоторые аспекты мотивации обучающихся к спортивной деятельности по атлетической гимнастике // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. Т. 19. № 2. С. 179 – 184.
7. Кондратьев Б.Ф., Бабаскин А.Г. Атлетическая гимнастика // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2004. Т. 3. С. 22 – 23.
8. Новичков К.А., Сорокин В.А. Атлетическая гимнастика как одно из направлений физической культуры учащейся молодежи // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27 февраля – 29 марта 2018 года. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2018. С. 71 – 76.
9. Самсоненко И.В. Технология формирования качества жизни студентов (на примере занятий атлетической гимнастикой) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2011. № 4. С. 54 – 57.
10. Трофимов Н.А., Борисов Н., Веденев А.В. Рейтинг как средство индивидуального контроля эффективности занятий студентов атлетической гимнастикой // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Славянск-на-Кубани, 21-23 июня 2007 года / отв. ред. А.А. Маслак. Славянск-на-Кубани: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Кубанский государственный университет" в г. Славянске-на-Кубани, 2007. С. 258 – 260.
11. Шибкова В.П., Комендантов Г.А. Влияние атлетической гимнастики на формирование тела // Вестник научных конференций. 2015. № 1-7 (1). С. 63 – 68.
12. Шутова Т.Н., Заппаров Р.И., Нуцалов Н.М. Атлетическая гимнастика в развитии физических качеств студентов // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 2 (7). С. 218 – 222.
13. Шутова Т.Н., Гаджиев Д.М., Пихаев Р.Р. Концептуальные основы атлетической гимнастики в физическом воспитании студентов // Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 19-21 мая 2016 года. Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет", 2016. С. 134 – 138.

References

1. Vozzhova A.N., Chikrigina Ja.E., Kononenko A.V. Osobennosti zanjatij atleticheskoj gimnastikoj u devushek. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2022. № 92-13. S. 120 – 122. DOI 10.18411/trnio-12-2022-626
2. Egorov D.E., Marandykina O.V., Shilova M.V., Putilina V.Ju. Voprosy vnedrenija jelektivnyh disciplin po fizicheskoj kul'ture. Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2023. T. 5. № 2. S. 215 – 218.
3. Egorov D.E., Shkalina T.I., L.T. Pokazannikova Problema sostojanija fizicheskoj podgotovlennosti i sostojanija zdorov'ja sovremennoj molodezhi. Sodejstvie professional'nomu stanovleniju lichnosti i trudoustrojstvu molodyh specialistov v sovremennyh uslovijah: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 75-letiju Velikoj Pobedy. V dvuh chastjah, Belgorod, 15 nojabrja 2019 goda. Pod red. S.A. Mihajlichenko, Ju.Ju. Burjaka. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova, 2019. T. 1. S. 240 – 245.
4. Ivanushkina E.A., Purygina M.G. Atleticheskaja gimnastika i ejo ozdorovitel'nyj jeffekt. Akademicheskaja publicistika. 2019. № 11. S. 253 – 256.
5. Kireeva A.A., Semanina A.P. Atleticheskaja gimnastika i ee vlijanie na organizm cheloveka. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. № 5-1 (33). S. 31 – 34.
6. Klychkov K.E., Petrov Ju.N., Chernova N.Ju. Nekotorye aspekty motivacii obuchajushhijsja k sportivnoj dejatel'nosti po atleticheskoj gimnastike. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoj vestnik. 2015. T. 19. № 2. S. 179 – 184.
7. Kondrat'ev B.F., Babaskin A.G. Atleticheskaja gimnastika. Sovremennye tehnologii i nauchno-tehnicheskij progress. 2004. T. 3. S. 22 – 23.
8. Novichkov K.A., Sorokin V.A. Atleticheskaja gimnastika kak odno iz napravlenij fizicheskoj kul'tury uchashhejsja molodjozhi. Teorija i metodika obuchenija i vospitanija v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 27 fevralja – 29 2018 goda. Novosibirsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva", 2018. S. 71 – 76.
9. Samsonenko I.V. Tehnologija formirovanija kachestva zhizni studentov (na primere zanjatij atleticheskoj gimnastikoj). Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2011. № 4. S. 54 – 57.
10. Trofimov N.A., Borisov N., Vedenev A.V. Rejting kak sredstvo individual'nogo kontrolja jeffektivnosti zanjatij studentov atleticheskoj gimnastikoj. Teorija i praktika izmerenija latentnyh peremennyh v obrazovanii: Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Slavjansk-na-Kubani, 21-23 ijunja 2007 goda / otv. red. A.A. Maslak. Slavjansk-na-Kubani: Filial federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija "Kubanskij gosudarstvennyj universitet" v g. Slavjanske-na-Kubani, 2007. S. 258 – 260.
11. Shibkova V.P., Komendantov G.A. Vlijanie atleticheskoj gimnastiki na formirovanie tela. Vestnik nauchnyh konferencij. 2015. № 1-7 (1). S. 63 – 68.
12. Shutova T.N., Zapparov R.I., Nucalov N.M. Atleticheskaja gimnastika v razvitii fizicheskikh kachestv studentov. Pedagogika i psihologija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. 2016. № 2 (7). S. 218 – 222.
13. Shutova T.N., Gadzhiev D.M., Pihaev R.R. Konceptual'nye osnovy atleticheskoj gimnastiki v fizicheskom vospitanii studentov. Fizicheskaja kul'tura, sport, turizm: nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Perm', 19-21 maja 2016 goda. Perm': Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija "Permskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet", 2016. S. 134 – 138.

*Ivanov S.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University,
Shilova M.V.,
Putilina V.Yu.,
Beloglazov M.V.,
Moscow State Autonomous Polytechnic University*

**Athletic gymnastics in a technical university, issues
of implementation in an elective course in physical education**

Abstract: the presented research material is devoted to the introduction of athletic gymnastics in the educational process of an elective course in physical education. The problematics of increasing the efficiency of specialist training has always been relevant, as specialists with competences and capable of solving tasks are the driver of the state economy.

The aim of the study was to identify the issues affecting the interest and effectiveness of athletic gymnastics as an elective course in physical education in higher education.

The study addressed a number of objectives:

- identifying students' interests in the field of physical education;
- to determine the directions of formation of motivation for athletic gymnastics;
- to evaluate the influence of the formation of material and technical support of the educational discipline “Athletic gymnastics”;

The results obtained in the course of the study can be used in the organization of an elective course on physical education in educational institutions.

Keywords: students, elective course, interest, motivation, attendance, athletic gymnastic

For citation: Ivanov S.M., Shilova M.V., Putilina V.Yu., Beloglazov M.V. Athletic gymnastics in a technical university, issues of implementation in an elective course in physical education. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 79 – 83.

Received: July 14, 2023; Revised: September 15, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Крузе Б.А., доктор педагогических наук, профессор,
Вертьянова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ермошина М.А., кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Условия развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку в странах юга Африки

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации (номер КРЗУ-2021-003)
«Условия развития функциональной грамотности среди обучающихся в рамках реализации образовательных программ начального общего образования»*

Аннотация: в статье авторами рассматриваются условия развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку в странах юга Африки. В настоящее время роль взаимодействия России со странами Африканского континента значительно возрастает, в том числе и в области образовательного сотрудничества. Особенности современного этапа развития российского образования приводят к необходимости построения моделей сотрудничества и сотворчества учёных и практиков из разнообразных культурно-образовательных контекстов. Формирование функциональной грамотности, которая способствует осуществлению жизнедеятельности в культурной среде и считается ситуативной характеристикой личности, является одной из ключевых задач мирового образования. В фокусе нашего внимания оказывается необходимость создания площадок для систематического обсуждения проблем и решений в сфере образования, взаимодействия с образовательными организациями стран Юга Африки, обеспечивающего реализацию современных технологий обучения и воспитания и способов формирования функциональной грамотности в новом образовательном контексте. Одним из условий формирования функциональной грамотности при изучении русского языка и культуры в странах юга Африки является создание центров открытого образования на русском языке на базе зарубежных организаций, деятельность которых направлена на популяризацию и продвижение русского языка и культуры за рубежом, на повышение роли образования на русском языке в системе международного образования, на формирование функциональной грамотности.

Ключевые слова: функциональная грамотность, русский язык как иностранный, русская культура, глобальные компетенции, международное сотрудничество, образовательное взаимодействие

Для цитирования: Крузе Б.А., Вертьянова А.А., Ермошина М.А. Условия развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку в странах юга Африки // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 84 – 89.

Поступила в редакцию: 11 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В современном мире немаловажную роль играет спорт и спортивная деятельность, а для развития спорта и достижения спортивных высот нужны квалифицированные спортивные кадры – тренеры.

Особенности современного этапа развития российского образования приводят к необходимости построения моделей сотрудничества и сотворчества учёных и практиков из разнообразных культурно-образовательных контекстов. В современных условиях возрастает роль социальной ориентации личности, интегрирующей связь образования (в первую очередь общего) с многоплановой человеческой деятельностью. Обеспечение функциональной грамотности выдвигается в качестве одной из ключевых задач современного образования.

Последняя заключается в необходимости формировать умения решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний, которые нужны для ориентирования в быстро меняющемся обществе [6]. Такая грамотность становится фактором, содействующим участию людей в социальной, культурной, политической и экономической деятельности. Функциональная грамотность необходима для осуществления жизнедеятельности в культурной среде, она является ситуативной характеристикой личности, проявляется в конкретной ситуации, поэтому проблема функциональной грамотности рассматривается как проблема деятельности человека. В поликультурном мире это означает, что востребованность и распространённость языка

за рубежом являются важнейшими показателями авторитета государства и его влияния в мире. Одним из важнейших механизмов развития сотрудничества России в гуманитарной и культурной сферах с другими странами выступает всесторонняя поддержка по продвижению русского языка за рубежом [4].

Как отмечается в предисловии к ежегоднику «Африка: региональная идентичность и традиции» под редакцией Н.С. Кирабаева, в настоящее время роль стран Африканского континента в глобальной и региональной политико-экономической повестке значительно возрастает. В свою очередь, перед научным сообществом стоит задача по осмыслению как роли и места Африки в новой системе международных отношений во всех сферах, так и определения роли и места России в развитии Африки во всех сферах деятельности. Обращение научно-педагогического поиска к образовательным пространствам стран Южной Африки предоставит исследователям и практикам обучения и воспитания, специалистам по продвижению русского языка и культуры новый контекст деятельности, новые возможности масштабирования и экспорта российского образования, новый механизм конструирования образовательных продуктов [1].

Обращаясь к одной из основных целей внешней политики России – распространению и укреплению позиций русского языка в мире, популяризации культурных достижений народов России в странах Африканского континента, – к ней же можно отнести и сосредоточенность государственной политики на поддержке русского языка у населения зарубежных стран на основе формирования соответствующих видов функциональной грамотности. Экономические и политические отношения между Россией и странами Африки, а также взаимодействие в области образования и науки характеризуются как перспективное направление внешней политики РФ [5]. Однако недостаточное количество информации о самобытной культуре и уникальной истории России, о её традициях и языке, затрудняют знакомство иностранных граждан Африканского континента с Россией в целом. Кроме того, проживающие в странах Африканского континента русскоговорящие жители испытывают функциональные коммуникативный и информационный дефициты, не позволяющие полноценно общаться на русском языке и иметь доступ к качественным русскоязычным источникам.

Среди стран южноафриканского региона лидером по развитию образования, бесспорно,

является ЮАР. В ныне независимых Республиках Ботсвана, Зимбабве и Намибия в колониальное время не существовало высших учебных заведений. Однако на сегодня системы образования указанных стран обладают целостностью и представленностью всех ступеней образования. Университеты ориентированы на осмысление и трансляцию необходимых технологий для обеспечения безопасности своих стран, например, в продовольственной и энергетической сферах. Однако, по утверждению представителей университетского сообщества (Университет Ботсваны, Технологический университет Тшване (ЮАР), Университет Зимбабве, Международный университет Менеджмента и Ботто Университет (Намибия)) значительный научно-образовательный интерес также представляют гуманитарные технологии, технологии образования, в частности, начального, специального, предметного, дефектологического, профессионального педагогического и др. Крайне важным в такой ситуации представляется и расширение физических границ охвата обучающихся, сопровождение тех, кто может быть участником образовательных отношений, сформированных в рамках российской системы образования. Обеспечение гуманитарного сопровождения научно-технологического и политико-экономического сотрудничества со странами Юга Африки предполагает развитие механизмов распространения русского языка и культуры, ценностей российского образования, формирование функциональной грамотности в международном контексте на русском языке не только в связи с деятельностью специализированных организаций, но и в связи с полноценным трансфером гуманитарных технологий, с трансфером образовательных технологий, технологий педагогического образования, в частности.

Вместе с тем, педагогическими вузами РФ и Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом (далее ПГГПУ), в частности, накоплен значительный опыт образовательного взаимодействия с разными странами в сфере образования. ПГГПУ находится в постоянном тесном контакте со студентами, участниками образовательных мероприятий и событий, педагогами, слушателями повышения квалификации, партнёрами из стран СНГ, Китайской Народной Республики, Республики Сербия. В результате анализа потребностей и дефицитов в сфере образования, проведённом в ходе визитов в ЮАР и Республику Зимбабве и совещаний в формате ВКС с университетами заявленных стран ПГГПУ стала очевидна задача

построения центров опережающих образовательных технологий на базе университетов стран Юга Африки, центров сопровождения совместной научно-образовательной деятельности на русском языке. Необходимо создать механизмы адаптации имеющихся образовательных продуктов и образцов образовательной практики к особенностям образовательных контекстов стран-партнёров.

Таким образом, в фокусе нашего внимания оказывается необходимость создания площадок для систематического обсуждения проблем и решений в сфере образования, взаимодействия с образовательными организациями стран Юга Африки, обеспечивающего реализацию современных технологий обучения и воспитания и способов формирования функциональной грамотности в новом образовательном контексте. Такая деятельность позволит сформировать базу для развития универсальных инструментов пакетного масштабирования образовательной деятельности, трансляции и продвижения языка, культуры и ценностей российского образования на основе открытой коммуникации, взаимообогащения, сотрудничества и сотворчества. Построение таких моделей возможно только при организации системного мониторинга образовательной ситуации, анализа сети потенциальных партнёров, определения места деятельности ПГГПУ в образовательных контекстах ЮАР, Намибии, Ботсваны и Зимбабве.

Решение этой задачи осложняется недостаточным количеством информации о культуре и истории России, о её традициях и, главным образом, о языке. Это затрудняет знакомство иностранных граждан Африканского континента с Россией в целом. Кроме того, проживающие в странах Африканского континента русскоговорящие жители испытывают функциональные коммуникативный и информационный дефициты, не позволяющие полноценно общаться на русском языке и иметь доступ к качественным русскоязычным образовательным продуктам.

Одним из условий формирования функциональной грамотности при изучении русского языка и культуры в странах юга Африки является создание центров открытого образования на русском языке на базе зарубежных организаций, деятельность которых направлена на популяризацию русского языка как одного из основных языков мира, важного элемента мирового культурного разнообразия, на продвижение русского языка и культуры за рубежом, на повышение роли образования на русском языке в системе международного

образования, формировании функциональной грамотности.

Так, в 2023 году при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации открываются центры открытого образования на русском языке в Южно-Африканской Республике, Республике Намибия, Республике Зимбабве и Республике Ботсвана. Перед ними стоят важные задачи по популяризации русского языка и культуры; организации и проведению образовательных курсов, мероприятий просветительского, научно-методического, образовательного характера; формирования функциональной грамотности среди населения южноафриканских стран; повышение мотивации к изучению русского языка.

Курсы центров, адресованные детям и взрослым из ЮАР, Республик Намибия, Зимбабве и Ботсвана, позволят расширить представление о культурном разнообразии и языковом наследии многонационального народа Российской Федерации благодаря обращению к изучению русского языка. Реализация дополнительных образовательных программ и мероприятий просветительского характера, научно-методического характера, образовательного характера, приобщат иностранных граждан к российским традиционным ценностям, включая культурные ценности, правила и нормы поведения в российском обществе.

Функциональный аспект обучения русскому языку на базе организаций образования в странах юга Африки обуславливает необходимость соответствующего проектирования содержательных модулей и технологий обучения. Внедрение в учебный процесс моделей обучения, заданий, использование современных образовательных технологий, подбор аутентичных текстов позволит совершенствовать навыки функциональной грамотности изучающих русский язык как иностранный и даст им возможность успешно применять их в жизни [2]. Предварительный анализ позволяет сформулировать модель обучения на первом этапе, включающую 6 взаимосвязанных модулей:

- «Функциональный русский: учимся писать по-русски»;
- «Функциональный русский: учимся читать по-русски»;
- «Функциональный русский: учимся считать по-русски»;
- «Функциональный русский: учимся говорить по-русски»;
- «Функциональный русский: Знаете ли вы Россию?»;

- «Функциональный русский: Традиции русского речевого общения».

Другим важным условием формирования функциональной грамотности при обучении русскому языку в странах юга Африки становится организация и проведение мероприятий просветительского, научно-методического, образовательного характера на базе центров открытого образования на русском языке.

Мероприятие просветительского характера «Виртуальные путешествия по России» направлено на многоаспектное знакомство иностранных слушателей с Россией. Систематизированная информация материала о географическом положении РФ, о культурно-исторической самобытности России, об уникальности флоры и фауны, о спортивных достижениях русских и т.д. позволит сформировать целостное представление о России как о стране, хранящей многовековые традиции и открытой инновациям. Формат мероприятия направлен на практикоориентированную работу, включающую использование интерактивных технологий, мастер-классов прикладного характера, квестов, демонстрации видео роликов, стрим трансляций и т.д. Мероприятие сопровождается печатными демонстрационными материалами, представленными рабочей тетради «Путь в Россию» [3].

Мероприятие просветительского характера «Международный творческий конкурс «О России по-русски»», направленное на вовлечение иностранных граждан в познавательную творческую деятельность, позволяющей познакомиться с историей, культурой и традициями России. В рамках данного мероприятия предполагается проведение творческого конкурса «О России по-русски», состоящего из двух этапов. Первый этап носит отборочный характер и включает в себе анализ рисунков, выполненных иностранными участниками, содержательно объединенных темой «О России». Рисунки могут быть представлены в свободном исполнении. Второй этап носит очный (или дистанционный) характер и состоит в оценивании декламационных качеств участников. В рамках этого этапа предполагается демонстрация выразительного чтения фрагментов из прозаических текстов или поэтических текстов русских авторов на русском языке.

Важным аспектом является и учебно-методическое сопровождение формирования

глобальных компетенций как части профиля функциональной грамотности, которое строится за счет разработки рабочих тетрадей и учебных пособий с корректно подобранными заданиями и материалами, соответствующие 5 уровням, характеризующимся следующими компонентами:

- выявление и анализ точек зрения;
- рассуждения, выходящие за рамки информации задания;
- объем информации;
- описание или объяснение ситуации.

Каждому уровню соответствует определенный набор знаний и степень сформированности когнитивных умений (оценивать информацию, формулировать аргументы и объяснять проблемы и ситуации; выявлять и анализировать различные точки зрения; оценивать действия и последствия) [8]. Задания, тексты, коммуникативные ситуации, кейсы разрабатываются на русском языке с учетом особенностей преподавания русского языка как иностранного и способствуют формированию функциональной грамотности обучающихся.

В настоящее время международная деятельность университетов Российской Федерации направлена на расширение форм и направлений образовательного взаимодействия. Разработка и реализация совместных образовательных программ российских вузов с зарубежными университетами, создание и поддержка центров открытого образования на русском языке, летние и зимние школы развития функциональной грамотности, программы академической мобильности, информационные и культурно-просветительские мероприятия в разных странах способствуют продвижению русского языка и русской культуры за рубежом и формированию положительного отношения к России в мировом сообществе. Поскольку обеспечение функциональной грамотности выдвигается в качестве одной из ключевых задач современного образования во всем мире, то создание условий развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку как иностранному в странах юга Африки является эффективным способом построения таких моделей сотрудничества, которые способствуют реализации образовательных программ, просветительских и культурных мероприятий и проектов, содержание и методы которых влияют на формирование функциональной грамотности.

Литература

1. Африка: региональная идентичность и традиции: ежегодник – 2021: сборник статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Белова, Е.А. Долгинова. Москва: КУДН, 2021. 255 с., С. 5 – 8.
2. Аввакумова Е.А. Формирование функциональной грамотности при обучении иностранцев русскому языку // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (43). С. 25 – 30.
3. Вертьянова А.А., Ермошина М.А. Формирование духовно-нравственных ценностей школьников во внеурочной деятельности в рамках мероприятий культурно-языкового центра // Язык и культура. 2023. № 61. С. 154 – 172.
4. Крузе Б.А., Безукладников К.Э., Вертьянова А.А. Условия развития функциональной грамотности: Пушкин-центр как плацдарм для экспансии русского языка в ближнем и дальнем зарубежье // Язык и культура, 2021. № 53. С. 190 – 216.
5. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 4.05.2023)
6. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. М.: Смысл, 2016. 528 с.
7. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации".
8. Функциональная грамотность: глобальные компетенции. Отчет по результатам международного исследования PISA-2018, Москва 2020.

References

1. Afrika: regional'naja identichnost' i tradicii: ezhegodnik – 2021: sbornik statej. pod red. N.S. Kirabaeva, L.V. Ponomarenko, V.I. Belova, E.A. Dolginova. Moskva: KUDN, 2021. 255 s., S. 5 – 8.
2. Avvakumova E.A. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti pri obuchenii inostrancev russkomu jazyku. Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 2 (43). S. 25 – 30.
3. Vert'janova A.A., Ermoshina M.A. Formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej shkol'nikov vo vneurochnoj dejatel'nosti v ramkah meroprijatij kul'turno-jazykovogo centra. Jazyk i kul'tura. 2023. № 61. S. 154 – 172.
4. Kruze B.A., Bezukladnikov K.E., Vert'janova A.A. Uslovija razvitija funkcional'noj gramotnosti: Pushkin-centr kak placdarm dlja jekspansii russkogo jazyka v blizhnem i dal'nem zarubezh'e. Jazyk i kul'tura, 2021. № 53. S. 190 – 216.
5. Koncepcija gosudarstvennoj podderzhki i prodvizhenija russkogo jazyka za rubezhom. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (data obrashhenija: 4.05.2023)
6. Leont'ev A.A. Pedagogika zdravogo smysla. M.: Smysl, 2016. 528 s.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 31 marta 2023 g. № 229 "Ob utverzhenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii".
8. Funkcional'naja gramotnost': global'nye kompetencii. Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovanija PISA-2018, Moskva 2020.

*Kruze B.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Vertyanova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ermoshina M.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Perm State Humanitarian Pedagogical University*

**Conditions for the development of functional literacy in the process of teaching
Russian as a foreign language in the countries of the South of Africa**

Abstract: in the article, the authors consider the conditions for the development of functional literacy in the process of teaching Russian as a foreign language in the countries of South of Africa. At present, the role of Russia's interaction with the countries of the African continent is significantly increasing, including in the field of educational cooperation. The peculiarities of the current stage of development of Russian education lead to the need of building models of cooperation and co-creation of scientists and practitioners from a variety of cultural and educational contexts. The formation of functional literacy, which contributes to effective activity in the cultural environment and considered as a situational characteristic of the individual, is one of the key tasks of world education. The focus of our attention is on the need to create platforms for systematic discussion of problems and solutions in the field of education, interaction with educational organizations in the south of Africa, ensuring the implementation of modern technologies of training and education and methods for the formation of functional literacy in a new educational context. One of the conditions for the formation of functional literacy in the study of the Russian language and culture in the countries of the South of Africa is the creation of centers for open education in Russian language on the basis of foreign organizations whose activities are aimed at popularizing and promoting the Russian language and culture abroad, increasing the role of education in Russian language in the international education system, and the formation of functional literacy.

Keywords: Russian as a foreign language, functional literacy, Russian culture, global competencies, international cooperation, educational interaction

For citation: Kruze B.A., Vertyanova A.A., Ermoshina M.A. Conditions for the development of functional literacy in the process of teaching Russian as a foreign language in the countries of the South of Africa. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 84 – 89.

Received: July 11, 2023; Revised: September 12, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Ли Аоцюнь,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика Беларусь*

Развитие современного фортепианного искусства в Китае: традиции и инновации

Аннотация: исследование "Развитие современного фортепианного искусства в Китае: традиции и инновации" представляет собой глубокий анализ современных особенностей развития фортепианного искусства в Китае. Подчеркивая уникальное сочетание традиционных культурных корней и нововведений, исследование рассматривает географическое, историческое и социокультурное влияние на развитие этого искусства. Проанализировав динамику его развития с древних времен до современности, авторы рассматривают взаимодействие глобализации, технологического прогресса и национальных традиций в формировании современной китайской фортепианной школы. Основное внимание уделено влиянию различных жанров, стилей, методов обучения и педагогических инноваций на формирование особенностей современного фортепианного искусства Китая. Результаты исследования подчеркивают значимость продолжения изучения этой динамично развивающейся области музыкального искусства, акцентируя внимание на его уникальности и глобальной значимости.

Ключевые слова: Китай, фортепианное искусство, музыкальное образование, традиции, инновации, культурное взаимодействие

Для цитирования: Ли Аоцюнь Развитие современного фортепианного искусства в Китае: традиции и инновации // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 90 – 93.

Поступила в редакцию: 16 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Современное фортепианное искусство в Китае развивается в различных направлениях, отражающих культурные традиции, технологический прогресс и влияние международной музыкальной сцены. Вот некоторые из современных тенденций в развитии фортепианного искусства в Китае:

1. Смешение жанров и стилей. В современном фортепианном искусстве в Китае часто встречаются элементы различных жанров и стилей, таких как классическая музыка, джаз, поп-музыка и традиционная китайская музыка. Это помогает создавать новые и оригинальные композиции и привлекать более широкую аудиторию [1, с. 239].

2. Использование новых технологий. В Китае активно развиваются технологии, связанные с музыкальным обучением и выступлениями. Например, существуют приложения и программы, которые помогают учиться игре на фортепиано, и технологии виртуальной реальности, которые создают новые возможности для выступлений и создания музыки.

3. Развитие музыкального образования. В Китае существует множество музыкальных школ и консерваторий, которые обучают игре на фортепиано и других музыкальных инструментах. В последние годы были сделаны значительные усилия для улучшения качества музыкального образования в Китае и развития новых методов обучения [2, с. 109].

4. Участие в международных музыкальных конкурсах. Многие молодые фортепианисты из

Китая принимают участие в международных музыкальных конкурсах и получают признание на мировой сцене. Это способствует распространению китайской музыкальной культуры за пределы Китая и помогает привлечь внимание к развитию фортепианного искусства в Китае [3, с. 29].

5. Возвращение к традициям. В последнее время наблюдается тенденция к возвращению к традициям китайской музыкальной культуры в современном фортепианном искусстве. Многие композиторы и исполнители ищут вдохновение в традиционных китайских музыкальных формах и инструментах, таких как гучжэн и эрху. Они интегрируют элементы традиционной китайской музыки в свои композиции и переосмысливают классические произведения в соответствии с китайскими музыкальными традициями [4, с. 61].

6. Развитие онлайн-культуры. В Китае очень популярна онлайн-культура, и фортепианное искусство не стало исключением. Многие фортепианисты выкладывают свои выступления в Интернете и получают признание национальной и мировой публики. Онлайн-платформы также предоставляют новые возможности для обучения игре на фортепиано и проведения музыкальных мастер-классов.

Таким образом, современное фортепианное искусство в Китае продолжает развиваться, интегрируя традиции и новые технологии, и привлекает все большее количество молодых музыкантов и слушателей [5, с. 164].

Несмотря на все преимущества, существуют и некоторые проблемы в развитии китайского фортепианного искусства. Например:

1. Низкий уровень музыкального образования в некоторых регионах. В отдаленных районах Китая музыкальное образование не всегда доступно и высокого качества. Это может привести к тому, что талантливые музыканты не получат достаточного образования, чтобы реализовать свой потенциал.

2. Ограниченный доступ к современным музыкальным технологиям. Несмотря на то, что Китай становится все более технологически развитой страной, не всегда есть доступ к современным музыкальным технологиям, которые могут помочь в развитии фортепианного искусства.

3. Недостаточное финансирование музыкальных проектов. В Китае в целом отношение к искусству и культуре несколько отличается от западных стран, и нередко финансирование музыкальных проектов не является приоритетом для государственных и частных инвесторов [6, с. 111].

Таким образом, несмотря на некоторые проблемы, современное фортепианное искусство в Китае продолжает развиваться и привлекать внимание мировой публики. Будущее этого искусства в Китае связано с постоянным поиском баланса между традициями и инновациями, а также с повышением качества музыкального образования и доступности современных музыкальных технологий.

В ходе исследования было установлено, что фортепианное искусство в Китае имеет богатую историю и сильную связь с китайской культурой и философией. Оно прошло долгий путь от своего зарождения в Китае до сегодняшнего дня, и в настоящее время представляет собой важную часть китайской музыкальной культуры [7, с. 140].

Также было установлено, что в XIX веке Китайские фортепиано были повернуты к западной музыке, и это привело к развитию фортепианного искусства в Китае. В XX веке фортепианное искусство в Китае прошло через многие трудности и вызовы, однако оно продолжает развиваться и привлекать внимание мировой публики.

Также были исследованы культурные факторы, влияющие на развитие фортепианного искусства в Китае, такие как традиционная китайская музыка, философия, история и современная культура. Кроме того, были рассмотрены современные тенденции развития фортепианного искусства в Китае, такие как использование новых технологий и развитие музыкального образования.

В целом, исследование истории и развития китайского фортепианного искусства является важным шагом в сохранении и продвижении культур-

ного наследия Китая и понимании роли Китая в мировой музыкальной культуре.

Можно отметить, что исследование развития китайского фортепианного искусства имеет практическую значимость. Оно может помочь музыкантам, музыкальным школам и консерваториям в Китае и во всем мире более эффективно преподавать и изучать китайскую музыку и культуру. Также, знание истории развития китайского фортепианного искусства может быть полезным для туризма и привлечения туристов в Китай, которые хотят познакомиться с музыкальным наследием страны [8, с. 68].

Наконец, исследование китайского фортепианного искусства может служить примером для других стран, имеющих свои уникальные музыкальные традиции и культуру. Оно может помочь понять взаимодействие между музыкальными культурами и сильными и слабыми сторонами такого взаимодействия. Исследование китайского фортепианного искусства может вдохновить исследователей в других странах изучать историю и развитие своей музыкальной культуры и ее влияние на мировую музыку.

Таким образом, исследование истории и развития китайского фортепианного искусства имеет не только культурное и академическое значение, но и практическую значимость для музыкантов, музыкальных учебных заведений и туристической индустрии. Оно является важным шагом в сохранении и продвижении культурного наследия Китая и в понимании взаимодействия культур в мировой музыкальной сфере [9, с. 60].

В связи с этим, одной из основных тенденций развития китайского фортепианного искусства является сохранение и продвижение национально-го музыкального наследия. Современные китайские композиторы и исполнители создают новые произведения, основанные на традиционных китайских мелодиях и музыкальных формах, сочетают элементы западной и китайской музыки.

Еще одной важной тенденцией является интеграция с мировым музыкальным сообществом. Китайские фортепианисты все больше участвуют в международных конкурсах и фестивалях, выступают на мировых сценах и сотрудничают с западными музыкантами. Это позволяет не только популяризировать китайскую музыку в мире, но и обогащать ее новыми идеями и впечатлениями.

Еще одной интересной тенденцией является развитие цифровых технологий в музыкальной сфере. Современные технологии позволяют создавать новые звуковые эффекты, использовать электронные инструменты и компьютерную обработку звука для создания уникальных музыкальных произведений [10, с. 10].

Наконец, важной тенденцией развития китайского фортепианного искусства является увеличение числа музыкальных учреждений и возможностей для молодых музыкантов. В Китае сейчас функционируют множество музыкальных школ, консерваторий и университетов, которые обучают молодых фортепианистов и готовят их к карьере в музыке [11, с. 132].

В заключение, развитие китайского фортепианного искусства продолжается, и оно становится все более разнообразным и инновационным. Традиционные китайские музыкальные элементы сочетаются с западными техниками и тенденциями, и это создает уникальный звук и стиль китайской музыки.

Литература

1. Айзенштадт С. Обучение китайских студентов в классе специального фортепиано. Из опыта Дальневосточного государственного института искусств // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 239 – 244.
2. Актуальные проблемы современного фортепианного образования в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 2017. № 18. С. 109 – 114.
3. Ван Д. История развития преподавания фортепианного искусства в Китае // Общество и наука: векторы развития, Чебоксары, 28 декабря 2022 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2022. С. 28 – 33.
4. Гайдай П.В. Некоторые тенденции развития фортепианной культуры Китая как национальной школы // Диалоги о культуре и искусстве: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 14-16 октября 2021 года. Том Часть 2. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2021. С. 74 – 80.
5. Дин И. Фортепианное искусство Китая: век XXI – успехи и проблемы // Университетский научный журнал. 2020. № 52. С. 161 – 169.
6. Се Х. Проблемы фортепианной педагогики в Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. № 179. С. 109 – 113.
7. Цзе Я. Система подготовки педагога-музыканта для общеобразовательной школы на кафедрах фортепиано в университетах КНР: дис. ... канд. искусств. СПб., 2019. 188 с.
8. Цзяо Я. Идея единства с природой в китайской фортепианной музыке // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание. Сборник статей и материалов / гл. ред. И.В. Безгинова. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2021. С. 67 – 70.
9. Чжан С. Национальные особенности произведений китайской фортепианной музыки // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 4 (1). С. 59 – 64.
10. Юй Ш., Торопова А.В. Становление национального стиля фортепианной музыки в контексте истории инструментального искусства Китая // Музыкальное искусство и образование. 2022. № 1. С. 106 – 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsionalnogo-stilya-forte-piannoy-muzyki-v-kontekste-istorii-instrumentalnogo-iskusstva-kitaya> (дата обращения: 06.04.2023)
11. Ян Ф., Дай И. Реальное влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное музыкальное образование // Китайский художник, 2020. № 2. С. 132.

References

1. Ajzenshtadt S. Obuchenie kitajskih studentov v klasse special'nogo fortepiano. Iz opyta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo instituta iskusstv. Manuskript. Tambov: Gramota, 2019. T. 12. Vyp. 11. S. 239 – 244.
2. Aktual'nye problemy sovremennogo fortepiannogo obrazovaniya v Kitae. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena 2017. № 18. S. 109 – 114.
3. Van D. Istorija razvitija prepodavaniya fortepiannogo iskusstva v Kitae. Obshhestvo i nauka: vektory razvitiya, Cheboksary, 28 dekabrja 2022 goda. FGBOU VO «Chuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I.N. Ul'janova». Cheboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Centr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv pljus", 2022. S. 28 – 33.
4. Gajdaj P.V. Nekotorye tendencii razvitija fortepiannoj kul'tury Kitaja kak nacional'noj shkoly. Dialogi o kul'ture i iskusstve: materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Perm', 14-16 oktjabrja 2021 goda. Tom Chast' 2. Perm': Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021. S. 74 – 80.

5. Din I. Fortepiannoe iskusstvo Kitaja: vek XXI – uspehi i problem. Universitetskij nauchnyj zhurnal. 2020. № 52. S. 161 – 169.
6. Se H. Problemy fortepiannoj pedagogiki v Kitae. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2016. № 179. S. 109 – 113.
7. Cze Ja. Sistema podgotovki pedagoga-muzykanta dlja obshheobrazovatel'noj shkoly na kafedrah fortepiano v universitetah KNR: dis. ... kand. iskusstv. SPb., 2019. 188 s.
8. Czjao Ja. Ideja edinstva s prirodoy v kitajskoj fortepiannoj muzyke. Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorcestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie. Sbornik statej i materialov. gl. red. I.V. Bezginova. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj institut iskusstv im. P.I. Chajkovskogo, 2021. S. 67 – 70.
9. Chzhan S. Nacional'nye osobennosti proizvedenij kitajskoj fortepiannoj muzyki. Kul'tura i civilizacija. 2021. T. 11. № 4 (1). S. 59 – 64.
10. Juj Sh., Toropova A.V. Stanovlenie nacional'nogo stilja fortepiannoj muzyki v kontekste istorii instrumental'nogo iskusstva Kitaja. Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2022. № 1. S. 106 – 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsionalnogo-stilya-fortepiannoy-muzyki-v-kontekste-istorii-instrumentalnogo-iskusstva-kitaya> (data obrashhenija: 06.04.2023)
11. Jan F., Daj I. Real'noe vlijanie russkoj fortepiannoj shkoly na kitajskoe fortepiannoe muzykal'noe obrazovanie. Kitajskij hudozhnik, 2020. № 2. S. 132.

*Li Aoqun,
Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus*

The development of modern piano art in China: traditions and innovations

Abstract: the study "The development of modern piano art in china: traditions and innovations" is a deep analysis of the modern features of the development of piano art in China. Emphasizing the unique combination of traditional cultural roots and innovations, the study examines the geographical, historical and socio-cultural influence on the development of this art. Having analyzed the dynamics of its development from ancient times to the present, the authors consider the interaction of globalization, technological progress and national traditions in the formation of the modern Chinese piano school. The main attention is paid to the influence of various genres, styles, teaching methods and pedagogical innovations on the formation of the features of modern piano art in China. The results of the study emphasize the importance of continuing to study this dynamically developing field of musical art, focusing on its uniqueness and global significance.

Keywords: China, piano art, music education, traditions, innovations, cultural interaction

For citation: Li Aoqun The development of modern piano art in China: traditions and innovations. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 90 – 93.

Received: July 16, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Макаренко В.Г., доктор педагогических наук, профессор,
Захарова Н.А., старший преподаватель,
Черная Е.В., доцент,*

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Реализация трансдисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогического вуза

Аннотация: в статье рассматривается методика реализации трансдисциплинарного подхода к обучению студентов педагогического вуза. Авторами разработана интегрированная методика подготовки студентов, которая сочетает три учебных предмета. Данные предметы выбраны из курса подготовки студентов и дополняют друг друга с точки зрения проведения учебного занятия с детьми.

Представлены результаты реализованной методики трансдисциплинарного подхода в образовательном процессе студентов первого, второго и третьего курса обучения. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой эффективности трансдисциплинарного подхода. Уровень знаний обучающихся по разработанной методике стал выше, по сравнению с обучающимися по традиционной методике подготовки будущих специалистов.

Заключение. Совершенствование и развитие образовательного процесса студентов может быть достигнуто путем реализации трансдисциплинарного подхода. В тоже время реализация трансдисциплинарного подхода требует разработки уникальной методики преподавания. Необходимо создавать практически новую дисциплину, которая бы связывала несколько преподаваемых предметов в один. Такая методика подразумевает совмещение тем, и особенностей объяснения нового материала студентам.

Ключевые слова: студенты, педагогическое образование, трансдисциплинарный подход, обучение, методика, педагогический эксперимент

Для цитирования: Макаренко В.Г., Захарова Н.А., Черная Е.В. Реализация трансдисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогического вуза // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 94 – 97.

Поступила в редакцию: 12 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Трансдисциплинарный подход в образовательном процессе набирает все большую популярность. Перед педагогами и работниками высшего образования стоит проблема повышения качества и уровня преподавания, а также поиска путей совершенствования образовательного процесса. Трансдисциплинарное образование позволяет гармонично сочетать и интегрировать различные дисциплины для достижения наиболее высокого уровня понимания и качества усвоения знаний студентами. Способствует развитию когнитивных способностей студентов, а также формированию наиболее устойчивых навыков.

Одной из важнейших задач педагогического образования является формирование у обучающихся мировоззренческой позиции, а также формирование интеллектуальных навыков мышления касающихся междисциплинарных знаний. Особую сложность вызывают требования современных образовательных нормативных документов, в которых указывается направленность образования на развитие и формирование компетенций, что несколько шире, чем просто приобретение знаний, умений и навыков. Трансдисциплинарный подход

позволяет решать актуальные образовательные задачи обучения студентов, а также способствует развитию универсальных навыков и компетенций, которые будут востребованы и реализованы в будущей работе в образовательной сфере.

По мнению Б.Н. Гузова с соавторами, применение «...трансдисциплинарного подхода позволяет заключить узкоспециализированные знания внутри глобальной системы, построить между ними взаимосвязи и, как следствие, выйти на более высокий этап профессионального развития» [1, с. 181].

По мнению М.С. Гусельцевой, трансдисциплинарный подход позволяет лучше понять суть окружающих человека вещей [2, с. 12]. Применение трансдисциплинарного подхода в образовании позволяет раскрыть суть изучаемых явлений во взаимосвязи с окружающим миром.

Проблеме трансдисциплинарного подхода посвящено большое количество работ [3, 4, 8, 9, и др.]. В частности, Н.Р. Сабанина отмечает, «трансдисциплинарный подход в высшем образовании позволяет решать задачи формирования актуальных компетенций» [6, с. 62].

В тоже время, по нашему мнению, применение данного подхода в обучении студентов педагогического вуза не раскрыто в достаточной мере. Кроме прочего, это связано с наличием «объективных и субъективных трудностей с внедрением трансдисциплинарного подхода в учебный процесс конкретных вузов, в методологию конкретных научных исследований» [7, с. 160].

Повышение качества образования студентов педагогического вуза является актуальной проблемой и рассматривается с разных сторон. Так Л. М. Кравцовой отмечается, важная роль куратора академической группы и его влияние на воспитательный и образовательный процесс студентов [5, с. 54].

Современная система подготовки будущих учителей не совершенна и в ней наблюдаются следующие недостатки (по О.А. Абдуллиной и В.А. Слостенина):

1. Разрозненность отдельных сведений.
2. Описательное усвоение педагогических понятий.
3. Отсутствие понимания причинно-следственных связей между педагогическими явлениями.
4. Слабое формирование умений обоснования теоретических положений.

Для нивелирования указанных недостатков, педагогам необходимо больше связывать обучение с практической деятельностью, а также развивать более системное мышление студентов. Реализация трансдисциплинарного подхода в образовательном процессе будущих учителей позволяет устранить или по крайней мере существенно уменьшить указанные недостатки.

Цель исследования: изучить возможности реализации трансдисциплинарного подхода в образовательной деятельности студентов педагогического вуза.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ). В исследовании приняли участие студента первого, второго и третьего курса в количестве 60 человек. Студенты были разделены на две группы – контрольная и экспериментальная по 30 человек в каждой. В контрольной группе проводились занятия без применения трансдисциплинарного подхода, а в экспериментальной группе была реализована методика обучения на основе трансдисциплинарного подхода.

До и после эксперимента было проведено тестирование на знание основных положений предметов: теория и методика физической культуры и

спорта, теория и методика гимнастики, комплексный контроль. Тестирование состояло из трех блоков по 20 вопросов в каждом. На основе результатов тестирования делался вывод об эффективности реализуемой методики обучения на основе трансдисциплинарного подхода.

Экспериментальная методика заключалась в согласовании учебной программы трех предметов для реализации трансдисциплинарного подхода. В экспериментальной группе проводились занятия на основе совмещения учебного материала трех предметов: теория и методика физической культуры и спорта; теория и методика гимнастики; комплексный контроль. Темы были распределены в течение семестра в такой последовательности, чтобы дисциплины дополняли друг друга. Такое совмещение позволяет проходить учебный материал с разных сторон, что создает более целостное представление об изучаемом материале. Так, например в рамках прохождения теории и методики физической культуры и спорта изучаются теоретические основы обучения двигательным умениям и навыкам, раскрываются наиболее эффективные методы и средства обучения. В тоже время на предмете теория и методика гимнастики представлены данные методы и средства, но в рамках обучения гимнастическим элементам и упражнениям. Можно сказать, что обучение проходит от общих абстрактных понятий к более частным. На комплексном контроле проводится обучение методам контроля и мониторинга за развитием физических качеств, двигательным умениям и навыкам. Реализация трансдисциплинарного подхода позволяет апробировать на практике мониторинг. Так на практических занятиях по гимнастике студенты проводят оценку умениям и навыкам, а также проводят анализ проведенного мониторинга.

Как видно, реализация трансдисциплинарного подхода позволяет в рамках разных учебных предметов формировать знания, умения, навыки и в целом профессиональные компетенции студентов. Благодаря трансдисциплинарному подходу у обучающихся формируется теоретическое представление об изучаемом учебном материале, а также развиваются практические умения и навыки действий на основе изученных теоретических данных.

Результаты исследования

До и после проведения педагогического эксперимента мы провели оценку знаний по изучаемым дисциплинам. Оценка знаний проводилась по результатам тестирования в рамках трех преподаваемых предметов. Результаты проведенного тестирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования студентов педагогического вуза

№	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До	После	До	После
Отлично	5	15	4	46
Хорошо	40	33	41	12
Удовлетворительно	15	8	15	2

Результаты стали выше в экспериментальной группе. В контрольной группе на «отлично» ответили 15 студентов, в то время как в экспериментальной группе 46. На «хорошо», в контрольной группе ответили 33 студента, в экспериментальной данную отметку получили 12 студентов. И на оценку «удовлетворительно» в контрольной группе ответили восемь студентов, в экспериментальной группе два студента.

Необходимо отметить, что в экспериментальной группе количество студентов значительно увеличилось, по сравнению с исходным уровнем. Количество студентов получивших «хорошо» и «удовлетворительно» наоборот уменьшилось. Это связано с тем, что большинство студентов освоили учебный материал на отлично.

В контрольной группе результаты улучшились и наблюдается схожая тенденция со студентами экспериментальной группы. Однако, динамика изменений не столь существенная. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что в контрольной группе студенты не «видят» изучаемый материал с разных сторон. Не формируется целостное представление о предмете исследования. Обучающиеся не связывают теоретический материал с практическим его применением.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают положительный эффект от реализации

трансдисциплинарного подхода в образовательном процессе студентов. Качество усваиваемых знаний повысилось.

Таким образом, применение трансдисциплинарного подхода в обучении студентов педагогического вуза является эффективным. Трансдисциплинарный подход позволяет развивать знания умений и навыки студентов и закреплять их на практике. Взаимосвязь между учебными дисциплинами оказывает взаимодополняющий эффект в процессе формирования профессиональных компетенций студентов.

Трансдисциплинарный подход требует особой подготовки для педагога, который будет проводить занятия. Перед проведением занятий необходимо проводить предварительное изучение пройденного материала студентами по другим предметам, а также развивать у себя навыки коммуникации.

Кроме этого, реализация трансдисциплинарного подхода требует разработки уникальной методики преподавания. Необходимо создавать практически новую дисциплину, которая бы связывала несколько преподаваемых предметов в один. Такая методика подразумевает совмещение тем, и особенностей объяснения нового материала студентам.

Литература

1. Гузанов Б.Н., Баранова А.А., Звонарева И.А. Трансдисциплинарный подход при формировании навыков самореализации в процессе подготовки магистров // МНКО. 2020. № 5 (84). С. 187 – 190.
2. Гусельцева М.С. Человек и мир в ситуации изменений: трансдисциплинарный подход // Вестник РГГУ. Серия: «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 1. С. 12 – 34.
3. Жабиков В.Е., Жабикова Т.В., Макаренко В.Г., Коняхина Г.П. Трансдисциплинарный подход к организации учебно-тренировочного процесса // Человек. Спорт. Медицина. 2018. № 5. С. 98 – 103.
4. Жабиков В.Е. Методологические подходы к управлению практико-ориентированной подготовкой будущих педагогов физической культуры // Вестник ЮУрГГПУ. 2021. №2 (162). С. 50-61.
5. Кравцова Л.М., Шакамалов Г.М. Оценка влияния куратора группы на качество обучения студентов педагогического вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 1 (51). С. 54 – 60.
6. Сабанина Н.Р. Потенциал трансдисциплинарного подхода для современной российской системы высшего образования // Наука и школа. 2022. № 4. С. 62 – 74.
7. Сорокопуд Ю.В. Применение трансдисциплинарного подхода в процессе подготовки магистрантов педагогического образования // МНКО. 2017. № 5 (66). С. 160 – 161.

8. Тытянчук О.В. Трансдисциплинарный подход и современная модель физической культуры в системе общего образования // Вестник ПГГПУ. Серия 3, Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 76 – 81.

9. Шакамалов Г.М., Черная Е.В. Применение современных технологий в обучении студентов педагогического вуза // Современный ученый. 2021. № 6. С. 266 – 270.

References

1. Guzanov B.N., Baranova A.A., Zvonareva I.A. Transdisciplinarnyj podhod pri formirovanii navykov samorealizacii v processe podgotovki magistrrov. MNKO. 2020. № 5 (84). S. 187 – 190.

2. Gusel'ceva M.S. Chelovek i mir v situacii izmenenij: transdisciplinarnyj podhod. Vestnik RGGU. Serija: «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2022. № 1. S. 12 – 34.

3. Zhabakov V.E., Zhabakova T.V., Makarenko V.G., Konjahina G.P. Transdisciplinarnyj podhod k organizacii uchebno-trenirovochnogo processa. Chelovek. Sport. Medicina. 2018. № S. S. 98 – 103.

4. Zhabakov V.E. Metodologicheskie podhody k upravleniju praktiko-orientirovannoj podgotovkoj budushhih pedagogov fizicheskoj kul'tury. Vestnik JuUrGGPU. 2021. №2 (162). S. 50-61.

5. Kravcova L.M., Shakamalov G.M. Ocenka vlijaniya kuratora gruppy na kachestvo obuchenija studentov pedagogicheskogo vuza. Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2021. T. 13. № 1 (51). S. 54 – 60.

6. Sabanina N.R. Potencial transdisciplinarnogo podhoda dlja sovremennoj rossijskoj sistemy vysshego obrazovanija. Nauka i shkola. 2022. № 4. S. 62 – 74.

7. Sorokopud Ju.V. Primenenie transdisciplinarnogo podhoda v processe podgotovki magistrantov pedagogicheskogo obrazovanija. MNKO. 2017. № 5 (66). S. 160 – 161.

8. Tytjanчук O.V. Transdisciplinarnyj podhod i sovremennaja model' fizicheskoj kul'tury v sisteme obshhego obrazovanija. Vestnik PGGPU. Serija 3, Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2019. № 1. S. 76 – 81.

9. Shakamalov G.M., Chernaja E.V. Primenenie sovremennyh tehnologij v obuchenii studentov pedagogicheskogo vuza. Sovremennyj uchenyj. 2021. № 6. S. 266 – 270.

*Makarenko V.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Zakharova N.A., Senior Lecturer,
Chernaya E.V., Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Implementation of a transdisciplinary approach to the training of pedagogical university students

Abstract: the article discusses the methodology of implementing a transdisciplinary approach to teaching students of a pedagogical university. The authors have developed an integrated method of training students, which combines three academic subjects. These subjects are selected from the students' training course and complement each other in terms of conducting a training session with children.

The results of the implemented methodology of the transdisciplinary approach in the educational process of first, second and third year students are presented. The results of the study indicate the high efficiency of the transdisciplinary approach. The level of knowledge of students according to the developed methodology has become higher, compared with those studying according to the traditional method of training future specialists.

Conclusion. The improvement and development of the educational process of students can be achieved through the implementation of a transdisciplinary approach. At the same time, the implementation of a transdisciplinary approach requires the development of a unique teaching methodology. It is necessary to create an almost new discipline that would link several taught subjects into one. This technique implies a combination of topics and features of explaining new material to students.

Keywords: students; pedagogical education; transdisciplinary approach; teaching; methodology; pedagogical experiment

For citation: Makarenko V.G., Zakharova N.A., Chernaya E.V. Implementation of a transdisciplinary approach to the training of pedagogical university students. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 94 – 97.

Received: July 12, 2023; Revised: September 15, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Матушак А.Ф., доктор педагогических наук, доцент,
Павлова О.Ю., кандидат исторических наук, доцент,
Зырянова А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Кажаяева Н.А., старший преподаватель,
Кулакович М.С., старший преподаватель,*

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Исследование мнений будущих учителей о применении цифровых учебников

Аннотация: цель работы заключается в изучении мнения будущих учителей об эффективности электронных учебников. Для реализации цели мы выполнили следующие задачи: 1) выявить отличительные особенности цифровых учебников; 2) определить возрастные группы обучающихся, на которых может быть нацелен цифровой учебник; 3) выяснить мнения будущих учителей (студентов выпускных курсов) об эффективности цифровых учебников.

Для решения задач применены методы беседы и анкетирование.

В результате исследования выяснено, что цифровые учебники должны иметь характеристики, отличные от традиционных бумажных учебников: содержать гипертекст, то есть быть нелинейными; включать элементы анимации; предоставлять возможность автоматизированного контроля и самоконтроля. Цифровой учебник может использоваться всеми группами обучающихся (на начальной, средней, старшей ступени основной школы). 95,7% респондентов считают, что цифровые учебники в принципе эффективны. 100% респондентов хотят обучаться в вузе по цифровым учебникам. 42,6% респондентов полагают, что цифровой учебник действенен в подготовке учеников школы. При этом 65,9% считают, что цифровая форма учебника целесообразна с 7 класса. 34,1% считают возможным вводить цифровой учебник и в начальной школе, но только по ряду предметов и в дополнение к бумажному учебнику. 12,8% респондентов уверены, что цифровой учебник может полностью заменить бумажный.

Ключевые слова: цифровой учебник, подготовка учителей, эффективность обучения

Для цитирования: Матушак А.Ф., Павлова О.Ю., Зырянова А.В., Кажаяева Н.А., Кулакович М.С. Исследование мнений будущих учителей о применении цифровых учебников // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 98 – 101.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Важной задачей педагогов всегда являлось развитие познавательного интереса учеников. Однако все чаще мы наблюдаем так называемую «эксклюзию» ученика на уроке. При этом ученик присутствует чисто номинально [8, с. 83], его мысли и интересы находятся за рамками учебного процесса. Неинтересным воспринимается традиционный процесс обучения с разбивкой дня на предметы, дозированной подачей материала, домашними заданиями, контролем в форме воспроизведения готовых знаний [8, с. 85].

Одним из способов изменения ситуации мы видим в применении цифровых учебников, который способен коренным образом перестроить весь процесс получения знаний.

Приказ Минобрнауки №870 от 18.07.2016 (редакция 2017 г.) закрепил требования к электронным учебникам. При этом в педагогической литературе со ссылкой на данный документ перечисляются следующие виды цифровых учебников:

1) электронная PDF-копия печатного учебника;

2) цифровая форма учебника (электронное издание, соответствующее по структуре, содержанию и оформлению печатному учебнику и содержащее мультимедийные элементы и интерактивные ссылки);

3) электронное приложение к печатному учебнику (набор электронных объектов, не имеющих точной содержательной привязки к материалу печатного учебника и дополняющих этот материал [4].

В научно-методических изданиях второй вид электронного учебника определяется как совокупность интерактивного и массивного цифрового контента, характеризующегося открытой, вариативной и гибкой моделью обучения, учитывающей требования учебной программы и потребности личности обучающегося [6, с. 134].

В данной статье мы рассмотрим то, как будущие учителя – студенты выпускного курса педагогического университета – относятся к цифровым учебникам, а именно выясним, насколько применимым и полезным они считают электронный

учебник для себя (студентов), для учителя (в качестве методического пособия) и для учащихся школы.

Методология

Формирование целей статьи. Цель данной статьи – изучение мнения будущих учителей об эффективности электронных учебников как средства обучения в вузе, как методического пособия для учителя, как средства обучения в школе.

Постановка задания. Для реализации цели мы будем выполнять следующие задачи: Данная работа призвана выполнить следующие задачи: 1) выявить отличительные особенности цифровых учебников; 2) определить возрастные группы обучаемых, на которых может быть нацелен цифровой учебник; 3) выяснить мнения будущих учителей (студентов выпускных курсов) об эффективности цифровых учебников.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения задач мы использовали методы беседы со студентами выпускных курсов педагогических специальностей и анкетирования.

Результаты

Выполняя *первую задачу исследования*, определить особенности цифровых учебников, обратимся к мнению педагогов. Так, С.В. Титова выделяет такие особенности как модульное построение учебника, мультимедийность средства обучения и интерактивность для обеспечения обратной связи. Также цифровой учебник может быть основан на геймификации обучения, быть емким в представлении учебной информации [5, с. 45].

Б.Б. Ярмахов отмечает необходимость гипертекстового построения цифрового учебника [8, с. 85]. Таким образом, электронные средства обучения являются нелинейными.

П.Ш. Алиева полагает, что цифровой учебник должен содержать анимацию и аудиоприложения по теме, виртуальные элементы, автоматизацию работы ученика и автоматизированный контроль [1, с. 92].

Таким образом, цифровые учебники должны иметь характеристики, отличные от традиционных бумажных учебников. А именно они должны 1) содержать гипертекст, то есть быть нелинейными; 2) включать элементы анимации; 3) предоставлять возможность автоматизированного контроля и самоконтроля.

Выполняя *вторую задачу исследования*, мы исходим из того, что в современной дидактике есть опыт создания и использования цифровых учебников даже в начальной школе. Так, С.А. Арустамян [2], С.А. Поликарпов и Т.А. Рудченко [3] приводят примеры использования цифровых учебников. При этом ученые отмечают, что тради-

ционный и цифровой учебники не исключают, но дополняют друг друга: «речь не идет о замещении компьютером/планшетом работы с бумажными учебниками: оба варианта нужны и важны в начальной школе и, как следует из нашего опыта, не мешают друг другу, а дополняют» [3, с. 618]. Следовательно, все группы обучаемых (на начальной, средней, старшей ступени), а также студенты вуза могут использовать цифровой учебник.

Решая *третью задачу исследования* (выяснить мнения будущих учителей (студентов выпускных курсов) об эффективности цифровых учебников), мы опросили 47 студентов педагогических специальностей выпускного курса. Студентам были заданы следующие вопросы:

1) Считаете ли Вы цифровой учебник эффективным в подготовке будущих учителей?

2) Считаете ли Вы цифровой учебник эффективным в качестве методического сопровождения в работе учителей?

3) Считаете ли Вы цифровой учебник эффективным в подготовке учеников?

4) С какого класса эффективно использовать цифровой учебник?

5) Можно ли в школе отказаться от традиционного бумажного учебника в пользу цифрового?

Мы получили следующие ответы.

На первый вопрос 95,7% респондентов ответили утвердительно.

На второй вопрос 100% респондентов дали положительный ответ.

На третий вопрос 42,6% респондентов ответили положительно.

На четвертый вопрос 65,9% предположили, что цифровая форма учебника целесообразна с 7 класса, то есть с предпрофильной подготовки. 34,1% посчитали возможным вводить цифровой учебник и в начальной школе, но только по ряду предметов и в дополнение к бумажному учебнику.

На пятый вопрос только 12,8% респондентов ответили, что цифровой учебник может полностью исключить бумажный.

Обсуждение

Как видно из ответов будущих учителей, они придерживаются достаточно традиционных взглядов на целесообразность различных средств обучения. Признавая тот факт, что мультимедийность, анимация повышают интерес учащихся, студенты, тем не менее, ссылаются на СанПины и их требования: одна сессия не должна превышать в начальной школе 10 минут, в средней – 15 минут. Всего за урок детям до 10 лет разрешается использовать компьютер и гаджеты не более 20 минут, после 10 лет – 30 минут. При этом студенты согласны, что цифровой учебник улучшает восприятие информации [7, с. 140]. Будущие учи-

теля согласны с мнением ученых о том, что цифровые учебники не включают творческие задания, так как одним из требований к ним является проверка по ключу [1, с. 92].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Полученные результаты соотносятся с выводами других исследователей. Например, вслед за работой С.А. Арустамян наши исследования показали, что «современные цифровые образовательные ресурсы помогают педагогу сделать занятие насыщенным и интересным» [2, с. 70].

Мы согласны с СВ. Титовой, что «перспективными направлениями исследования данной проблемы являются не только разработка дидактико-методических принципов проектирования ЦУ нового поколения, но и тщательный анализ процесса интеграции ЦУ в учебный процесс, условий его эффективного использования, с точки зрения как педагога, так и ученика» [5, с. 47].

Определяя в процессе беседы преимущества цифровых учебников, наши студенты, также как Л.В. Шелехова и Ф.С. Брантова [7, с. 139], отмечали возможность работать в удобном для них темпе, наглядность и интерактивность материала.

Выводы

1. Цифровые учебники должны иметь характеристики, отличные от традиционных бумажных учебников:

- а) содержать гипертекст, то есть быть нелинейными;
- б) включать элементы анимации;
- в) предоставлять возможность автоматизированного контроля и самоконтроля.

2. Цифровой учебник может использоваться всеми группами обучаемых (на начальной, средней, старшей ступени основной школы).

3. 95,7% респондентов считают, что цифровые учебники в принципе эффективны. 100% респондентов хотят обучаться в вузе по цифровым учебникам. 42,6% респондентов полагают, что цифровой учебник действенен в подготовке учеников школы. При этом 65,9% полагают, что цифровая форма учебника целесообразна с 7 класса. 34,1% считают возможным вводить цифровой учебник и в начальной школе, но только по ряду предметов и в дополнение к бумажному учебнику. 12,8% респондентов уверены, что цифровой учебник может полностью заменить бумажный.

Литература

1. Алиева П.Ш. Дидактические возможности цифровых учебников при изучении иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 91 – 93.
2. Арустамян С.А. Использование цифрового образовательного ресурса яндекс.учебник при формировании умений решать нестандартные задачи у младших школьников // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2021. № 2. С. 67 – 70.
3. Поликарпов С.А., Рудченко Т.А. Бумажный и цифровой учебники в начальной школе. Преимущества и недостатки подходов // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: мат-лы V Междунар. науч. конф. Ч. 2. / под общ. Ред. М.В. Носкова. Красноярск, 2021. С. 617 – 621.
4. Приказ Минобрнауки России от 18.07.2016 N 870 (ред. от 29.05.2017) «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2016 N 43111). Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-18.07.2016-N-870/> (дата обращения 25.05.2023)
5. Титова С.В. Проектирование цифрового учебника как инновационного средства обучения // Вестник Московского ун-та. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 41 – 60.
6. Чичерина М.М., Чичерина Ю.В. Современный цифровой учебник по иностранному языку: структура и содержание // Вестник Нижегородского государственного лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2021. № 56. С. 131 – 142. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-131-142
7. Шелехова Л.В., Брантова Ф.С. Психолого-дидактические проблемы внедрения цифрового учебника в учебный процесс вуза // Вестник Майкопского государственного технологического ун-та. 2022. Т. 14. № 3. С. 134 – 143. DOI: 10.47370/2078-1024-2022-14-3-134-143
8. Ярмахов Б.Б. Цифровой учебник: от книги к адаптивной системе // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2022. № 1 (59). С. 82 – 89. DOI 10.25688/2072-9014.2022.59.1.09

References

1. Alieva P.Sh. Didakticheskie vozmozhnosti cifrovyyh uchebnikov pri izuchenii inostrannykh jazykov. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 2 (75). S. 91 – 93.
2. Arustamjan S.A. Ispol'zovanie cifrovogo obrazovatel'nogo resursa jandeks.uchebnik pri formirovani i umenij reshat' nestandartnye zadachi u mladshih shkol'nikov. Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. 2021. № 2. S. 67 – 70.
3. Polikarpov S.A., Rudchenko T.A. Bumazhnyj i cifrovoy uchebniki v nachal'noj shkole. Preimushhestva i nedostatki podhodov. Informatizacija obrazovaniya i metodika jelektronnogo obuchenija: cifrovye tehnologii v obrazovanii: mat-ly V Mezhdunar. nauch. konf. Ch. 2. pod obshh. Red. M.V. Nos-kova. Krasnojarsk, 2021. S. 617 – 621.
4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 18.07.2016 N 870 (red. ot 29.05.2017) «Ob utverzhdenii Porjadka formirovaniya federal'nogo perechnya uchebnikov, rekomenduemykh k ispol'zovaniju pri realizacii imejushhih gosudarstvennuju akkreditaciju obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya» (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 04.08.2016 N 43111). Rezhim dostupa: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-18.07.2016-N-870/> (data obrashhenija 25.05.2023)
5. Titova S.V. Proektirovanie cifrovogo uchebnika kak innovacionnogo sredstva obuchenija. Vestnik Moskovskogo un-ta. Serija 19, Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2022. № 3. S. 41 – 60.
6. Chicherina M.M., Chicherina Ju.V. Sovremennyj cifrovoy uchebnik po inostrannomu jazyku: struktura i sodержanie. Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo un-ta im. N.A. Dobroljubova. 2021. № 56. S. 131 – 142. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-131-142
7. Shelehova L.V., Brantova F.S. Psihologo-didakticheskie problemy vnedrenija cifrovogo uchebnika v uchebnyj process vuza. Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo un-ta. 2022. T. 14. № 3. S. 134 – 143. DOI: 10.47370/2078-1024-2022-14-3-134-143
8. Jarmahov B.B. Cifrovoy uchebnik: ot knigi k adaptivnoj sisteme. Vestnik MGPU. Serija: Informatika i informatizacija obrazovaniya. 2022. № 1 (59). S. 82 – 89. DOI 10.25688/2072-9014.2022.59.1.09

*Matushak A.F., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Pavlova O.Yu., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zyryanova A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazhaeva N.A., Senior Lecturer,
Kulakovich M.S., Senior Lecturer,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Research of the opinions of future teachers on the use of digital textbooks

Abstract: the purpose of the work is to study the opinions of future teachers about the effectiveness of digital textbooks. To achieve the aim, we completed the following tasks: 1) to identify the distinctive features of digital textbooks; 2) to determine the age groups of students at whom the digital textbook can be targeted; 3) to find out the opinions of future teachers (fifth-year students) about the effectiveness of digital textbooks. To solve problems, the method of interview and questionnaires were applied.

As a result of the study, it was found that digital textbooks should have characteristics different from traditional paper textbooks: contain hypertext, that is, be nonlinear; include animation elements; provide the possibility of automated control and self-control. The digital textbook can be used by all groups of students (at primary, secondary, high levels of basic school). 95.7% of respondents believe that digital textbooks are generally effective. 100% of respondents want to study at a university using digital textbooks. 42.6% of respondents believe that a digital textbook is effective in teaching school students. At the same time, 65.9% believe that the digital form of the textbook is appropriate from the 7th grade. 34.1% consider it possible to introduce a digital textbook in primary school, but only for a number of subjects and in addition to the paper textbook. 12.8% of respondents are confident that a digital textbook can completely replace paper textbooks.

Keywords: digital textbook, teacher training, teaching effectiveness

For citation: Matushak A.F., Pavlova O.Yu., Zyryanova A.V., Kazhaeva N.A., Kulakovich M.S. Research of the opinions of future teachers on the use of digital textbooks. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 98 – 101.

Received: July 15, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Резникова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Колотилова У.В., старший преподаватель,
Халаимова К.А.,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Подготовка выпускников школ к тьюторской деятельности в педагогических классах

Аннотация: в статье раскрываются вопросы, касающиеся организации профориентационной работы с целью профессионального самоопределения, выбора профиля подготовки в высшем учебном заведении среди обучающихся 11 классов в общеобразовательных организациях в условиях педагогических классов. Педагогический класс одна из форм организации профориентационной работы в школе. В этом классе объединяются учащиеся, ориентированные на получение педагогической профессии. Выпускников ориентируют в направлениях и профилях подготовки преподаватели педагогических вузов и педагоги школ. Авторы доказывают материалами исследования результативность работы педагогического класса, рассматривают в качестве окончательного результата работы педагогического класса успешное поступление выпускников на педагогический профиль в вуз. Основными методами исследования явились анализ литературы, наблюдение, беседа, опрос, анкетирование. К работе в педагогических классах для выпускников 11-х классов привлекались преподаватели Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, классный руководитель, педагог-психолог, родители. Авторами предложено для обсуждения содержание работы педагогического класса, где одной из тем было обозначено рассмотрение вопросов инклюзивного образования в дошкольном, школьном возрасте и тьюторской деятельности. Авторы выносят на обсуждение организацию, содержание и возможности работы педагогического класса на базе общеобразовательной школы, делают вывод о результативности применения такой формы работы для профориентации выпускников.

Ключевые слова: педагогический класс, профессиональное самоопределение, профориентационная работа, подготовка выпускников, тьюторская деятельность

Для цитирования: Резникова Е.В., Колотилова У.В., Халаимова К.А. Подготовка выпускников школ к тьюторской деятельности в педагогических классах // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 102 – 108.

Поступила в редакцию: 13 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

В последнее время уделяется значительное внимание в образовании подготовке обучающихся и выпускников школ к дальнейшей профессиональной деятельности. В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 №732) говорится о необходимости организации педагогической, профориентационной работы в школах. Сегодня школьники больше размышляют о своих дальнейших жизненных перспективах, о выборе современной профессии. Осуществляя профориентационную работу, педагоги школ организуют традиционное, сложившееся за многие годы, взаимодействие с высшими учебными заведениями, куда смогли бы в перспективе пойти получать профессиональное образование выпускники 11 классов. За десятилетия в

русской системе образования накоплено и отработано огромное количество форм привлечения обучающихся к профориентационной работе. Наиболее распространенные среди них – это оформление информационных стендов, проведение классных часов, встречи и беседы с людьми различных профессий, очные и интернет-экскурсии на предприятия и в учебные заведения, участие в днях открытых дверей в вузах и другие. Сегодня становится популярной среди педагогов школ и преподавателей вузов организация педагогических классов. Это форма подготовки выпускников школ целенаправленно на получение педагогического образования. В задачи деятельности педагогических классов входит формирование профессионального интереса к педагогической деятельности, приобщение к педагогическому сообществу города и области, оказание помощи в выборе педагогического направления подготовки для поступления в вуз. Такая работа с выпускниками школ для поступления в вуз продиктована современными

требованиями к педагогическим работникам, это заложено во ФГОС СОО. Сегодняшние школьники имеют большие возможности получения информации через цифровые образовательные ресурсы, через средства массовой информации, общение в мессенджерах о востребованности на рынке труда людей той или иной профессии, у многих из них до поступления в вуз складывается свое представление о том, где и как они хотят трудиться в будущем. Одним из направлений профориентационной подготовки выпускников в педагогическом классе, работа которого организована на базе Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета совместно с рядом школ г. Челябинска и Челябинской области является подготовка студентов к обучению, психолого-педагогическому сопровождению и тьюторскому сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Это специальное (дефектологическое) образование, которое реализует подготовку студентов по профилям бакалавриата «Логопедия», «Дошкольная дефектология».

Материалы и методы

Материалы статьи подготовлены на основе анализа литературы по проблеме исследования, результатов, полученных в ходе экспериментальной работы, проведенной на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения Средней общеобразовательной школы № 73 г. Челябинска. В нашем исследовании принимали участие 15 выпускников 11-х классов и их родители, 6 педагогов школы, 7 преподавателей Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета факультета инклюзивного и коррекционного образования.

Решение поставленных задач было достигнуто следующими методами исследования: анализ литературных источников по теме исследования, изучение состояния проблемы, наблюдение, опрос, беседа, тестирование, анализ и обобщение полученных результатов.

Экспериментальная работа по организации педагогического класса для обучающихся 11 классов была направлена на решение следующих задач: оказание помощи выпускникам школы в выборе профиля профессиональной подготовки на бакалавриате, выбравшим педагогическое направление для поступления в вуз; формирование профессионального самоопределения; воспитание профессиональной заинтересованности в получении педагогической специальности; воспитание интереса к дефектологическим профилям подготовки. Исследовательскую деятельность осуществляли в несколько этапов. Изучение теоретических источни-

ков по проблеме исследования нами было организовано на первом этапе нашего исследования (анализ литературы и нормативно-правовых документов по организации образовательной деятельности в общеобразовательных организациях). На втором этапе исследования провели анализ полученной информации в ходе диагностической работы, направленной на выявление профессиональных предпочтений и интересов у обучающихся выпускных 11-х классов (беседы с обучающимися, опросы родителей и педагогов, наблюдение). После проведенной диагностики нами была сформирована группа школьников для работы педагогического класса. На завершающем этапе нашей исследовательской работы подвели итоги.

В большинстве своем, ученики 11 классов, вовлеченные в работу педагогических классов уже имели представление о педагогических направлениях подготовки в вузах. Работа по формированию профессионального самоопределения среди учеников выпускных классов осуществлялась с учетом индивидуальных профессиональных предпочтений обучающихся, заинтересованности детей и их родителей в выборе педагогической профессии.

Вопросы организации профориентационной работы среди выпускников школ актуальны сегодня и подтверждение этому мы находим не только в нормативных документах, но и в работах российских педагогов, психологов (Л.В. Байбородова, Л.И. Божович, К.С. Буров, И.Б. Гришпун, И.Ю. Гутник, О.Б. Даутова, Е.А. Климов, Г.В. Сорокумова, А.М. Павлова, С.В. Панина, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, М.И. Ретивых, Н.Р. Хакимова, Н.П. Улина, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир, А.Г. Шмелев и др). Обобщив взгляды ученых, мы пришли к выводу, что профориентационная работа – это оказание помощи юноше или девушке в выборе профессии и самоориентировании в мире профессий, выстраивание профессиональной перспективы, это индивидуальная работа по формированию профессионального самоопределения. Такая работа предполагает участие всех педагогических работников школ, психологов образовательных организаций, родителей выпускников, самих учеников, преподавателей вузов [7, 9, 10, 11].

Результаты

На основе анализа нормативной и психолого-педагогической литературы, изучено состояние проблемы деятельности педагогических классов, подготовки выпускников к выбору педагогических профессий, проблемы тьюторского сопровождения и оказания образовательных услуг лицам с ОВЗ. Для эксперимента использовали эмпириче-

ские методы исследования: наблюдение, беседы, опросы, анкетирование.

В практической части исследования было организовано изучение профессиональных интересов и предпочтений учеников 11 классов с целью выявления интереса к педагогической деятельности, было спланировано и проведено наблюдение, проведены опросы, анкетирование выпускников, беседы с педагогами и родителями, выполнен анализ и обобщение полученных результатов. Выпускникам 11 классов предложили ответить на вопросы специально разработанной анкеты, целью которой было определить интересы выпускников в выборе педагогических профилей, был предложен опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной), адаптированный к задачам экспериментальной работы. Родители приняли участие в опросе, направленном на выяснение позиции родителей относительно дальнейших перспектив профессиональной подготовки своих детей [5, 9].

Анализ результатов проведенных диагностических мероприятий среди обучающихся позволил выявить предпочтения к работе с людьми у всех 15 учеников 11 классов. На этом основании они и были объединены в педагогический класс. Но среди учеников педагогического класса педагогические интересы были разные. Анализируя результаты анкеты и опросника мы пришли к следующим выводам. Все 15 учеников готовы вести образовательную и воспитательную деятельность, готовы саморазвиваться, самообразовываться, готовы вести учительскую документацию (журнал, разрабатывать рабочие программы, писать отчеты и др.), информированы о сложностях педагогической деятельности. 5 человек обозначили четко желание быть учителями начальных классов (3 чел), английского языка (1 чел) и биологии (1 чел). Ориентированы на принятие, оказание помощи «особым людям», на усвоение дефектологических знаний 4 человека. 4 ученика выразили желание поступать в педагогический вуз на любое направление, на любой профиль, где совпадают выбранные экзамены ЕГЭ с требованиями профиля обучения. 2 школьника не выразили четкой позиции своей профессиональной заинтересованности в определенном профиле дальнейшего обучения в педагогическом вузе, они не уверены, что будут поступать именно в педагогический вуз, но им интересно участвовать в получении информации на занятиях педагогического класса.

После проведения бесед с педагогами и родителями обобщили информацию об их представлениях относительно профессиональных перспектив выпускников в получении педагогической профессии. Достоверность полученных данных ис-

следования обоснована теоретической и практической составляющей эксперимента, адекватностью отобранных методик исследования поставленной цели и задачам исследования.

Для реализации экспериментальной работы с выпускниками 11-х классов была определена цель, выделены задачи, разработано содержание деятельности педагогического класса. Основной целью деятельности педагогического класса мы определили формирование у учащихся целенаправленной профессиональной педагогической ориентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности, готовности к осознанному выбору профиля педагогического образования. Цель исследования была реализована через сформулированные задачи: создание условий для осознанного выбора обучающимися педагогической профессии; привлечение к педагогическим профессиям мотивированных и подготовленных будущих абитуриентов педагогического вуза; развитие профессионального сотрудничества между педагогами вузов, школы и обучающимися 11 класса; распространение лучших педагогических практик и инноваций в обучении и сопровождении детей с ОВЗ.

В результате анализа полученной информации была организована работа педагогического класса. Аудиторная работа была проведена в 2022-2023 учебном году из расчета 28 учебных недель с октября по апрель, по 2 часа в неделю, всего – 56 часов в год (28 аудиторных часов, 28 часов самостоятельной работы). Занятия в педагогическом классе проводились после уроков, во время внеурочной деятельности, согласно совместно составленного расписания педагогами школы и преподавателями вуза.

Организуя работу в педагогическом классе, мы использовали такие формы работы как лекции, практические занятия и самостоятельную работу. В качестве формы контроля было проведено психологом тестирование, разработка и защита проекта «Мое педагогическое будущее». В рамках проекта ученики могли подготовить выбранное ими школьное мероприятие, провести научно-популярную лекцию для учеников младших классов, организовать и провести концерт, выставку.

На самостоятельную работу было запланировано изучение психолого-педагогической и нормативной литературы, организована работа с сайтами образовательных организаций в интернет-источниках, подготовка к защите проекта. Выпускники посещали дни открытых дверей в вузах, готовили доклады и презентации, участвовали в экскурсиях на различные факультеты педагогического университета, организовывали и проводили

самостоятельно исследовательскую и проектную деятельность.

В своей деятельности мы опирались на принцип единства теории и практики в обучении, принцип персонализации обучения, последовательности, гуманизации образования, принцип научности, добровольности и другие.

В содержание программы работы педагогического класса для выпускников 11-х классов на один учебный год были включены следующие разделы:

1. Введение в профессиональную педагогическую деятельность – 2 аудиторных часа / 2 часа самостоятельная работа;

2. Информационная и правовая культура педагога – 3 аудиторных часа / 3 часа самостоятельная работа;

3. Я – педагог: шаги успеха – 3 аудиторных часа / 3 часа самостоятельная работа;

4. Основы теории обучения и воспитания – 3 аудиторных часа / 3 часа самостоятельная работа;

5. Инклюзивное образование и тьюторство для лиц с ОВЗ – 8 аудиторных часа / 8 часов самостоятельная работа;

6. Волонтерство в образовании – 2 аудиторных часа / 2 часа самостоятельная работа;

7. Основы межкультурной коммуникации – 3 аудиторных часа / 3 часа самостоятельная работа;

8. Контрольные занятия и итоговое занятие – 4 аудиторных часа / 4 часа самостоятельная работа.

В содержательной части программы деятельности педагогического класса мы заложили 8 часов на тему «Инклюзивное образование и тьюторство для лиц с ОВЗ». Это было обосновано тем, что тенденции развития инклюзивного образования становятся актуальными в наших школах. Среди обучающихся выбранной для экспериментальной работы школы есть ученики с ОВЗ и выпускники уже имели возможность выстраивать с ними коммуникации. Был выявлен и в ходе диагностики интерес самих школьников к дефектологической науке, к оказанию помощи «особым детям» (4 школьника целенаправленно об этом указали в ходе диагностической работы). Мы учли тот факт, что 3 выпускника заявили о своей готовности стать учителями начальной школы, в которых также инклюзивно могут получать образование школьники с ОВЗ [1, 3, 4, 6, 8, 12].

Обсуждение

Представляя дефектологические направления подготовки для выпускников в педагогическом классе, преподаватели вуза, педагоги, психолог, дефектологи школы говорили о специфике работы дефектологов, тьюторов, волонтеров в обучении, сопровождении, оказании педагогической и психологической помощи лицам с ограниченными

возможностями здоровья (ОВЗ), обсуждали проблемы и перспективы развития инклюзивного образования, рассуждали о необходимости соблюдения определенных условий в школах и детских садах для реализации инклюзивной практики, размышляли о важности этого направления педагогического образования, о востребованности специалистов с дефектологическим образованием в условиях современного рынка труда.

Возможности и необходимость тьюторской деятельности было запланировано рассмотреть на всех категориях детей с ОВЗ. Это тьюторство детей с нарушениями слуха (слабослышащих), с нарушениями зрения (слабовидящих), с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с нарушениями речи, с расстройствами аутистического спектра, с легкой умственной отсталостью. Как утверждают Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, П.Г. Щедровицкий, О.С. Газман, Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына, Л.Н. Бережнова, М.Р. Битянова, Л.М. Шипицына, Е.А. Екжанова и др. сопровождение тьютором детей с ОВЗ в условиях инклюзивной практики приносит положительные результаты в развитии и обучении этих школьников. К работе в педагогическом классе привлекались преподаватели факультета инклюзивного и коррекционного образования Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, которые имеют большой практический опыт работы с такими детьми, они рассказывали о специфике развития, психолого-педагогического сопровождения, включения в инклюзивную практику выше перечисленные категории «особых детей».

Преподаватели вуза приводили примеры из собственной практики, организовывали просмотр видеороликов и короткометражных фильмов о специфике работы дефектолога, тьютора. В ходе встреч уточняли разницу в профессиональной деятельности тьютора и дефектолога. В представлении материалов ученикам о тьюторстве мы опирались на мнения И.В. Карпенковой, Е.В. Кузьминой, Т.М. Ковалевой, Л.В. Бендовой, Е.С. Комракова, С.А. Щенникова, А.А. Попова, В.С. Цилицкого, Л.Р. Салаватулиной и др., которые считают, что тьюторство это определенная позиция в педагогике и дефектологии, что это практика построения индивидуальной образовательной стратегии для ребенка или взрослого человека с ОВЗ, это педагогическая деятельность.

Педагоги старались донести до учеников 11-х классов ту мысль, что развитие тьюторства сегодня обосновано не только законодательной базой (Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273 «Об образовании в Российской Федерации», ст. 44, 79), больше приобретает не социальную, а дефектоло-

гическую направленность, что это перспектива в развитии инклюзивной практики в детских садах, школах и вузах, это профессиональная педагогическая позиция, которая сформировалась по запросу социума, родителей детей с ОВЗ [1, 2, 3, 6, 13].

Классный руководитель, социальный педагог, педагог –психолог помогали в проведении аудиторных занятий для выпускников, организовывали практическую и самостоятельную работу, отвечали ученикам на возникающие вопросы лекционных занятий, организовывали поездки школьников в педагогический университет, поддерживали каждого ученика в ходе экспериментальной работы.

Родители интересовались деятельностью педагогического класса и активно принимали участие в выполнении самостоятельной работы своими детьми.

Профориентационная работа организованная в рамках педагогического класса помогла обучающимся осознанно определиться с выбором педагогической профессии. В 2023 году поступили в ЮУрГГПУ на факультет учителей начальный классов 3 человека, на факультет инклюзивного и коррекционного образования 3 человека, 1 человек на исторический факультет, 1 человек на математический, 1 человек на факультет иностранных языков. Профессиональное сотрудничество школы и вуза помогло выпускникам 11 класса определиться с дальнейшим профессиональным ориентиром, с построением профессиональной перспективы.

Заключение

Процесс профессионального самоопределения, профессионального выбора и поступления в вуз у выпускников 11 классов может быть эффективным при работе педагогических классов. Предложенные ученикам разнообразные темы обсуждения в педагогическом классе и формы выполнения самостоятельной работы способствовали формированию определенной педагогической позиции, расширили знания о педагогике и дефектологии, помогли подготовить будущих студентов к возможной тьюторской деятельности в условиях инклюзивного образования. Занимаясь в условиях педагогического класса выпускники 11-х классов научились использовать разнообразные ресурсы поиска информации, планировать свою деятельность и представлять результаты достижения поставленных задач, обосновывать собственную позицию, выстраивать коммуникации с педагогами школы и преподавателями вуза.

Отметим положительный момент деятельности педагогических классов – это поступление 9 бывших абитуриентов в педагогический университет. По статистике это 60% от всех выпускников школы, кто занимался в педагогическом классе в течение прошедшего учебного года.

Таким образом, нами экспериментально подтверждена эффективность в спланированно й профориентационной работы для выпускников 11-х классов, которая доказала ее результативность.

Литература

1. Бородина В.А. Тьюторское сопровождение формирования рефлексивных механизмов социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (теоретические основы): учебно-методическое пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Урал.гос.гуман.-пед.ун-та, 2017, 117 с.
2. Буров К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. №4. С. 57 – 67.
3. Карпенкова И.В. Тьютор в инклюзивной школе. Сопровождение ребенка с особенностями развития. Курс лекций. М.: СФК-офис, 2017. 116 с.
4. Касьянов Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 168 – 187.
5. Климов Е.А. Как выбирать профессию: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. Москва.: Просвещение, 1990. 158 с.
6. Минюрова С.А., Паэгле Н.М., Белоусова Н.С. Организационно-методическое сопровождение проекта «Педагогические классы»: учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2020. 220 с.
7. Пронина Н.А., Романова Е.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях современной школы // ЦИТИСЭ. 2021. № 3 (29). С. 272 – 290.
8. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Размышления о профессиональном самоопределении молодежи // Вестник практической психологии образования. 2007. № 3 (12). С. 42 – 45.
9. Резапкина Г.В. Профориентационная работа в школе: (практикум для педагогов и родителей). Москва: Сентябрь, 2011. 127 с.
10. Улина Н.П. Педагогические условия формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Магнитогорск, 2005. 23 с.

11. Хорошилова Т.Б. Педагогический класс как средство профессионального самоопределения старшеклассников // Преподаватель XXI век. 2022 «2. Часть 1. С. 174 – 184.
12. Шурыгин В.Ю. Современные подходы к реализации образовательного процесса в учреждениях СПО // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 5. С. 178 – 182.
13. Юр'ева И.А. Роль психолого-педагогического сопровождения в формировании профессионального самоопределения старшеклассников // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 95 – 98.

References

1. Borodina V.A. T'jutorskoe soprovozhdenie formirovanija reflektivnyh mehanizmov socializacii detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja (teoreticheskie osnovy): uchebno-metodicheskoe posobie. Cheljabinsk: Izd-vo Juzhno-Ural.gos.guman.-ped.un-ta, 2017, 117 s.
2. Burov K.S. Professional'noe samoopredelenie kak nauchnoe ponjatie. Vestnik JuUrGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». 2017. №4. S. 57 – 67.
3. Karpenkova I.V. T'jutor v inkljuzivnoj shkole. Soprovozhdenie rebenka s osobennostjami razvitija. Kurs lekcij. M.: SFK-ofis, 2017. 116 s.
4. Kas'janov T.I., Mal'cev A.V., Shkurin D.V. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnikov kak obshhestvennaja problema. Obrazovanie i nauka. 2018. T. 20. № 7. S. 168 – 187.
5. Klimov E.A. Kak vybirat' professiju: Kn. dlja uchashhihsja st. klassov sred. shk. Moskva.: Prosveshhenie, 1990. 158 s.
6. Minjurova S.A., Pajegle N.M., Belousova N.S. Organizacionno-metodicheskoe soprovozhdenie proekta «Pedagogicheskie klassy»: uchebno-metodicheskoe posobie. Ekaterinburg, 2020. 220 s.
7. Pronina N.A., Romanova E.V. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnikov v uslovijah sovremennoj shkoly. CITISJe. 2021. № 3 (29). S. 272 – 290.
8. Prjazhnikova E.Ju., Prjazhnikov N.S. Razmyshlenija o professional'nom samoopredelenii molodezhi. Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija. 2007. № 3 (12). S. 42 – 45.
9. Rezapkina G.V. Proforientacionnaja rabota v shkole: (praktikum dlja pedagogov i roditelej). Moskva: Sentjabr', 2011. 127 s.
10. Ulina N.P. Pedagogicheskie uslovija formirovanija gotovnosti starsheklassnikov k professional'nomu samoopredeleniju: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Magnitogorsk, 2005. 23 s.
11. Horoshilova T.B. Pedagogicheskij klass kak sredstvo professional'nogo samoopredelenija starsheklassnikov. Преподаватель XXI век. 2022 «2. Част'1. С. 174 – 184.
12. Shurygin V.Ju. Sovremennye podhody k realizacii obrazovatel'nogo processa v uchrezhdenijah SPO. Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 5. С. 178 – 182.
13. Jur'eva I.A. Rol' psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija v formirovanii professional'nogo samoopredelenija starsheklassnikov. Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2014. № 4. С. 95 – 98.

*Reznikova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kolotilova U.V., Senior Lecturer,
Khalaimova K.A.,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Preparation of school graduates for tutoring activities in pedagogical classes

Abstract: the article reveals issues related to the organization of career guidance work for the purpose of professional self-determination, the choice of a training profile in a higher educational institution among 11th grade students in general education organizations in the conditions of pedagogical classes. The pedagogical class is one of the forms of organizing career guidance work at school. This class brings together students focused on obtaining a teaching profession. Graduates are oriented in areas of training and profiles by teachers of pedagogical universities and school teachers. The authors use research materials to prove the effectiveness of the work of the teaching class, and consider successful admission to a pedagogical profile at a university as the final result of the work of the teaching class. The main research methods were literature analysis, observation, conversation, survey, and questionnaires. Teachers from the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, a class teacher, a teacher-psychologist, and parents were involved in work in pedagogical classes for 11th-grade graduates. The authors proposed for discussion the content of the work of the pedagogical class, where one of the topics was the consideration of issues of inclusive education in preschool, school age and tutoring activities. The authors bring for discussion the organization, content and possibilities of work of a teaching class on the basis of a comprehensive school, and draw a conclusion about the effectiveness of using this form of work for career guidance of graduates.

Keywords: pedagogical class, professional self-determination, career guidance work, graduate training, tutoring activities

For citation: Reznikova E.V., Kolotilova U.V., Khalaimova K.A. Preparation of school graduates for tutoring activities in pedagogical classes. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 102 – 108.

Received: July 13, 2023; Revised: September 14, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Алешин Е.А., начальник заочного обучения,
переподготовки и повышения квалификации,
Шепелев С.В., преподаватель,
Сидаков А.М., преподаватель,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
Шатохин А.С., преподаватель,
Уфимский юридический институт МВД России*

Систематические методы противодействия травматизму на занятиях по физической подготовке

Аннотация: в статье рассмотрены факторы, позволяющие более детально разобраться в вопросах возникновения травматизма на занятиях по физической подготовке.

Обозначена попытка выделения особенно важных и действенных методик локального и комплексного воздействия на предотвращение негативного воздействия на молодой организм во время занятий спортом.

Проведен анализ с предыдущими научными исследованиями в области профилактической работы связанной с травматизмом на занятиях. Уточнены сущностные особенности и критерии подбора рациональных двигательных действий. Определена роль ценностного значения в перспективном применении физических качеств.

Особое внимание сосредоточено на условиях формирования и закрепления двигательных навыков с учетом программного обучения, а также по недопущению и проведению профилактических мероприятий при выполнении сложно-координационных упражнений, в условиях программы обучения. Представлена индивидуально-личностная система построения образовательного процесса касающегося полноценного развития обучающихся.

Ключевые слова: физические качества, воздействие, метод, нагрузка, направленность, внимание, обучающиеся, травматизм, элементы самостраховки

Для цитирования: Алешин Е.А., Шепелев С.В., Сидаков А.М., Шатохин А.С. Систематические методы противодействия травматизму на занятиях по физической подготовке // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 109 – 112.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 18 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Систематические занятия физической подготовкой – это настоятельная необходимость. Рассматривая физические нагрузки в рамках вузовского образования, перед педагогами стоит первостепенная задача: научить; сформировать; развить.

Переходя к изучению новых упражнений, всегда присутствует ответственный момент, как для педагогов, так и для самих обучающихся, новые движения, требуют определенных усилий, а движения с включением ускорений требуют еще более серьезного подхода, подразумевая под собой длительные временные затраты.

На первоначальном этапе изучения двигательных действий могут возникнуть травмы. Если рассматривать совершенствования сложно-координационных двигательных действий, то здесь уже травматические последствия бывают намного серьезнее, не говоря уже об организации соревновательных мероприятиях.

Имея достаточно большой опыт работы в данной области. Необходимо помнить, что в целях профилактики травматизма, перед началом каждо-

го занятия по любому из разделов учебной программы, нужно всегда проводить инструктаж по мерам безопасности. Это дает соответствующий настрой на более серьезное отношение к своему здоровью, а также здоровью окружающих его товарищей. Для инструктажа, как правило, используются утвержденные распоряжения и приказы, не будет лишним добавить что-либо из собственного опыта, инструктаж не должен быть малоинформативным, стоит уделить этому особое внимание [1].

Для профилактики травматизма мы решили систематизировать и обобщить материал, который взят из различных источников дополнив его советами и рекомендациями из личного опыта.

По первым занятиям можно сразу сказать, что учащиеся гораздо лучше выполняют требования, осознанно следуя всем инструкциям.

Обсудим некоторые из пунктов нашей инструкции по соблюдению мер безопасности. Итак, во время проведения инструктажа, мы наглядно старались показать все возможные последствия нарушения установленных правил поведения на занятиях, что может послужить травмой, уделяя

особое внимание вышедшему из строя снаряжению, и используемой экипировки.

Периодически инструкция вывешивалась в раздевалках, что бы с ней могли ознакомиться лица которые по каким либо причинам решили пропустить занятие. Наш информационный материал также включал в себя, возможные последствия при царапинах, ушибах, ссадинах и переломах.

Во время проведения занятия педагогам следует особенно бдительно отнестись к оценке полученных знаний по соблюдению установленных мер безопасности. При этом обязательно как в групповом порядке, так и индивидуальном обучать различным страховкам, а также методике оказания элементарной первой помощи [2].

Мы в свою очередь решили сопоставить и проанализировать профилактические методы воздействия направленные на предупреждение и исключение травматических последствий на занятиях по физической подготовке.

Методы и организация исследования

Основанием для проведения исследования стало выявление эффективности воздействия методических подходов, посредством которых можно предотвратить получение травм на занятиях по физической подготовке.

В качестве испытуемых выступили курсанты первого курса образовательной организации МВД России. В своей основе применялись упражнения не сложные для изучения и доступные к овладению каждым из обучающихся, конечно полагать, что изучив несколько специальных упражнений, можно себя обезопасить от травм является большим заблуждением. Все упражнения предотвращающие травматизм могут быть действенными лишь только в случаях доведения их до автоматизма, то есть они должны стать двигательными действиями на уровне подсознания и вот только после этого они будут работать и противодействовать получению травм на занятиях по физической подготовке [3].

Так на протяжении всего учебного года нами уделялось особое внимание упражнениям, направленным на страховку и само страховку как при индивидуальной работе, так и при отработке упражнений в парах. В качестве эксперимента использовались сложно-координационные упражнения, требующие особой концентрации внимания. Задача стояла доказать эффективность применения данных упражнений по снижению травматизма, как на занятиях так и в быту. По окончании эксперимента планировалось проанализировать статистические данные и сравнить с прошлыми учебными периодами обучения [4].

На первом этапе мы рассматривали падения, в шаге имитируя зацепы за предметы и выступы,

первоначально для приземления выбиралась поверхность с мягким покрытием. Задача стояла следующая: приземлиться на руки слегка согнутые в локтевых суставах, рекомендовалось при первом касании руками поверхности продолжить сгибание в локтях для погашения динамического воздействия. Усложняя задания, проводились падения на правый и левый бок. Особое внимание уделялось падению на спину.

Второй этап затрагивал падения во время ускоренного передвижения, по мере отработки упражнения скорость увеличивалась, в качестве имитации зацепов использовался натянутый шпагат.

Добиваясь определенного навыка, имитационные ситуации возможных падений усложнялись.

На этапе подготовки после отработки всевозможных падений мы перешли к приземлениям с возвышения, как и с ускорениями на первом этапе для приземления по мере выработки навыков у испытуемых высота увеличивалась. Обучающиеся отработывали приземление на обе ноги с инерционным переходом в группировку тела для дальнейшего перехода в перекат, в самом начале возникали некоторые сложности, но после двух трех занятий учащиеся с большим интересом взбирались на возвышенность и снова повторяли приземление [5].

Убедившись в усвоении практического материала, мы планомерно стали создавать для наших испытуемых внезапные проверки. От них требовалось преодолеть препятствия с трудно проходимыми участками, которые предполагали следующие элементы: перемещение по выступам; прыжки с опоры на опору; переползания; приземления с возвышения.

В данной ситуации было наглядно понятно, какие из ранее выбранных методик обучения само страховки работают и могут быть применимы в той или иной ситуации. Практически на всех занятиях проводился разбор по используемым элементам само страховки.

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении наших занятий мы подбирали методики обучения страховкам и само страховкам, учитывая тематику предстоящих практических занятий, само же выполнение элементов само страховки позволяло повысить моторную плотность и интенсивность нагрузки в целом. Предположительно как говорилось ранее, мы ожидали от наших занятий значительного уменьшения количества полученных травм, как во время практических занятий, так и в быту.

Как видно из проведенного сравнительного анализа с предыдущими учебными периодами на рис. 1.

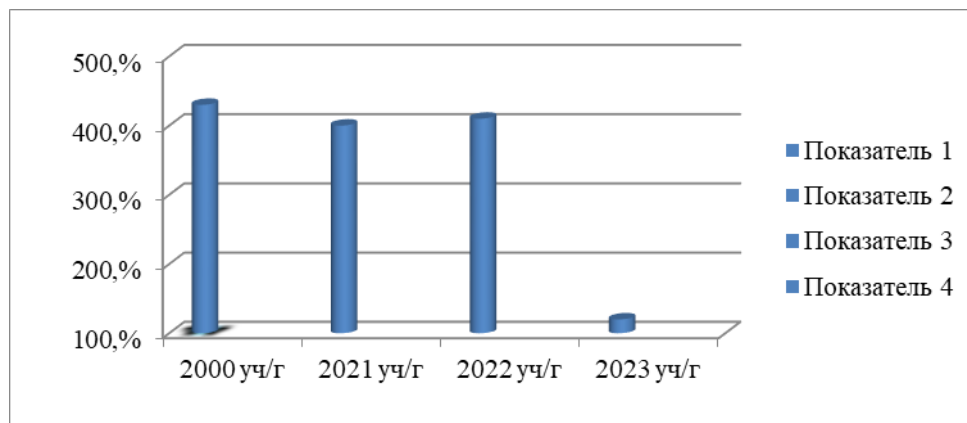

Рис. 1. Периоды обучения

Применяемый нами образовательный подход с включением в практические занятия элементов самостраховки, с различными ее формами и методами, совершенно точно показал эффективность воздействия по противодействию возникновению травматизма во время занятий.

Также данный подход предполагает целенаправленное педагогическое воздействие на развитие новых двигательных умений и навыков.

Заклучение

Сравнительный анализ проведенного эксперимента в полном объеме доказывает эффективность подобранных методик воздействия направленных на предупреждение травматизма не только во время физической подготовки, но и в повседневной жизни обучающихся.

Как одним из сопутствующих факторов, наши испытуемые в совершенстве овладели новыми двигательными навыками, способность их применения позволила избежать получения всевозможных травм.

Данная методика включения элементов самостраховки рекомендована к применению и использованию в высших образовательных организациях.

Обеспечивая единство применения элементов самостраховки и практических заданий в соответствии с учебным планом позволяет проложить определенный путь развития и создать условия по предотвращению возможных ситуаций влекущих к появлению травм. Правильно подобранные методики в образовательном процессе дают возможность реализовать поставленные цели.

Литература

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. М., 1985. С. 133 – 141.
2. Бондаревский Е.Я., Данилов Ю.Г., Епифанов С.П. и др. Информативность тестов, используемых для характеристики физической подготовленности человека // Теория и практика физической культуры. 2010. № 1. С. 23 – 25.
3. Гайдаш А.И., Хворостова Е.Е. Предупреждение травматизма: рациональный подход в занятиях физической культурой // В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Ставрополь, 2021. С. 53 – 55.
4. Гайдаш А.И. Здоровьесберегающие технологии и их реализация в образовательном процессе // Актуальные вопросы права и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 34 – 38.
5. Шепелев С.В. Занятия атлетической гимнастикой как метод совершенствования физической подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД России в книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.Т. Биналиев, А.А. Тациян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 254 – 258.

References

1. Ashmarin B.A. Teorija i metodika pedagogicheskikh issledovanij v fizicheskom vospitanii. M., 1985. S. 133 – 141.
2. Bondarevskij E.Ja., Danilov Ju.G., Epifanov S.P. i dr. Informativnost' testov, ispol'zuemyh dlja harakteristiki fizicheskoj podgotovlennosti cheloveka. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2010. № 1. S. 23 – 25.

3. Gajdash A.I., Hvorostova E.E. Preduprezhdenie travmatizma: racional'nyj podhod v zanjatijah fizicheskoj kul'turoj. V sbornike: gumanitarno-pravovye aspekty razvitija rossijskogo obshhestva. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Stavropol', 2021. S. 53 – 55.

4. Gajdash A.I. Zdorov'esberegajushhie tehnologii i ih realizacija v obrazovatel'nom processe. Aktual'nye voprosy prava i pravoprimenenija: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 34 – 38.

5. Shepelev S.V. Zanjatija atleticheskoj gimnastikoj kak metod sovershenstvovanija fizicheskoj podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii v knige: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. red. A.T. Binaliev, A.A. Tashhijan, V.M. Barshaj. Rostov-na-Donu, 2022. S. 254 – 258.

*Aleshin E.A., Head of Distance Learning, Retraining and Advanced Training,
Shepelev S.V., Lecturer,
Sidakov A.M., Lecturer,
Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Shatokhin A.S., Lecturer,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Systematic methods of injury prevention in physical training classes

Abstract: the article discusses factors that allow us to understand in more detail the issues of the occurrence of injuries in physical training classes.

An attempt is outlined to identify particularly important and effective methods of local and complex effects on preventing negative effects on the young body during sports.

An analysis was carried out with previous scientific research in the field of preventive work related to injuries in the classroom. The essential features and criteria for selecting rational approaches have been clarified. The role of value in the long-term use of physical qualities is determined.

Particular attention is focused on the conditions for the formation and consolidation of motor skills, taking into account program education, as well as on the prevention and implementation of preventive measures when performing complex coordination exercises, in the conditions of program education. An individual-personal system for constructing the educational process related to the full development of students is presented.

Keywords: physical qualities, impact, method, load, focus, attention, students, injuries, elements of self-insurance

For citation: Aleshin E.A., Shepelev S.V., Sidakov A.M., Shatokhin A.S. Systematic methods of injury prevention in physical training classes. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 109 – 112.

Received: July 15, 2023; Revised: September 18, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Анисимова С.А., заместитель директора,
Самарский лицей информационных технологий (Базовая школа Российской академии наук)*

Особенности профессионально-личностного развития педагога общеобразовательной организации

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы пилотажного исследования педагогов ГАОУ СО «СамЛИТ (Базовая школа РАН)», проводившегося в г. Самара в мае-декабре 2022 года. Для изучения уровня и особенностей профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации в соответствии с определенными критериями использовались анкеты для выявления факторов, стимулирующих и препятствующих обучению, развитию и саморазвитию педагогов, определения педагогических предпочтений, опросники рефлексивности (А.В. Карпов, 2003) и интегральной удовлетворенности трудом (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 1997).

Результаты. Показано, что педагоги испытывают наибольшую потребность в инструментальном развитии, связанном с IT сферой, систематикой и формированием функциональной грамотности обучающихся. Также выявлены дефициты в социально-психологическом развитии, развитии личности и специальном профессиональном развитии. Коллеги играют решающую роль в решении профессиональных трудностей и проблем, а администрация школы в целом оказывает позитивное влияние на работу педагогов. Однако, педагоги чаще всего обращаются за помощью к коллегам и самостоятельно ищут ответы на вопросы в книгах, статьях и онлайн-курсах. Педагоги ощущают дефицит компетенций в разных областях, связанных с профессиональной деятельностью.

Заключение. Предложенный нами пакет диагностических методик отвечает цели исследования, позволяет установить особенности профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации, в целом выявить готовность педагогического коллектива к внедрению корпоративной системы обучения. Критерии профессионально-личностного развития педагогов: развитие личности педагога; социально-психологическое; инструментальное и специальное профессиональное развитие педагога в совокупности с данными SWOT-анализа могут быть положены в основу педагогической модели профессионально-личностного развития педагога в условиях корпоративной системы обучения.

Ключевые слова: диагностика профессионально-личностного развития педагога, критерии профессионально-личностного развития, готовность к внедрению корпоративного обучения

Для цитирования: Анисимова С.А. Особенности профессионально-личностного развития педагога общеобразовательной организации // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 113 – 120.

Поступила в редакцию: 16 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 16 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Современная российская школа во многом отошла от традиционной модели государственного учреждения, она в целом ряде аспектов отвечает представлениям об самоуправляемой и самоопределяющейся образовательной организации, что требует от педагога качественной трансформации, продвижения на пути индивидуального профессионального развития с учетом особенностей конкретной школы.

Переход школы в режим образовательной организации как самоуправляющейся и самообучающейся системы, на наш взгляд, возможен с внедрением в ней корпоративного обучения педагогов. При этом корпоративное обучение педагогов в рамках образовательной организации мы понимаем как локальную систему повышения квалификации, обеспечивающую профессионально-личностное развитие педагога в соответствии с

актуальными целями и задачами, стоящими перед конкретным образовательным учреждением в ответ на социальный заказ со стороны общества и государства, родителей обучающихся и опирающуюся на достижения педагогической науки и результативный опыт коллег.

Целью настоящей работы является апробация методик для изучения уровня и особенностей профессионально-личностного развития педагогов. Ниже будут обсуждены результаты пилотажного исследования профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации в соответствии с определенными критериями и обоснована возможность их использования в качестве основы педагогической модели профессионально-личностного развития педагога в условиях корпоративной системы обучения.

Программа исследования

Нами определены следующие критерии профессионально-личностного развития педагогов и их показатели:

1. Развитие личности педагога: ценностное отношение к педагогической деятельности, педагогическая рефлексия, творческий потенциал, самореализация себя как личности и как профессионала.

2. Социально-психологическое развитие педагога: отношения с учениками, родителями, коллегами, администрацией, профессиональным сообществом; коммуникативная компетентность.

3. Инструментальное развитие педагога: способы, методы, формы осуществления педагогической деятельности; расширение диапазона педагогических технологий.

4. Специальное профессиональное развитие педагога: расширение и углубление знаний по преподаваемым дисциплинам, стремление к саморазвитию, исследовательский потенциал.

Таким образом, профессионально-личностное развитие учителя как результат корпоративного обучения связывается нами не только с приобретением им актуальных профессиональных знаний и отвечающих профессиональному стандарту умений и компетенций, но и с развитием его личности. Определенные на основе теоретического анализа понятия «профессионально-личностное развитие учителя» критерии легли в основу пилотного исследования.

Исследование проводилось в 4 этапа:

1 этап – подготовительный. Анализ научных представлений по проблеме исследования, определение и обоснование критериев профессионально-личностного развития педагога;

2 этап – предварительный. Формирование выборки исследования, подбор диагностических методик, выявляющих основные компоненты профессионально-личностного развития;

3 этап – основной. Изучение уровня и особенностей профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации;

4 этап – заключительный. Определение перспектив применения указанных критериев в качестве основы педагогической модели профессионально-личностного развития педагога в условиях корпоративной системы обучения.

Цель исследования: установить уровень и особенности профессионально-личностного развития педагогов.

Были поставлены задачи эмпирического исследования:

1. Исследовать уровень и особенности профессионально-личностного развития педагогов.

2. Обработать и проанализировать полученные результаты.

3. Сформулировать выводы исследования.

Выборка исследования.

В исследовании приняли участие 41 человек, учителей ГАОУ СО «СамЛИТ (Базовая школа РАН)».

3. Методики исследования:

1. Анкета для выявления педагогических предпочтений, факторов, стимулирующих и препятствующих обучению, развитию и саморазвитию педагогов [3];

2. Опросник рефлексивности (А.В. Карпов, 2003) [2];

3. Опросник интегральной удовлетворенности трудом (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 1997) [5].

Процедура исследования. Исследование проводилось индивидуально, участники заполняли бланки, полученные по электронной почте. Все респонденты получили обратную связь по результатам тестирования.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты анкетирования педагогов.

Ответы на вопрос «Какие новые профессиональные компетенции вы хотели бы освоить? В чём вы бы хотели разобраться?» были распределены нами в соответствии с критериями профессионально-личностного развития (рис. 1).

Как видим, наибольшее число (44%) ответов указывают на высокую осознаваемую потребность в инструментальном развитии педагога. Респонденты отмечают дефициты в компетенциях, связанных с ИТ сферой, систематикой, с формированием функциональной грамотности обучающихся, недостатки владения конкретными и достаточно узкими образовательными технологиями, например, работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии, технологии мастерских, работе с платформами дистанционного обучения, др.

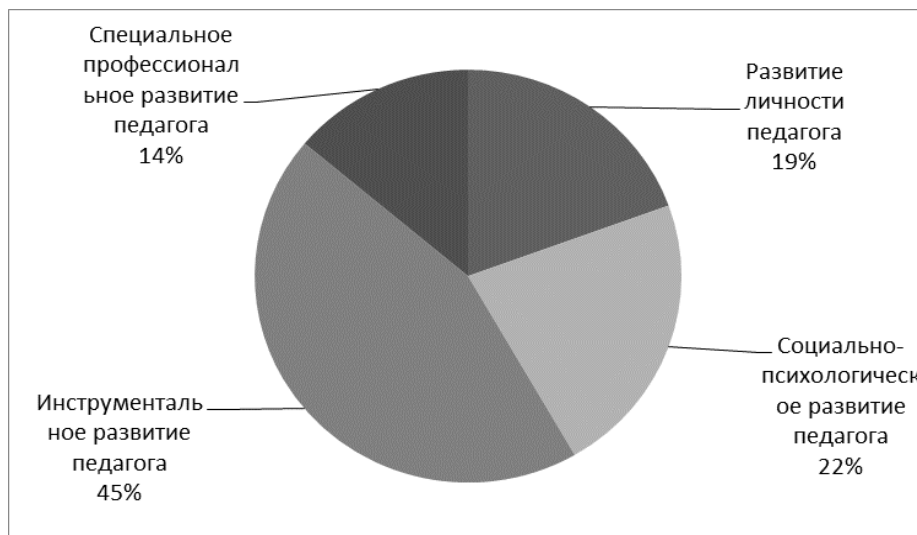

Рис. 1. Распределение профессиональных потребностей респондентов

По критерию «Социально-психологическое развитие педагога» ответы 22% педагогов свидетельствуют о потребности в образовании в этой сфере. Так, они преимущественно о дефиците знаний и умений в области возрастной психологии, конфликтологии, soft skills, указывали на низкий уровень социально-психологических компетенций.

По критерию «Развитие личности педагога» ощущают дефицит профессиональных компетенций зафиксирован у 20% педагогов, среди них указаны потребности в формировании навыков быстрого реагирования в стрессовых ситуациях, управленческих компетенций, аналитических способностей, критического мышления, рефлексивной компетентности.

Критерий «Специальное профессиональное развитие педагога» отражает потребности педагогов в расширении и углублении знаний по преподаваемым дисциплинам, стремление к самораз-

витию, исследовательский потенциал педагогов. 14% респондентов отметили потребности в обучении в данном направлении, они отмечали дефицит творческих подходов к обучению учеников, составлению компьютерных программ, в том числе для подготовке к ОГЭ и ЕГЭ, высказывали желание овладеть умением грамотно выстраивать исследовательскую деятельность учащихся на более высоком уровне.

При ответе на вопрос «Кто помогает вам в решении профессиональных трудностей и проблем?» педагоги отметили решающую роль коллег (75,6%), заместителя директора по УВР (22%), наставника, руководителя МО (17,1%). Остальные возможные субъекты, согласно мнению педагогов, принявших участие в исследовании, не играют существенной роли в решении профессиональных трудностей и проблем (рис. 2).

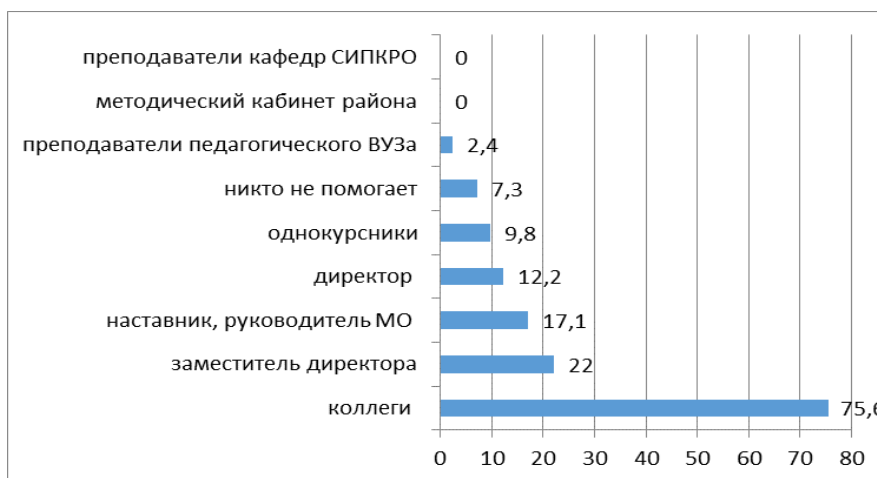

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Кто помогает вам в решении профессиональных трудностей и проблем?»

При этом респонденты отмечают преимущественно позитивную роли директора и его заместителей, указывая, что они чаще всего приходят в их класс для того, чтобы отметить положительное

в работе. Дать какие-то конкретные рекомендации (29,3%), помочь разобраться в неудачах (24,4%), обсудить динамику развития конкретного ребенка или группы детей (2,4%) (рис. 3).

Рис. 3. Мотивация администрации ОО при посещении уроков

Несмотря на это, для решения возникающих в непосредственной педагогической деятельности сложностей и проблем, респонденты обращаются к заместителю директора или директору школы только в 4,9% случаев, они преимущественно консультируются с коллегами (46,3%) либо самостоятельно ищут ответ на вопрос в книгах, статьях, публикациях в интернете, на вебинарах и тематических онлайн – курсах (31,7%)

Рассматривая значения показателей самооценки респондентами уровня владения отдельными компетенциями, отмечаем преимущественно средний ее уровень. Наибольшие значения отмечены в отношении инструментальных умений: составление конспекта урока, его планирования, самоанализа, самого процесса проведения и отдельных социально-психологических компетенций, таких как поддержание дисциплины и организация групповой работы. Гораздо ниже педагоги оценивают уровень сформированности собственных компетенций, связанных с современными образовательными технологиями.

Таким образом, исследование показало, что педагоги испытывают наибольшую потребность в инструментальном развитии, связанном с IT сферой, систематикой и формированием функциональной грамотности обучающихся. Также выявлены дефициты в социально-психологическом развитии, развитии личности и специальном профессиональном развитии. Коллеги играют решающую роль в решении профессиональных трудностей и проблем, а администрация школы в целом оказывает позитивное влияние на работу педаго-

гов. Однако, педагоги чаще всего обращаются за помощью к коллегам и самостоятельно ищут ответы на вопросы в книгах, статьях и онлайн-курсах. Педагоги ощущают дефицит компетенций в разных областях, связанных с профессиональной деятельностью.

Итак, исследование подтверждает необходимость постоянного профессионального развития педагогов. Рассмотрим содержание профессиональных задач, которые сами педагоги ставят перед собой в различных областях.

По критерию «Развитие личности педагога» 26,8% педагогов указывают на необходимость повысить или подтвердить квалификационную категорию, 4,9% планируют участие в профессиональных конкурсах, 7,3% ориентированы на тиражирование опыта своей работы.

Наибольшее число профессиональных задач педагоги связывают с собственным инструментальным развитием. Так, 24,4% планируют освоение новой методики, образовательной технологии, 7,3% – повышение квалификации и освоение новых смежных навыков.

Специальное профессиональное развитие педагога также достаточно перспективно: 14,6% педагогов отметили, что планируют получить знания, которые могут способствовать повышению качества знаний обучающихся, 7,3% ориентированы на совершенствование своих знаний по учебному предмету.

Направление «Социально-психологическое развитие» оказалось невостребованным, ни один из опрошенных педагогов не указал, что они планируют совершенствовать отношения с учениками, родителями, коллегами, администрацией и получать знания, приобретать навыки, способствующие этому.

Итак, рассматривая содержание профессиональных задач, которые ставят перед собой педагоги в различных областях, отметим, что основное внимание уделяется развитию личности педагога и

инструментальному развитию, а социально-психологическое развитие оказалось невостребованным, ни один из опрошенных педагогов не указал, что они планируют совершенствовать отношения с учениками, родителями, коллегами, администрацией и получать знания, приобретать навыки, способствующие этому.

При этом ни один из респондентов не указал, что он готов поделиться опытом, выступать в качестве консультанта и наставника в отношении личностного развития своих коллег (рис. 4).

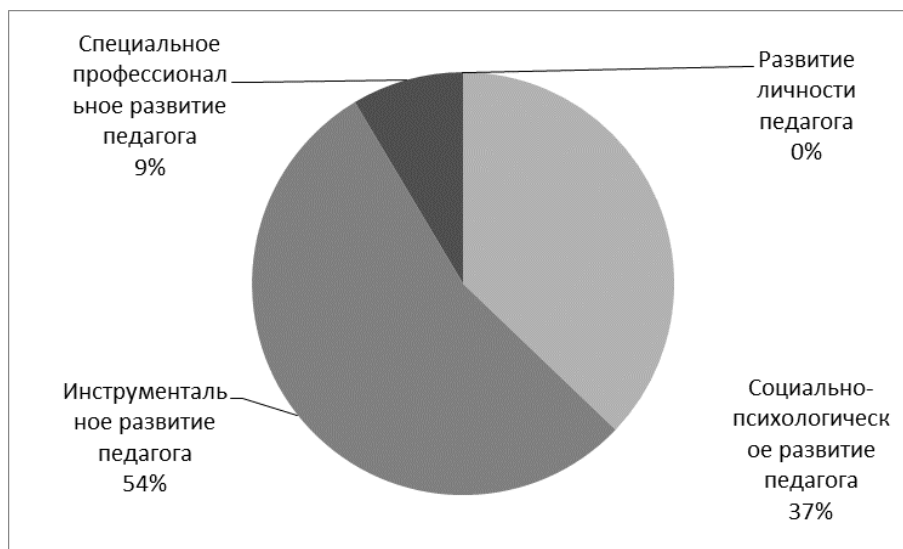

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере вы готовы поделиться опытом, выступать в качестве консультанта и наставника?»

Наибольшее число педагогов (54%) считают себя профессионалами в инструментальной сфере, высказали готовность делиться опытом в отношении способов, методов, форм осуществления педагогической деятельности: отмечены программирование, ИИ, технические навыки, работа с электронными учебниками, формирование функциональной грамотности, организация учебного процесса в начальной школе, организации исследовательской, проектной работы с учащимися, организация внеурочных занятий по русскому языку, и др.

37% респондентов отметили свой высокий профессионализм в сфере построения отношения с учениками, родителями, коллегами, администрацией, профессиональным сообществом Среди компетенций и навыков, свидетельствующих о социально-психологическом развитии педагога, по которым респонденты готовы оказать помощь коллегам, отмечены психологические аспекты взаимодействия с учениками и родителями, организаторская деятельность.

Респондентов, готовых делиться опытом в отношении специального профессионального развития педагога, значительно меньше, только 9% педагогов отметили, что они готовы стать наставниками и делиться знаниями в предметной и методической сфере, в области инновационных технологий в образовании.

Таким образом, большинство педагогов считают себя профессионалами в инструментальной сфере и готовы делиться опытом в отношении способов, методов, форм осуществления педагогической деятельности. Однако, респондентов, готовых делиться опытом в отношении специального профессионального развития педагога, значительно меньше. В целом, педагоги ориентированы на повышение своей квалификации и освоение новых методик и технологий, но не всегда готовы делиться своим опытом и знаниями с коллегами.

Рассмотрим результаты, полученные при применении теста рефлексивности А.В. Карпова.

Рефлексивность, как психическое свойство, является одной из основных составляющих интегративной психической реальности. Ситуативная рефлексия помогает человеку более осознанно и эф-

фективно действовать в текущей ситуации, а ретроспективная рефлексия помогает извлекать уроки из прошлого и применять их в будущем. Средний балл по выборке составил 114,8, что соответствует 4 степеням и свидетельствует о нижней гра-

нице среднего уровня рефлексивности.

В табл. 1 представлено распределение респондентов по уровням как общей рефлексивности, так и ее отдельных типов.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровням рефлексивности

Тип рефлексивности	Высокий	Средний	Низкий
Ретроспективная рефлексивность	4,9	43,9	51,2
Рефлексивность настоящей деятельности	4,9	53,7	41,5
Рефлексивность будущей деятельности	0,0	48,8	51,2
Рефлексивность взаимодействия с другими людьми	0,0	58,5	41,5
Общий показатель	2,4	51,2	46,3

Как видим, рефлексивность педагогов в профессиональной деятельности находится преимущественно на среднем и низком уровнях. На низком уровне находится показатель ретроспективной рефлексивности, отражающий анализ уже выполненной деятельности и планирование будущей деятельности, которая включает размышления о предстоящей деятельности, представления о том, как будут протекать события, планирование, выбор наиболее эффективных способов выполнения, прогнозирование возможных результатов.

Средний уровень зафиксирован в отношении рефлексивности настоящей деятельности, которая проявляется в мотивациях и самооценках, обеспечивая непосредственную включенность педагога в сложившуюся ситуацию.

Этот уровень также раскрывает анализ происходящего и рефлексивности взаимодействия с другими людьми в рамках профессиональной педагогической деятельности. Рефлексивность взаимодействия с другими людьми играет важную

роль в проектировании коллективной деятельности и координации профессиональных позиций и групповых ролей субъектов. В целом, рефлексивность является важным элементом профессиональной деятельности педагогов и помогает им повышать свой профессиональный уровень.

Также важно отметить, что способность к рефлексии может быть улучшена и развита в процессе обучения и саморазвития, что в свою очередь повышает эффективность личности как специалиста, способствует росту профессионально-личностного развития.

Опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» позволяет выявить степень выраженности интереса к работе, удовлетворенности достижениями, взаимоотношениями с коллегами и руководством, условиями труда, а также позволяет установить уровень притязаний в профессиональной деятельности и еще ряд составляющих удовлетворенности трудом (табл. 2).

Таблица 2

Среднегрупповые значения показателей удовлетворенности трудом

Составляющие удовлетворенности трудом	Балл	% от макс. балла
Удовлетворенность достижениями в работе	3,6	90
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	5	83,3
Общая удовлетворенность трудом	19,2	68,6
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	3,2	53,3
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	2,1	52,5
Интерес к работе	3	50
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	2	50
Профессиональная ответственность	0,7	35
Удовлетворенность условиями труда	0,4	10

Исследование показало, что педагоги достаточно удовлетворены своими достижениями в работе и взаимоотношениями с коллегами, а также работой в общеобразовательной организации в целом. Однако, уровень удовлетворенности взаимоотношениями с руководством, предпочтение заработку перед интересом к работе, интерес к работе и уро-

вень притязаний в профессиональной деятельности находятся на среднем уровне. А вот уровень удовлетворенности профессиональной ответственностью и условиями труда оценивается как низкий.

Из этого можно заключить, что педагоги нуждаются в большей рефлексии своей профессио-

нальной деятельности, особенно в отношении своих притязаний и интереса к работе. Также необходимо улучшить условия труда и повысить уровень профессиональной ответственности.

Таким образом, предложенный нами пакет диагностических методик отвечает цели исследования, позволяет установить особенности профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации, в целом выявить готовность педагогического коллектива к внедрению корпоративной системы обучения. Вместе с тем, мы осознаем, что задействован далеко не весь потенциал наличествующего в нашей практике арсенала диагностики профессионально-личностного развития педагогов, что потребовало анализа внешней и внутренней среды образовательной организации.

Наиболее известным и распространенным методом анализа внутренней среды является SWOT-анализ (SWOT – это аббревиатура английских слов: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности), threats (угрозы)). Проводится он в целях обобщения диагностики позиций образовательного учреждения, а также получения содержательной и наглядной картины состояния и тенденций развития образовательного учреждения и рынка образовательных услуг [2].

Рассмотренные критерии в совокупности с данными SWOT-анализа будут положены в основу педагогической модели профессионально-личностного развития педагога в условиях корпоративной системы обучения, включающая пять взаимосвязанных блоков: целевой (цель, задачи); методологический (подходы и принципы); содержательный (компоненты, критерии, показатели и уровни профессионально-личностного развития); формирующий (педагогический практикум, этапы, совокупность педагогических условий) и результативный (прогнозируемый уровень профессионально-личностного развития педагога).

Заключение

Анкетирование показало, что педагоги испытывают наибольшую потребность в инструментальном развитии, связанном с IT сферой, систематикой и формированием функциональной грамотности обучающихся. Также выявлены дефици-

ты в социально-психологическом развитии, развитии личности и специальном профессиональном развитии. Коллеги играют решающую роль в решении профессиональных трудностей и проблем, а администрация школы в целом оказывает позитивное влияние на работу педагогов. Однако, педагоги чаще всего обращаются за помощью к коллегам и самостоятельно ищут ответы на вопросы в книгах, статьях и онлайн-курсах. Педагоги ощущают дефицит компетенций в разных областях, связанных с профессиональной деятельностью.

Рассматривая содержание профессиональных задач, которые сами педагоги ставят перед собой в различных областях, установили, что основное внимание уделяется развитию личности педагога и инструментальному развитию, а социально-психологическое развитие оказалось невостребованным. Кроме того, большинство педагогов считают себя профессионалами в инструментальной сфере и готовы делиться опытом в отношении способов, методов, форм осуществления педагогической деятельности. Однако, респондентов, готовых делиться опытом в отношении специального профессионального развития педагога, значительно меньше. В целом, педагоги ориентированы на повышение своей квалификации и освоение новых методик и технологий, но не всегда готовы делиться своим опытом и знаниями с коллегами.

По результатам тестирования установлено, что рефлексивность педагогов в профессиональной деятельности находится преимущественно на среднем и низком уровнях.

Исследование также показало, что педагоги достаточно удовлетворены своими достижениями в работе и взаимоотношениями с коллегами, а также работой в общеобразовательной организации в целом.

Таким образом, предложенный нами пакет диагностических методик отвечает цели исследования, позволяет установить особенности профессионально-личностного развития педагогов общеобразовательной организации. Применение SWOT-анализа дополнит исследование, позволив уточнить степень готовности педагогического коллектива к внедрению корпоративной системы обучения.

Литература

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45 – 57.
2. Евдокимов К.О. Сравнение методик SWOT-анализа для выбора стратегических направлений деятельности компании // Российская Академия управления: Институт экономики и права: сборник научных трудов. СПб.: Изд-во СПб ин-та экон. и права, 2012. 45 с.

3. Пинская М.А. Перевод школы в эффективный режим работы // Улучшение образовательных результатов: Сборник информационно-методических материалов для директоров школ и школьных команд. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Центр Социально-экономического развития школы, 2013. С. 48 – 49.

4. Абдалина Л.В. и др. Профессиональная компетентность современного специалиста: проблемы и перспективы развития: коллективная монография. Воронеж: Центр научно-технической информ., 2010. 189 с.

5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с.

References

1. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psihicheskoe svojstvo i metodiki ejo diagnostiki. Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 45 – 57.

2. Evdokimov K.O. Sravnenie metodik SWOT-analiza dlja vybora strategicheskikh napravlenij dejatel'nosti kompanii. Rossijskaja Akademiya upravlenija: Institut jekonomiki i prava: sbornik nauchnyh trudov. SPb.: Izd-vo SPb in-ta jekon. i prava, 2012. 45 s.

3. Pinskaja M.A. Perevod shkoly v jeffektivnyj rezhim raboty. Uluchshenie obrazovatel'nyh rezul'tatov: Sbornik informacionno-metodicheskikh materialov dlja direktorov shkol i shkol'nyh komand. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», Centr Social'no-jekonomicheskogo razvitija shkoly, 2013. S. 48 – 49.

4. Abdalina L.V. i dr. Professional'naja kompetentnost' sovremennogo specialista: problemy i perspektivy razvitija: kollektivnaja monografija. Voronezh: Centr nauchno-tehnicheskij inform., 2010. 189 s.

5. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i mal'nyh grupp. M., Izd-vo Instituta Psihoterapii. 2002. 490 s.

*Anisimova S.A., Deputy Director,
Samara Lyceum of Information Technologies (Basic School of the Russian Academy of Sciences)*

Features of professional and personal development of a teacher of a general education organization

Abstract: *materials and methods:* the paper uses materials of a pilot study of teachers of the SamLIT (Basic School of the Russian Academy of Sciences), conducted in Samara in May-December 2022. To study the level and features of professional and personal development of teachers of a general education organization in accordance with certain criteria, questionnaires were used to identify factors that stimulate and hinder the training, development and self-development of teachers, to determine pedagogical preferences, questionnaires of reflexivity (A.V. Karpov, 2003) and integral job satisfaction (N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov, 1997).

Results. It is shown that teachers have the greatest need for instrumental development related to the IT sphere, systematics and the formation of functional literacy of students. Deficits in socio-psychological development, personality development and special professional development were also identified. Colleagues play a crucial role in solving professional difficulties and problems, and the school administration as a whole has a positive impact on the work of teachers. However, teachers most often turn to colleagues for help and independently look for answers to questions in books, articles and online courses. Teachers feel a lack of competencies in various areas related to professional activity.

Conclusion. The package of diagnostic methods proposed by us meets the purpose of the study, allows us to establish the features of the professional and personal development of teachers of a general education organization, in general, to identify the readiness of the teaching staff to implement a corporate training system. Criteria of professional and personal development of teachers: teacher's personality development; socio-psychological; instrumental and special professional development of a teacher in combination with SWOT analysis data can be used as the basis for a pedagogical model of professional and personal development of a teacher in a corporate learning system.

Keywords: diagnostics of professional and personal development of a teacher, criteria of professional and personal development, readiness to implement corporate training

For citation: Anisimova S.A. Features of professional and personal development of a teacher of a general education organization. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 113 – 120.

Received: July 16, 2023; Revised: September 16, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Власов К.А., кандидат филологических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова*

Конфигурация и значение в методике преподавания жестового языка

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности жеста «Кольцо». Были проанализированы англоязычные источники, в которых рассматриваются лингвистические аспекты различий в формах и значениях этого жеста. Жест «Кольцо» – это особая конфигурация руки, в которой кончики пальцев указательного и большого пальца или среднего пальца и большого пальца касаются друг друга, создавая более или менее округлую форму, в то время как оставшиеся пальцы могут быть в свободном положении или согнуты. Различные формы этого жеста показывают, как различия в значении соответствуют как межкультурным, так и внутрикультурным различиям. Стабильные варианты жеста «Кольцо» могут быть прослежены с классических времен до настоящего времени. Конфигурация «Кольцо» в разных жестовых языках характеризуется как вариациями, так и сходством по значению. Различия в значении сопровождаются вариациями в форме. Это указывает на важность конфигурации, формы рук, локализации, ориентации и направления движения для такого вида жестов. Использование иконичности этого жеста позволяет успешно общаться на начальном этапе обучения, но межкультурные различия могут привести к проблемам с пониманием в условиях современного глобализованного мира.

Ключевые слова: дискурс, полиция, жестовая речь, русский жестовый язык, словарь, формирование и развитие лексических навыков

Для цитирования: Власов К.А. Конфигурация и значение в методике преподавания жестового языка // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 121 – 127.

Поступила в редакцию: 18 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

При изучении лексики жестового языка важнейшую роль играет то, насколько обучающиеся понимают значение компонентов жеста, к которым относятся конфигурация, локализация и движение (направление движение). Особенностью изучения жестового языка в образовательных организациях системы МВД России является то, что обучающиеся уже имеют знания о значении жестов, которые используются в языке тела. С одной стороны, это облегчает им понимание значения некоторых жестов, которые встречаются при изучении лексики РЖЯ. С другой стороны, при общении с глухими не принадлежащими к культуре РЖЯ, а также при общении с лицами из тех стран, в языках тела которых тот же жест соотносится с другим значением, эти уже имеющиеся знания вступают в конфликт с традиционным значением русскоязычных носителей жестового языка.

Конфигурация жеста – конкретная жестовая форма, которая характеризуется определенным положением рук. Жесты часто функционируют независимо от разговорных языков. Это не означает, что «язык тела» является универсальным. Средства, используемые для невербального общения, являются универсальными, но способы, которыми с помощью жестов передаются те или иные значения, зависят от культуры той или иной страны.

Жест конфигурации «Кольцо», возможно, является одним из самых распространенных и самых старых жестов среди выделяемых в лексике жестовых языков. Первые его задокументированные появления в европейской культуре зафиксированы около 2500 лет назад. Жест «Кольцо» образуется следующим образом: кончики пальцев указательного и большого пальца (или среднего пальца и большого пальца) прикасаются друг к другу, в результате пальцы руки образуют более или менее округлую форму («кольцо»). Остальные пальцы руки могут быть согнуты или быть расслабленными [1]. Жест «Кольцо» встречается в различных мировых культурах, при этом с точки зрения дактильности может трактоваться по-разному. Его форма, совпадающая с дактилемой О для русского дактильного алфавита выглядит не так, как соответствующая дактильная форма О в американском жестовом языке.

Историческая стабильность значения жеста «Кольцо» во многом определяется его формой, позволяющей изобразить практически все виды округлых вещей в мире. Жест «Кольцо» как выражение любви, привязанности и супружества встречается на росписях греческих сосудов в 5 веке до нашей эры. Считается, что на достаточно известном античном изображении в жестовом диалоге между любовниками с помощью жеста мужчина выражает с его помощью свою любовь к

женщине. Нойман [5] сообщает, что в греческой вазовой иконографии жест «Кольцо» был установленным знаком для выражения любви: он предполагает, что соприкасающиеся кончики пальцев символизируют губы любящей пары в поцелуе. В подобном значении жест «Кольцо» использовался на улицах Неаполя при повседневном общении итальянцев еще в середине 19 века. При этом для передачи значения «поцелуй» важную роль играли ориентация кисти и направление движения жеста. Для того, чтобы изобразить поцелуй, необходимо было сначала изобразить жест «Кольцо», а затем направить эту конфигурацию от своего рта по направлению к человеку, которому предназначался поцелуй, и разомкнуть соприкасающиеся пальцы так, как будто кидаешь что-то в него или нее. Для неаполитанцев 19 века «бросить» поцелуй кому-то, находящемуся на расстоянии, было обычным делом. В связи с этим можно предположить, что достаточно долгий период времени жест «Кольцо» являлся общепринятым выражением любви, привязанности, а также супружеских отношений.

Жест «Кольцо» относят к общепринятым жестам, которые заменяют собой слово, которое по каким либо причинам не хотят произносить. Для этих жестов характерно устойчивое соотношение между формой и смыслом [2], повторяемость [3] и возможность заменить собой отдельные слова или даже выражения [4]. Такие жесты могут варьироваться или сохранять стабильное значение в различных культурах в разные эпохи. Они могут переживать периоды расширения значения. Например, жест «Кольцо», используемый одновременно с наклоном головы и с прикосновением руки к подбородку, является жестовым выражением слова «нет» в южных частях Италии. Этот вариант жеста «Кольцо» является наследием греческих поселений в период античности. Его история насчитывает более чем 2000 лет, при этом он сохранил свое основное значение для современных итальянцев. На данном примере можно видеть, как жест «Кольцо» сохраняет стабильное значение в течение очень долгого периода времени. На это не влияют изменения в разговорном языке той или иной эпохи. С другой стороны, в научном дискурсе отмечают, что значение жеста «Кольцо» может варьироваться в разных культурах и в разных лингвистических границах. Жест «Кольцо» является знаком, выражающим значение «хорошо» в странах северной Европы, но на юге Европы является жестким оскорблением с сексуальным подтекстом.

Изучение этимологии жеста «Кольцо» показывает, что об этом жесте есть упоминания в античной литературе. Данный жест фиксируется в

различных значениях, среди которых можно выделить следующие: «любовь», «дружба», «совершенство», «справедливость», «ноль», «хорошо». «оскорбление на сексуальной почве». Жест «Кольцо» также может использоваться в качестве дискурсивного маркера при общении [6]. Достаточно тонкие изменения в конфигурации, ориентации кисти, локализации и движении (включая направление движения) жеста «Кольцо» позволяют успешно выражать различные значения.

Существуют разные точки зрения на соотношение понятий, выражаемых жестом кольцо. С одной стороны, в научном дискурсе можно встретить упоминания о том, что жест «Кольцо» был эмблемой брака, а значение «любовь» выводилось из значения «супружество». С другой стороны, не менее логичным является предположение, что значение «любовь» является исходным, поскольку любовь лежит в основе супружества. При дальнейшем расширении значения жест «Кольцо» мог использоваться для выражения других отношений: привязанности к кому то, включая обычную дружбу.

Квинтилиан в своем классическом труде «*Institutio oratoria*» упоминает, что риторические жесты являются жестами из обычной речи, отобранными для целей публичных выступлений. Жест «Кольцо» часто использовался римскими и греческими ораторами во время их выступлений. Квинтилиан описывает несколько различных значений этого жеста. Жест «Кольцо» рассматривался как соответствующее сопровождение для начала и для повествовательных частей декламации. Он рекомендовался для того, чтобы выразить уверенность или для обвинения, но также мог использоваться для предупреждения или похвалы. Квинтилиан также предполагал, что жест «Кольцо» являлся средством разъяснения различия, указания на соглашение и для прекращения убеждения. Значения, зафиксированные Квинтиланом, указывают на то, что жест «Кольцо» являлся дискурсивным маркером для греческих и римских риторов в их повседневной практике.

Жест «Кольцо», используя для выражения понятий «любовь», «оскорбление», «хорошо» или «ноль», заменяет собой полноценные части высказывания, а также характерен для ситуаций, когда люди не слышат друг друга. В этом случае существует реальная опасность искажения коммуникативного высказывания, поскольку жест «Кольцо» одновременно выражает следующие значения: кто-то влюблен в кого-то, еда является вкусной (отличная еда), все нормально, кого-то жестко оскорбили. Жест «Кольцо» также является

визуализацией понятия «ноль». В качестве дискурсивного маркера жест «Кольцо» представляет собой часть мультимодального текста, а в качестве жеста-эмблемы функционирует самостоятельно и заменяет собой часть текста или текст целиком.

Рассмотрим то, как основные свойства жеста «Кольцо» представлены в зарубежном и в русском жестовом дискурсе.

1) Как дискурсивный маркер жест «Кольцо» продолжает использоваться в Италии, где является маркером вопроса (с ориентацией вверх). В Иране этот жест (вариант с соединением большого и указательного пальцев и согнутыми остальными пальцами) используется в качестве маркера комментариев на темы и является аналогом итальянского жеста *Grappolo*, который соотносится с сутью, квинтэссенцией некоторой мысли [5]. Персидский вариант жеста задокументирован в миниатюрах с 15 века. Из трудов Квинтилиана известно, что жест «Кольцо» использовался в качестве дискурсивного маркера греческими и римскими ораторами во время их выступлений. Это позволяет предположить, что жест «Кольцо» отражает межкультурное влияние Персии и древней Греции, которое в такой форме сохранилось до наших дней. Возможно, что обе культуры, таким образом, параллельно использовали внутренний потенциал жеста, интуитивно понятного большому количеству людей.

2) Жест «Кольцо» как выражение любви, справедливости и совершенства.

В зарубежном жестовом дискурсе значения «любовь» и «справедливость» различались. В первом случае кисть была ориентирована вверх, во втором – вниз. Анализ современных словарей жестовых языков показывает, что жест «Кольцо» больше не используется для выражения понятия «любовь». В русском жестовом языке для выражения этого понятия используется кисть руки в конфигурации В, которая поочередно прикасается к губам и к сердцу. Похожий жест используется в украинском жестовом (отличается второй компонент – к сердцу прикасаются две руки). Этот второй компонент полностью совпадает с тем, как показывается «любовь» в британском жестовом, немецком жестовом, арабском жестовом (Сирия), болгарском жестовом, финском жестовом, хорватском жестовом языках, а также в мексиканском языке жестов.

В исландском жестовом языке жест «любовь» так же, как и в русском жестовом языке, состоит из двух компонентов. Обе руки в конфигурации В на уровне груди переходят в конфигурацию А.

В некоторых жестовых языках жест «любовь» связан с движением. В итальянском жестовом и латышском жестовом кисти обеих рук в конфигурации В движутся от сердца к собеседнику. Похожие жесты используются в вариантах греческого жестового (Греция и Кипр), при этом делается попытка передать форму сердца как органа в объеме. Сходное движение используется и во французском жестовом, но обе руки в конфигурации Ж соприкасаются при этом кончиками пальцев. В кубинском варианте испанского жестового сердце «рисует» рукой в конфигурации А – на соответствующей части тела чертится окружность. В японском жестовом обе руки в конфигурации Ж, одна чертит на другой окружность. В чешском жестовом рука в конфигурации «крючок» движется по диагонали от сердца к правому боку. В датском жестовом руки в конфигурации В движутся вверх от живота к груди.

В целом ряде жестовых языках значение «любовь» передается прикосновением к сердцу. В австрийском жестовом используется конфигурация В, в турецком жестовом конфигурация «2 пальца», в испанском жестовом (Испания, Чили), а также португальском жестовом – конфигурация «средний палец». В бразильском жестовом на уровне сердца (левая сторона груди) рука складывается из конфигурации С в конфигурацию А. В шведском жестовом обе руки из конфигурации А раскрываются в конфигурацию В.

В жестуно, польском жестовом, американском жестовом, эстонском жестовом, индийском жестовом «любовь» показывается двумя руками в конфигурации А, которые скрещиваются на груди. Этот же способ используется в индийском варианте английского жестового языка, пакистанском жестовом, а также в литовском жестовом и мексиканском языке жестов, в которых конфигурация меняется на конфигурацию В. Конфигурация В используется и в аргентинском жестовом, когда рука от груди движется к губам, а затем направляется на собеседника.

Интересно, что популярный среди молодежи способ (изображение контура сердца) используется лишь в словацком жестовом (контур изображается с помощью конфигурации 1) и белорусском жестовом (с помощью конфигурации «большой палец вверх», но возможен и вариант, полностью совпадающий с тем, что существует в русском жестовом языке).

При всем богатстве используемых конфигураций и использованию иконических жестов, призванных изобразить сердце, которое ассоциируется с любовью (жесты «рисуются» на

теле на том месте, где реально находится сердце, обрисовывается их контур или с помощью кистей рук создается конфигурация, призванная изобразить сердце как орган в трехмерном измерении), в современных жестовых языках связь между конфигурацией «Кольцо» и значением «любовь» утеряна. Следует отметить сохранившееся в итальянском и греческом жестовых языках направление движение на собеседника, что осталось в наследство от античности, когда жест «Кольцо», направленный на человека, символизировал поцелуй, выражающий любовь к человеку.

3) В русском жестовом языке в полной мере сохранено характерное для жеста «Кольцо» значение «суд», включая ориентацию вниз. И.Ф. Гейльман определяет жест «суд» так: «Кисти рук, сложенные как при показе буквы «О», обращены ладонями одна к другой, пальцами направлены от себя и поочередно то поднимаются, то опускаются, будто спор, дело положены на чаши весов» [7]. При этом для отображения понятия «право» «кисти рук, сложенные в кулаки и обращенные ладонными сторонами к себе, ставятся около пояса, затем энергично опускаются» [7]. При общем сохранении ориентации (вниз) и локализации (примеры из электронных словарей, а также иллюстрации словаря И.Ф. Гейльмана показывают, что локализация жеста «суд» и жеста «право» совпадают), жест «право» в русском жестовом языке не сохранил конфигурацию О (жест «Кольцо»), ее заменила конфигурация А. При этом жест «Кольцо» используется для выражения понятия «право» в жестовых языках, исторически связанных с русским жестовом языке (украинском жестовом, если рассматривать его как отдельно существующий от РЖЯ, а не как диалект одного и того же с ним языка, польском жестовом, литовском жестовом, латышском жестовом языках), а также в словацком жестовом языке.

Понятие «суд» сохраняет архаичную конфигурацию. Жест «Кольцо» для передачи этого значения используется в русском жестовом, украинском жестовом, эстонском жестовом, латышском жестовом, американском жестовом, португальском жестовом (Португалия) языках, а также является компонентом составного жеста «суд» в итальянском жестовом и испанском жестовом языках.

4) Широко известно использование жеста «Кольцо» как неформального выражения одобрения (выражения «ОК», «отлично», или «всё в порядке»). В современных жестовых языке это значение передается несколькими способами.

Дактилирование букв ОК: жестуно (International Sign), американский жестовый, испанский жестовый и производные от него локальные варианты (Испания, Аргентина, Чили), французский жестовый (Франция), немецкий жестовый, австрийский жестовый, польский жестовый, эстонский жестовый, чешский жестовый, датский жестовый, английский жестовый (Индия), финский жестовый, хинди, хорватский жестовый, португальский жестовый и его локальные производные варианты (Португалия, Бразилия), румынский жестовый, шведский жестовый, пакистанский жестовый языки.

Для выражений понятия Окау в ряде жестовых языков используется жест с конфигурацией «большой палец вверх». К этой группе относятся: британский жестовый язык и австралийский жестовый (ауслан).

В китайском жестовом понятие ОК является составным сочетанием первого и второго способов – конфигурация «большой палец вверх» + жест «Кольцо».

В некоторых жестовых языках понятие Окау выражается способами, не совпадающими с двумя вышеупомянутыми. К ним относятся: литовский жестовый, латвийский жестовый, украинский жестовый, исландский жестовый, арабский жестовый (Сирия), болгарский жестовый языки

Жест «Кольцо» передает значение Окау в итальянском жестовом, словацком жестовом, японском жестовом, греческом жестовом (движение двумя руками в сторону друг от друга) языках.

В русском жестовом языке понятие Окау передается дактилированием или с помощью конфигурации «Кольцо» (в русском жестовом совпадает с дактилемой О).

5) Для понятия «отлично» также существует несколько способов выражения.

Рука в конфигурации «Кольцо» (конфигурация О) движется в сторону. Разновидность жеста – две руки в одной и той же конфигурации движутся в противоположном направлении. Этот способ отмечен в русском жестовом, украинском жестовом, турецком жестовом, немецком жестовом, итальянском жестовом (совпадает с Окау), индийском жестовом, хорватском жестовом, шведском жестовом, пакистанском жестовом языках.

В индийском варианте английского жестового языка и аргентинском жестовом меняется направления движения: руки в конфигурации «Кольцо» одновременно движутся от себя.

В датском жестовом языке жест «Кольцо» входит в состав составного жеста для выражения понятия «отлично».

Иногда используется жест в конфигурации «большой палец» (как вариант – данный жест является компонентом составного жеста. Такое наблюдается в британском жестовом, французском жестовом, австрийском жестовом, чешском жестовом, новозеландском жестовом.

В жестовых языках для выражения понятия «отлично» может использоваться конфигурация, не отмеченная в случаях, приведенных ранее. Это происходит в польском жестовом, литовском жестовом, американском жестовом, румынском жестовом, испанском жестовом (Испания), болгарском жестовом, греческом (Кипр), австралийском жестовом, исландском жестовом, латышском жестовом, словацком жестовом.

В португальском жестовом понятие «отлично» выражается сочетанием жеста в конфигурации «Кольцо» и жестом в конфигурации «большой палец».

В русском жестовом языке значение совершенства передается различными способами. Жест «отлично» совпадает с тем способом, который отмечен в 4 группе: «кисть правой руки, дактилирующая букву О, довольно быстро движется вправо». Возможен вариант, полностью совпадающий с греческим, в котором задействованы обе руки. Жест «хорошо» в классическом варианте (И.Ф. Гейльман) выражается следующим способом: «кисть правой руки, сложенная как при показе буквы Ж, подносится кончиками пальцев ко рту и немного движется от себя, в это время пальцы раскрываются». В современном русском жестовом языке используется для выражения «все очень хорошо» используется жест «большой палец вверх». Жест в конфигурации О используется для выражения «нормально» (обе руки поочередно движутся вверх-вниз).

б) Жест «Кольцо» по прежнему используется для оскорбления на сексуальной почве в Германии, на Сардинии, в Мальте, Тунисе, Греции, Турция, а также за пределами Европы (на Ближнем Востоке и в некоторых частях Южной Америке). В русском жестовом языке вариант конфигурации «Кольцо» (совпадающий с дактилемой О из американского жестового языка) используется в ненормативной лексике для выражения тех разновидностей секса, которые традиционно считаются допустимыми или позорными в массовой культуре. В данном случае важным понимать, что не воспринимаемое русскоязычным носителем в жестовом языке как

оскорбление, может быть таковым в других жестовых культурах и наоборот.

Варианты жеста «Кольцо» в разные эпохи и в разных культурах наглядно свидетельствуют о том, как изменение формы приводит к изменению значения жеста. Различия в значении жестов напрямую зависят от конфигурации: от формы кистей руки (рук), динамики и направления движения жеста. Эти различия могут происходить в рамках одной культуры, но могут вытекать из межкультурного обмена субкультуры глухих. Сравнительный анализ жестов позволяет выявить значимость вариаций жеста для изменения значения, что позволяет эффективно применять полученные данные в методике преподавания основ русского жестового языка. Одна и та же конфигурация может быть составляющей сложных жестов, а различные значения одной и той же конфигурации могут вытекать из разных компонентов жеста. Важную роль в этом играет иконичность: пальцы, имитирующие соприкосновением поцелуй в губы; руки, имитирующие движение чашек весов вверх и вниз; точное отображение круга, отверстия, числа 0, букву О (амслен). В некоторых случаях ключевым является ориентация жеста: например, ориентация вниз в жесте «суд» в русском жестовом языке. Вторичные аспекты конфигурации также могут использоваться для создания вариаций значения. В жесте «Кольцо» это приводит к появлению разных вариантов этого жеста: кольцо с распростертыми пальцами, с подогнутыми пальцами, соприкосновение указательного и большого пальцев, соприкосновение среднего и большого пальцев.

Для значения жеста важную роль играют и другие компоненты: локализация, движение, направление движения. Игнорирование этих компонентов может привести к серьезному недопониманию, особенно если речь идет о глухих представителях разных культур. Конфигурация «Кольцо» с разной локализацией, движением (или отсутствием движения, направлением движения) может выражать целый ряд понятий, включая понятия «отлично», «ноль», а также быть серьезным оскорблением (особенно в восточных культурах). При пополнении словарного запаса обучающихся в сравнительном анализе жестов должны учитываться все компоненты жеста, а также то, как их изменение влияет на конечное значение. Такие факторы, как исчезновение культурных барьеров и лингвистических границ в современном мире, конфликты и войны, приводящие к существенному числу беженцев и вынужденных переселенцев, делают целесообразным привлечение для сравнительного анализа

материала различных жестовых языков. Необходимо помнить, что схожие формы жестов не обязательно имеют аналогичное значение. Пример жеста «Кольцо» доказывает, что лингвистические и национальные границы не

являются абсолютными. Некоторые жесты проявляют стабильность значения и формы на протяжении длительного периода времени, что делает их интуитивно понятными представителям разных культур и народов в современном мире.

Литература

1. Ekman Paul Bewegungen mit kodierter Bedeutung: Gestische Embleme // Zeichenprozesse. Semiotische Forschung in den Einzelwissenschaften., Roland Posner and Hans-Peter Reinecke (eds.). Wiesbaden: Athenaion. 1977. P. 180 – 198.
2. Ekman Paul, Wallace Friesen The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage and coding // Semiotica 1. 1969. P. 49 – 98.
3. Kendon Adam Gesticulation, quotable gestures and signs // Culture Embodied. Michael Moerman and Masaichi Nomura (eds.). Senri Ethnological Studies. Osaka: National Museum of Ethnography. 1990. № 27. P. 53 – 77.
4. Müller Cornelia Wie Gesten bedeuten. Eine kognitiv-linguistische und sequenzanalytische Perspektive // Sprache und Literatur. Cornelia. 2010. № 41 (1). P. 37 – 68.
5. Neumann Gerhard Gesten und Gebärden in der griechischen Kunst. Berlin: de Gruyter. 1965. P. 225. 78.
6. Neumann Ranghild The conventionalization of the ‘Ring’ in German discourse // The Semantics and Pragmatics of Everyday Gesture. Cornelia Müller and Roland Posner (eds.). Berlin: Weidler. 2004. P. 217 – 224.
7. Гейльман И.Ф. Специфические средства общения глухих: в 4-х ч. М.: Книга по Требованию, 2021. 731 с.

References

1. Ekman Paul Bewegungen mit kodierter Bedeutung: Gestische Embleme. Zeichenprozesse. Semiotische Forschung in den Einzelwissenschaften., Roland Posner and Hans-Peter Reinecke (eds.). Wiesbaden: Athenaion. 1977. P. 180 – 198.
2. Ekman Paul, Wallace Friesen The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage and coding. Semiotica 1. 1969. P. 49 – 98.
3. Kendon Adam Gesticulation, quotable gestures and signs. Culture Embodied. Michael Moerman and Masaichi Nomura (eds.). Senri Ethnological Studies. Osaka: National Museum of Ethnography. 1990. № 27. P. 53 – 77.
4. Müller Cornelia Wie Gesten bedeuten. Eine kognitiv-linguistische und sequenzanalytische Perspektive. Sprache und Literatur. Cornelia. 2010. № 41 (1). P. 37 – 68.
5. Neumann Gerhard Gesten und Gebärden in der griechischen Kunst. Berlin: de Gruyter. 1965. P. 225. 78.
6. Neumann Ranghild The conventionalization of the ‘Ring’ in German discourse. The Semantics and Pragmatics of Everyday Gesture. Cornelia Müller and Roland Posner (eds.). Berlin: Weidler. 2004. P. 217 – 224.
7. Gejl'man I.F. Specificcheskie sredstva obshhenija gluhih: v 4-h ch. M.: Kniga po Trebovaniju, 2021. 731 s.

*Vlasov K.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
The Orel Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov*

Working at gestures while teaching Russian sign language

Abstract: the article presents an overview of the ring-gesture. English sources of information considering the linguistic aspects of the dimensions of variation in the forms and meanings of this particular gesture were analyzed. Ring-gesture is a particular hand shape in which fingertips of index and thumb or middle-finger and thumb touch each other, creating a more or less round shape while the remaining fingers may be spread or curled. The varying forms of this gesture go along with differences in meaning marking both cross-cultural and intra-cultural difference. Stable form-meaning variants of ring-gestures can be traced from classical times to the present. Ring-gestures in different sign languages are characterized by both variations and similarities in meaning. Variation in meaning goes along with variations in form. This indicates the importance of a hand shape, gestural form, position, orientation and movement patterns of this type of gestures. The use of iconic gestures makes successful communication possible at the initial stage of studying.

Keywords: discourse; police; sign language; Russian sign language; lexicon; forming and developing of lexical skills

For citation: Vlasov K.A. Working at gestures while teaching Russian sign language. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 121 – 127.

Received: July 18, 2023; Revised: September 20, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Данилевская Д.О., аспирант,
Левченко В.В., доктор педагогических наук, профессор,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
Данилевская Е.В., тренер-преподаватель,
Детско-юношеская спортивная школа № 2, с. Борское,
Маслова Л.П., кандидат социологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Структура готовности к профессиональному саморазвитию будущих учителей физической культуры

Аннотация: в условиях быстро меняющейся экономики и технологических инноваций, способность постоянно учиться и развиваться становится необходимой для поддержания конкурентоспособности. Человек, стремящийся к развитию, часто чувствует себя более уверенно в собственных способностях, что влияет на его профессиональное и личное благополучие. Профессиональное саморазвитие является ключевым условием успешной карьеры в современном мире. В статье обоснована важность и актуальность профессионального саморазвития, значимость профессионального саморазвития для будущих учителей. Представлена модель готовности к профессиональному саморазвитию будущих учителей физической культуры, которая включает в себя ряд компонентов: мотивационно-ценностный, информационно-познавательный, рефлексивно-оценочный, организационно-деятельностный, волевой и коммуникативный.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, профессиональное саморазвитие, саморазвитие, учителя физической культуры

Для цитирования: Данилевская Д.О., Левченко В.В., Данилевская Е.В., Маслова Л.П. Структура готовности к профессиональному саморазвитию будущих учителей физической культуры // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 128 – 134.

Поступила в редакцию: 10 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В современном мире, где технологии постоянно эволюционируют, привычные знания быстро утрачивают актуальность. Профессиональное саморазвитие можно определить как готовность учиться новому, адаптироваться к изменениям и быстро реагировать на возникающие ситуации, с которыми сталкивается каждый специалист. Это позволяет не только сохранить свою рабочую позицию, но и расширить возможности для карьерного роста [23].

Кроме того, профессиональное саморазвитие способствует личному удовлетворению и уверенности. Человек, стремящийся к развитию, часто чувствует себя более уверенно в собственных способностях, что влияет на его профессиональное и личное благополучие [16].

В целом, профессиональное саморазвитие – это неотъемлемая часть современной профессиональной жизни, так как оно способствует росту производительности и эффективности на рабочем месте.

В связи с потребностью общества в высококвалифицированных специалистах, высшие учебные заведения призваны решить задачу подготовки кадров, готовых адаптироваться к потребностям общества. Повышение профессиональной компетентности студентов является приоритетным

направлением модернизации образования [1]. Педагогическим университетам, выпускающим будущих учителей, в данном направлении отводится большая роль. Профессиональное развитие учителей является краеугольным камнем современной образовательной системы и имеет огромное значение по нескольким важным причинам:

Качество образования: профессионально развивающиеся учителя лучше адаптируются к новым методам и технологиям обучения, что положительно сказывается на качестве образования и учебном процессе.

Современные требования: образовательная среда постоянно меняется, и учителям необходимо следить за новейшими тенденциями, чтобы эффективно обучать учащихся, особенно в контексте цифровой трансформации и изменяющихся образовательных стандартов.

Мотивация и профессиональное удовлетворение: возможность роста и развития помогает учителям чувствовать себя более уверенно и мотивированно.

Учебная среда и инновации: профессиональное развитие учителей способствует внедрению инноваций в учебный процесс, что может сделать обучение более интересным и эффективным.

Поддержка учащихся: учителя, активно развивающиеся и повышающие свою квалификацию, способны лучше поддерживать и вдохновлять своих учеников, помогая им развивать свой потенциал.

Профессиональное развитие учителей играет ключевую роль в обеспечении высокого качества образования и успешной подготовке учащихся.

В настоящее время в связи с изменениями в области здоровья и физической активности, а именно снижением уровня физической активности и распространением проблем со здоровьем среди учащихся [19], учителя физической культуры играют важную роль в пропаганде активного образа жизни и здоровых привычек. Важно уметь грамотно подбирать методы проведения урока, мотивировать учеников к регулярной физической активности и спортивным достижениям. В данном случае профессиональное саморазвитие также помогает учителям развивать навыки мотивации и коммуникации.

Профессиональное саморазвитие позволяет учителям физкультуры внедрять современные инновации в свои уроки, делая их более интересными для учеников.

Не стоит забывать и про учёт индивидуальных потребностей учащихся. Более углубленные знания позволяют учителям адаптировать уроки и тренировки к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика, что способствует их гармоничному развитию.

Обладая навыками и знаниями, приобретёнными через постоянное обучение и саморазвитие, учителя физической культуры способны вдохновлять, обучать и сопровождать своих учеников на пути к здоровому образу жизни и физической активности. Это также позволяет им создавать более эффективные уроки, прививая любовь к спорту и физической активности уже с детства.

Далее нам бы хотелось провести сравнительный анализ существующих трактовок понятия «Профессиональное саморазвитие», взятые из педагогических словарей.

1. Склонность и способность к инициативному самообучению, самообразованию, самовоспитанию и самоуправлению [14].

2. Собственная активность человека в изменении себя, в раскрытии, обогащении своих духовных потребностей, творчества, всего личностного потенциала [17].

3. Развитие собственных сил, физических и умственных, на основе самостоятельности, самостоятельных занятий [18].

Все эти три понятия объединяет слова «собственный» или корень слов «само-», обозначающих, что профессиональное саморазвитие должно

быть осуществлено самим его участником, оно должно осуществляться изнутри, а не извне. Для того чтобы понять, способен ли тот или иной человек к саморазвитию, необходимо проверить его готовность.

Готовность к саморазвитию будущих педагогов мы определяем как процесс, направленный на самореализацию, личностное самоопределение, которое способствует развитию эмоциональной, трудовой, интеллектуальной, профессиональной и мотивационной сфер человеческой деятельности и волевых качеств. Все получаемые знания в процессе саморазвития остаются на долгое время и продуктивно реализуются в трудовой деятельности.

Структуру готовности к профессиональному саморазвитию можно трактовать как единство функционально связанных между собой компонентов. Эти компоненты рассматривали многие авторы: Н.П. Тропникова, К.А. Соцкий, Е.А. Владова, А.С. Чурсина, Фрицок В.А и др.

Комплексное влияние на все компоненты готовности к профессиональному саморазвитию позволяет сформировать фундамент для успешного саморазвития, обеспечит психологическое благополучие личности и, как следствие, оптимальность как личной, так и общественной жизни.

Профессиональное саморазвитие – это важный процесс формирования личности и ее профессионализма. Анализируя различные источники, мы столкнулись с проблемой, что вопрос специфики профессионального саморазвития в сфере физического воспитания остаётся открытым. Кроме того нет чётких критериев, понимания готовности будущего учителя физической культуры к саморазвитию. Для того чтобы объективно оценить данную готовность, мы разработали модель готовности к профессиональному саморазвитию будущего учителя физической культуры.

Готовность к профессиональному саморазвитию может быть представлена как совокупность различных компонентов: мотивационно-ценностный, информационно-познавательный, рефлексивно-оценочный, организационно-деятельностный, волевой, коммуникативный. Они характеризуются неравномерностью развития и взаимосвязанностью, т. к. изменение одного из них является условием развития любого другого.

Дадим определение каждому из компонентов:

- мотивационно-ценностный – степень сформированности мотивов, лежащих в основе положительного отношения к личностно-профессиональному саморазвитию

- информационно-познавательный – степень сформированности профессиональных знаний,

умений и навыков, уровень полученных профессионально направленных знаний

- рефлексивно-оценочный – степень сформированности рефлексивных компетенций, позволяющих объективно оценивать результаты саморазвития по итогам самодиагностики и экспертных оценок

- организационно-деятельностный – степень сформированности умений проектирования индивидуальной траектории саморазвития, самостоятельного выбора форм, средств и методов решения поставленных задач

- волевой – степень сформированности волевых характеристик педагога в процессе личностно-профессионального саморазвития, а также умений управлять данным процессом и контролировать его

- коммуникативный – степень сформированности профессиональной культуры и этики профессионального общения

В каждом из этих компонентов есть свои критерии, по которым с помощью диагностического инструментария можно будет проверить их сформированность.

Таблица 1

Мотивационно-ценностный компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - внутренняя познавательная мотивация к получению новых знаний в области физического воспитания - устойчивая мотивация на достижение успеха в профессионально-педагогической деятельности - потребность в необходимости целенаправленного непрерывного профессионального саморазвития - нацеленность на формирование навыков здорового образа жизни. 	<ul style="list-style-type: none"> - методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [10] - диагностика мотивации достижения (А.Мехрабиан) [20], Методика «Мотивация к успеху» (Т. Элерс) [13]. - диагностика реализации потребностей в саморазвитии [9] - диагностика компетенций «Ориентированность на результат» [12]

Таблица 2

Информационно-познавательный компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - признаки познавательной активности в области физического воспитания - повышение уровня своей квалификации и компетентности в профессионально-педагогической деятельности - теоретические знания по программе физического саморазвития/самовершенствования и основам здорового образа жизни 	<ul style="list-style-type: none"> - методика исследования признаков познавательной активности студентов вузов физической культуры (Ю.Ю. Жуков) [2] - высокая успеваемость, выступление на конференциях, посещение тренингов, лекций, форумов - тестирование на тему: «Основы методики самостоятельных занятий физическими упражнениями» (В.Ф. Кошелев О.Ю. Малозёмов) [6] - тестирование на тему: «Основы ЗОЖ»

Таблица 3

Рефлексивно-оценочный компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - анализ и оценка собственных знаний в области физического воспитания - оценка сформированности педагогической рефлексии - самоанализ, самооценка профессионального саморазвития - физическое саморазвитие (самопознание личной физической подготовленности) и соблюдение основ здорового образа жизни 	<ul style="list-style-type: none"> - тестирование и задания по теме: «Теория и методика физического воспитания» (Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов) [22] - определение уровня сформированности педагогической рефлексии (О.В. Калашникова) [5] - диагностика уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности (Л.Н. Бережнова) [21] - дневник здоровья (ИМТ, основные функциональные пробы, критерии ЗОЖ)

Таблица 4

Организационно-деятельностный компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - умение использовать приобретенные при подготовке знания на практике в области физического воспитания - способность к планированию и целеполаганию профессионально-педагогической деятельности - владение профессиональными умениями и навыками, технологиями осуществления профессионально-педагогической деятельности - использование методов и приёмов профессионального саморазвития - двигательная подготовленность (отсутствие затруднений при показе упражнений, обеспечении безопасности учеников на уроках физической культуры). 	<ul style="list-style-type: none"> - методика оценки работы учителя (МОРУ) (Дж. Хэссард и др., адаптация Л.М. Митиной и А.М. Раевского) [11] - опросник самоорганизации деятельности (ОСД) (Мандрикова Е.Ю.) [8] - методика оценивания профессиональной компетенции педагога общего образования (О.В. Тихомирова) [21] - опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (А.Д. Ишков) [3] - тесты основных физических качеств

Таблица 5

Волевой компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - совокупность волевых качеств непрерывного профессионального саморазвития (целеустремленность, настойчивость, смелость, решительность, инициативность, самостоятельность, самообладание, выдержка) - способность осуществлять саморазвитие без постоянного внешнего воздействия 	<ul style="list-style-type: none"> - методика «Самооценка волевых качеств студентов-спортсменов» (Н.Е. Стамбулова) [4] - диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию (уровень сформированности умений и навыков саморазвития) (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [21] - оценка способностей к саморазвитию и самообразованию (М.П. Лукашевич) [3]

Таблица 6

Коммуникативный компонент

Критерии	Диагностические инструменты
<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень развития коммуникативных способностей при осуществлении профессионально-педагогической деятельности, в том числе умение подавать нужные голосовые команды - способность к сотрудничеству и взаимопомощи в профессионально-педагогической деятельности - коммуникативная готовность к диалогу с детьми 	<ul style="list-style-type: none"> - методика оценки коммуникативных способностей педагога (Л.М. Митина) [11] - методика диагностики готовности к сотрудничеству в совместной деятельности (В.В. Курунов, И.А. Айнулина) [7] - коммуникативная готовность к диалогу с ребёнком (И.И. Рыданова) [15]

Результатом процесса профессионального саморазвития являются изменения в знаниях, способностях, ориентациях, личностных и профессиональных качествах.

Таким образом, профессиональное саморазвитие учителей физической культуры не только повышает их профессиональную компетентность, но и способствует формированию здоровых привычек и образа жизни у учащихся, что имеет долгосрочное значение для их здоровья и благополучия.

В заключение, стоит подчеркнуть, что профессиональное саморазвитие учителей физической культуры является неотъемлемой частью их мис-

сии и ответственности перед учениками. В современном мире, где физическое и психическое здоровье становятся все более актуальными, роль учителей физической культуры становится ключевой.

Наконец, профессиональное развитие учителей физической культуры, несомненно, содействует укреплению образовательной системы и общества в целом, делая мир более здоровым, активным и осознанным. Это усиливает влияние учителей на формирование будущих поколений, их физическое и духовное развитие.

Литература

1. Алексеева Е.Н., Голякова Н.Н., Черкасова И.В. Показатели готовности у будущих учителей физической культуры к профессиональной деятельности // Kant. 2022. № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-gotovnosti-u-buduschih-uchiteley-fizicheskoy-kultury-k-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.06.2023)
2. Жуков Ю.Ю. Методика исследования признаков познавательной активности студентов вузов физической культуры // Ученые записки университета Лесгафта. 2013. № 5 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-priznakov-poznavatelnoy-aktivnosti-studentov-vuzov-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 12.05.2023)
3. Ибрагимова Л.А., Михайлова С.В. Диагностический инструментарий оценки развития надпрофессиональных компетенций студентов вуза: методические рекомендации / сост. Л.А. Ибрагимова, С.В. Михайлова. Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. 45 с.
4. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.: ил. (Серия: «Мастера психологии»). 368с.
5. Калашникова О.В. Психотехнологии развития педагогической рефлексии // European science. 2018. № 5 (37). С. 84 – 87.
6. Кошелев В.Ф., Малозёмов О.Ю., Бердникова Ю.Г., Минаев А.В., Филимонова С.И. Физическое воспитание студентов в техническом вузе: учебное пособие / Под ред. О.Ю. Малозёмова. Екатеринбург: УГЛТУ; Изд-во АМБ, 2015. 464 с.
7. Курунов В.В., Айнулина Н.А. Методика диагностики готовности к сотрудничеству в совместной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т 8. № 5. 9 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf> (дата обращения: 16.06.2023)
8. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87 – 111.
9. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 256 с.
10. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. Улан-Удэ, 2004. С. 151 – 154.
11. Митина Л.М. Психологическая диагностика коммуникативных способностей учителя: учебное пособие для практических психологов. емерово, 1996.
12. Ориентация на результат // Россия – страна возможностей URL: <https://rsv.ru/other-skills/16/> (дата обращения: 21.06.2023)
13. Плис Л.С. Формирование мотивации достижения успеха студентов педагогического вуза: специальность 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»: магистерская дис. Челябинск, 2019. 113 с.
14. Профессионально-педагогические понятия: словарь: учебное пособие для вузов [Гриф УМО] / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2005. 455 с.
15. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. Минск: Белорусская наука, 1998. 319 с.
16. Слостенин В.А. Профессиональное саморазвитие учителя // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 2. С. 3 – 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samorazvitie-uchitelya> (дата обращения: 14.06.2023)
17. Словарь психолого-педагогических понятий / авт.-сост.: Т.Г. Каленникова, А.Р. Борисевич. Минск: БГТУ, 2007. 68 с.
18. Словарь-справочник по возрастной и педагогической психологии: учебное пособие. ФГБОУ высш. проф. образования "Карельская гос. пед. акад." / сост.: Е.О. Бурачевская, Н.Ю. Скороходова. Петрозаводск: Изд. дом ПИН, 2011. 100 с.
19. Согласно новому исследованию ВОЗ, большинство подростков в мире ведут малоподвижный образ жизни, что ставит под угрозу их сегодняшнее и будущее здоровье // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/ru/news/item/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk> (дата обращения: 01.05.2023)

20. Тихомирова О.В. Методика оценивания профессиональной компетентности педагога общего образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenivaniya-professionalnoy-kompetentnosti-pedagoga-obshchego-obrazovaniya> (дата обращения: 11.06.2023)
21. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002. 362с.
22. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
23. Эстерле А.Е. Современные представления о содержании понятия «Профессиональное саморазвитие личности» // СНВ. 2014. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-o-soderzhanii-ponyatiya-professionalnoe-samorazvitie-lichnosti> (дата обращения: 12.06.2023)

References

1. Alekseeva E.N., Goljakova N.N., Cherkasova I.V. Pokazateli gotovnosti u budushhih uchitelej fizicheskoy kul'tury k professional'noj dejatel'nosti. Kant. 2022. № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-gotovnosti-u-buduschih-uchiteley-fizicheskoy-kul'tury-k-professionalnoy-deyatelnosti> (data obrashhenija: 22.06.2023)
2. Zhukov Ju.Ju. Metodika issledovaniya priznakov poznavatel'noj aktivnosti studentov vuzov fizicheskoy kul'tury. Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2013. № 5 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-priznakov-poznavatel'noj-aktivnosti-studentov-vuzov-fizicheskoy-kul'tury> (data obrashhenija: 12.05.2023)
3. Ibragimova L.A., Mihajlova S.V. Diagnosticheskij instrumentarij ocenki razvitija nadprofessional'nyh kompetencij studentov vuza: metodicheskie rekomendacii. sost. L.A. Ibragimova, S.V. Mihajlova. Nizhnevartovsk: izd-vo NVGU, 2021. 45 s.
4. П'ин Е.Р. Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.: ил. (Серия: «Мастера психологии»). 368с.
5. Kalashnikova O.V. Psihotehnologii razvitija pedagogicheskoy refleksii. European science. 2018. № 5 (37). S. 84 – 87.
6. Koshelev V.F., Malozjomov O.Ju., Berdnikova Ju.G., Minaev A.V., Filimonova S.I. Fizicheskoe vospitanie studentov v tehničeskom vuze: uchebnoe posobie. Pod red. O.Ju. Malozjomova. Ekaterinburg: UGLTU; Izd-vo AMB, 2015. 464 s.
7. Kurunov V.V., Ajnulina N.A. Metodika diagnostiki gotovnosti k sotrudnichestvu v sovmestnoj dejatel'nosti. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2020. T 8. № 5. 9 s. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf> (data obrashhenija: 16.06.2023)
8. Mandrikova E.Ju. Razrabotka oprosnika samoorganizacii dejatel'nosti (OSD). Psihologicheskaja diagnostika. 2010. № 2. S. 87 – 111.
9. Maralov V.G. Osnovy samopoznaniya i samorazvitija: ucheb. posobie dlja stud. sred. ped. ucheb, zavedenij. 2-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 256 s.
10. Metodika dlja diagnostiki uchebnoj motivacii studentov (A.A. Rean i V.A. Jakunin, modifikacija N.C. Badmaevoj). Badmaeva N.C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej: monografija. Ulan-Udje, 2004. S. 151 – 154.
11. Mitina L.M. Psihologicheskaja diagnostika kommunikativnyh sposobnostej uchitelja: uchebnoe posobie dlja praktičeskij psihologov. emerovo, 1996.
12. Orientacija na rezul'tat. Rossija – strana vozmožnostej URL: <https://rsv.ru/other-skills/16/> (data obrashhenija: 21.06.2023)
13. Plis L.S. Formirovanie motivacii dostizhenija uspeha studentov pedagogičeskogo vuza: special'nost' 44.04.02 «Psihologo-pedagogičeskoe obrazovanie»: masterskaja dis. Cheljabinsk, 2019. 113 s.
14. Professional'no-pedagogičeskije ponjatija: slovar': uchebnoe posobie dlja vuzov [Grif UMO]. Ros. gos. prof.-ped. un-t; sost. G.M. Romancev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasjuk; pod red. G.M. Romanceva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo RGPU, 2005. 455 s.
15. Rydanova I.I. Osnovy pedagogiki obshhenija. Minsk: Belorusskaja nauka, 1998. 319 s.
16. Slastenin V.A. Professional'noe samorazvitie uchitelja. Sibirskij pedagogičeskij zhurnal. 2005. № 2. S. 3 – 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samorazvitie-uchitelja> (data obrashhenija: 14.06.2023)
17. Slovar' psihologo-pedagogičeskijh ponjatij / avt.-sost.: T.G. Kalennikova, A.R. Borisevich. Minsk: BGTU, 2007. 68 s.

18. Slovar'-spravochnik po vozrastnoj i pedagogicheskoj psihologii: uchebnoe posobie. FGBOU vyssh. prof. obrazovaniya "Karel'skaja gos. ped. akad.". sost.: E.O. Burachevskaja, N.Ju. Skorohodova. Petrozavodsk: Izd. dom PIN, 2011. 100 s.

19. Soglasno novomu issledovaniju VOZ, bol'shinstvo podrostkov v mire vedut malopodvizhnyj obraz zhizni, chto stavit pod ugrozu ih segodnjashnee i budushhee zdorov'e. Vsemirnaja organizacija zdravohraneniya URL: <https://www.who.int/ru/news/item/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk> (data obrashhenija: 01.05.2023)

20. Tihomirova O.V. Metodika ocenivaniya professional'noj kompetentnosti pedagoga obshhego obrazovaniya. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenivaniya-professionalnoy-kompetentnosti-pedagoga-obshhego-obrazovaniya> (data obrashhenija: 11.06.2023)

21. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. M. Izd-vo Instituta Psihoterapii. 2002. 362s.

22. Holodov Zh.K., Kuznecov B.C. Teorija i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta: ucheb.posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003.

23. Jesterle A.E. Sovremennye predstavlenija o sodержanii ponjatija «Professional'noe samorazvitie lichnosti». SNV. 2014. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-o-soderzhanii-ponyatiya-professionalnoe-samorazvitie-lichnosti> (data obrashhenija: 12.06.2023)

*Danilevskaya D.O., Postgraduate,
Levchenko V.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
Danilevskaya E.V., Trainer-Teacher,
Children's and Youth Sports School № 2, Borskoe village,
Maslova L.P., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga) Federal University*

The structure of readiness for professional self-development of future physical education teachers

Abstract: in a rapidly changing economy and technological innovation, the ability to constantly learn and develop becomes essential to remain competitive. A person striving for development often feels more confident in his own abilities, which affects his professional and personal well-being. Professional self-development is a key condition for a successful career in the modern world. The article substantiates the importance and relevance of professional self-development, the importance of professional self-development for future teachers. The model of readiness for professional self-development of future physical education teachers is presented, which includes a number of components: motivational-value, informational-cognitive, reflexive-evaluative, organizational-activity, volitional and communicative.

Keywords: students, physical education, professional self-development, self-development, physical education teachers

For citation: Danilevskaya D.O., Levchenko V.V., Danilevskaya E.V., Maslova L.P. The structure of readiness for professional self-development of future physical education teachers. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 128 – 134.

Received: July 10, 2023; Revised: September 11, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Кузнецова А.А., учитель,
Школа № 6, г. Новомосковск*

Реализация принципов дифференцированного обучения в практике преподавания литературы в средней школе

Аннотация: в настоящей статье рассматривается потенциал дифференцированного обучения в практике работы преподавателя литературы в аудитории обучающихся средней школы. Цель исследования – выявить потенциал дифференцированного подхода в процессе обучения литературе в свете необходимости преодоления трудностей освоения программы дисциплины, повышения качества образования, развития познавательного интереса учеников. Задачами исследования определяются: определить терминологическое значение дифференцированного подхода в образовании; представить перечень сложностей освоения программы учебного предмета «Литература», испытываемых учащимися средней школы; предложить пути преодоления названных трудностей посредством дифференциации в практике работы преподавателя литературы. Автор исходит из положения о том, что в среде современных школьников познавательный интерес и мотивация к освоению программы названного учебного предмета недостаточны, что, в том числе, обусловливается природой самой дисциплины, находящейся на стыке научного знания и сферы искусства. В связи с этим в работе находят своё отражение основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся школ при изучении предмета «Литература». На основании данного круга сложностей автором работы предлагаются пути повышения качества обучения посредством применения дифференцированного обучения школьников, обозначаются пути реализации названного подхода при преподавании обучающимся литературы. Результаты исследования могут оказаться востребованными практикующими учителями при избрании стратегии выстраивания уроков литературы в неоднородном по степени успеваемости учащемся коллективе.

Ключевые слова: литература, методика преподавания литературы, дифференцированный подход в обучении, успеваемость, познавательный интерес, средняя школа

Для цитирования: Кузнецова А.А. Реализация принципов дифференцированного обучения в практике преподавания литературы в средней школе // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 135 – 138.

Поступила в редакцию: 17 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Принципы работы современной школы базируются на идеях личностно-ориентированного подхода к образованию. Учёт индивидуальных особенностей ребенка, влияющих на степень сформированности учебнозначимых качеств (памяти, внимания, воображения и т.д.), его способностей к освоению программы дисциплины ложатся в основу дифференцированного подхода [2, с. 53].

Дифференцированный подход в обучении получил достаточно глубокую степень исследовательского осмысления, однако унифицированной дефиниции в научных кругах до сих пор не разработано. В рамках настоящей статьи мы солидаризируемся с мнением С.Н. Ларина, Т.С. Лариной о том, что под принципом дифференциации обучения подразумевается «учёт индивидуально-личностных особенностей обучаемых в форме выделенных групп и различных вариантов его реализации» [4, с. 593].

Его применение плодотворно в практике преподавания всех учебных дисциплин в средней

школе, в том числе и на уроках литературы. Данный предмет имеет свои особенности, что порождает некоторые трудности его освоения школьниками. В частности, это касается неоднозначной природы самой области знания, органично сочетающего в себе как чисто научные аспекты (анализ художественного текста, изучение закономерностей развития литературного процесса, способов воплощения художественно-эстетических позиций авторов и т.д.), так и аспекты сферы искусства (выразительное чтение, работа с интонацией, интерпретация идейных особенностей произведений и т.д.), что соединяет рациональное и чувственное начало (науку и искусство).

В целом, среди трудностей в освоении рассматриваемого учебного предмета, основанных на наблюдениях исследователей, выявляются:

- несостоятельность школьников в освоении теоретико-литературных понятий [3, с. 737];
- невладение навыками интерпретации художественного текста, что, в частности, оказывается следствием ориентации современного

обучения литературе на стандарты и шаблоны выпускных испытаний (например, структуру ВПР) [6, с. 79];

– сложности с прочтением большого объёма текстов (статичные линейные, сплошные тексты [5, с. 71]), длинных произведений, имеющих несколько основных сюжетных линий, их анализа без визуальной опоры, что соответствует типу мышления современного школьника [6, с. 81].

Все из вышеуказанных положений находят своё отражение в деятельности обучающихся средней школы. Думается, многие из них представляется возможным минимизировать посредством применения педагогом принципа дифференциации в обучении.

Для большей эффективности в реализации дифференцированного подхода преподавателю важно производить мониторинг как общей картины успеваемости класса, так и личных достижения каждого из школьников. Причём в рамках такой деятельности педагога важно оценивать уровень мотивации и степень устойчивости интереса к освоению не только преподаваемой учебной дисциплины, но и других, предусмотренных программой школы. В связи с этим традиционно определяются три группы учеников: с высокой успеваемостью и устойчивым познавательным интересом, со средним уровнем обучаемости и низким, соответственно [1, с. 16]. Причём первая и вторая группа могут быть разбиты на две подгруппы: обучающиеся с устойчивым интересом к изучению литературы или к другим школьным предметам. Данные сведения также представляется возможным эффективно использовать учителю литературы при организации дифференцированного обучения в классе. Например, при изучении биографий авторов помимо освоения информации из базового учебника, тем ученикам, кто проявляет особый интерес к информатике, преподаватель может предложить создание авторской презентации или любого другого мультимедийного продукта для последующего его представления в аудитории одноклассников. Для более эффективного запоминания литературоведческих терминов эффективностью обладает составление электронных словарей, инфографик, к чему также следует привлекать обучающихся, тяготеющих к использованию информационных технологий.

Как показывает практика, литература обладает большим потенциалом в репрезентации междисциплинарных связей. По собственному опыту констатируем, что некоторые аспекты изучаемых тем можно связать даже с физической культурой, если в классе присутствуют обучающиеся, интересующиеся спортом. В частности, при изучении произведений Л.Н. Толстого ученикам плодотворно

предложить мини-исследование об отношении писателя к физической активности. Математические способности отдельных школьников обнаружат свою актуальность при работе над средствами образной выразительности. Задание может звучать следующим образом: «Выразительно прочитайте стихотворение / текст. Найдите и подчеркните используемые автором фигуры и тропы, распределите их по степени употребления в произведении. Результаты отразите в форме диаграммы».

Средствами оценивания уровня обученности и сформированности познавательной активности школьников становятся наблюдение, балльно-рейтинговая система учёта успеваемости обучающихся по предмету, выяснение литературных предпочтений школьников через устные беседы в классе, написание сочинений на свободную тему, создание эссе.

Однако справедливости ради отметим, что в полной мере принципы дифференциации обучения педагог может реализовать лишь на уровне создания материалов к контрольным испытаниям, формулировке перечня тем для уроков развития речи (подготовке к написанию сочинений) и домашним заданиям. Например, при создании собственного речевого произведения по итогам ознакомления с повестью А.С. Пушкина обучающимся предлагается несколько тем для сочинения: 1. Противоречивость образа Пугачёва в повести «Капитанская дочка». А.С. Пушкина. 2. Противостояние Гринёва и Швабрина. 3. Честь и долг в произведении 4. Актуальность повести А.С. Пушкина для современных читателей. Симптоматично, что первые две темы предполагают более глубокое изучение лишь отдельных эпизодов пушкинской повести, тогда как тема 3 требует от обучающихся целостного анализа произведения, а в рамках четвёртой темы усложняется задача ученика – он должен соотнести идейно-тематическое содержание повести с сегодняшним состоянием общества, найти ответы в произведении на насущные для социума вопросы.

В рамках аудиторного занятия принцип дифференциации находит своё воплощение в использовании различных технологий обучения в образовательном процессе (проектные, дискуссионные, информационно-коммуникационные, проблемные технологии и т.д.). В средней школе (в частности, в 8-9 классах) уже обретают свою актуальность уроки-конференции и уроки-семинары, которые подразумевают применение педагогом проектно-исследовательских технологий. При заслушивании доклада школьника остальные обучающиеся работают с заполнением таблицы, составляют инфографику, готовят ответы на заранее данные вопросы в микро-группах, сформированных по принци-

пу неоднородности учащихся по характеру устойчивости познавательного интереса к дисциплине и т.д. Таким образом, в деятельность на уроке включается весь класс.

В целом, работа в мини-группах, в рамки которых педагогом целенаправленно включаются ученики всех трёх категорий, обладает наибольшим потенциалом в реализации принципов дифференциации. Внутри группы выделяется лидер, который координирует работу одноклассников, оказывает им поддержку. Совместное решение проблемного вопроса, успешное коллективное выполнение задания учителя мотивирует школьников со средним уровнем познавательной активности, выступает стимулом к более ответственному отношению к изучению литературы.

Следовательно, при реализации дифференциального обучения во много раз увеличивается вероятность создания на уроках литературы ситуации успеха, которая в свою очередь положительно влияет на мотивацию школьников к освоению учебной дисциплины. Дифференциальный подход позволяет разнообразить образовательный процесс визуальными средствами представления материала (в том числе создаваемыми и силами самих школьников), что обогащает дидактическую составляющую хода трансляции знаний, актуализирует творческие и интеллектуальные способности школьников.

Дифференцированный подход на уроках литературы реализуется на уровне:

- вариативности предлагаемых учителем заданий;
- разнообразия форм работы (с активным включением в учебный процесс групповой и парной деятельности)
- выбора технологий, применяемых в процессе обучения;
- логики построения контрольно-оценочных заданий (контрольных, срезовых и самостоятельных работ);
- ранжирования тем сочинений по уровням сложности;
- объема предлагаемой для самостоятельного изучения информации (как художественных текстов, так и научных источников).

Таким образом, применение дифференцированного подхода в обучении способствует как минимизации трудностей обучающихся в процессе освоения дисциплины «Литература», так и предоставляет школьникам возможность для самоанализа собственных способностей к изучению данного учебного предмета. В свою очередь саморефлексия в настоящее время признаётся дидактикой в качестве учебно- и личностнозначимой характеристики субъекта образовательного процесса.

Литература

1. Бондарь Е.Н., Демильханов Б.И. Основы дифференцированного подхода в обучении и воспитании // Педагогическая наука и практика. 2017. № 2 (16). С. 15 – 18.
2. Ермош Е.Н. Реализация дифференциации обучения в образовательном процессе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 1 (14). С. 50 – 55.
3. Кинзябулатова М.А. Проблемы изучения литературы в школе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 733 – 738.
4. Ларин С.Н., Ларина Т.С. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации обучения в современной образовательной парадигме // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 591 – 597.
5. Аристова М.А., Стрижекурова Ж.И., Миронова Н.А. и др. Литературная функциональная грамотность современного школьника: проблемы преемственности // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5 А. С. 69 – 76.
6. Маранцман Е.К. Проблемы развития методики преподавания литературы в общеобразовательной школе в контексте «литературоцентричности» российской культуры // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2022. № 2. С. 78 – 83. DOI: 10.32340/2414-9101-2022-2-78-83.

References

1. Bondar' E.N., Demil'hanov B.I. Osnovy differencirovannogo podhoda v obuchenii i vospitanii. Pedagogicheskaja nauka i praktika. 2017. № 2 (16). S. 15 – 18.
2. Ermosh E.N. Realizacija differenciacii obuchenija v obrazovatel'nom processe. Aktual'nye problemy sovremenности: nauka i obshhestvo. 2017. № 1 (14). S. 50 – 55.
3. Kinzjabulatova M.A. Problemy izuchenija literatury v shkole. Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. 2018. № 6. S. 733 – 738.
4. Larin S.N., Larina T.S. Realizacija principov individualizacii i differenciacii obuchenija v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme. Bjulleten' nauki i praktiki. 2018. T. 4. № 5. S. 591 – 597.

5. Aristova M.A., Strizhekurova Zh.I., Mironova N.A. i dr. Literaturnaja funkcional'naja gramotnost' sovremenogo shkol'nika: problemy preemstvennosti. *Pedagogicheskij zhurnal*. 2018. T. 8. № 5 A. S. 69 – 76.

6. Marancman E.K. Problemy razvitija metodiki prepodavaniya literatury v obshheobrazovatel'noj shkole v kontekste «literaturocentrichnosti» rossijskoj kul'tury. *Uchjonye zapiski (Altajskaja gosudarstvennaja akademija kul'tury i iskusstv)*. 2022. № 2. S. 78 – 83. DOI: 10.32340/2414-9101-2022-2-78-83.

*Kuznetsova A.A., Teacher,
School № 6, Novomoskovsk*

Implementation of the principles of differentiated learning in the practice of teaching literature in secondary school

Abstract: this article examines the potential of differentiated learning in the practice of a literature teacher in a classroom of secondary school students. The purpose of the study is to identify the potential of a differentiated approach in the process of teaching literature in the light of the need to overcome the difficulties of mastering the discipline program, improving the quality of education, and developing the cognitive interest of students. The objectives of the study are determined: determine the terminological meaning of a differentiated approach in education; present a list of difficulties in mastering the curriculum of the academic subject “Literature” experienced by secondary school students; propose ways to overcome these difficulties through differentiation in the practice of work as a literature teacher. The author proceeds from the position that among modern schoolchildren, cognitive interest, and motivation to master the program of the named academic subject are insufficient, which, among other things, is determined by the nature of the discipline itself, located at the intersection of scientific knowledge and the sphere of art. In this regard, the work reflects the main difficulties that school students face when studying the subject “Russian Literature”. Based on this range of difficulties, the author of the work proposes ways to improve the quality of education using differentiated education for schoolchildren and identifies ways to implement this approach when teaching literature to students. The results of the study may be in demand by practicing teachers when choosing a strategy for organizing literature lessons in a student body that is heterogeneous in terms of academic performance.

Keywords: literature, methods of teaching literature, differentiated approach to teaching, academic performance, cognitive interest, secondary school

For citation: Kuznetsova A.A. Implementation of the principles of differentiated learning in the practice of teaching literature in secondary school. *Review of Pedagogical Research*. 2023. 5 (7). P. 135 – 138.

Received: July 17, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Лисина А.Д.,
Пензенский государственный университет*

Особенности социальной адаптации детей с ОВЗ в группах комбинированной направленности

Аннотация: в настоящее время в образовательной системе нашей страны на всех ее уровнях остро стоит вопрос о возможностях получения образования детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Данная тенденция вызвана увеличением количества таких детей. В данной статье раскрывается сущность ОВЗ. Особое внимание уделяется специфике пребывания таких детей в группах комбинированной направленности. На основе проведенного опроса выделяются основные трудности, с которыми сталкиваются педагоги и родители воспитанников в процессе социальной адаптации детей, посещающих группы комбинированной направленности. Также описывается работа педагогов и родителей воспитанников, направленная на преодоление возникающих трудностей.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, ограниченные возможности здоровья, дети с ОВЗ, группы комбинированной направленности, социализация, социальная адаптация

Для цитирования: Гордеева В.В., Лисина А.Д. Особенности социальной адаптации детей с ОВЗ в группах комбинированной направленности // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 139 – 143.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 18 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в нашей стране гарантируется право каждого человека на образование (в том числе – на дошкольное образование), которое носит бесплатный и общедоступный характер [3]. Для того, чтобы реализовывалось данное право, необходимо создавать особые условия, благодаря которым в равной степени качественное образование получали бы не только здоровые дети, но и дети, имеющие ограниченные возможности здоровья (ОВЗ).

Образование является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, то есть эти процессы взаимосвязаны: в процессе обучения формируются важные личностные качества, усваиваются социальные нормы и т.д., а в процессе воспитания происходит овладение какими-либо знаниями, умениями, навыками, компетенциями. Поскольку образование детей дошкольного возраста, как правило, осуществляется в дошкольных образовательных организациях (ДОО), большое внимание в образовательном процессе детского сада уделяется процессу социализации дошкольников в группе сверстников.

Социализация – это процесс, сущность которого состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. В процессе и результате приспособления, или социальной адаптации, происходит становление индивида в конкретном обществе. Это происходит на всех жизненных этапах человека, начиная с раннего возраста. Впервые термин «социализация» был

применен к человеку американским социологом Ф.Г. Гиддингсом в 1887 году [2].

До прихода ребенка в ДОО агентами его социализации выступают ближайшие родственники. Примерно к трем годам жизни ребенок обычно интегрируется в другую социальную систему, знакомится с новыми людьми – работниками ДОО и детьми, которые начинают его окружать изо дня в день. Попадая в образовательную среду, каждый дошкольник в большей или меньшей степени сталкивается с трудностями, поскольку ему приходится осваивать новые социальные нормы, роли, различные виды деятельности и формы общения. Особенно сложно приходится детям, которые имеют ограниченные возможности здоровья (ОВЗ).

Дети с ОВЗ – это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, обуславливающие нарушения общего развития и не позволяющие им вести полноценную жизнь. По последним данным, среди наиболее распространенных ограниченных возможностей здоровья в нашей стране специалисты выделяют:

- 1) нарушения речи (около 500 тысяч детей);
- 2) нарушения слуха (около 300 тысяч детей);
- 3) нарушения зрения (около 200 тысяч детей);
- 4) нарушения двигательных функций (около 150 тысяч детей);
- 5) нарушения интеллекта (около 100 тысяч детей);
- 6) нарушения поведения (около 50 тысяч детей).

К сожалению, с каждым годом в ДОО увеличивается численность воспитанников, имеющих затруднения в осуществлении жизнедеятельности в связи с состоянием здоровья или особенностями развития. По данным Министерства образования, в Пензенской области в 2022-2023 учебном году численность детей с ОВЗ, посещающих ДОО, увеличилась на 10,4% (в 2021 году – 3855 воспитанников с ОВЗ), а численность детей-инвалидов увеличилась на 18,6% (в 2021 году – 354 чел.). Причины, по которым растет число детей с ОВЗ, различны. К ним относят как внешние (например, состояние экологии и экономики страны, региона и пр.), так и внутренние:

- пренатальные (до рождения ребенка): данная группа причин может быть вызвана болезнью матери во время беременности, нервными срывами, наследственными факторами и пр.;
- натальные (во время родов): эта группа причин обуславливается тяжелыми (долгими или, наоборот, стремительными) родами, некорректными вмешательствами специалистов и пр.;
- постнатальные (после рождения): причины, относящиеся к данной группе, связаны с деятельностью самого ребенка.

Даже если ребенок родился здоровым, это не гарантирует того, что на протяжении всей жизни у него не появится проблем со здоровьем. Нередко дети получают травмы, вследствие чего появляются проблемы со здоровьем, препятствующие нормальному развитию.

В детском саду, с письменного согласия родителей, детей обследуют специалисты, входящие в состав психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). Именно ПМПК выявляет и корректирует нарушения развития, подтверждает или опровергает диагнозы, а также прописывает рекомендации по выбору образовательной организации и программы обучения. Часто бывает так, что решению ПМПК не противоречит посещение детей с ОВЗ общеобразовательных организаций, поэтому такие дети имеют возможность стать полноправными участниками образовательного процесса (в том числе – процесса социализации) и находиться в социуме здоровых сверстников.

Рассмотрим, каким образом дети с ОВЗ включаются в группы детских садов.

В дошкольных образовательных организациях существуют различные виды групп, которые могут посещать дошкольники с ОВЗ:

1) группы оздоровительной направленности (в них определяют детей, которые имеют проблемы со здоровьем: часто болеющих, детей с туберкулезной интоксикацией, с нарушением осанки и плоскостопием и других ребят, нуждающихся в лечении и оздоровлении);

2) группы компенсирующей направленности (в одну группу определяют детей с ОВЗ, имеющих схожие затруднения в жизнедеятельности);

3) группы комбинированной направленности (в таких группах сосредоточены здоровые дети и дети с ОВЗ) [3].

Сейчас все чаще наблюдается функционирование групп комбинированной направленности, где совместно обучаются и воспитываются здоровые дети и дошкольники, имеющие ограниченные возможности здоровья.

Необходимость функционирования групп и даже детских садов комбинированной направленности, на наш взгляд, объясняется немалым количеством детей, которые имеют затруднения в развитии. Дошкольники с ОВЗ, равно так же, как и здоровые дети живут в современном обществе и имеют право на общение, дружбу, любовь, доброжелательную оценку со стороны других людей. Кроме того, толерантность формируется с самого раннего детства. Дети, которые никогда не имели возможность общаться с «особенными» детьми, часто даже не знают об их существовании. В будущем здоровые дети могут столкнуться с теми, кто существенно отличается от них, вместе с непониманием, как выстраивать с ними взаимодействие. Зачастую возникает проблема недоброжелательного и даже жестокого отношения со стороны нормально развивающихся детей по отношению к ребятам, жизнедеятельность которых вынужденно ограничена. Современное общество на законодательном уровне закрепляет право детей с ОВЗ получать дошкольное образование в среде обычных детей, что способствует установлению положительных контактов между ними. Это и происходит в группах комбинированной направленности, где не более трети воспитанников имеют ограниченные возможности здоровья, а остальную часть составляют дети с нормальным развитием.

Зачастую группы компенсирующей направленности в детских садах составляют дети с общим недоразвитием речи. Часто их называют «логопедическими». В таких группах на ежедневной основе с детьми занимается логопед и другие специалисты.

Сложность работы педагога в группах комбинированной направленности состоит в том, что одни дети являются здоровыми, а другие имеют отклонения от нормы в физическом и/или психическом развитии. Тем не менее обучение и воспитание дошкольников ведется совместно. Это обязывает педагога адаптировать программы воспитания и обучения под каждого участника образовательного процесса, которые должны взаимодействовать между собой на добрых началах. С целью

создания психологически комфортной атмосферы для каждого участника образовательного процесса необходимо специально создавать ситуации общения и совместной деятельности, потому что самостоятельно справиться с этим детям сложнее, так как они имеют разный уровень и физического, и психического развития.

Дети с ОВЗ заметно уступают нормально развивающимся сверстникам в социальном развитии. Кроме того, здоровые дошкольники в полной мере могут не воспринимать «особенных» детей, что затрудняет процесс взаимной социальной адаптации и социализации. Для того, чтобы дети усваивали установленные в их обществе нормы, правила, усваивали культурные ценности, необходима доброжелательная атмосфера в коллективе. Именно посредством совместной деятельности детей (игровой, творческой, трудовой, образовательной) происходит социальная адаптация детей. До тех пор, пока дети не научатся взаимодействовать друг с другом, никакой социализации не случится [1].

Мы провели опрос педагогов, работающих в группах комбинированной направленности, для того, чтобы выявить, сталкиваются ли здоровые дети и дошкольники с ОВЗ с трудностями в общении и организации совместной деятельности. Педагогам, принявшим участие в опросе, были заданы вопросы следующего характера:

- Бывает ли такое, что дети подчеркивают «недостатки» дошкольников с ОВЗ, радуются их неудачам?

- Организовывают ли самостоятельно дошкольники игры с детьми, которые имеют ограничения в жизнедеятельности, и наоборот?

- Часто ли при выполнении групповых или парных заданий дети выбирают в команду/пару ребенка с ОВЗ?

- Стараются ли дошкольники помочь детям с ОВЗ при возникающих у них затруднениях в ходе какой-либо деятельности?

Проанализировав ответы педагогов, мы пришли к выводу о том, что большинство детей с ОВЗ не в полной мере включены в коллектив: дошкольники с ОВЗ (в особенности дети с ДЦП и ЗПР) часто остаются без положительного внимания со стороны сверстников, имеющих полноценные возможности жизнедеятельности, а дети с ОВЗ, в свою очередь, стараются не проявлять инициативу в общении, боясь быть отвергнутыми. Исходя из этого, у педагогов появляется необходимость работы в данном направлении. В этом случае одна из основных задач педагога – обеспечить благоприятные условия для общения и сотрудничества детей. Для создания ситуаций общения и совместной деятельности педагоги могут:

1) во время проведения организованной образовательной деятельности использовать такие формы работы как фронтальные и подгрупповые, а также занятия малыми группами (2-3 чел.);

2) в ходе трудовой деятельности давать детям с ОВЗ и нормально развивающимся дошкольникам совместные поручения (например, можно предложить паре детей протереть пыль);

3) во время, отведенное для свободной деятельности детей, а также в организованной образовательной деятельности предлагать детям игры на сплочение, развивающие такие качества, как доброта, отзывчивость, толерантность («Дотронься до...», «Скажи хорошее о друге», «Паутинка» и др.);

4) ввести для группы определенную традицию (например, каждый раз после обеда дети рассказывают/показывают друг другу, какое блюдо им понравилось больше всего).

Мы привели примеры лишь части инструментов, которые могут использовать педагоги, чтобы помочь детям развивать коммуникативные навыки и положительное отношение друг к другу, стимулировать процесс их социальной адаптации.

Продолжая тему социальной адаптации детей в условиях групп комбинированной направленности, мы хотели бы привести тот факт, что при открытии первых групп комбинированной направленности в г. Москве (в ДОУ №1365 Юго-Восточного округа и ДОУ №1513 Южного округа) специалисты столкнулись с настороженностью родителей нормально развивающихся дошкольников по отношению к совместному обучению и воспитанию с детьми, имеющими отклонения в психическом и/или физическом развитии [4]. Большинство родителей были против такой интеграции, но спустя пару месяцев отметили ее эффективность. Для предупреждения подобной настороженности к детям, имеющим ограничения здоровья, необходимо проводить работу не только в детском коллективе, но и в коллективе родителей. Родители являются для детей их ближайшим окружением. В семье дети проводят значительную часть своей жизни, зачастую перенимая ценностные установки родителей. Если родители будут относиться к детям с ОВЗ с осторожностью и недоброжелательностью, то их дети вряд ли будут радоваться тому, что в их группе имеются «особенные» ребята.

Педагоги групп комбинированной направленности, как никто другие, заинтересованы в том, чтобы в родительском коллективе не было разлада, чтобы родители уважали друг друга и были заинтересованы в сотрудничестве как друг с другом, так и с воспитателями. Когда родители и педагоги объединены общими целями, обучение и

воспитание детей осуществляется с большей эффективностью. В данном случае мы говорим о социализации детей в группах комбинированной направленности как о важной части образовательного процесса. Именно эту мысль педагоги должны донести родителям, чтобы те способствовали формированию у детей положительных социальных качеств, норм поведения, системы культурных ценностей, и, что не менее важно, – доброжелательного отношения к сверстникам, имеющим отклонения в развитии, а также готовность им помогать.

Мы рекомендуем педагогам как можно чаще привлекать родителей к процессу социализации детей в группах, которые посещают дошкольники, имеющие разные возможности жизнедеятельности. Посредством собраний, бесед, консультаций, создания буклетов, папок-передвижек, информационных стендов и других форм педагоги могут осуществлять просветительскую деятельность: рассказывать родителям об особенностях детей с ОВЗ; о том, как дети взаимодействуют между собой; с какими трудностями сталкиваются в процессе коммуникации и как способствовать их преодолению.

Помимо этого актуальным является организация совместной деятельности родителей и детей, в ходе которой они могут налаживать отношения.

Например, можно провести выставку творческих семейных работ на тему «Я, семья, друзья» с последующим чаепитием, предоставляющим возможность членам выставки познакомиться поближе и пообщаться. Другим примером может послужить организация совместных мастер-классов для родителей и детей. Вовлекая родителей воспитанников в образовательный процесс, педагоги дают возможность установить благоприятные контакты не только внутри родительского, но и внутри детского коллектива.

Положительный эффект социальной адаптации дошкольников в группах комбинированной направленности составляет основу их успешной социализации. Этому необходимо уделять особое внимание педагогам дошкольных организаций, которые посещают дети с ОВЗ совместно с дошкольниками, развивающимися по норме. Всегда необходима своевременная коррекция нарушений развития и социальной адаптации для того, чтобы ребенок с ОВЗ и окружающие его дети чувствовали себя комфортно. Также должна проводиться качественная работа с родителями (законными представителями) всех детей группы. Только при комплексном подходе возможна успешная совместная социализация здоровых детей и дошкольников с ОВЗ.

Литература

1. Еремина Ю.А. Социализация детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной группы // Вестник ТГПУ. 2014. № 1. С. 79 – 84.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Шматко Н.Д. Организация воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в группах комбинированной направленности // Дефектология. 2010. № 5. С. 52 – 59.

References

1. Eremina Ju.A. Socializacija detej ranнего vozrasta s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v uslovijah inkluzivnoj gruppy. Vestnik TGPU. 2014. № 1. S. 79 – 84.
2. Mudrik A.V. Social'naja pedagogika: uchebnik dlja stud. ped. vuzov. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 200 s.
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 273-FZ: prinjat Gosdumoj 21 dekabnja 2012 goda: odobren Sovetom Federacii 26 dekabnja 2012 goda. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Shmatko N.D. Organizacija vospitanija i obuchenija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v gruppah kombinirovannoj napravlenosti. Defektologija. 2010. № 5. S. 52 – 59.

*Gordeeva V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lisina A.D.,
Penza State University*

Features of social adaptation of children with disabilities in combined orientation groups

Abstract: currently, in the educational system of our country at all its levels, the issue of educational opportunities for children with special needs is acute. This trend is caused by an increase in the number of such children. This article reveals the essence of disabilities. Special attention is paid to the specifics of the stay of such children in combined orientation groups. Based on the conducted survey, the main difficulties faced by teachers and parents of pupils in the process of social adaptation of children attending combined orientation groups are highlighted. It also describes the work of teachers and parents of pupils aimed at overcoming emerging difficulties.

Keywords: preschool children, limited health opportunities, children with disabilities, combined orientation groups, socialization, social adaptation

For citation: Gordeeva V.V., Lisina A.D. Features of social adaptation of children with disabilities in combined orientation groups. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 139 – 143.

Received: July 15, 2023; Revised: September 18, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Комлев М.А.,
Московский государственный автономный политехнический университет,
Олейник А.А.,
Соловейченко Е.Г.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Вопросы совершенствования физической подготовленности современного студенчества

Аннотация: представленные результаты исследования посвящены поиску направлений повышения уровня физической подготовленности студенческой молодежи. Различные авторы указывают на низкий уровень физической подготовленности современного студенчества, что делает данное исследование актуальным. Не меньшую проблему представляет и ухудшающееся состояние здоровья современной студенческой молодежи.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- оценка физической подготовленности студентов 1 курса;
- анализ уровня заболеваемости студентов;
- поиск направлений повышения эффективности в совершенствовании физической подготовленности студентов.

Результаты исследования могут быть использованы при организации учебной дисциплины «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре».

Ключевые слова: студенты, мотивация, физическая культура, физическая подготовленность, физические кондиции

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Комлев М.А., Олейник А.А., Соловейченко Е.Г. Вопросы совершенствования физической подготовленности современного студенчества // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 144 – 148.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Уровень физической подготовленности играет значительную роль в эффективности трудовой деятельности. Но различные авторы [1, 2, 4, 6, 10] в своих трудах указывают, что уровень физической подготовленности современной молодежи оценивается как низкий. В трудах [1, 2, 3, 4, 6, 7, 8] представленная ситуация связывается с низкой двигательной активностью, недостаточным интересом к физической культуре и своей физической подготовленности, неумении оптимально распределить объем времени и сильной загруженностью учебной деятельностью.

Методы и методики исследования

Исследования проводились на базе Московского государственного автономного политехнического университета. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ результатов учебной деятельности студентов и анкетирование, для оценки состояния физической подготовленности использовались общепринятые валидные тесты: скоростные способности оценивали посредством теста бег 100

м; силовые способности оценивались подтягиванием на перекладине (юноши) и сгибание и разгибание рук в упоре лежа (девушки); выносливость оценили посредством теста бег 3000 м (юноши), девушки бег 2000 м. и теста «прыжок в длину с места» применили для оценки скоростно-силовых способностей.

Изложение основного материала

Для выявления причин сложившейся ситуации был проведен опрос студентов методом анкетирования. В ходе анализа результатов опроса студентов 1-3 курсов выяснилось, что студенты оценивают свои физические кондиции как не вызывающих тревогу. Основным аргументом был следующим «У меня нет проблем со здоровьем, а как я отожмусь или прыгну, меня не особо волнует». Основным мотивом к занятиям физической культурой является получение зачета, а не совершенствование уровня физической подготовленности и состояние здоровья [3, 6].

В процессе анализа состояния здоровья студентов 1 курса выяснилось, что к основной группе отнесли 27% студентов, к подготови-

тельной 59% и специальному медицинскому отделению 9% и 4% были освобождены от занятий физической культурой по состоянию здоровья. Лидируют по числу случаев заболеваний болезни зрительной системы, далее эндокринной системы, и замыкают тройку лидеров заболевания сердечно-сосудистой системы. Ситуация с ростом численности студентов с отклонениями в состоянии здоровья наиболее ярко отслеживается на протяжении 5 и более лет.

Представленную ситуацию [3, 6, 8, 9] связывают с увлечением молодежи различными электронными гаджетами, низкой двигательной активностью и несбалансированным питанием. Физическая культура является одним из эффективных средств устранения описанных негативных воздействий современности. В учебном заведении данную задачу решает учебная дисциплина «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре».

В различных вузах система оценки уровня физической подготовленности различается в силу материальной обеспеченности учебного заведения. В вузах, где отсутствуют стадионы или спортивные площадки в большинстве случаев отсутствуют тесты для оценки качества выносливости, что отрицательно сказывается на ее состоянии у студентов. В процессе тестирования уровня физической подготовленности выяснилось, что практически 52% студентов не смогли выполнить тест для оценки выносливости на положительную оценку, не менее сложная ситуация и со скоростно-силовыми показателями. Так по результатам сдачи теста «Прыжок в длину с места» выяснилось, что 29% тестируемых показали результат, соответствующий 2 баллам.

Приведенные результаты тестирования указывают на низкий уровень подготовленности студенческой молодежи. Из результатов опроса выяснилось, что физическая культура в школе в большинстве случаев формальна, что проявилось в следующем: в ходе проведения занятий по физической культуре и элективным курсам по физической культуре было выявлено не знание техники выполнения тестов, которые используются для оценки физической подготовленности в школе, что указывает на отношение к физической культуре в учебном заведении.

Одним из условий для устранения представленной ситуации является выстраивание системы, основанной на организованных и самостоятельных занятиях. Где основным направлением будет формирование общей физической подготовки и формирование необходимого объема знаний и двигательных

умений и навыков, что совпадает с результатами исследования [2, 5].

Неменьшее значение будет играть и самостоятельная форма занятий, где основу построения системы самостоятельных занятий является взаимодействие с профессорско-преподавательским составом. Выстраивать систему самостоятельных занятий необходимо с учетом интересов занимающегося, что будет способствовать формированию мотивации к занятиям.

Так же необходимо формирование знаний в сферах физической культуры, что будет способствовать повышению интереса к занятиям физической культурой. Для повышения эффективности занятий необходимо выстраивать систему этапов и целей, которые занимающиеся должны достигать в процессе каждого занятия и на этапах подготовки.

И далее при сформированности необходимого уровня физических качеств на последующих курсах освоить двигательные навыки, обеспечив тем самым достижение студентами результатов необходимых для получения знаков ГТО.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) представлен результатами используемых всеми учебными заведениями, для оценки физической подготовленности обучающихся. Данное условие необходимо для получения действительных результатов. Так как анализируя тесты различных учебных заведений выяснилось, что для оценки уровня физической подготовленности используются различные тесты

В процессе исследования авторы пришли к целому списку выводов, среди которых необходимо выделить следующие:

— уровень современной студенческой молодежи оценивается как низкий, где основную проблему представляют тесты для оценки выносливости и силовых показателей;

— необходимо акцентировать внимание на совершенствовании выносливости (общей и силовой выносливости) и силовых показателей;

— для активизации интереса к самостоятельным занятиям физической культурой, необходимо сосредоточить внимание на формировании объема знаний в сферах физической культуры, физиологии, психологии;

— необходимо активизировать работу для привлечения студентов к спортивно массовой работе и кафедры, и вуза;

— необходимо разработать систему занятий для желающих заниматься самостоятельно;

— число студентов, имеющих хронические заболевания растет, что проявляется в росте числа

студентов специального учебного отделения и освобожденных от занятий по состоянию здоровья;

— Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) является универсальной и эффективной системой оценки уровня физической подготовленности;

— необходимо сформировать необходимость к постоянному совершенствованию уровня физической подготовленности и состояния здоровья.

Литература

1. Арбузов М.Н., Мишкарева Е.А., Пряхин С.В. Оценка подготовленности студентов первого курса технического вуза к обучению физической культуре // Новое слово в науке: стратегии развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 02 июля 2017 года / Редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. С. 34 – 35.

2. Егоров Д.Е., Куликова К.В., Олейник Е.Г. Здоровье студентов как показатель эффективности дисциплины "Физическая культура" // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов, Москва, 02 апреля 2015 года. Том Часть 1. Москва: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Институт экономики и предпринимательства", 2015. С. 37 – 40.

3. Егоров Д.Е., Куликова И.В. Уровень физических кондиций, состояние здоровья студентов технического вуза и занятость на рынке труда // Научный журнал Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 39 – 44.

4. Ерохина Н.А., Коновалова М.П., Н.Н. Черевинский Трудовой потенциал будущего специалиста в контексте физической подготовленности студентов // Наука и общество. 2018. № 3 (32). С. 129 – 134.

5. Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Физическая культура как фактор успешной социализации студента // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 21 января 2022 года. Чебоксары-Ташкент: Чувашский государственный аграрный университет, 2022. С. 119 – 122.

6. Марандыкина О.В., Егоров Д.Е. Формирование физических кондиций современного студенчества гуманитарных вузов в современных условиях // Современные проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти ученого-педагога, доктора пед. наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН Минбулатова Вагаба Минбулатовича, Махачкала, 13 мая 2022 года. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2022. С. 26 – 29.

7. Перова Г.М. Инновационные подходы к организации занятий по физической культуре в вузе // Актуальные проблемы развития и совершенствования системы физического воспитания для подготовки специалистов в транспортной отрасли: Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 06 ноября 2019 года / Под ред. Т.Ю. Маскаевой, Ю.А. Грекова. Москва: Российский университет транспорта, 2019. С. 110 – 113.

8. Татарова С.Ю. Динамика уровня физической подготовленности студентов университета за период обучения в вузе // Альманах мировой науки. 2016. № 3-3 (6). С. 118 – 120.

9. Копылов Б.А., Молоканов А.А., Губанов И.С., Веровский А.А. Формирование здорового образа жизни студента средствами физической культуры // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования: материалы международной научно-практической конференции, пос. Персиановский, 06 февраля 2020 года. пос. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Донской государственный аграрный университет", 2020. С. 121 – 124.

10. Чуринов А.А. Физическая подготовленность студентов к сдаче нормативов по физической культуре // Наука без границ. 2019. № 9 (37). С. 31 – 39.

References

1. Arbuzov M.N., Mishkareva E.A., Prjahnin S.V. Ocenka podgotovlennosti studentov pervogo kursa tehničeskogo vuza k obucheniju fizicheskoj kul'ture. Novoe slovo v nauke: strategii razvitija: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Cheboksary, 02 ijulja 2017 goda. Redkol.: O.N. Shirokov i dr. Cheboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Centr nauchnogo sotrudničestva "Interaktiv pljus", 2017. S. 34 – 35.
2. Egorov D.E., Kulikova K.V., Olejnik E.G. Zdorov'e studentov kak pokazatel' jeffektivnosti discipliny "Fizicheskaja kul'tura". Zdorov'ij obraz zhizni i fizicheskoe vospitanie studentov i slushatelej vuzov, Moskva, 02 aprelja 2015 goda. Tom Chast' 1. Moskva: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija "Institut jekonomiki i predprinimatel'stva", 2015. S. 37 – 40.
3. Egorov D.E., Kulikova I.V. Uroven' fizicheskikh kondicij, sostojanie zdorov'ja studentov tehničeskogo vuza i zanjatost' na rynke truda. Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2016. № 1 (1). S. 39 – 44.
4. Erohina N.A., Konovalova M.P., N.N. Cherevishnik Trudovoj potencial budushhego specialista v kontekste fizicheskoj podgotovlennosti studentov. Nauka i obshhestvo. 2018. № 3 (32). S. 129 – 134.
5. Kramskoj S.I., Amel'chenko I.A., Egorov D.E. Fizicheskaja kul'tura kak faktor uspeshnoj socializacii studenta. Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta v sovremennyh social'no-jekonomičeskikh uslovijah: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Cheboksary-Tashkent, 21 janvarja 2022 goda. Cheboksary-Tashkent: Chuvashskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. S. 119 – 122.
6. Marandykina O.V., Egorov D.E. Formirovanie fizicheskikh kondicij sovremennogo studenčestva gumanitarnyh vuzov v sovremennyh uslovijah. Sovremennye problemy teorii i praktiki razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta: materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati učenogo-pedagoga, doktora ped. nauk, professora, člena-korrespondenta RAEN Minbulatova Vagaba Minbulatovicha, Mahachkala, 13 maja 2022 goda. Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2022. S. 26 – 29.
7. Perova G.M. Innovacionnye podhody k organizacii zanjatij po fizicheskoj kul'ture v vuze. Aktual'nye problemy razvitija i sovershenstvovanija sistemy fizicheskogo vospitanija dlja podgotovki specialistov v transportnoj otrasli: Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Moskva, 06 nojabrja 2019 goda. Pod red. T.Ju. Maskaevoj, Ju.A. Grekova. Moskva: Rossijskij universitet transporta, 2019. S. 110 – 113.
8. Tatarova S.Ju. Dinamika urovnja fizicheskoj podgotovlennosti studentov universiteta za period obuchenija v vuze. Al'manah mirovoj nauki. 2016. № 3-3 (6). S. 118 – 120.
9. Kopylov B.A., Molokanov A.A., Gubanov I.S., Verovskij A.A. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni studenta sredstvami fizicheskoj kul'tury. Sovremennoe sostojanie i prioritetyne napravlenija razvitija agrarnoj jekonomiki i obrazovanija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, pos. Persianovskij, 06 fevralja 2020 goda. pos. Persianovskij: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija "Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet", 2020. S. 121 – 124.
10. Churinov A.A. Fizicheskaja podgotovlennost' studentov k sdache normativov po fizicheskoj kul'ture. Nauka bez granic. 2019. № 9 (37). S. 31 – 39.

*Boltenkova Yu.V., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Belgorod Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Komlev M.A.,
Moscow State Autonomous Polytechnic University,
Oleinik A.A.,
Soloveichenko E.G.,
Belgorod State National Research University*

Issues of improvement of physical fitness of modern students

Abstract: the presented results of the research are devoted to the search for directions of improving the level of physical fitness of student youth. Various authors point to the low level of physical fitness of modern students, which makes this study relevant. The deteriorating state of health of modern student youth is no less of a problem.

In the process of the research the following tasks were solved:

- assessment of physical fitness of 1st year students;
- analyzing the level of morbidity of students;
- search for directions of increasing efficiency in improving the physical fitness of students.

The results of the study can be used in the organization of the educational discipline "Physical Education" and "Elective courses in physical education".

Keywords: students, motivation, physical education, physical fitness, physical conditioning

For citation: Boltenkova Yu.V., Komlev M.A., Oleinik A.A., Soloveichenko E.G. Issues of improvement of physical fitness of modern students. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 144 – 148.

Received: July 20, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Дроздов С.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Благовещенский государственный педагогический университет*

Задание по изображению гипсовой головы «Зевс» как вид оценочного средства проверки профессиональных компетенций студентов педвуза на дистанционном обучении рисунку

Аннотация: статья посвящена решению проблемы дистанционного обучения студентов-очников академическому рисунку. Исследование проводилось с 2019 по 2020 год на базе Благовещенского государственного педагогического университета. Переход всех вузов страны на дистанционное обучение из-за эпидемии коронавируса обусловил необходимость разработки методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность освоения специальных художественных дисциплин, из которых ведущим предметом является рисунок. В статье изложены авторские теоретико-методические и наглядные материалы по выполнению контрольного задания по рисунку «гипсовой головы Зевс» на третьем курсе педуниверситета. Апробация методики проводилась дистанционно, посредством Системы электронного обучения вуза. Использование предложенных в статье рекомендаций позволило закрепить сформированность профессиональных компетенций студентов второго курса по академическому рисунку.

Ключевые слова: рисунок гипсовой головы «Зевс», средство проверки компетенций, студенты педвуза, дистанционная форма обучения

Для цитирования: Дроздов С.А. Задание по изображению гипсовой головы «Зевс» как вид оценочного средства проверки профессиональных компетенций студентов педвуза на дистанционном обучении рисунку // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 149 – 159.

Поступила в редакцию: 18 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Нынешние политические реалии потребовали обновления системы высшего образования России. Как следствие, в отдельных областях педагогики возникли трудности разного характера. В том числе связанные с проблемой подготовки студентов на удаленном обучении из-за ограничений: «15 марта 2020 года Минпросвещения рекомендовало временно перейти школам на дистанционное обучение из-за эпидемии. На такую же форму обучения перешли вузы» [2]. Коснулось это разных специальностей, в том числе и художественно-педагогического направления на индустриально-педагогическом факультете (ИПФ) Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ).

Не секрет, что любые, даже на первый взгляд ценные новшества требуют своей проверки в условиях конкретной образовательной среды. И все бы ничего, только при расширении перечня изучаемых компетенций (проектная деятельность и т.д.) объем времени по классическим дисциплинам, таким как рисунок, неумолимо сокращается [1]. Можно по-разному объяснить такое положение дел. В основном это связывают с ростом в обществе популярности современных цифровых и прочих технологий (в том числе альтернативного обучения) которые постепенно вытесняют художественный практикум. Больше людей стремится к управлению, а не к созиданию и учителя здесь

также не остались в стороне. Хотя один из видов получения образования при помощи электронных и информационных технологий, такой как «Система электронного обучения» (СЭО) вполне хорошо себя зарекомендовала в БГПУ с 2019 года, особенно на дистанте. А как известно, запросы общества также влияют на образовательную политику государства. Это привело к росту на рынке труда большого числа менеджеров, маркетологов и других работников и, как следствие, к утрате технических и прочих специальностей. Не могло не сказаться это и на отношении к профессии учителя изобразительного искусства (ИЗО).

Проблема и ее актуальность

Художник-педагог, или, как сегодня принято, учитель ИЗО все больше походит не на специалиста, умеющего увлечь и личным примером показать, как создается продукт (произведение того или иного жанра искусства), а на педагога, который на современном и доступном для учеников языке лишь рассказывает (демонстрирует) как это происходит. На наш взгляд, это связано с тем, что уже на этапе подготовки в вузах у таких учеников не хватало должной практики по рисунку как основе всех видов искусств. Что в итоге негативно влияет на имидж специалиста художественно-педагогического образования. Исходя из этого, повышению уровня подготовки будущих учителей ИЗО по рисунку нужно уделять первостепенное значение, в том числе и на дистанте.

Изложение основного материала

Когда случается какой-либо форс-мажор, то без использования проверенных видов методической продукции не обойтись. Так произошло в ситуации с противоковидными мерами, введенными в 2019 году, когда вузы по всей стране были вынуждены перейти на удаленное обучение. Это стало серьезной проверкой для профессорско-преподавательского состава кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания (ИЗО и МП) ИПФ БГПУ. Проблема заключалась в том, как сохранить высокий уровень сформированности компетенций студентов при отсутствии возможности лично участвовать в процессе исправления имеющихся недочетов в рисунках. Ведь порой личный пример дает больше результатов, чем словесный метод обучения. Исходя из этого, возникла необходимость применения на удаленном обучении практических наработок, в частности, по рисунку, которые были сделаны в период очных занятий. Положение дел значительно облегчило использование уже внедренной и к этому моменту хорошо зарекомендовавшей себя СЭО (от англ. *Electronic Learning* или сокращенно *e-Learning* – *электронное обучение*). Оставалось подготовить методические советы по выполнению контрольных и других заданий, которые бы позволили закрепить и проверить уровень сформированности профессиональных компетенций (ПК 2.1–5) по ИЗО. Один из таких примеров мы предлагаем разобрать в рамках данной статьи. Речь

пойдет об авторских методических рекомендациях для дистанционного обучения рисунку гипсовой головы «Зевс».

Рекомендации по изображению гипсовой головы «Зевс» с целью дистанционной проверки уровня профессиональных компетенций студентов 3 курса

Методические принципы выполнения задания

Гипсовая модель Зевса представляет собой голову, большую часть которой составляют массы с локонами волос и бороды, а также немного шеи и бюст с декоративными элементами драпировки. Чтобы было легче понять и отследить процесс рисунка, мы каждую линию пронумеровали цифрами (рис. 1-5).

Перед выполнением курса студентам следует ознакомиться с инструкцией работы в СЭО. Описание поэтапных действий подробно изложены в табл. 1.

Отличие работ, приведенных в статье в качестве примера, от рисунков, которые предстоит выполнить студентам, заключается в том, что наши материалы были выполнены с натуры. Студентам придется выполнять задание непосредственно с аналогов натуры (ее фотографий, сохраненных в растровом графическом формате JPEG) из СЭО, что значительно усложняет задачу. Но таковы трудности дистанционного обучения. Если у кого-то есть в наличии подобный слепок головы, то тогда данный рисунок можно также выполнить с натуры.

Таблица 1

Инструкция по работе с курсом «Рисунок» в СЭО на период дистанта

№	Описание поэтапных действий
1	Заходим в СЭО БГПУ, далее => «Мои курсы» и открываем.
2	Нажимаем сначала «Бакалавриат», далее => 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Далее => «Б1.О.21 Рисунок_5 (44.03.05-ИЗОДопОбр)» и открываем.
3	Начинаем знакомство с заданием! Для этого нажимаем на нужную тему 16 («Гипсовая голова Зевс») и открываем ее. Следом нажимаем на пункт «Содержание прилагаемой темы» и изучаем.
4	После знакомства с темой нажимаем на «Практикум по прилагаемой теме 16. – этап 1». Изучаем. Далее для выполнения задания открываем «Натурный материал по прилагаемой теме 16». Скачиваем нужный вариант. Далее приступаем к выполнению этапов выбранного задания.
5	После завершения каждого этапа (1–5 стадий) рисунка фотографируем работу. Вставляем фото в файл программы Microsoft Word и сохраняем. Следом заходим опять в «Практикум по прилагаемой теме 16 – этап 1, 2, 3, 4, 5». Находим кнопку «Добавить ответ на задание». Нажимаем.
6	Нажимаем на кнопку «Ответ в виде файла». Далее => «Выбор файла».
7	Подтверждаем отправку файла нажатием на кнопку «ДА».

Материалы для выполнения рисунка: бумага типа ватман формата А3 (урезанного по высоте), карандаш 3В, ластик.

Первый этап – композиционное размещение общей формы в листе (рис. 1 Б).

Выполнение любого задания с натуры или по образцу следует начинать с определения размеров большой формы модели с последующим их нахождением и линейном изображении на листе бумаги. Для этого требуется подробно изучить голову Зевса, определить характер и размеры ее основных отделов в пространстве. Поскольку модель повернута в левую сторону, то для композиционной правильности ее абрис необходимо сместить к правому краю листа.

Начинать рисунок следует уверенно, четкими линиями. набросок очертаний будущего изображения можно проследить на примере рис. 1 А.

Помимо того, что у нас ракурс в три четверти (полу-анфас, пол-оборота или его еще называют труакар), сама голова также имеет наклон вперед и небольшой поворот по отношению к рисующему. В самом начале рисунка необходимо наклонными диагоналями 1 и 2 обозначить верхнюю часть массы волос. Далее линией 3 показываем наклон мас-

сы в пространстве, после чего очерчиваем затылочную часть головы и шапки волос с учетом общего наклона большой формы (4 и 5). Далее отмечаем место окончания шапки волос в районе плечевого пояса (6). Наклонной диагональю 7 набрасываем боковую часть бюста с драпировкой справа. Линией 8 показываем сокращение основания бюста в перспективе, а наклонной 9 обозначаем угол его среза слева (см. рис. 1 А).

Прежде чем наметить общую высоту головы, нужно в натуре отмерить размер от основания бюста до бороды и сравнить его с высотой головы. То-есть высчитать, во сколько раз передняя часть бюста (12) меньше по отношению к высоте головы (плюс-минус в 2,5 раза). После этого находим на листе нужное соотношение размеров и линией 10 обозначаем основание головы в нижней ее части в перспективном удалении. В завершении первого этапа проводим диагональ 11 сверху вниз под наклоном, тем самым обозначив положение головы в пространстве. Несмотря на обобщенность изображения, данный этап имеет важное значение, так как от него зависит результат конечного этапа рисунка.

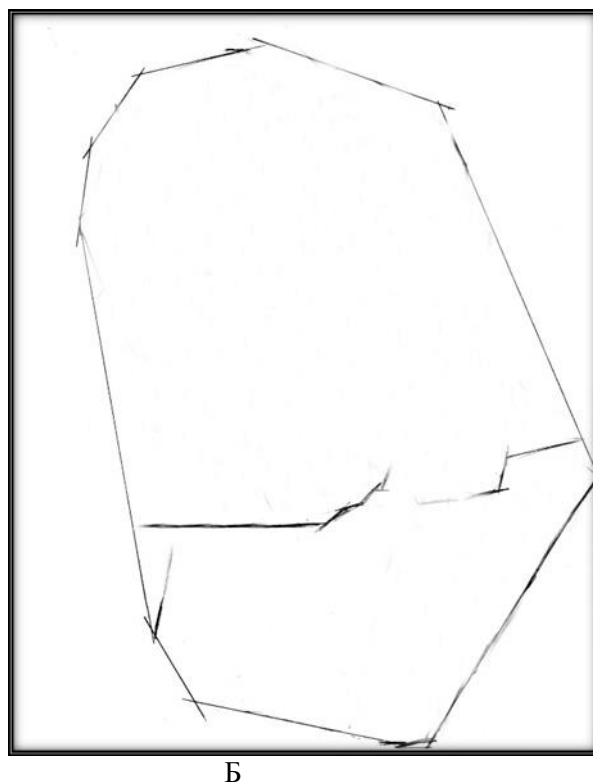
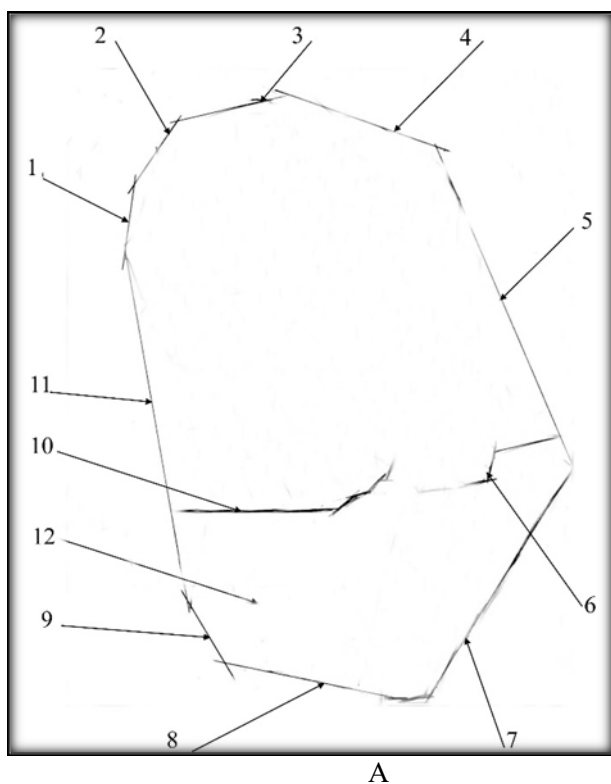

Рис. 1. А) Разбор вспомогательных линий построения общей формы;
Б) Композиционное размещение общей формы в листе – этап 1

У рисующих натурным способом больше преимуществ, чем у тех, кто работает по фотографии, так как это дает возможность трехмерного охвата модели. Поэтому если студенты, находясь на дистанционном обучении, выполняют задание по прилагаемой теме, пользуясь исключительно фотографиями головы из СЭО, то желательно использовать все предложенные ракурсы. Это послужит некой альтернативой первому способу и поможет точнее передать характер модели.

По окончании первого этапа рисунка следует еще раз проверить все пропорциональные особенности головы «Зевс»: сравнить ширину массы с ее высотой, а также размещение всей головы в пространстве. Проверять можно не только на глаз, но и при помощи метода визирования. Самым сложным является первый способ проверки. Это связано с особенностями нашего зрения, так как в процессе рисования задействованы два типа восприятия: видение предмета и рисунка. Визирование – по большей части вспомогательный метод.

Важно помнить, что для достижения высокого уровня качества рисунков студент должен в первую очередь развивать свое видение. Достигается это ежедневными тренировками: выполнением набросков и зарисовок с натуры, по памяти и воображению. Поставленный глаз для художника так же важен, как для музыканта развитый слух. Без этого не получится в полной мере овладеть профессиональными компетенциями. Именно поэтому нужно учиться правильно смотреть на натуру: видеть все детали на целом одновременно и, наоборот, смотреть на деталь через общее.

Каждый этап выполнения рисунка продиктован не сколько методом индукции и дедукции, а в первую очередь разными способами видения модели. Если в процессе рисования выполнение этапа будет согласовано с соответствующим типом восприятия (например, 1-й этап компоновки – это способ видения большой формы головы в целом и т.д.), то тогда достижение высокого результата будет обеспечено. Русский художник-педагог П.П. Чистяков писал: «...в рисовании, кроме знания, нужно умение, для чего следует приучать правильно энергично смотреть на натуру, следует развивать находчивость, сообразительность в момент. Энергия в искусствах многое значит» [5, с. 330].

Навыки владения техникой рисунка нарабатываются со временем. Но если своевременно студент не начнет приучать себя смотреть на натуру целостно, а не по отдельности как это зачастую бывает, то ни какая техника уже ситуацию не изменит. Красивой техникой рисунок не исправишь.

Задача этапа: изучить внешние характеристики гипсовой головы «Зевс», определить пропорциональную соразмерность ее частей и воссоздать их на листе бумаги заданного формата, с учетом композиционного закона.

Второй этап – построение больших конструктивных масс головы (рис. 2 Б).

С этого этапа начинается конкретизация общеконструктивного вида изображения головы. Это означает, что рисунок должен приобрести обобщенные очертания формы схожие с оригиналом при отсутствии подробной детализации. По сути это означает, что студент должен линейно выполнить объемно-конструктивный рисунок головы, без применения светотени.

Отличием греческого профиля к примеру, от славянского типа лица является то, что у славян, кроме прочего, более выражена носолобная впадина, в то время как у греков линия носа практически совпадает с линией лба (Венера, Аполлон, Гера и т.д.). На примере данной головы это хорошо видно. К тому же нужно не забывать, что в древнегреческой мифологии Зевс – это бог-олимпиец, владыка неба, молний и грома. Отчасти поэтому все его формы несколько гиперболизированы. Автор статуи Зевса Олимпийского (наша модель лишь копия фрагмента этого произведения) специально прибегнул к такому методу, чтобы достичь максимальной выразительности мифологического образа. Каждая деталь головы Зевса, будь то массивный лоб, широкие скулы, рот и даже локоны волос своей выразительностью олицетворяет высшее проявление неземного божества. При выполнении конструктивного построения нужно это учитывать, чтобы максимально точно приблизиться к сходству с оригиналом.

Приступая к выполнению этапа нужно определить размеры и форму шапки волос и бороды (занимают большую часть головы), а также лицевой части модели. С бокового ракурса мы видим, что все формы головы (наклон бровей, лба, глаз, носа, рта и др.) уходят в перспективу. Задача усложняется тем, что голова относительно бюста немного повернута на зрителя. Поэтому у каждой из этих масс будет своя точка схода на линии горизонта.

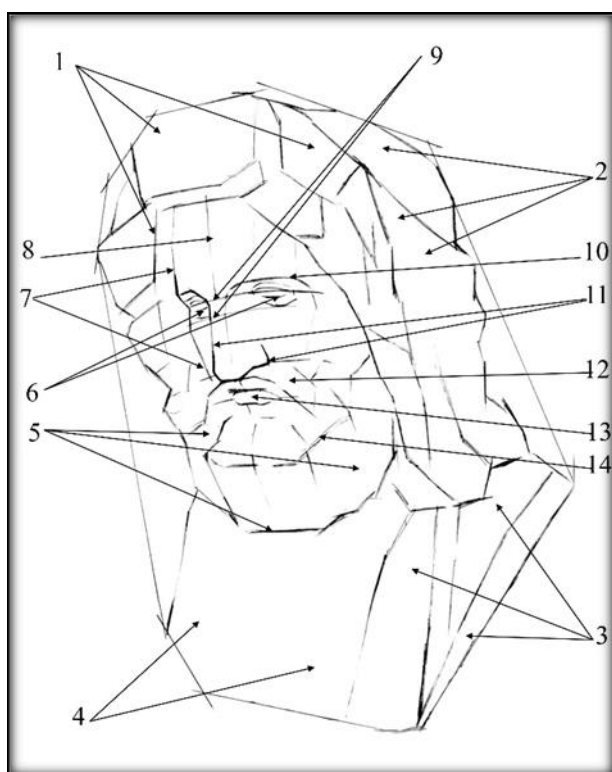
Сейчас от легкого наброска нужно перейти к объемному рисунку. Показываем наклонной линией 8 середину лба, затем отмечаем ширину с высотой лобного и лицевого отдела (7). Поскольку голова у нас в повороте, то ближние формы мы видим больше, а удаленные в сильном сокращении. Линиями 11 показываем призму носа (от верхней площадки до крыла), а изогнутыми очертаниями 10 рисуем брови. Далее определяем место расположения глаз в глазничных впадинах, уточняем

угол поворота и удаления на большой форме (9) и линией 6 их изображаем (см. рис. 2 А).

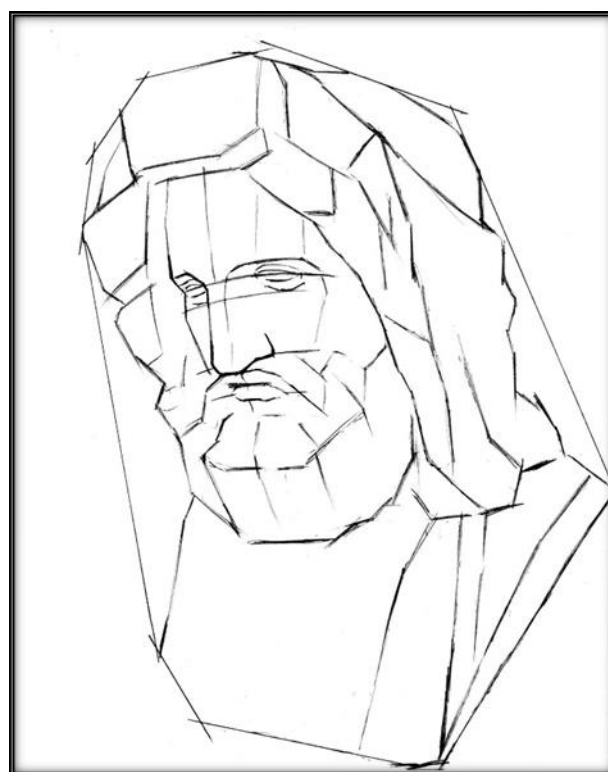
Нужно помнить, что расстояние между глазами равно одному глазу. В нашем случае этот размер несколько сокращается ввиду того, что мы смотрим на голову в три-четверти. Если мы визуальное опустим вертикаль от глаза до крыла носа, то она будет фактически параллельно носу. Это классические пропорции. Они позволяют показать глубину посадки глаз по отношению к массивно выступающему лбу. На примере нашего рисунка это хорошо видно.

Линией 13 показываем ротовую часть, а точнее ее нижнюю губу, так как верхняя губа перекрыта усами. Переходим к уточнению объема шапки во-

лос: линиями 1, 2 рисуем конструкцию масс волосяного покрова (их толщину и глубину) и затылочной области. Следом линейно (5, 12, 14) очерчиваем объемную форму усов и бороды, с учетом характера. Чтобы определить ширину нижней губы, нужно визуальное провести (или очертить) наклонную линию, параллельно осевой лица, от середины глаза вниз, и она должна попасть на угол рта. После изображаем нижнюю губу (13) с учетом найденного местоположения и перспективного сокращения. В конце этапа линиями 3, 4 конкретизируем часть драпировки и форму бюста (рис. 2 А). На следующей стадии, в уже найденных массах будут прорабатываться детали.

А

Б

Рис. 2. А) Разбор вспомогательных линий обобщенного построения всех масс головы; Б) Конструктивное построение общих масс головы Зевса – этап 2

В основу любой природной формы положена геометрическая основа и голова здесь не является исключением. К примеру нос – это призма, глаз – шар и т.д. Рисуя голову нужно неукоснительно следовать данному правилу и выполнение второго этапа в наших рекомендациях полностью основывается на этом методе (см. рис. 2 А, Б).

Задача этапа: конкретизация изображения, линейно-конструктивное построение формы головы с бюстом.

Третий этап – конструктивное построение больших и мелких форм головы посредством светотеневой штриховки, с подробной детализацией (рис. 3 Б).

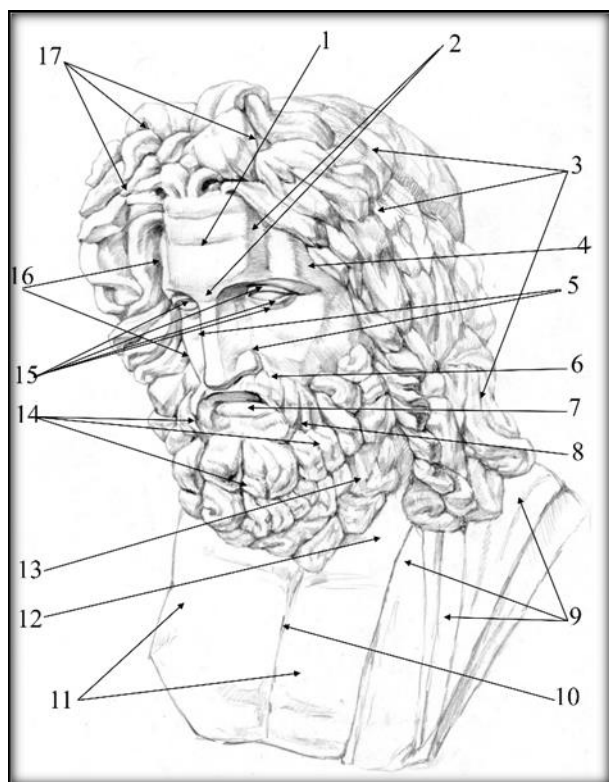
Третий этап является одним из самых сложных с точки зрения конструктивного завершения. Так как нужно добиться максимальной законченности изображения, как в плане проработки анатомических особенностей строения модели, так и в области ее детализации.

В предыдущей стадии были определены основные массы головы. Теперь требуется в найденные конструкции волос и бороды вписать мелкие локоны таким образом, чтобы не разрушить геометрическую основу больших масс.

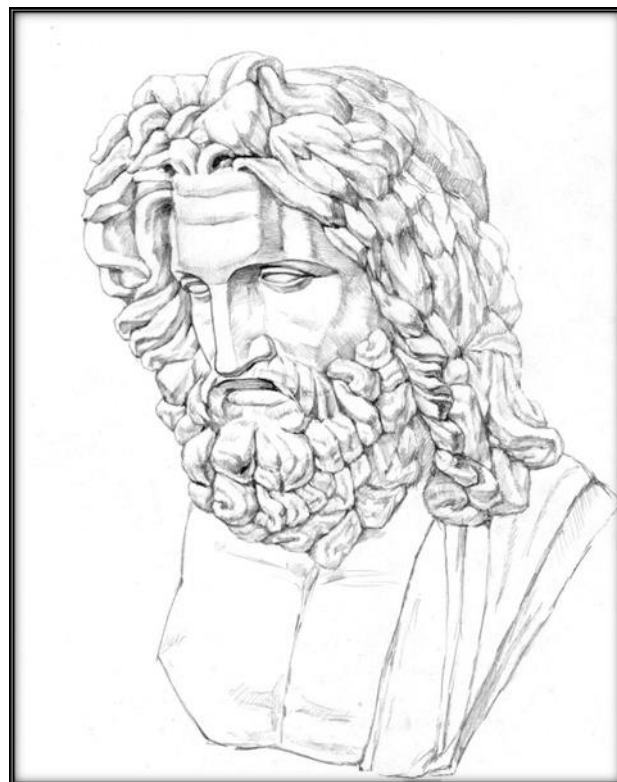
И так продолжим анализ (рис. 3 А). Комбинированными штрихами прорабатываем форму лба с носолобной впадиной (2), выявляем межпереносье

(1). Штриховкой 4 оттеняем височную и скуловую плоскости. Прорисовываем детали носа: носовую косточку, крыло, боковую поверхность и т.д. (5). Рисуем форму ближнего и дальнего глаза: оттеняем верхние и нижние века, их толщину (15). Детально прорисовываем усы (6, 8) и локоны бороды (13, 14), подчеркиваем нижнюю губу (7). Прорисовываем центральную массу волос подчеркивающую лоб: изогнутые, каплевидные, листообразные, закругленные и другие формы в комплексе

создающий волосной «бант» (17). Далее выявляем разновидности локоны, переплетенные между собой на боковых и внутренних массах шапки волос (3, 16), уточняем часть шеи (12), середину грудины (10), а также грудные мышцы (11). Диагональными линиями продолговатой формы и разной толщины рисуем драпировку, расположенную на плечевом отделе (9). Выявляя объем каждой детали, мы учитываем светотень (рис. 3 А, Б).

А

Б

Рис. 3. А) Разбор вспомогательных линий конструктивного построения головы; Б) Конструктивное построение больших и мелких форм головы Зевса – этап 3

В некоторых учебных заведениях схожая стадия является требуемым видом законченного задания – объемно-конструктивным рисунком. Наша же задача состоит в создании тонально-живописного рисунка, а потому включает в себя тональную проработку формы.

Задача этапа: завершение этапа конструктивного построения: светотеневая прорисовка мелких форм на больших массах головы, с учетом ее анатомических характеристик и детализации.

Четвертый этап – трактовка больших тональных отношений головы, с учетом единой силы освещения (рис. 4 Б).

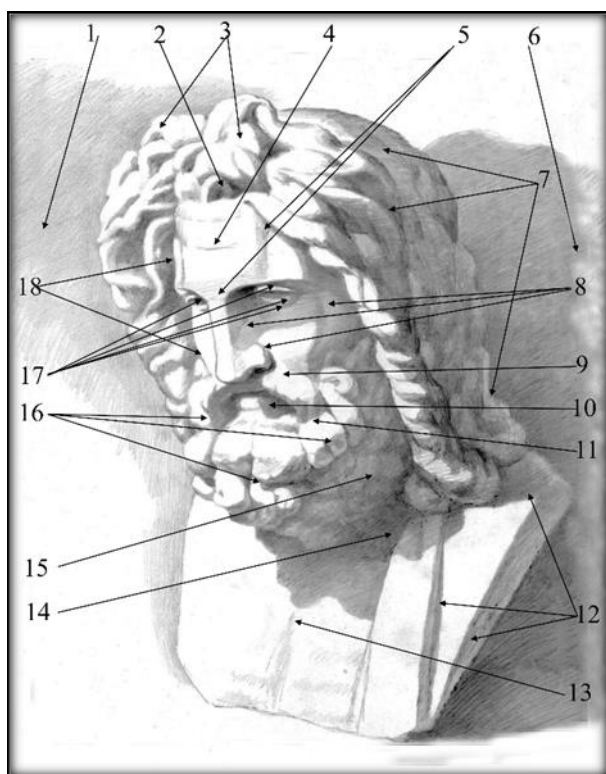
На этой стадии мы переходим к тональной работе. Для этого нужно определить силу освещения (контраст света и тени), его характер (верхнебоковое, слева на право). Количество света и тени на голове практически равное.

Начинать рисунок нужно с прокладки тональности (см. рис. 4 А). Для начала намечаем форму собственных и падающих теней (на голове и на фоне), после чего штриховкой набираем их тональность (2, 7, 8, 10, 12, 14, 15, 18). Вначале с помощью растушки прокладываем тоновые пятна по всем собственным теням, разбирая их разницу между собой. Чем ближе к источнику света, тем контрасты темнее. При удалении сила освещения ослабевает. Поверх проложенных тональных пятен проходим штриховкой с соблюдением рисунка локонов и плоскостей форм. Чтобы добиться прозрачности тона штрих наносим в несколько этапов: крест-накрест и под разными углами.

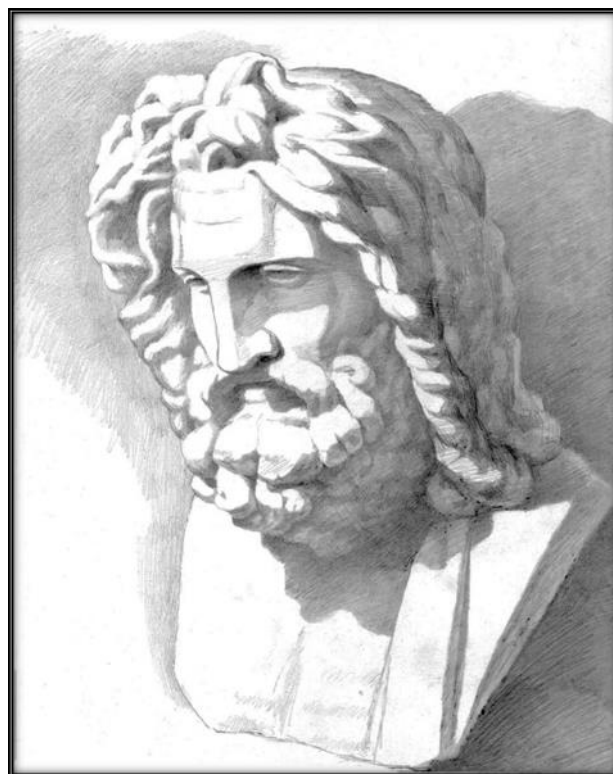
Нужно рассматривать собственную тень не в виде заплатки, прилепленной к голове, а как форму (глаз, рот, скуловые мышцы, детали волос), находящуюся в тени. Прорисовываем глаза так,

чтобы чувствовалось, что они являются частью глазничных впадин, погруженных в тень (17). Штрихом уточняем полутона (4, 5, 13). Чтобы контраст света и тени ощущался сильнее, наклон-

ным штрихом наносим подход полутона к голове со стороны фона (1), а также падающую тень от головы (6). Сравниваем все друг с другом по контрасту (рис. 4 А).

А

Б

Рис. 4. А) Разбор распределения пятен тонального разбора головы;
Б) Трактовка больших тональных отношений головы Зевса – этап 4

На свету также нужно уточнить форму: характер локонов волос (3), усов (9), массы локонов бороды (16). Большое значение имеет выявление локона, который теневым контрастом связывает усы с массой бороды (11). По окончанию этапа опять следует проверить большие тональные отношения. Все что освещено подчинить общему свету, а теневые области вписать в общую тень.

Задача этапа: разбор больших тональных отношений головы с учетом единой светотональной и воздушной среды.

Пятый этап – тональная проработка формы рисунка головы Зевса с учетом общей световой среды, обобщение (рис. 5 Б)

Данная стадия является конечной в общей цели тонально-живописного исполнения. Для успешного решения этой задачи студенту потребуются умения и навыки владения техникой рисунка, чувство тона и фактурных характеристик (см. рис. 5 А).

Тон можно набирать несколькими способами: штрихами, с помощью растушки (от плотного пятна), посредством комбинации растушки и штриха и др. В нашем случае мы следовали треть-

ему примеру, только вместо растушки использовали резинку стирательную, предварительно набитую тоном. Вторым способом очень активно пользовались еще в Академии Художеств XVIII века: «Применяли и растушку, сделанную из лайки, с которой снималась верхняя тонкая кожица, а нижняя, пушистая, свертывалась наподобие сигареты. Растушкой наносили легкий контур и прокладывали тени» [3, с. 18].

Фон выполнялся последовательно двумя видами параллельных линий – наклонным и вертикальным (18). С каждым новым наслоением наклон нанесения штриховки менялся. То же самое мы делаем, когда штудируем падающую тень, разница лишь в более темной тональной насыщенности (5).

Переходим к проработке формы в световой части и полутонах: на локонах волос, межпереносье, лбу и носолобной впадине, носу, щеках, области грудных мышц и т.д. (1, 2, 3, 4, 9, 12). Полутона смягчают переход от тени к свету, тем самым усиливая ощущение объема модели. Важно понимать, что на этом этапе голова прорабатывается до такой степени, что даже на освещенных участках

масс, у локонов разбираются полутона и блики (см. 2, 9 на рис. 5 А). То же самое касается и других первостепенных областей головы. При этом рядом с проработанной деталью должны быть обобщенные части. Иначе рисунок получится дробным.

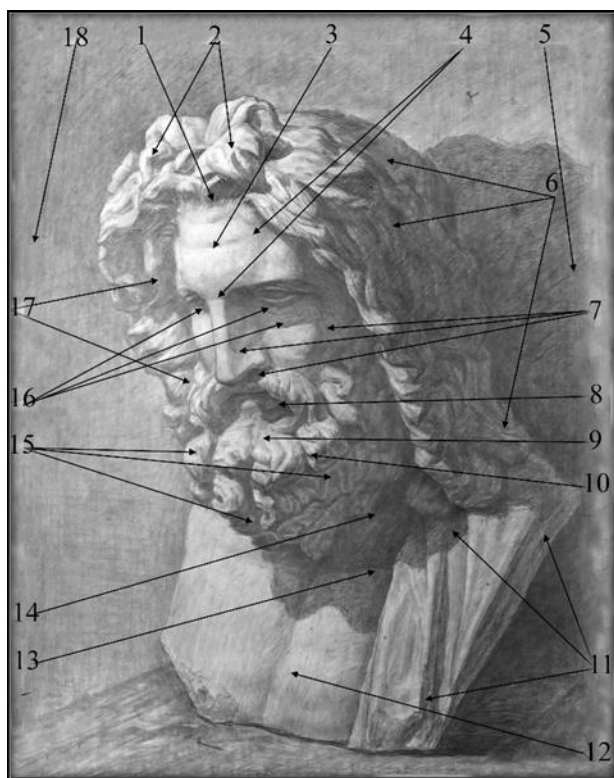
Переходим к проработке частей головы, находящихся в теневых участках. Но с той только разницей, что если на светах с полутонами это в комплексе давало более законченный кусок, то степень детализации в тени значительно ниже, а где-то и вовсе обобщается до сплошного пятна. Это хорошо видно на примере тональных участков 6, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16 и 17 (рис. 5.А).

Трактую ту или иную деталь формы важно внимательно вглядываться в ее устройство, как распределяется на ней светотень, какую роль она имеет в системе общей выразительности постановки. К примеру, на стыках света и тени контрасты всегда будут более резкими, чем в полутонах. Это отчетливо видно на примере рисунка локона на участке 10. Здесь тень фактически подчеркивает разные планы общей массы, в которые данный локон вписан. То же самое можно сказать и про

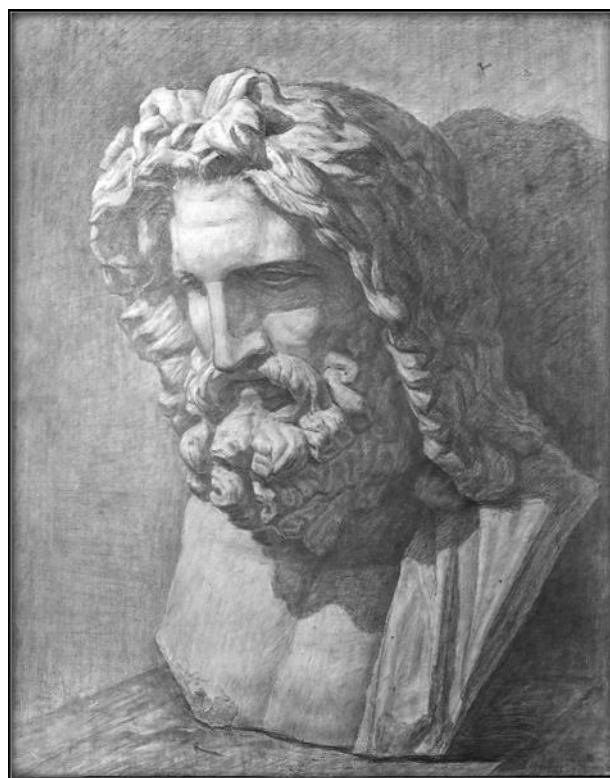
участки 2, 6 и 15. Еще раз прослеживаем распределение света на участках головы. Там, где форма находится фронтально по отношению к источнику, то она попадает в светлую область рисунка. Если лучи софита как бы скользят по поверхности детали, то в этом месте образуется полутон.

В рамках статьи у нас нет возможности более детально описать техническое исполнение фрагментов того или иного куса головы Зевса. Вкратце технический прием выглядит так. В начале мы подготавливаем тоновую основу при помощи растушки, ластика или иного специального средства. Потом поверх этого пятна мы наносим штриховку таким образом, чтобы сквозь нее просвечивался первоначальный тон. Главное это следить внешними характеристиками изображаемого, если это гипс, то вид штриховки будет заметно отличаться от той что используется при наборе фона и т.д.

В конце работы мы рекомендуем перестроить свое зрение на восприятие общей массы головы и привести рисунок к цельности методом обобщения. Как правило для этого используют обычный ластик для стирания карандаша.

А

Б

Рис. 5. А) Разбор последовательности проработки головы тоном;
Б) Тональная проработка формы головы Зевса, обобщение рисунка – этап 5

Академический рисунок основывается на гармонии чувственного и логического. Восприятие, ощущение и мышление – это три важнейших психических процесса, которые задействуются в про-

цессе рисования.

Задача этапа: привести рисунок к максимальной тональной законченности, с выявлением анатомических и материальных характеристик гипсо-

вой головы в пространстве.

Результаты апробации рекомендаций по изображению гипсовой головы «Зевс» с целью проверки профессиональных компетенций по рисунку

В процессе дистанционного обучения два раза в неделю проводилась беседа со студентами по видеосвязи. Во время нее прорабатывались разные нюансы выполнения задания, в том числе на основе имеющихся вопросов.

К сожалению, не у всех была техническая возможность полноценно участвовать в дистанционном обучении в виду разного рода трудностей (у кого-то сломался компьютер и др.). Некоторые из

студентов по этой причине не смогли воспользоваться нашими учебно-методическими рекомендациями. Что оказало свое влияние на результат освоения рисунка на дистанционный период.

В конце сессии задание было оценено с 1 по 5 этапы. Группа состояла из 12 человек. Из всего состава самые худшие результаты показали 2 человека. Все остальные 10 человек справились на хорошо и отлично. Что, безусловно, является высоким показателем сформированности компетенций по рисунку на период дистанционного обучения. Процентное соотношение успеваемости студентов наглядно представлено на рис. 6.

Успеваемость студентов по выполнению этапов ведения рисунка гипсовой головы "Зевс"

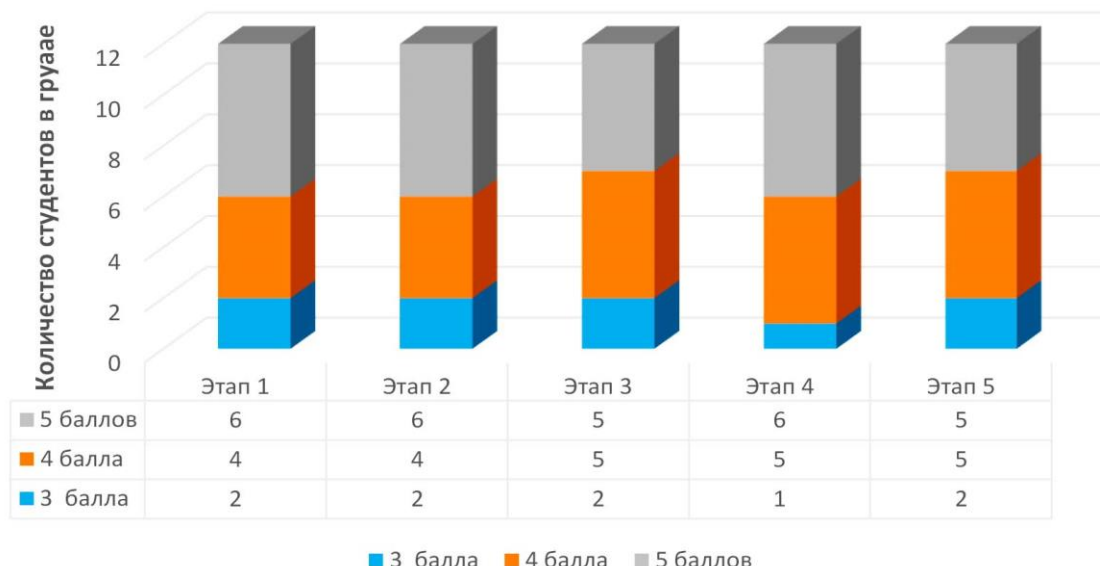

Рис. 6. Результаты исследования уровня компетенций студентов 3 курса при выполнении рисунка гипсовой головы «Зевс» по пятибалльной системе

Результаты исследования показали, что студенты, получившие удовлетворительную оценку, не смогли должным образом воспользоваться нашими рекомендациями. И хотя у одного из них была возможность выполнить рисунок с натуры, это не позволило справиться с заданием на должном уровне.

Как показал анализ проведенного эксперимента, использование на период дистанционного обучения авторских методических и наглядных материалов по выполнению рисунка гипсовой головы «Зевс» позволило сохранить, а в отдельных случаях и повысить уровень сформированности профессиональных компетенций студентов третьего курса. Десять человек из двенадцати справились с заданием на высоком уровне. Это подтверждает эффективность использования наших материалов для

обучения студентов изобразительному искусству на ИПФ БГПУ.

Заключение

В нынешних реалиях педагоги и образование в целом должны быть готовы вовремя реагировать на трудности, привносимые извне в нашу размеренную жизнь. Опыт, который был получен в результате введения ограничений из-за пандемии COVID-19 должен помочь нам в будущем. И мы не удивимся, если выяснится, что это не последнее «рукотворное» испытание, с которым нам предстоит еще столкнуться.

Сегодня со стороны ближнего и дальнего зарубежья оказывается беспрецедентное санкционное давление на разные сферы экономики и образования России. И нет сомнений, что глобалисты, стремясь расшатать нашу страну изнутри, не остаются ни перед чем. Из-за стремления повысить

качество образовательных услуг и защитить традиционные ценности мы стали для Запада экзистенциальной угрозой. А это значит, что тот курс, который выбрало государство, является верным. Нужно продолжать движение в сторону разворота к базовому образованию. И не важно, как оно будет называться: специалитет, профессионалитет и т.д. Тем более что первые шаги в этом направлении уже делаются: «За ближайшие пять лет нужно подготовить порядка пяти миллионов специалистов для работы в электронике, промышленности,

сельском хозяйстве и ОПК, строительстве, транспорте, ключевых для безопасности и суверенитета России», – заявил В.В. Путин [5]. Главное, чтобы готовили специалистов не только в области высоких технологий, но и в художественной педагогике. Ведь без этого не получится сформировать всесторонне развитую личность. Тогда нам будет проще решать образовательные задачи в условиях введения ограничительных мер. Таким образом, усовершенствовав свое образование, мы укрепим суверенитет России.

Литература

1. Дроздов С.А. Сравнительный анализ учебных планов предыдущего стандарта обучения и Ядра высшего педагогического образования как способ выявления проблем художественной подготовки в педуниверситете // Наука и школа. 2023. № 3. С. 145 – 156.
2. История коронавирусных ограничений в России [Электронный ресурс]: ТАСС. 1 июля 2022. Режим доступа: <https://tass.ru/info/15101389> (дата обращения: 09.04.2023)
3. Михайлова О.В. Учебный рисунок в Академии Художеств XVIII века. М.: Изд-во Академия художеств СССР, 1951. 82 с.
4. Путин предложил расширить «Профессионалитет» и вернуться к «базовой системе образования» [Электронный ресурс]: Афиша Daily. 21 февраля 2023. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/news/73192-putin-predlozhit-vernut-professionalitet/> (дата обращения: 10.04.2023)
5. Чистяков П.П. Письма. Записные книжки. Воспоминания о П.П. Чистякове (1832-1919). М.: Искусство, 1953. 590 с.

References

1. Drozdov S.A. Sravnitel'nyj analiz uchebnyh planov predydushhego standarta obuchenija i Jadra vysshego pedagogicheskogo obrazovanija kak sposob vyjavlenija problem hudozhestvennoj podgotovki v peduniversitete. Nauka i shkola. 2023. № 3. S. 145 – 156.
2. Istorija koronavirusnyh ogranichenij v Rossii [Jelektronnyj resurs]: TASS. 1 ijulja 2022. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/15101389> (data obrashhenija: 09.04.2023)
3. Mihajlova O.V. Uchebnyj risunok v Akademii Hudozhestv XVIII veka. M.: Izd-vo Akademija hudozhestv SSSR, 1951. 82 s.
4. Putin predlozhit rasshirit' «Professionalitet» i vernut'sja k «bazovoj sisteme obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]: Afisha Daily. 21 fevralja 2023. Rezhim dostupa: <https://daily.afisha.ru/news/73192-putin-predlozhit-vernut-professionalitet/> (data obrashhenija: 10.04.2023)
5. Chistjakov P.P. Pis'ma. Zapisnye knizhki. Vospominanija o P.P. Chistjakove (1832-1919). M.: Iskusstvo, 1953. 590 s.

*Drozdov S.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University*

A task to depict a plaster head of “Zeus” as a type of assessment tool for testing the professional competencies of pedagogical university students during distance learning in drawing

Abstract: the article is devoted to solving the problem of distance learning of academic drawing for full-time students. The study was conducted from 2019 to 2020 on the basis of Blagoveshchensk State Pedagogical University. The transition of all universities in the country to distance learning due to the coronavirus epidemic has necessitated the development of methodological recommendations to ensure the effectiveness of mastering special art disciplines, of which the leading subject is drawing. The article presents the author's theoretical, methodological and visual materials for completing a test assignment on drawing a “plaster head of Zeus” in the third year of a pedagogical university. The testing of the methodology was carried out remotely, through the university's e-learning system. The use of the recommendations proposed in the article made it possible to consolidate the development of professional competencies of second-year students in academic drawing.

Keywords: drawing of a plaster head “Zeus”, competency test tool, pedagogical university students, distance learning

For citation: Drozdov S.A. A task to depict a plaster head of “Zeus” as a type of assessment tool for testing the professional competencies of pedagogical university students during distance learning in drawing. *Review of Pedagogical Research*. 2023. 5 (7). P. 149 – 159.

Received: July 18, 2023; Revised: September 20, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Якусевич И.В., учитель,
ГАОУ СО «СамЛИТ (Базовая школа Российской академии наук)»*

Диагностика готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы исследования особенностей готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся, проведенного на базе ГАОУ СО «СамЛИТ (Базовая школа РАН)». В исследовании приняли участие студенты 2 и 4 курсов, проходившие производственную практику в образовательной организации Для изучения уровня и особенностей готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся в соответствии с определенными критериями использовались методики «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А. Реана) и «Направленность личности в общении» (НЛО – А) (С.Л. Братченко), опросники «Культура общения» (Т.М. Хрусталева) и «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся», ФОС по дисциплинам «Психолого-педагогическое сопровождение воспитательно-го процесса в начальной школе», «Формирование метапредметных и личностных результатов начального общего образования», «Формирование культуры общения младших школьников».

Результаты. Исследование на констатирующем этапе показало, что в целом они руководствуются внутренними мотивами, имеют хороший уровень теоретических знаний и готовы к работе по формированию социокультурных навыков обучающихся в начальной школе. При этом большинство студентов имеют конформную, индифферентную, манипулятивную направленность личности в общении. Эти типы личностей не проявляют интереса к партнеру и его мнению, не стремятся к взаимопониманию и взаимному развитию в общении. Наименьшее количество студентов обладает диалогической направленностью личности в общении, которая является наиболее эффективной и основана на взаимном доверии и уважении. Это означает, что большинство студентов нуждаются в развитии навыков межличностного общения и уважительного отношения к партнеру. Кроме того, большинство студентов имеют средний уровень культуры общения, что может негативно сказаться на успешности профессионально-педагогической деятельности.

Заключение. Предложенный нами пакет диагностических методик отвечает цели исследования, позволяет установить особенности готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся. Подготовку будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся необходимо строить в соответствии с логикой выявления компонентов готовности, имеющих недостаточную степень сформированности.

Ключевые слова: структура готовности будущих педагогов к профессионально-педагогической деятельности, диагностика готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся

Для цитирования: Якусевич И.В. Диагностика готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 160 – 169.

Поступила в редакцию: 22 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 23 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Вопросы, которые непосредственно связаны с определением степени готовности личности к осуществлению профессиональной деятельности, на практике обладают достаточно высокой значимостью, в связи с чем, данные вопросы стали предметом рассмотрения достаточно большого количества научных исследований. Одновременно с этим, трудности изучения данного вопроса во многом предопределены тем, что термин «готовность» имеет несколько значений. Полагаем, что именно данный факт во многом предопределяет

различные научные подходы к исследованию проблемы, равно как большое количество исследований по указанной теме. На данном фоне, в исследовании предпринимаются попытки для того, чтобы изучить это понятие и раскрыть вопрос, связанный с определением степени готовности будущих педагогов начальной школы к тому, чтобы формировать у учеников социокультурные навыки.

Основная часть

В теории выделяют несколько основных значений такого понятия, как «готовность». В частно-

сти, данный термин рассматривают через призму положительного состояния и отношения, которое достаточно активно способствует выполнению той или иной деятельности с максимальной степенью эффективности [2]. Представляется, что готовность индивида к тому, чтобы выполнять профессиональную деятельность, будет обеспечивать успех при достижении целей данной деятельности, а свое проявление это будет находить в сформированности у лица волевых, эмоциональных, равно как познавательных процессов личности. Готовность подобного рода всегда формируется на основе индивидуальных особенностей лица, преимущественно в рамках обучения, а окончательное формирование можно наблюдать при осуществлении лицом деятельности профессионального характера. Одновременно с этим, залогом успеха в данном случае будет выступать соответствующая подготовка и мотивация лица.

Для успешного выполнения действия важны операциональная сфера и сфера направленности. Операциональная сфера во многом предопределена условиями ситуации, которая сформирована в текущий момент времени и включает в себя структурные элементы психики, которые человек будет использовать для достижения целей, возможных для достижения в той или же иной области. Сфера направленности в указанном аспекте будет включать в себя различные внутренние побудительные силы личности, например, это интересы, убеждения или взгляды [4].

Таким образом, готовность к профессиональной деятельности является важным фактором успеха в ее реализации и формируется на базе индивидуальных особенностей личности. Для успешного выполнения действия важны операциональная сфера и сфера направленности, которые

определяют способ выполнения действия и мотивы, ориентирующие деятельность личности.

Подготовленность является неотъемлемым условием профессионального становления и влияет на формирование личности специалиста, так как готовность к профессиональной деятельности формируется на базе пригодности и специализированной подготовки. В качестве задачи профессионального обучения будет выступать формирование у лица операциональной, а также мотивационной составляющей, определяющих степень готовности лица к осуществлению деятельности профессионального характера.

Подготовку будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся необходимо строить в соответствии с логикой выявления компонентов готовности, имеющих недостаточную степень сформированности.

Анализ воззрений на структурные элементы анализируемой готовности показал, что число элементов, которые предлагаются различными исследователями, одинаковым не является. Одновременно с этим, нельзя не отметить тот факт, что сущность структурных элементов, которые предлагают разные авторы, является единой, даже несмотря на то, что их названия могут быть различными.

В рамках нашего исследования мы понимаем готовность будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся как интегративное качество личности, включающее: сферу направленности, в который входит рефлексивно-оценочный компонент, равно как мотивационный компонент, а также операциональную сферу, которая отражается в содержании коммуникативного, деятельностного и когнитивного компонента (рис. 1).

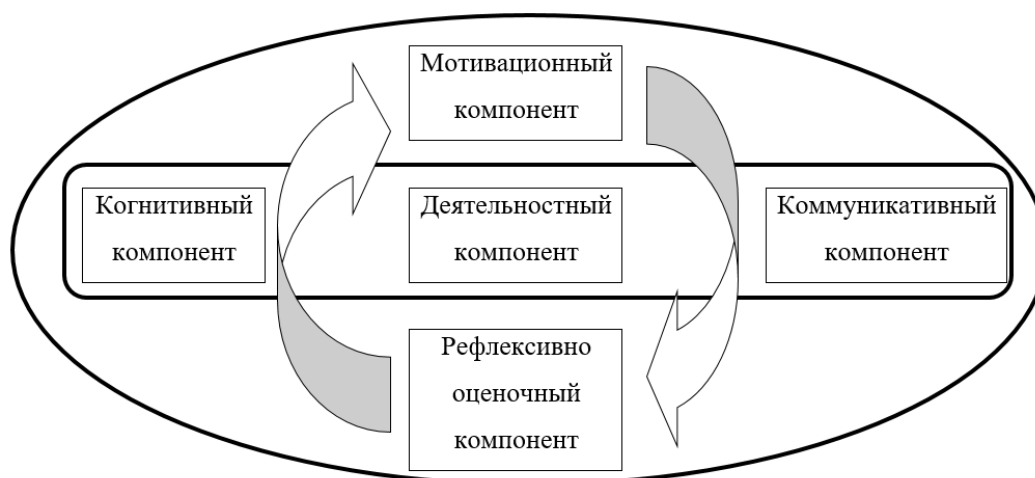

Рис. 1. Структура готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся

Представляется, что детальный анализ представленной структуры готовности во многом направлен на то, чтобы впоследствии проводить диагностические мероприятия в отношении каждого из элементов, в том числе, в целях обнаружения педагогических предикторов подготовки бу-

дущих педагогов начальной школы к тому, чтобы сформировать у учеников социокультурные навыки, а также к тому, чтобы разрабатывать для данного процесса методические материалы, имеющие научную основу (табл. 1).

Таблица 1

Психолого-педагогический инструментарий для выявления особенностей готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся

Компоненты готовности	Показатели	Инструментарий
СФЕРА НАПРАВЛЕННОСТИ		
Мотивационный компонент	Факторы привлекательности профессии	Методика «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А. Реана) [3]
Рефлексивно оценочный компонент	Уровень самооценки	Опросник «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся»
ОПЕРАЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА		
Когнитивный компонент	Знания в конкретной предметной области	ФОС по дисциплинам «Психолого-педагогическое сопровождение воспитательного процесса в начальной школе», «Формирование метапредметных и личностных результатов начального общего образования», «Формирование культуры общения младших школьников»
Деятельностный компонент	Степень успешности решения профессиональных задач	Экспертная оценка руководителя практики по параметрам опросника «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся»
	Степень успешности решения профессиональных задач	Портфолио документов по итогам практики
Коммуникативный компонент	Тип направленности личности в общении, индивидуальная коммуникативная стратегия	Методика «Направленность личности в общении» (НЛО – А) (С.Л. Братченко) [1]
	Индивидуальные особенности поведения в межличностном взаимодействии	Опросник «Культура общения» (Т.М. Хрусталева) [5]

Исследование особенностей готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся организовано на базе ГАОУ СО «СамЛИТ (Базовая школа РАН)» непосредственно перед началом прохождения ими профессионально-педагогической практики и по сути является констатирующим этапом эксперимента. В исследовании приняли участие студенты 2 и 4 курсов, проходившие производственную практику в образовательной организации.

Методика «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К.Замфир в модифика-

ции А.Реана) позволила установить особенности мотивации студентов к своей будущей профессиональной деятельности.

На основании данных результатов можно определить так называемый «мотивационный комплекс личности», который представляет собой соотношение таких видов мотивации, как внешняя положительная мотивация (ВПМ), внутренняя мотивация (ВМ), внешняя отрицательная мотивация (ВОМ). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение студентов по мотивационным комплексам (Методика «Мотивация профессиональной деятельности», в процентах от общего числа испытуемых)

Ведущая мотивация	2 курс	4 курс	В целом
ВМ	36	56	46
ВПМ	44	24	34
ВОМ	12	8	10
ВМ=ВПМ	4	12	8
ВМ=ВОМ	4	0	2
ВПМ=ВОМ	0	0	0

Как видим из таблицы, 36% второкурсников и 56% четверокурсников имеют внутреннюю мотивацию будущей профессиональной деятельности, эти студенты нацелены на усилия по достижению профессионального мастерства, хотя применить на практике полученные знания; в числе их более конкретных целей присутствует стремление научиться устанавливать контакт с детьми; они готовы участвовать в конференциях, хотят и готовы общаться с коллегами, чтобы познакомиться с опытом работы практикующих педагогов начальной школы.

44% второкурсников и 24% четверокурсников имеют преимущественно ВПМ. Очевидно, что указанные студенты во многом ориентированы на то, чтобы получать материальное вознаграждение от своей профессиональной деятельности, что является для них основным стимулом. Одновременно с этим, интерес для них имеет возможности в сфере карьерного роста, престиж профессии и одобрение коллектива. В свою очередь, установлено, что 12% студентов второго курса и 8% студентов четвертого курса показали отрицательную внешнюю мотивацию на будущее. Это выражено в том, что в качестве мотивов их достижений в будущей профессиональной деятельности выступает критика, наказание, осуждение и иные санкции негативного характе-

ра и наличие у них стремления к тому, чтобы избежать проявлений подобного рода.

Данные свидетельствуют о том, что показатель внутренней мотивации (ВМ) у студентов 2 курса составил 3 балла, у студентов 4 курса – 4,6 балла; внешней отрицательной (ВОМ) – 3 балла у студентов 2 курса и 2,3 балла у студентов 4 курса. В то же время показатель внешней положительной мотивации (ВПМ) у студентов разных курсов различается незначительно и составляет 3,7 у второкурсников и 3,5 у четверокурсников. Таким образом, исследование типа мотивации у студентов показало, что в целом они руководствуются внутренними мотивами.

Исследование показателей когнитивного компонента операциональной сферы готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся на констатирующем этапе исследования происходило не в полном объеме, нами учитывались только результаты теоретической подготовки по дисциплинам «Психолого-педагогическое сопровождение воспитательного процесса в начальной школе», «Формирование метапредметных и личностных результатов начального общего образования», «Формирование культуры общения младших школьников». Результаты отражены в табл. 3.

Таблица 3

Уровень теоретических знаний в предметных областях, связанных с формированием социокультурных навыков обучающихся (средний балл по результатам промежуточной аттестации)

Учебные дисциплины	2 курс	4 курс
«Психолого-педагогическое сопровождение воспитательного процесса в начальной школе»	3,9	4,1
«Формирование метапредметных и личностных результатов начального общего образования»	3,9	3,8
«Формирование культуры общения младших школьников»	-	3,9

Исследование показало, что студенты, освоившие до начала педагогической практики в образовательной организации учебные дисциплины, по психолого-педагогическому сопровождению воспитательного процесса в начальной школе, формированию метапредметных и личностных ре-

зультатов начального общего образования, а также культуре общения, имеют хороший уровень теоретических знаний.

Они знают требования к результатам воспитательной деятельности учителя начальных классов, специфику воспитания младших школьников, а

также умеют подбирать адекватные способы достижения взаимопонимания в процессе воспитания и определять проблемы воспитания ребенка. Кроме того, они обладают способностями к тому, чтобы на практике реализовать программы в сфере развития и первоначального формирования универсальных учебных действий (УУД), знают содержание всех основных понятий, средства обучения и освоения социокультурного опыта, различные психологические методы работы и закономерности развития личности детей. В этом аспекте также стоит отметить, что они в полной мере используют педагогические и психологические средства для того, чтобы проводить анализ индивидуальных возможностей своих учеников в сфере достижения ими успехов в учебе, владеют приемами формирования и развития универсальных учебных действий.

Также они обладают способностями к тому, чтобы принимать участие в коллективной работе, направленной на проектирование и практическую реализацию тех программ, которые направлены на

воспитание и на развитие учеников, знают основные психологические подходы к проблемам культуры общения, методологию, методы и особенности психологического анализа проблем общения, а также умеют грамотно и своевременно помогать учащимся в решении проблем общения, прогнозировать поведение младшего школьника на этапе формирования культуры взаимодействий в семье и школе и владеют навыками общения с детьми, взаимодействия с педагогами, психологами, родителями детей.

Таким образом, студенты имеют хороший уровень теоретических знаний и готовы к работе по формированию социокультурных навыков обучающихся в начальной школе.

Для диагностики особенностей сформированности у студентов коммуникативного компонента готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся применена методика «Направленность личности в общении» (НЛО – А) (С.Л. Братченко). Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение студентов по типам направленности (Методика «Направленность личности в общении», в процентах от общего числа испытуемых)

Тип направленности	2 курс	4 курс	В целом
Авторитарная	16,3	14,7	15,5
Конформная	22,8	19,5	21,2
Манипулятивная	19,3	18,9	19,1
Альтероцентристская	13,5	15,2	14,4
Индифферентная	21,2	20	20,6
Диалогическая	6,9	11,7	9,2

Как показало проведенное исследование, среди студентов, которые в данном эксперименте приняли непосредственное участие, наиболее широкое распространение получила конформная направленность личности в общении, так как ее удалось выявить у 22,8% студентов, обучающихся на втором курсе и у 19,5% студентов, которые обучаются на четвертом курсе. Данные студенты проявляют склонность к тому, чтобы отказываться от равноправия в рамках межличностного общения в пользу своего партнера, а также к тому, чтобы отказываться от своего мнения в том случае, если оппонент более авторитарен. Выявлено, что они не проявляют стремления к тому, чтобы понять своего партнера максимально глубоко и полно и сами быть понятыми не желают.

На втором месте по представленности – индифферентная направленность личности в общении, которая зафиксирована у 21,2% второкурсников и 20% четверокурсников. При этом виде направленности личности в общении, будет игнорироваться само общение со всеми его проблемами, студенты с этой направленностью не прояв-

ляют особой заинтересованности в партнере и его мнении.

Манипулятивная направленность личности была выявлена у 19,3% студентов второго курса и 18,9% студентов четвертого курса. Для указанной направленности личности характерно использование партнера, равно как всего процесса общения для того, чтобы достичь своих определенных целей, а что касается отношений с партнером, то к нему нередко относятся к объекту, который может помочь в достижении целей. Партнера используют в целях получения собственной выгоды, получения той или иной информации и так далее. Очевидно, что искренность для данных взаимоотношений едва ли является характерной.

Авторитарная направленность личности в общении зафиксирована у 16,3% второкурсников и 14,7% четверокурсников. Авторитарно ориентированная личность в общении стремится к доминированию над партнером, не склонна признавать его точку зрения, нетерпима к игнорированию или отрицанию своего мнения, склонна к категоричности и не принимает мнения других людей.

По результатам исследования выявлено, что у 13,5% студентов второго курса и 15,2% студентов четвертого курса наблюдается альтероцентристская направленность личности в общении. Это проявляется в том, что они сосредоточены на другом человеке и готовы отказаться от своих интересов в пользу партнера. Они также стремятся понять запросы другого человека и удовлетворить их, не обращая внимания на то, как их воспринимает партнер. Кроме того, они готовы жертвовать своим собственным развитием, чтобы способствовать развитию другого человека.

Сравнительно небольшая часть студентов показала наличие у них диалогической направленности личности, что является наиболее эффективной направленностью, так как для нее свойственен высокий уровень развития трех возможных установок личности. Установлено, что лишь 6,9% студентов второго курса и 11,7% студентов четвертого курса показали наличие у них ориентации на этическое и равноправное общение, во многом основанное на взаимном уважении и доверии. Было выявлено, что они проявляют стремление к тому, чтобы взаимно уважать друг друга и к тому, чтобы все участники диалога раскрылись в общении. В межличностном общении у таких лиц раз-

виваются их таланты и творческая направленность личности.

Можно констатировать, что наибольшее число студентов имеют такие направленности личности, как индифферентная направленность, конформная направленность личности, манипулятивная направленность. Выявлено, что эти лица не проявляют какого-либо интереса к мнению партнера, равно как к его личности в целом, взаимное развитие и взаимопонимание их не интересует. Наименьшее количество студентов обладает диалогической направленностью личности в общении, которая является наиболее эффективной и основана на взаимном доверии и уважении. Это означает, что большинство студентов нуждаются в развитии навыков межличностного общения и уважительного отношения к партнеру.

С применением опросника «Культура общения» (Т.М. Хрусталева) были выявлены отдельные особенности поведения в межличностном взаимодействии наблюдаемых нами студентов. В среднем по выборке результат по данной методике составил 57,3 балла, что соответствует среднему уровню. Распределение студентов по уровням культуры общения отражено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение студентов по уровням культуры общения (Опросник «Культура общения», в процентах от общего числа испытуемых)

Тип направленности	2 курс	4 курс	В целом
Высокий	27,8	28,6	28,2
Средний	50,0	57,1	53,8
Низкий	22,2	14,3	17,9

Из проведенного исследования стало известно, что около 28% студентов второго и четвертого курсов обладают высоким уровнем культуры общения. Они обладают знаниями и умениями, которые помогают им эффективно общаться с другими людьми. Они знают, как преодолевать психологические барьеры, следить за своим поведением и речью, а также умеют слушать и понимать других людей. При этом большинство студентов (около 50%) имеют средний уровень культуры общения.

Также было выявлено, что около 22% второкурсников и 14% четверокурсников имеют низкий уровень культуры общения. У них недостаточно знаний и умений, чтобы эффективно общаться с другими людьми.

Таким образом, большинство студентов имеют средний уровень культуры общения, что может негативно сказаться на успешности профессио-

нально-педагогической деятельности по формированию социокультурных навыков обучающихся. Поэтому важно обращать внимание на развитие культуры общения у студентов и помогать им улучшать свои навыки в этой области, что является одной из задач подготовки будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся.

Для выявления сформированности рефлексивного компонента сферы направленности применен разработанный нами опросник «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся». Респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале ряд показателей готовности, проясняющих самооценку мотивационного (4 утверждения), деятельностного (12 утверждений) и когнитивного (5 утверждений) компонентов. Результаты представлены в табл. 6-8.

Таблица 6

Показатели самооценки сформированности мотивационного компонента (Опросник «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся», средний балл по группам испытуемых)

Показатели	2 курс	4 курс
Мотивирован(а) к будущей профессионально-педагогической деятельности	4,1	4
Готов(а) к самореализации в выбранной профессии	3,8	4,1
Стремлюсь к саморазвитию в рамках профессиональной деятельности	4	4,2
Испытываю положительные эмоции, думая о будущей профессионально-педагогической деятельности	3,8	4
Средний балл	3,9	4,1

Как видим, студенты обоих курсов демонстрируют достаточно высокий уровень самооценки мотивационного компонента сферы направленно-

сти. Самооценка по всем показателям высока, средний балл колеблется от 3,8 до 4,2 балла.

Таблица 7

Показатели самооценки сформированности деятельностного компонента (Опросник «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся», средний балл по группам испытуемых)

Показатели	2 курс	4 курс
Умею творчески подходить к возникающим затруднениям в процессе подготовки к занятиям	2,1	3,3
Умею критически оценивать свои достоинства и недостатки и знать способы устранения недостатков и развития достоинств	3,6	3,8
Готов к тому, чтобы осуществлять руководство деятельностью, имеющей учебно-исследовательский характер	2,9	3,9
Готов к тому, чтобы на практике реализовать программы обучения и развития, в том числе, новые образовательные программы и стандарты	3,3	4
Готов применять новые технологии и методы обучения в практической деятельности	3,1	3,8
Готов решать задачи в сфере нравственного развития и в области воспитания учеников	3,4	3,7
Готов в полной мере использовать все возможности образовательной среды для достижения всех необходимых результатов обучения и развития	3,2	3,5
Готов способствовать социализации обучающихся и осуществлять в отношении них педагогическое сопровождение	2,8	3,4
Готов взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса	2,9	3,8
Готов организовывать педагогическое сотрудничество, поддерживать у учеников самостоятельность, активность, развивать их творческие способности	2,8	3,6
Обладаю способностями использовать знания в сфере формирования культурных навыков у учеников	3,2	3,8
В полной мере владею технологиями в области формирования у учеников культурных навыков	3,1	3,7
Средний балл	3,0	3,7

При анализе самооценки деятельностного компонента мы наблюдаем значительный разброс оценок по различным показателям, студенты едины только в низкой оценке своего умения творчески подходить к возникающим затруднениям в процессе подготовки к занятиям (2,1 балла у второкурсников и 3,3 балла у четверокурсников).

Наиболее высоко студенты 2 курса оценивают готовность к решению задач воспитания и нравственного развития обучающихся (3,4 балла) и умение критически оценивать свои достоинства и

недостатки и знать способы устранения недостатков и развития достоинств (3,6 балла). Четверокурсники, в свою очередь, высоко оценивают свое владение технологией формирования культурных навыков у обучающихся и готовность к решению задач воспитания и нравственного развития обучающихся (по 3,7 балла), готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса, к применению на практике современных методов, средств и технологии обучения, способность использовать знания основ формирования культур-

ных навыков обучающихся, умение критически оценивать свои достоинства и недостатки и знать способы устранения недостатков и развития достоинств (по 3,8 балла), готовность к руководству учебно-исследовательской деятельностью обучающихся (3,9 балла) и к реализации образовательной программы преподаваемого учебного предме-

та в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов (4 балла).

Таким образом, деятельностный компонент операциональной сферы готовности к профессионально-педагогической деятельности четверокурсников объективно выше подобного уровня студентов 2 курса.

Таблица 8

Показатели самооценки сформированности когнитивного компонента (Опросник «Оценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся», средний балл по группам испытуемых)

Показатели	2 курс	4 курс
Имею обширные знания в области изучаемых дисциплин и умение использовать имеющиеся знания при подготовке и проведении занятий	2,8	3,7
Удовлетворен(а) учебными занятиями по общепедагогическим дисциплинам	4,1	3,8
Готов к использованию собственных теоретических и практических знания для постановки и решения исследовательских задач	3,3	3,9
Знаю особенности культурных навыков у обучающихся начальных классов	2,2	3,7
Осведомлен о средствах формирования культурных навыков	3,2	3,8
Средний балл	3,1	3,8

Когнитивный компонент операциональной сферы готовности студентов к формированию социокультурных навыков обучающихся у четверокурсников сформирован достаточно хорошо, самооценка находится в диапазоне от 3,7 до 3,9 балла. Второкурсники же демонстрируют разнонаправленную самооценку. Так, ниже всего они оценивают собственные знания особенностей культурных навыков у обучающихся начальных классов (2,2 балла), выше всего оценивают свою удовлетворенность учебными занятиями по общепедагогическим дисциплинам (4,1 балла).

Таким образом, самооценка готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся может трактоваться нами как адекватная, соответствующая этапу обучения.

Итак, важнейшим качеством личности специалиста является готовность данного лица к осуществлению профессиональной деятельности, а формируется указанное качество в результате профессиональной подготовки и общей пригодности к осуществлению деятельности подобного рода. Для успешной деятельности по формированию социокультурных навыков обучающихся будущему педагогу начальной школы необходимо формирование мотивационной и операциональной составляющих готовности.

Заключение

Готовность к профессиональной деятельности является важным фактором успеха в ее реализации и формируется на базе индивидуальных особенностей личности. В рамках нашего исследования мы понимаем готовность будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных

навыков обучающихся как интегративное качество личности, включающее: сферу направленности, содержащую мотивационный и рефлексивно-оценочный компонент; и операциональную сферу, которая раскрывается в содержании деятельностного, когнитивного и коммуникативного компонентов.

Психолого-педагогический инструментарий для выявления особенностей готовности будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся направлен на изучение факторов привлекательности профессии, особенностей самооценки, уровня знаний в конкретной области, степени успешности решения профессиональных задач, типа направленности личности в общении, индивидуальной коммуникативной стратегии и индивидуальных особенностей поведения в межличностном взаимодействии.

Исследование на констатирующем этапе показало, что в целом они руководствуются внутренними мотивами, имеют хороший уровень теоретических знаний и готовы к работе по формированию социокультурных навыков обучающихся в начальной школе. При этом большинство студентов имеют конформную, индифферентную, манипулятивную направленность личности в общении. Эти типы личностей не проявляют интереса к партнеру и его мнению, не стремятся к взаимопониманию и взаимному развитию в общении. Установлено, что самая незначительная часть студентов имеет диалогическую направленность личности, однако именно эта направленность и обладает наибольшей эффективностью. Это означает, что большинство студентов нуждаются в развитии навыков межличностного общения и уважитель-

ного отношения к партнеру. Кроме того, большинство студентов имеют средний уровень культуры общения, что может негативно сказаться на успешности профессионально-педагогической деятельности.

Подготовку будущих педагогов начальной школы к формированию социокультурных навыков обучающихся необходимо строить в соответствии с логикой выявления компонентов готовности, которые сформированы в недостаточной степени.

Литература

1. Клецина И.С. Практикум по социальной психологии. С-Пб: Питер, 2008. С. 256.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ Ltd., 1992. 960 с.
3. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности: Теория, методы исследования, практикум. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006 С. 84 – 86.
4. Тарасюк О.В., Копылов С.Н. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалистов // Среднее профессиональное образование. 2009. № 12. С. 9 – 10.
5. Хрусталева Т.М. Психология педагогической одаренности / М-во образования Рос. Федерации. Перм. гос. пед. ун-т, Перм. регион. отд-ние РПО. Пермь, 2003. 162 с.

References

1. Klecina I.S. Praktikum po social'noj psihologii. S-Pb: Piter, 2008. S. 256.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M. : Az# Ltd., 1992. 960 s.
3. Rean A.A. Psihologija i psihodiagnostika lichnosti: Teorija, metody issledovanija, praktikum. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2006 S. 84 – 86.
4. Tarasjuk O.V., Kopylov S.N. Kompetentnostnyj podhod v professional'noj podgotovke specialistov. Srednee professional'noe obrazovanie. 2009. № 12. S. 9 – 10.
5. Hrustaleva T.M. Psihologija pedagogicheskoj odarennosti. M-vo obrazovanija Ros. Federacii. Perm. gos. ped. un-t, Perm. region. otd-nie RPO. Perm', 2003. 162 s.

*Yakusevich I.V., Teacher,
SamLIT (Basic School of the Russian Academy of Sciences)*

**Diagnostics of readiness of future primary school teachers
for the formation of socio-cultural skills of students**

Abstract: materials and methods: the paper uses the materials of a study of the features of the readiness of future primary school teachers to form the socio-cultural skills of students, conducted on the basis of the SamLIT (Basic School of the Russian Academy of Sciences). The study was attended by 2nd and 4th year students who had practical training in an educational organization. To study the level and characteristics of the readiness of future primary school teachers to form socio-cultural skills of students in accordance with certain criteria, the methods of “Motivation of professional activity” (K. Zamfir’s methodology modified by A. Rean) and “Personality orientation in communication” (POC – A) (S.L. Bratchenko), questionnaires “Culture of communication” (T.M. Khrustaleva) and “Assessment of the readiness of future primary school teachers for the formation of socio-cultural skills of students”, FES in the disciplines “Psychological and pedagogical support of the educational process in primary school”, “Formation of meta-subject and personal results of primary general education”, “Formation of a culture of communication of younger schoolchildren”.

Results. The study at the ascertaining stage showed that, in general, they are guided by internal motives, have a good level of theoretical knowledge and are ready to work on the formation of socio-cultural skills of students in primary school. At the same time, most students have a conformal, indifferent, manipulative personality orientation in communication. These types of personalities do not show interest in the partner and his opinion, do not seek mutual understanding and mutual development in communication. The smallest number of students has a dialogic personality orientation in communication, which is the most effective and is based on mutual trust and respect. This means that most students need to develop interpersonal communication skills and respect for their partner. In addition, most students have an average level of communication culture, which can negatively affect the success of professional and pedagogical activities.

Conclusion. The package of diagnostic methods proposed by us meets the purpose of the study, allows us to establish the features of the readiness of future primary school teachers to form the socio-cultural skills of students. The preparation of future primary school teachers for the formation of socio-cultural skills of students should be built in accordance with the logic of identifying readiness components that have an insufficient degree of formation.

Keywords: structure of readiness of future teachers for professional and pedagogical activity, diagnostics of readiness of future primary school teachers for the formation of socio-cultural skills of students

For citation: Yakusevich I.V. Diagnostics of readiness of future primary school teachers for the formation of socio-cultural skills of students. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 160 – 169.

Received: July 22, 2023; Revised: September 23, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Кауров В.О., старший преподаватель,
Скачков Ю.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Губова О.В., преподаватель,
Национальный государственный университет физической
культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Повышение эффективности процесса специальной физической подготовки в скалолазании на этапе высшего спортивного мастерства

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы повышения эффективности процесса специальной физической подготовки в скалолазании на этапе высшего спортивного мастерства в дисциплине «лазание на трудность». **Цель исследования:** разработать средства и методы совершенствования отдельных компонентов специальной выносливости (координационного и силового) у высококвалифицированных скалолазов, позволяющие повысить показатели специальной физической подготовленности спортсменов, специализирующихся в дисциплине «лазание на трудность» и экспериментально проверить их эффективность. Проанализировав специальную литературу по данной проблеме, авторы статьи сформулировали средства и методические приемы повышения показателей специальной физической подготовленности скалолазов и разработали методику развития отдельных компонентов специальной выносливости (координационного и силового) у скалолазов, специализирующихся в дисциплине «лазание на трудность», основанной на реализации в тренировочном процессе специального комплекса упражнений на тренажере «Мунборд» с использованием вариативности объема и интенсивности нагрузки и экспериментально доказать ее эффективность для повышения показателей специальной физической подготовленности у спортсменов на этапе ВСМ в скалолазании.

Ключевые слова: скалолазание, спортивная подготовка, лазание на трудность, специальная физическая подготовка

Для цитирования: Кауров В.О., Скачков Ю.А., Губова О.В. Повышение эффективности процесса специальной физической подготовки в скалолазании на этапе высшего спортивного мастерства // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 170 – 173.

Поступила в редакцию: 25 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 24 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Многолетняя спортивная подготовка в скалолазании предполагает, реализацию полученных результатов в нескольких дисциплинах, каждая из которых имеет свою специфику и предъявляет специальные требования к содержанию средств специальной физической подготовки. Так как в каждой специализации степень влияния отдельных физических качеств на результативность соревновательной деятельности скалолазов существенно отличается. Например, в дисциплине «лазание на трудность» на первое место выходят такие качества как выносливость, сила, гибкость и координация.

Особенно актуальна проблема специальной подготовки для спортсменов, выступающих в дисциплине «лазание на трудность», которая предъявляет повышенные требования к показателям специальной выносливости, в частности к координационной и силовой.

По определению Ж.К. Холодова и В.С. Кузнецова, координационная выносливость является физическим качеством, которое проявляется в

двигательной деятельности спортсмена с выполнением на протяжении длительного интервала времени многообразных сложнокоординационных технических действий без потери их качества [2].

Силовая выносливость является физическим качеством, для которого характерно проявление мышечной силы в течение длительного времени [1].

Поиск новых подходов к решению проблемы развития специальной силовой и специальной координационной выносливости, является одним из актуальных вопросов в скалолазании.

Вышесказанное подчеркивает актуальность данного исследования, которая состоит в оптимизации процесса СФП в скалолазании, как фактора повышения спортивного мастерства.

Цель работы: разработать средства и методы совершенствования отдельных компонентов специальной выносливости (координационного и силового) у высококвалифицированных скалолазов, позволяющие повысить показатели специальной физической подготовленности спортсменов, специализирующихся в дисциплине «лазание на

трудность» и экспериментально проверить их эффективность.

Задачи исследования:

1. Определить средства и методические приемы повышения показателей специальной физической подготовленности скалолазов на основе анализа научно-методической и специальной литературы.

2. Разработать методику развития отдельных компонентов специальной выносливости у скалолазов, специализирующихся в дисциплине «лазание на трудность», основанной на реализации в тренировочном процессе специального комплекса упражнений на тренажере «Мунборд».

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие две группы спортсменок (контрольная и экспериментальная) по 6 человек в каждой. Обе группы были подобраны предварительным отбором и сформированы однородным составом участниц на основе данных текущего педагогического контроля.

Методы исследования: обзор научной литературы по проблеме оптимизации процесса специальной физической подготовки в скалолазании;

педагогическое тестирование; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; методы математической статистики

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки уровня специальной подготовленности скалолазов, специализирующихся в дисциплине «лазание на трудность» было проведено исходное тестирование перед проведением педагогического эксперимента.

Для определения уровня развития специальной физической подготовленности скалолазов были предусмотрены контрольные упражнения, предусмотренные ФССП по виду спорта скалолазание на этапе ВСМ.

Исходные показатели специальной физической подготовленности спортсменок из КГ и ЭГ представлены в табл. 1.

Анализируя средние по группам показатели, можно отметить, что перед проведением экспериментального исследования, существенной разницы между показателями из контрольной и экспериментальной групп не наблюдается.

Таблица 1

Показатели специальной подготовленности скалолазов из экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп до эксперимента

Тесты	Результаты ($\bar{X} \pm \delta$)		t; P*
	ЭГ	КГ	
Подтягивания из виса на высокой перекладине за 10 с (кол-во раз)	5,3±0,94	5,3±0,74	t=0; P≥0,05
Подтягивания из виса на высокой перекладине до отказа (кол-во раз)	19,3±0,94	19,5±1,38	t=0,2; P≥0,05
Подъем прямых ног до касания перекладины в висе (кол-во раз)	7,5±0,95	7,7±0,47	t=0,4; P≥0,05
Преодоление длинного маршрута за ограниченное время (кол-во перехватов)	35,1±3,56	35,1±3,41	t=0; P≥0,05

*Критические значения t-критерия Стьюдента: $t \leq 2,23$ – зона незначимости; $t \geq 3,17$ – зона значимости

В исследовании была разработана методика развития силовой и координационной выносливости для дисциплины «лазание на трудность» с использованием комплекса упражнений на тренажере «Мунборд», который включал в себя перемещение по периметру, продолжительностью 1 мин, с последующим выталкиванием штанги весом 10 кг от груди (дозировка 30 раз); перемещение по трассе сложности «8 а» 1,5-2 мин, затем подтягивание на кольцах в течение 0,5-1 мин; перемещение по трассе сложности «7 с» на протяжении 1,5-2 мин, затем 25 отжиманий от пола на пальцах

рук. Всего продолжительность разработанного комплексного упражнения занимала 8-9 мин, что на 30% превышает продолжительность прохождения маршрута в программе соревнований по дисциплине «лазание на трудность».

Далее был проведен сравнительный анализ исследуемых показателей специальной физической подготовленности скалолазов высокой квалификации из ЭГ и КГ после проведения педагогического эксперимента, эти данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели специальной подготовленности скалолазков из экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп после эксперимента

Тесты	Результаты ($\bar{X} \pm \delta$)		t; P*
	ЭГ	КГ	
Подтягивания из виса на высокой перекладине за 10 с (кол-во раз)	8,2±0,69	6,3±0,74	t=4,1; P≤0,01
Подтягивания из виса на высокой перекладине до отказа (кол-во раз)	24,2±0,69	21,1±1,01	t=5,9; P≤0,01
Подъем прямых ног, до касания перекладины в висе (кол-во раз)	12,2±1,07	9,5±0,76	t=4,6; P≤0,01
Преодоление длинного маршрута за ограниченное время (кол-во)	44,1±3,05	38,7±2,13	t=3,2; P≤0,01

*Критические значения t-критерия Стьюдента: $t \leq 2,23$ – зона незначимости; $t \geq 3,17$ – зона значимости

Анализируя данные, которые представлены в таблице 2, можно отметить, что после проведения педагогического эксперимента средний показатель выполнения всех контрольных упражнений выше в экспериментальной группе:

Таким образом, результаты педагогического эксперимента свидетельствует об эффективности использованных средств и методических приемов специальной физической подготовки в скалолазании на этапе высшего спортивного мастерства.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно резюмировать следующее:

В исследовании были разработаны средства и методические приемы оптимизации процесса специальной физической подготовки скалолазков высокой квалификации, специализирующихся в дисциплине «лазание на трудность» с акцентом на развитие специальной выносливости. Для этого был разработан комплекс упражнений с применением тренажера Мунборд.

На эффективность разработанной методики оптимизации процесса специальной физической подготовки скалолазков в дисциплине «лазание на трудность» указывают данные, полученные после проведения педагогического эксперимента:

- В экспериментальной группе после педагогического эксперимента средние показатели подтягивания из виса на высокой перекладине за 10 с 8,2±0,69 раз, в контрольной группе – 6,3±0,74 раз. Различия между показателями в группах по t-

критерию Стьюдента статистически значимы, t=4,1; P≤0,01.

- В экспериментальной группе после педагогического эксперимента средние показатели подтягивания из виса на высокой перекладине до отказа составили 24,2±0,69 раз, в контрольной группе – 21,1±1,01 раз. Различия между показателями в группах по t-критерию Стьюдента статистически значимы, t=5,9; P≤0,01.

- В экспериментальной группе после педагогического эксперимента средние показатели подъема прямых ног, до касания перекладины в висе составили 12,2±1,07 раз, в контрольной группе – 9,5±0,76 раз. Различия между показателями в группах по t-критерию Стьюдента статистически значимы, t=4,6; P≤0,01.

- В экспериментальной группе после педагогического эксперимента средние показатели преодоления длинного маршрута за ограниченное время составили 44,1±3,05 перехватов, в контрольной группе – 38,7±2,13 перехватов. Различия между показателями в группах по t-критерию Стьюдента статистически значимы, t=3,2; P≤0,01.

Таким образом, цель исследования достигнута и все поставленные задачи решены. Результаты, полученные после проведения параллельного педагогического эксперимента, подтвердили гипотезу, сформулированную в начале исследования. Это позволило сделать выводы и разработать практические рекомендации.

Литература

1. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Киев: Олимпийская литература, 2015. 808 с.
2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: АCADEMA. 2012. 540 с.

References

1. Platonov V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. Kiev: Olimpijskaja literatura, 2015. 808 s.
2. Holodov Zh.K., Kuznecov V.S. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta. M.: ACADEMA. 2012. 540 s.

*Kaurov V.O., Senior Lecturer,
Skachkov Yu.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gubova O.V., Lecturer,
P.F. Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health*

**Increasing the efficiency of process of special physical training
in climbing at the stage of the highest sports skill**

Abstract: the article deals with the issues of improving the effectiveness of the process of special physical training in rock climbing at the stage of higher sportsmanship in the discipline "climbing difficulty". Purpose of the work: to develop tools and methods for improving individual components of special endurance (coordination and strength) highly qualified climbers, which allow to increase the indicators of special physical fitness of athletes specializing in the discipline "climbing difficulty" and experimentally test their effectiveness. Having analyzed the special literature on this problem, the authors of the article formulated means and methodological techniques for improving the indicators of special physical fitness of climbers and developed a methodology for the development of individual components of special endurance (coordination and strength) among climbers specializing in the discipline "climbing difficulty", based on the implementation of a special complex in the training process.

Keywords: rock climbing, sports training, difficulty climbing, special physical training

For citation: Kaurov V.O., Skachkov Yu.A., Gubova O.V. Increasing the efficiency of process of special physical training in climbing at the stage of the highest sports skill. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 170 – 173.

Received: July 25, 2023; Revised: September 24, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Карпов И.Ю., старший научный сотрудник,
Поминова О.Л., доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации*

Технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурной компетенции курсантов военных образовательных организаций

Аннотация: в статье проводится исследования значимости технологий индивидуализации обучения в развитии общекультурных компетенций у курсантов военных учебных заведений. Автор обращает внимание на современные вызовы и требования к военным специалистам, необходимость формирования не только профессиональных навыков, но и широкого кругозора, культурной компетентности и коммуникативных умений.

В статье анализируется концепция индивидуализации обучения, базируясь на положениях и принципах которой, в военных учебных заведениях с акцентом на развитие общекультурных аспектов. Особое внимание уделено технологиям индивидуализации обучения. Дается понятие агитационно-пропагандистской работы и ее роль в развитии общекультурной компетенции курсантов военных образовательных организаций высшего образования. Историческая связь технологий индивидуализации обучения в развитии общекультурных компетенций прошлых лет и на современном этапе. Даются основные цели технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурных компетенций. Рассматривается нормативно-правовая база, регулирующая агитационно-пропагандистскую работу в военных образовательных организациях высшего образования. Также на сколько технология индивидуализации обучения ориентированном на организацию образовательного процесса с учетом индивидуальных потребностей и способностей каждого обучающегося. Проведен анализ самого понятия общекультурная компетенция с точки зрения ведущих ученых в этой отрасли.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, курсанты, индивидуализация обучения, технологии индивидуализации обучения, образовательный процесс, военные специалисты

Для цитирования: Карпов И.Ю., Поминова О.Л. Технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурной компетенции курсантов военных образовательных организаций // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 174 – 179.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Основным результатом процесса обучения и воспитания курсантов являются приобретенные ими компетенции. Под компетенциями понимаются навыки, знания, навыки профессиональной подготовки, личностные качества специалистов (способность к саморазвитию и самообучению, умение действовать в сложных ситуациях, быстро реагировать на внешние условия профессиональной деятельности). В военных образовательных организациях высшего образования особое внимание уделяется профессиональной подготовке офицеров для обеспечения высокого уровня компетентности, соответствующего современным конкурентоспособным стандартам [6, с. 123].

Для начала разберемся с самим понятием общекультурная компетенция.

По словам А.М Новикова «педагогика – наука о развитии жизненного опыта человека (обучающегося). Это и есть ее предмет» [9, с. 15].

Рассматривая общекультурную компетентность в педагогической теории ее можно определить, как

уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры, диалога с представителями других культур.

Троянская С.Л. считает, что «Общекультурная компетенция в педагогической теории определяется как уровень образованности достаточный для самообразования, самопознания самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры диалога с представителями других культур. Также Троянская С.Л. считает, что общекультурная компетенция – это интегративная способность личности обучающегося обретенная опытом освоения культурного пространства уровнем облученности воспитанности и развитие ориентированная на использование культурных эталонов как критерии оценки при решении проблем» [13, с. 125].

Ванягина М.Р., утверждает, что «Общекультурные компетенции представляют собой систему

знаний в гуманитарной сфере, направленную на формирование профессиональной компетентности, творческого мышления и способностей. Отсюда следует, что общекультурная компетентность служит основой для формирования компетентного и опытного военного специалиста» [2, с. 126].

Современное общество предъявляет высокие требования к военным специалистам, обладающих не только обширными теоретическими и практическими знаниями, но и гуманистическими ценностями. Индивидуальный подход в обучении курсантов предполагает учет их индивидуальных особенностей, личных интересов, ценностных установок и учет предыдущего уровня образования.

Специфика профессионального военного образования предполагает определенные трудности в использовании индивидуального подхода в обучении, но мы убеждены, что именно индивидуальное обучение является основой гуманизации образования [4, с. 56].

Можно согласиться с Томиловым В.Г., что индивидуализация обучения предполагает использование комплекса психологических, управленческих, педагогических и методических методов, приемов и технологий, направленных на учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Технология индивидуализации обучения основана на индивидуальном подходе, ориентированном на организацию образовательного процесса с учетом индивидуальных потребностей и способностей каждого обучающегося. Это наиболее эффективный способ организации учебного процесса [10, с. 97]. Так же, по мнению Вагановой О.Е. «Внедрение технологии индивидуализации обучения предполагает предварительное изучение особенностей развития обучающихся, таких как: познавательные способности, интересы, уровень обучения и способность к обучению. Применение данной технологии предполагает использование специально подобранных методов и средств, среди которых широко используются многоуровневое обучение, метод проектов и совместное обучение» [1, с. 209].

Технология обучения (от греч.: *techne* – искусство, мастерство, умение; *logos* – слово, учение) – совокупность, специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения, приводящих в конечном итоге к наиболее эффективному результату. Это одно из способов воздействия на процессы обучения и развития личности обучаемого [8, с.4].

В.П. Беспалько определил технологию как «систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса» таким образом можно сказать, что технология является «проектом опре-

деленной педагогической системы, реализуемой в практике» [1, с. 10].

Как считает Козаченок А.И. «Использование технологии индивидуализации обучения предполагает создание необходимых педагогических и психологических условий для целостного развития всех учащихся и для индивидуального развития каждого обучающегося». Данная методика предполагает работу с группой курсантов на основе индивидуальной модели, созданной с учетом конкретных способностей каждого из них, и предполагает взаимодействие с отдельными курсантами. Использование индивидуализации отходит от практики «средней образованности» обучающихся [5, с. 3].

К основным целям технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурных компетенций относятся:

- стимулирование интереса и активности к учебной деятельности, развитие познавательных способностей;
- сочетание индивидуальной работы со сбалансированным использованием других форм обучения;
- раскрытие потенциала курсанта, его способностей и навыков;
- уважение уникальности личности;
- выявление и последующее развитие потенциала каждого обучающегося.

Основной принцип технологии индивидуализации обучения в развитии общекультурных компетенций у курсантов заключается в обучении в индивидуальном темпе, стиле и масштабе в соответствии со способностями каждого курсанта. Кроме того, значимыми являются следующие принципы: возможность выбора индивидуального способа обучения, свобода развития творческого потенциала.

Учитывая особенности профессиональной подготовки военных специалистов, необходимо четко определиться с применением методов и приемов индивидуализированного обучения курсантов.

Так, по мнению Козачок А.И., что к особенностям метода индивидуализированного обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии можно отнести:

- формирование адекватной оценки собственных способностей курсантов ВООВО, приобретение ими необходимых общеобразовательных навыков и умений;
- поддержку в развитии внутренней мотивации;
- преодоление пробелов в знаниях и стимулирование мыслительного процесса;

- оптимизацию учебного процесса с разными способностями, в том числе для одаренных учеников и отстающих;
- обеспечение свободы выбора образовательной траектории;
- интеграцию технологических инструментов;
- рассмотрение факторов, влияющих на неуспеваемость учащихся [6, с. 33].

В связи с проведением СВО меняется модель профессиональной подготовки курсантов, остро возникла необходимость в формировании у курсантов умений анализировать провокационную информацию, коммуникативных умений убеждения, способности к агитационно-пропагандистской работе, а также устойчивости к воздействию такой информации. Рассматривая агитационно-пропагандистскую работу, можно сказать, что это самый оптимальный способ влияния на военнослужащего.

Агитационно-пропагандистская работа – это целенаправленное воспитание и обучение военнослужащих (курсантов) с целью его становления профессиональным военнослужащим и патриотом своей страны. [17, с. 43].

В связи с усилением информационного воздействия лживой информации на личность, агитационно-пропагандистская работа играет ведущую роль. В силовых структурных подразделениях Российской Федерации сформированы подразделения, которые работают с такой информацией. Данные подразделения не только анализируют данную информацию, но и готовят агитационно-пропагандистские материалы (листовки, видеоролики, буклеты, флаеры) для его распространения различными способами (телевидение, сеть интернет, messenger, в районе СВО специальное вооружение и техника).

В связи с этим, можно отметить, что технологии индивидуализации обучения необходимы в развитии общекультурной компетенции курсантов ВООВО. Исследователь Муралев А.А. отмечает, что «общекультурная компетенция предполагает способность человека к эффективному общению, адаптации в различных социокультурных средах, пониманию культурных ценностей и норм общества, а также уважению к ним. Эти компетенции не только способствуют более полному и глубокому образованию, но и влияют на формирование личности и профессиональной идентичности будущего военнослужащего» [8, с. 24]. Основными аспектами значимости общекультурных компетенций для курсантов военных учебных заведений являются:

– межличностное взаимодействие. Общекультурные компетенции способствуют развитию навыков эффективного общения, уважения к разнообразию мнений, культур и ценностей. Это важно для создания позитивной атмосферы в коллективе и умения работать в команде;

– адаптация в различных средах. Знание и понимание культурных норм и ценностей помогает курсантам успешно адаптироваться в разнообразных социокультурных средах, будь то работа с многонациональными коллегами, взаимодействие с представителями разных культур при выполнении международных задач или служба в разных регионах;

– лидерство и руководство. Общекультурные компетенции способствуют формированию качеств лидерства и управления. Лидер, обладающий глубоким пониманием культурных особенностей, способен эффективнее взаимодействовать с подчиненными, создавать доверие и мотивировать к командной работе;

– профессиональная этика и нравственность. Знание культурных норм и ценностей способствует формированию этических стандартов поведения, а также пониманию моральных дилемм и принятию обоснованных решений в сложных ситуациях;

– развитие креативности и интеллектуального мышления. Общекультурные знания способствуют разностороннему развитию ума, расширяют кругозор, стимулируют креативное мышление и способность видеть проблемы с разных точек зрения;

– уважение к истории и традициям. Знание культурных традиций и истории способствует уважению к национальным и культурным ценностям, что важно для поддержания патриотизма и идентичности;

– успешное взаимодействие с обществом.

Развитые общекультурные компетенции, позволят курсантам эффективнее взаимодействовать с обществом, представлять военные образовательные организации высшего образования на мероприятиях, участвовать в публичных дискуссиях и инициативах [3, с. 177].

Среди основных технологий индивидуализации обучения, которые можно применять для развития общекультурной компетенции курсантов, можно выделить:

– технология дифференцированного подхода к обучению, которая включает в себя разнообразие уровней знаний, интересов и способностей курсантов. Использование данной технологии предоставляет курсантам возможность выбора изучаемых тем, материалов или проектов, чтобы

они могли освоить материал в соответствии с собственными предпочтениями и темпом;

– индивидуальные проекты. Курсанты самостоятельно выбирают темы для исследования, проектов или презентаций, которые связаны с культурной сферой. Это позволяет им глубже погрузиться в интересующие их аспекты культуры и расширить свои знания;

– менторство и тьюторство. В этом случае организовывается работа специалистов, которые будут поддерживать курсантов в их учебных и культурных усилиях. Это может быть как профессиональный педагог, так и старший курсант или практикующий военнослужащий;

– интерактивные методы обучения. Использование игр, дискуссий, групповых проектов и других интерактивных методов позволяет курсантам активно взаимодействовать с культурным материалом и применять его на практике;

– технологии онлайн-обучения. Предполагает использование онлайн-платформ, вебинаров, видеокурсов и других современных технологий, чтобы предоставить курсантам дополнительные возможности для изучения культуры [11, с. 26].

В заключении стоит отметить, что общекультурные компетенции позволяют курсантам не только эффективно осваивать свою профессию, но и становиться более разносторонними, адаптированными и этичными личностями, способными успешно функционировать в сложных и изменчивых условиях современного мира. Развитие общекультурной компетенции курсантов военных учебных заведений играет ключевую и неотъемлемую роль в формировании высококвалифицированных и этичных военных специалистов. Эти компетенции не только дополняют профессиональную подготовку, но и способствуют формированию гармоничной, адаптированной и этичной личности, способной эффективно функциониро-

вать в современной многонациональной и многокультурной среде.

Развитие общекультурных навыков и знаний у курсантов имеет ряд важных аспектов. Во-первых, общекультурная компетенция способствует формированию толерантности, уважения к разнообразию мнений, культур и ценностей, что является ключевым фактором для успешного взаимодействия в многонациональных коллективах и выполнения международных задач.

Во-вторых, общекультурные знания и умения обогащают личный культурный багаж курсантов, делая их более глубокими и разносторонними личностями. Это важно для развития креативности, интеллектуального мышления и способности видеть проблемы с различных точек зрения.

В-третьих, общекультурные компетенции способствуют формированию этических стандартов поведения, помогает будущим военным специалистам принимать грамотные и морально обоснованные решения в сложных ситуациях.

В-четвертых, общекультурные компетенции имеют широкий спектр положительных влияний на их профессиональное и личностное становление.

Таким образом, мы считаем, что развитие общекультурной компетенции курсантов, является важнейшим педагогическим условием обучения в современных реалиях.

Технологии индивидуализации обучения необходимо использовать в процессе обучения курсантов ВООВО, поскольку они позволяют выбрать способы, приемы обучения, учитывая индивидуальные особенности курсанта. Важно подчеркнуть, что эти технологии следует адаптировать к конкретным потребностям и особенностям военных образовательных организаций, чтобы эффективно развивать общекультурную компетенцию курсантов, которые позволят им в дальнейшем качественно выполнять служебно-боевые задачи в различных условиях обстановки.

Литература

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: изд-во Института профессионального образования МО России, 1995. 342 с.
2. Ваганова О.И. Технология индивидуализации обучения // БГЖ. 2020. № 2 (31). С. 208 – 211.
3. Ванягина М.Р. Общекультурные компетенции успешного специалиста XXI в. // Вестник СПбГИК. 2020. № 3 (44). С. 125 – 130.
4. Исаева Н.Н., Поминова О.Л. Роль технологий обучения в образовательном процессе военного института // Материалы 9-й Международной научно-практической конференции. Ключевые вопросы современной науки, 17-25 апреля 2013. Т. 21. Педагогические науки. Болгария. София: «БялградБД» ООД. 112 с.
5. Киселёв С.В. Формирование военно-профессиональных компетенций будущих офицеров ВДВ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3 (55). С. 175 – 182.

6. Козачок А.И. Профессионально-ориентированная технология обучения как средство формирования компетентности у будущих военных специалистов в вузе: на материале изучения специальных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2004. 19 с.
7. Крылов М.В. Педагогика и перспективы её развития в военных вузах внутренних войск МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. № 12 (106). С. 32 – 36.
8. Муралев А.А. Структура профессиональной компетентности выпускников вузов внутренних войск МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 6 (112). С. 122 – 125.
9. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Издательство «Эгвес», 2010. С. 208.
10. Пуйман С.А. Педагогические технологии: учебно-методическое пособие. Минск: БГАТУ 2012. 100 с.
11. Синякова М.Г. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 9. С. 24 – 25.
12. Томилов П.Д. Военная компетентность как залог формирования профессионального мастерства командира // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 10-1. С. 96 – 99.
13. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2005. № 9. С. 122 – 136.
14. Филофеев О.А. Развитие самообразовательной деятельности курсантов военных высших учебных заведений: дис. ... канд. педаг. наук / Рос. междунар. акад. туризма. Москва, 2012. 183 с.
15. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М., 2003.
16. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
17. Приказ ФСВНГ РФ «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» от 20 апреля 2021 г. № 132: послед. ред. // НПА Росгвардии. КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://hq-isurist01.rosgvard.ru:81/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=G28sXaTdFarB7mcN&cacheid=59C23F2397498A9B256783271EA663BA&mode=splus&rnd> (дата обращения: 11.05.2023)
18. Методические рекомендации по организации и проведению агитационно-пропагандистской работы в войсках национальной гвардии. М.: ГВПУ ФС ВНГ РФ, 2021.

References

1. Bepal'ko V.P. Pedagogika i progressivnye tehnologii obuchenija. M.: izd-vo Instituta professional'nogo obrazovanija MO Rossii, 1995. 342 s.
2. Vaganova O.I. Tehnologija individualizacii obuchenija. BGZh. 2020. № 2 (31). S. 208 – 211.
3. Vanjagina M.R. Obshhekul'turnye kompetencii uspeshnogo specialista XXI v. Vestnik SPbGIK. 2020. № 3 (44). S. 125 – 130.
4. Isaeva N.N., Pominova O.L. Rol' tehnologij obuchenija v obrazovatel'nom processe voennogo instituta. Materialy 9-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kljuchevye voprosy sovremennoj nauki, 17-25 aprelya 2013. T. 21. Pedagogicheskie nauki. Bolgarija. Sofija: «BjalgradBD» OOD. 112 s.
5. Kiseljov S.V. Formirovanie voenno-professional'nyh kompetencij budushhih oficerov VDV. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2019. № 3 (55). S. 175 – 182.
6. Kozachok A.I. Professional'no-orientirovannaja tehnologija obuchenija kak sredstvo formirovanija kompetentnosti u budushhih voennyh specialistov v vuze: na materiale izuchenija special'nyh disciplin: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Orel, 2004. 19 s.
7. Krylov M.V. Pedagogika i perspektivy ejo razvitija v voennyh vuzah vnutrennih vojsk MVD Rossii. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2013. № 12 (106). S. 32 – 36.
8. Muralev A.A. Struktura professional'noj kompetentnosti vypusknikov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii. Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2014. № 6 (112). S. 122 – 125.
9. Novikov A.M. Osnovaniya pedagogiki: posobie dlja avtorov uchebnikov i prepodavatelej. M.: Izdatel'stvo «Jegves», 2010. S. 208.
10. Pujman S.A. Pedagogicheskie tehnologii: uchebno-metodicheskoe posobie. Minsk: BGATU 2012. 100 s.
11. Sinjakova M.G. Osnovnye podhody k opredeleniju sushhnosti obshhekul'turnoj kompetentnosti bakalavra menedzhmenta. Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2010. № 9. S. 24 – 25.
12. Tomilov P.D. Voennaja kompetentnost' kak zalog formirovanija professional'nogo masterstva komandira. Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija. 2012. № 10-1. S. 96 – 99.
13. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2005. № 9. S. 122 – 136.

14. Filofeev O.A. Razvitie samoobrazovatel'noj dejatel'nosti kursantov voennyh vysshih uchebnyh zavedenij: dis. ... kand. pedagog. nauk. Ros. mezhdunar. akad. turizma. Moskva, 2012. 183 s.
15. Hutorskoj A.V. Didakticheskaja jevrstika: Teorija i tehnologija kreativnogo obuchenija. M., 2003.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniu i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej».
17. Prikaz FSVNG RF «Ob utverzhdenii Nastavlenija po organizacii v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voenno-politicheskoj (politicheskoj) raboty» ot 20 aprelja 2021 g. № 132: posled. red. NPA Rosgvardii. Konsul'tantPljus: sajt. URL: <http://hq-urist01.rosgvard.ru:81/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=G28sXaTdFarB7mcN&cacheid=59C23F2397498A9B256783271EA663BA&mode=splus&rnd> (data obrashhenija: 11.05.2023)
18. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i provedeniju agitacionno-propagandistskoj raboty v vojskah nacional'noj gvardii. M.: GVPU FS VNG RF, 2021.

*Karpov I.Yu., Senior Research Officer,
Pominova O.L., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation*

Technologies of individualization of training in the development of general cultural competence of cadets of military educational organizations

Abstract: the article studies the significance of individualized learning technologies in the development of general cultural competencies among cadets of military educational institutions. The author draws attention to modern challenges and requirements for military specialists, the need to develop not only professional skills, but also a broad outlook, cultural competence and communication skills.

The article analyzes the concept of individualization of training, based on the provisions and principles of which, in military educational institutions with an emphasis on the development of general cultural aspects. Particular attention is paid to technologies for individualizing learning. The concept of agitation and propaganda work and its role in the development of general cultural competence of cadets of military educational organizations of higher education are given. Historical connection of technologies for individualization of learning in the development of general cultural competencies of past years and at the present stage. The main goals of the technology of individualization of training in the development of general cultural competencies are given. The legal framework regulating agitation and propaganda work in military educational organizations of higher education is considered. Also, to what extent is the technology of individualization of learning focused on organizing the educational process, taking into account the individual needs and abilities of each student. An analysis of the very concept of general cultural competence is carried out from the point of view of leading scientists in this industry.

Keywords: general cultural competencies, cadets, individualization of training, technologies of individualization of educational institutions

For citation: Karpov I.Yu., Pominova O.L. Technologies of individualization of training in the development of general cultural competence of cadets of military educational organizations. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 174 – 179.

Received: July 20, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Фадеев А.С.,
Сорокин А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет*

Формирование ценностных установок обучающихся основной школы: потенциал учебников всеобщей истории 7 класса

Аннотация: в статье анализируется потенциал учебников по всеобщей истории 7 класса в контексте развития ценностных установок обучающихся. Этот вопрос весьма актуален в логике модернизации современного российского образования. Тенденции развития образования, потребности современной школы, обновление содержания Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, а также актуальные статьи специалистов в области образования позволяют утверждать, что вопрос формирования ценностных установок является одним из приоритетных для национальной системы образования и должен быть интериоризирован каждым педагогом. Проводимый в статье анализ содержания учебников 7 класса по Всеобщей истории позволяет констатировать, что авторы современных российских учебников при разработке УМК обращают внимание на формирование ценностных установок, делая это, преимущественно, через проблематизацию предлагаемого исторического материала.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, основное общее образование, ценности, личностные результаты, современное образование, картина мира, всеобщая история, образовательные результаты

Для цитирования: Фадеев А.С., Сорокин А.А. Формирование ценностных установок обучающихся основной школы: потенциал учебников всеобщей истории 7 класса // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 180 – 185.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 23 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Модернизация современного российского образования, ставит целью не только получение знаний, но и развитие у обучающихся метапредметных навыков, а также формирование разносторонней личности, способной активно и конструктивно действовать в современном мире. Несомненно, развитие личности в первую очередь связано с мировоззрением обучающихся, формированием ценностных установок, заложенных в личностных результатах образования. Становление личности невозможно представить без формирования полноценной картины мира, в том числе касающейся и ценностных воззрений.

На особую важность этого направления педагогической деятельности акцентирует внимание Президент Российской Федерации. Так, в Указе от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчёркивается, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [10]. Таким образом, усвоение ценностных установок, становится важ-

ной национальной задачей, в решении которой значительную роль должно играть современное российское образование.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (далее ФГОС ООО) важное место в работе современного педагога должно уделяться гражданскому, патриотическому, духовно-нравственному и эстетическому воспитанию обучающихся. Формирование ценностных установок тесно связано с самим процессом познания, организация которого сегодня всё чаще обращается к самостоятельной деятельности обучающихся. Сам процесс самопознания становится определённой ценностью, что зафиксировано во ФГОС ООО: «создание условий для развития и реализации интереса обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и самообразованию на основе рефлексии деятельности и личностного самопознания» [9].

При решении поставленной задачи формирования ценностных установок безусловен потенциал учебного курса истории, ведь на уровне предметных результатов во ФГОС ООО заложена ориентация на построение ценностной картины мира: «приобретение опыта взаимодействия с людьми ... на основе национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демо-

кратических ценностей, идей мира ... знание... важнейших достижений культуры и систем ценностей, сформировавшихся в ходе исторического развития, в том числе по истории России» [9].

Как справедливо отмечают Е. Е. Вяземский и О. Ю. Стрелова, в концепции развития исторического образования в РФ в 2020-е годы самым важным моментом являются именно ценностные ориентации современных школьников [6, с. 52]. Однако, нельзя не заметить, что это многофакторный процесс, связывающий установленные ФГОС личностные результаты (как планируемые результаты образования) с формирующейся в том числе с опорой на личный социальный опыт ценностной картиной мира подростков.

В.В. Кучурин, анализируя целевые ориентиры исторического образования в соответствии с новым ФГОС ООО, указывает, что нерешёнными проблемами современного исторического образования в российских школах, является отчасти декларативный характер личностных результатов образования, а также интеграция этих результатов в предметное содержание [8, с. 58]. На рассмотрение возможности подобной интеграции с целью развития ценностных установок и достижения личностных результатов направлена данная работа.

Рассматривая роль курса истории в формировании личностных результатов, А.А. Сорокин и А.В. Половникова отмечают, что современный курс по истории России выстраивается на основе общегуманистических ценностей, без которых немислима жизнь в XXI веке: свобода и ответственность, толерантность и социальная солидарность, верховенство права [11, с. 99]. Данное утверждение, справедливо и для курса всеобщей истории, более того, именно работа с широким культурным материалом, знакомство с ценностями других народов и культур, может помочь сформировать у обучающихся представление о универсальных, общечеловеческих ценностях.

Отдельно стоит вопрос о формировании конкретных личностных (ценностных) результатов образования в соответствии с предметным тематическим содержанием. Безусловно, используя широкий спектр современных методических практик, педагог может добиться формирования ценностных результатов на базе практически любой темы курса, применяя деятельностный подход, инициируя активный диалог между обучающимися, выстраивая работу на уроке таким образом, чтобы обеспечить достижение широкого спектра личностных результатов. Однако в данной статье мы будем часто обращаться к вопросу: насколько содержание исторического контекста, заключённого в теме занятия, позволяет усилить эффекты фор-

мирования ценностных установок у обучающихся, предполагая, что те или иные ценности могут особенно ярко выделяться в историческом нарративе.

В рамках данной статьи представлен анализ потенциала учебников всеобщей истории 7 класса с точки зрения формирования таких личностных результатов как: «готовность обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и личностному самоопределению; ценность самостоятельности и инициативы; наличие мотивации к целенаправленной социально значимой деятельности»... а также «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере». Выбор данных результатов при работе над данной статьёй обоснован тем, что они способствуют развитию в том числе и функциональной грамотности, что является одним из главных трендов современного образования, могут быть реально измеримы и фиксируемы, а также являются одной из основ гуманистических ценностей современного мира.

7 класс – особый возраст в развитии ребёнка (12-13 лет), когда у обучающегося зарождается особая потребность в самоопределении, выстраивания собственной, личной картины мира, поэтому в этот период личностное развитие приобретает особую важность. Как отмечает А.Г. Асмолов, именно у подростка формируются ценности связанные с его личными представлениями о жизни, зачастую далёкие от ценностей взрослых [12, с. 13].

Все четыре рассматриваемые УМК по всеобщей истории 7 класса соответствуют программе и посвящены раннему Новому Времени, охватывая большой период европейской истории от начала Великих географических открытий и до эпохи Просвещения. Под стать возрасту обучающихся и эпоха – переломный момент рождения новой цивилизации, перехода от средневекового типа общества (а соответственно и личности) к обществу Нового Времени, время развития гуманистической философии, великих научных открытий, рождения нового искусства, пересмотра устройства мира и места, роли в нём человека. Но также это время и трагических событий: больших религиозных войн, жестокой колонизации, истребления народов и расцвета рабства. Подобный контраст может позволить ярко «подсветить» важность морально-нравственных и ценностных ориентиров в общественной картине мира на разных этапах развития человечества.

Обратимся к материалам УМК для 7 класса, входящим в федеральный перечень учебников: «Всеобщая история. История Нового времени Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М.;

под редакцией Искендерова А.А. (Издательство «Просвещение»)), «Всеобщая история. Новое время. Ведюшкин В. А., Бовыкин Д.Ю. (Издательство «Просвещение»)) и «Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVII век Дмитриева О.В.; под редакцией Карпова С.П. (Издательство «Русское Слово»)) и «Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVII век» А.Ю. Морозов, Э.Н. Абдулаев, С.В. Тырин, К.П. Чиликин; под общ. ред. В.Р. Мединского (Издательство Просвещение).

Для примера рассмотрим, как тема, посвящённая открытию Америки Христофором Колумбом и колонизации нового континента, работает в разных учебниках на формирование отобранных нами личностных результатов, и как разные УМК позволяют организовать работу над выбранными нами темами.

Если отбор исторических фактов и событий, предлагаемых к изучению школьникам схож, то методическое сопровождение учебного материала, позволяющее обратиться к ценностным установкам, различается.

В учебнике И.И. Юдовской в конце параграфа авторы задают проблемный вопрос: «Как вы думаете, можно ли Колумба и Магеллана считать людьми, у которых был развит дух предпринимательства? Свою точку зрения подтвердите фактами» [1, с. 28]. Также особый акцент делается на личностных характеристиках первооткрывателей, что для нас особо важно: «Прочитайте книги о Христофоре Колумбе (например, «Колумб» Р. Сабатини) или статьи в энциклопедиях о нём, и перед вами возникнет образ человека эпохи раннего Нового времени, которому были присущи такие исключительные качества, как упорство, энтузиазм, проницательный ум и честолюбие, позволившие ему открыть Новый Свет» [1, с. 30]. Такие развёрнутые вопросы могут подтолкнуть обучающихся на размышлении о роли личных качеств человека, а также стать основой для полноценной дискуссии или иной формы работы, способной раскрыть личные ценностные представления обучающихся и ввести их в широкий контекст социального, культурного и ценностного опыта других культур и поколений.

На страницах учебника неоднократно подчёркивается важность ценностей, преобладающих в том или ином обществе и их влияние на все аспекты исторического процесса: «Каким целям служил дух предпринимательства? Как это явление влияло на развитие общества?». Также авторы обращают внимание на установку, что крайне важно понимать, как менялось мировоззрение и ценностная картина мира в историческом процессе, какие ценности сохраняют свою актуальность в совре-

менном мире: «Обсудите в классе, что связывает современных людей с Новым временем. Отберите информацию из учебника о том, какими качествами обладал человек Средневековья и какими - человек Нового времени. Определите наиболее характерные качества. Дайте оценку двум типам личности. Могли бы вы подружиться с человеком Средневековья? с человеком Нового времени?» [1, с. 8].

В методических рекомендациях [5, с. 7] авторы обращают внимание, что одной из задач курса является создание ситуации диалога культур, сравнения мотивов поведения, мировоззрений и разных нравственно-этических систем, среди важнейших личностных результатов выделяется осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений, способность к определению своей позиции и ответственному поведению в современном обществе и даже особо упоминаются темы, в которых авторы видят особый потенциал в контексте формирования ценностных установок у обучающихся.

Другой подход мы можем увидеть в учебнике И.И. Дмитриевой, в нём акцент смещается на мотивацию мореплавателей. После прочтения донесений об экспедиции Колумба, обучающимся предлагается ответить на вопрос: «Что, судя по этому тексту, служило главным мерилом успеха для организаторов экспедиций?» [4, с. 23]. Можно сказать, что и в данном случае поднимается вопрос ценностей, которыми руководствовались в данном случае Изабелла и Фердинанд, спонсируя экспедиции, но формулировка вопроса менее проблемна, что может ограничить потенциальную дискуссию.

Схожий подход встречается и в учебнике И.И. Ведюшкина. Пример вопроса, который работает на рассмотрение личностных и ценностных установок: «Определите какую цель он (Колумб) ставил перед собой и удалось ли ему её добиться?» [2, с. 15]. Очевидно, что сам вопрос скорее работает на воспроизведение фактов, приведённых ранее в учебнике, а не инициирует активную дискуссию вокруг ценностных установок первооткрывателя.

Также в методических материалах, сопровождающих учебник, авторы среди результатов выделяют такие личностные результаты как: «понимать роль социально активной личности в истории» [7, с. 32]; «понимать необходимость использования достижений науки и технологий для развития общества» [7, с. 40]. Несмотря на выявленный дефицит проблемных вопросов, авторы указывают педагогам на потенциал ценностного содержания темы, оставляя место самостоятельному творчеству учителей: «Важно отметить и еще одно довольно частое несовпадение: национальности мо-

реплавателя и страны, снарядившей экспедицию (Колумб и Испания, Магеллан и Испания, Каботто/Кабот и Англия): самые целеустремленные мореплаватели, не найдя поддержки своим проектам на родине, предлагали их правителям других морских держав» [7, с. 42]. Данная рекомендация ориентирует учителя на организацию обсуждения или иных форм работ, построенных вокруг роли личности, личной инициативы и ценностных установок в историческом процессе.

В тексте учебника под редакцией В.Р. Мединского особо поднимается тема миссионерства, авторы подчёркивают, что цель распространения христианства была для колонизаторов не менее важна, нежели жажда золота. Это позволяет при обсуждении материала в классе затронуть роль религии в жизни людей и общества, поговорить о её важности в установлении ценностных ориентиров, а также сравнить её роль в прошлом и современности [3, с. 10]. Среди вопросов, на которые предлагается ответить обучающимся, есть вопросы об изменившейся за время Великих географических открытия системы представлений о мире. Однако большее количество заданий, связанных с ценностными установками мы можем увидеть в главе, посвящённой колонизации, там авторы затрагивают вопрос жестокости европейских колонизаторов – конкистадоров. Обучающимся предлагается ответить на вопрос, какие есть примеры героического сопротивления индейцев испанскому вторжению, что даёт возможность посвятить часть занятия вопросу ценности любви к родине и близким. Также к анализу предлагаются два текста: заметки поэта И. Бродского и завещания Бартоломео де Лас-Касаса, где можно найти активное осуждение жестокости и завоевательной политики европейских колонизаторов. В целом, в учебнике под редакцией В.Р. Мединского очень широко представлена проблема колонизации, не только американского континента, но и Азии, что позволяет активно использовать его материалы для формирования таких ценностей как уважение к различным культурам и неприятия агрессивной, завоевательной политики.

Результаты анализа УМК позволяют сделать вывод, что формирование ценностных установок является важной задачей, которая решается в современном образовательном процессе. Необходимо отметить, что во всех рассмотренных УМК авторы уделяют внимание проблеме формирования личностных образовательных результатов и ценностной картины мира у обучающихся. В методическом, содержательном плане их подходы различаются: одни авторы делают акцент на формирование ценностных ориентиров через разработку проблемных вопросов и соответствующих заданий, в других – авторы проблему формирования ценностных установок обучающихся решают отбор содержания учебного материала.

Развитие и разработка новых УМК по истории может предполагать расширение круга заданий и сюжетов, которые посвящены разным аспектам формирования у школьников ценностных установок, а также применение в образовательном процессе разнообразных форм организации учебной деятельности.

На современном этапе модернизации отечественной системы образования формирование ценностных установок у обучающихся является одной из наиболее важных и сложных проблем, решаемых учителями истории. Современный мир сталкивается с множеством вызовов и проблем, которые требуют ответа от каждого гражданина. В таких условиях формирование ценностных ориентиров и нравственных принципов у обучающихся является необходимым условием для их успешной социализации и развития личности.

Формирование ценностных установок у обучающихся – это длительный процесс, осуществляемый на протяжении всего периода образования. Поэтому, развитие учебно-методических комплексов по истории должно предусматривать системный подход к данной проблеме, включающий в себя как формирование ценностных установок, так и их поддержку и развитие на протяжении всех этапов обучения.

Литература

1. Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени / под редакцией Искендерова А.А. Москва: Просвещение, 2020. 240 с.
2. Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю. Всеобщая история. Новое время. М.: Просвещение, 2021. 112 с.
3. Морозов А.Ю., Абдулаев Э.Н., Тырин С.В., Чиликин К.П. Всеобщая история. История нового времени. Конец XV – XVII век: 7-й класс: учебник / под ред. В.Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021. 223 с.
4. Дмитриева О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVII век. 7 класс / под ред. Карпова С.П. М.: Русское слово, 2022. 224 с.

5. Юдовская А.Я., Ванюшкина Л.М., Коваль Т.В. Всеобщая история. История Нового времени. 1500-1800. Поурочные разработки. 7 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2013. 160 с.
6. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю., О концепции развития общего исторического образования в России в 2020-е гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2021. № 2. С. 51 – 57.
7. Ведюшкин В.А., Ведюшкина И.В. История. Новое время. Конец XV-XVIII века. Поурочные методические рекомендации. 7 класс: пособие для учителей общеобразоват. Организаций. М.: Просвещение, 2015. 128 с.
8. Кучурин В.В. Целевые ориентиры школьного исторического образования в обновленной версии ФГОС основного общего образования // Преподавание истории и обществознания в школе. 2022. № 3. С. 56 – 64.
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 г. № 287 (с изменениями на 18 июля 2022 года) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=ljby3eyxcd927956171&index=3> (дата обращения: 20.06.2023)
10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ президента РФ от 09. 11. 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=ljby7i6g2k838741835> (дата обращения: 20.06.2023)
11. Сорокин А.А., Половникова А.В., Маслова Н.Н. Изучение отечественной истории в современной школе: трансформация целей, поиск методических решений // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2021. № 3. С. 96 – 108.
12. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

References

1. Judovskaja A.Ja., Baranov P.A., Vanjushkina L.M. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni. pod redakciej Iskenderova A.A. Moskva: Prosveshhenie, 2020. 240 s.
2. Vedjushkin V.A., Bovykin D.Ju. Vseobshhaja istorija. Novoe vremja. M.: Prosveshhenie, 2021. 112 s.
3. Morozov A.Ju., Abdulaev Je.N., Tyrin S.V., Chilikin K.P. Vseobshhaja istorija. Istorija novogo vremeni. Konec XV – XVII vek: 7-j klass: uchebnik. pod red. V.R Medinskogo. M.: Prosveshhenie, 2021. 223 s.
4. Dmitrieva O.V. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni. Konec XV-XVII vek. 7 klass. pod red. Karpova S.P. M.: Russkoe slovo, 2022. 224 s.
5. Judovskaja A.Ja., Vanjushkina L.M., Koval' T.V. Vseobshhaja istorija. Istorija Novogo vremeni. 1500-1800. Pourochnye razrabotki. 7 klass: posobie dlja uchitelej obshheobrazovat. organizacij. M.: Prosveshhenie, 2013. 160 s.
6. Vjazemskij E.E., Strelova O.Ju., O koncepcii razvitija obshhego istoricheskogo obrazovanija v rossii v 2020-e gg. Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2021. № 2. S. 51 – 57.
7. Vedjushkin V.A., Vedjushkina I.V. Istorija. Novoe vremja. Konec XV-XVIII veka. Pourochnye metodicheskie rekomendacii. 7 klass: posobie dlja uchitelej obshheobrazovat. Organizacij. M.: Prosveshhenie, 2015. 128 s.
8. Kuchurin V.V. Celevye orientiry shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v obnovlennoj versii FGOS osnovnogo obshhego obrazovanija. Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2022. № 3. S. 56 – 64.
9. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija: prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 g. № 287 (s izmenenijami na 18 ijulja 2022 goda) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=ljby3eyxcd927956171&index=3> (data obrashhenija: 20.06.2023)
10. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: ukaz prezidenta RF ot 09. 11. 2022 g. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=ljby7i6g2k838741835> (data obrashhenija: 20.06.2023)

11. Sorokin A.A., Polovnikova A.V., Maslova N.N. Izuchenie otechestvennoj istorii v sovremennoj shkole: transformacija celej, poisk metodicheskikh reshenij. Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 2021. № 3. S. 96 – 108.

12. Asmolov A.G., Burmenskaja G.V., Volodarskaja I.A. i dr. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij v osnovnoj shkole: ot dejstvija k mysli. Sistema zadaniy: posobie dlja uchitelja. pod red. A.G. Asmolova. M.: Prosvshhenie, 2010. 159 s.

*Fadeev A.S.,
Sorokin A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow City University*

**Formation of value attitudes of primary school students:
the potential of 7th grade general history textbooks**

Abstract: the article analyzes the potential of 7th grade general history textbooks in the context of the development of students' value attitudes. This question is very relevant in the logic of modernization of modern Russian education. Trends in the development of education, the needs of a modern school, updating the content of the Federal State Educational Standard for Basic General Education, as well as current articles by specialists in the field of education allow us to assert that the issue of forming value attitudes is one of the priorities for the national education system and should be internalized by every teacher. The analysis of the content of 7th grade textbooks on General History carried out in the article allows us to state that the authors of modern Russian textbooks, when developing teaching materials, pay attention to the formation of value attitudes, doing this mainly through the problematization of the proposed historical material.

Keywords: Federal state educational standard, basic general education, values, personal results, modern education, picture of the world, general history, educational results

For citation: Fadeev A.S., Sorokin A.A. Formation of value attitudes of primary school students: the potential of 7th grade general history textbooks. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 180 – 185.

Received: July 20, 2023; Revised: September 23, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Ванина О.С., старший преподаватель,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана*

Дыхательная технология как инструмент коррекции психологического здоровья преподавателей при дистанционном формате обучения

Аннотация: данная статья посвящена проблеме использования методов дыхательной технологии как средства психофизиологической и социальной адаптации преподавателей к негативным факторам работы в удаленном режиме, как современного инструмента диагностики и коррекции психологического здоровья преподавателей, в целом, и преподавателей, работающих в формате дистанционной технологии, в частности. Автором данной статьи делается упор на само коррекцию психологического здоровья с использованием комплексов дыхательных упражнений.

Ключевые слова: психологическое здоровье преподавателей, методы дыхательной технологии, дистанционная технология обучения

Для цитирования: Ванина О.С. Дыхательная технология как инструмент коррекции психологического здоровья преподавателей при дистанционном формате обучения // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 186 – 190.

Поступила в редакцию: 18 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В социуме в настоящий период времени ощущаются последствия пандемии, вызванной вирусом COVID-19, и связанные с ней карантинные мероприятия, в том числе, вынужденный переход на дистанционные технологии обучения учреждений образовательной сферы. Как последствия пандемии, так и другие негативные процессы современного периода, отрицательно сказываются на обще психологическом состоянии преподавателей и спровоцируют повышение тревожности, возникновение хронического стресса и прочих реактивных состояний [2, с. 49].

Для совладания со стрессами преподавателям необходимо не только научиться самим использовать механизмы психологической защиты и копинг - поведения, но и учить студентам формировать такое защитное и совладающее поведение, которое будет не только адекватно возникающим трудностям, но и безопасно для самой личности и для ее социального окружения [3, с. 28].

Коллективом ученых, среди которых и автор данной статьи, было установлено, что разнообразие дыхательных упражнений позволяет расширить резервные и функциональные возможности студентов, указанная методика была успешно внедрена в учебную программу по физическому воспитанию в МГТУ им Н.Э. Баумана, как метод повышения плавательной выносливости у студентов [5, с. 74].

Дыхательная гимнастика является классическим методом улучшения здоровья с доказанной эффективностью. В ситуации же пандемии, обусловленной распространением COVID-19, значимость использования технологии дыхательной

гимнастики как здоровье сберегающей и здоровье развивающей, направленной на профилактику этого заболевания, многократно возрастает [1, с. 180].

Сегодня достаточно широкое распространение получили разнообразные респираторные тренировки, в основу которых положены дыхательные упражнения, а также различные тренажерные устройства, используемые в большей степени с лечебной и профилактической целью [7, с. 47].

Необходимо также подчеркнуть, что методы дыхательной технологии могут также выступать как один из инструментов, помогающим формированию копинг - поведения, иными словам и, являются средством психофизиологической и социальной адаптации преподавателей к негативным факторам работы, в том числе, и в удаленном режиме

Вышеизложенное обуславливает *актуальность темы* данной статьи.

Целью статьи является обобщение опыта эмпирического исследования, проведенного на базе кафедры «Физическая культура и спорт» МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Цель исследования: оценка эффективности использования разработанных автором комплекса дыхательных упражнений для поддержания психофизического здоровья преподавателей и студентов при работе в условиях дистанционных технологий.

Объектом исследования являлся процесс создания и укрепления механизмов психологической защиты и копинг – поведения преподавателей кафедры «Физическая культура и спорт» МГТУ им.

Н.Э. Баумана при работе в формате технологии дистанционного обучения.

Предмет исследования: комплекс дыхательных упражнений, составленный автором на основе различных комплексов и разнообразных дыхательных технологий для поддержания психофизического здоровья преподавателей и студентов при работе в условиях дистанционных технологий.

В начале исследования была выдвинута следующая *гипотеза исследования:* использование авторского комплекса дыхательных упражнений, способствует повышению качества психофизического здоровья преподавателей и помогает работе по коррекции и само коррекции психологического здоровья.

В соответствии с поставленной целью исследования, выбранными объектом и предметом, выдвинутой гипотезой были определены следующие *задачи исследования:*

1. проанализировать научную литературу, посвященную теме исследования;
2. используя результаты анализа научной литературы. доработать комплекс дыхательных упражнений, в 2017г. составленный автором в процессе работы по реализации принципов инклюзивного обучения физической культуре студентов с ограниченными возможностями здоровья, с целью создания и укреплению механизмов психологической защиты и копинг – поведения;
3. на добровольной основе из числа преподавателей и студентов сформировать группу А, работающую с использованием комплекса дыхательных упражнений, остальных преподавателей и студентов рассматривать как контрольную группу;
4. провести эмпирическое исследование по оценке эффективности использования авторского комплекса дыхательных упражнений;
5. проанализировать и обобщить результаты эмпирического исследования.

Была разработана *методика и организации исследования*, Для достижения цели и решения поставленных задач в процессе применялись следующие методы:

1. анализ научно-методической литературы по теме исследования;
2. социологический метод слабо структурированного интервью;
3. статистический метод перевода результатов эмпирического исследования в цифровой формат.

Работа над исследованием состояла из *нескольких этапов:*

1 этап: анализ научно-методической литературы и разработка методики исследования и составление комплекса дыхательных упражнений;

2 этап: консультации по выполнению комплекса и психологическое сопровождение респон-

дентов группы А, периодическое интервьюирование участников исследования;

3 этап: обработка полученных результатов; обсуждение результатов исследования на заседании кафедры.

Практическая значимость данного эмпирического исследования заключается в том, что комплекс дыхательных упражнений может быть использован в работе преподавателей предмета «Физическая культура и спорт» в высшей школе и учителей физической культуры в средних учебных заведениях.

Работнику образовательных учреждений, в целом, и преподавателю высшей школы, в частности, необходимы как субъективное благополучие в педагогической деятельности, так и личностное психологическое здоровье.

Иными словами, на современном этапе, когда повышаются требования к результатам труда преподавателей, усиливается интенсивность педагогического труда, преподавателю необходим обусловленный профессиональными компетенциями и личностными ценностными качествами личный ресурс, из которого черпаются мотивация и энергия, необходимые для осуществления профессиональной педагогической деятельности.

Необходимо также констатировать тот факт, что личный ресурс существенно влияет как на самооценку преподавателя, так и на взаимоотношения, возникающие при взаимодействии участников образовательного процесса и, следовательно, оказывает значительное влияние на качество образовательной деятельности.

Невозможно обойти вниманием тот факт, что реализовывать безопасную педагогическую деятельность педагог может только в том случае, если он обладает психологическим здоровьем [4, с. 86].

Для поддержания психологического здоровья ученые советуют применять в числе других мер адаптивное дыхание.

Как показал анализ научной литературы по теме, сущность методики адаптивного дыхания выражается в непроизвольном отключении механизма произвольного управления дыхательной деятельностью, что обеспечивает естественность протекания психофизической интеграции и коррекцию состояний сознания индивидуума.

Поскольку при произвольном изменении режима дыхания, изменяется и режим психической деятельности, следовательно, дыхательные упражнения являются одним из простых и надежных методов регуляции психологического здоровья, как преподавателей, так и студентов

Методика дыхания обеспечивает безопасность и высокую эффективность оздоровительного воздействия на психику и организм человека, его со-

циально-психологическую адаптивность к изменяющимся условиям жизни и профессиональной деятельности.

Ниже приводятся рекомендации, которые необходимо соблюдать при подготовке к выполнению комплекса дыхательных упражнений.

Общие рекомендации по подготовке к проведению тренинга.

1. Убедитесь, что место, отведенное для выполнения комплекса дыхательных упражнений, безопасно и комфортно.

2. Переоденьтесь в одежду, не сковывающую движения, но не слишком свободную, чтобы не создавать помех при выполнении упражнений.

3. Перед выполнением комплекса следует принять удобное положение, при этом неважно, выполняется упражнение сидя, лежа или стоя.

4. Включить любимую запись со звуками природы или классического музыкального произведения, прослушивание возможно в наушниках.

5. Следует помнить, что при выполнении комплекса дыхательных упражнений грудная клетка не должна подниматься, живот должен медленно надуваться и сдуваться, поэтому для контроля правильности выполнения упражнений положите правую руку на грудь, левую – на живот.

6. Перед выполнением упражнений комплекса необходимо в течение 10-15 секунд тереть ладони одна о другую, чтобы они были теплыми.

7. Разогретыми пальцами осторожно нажимать на мочки ушей указательными и большими пальцами рук в течение 10-15 секунд, следует снять серьги, кольца и другие украшения на время занятия во избежание травм.

8. Необходимо учитывать ринокардиальный рефлекс, поэтому для контроля ритма сердечных сокращений вдыхать следует через нос, на четыре счета.

9. Выдох производится через рот, также на четыре счета, для удобства можно вытягивать губы дудочкой.

10. В начале каждого занятия рекомендуется выполнять подготовительное упражнение. Сожмите пальцы в кулак таким образом, чтобы средние пальцы обеих рук упирались подушечками в середины ладоней, затем напрягайте пальцы рук, как будто выполняете упражнение на эспандере, средние пальцы периодически будут надавливать на точки в центре ладоней. Упражнение помогает сосредоточиться перед выполнением комплекса.

11. Упражнение из пункта 10 возможно выполнять без привязки к комплексу, в качестве технологии совладения со стрессом.

12. Начинать занятия комплексом дыхательных упражнений следует с пяти повторений, затем, следя за самочувствием, довести число повторе-

ний до десяти. Рекомендуется студентам вести Дневник самоконтроля установленного образца, преподаватели делают записи в свободной форме.

13. Следует помнить, что выполнение комплекса дыхательных упражнений должно быть осознанным, хорошим подспорьем будет ведение Дневника самоконтроля или записей.

14. Рекомендуется использовать метроном при счете.

15. Для повышения эффективности комплекса предлагается применять сочетание дыхательных упражнений с одновременным напряжением и расслаблением мышц рук, ног, живота, ягодич.

Необходимо отметить, что в процессе эмпирического исследования для регуляции психологического здоровья респондентов группы А использовались пять основных типов дыхательных упражнений, включенных автором в комплекс:

1. упражнения на, так называемое, ровное дыхание;

2. дыхательные упражнения с полным брюшным дыханием;

3. дыхательные упражнения с ритмическим дыханием, осуществляемым во время быстрой ходьбы;

4. дыхательные упражнения с ритмическим дыханием, осуществляемым во время медленного бега (для респондентов, имеющих разрешение к данному виду деятельности);

5. дыхательные упражнения с, так называемым, голосовым эффектом.

Крик, сопровождающийся удлинением выдоха, как показывает анализ научно-методической литературы, приводит к повышению содержания углекислого газа, который оказывает опосредованное влияние на торможение активности передачи нервного импульса от нейрона к нейрону. Поскольку возникающее тормозящее влияние, в свою очередь, оказывает угнетающее действие на моторные области коры, двигательные центры головного мозга, следовательно, через тормозные интернейроны спинного мозга вызывает необходимое для совладания со стрессом расслабления мышц.

Основываясь на этих данных ученых – нейробиологов, в комплекс дыхательных упражнений был включен ряд упражнений с голосовыми эффектами, одно из которых приводится ниже [8, р. 321].

Во время выполнения описываемого упражнения вдох производится, как обычно, через нос, но имеется нюанс: не на четыре, но *на три счета*, выдох также *через нос – на шесть счетов*.

После двух повторений для начинающих и шести для продвинутых, переходим ко второй части упражнения: вдох совершаем через нос на три сче-

та, но выдох, как обычно, через рот – на шесть счетов.

После двух-шести повторений, переходим к выполнению третьей части дыхательного упражнения, производя вдох через нос – на три счета, а выдох через рот, произнося с нарастающей громкостью, до крика: *а-и-у-э-о*. Два повторения рекомендованы для начинающих и шесть для продолжающих.

Автор данной статьи исходил из тезиса, что эмпирические данные о состоянии субъективного благополучия, минимизировав риски когнитивных искажений, можно получить только от самих преподавателей, поскольку как субъективное благополучие в педагогической деятельности, так и личное психологическое здоровье характеризуют внутреннее состояние преподавателей вуза, следовательно, ощущаются лишь ими,

Для диагностики состояния субъективного благополучия автором использовалась, в соответствии с известными методиками, совокупность конкретных высказываний, предложенных респондентам, которые респонденты оценивали по степени своего согласия с каждым высказыванием, затем оценки группировались в кластеры, совокупность которых образовывала структуру субъективного благополучия [6, с. 116].

Анализ результатов исследования позволил сделать следующий *вывод*: респонденты группы А, работавшие с использованием комплекса дыхательных упражнений, показали более высокую

степень субъективного благополучия: 87% против 58% в контрольной группе.

Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры. «Физическая культура и спорт» МГТУ им. Н. Э. Баумана, было принято решение об обнародовании результатов эмпирического исследования.

Итак, условия жизни в современный период, связанные с интенсификацией образовательного процесса, дефицитом двигательной активности, вызывают напряжение адаптационных механизмов обучающихся и обучаемых, предъявляя возросшие требования к организмам преподавателей и студентов.

Данная статья посвящена эмпирическому исследованию, которое показало эффективность использования комплекса дыхательных упражнений, составленного автором для поддержания психофизического здоровья преподавателей и студентов при работе в условиях дистанционных технологий, однако, использование предложенного комплекса дыхательных упражнений весьма эффективно в повседневной жизни.

Таким образом, занятия описываемым комплексом дыхательных упражнений на постоянной основе помогут преподавателям избежать депрессии, поддерживая психологическое благополучие, сохранять уверенность в своих силах, проявляя упорство и решимость, более продуктивно реагировать на жизненные трудности и препятствия, эффективно их преодолевая.

Литература

1. Голубь О.В., Морозов А.В., Озерина А.А., Тимофеева Т.С. Дыхательная гимнастика как эффективная здоровьеразвивающая технология для обучающихся в общеобразовательной организации // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 11 (2). С. 177 – 186. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-18>
2. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 48 – 56. <https://doi.org/10.17759/jmfr.2021100105>
3. Нартова С.И. Развитие копинг – стратегии поведения участников образовательного процесса – Педагогическое образование. Новые вызовы и цели. Часть V [44] VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. С. 22 – 30.
4. Никифорова Д.М. Внешние факторы защитного и совладающего поведения педагогов в образовательной среде // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 85 – 90.
5. Маркова О.А., Цыганенко О.С., Величко Т.И. Эффективность применения комплекса дыхательных упражнений в процессе развития плавательной выносливости у студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки 2022. № 3-3 С. 73 – 75. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.03-3.21
6. Фишман Б.Е., Кузьмина Б.С., Москвина Н.Б., Фишбейн М.Х., Пицок И.Л. Оценка состояния субъективного благополучия преподавателей вуза в профессиональной деятельности // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема, Биробиджан. 2020. № 4 (41). С. 110 – 125.

7. Белоусова И.М. Методика функциональной тренировки дыхательной системы на занятиях по физическому воспитанию студентов подготовительной медицинской группы: дис. ... канд. педаг. наук / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь. 2019. 192 с.

8. Poppel D.M., Cohen L.M., Germain M.J. The Renal Palliative Care Initiative // J Palliat Med. 2003. № Apr. 6 (2). P. 321.

References

1. Golub' O.V., Morozov A.V., Ozerina A.A., Timofeeva T.S. Dyhatel'naja gimnastika kak jeffektivnaja zdorov'erazvivajushhaja tehnologija dlja obuchajushhihsja v obshheobrazovatel'noj organizacii. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2021. № 11 (2). S. 177 – 186. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-18>

2. Kochetova Ju.A., Klimakova M.V. Issledovanija psihicheskogo sostojanija ljudej v uslovijah pandemii COVID-19. Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2021. T. 10. № 1. C. 48 – 56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100105>

3. Nartova S.I. Razvitie koping – strategii povedenija uchastnikov obrazovatel'nogo processa – Pedagogicheskoe obrazovanie. Novye vyzovy i celi. Chast' V [44] VII Mezhdunarodnyj forum po peda-gogicheskomu obrazovaniju: sbornik nauchnyh trudov. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2021. S. 22 – 30.

4. Nikiforova D.M. Vneshnie faktory zashhitnogo i sovladajushhego povedenija pedagogov v obrazovatel'noj srede. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2019. № 2. S. 85 – 90.

5. Markova O.A., Cyganenko O.S., Velichko T.I. Jeffektivnost' primeneniya kompleksa dyhatel'nyh uprazhnenij v processe razvitija plavatel'noj vynoslivosti u studentov. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki 2022. № 3-3 S. 73 – 75. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.03-3.21

6. Fishman B.E., Kuz'mina B.S., Moskvina N.B., Fishbejn M.H., Picjuk I.L. Ocenka sostojanija sub#ektivnogo blagopoluchija prepodavatelej vuza v professional'noj dejatel'nosti. Vestnik PGU im. Sholom-Alejhema, Birobidzhan. 2020. № 4 (41). S. 110 – 125.

7. Belousova I.M. Metodika funkcional'noj trenirovki dyhatel'noj sistemy na zanjatijah po fizicheskomu vospitaniju studentov podgotovitel'noj medicinskoj grupy: dis. ... kand. pedag. nauk. Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija Krymskij Federal'nyj universitet im. V.I. Ver-nad'skogo. Simferopol'. 2019. 192 s.

8. Poppel D.M., Cohen L.M., Germain M.J. The Renal Palliative Care Initiative. J Palliat Med. 2003. № Apr. 6 (2). R. 321.

*Vanina O.S., Senior Lecturer,
Bauman Moscow State Technical University*

Respiratory technology as a tool for correcting the psychological health of teachers in the distance learning format

Abstract: this article is devoted to the problem of using the method of respiratory technology as a means of psychophysiological and social adaptation of teachers to the negative factors of working remotely, as a modern tool for diagnosing and correcting the psychological health of teachers, in general, and teachers working in the format of remote technology, in particular. The author of this article focuses on self-correction of psychological health using complexes of breathing exercises.

Keywords: psychological health of teachers, methods of respiratory technology, distance learning technology

For citation: Vanina O.S. Respiratory technology as a tool for correcting the psychological health of teachers in the distance learning format. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 186 – 190.

Received: July 18, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Сабинин А.А.,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова*

Практико-ориентированный подход к формированию профессиональной компетенции «Способен осуществлять регулирование дорожного движения» у курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются возможности формирования профессиональной компетенции «способен осуществлять регулирование дорожного движения» у курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России методами моделирования практико-ориентированных ситуаций в условиях максимального приближения к реальным дорожным условиям. Цель исследования – апробация методики проведения совмещенного практического занятия по двум специализированным дисциплинам с учетом схожести тематики и реализуемых целей и задач. Задачи исследования: оценка эффективности формирования устойчивых практических навыков регулирования дорожного движения, а так же движения по сигналу регулировщика у курсантов 3 и 4 курсов, обучающихся по профилю подготовки «сотрудник подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения». Основные выводы исследования: рассмотренная методика проведения практического занятия способствует успешному освоению курсантами 4 курса техники и тактики регулирования дорожного движения, у курсантов 3 курса формируются устойчивые практические навыки движения по сигналу регулировщика при управлении учебными транспортными средствами. Результаты исследования могут быть использованы при организации учебного процесса в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: курсанты, регулирование дорожного движения, компетенции, практико-ориентированный подход, регулировщик

Для цитирования: Сабинин А.А. Практико-ориентированный подход к формированию профессиональной компетенции «Способен осуществлять регулирование дорожного движения» у курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 191 – 196.

Поступила в редакцию: 2 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Анализ современного состояния системы безопасности дорожного движения показывает, что хотя в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к снижению дорожно-транспортной аварийности и снижению тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий, говорить о серьезном прогрессе в данной области преждевременно. Государством в Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы поставлена цель снижения смертности в дорожно-транспортных происшествиях до 4 погибших на 100 тыс. населения к 2030 году. Достижение указанных показателей невозможно без увеличения эффективности деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее Госавтоинспекции) как ключевого органа государственного надзора соблюдения участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. При этом остро встает вопрос о профессионализме и компетентности кадрового состава указанной службы.

Кафедрой организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова реализуются образовательные программы, направленные на подготовку специалистов для различных подразделений Госавтоинспекции. При этом одно из основных направлений образовательного процесса – повышение качества формирования профессиональных компетенций выпускников, что в свою очередь невозможно без усиления практико-ориентированного подхода к обучению. Согласимся с мнением о том, что в процессе профессиональной подготовки будущий специалист должен получить прочные и глубокие профессиональные знания, овладеть необходимыми практическими умениями и навыками, чтобы применять их в будущей деятельности [1].

Процесс обучения в образовательных организациях системы МВД России должен иметь направленность на профессиональную подготовку курсантов и слушателей. Это означает, что одним из ключевых требований подготовки специалиста является четко выраженная профессиональная направленность образовательного процесса на формирование у курсантов и слуша-

телей навыков, связанных с характером предстоящей профессиональной деятельности [2].

При выборе форм и методов проведения занятий учитываются и пожелания и рекомендации руководителей территориальных органов МВД России по совершенствованию подготовки специалистов в институте. Так, рекомендуется уделять больше внимания формированию практических навыков с моделированием практических действий и ситуаций, максимально приближенных к предстоящей практической деятельности специалистов. Согласимся с мнением о том, что перед профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России стоит задача, по интеграции компетентностного и практико-ориентированного подходов, с целью эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов для органов внутренних дел и их адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности [3].

Одной из значимых профессиональных компетенций выпускника ведомственной образовательной организации системы МВД России с узкой специализацией «Деятельность сотрудника подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения» является способность осуществлять регулирование дорожного движения, в том числе посредством применения распорядительно – регулировочных действий. Отметим, что в современных условиях управление транспортными потоками все больше оптимизируется и осуществляется за счет применения автоматизированных технических средств организации дорожного движения. Вместе с тем, это не исключает необходимости осуществления регулирования дорожного движения в ручном режиме при помощи сигналов и жестов регулировщика. Так, нами были опрошены 47 сотрудников подразделений Госавтоинспекции из 19 регионов России. Большинство респондентов (46,8%) было отмечено, что в ходе несения службы в 2023 году им приходилось осуществлять регулирование дорожного движения более 10 раз. При этом на вопрос о сложностях, с которыми сталкивались сотрудники при регулировании, 70,2% опрошенных ответило, что участники дорожного движения не понимают сигналов и жестов регулировщика. Так же 70,2% (33 респондента) считает, что среди сотрудников Госавтоинспекции необходимо проводить дополнительные занятия по совершенствованию навыков регулирования дорожного движения. В указанных обстоятельствах актуальным выступает поиск педагогических приемов и инновационных методик проведения занятий, направленных на формирование профессиональной компетенции «способен осуществлять регулирование дорожного движения» у

курсантов ведомственных организаций МВД России. При этом необходимо создать предпосылки для включения обучающихся, а впоследствии – выпускников, в оперативно-служебную деятельность территориальных органов без дополнительных временных затрат после окончания вуза [4].

Организация и методы исследования. Формирование профессиональной компетенции «Способен осуществлять регулирование дорожного движения» осуществляется в рамках изучения учебной дисциплины «Организация деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения» курсантами 4 курса в несколько этапов. Первоначально отрабатывается правильность подачи сигналов регулировщика и техника их выполнения. Когда обучающиеся будут готовы к выполнению задания в виде задаваемой преподавателем непредсказуемой последовательности смены сигналов регулировщика, проведение занятий переносится на один из полигонов многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса, имитирующего улично-дорожную сеть. Это обусловлено тем, что полноценное освоение осуществления регулирования дорожного движения невозможно без выполнения практических заданий в максимальном приближении к реальным дорожным условиям.

С целью имитации дорожного движения на участке улично-дорожной сети к проведению занятий привлекаются учебные транспортные средства категории «В» под управлением курсантов 3 курса, изучающих учебную дисциплину «Профессиональная подготовка водителя транспортного средства категории «В»», раздел «вождение транспортных средств категории «В» (с механической трансмиссией)». Такой подход объединения учебных занятий позволяет достичь несколько целей. Во первых, обеспечивается реализация практико-ориентированного подхода к формированию профессиональных компетенций курсантов 4 курса, связанных со способностью осуществлять распорядительно-регулирующие действия при несении дорожно-патрульной службы. Во вторых, курсанты 3 курса при обучении вождению транспортного средства формируют устойчивые навыки проезда регулируемых перекрестков по сигналу регулировщика.

Преподаватель объясняет обучающимся суть предстоящего задания и, обращая внимание на правильность смены обучающимися сигналов регулировщика через сигнал «Внимание» и привлечение внимания участников дорожного движения свистком, контролирует (при необходимости обращая внимание конкретного обучающегося выполняющего сигналы на его ошибки) применение

ими основных и дополнительных жестов регулировщика.

Добившись правильного применения основных и дополнительных жестов всеми обучающимися,

преподаватель может приступить к следующему способу проведения практического занятия – выполнение заданий с применением учебного рабочего места на перекрестке (рис. 1).

Рис. 1. Проведение практического занятия по дисциплине «Организация деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения» на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса

Суть задания заключается в использовании учебных автомобилей и курсантов учебной группы в роли регулировщика и участников дорожного движения на перекрестке.

Обучающимся необходимо выполнить несколько заданий:

- осуществить регулирование дорожного движения на перекрестке в условиях дорожного движения, с переходящими дорогу пешеходами и двигающимися через перекресток учебными автомобилями;

- выступить в роли пешехода, переходящего проезжую часть по сигналу регулировщика.

Выполнение первого задания обучающимися записывается с помощью квадрокоптера с функцией видеозаписи в высоком разрешении, что позволит преподавателю на следующем практическом занятии опираясь на оценочные листы при последующем разборе выполнения обучающимися регулирования дорожного движения акцентировать внимание на ошибки или на правильность выполнения обучающимися распорядительно-регулирующих действий. Данный метод позволяет вывести формирование профессионально-значимых компетенций, включающих в себя навыки и умения осуществления распорядительно-регулирующих действий на качественно новый уровень, позволяющий сократить время его закрепления в условиях стрессовой ситуации – регулирования реального улично-дорожного дви-

жения с участием пешеходов и транспортных средств.

Кроме того, обучающиеся практическому вождению транспортных средств курсанты третьего курса при проезде перекрестка с регулировщиком отрабатывают практику правильного пересечения регулируемых перекрестков, что позволяет им приобрести умения и навыки профессиональной компетенции, связанной с управлением транспортными средствами.

Обучающиеся выполняющие роль пешеходов закрепляют изученный ими порядок движения участников дорожного движения по сигналам регулировщика.

По готовности группы преподаватель дает команду обучающимся занять рабочие места. Первый по списку обучающийся готовится к выходу на перекресток и к регулированию дорожного движения в промежутке времени от 3 до 5 минут. Второй по списку обучающийся становится на тротуар вблизи перекрестка и готовится по команде преподавателя к смене первого обучающегося.

После команды преподавателя «Смена» первый по списку обучающийся занимает рабочее место последнего по списку обучающегося, второй по списку занимает рабочее место на перекрестке и приступает к регулированию, следующий за ним по списку становится на тротуар и ждет команды о смене, последний по списку обучающийся обязан перейти проезжую часть на разрешающий сигнал

регулирующего, после чего продолжить занятие в качестве переходящего проезжую часть пешехода.

За 10-13 смен, в зависимости от количества присутствующих на занятии обучающихся вся учебная подгруппа отработает учебные вопросы.

Особенности выполнения заданий и недочеты повлиявшие на снижение оценки отражаются в оценочных листах на каждого обучающегося, которые им до выставления итоговой оценки передаются преподавателем. На последующих занятиях данные оценочные листы и видеозапись регулирования дорожного движения, записанная при помощи квадрокоптера, будет необходима в целях устранения неточностей и ошибок, допущенных обучающимися при формировании навыков распорядительно-регулирующих действий. Это позволяет преподавателям провести анализ теоретической подготовки обучающихся и результатов практического выполнения основных и дополнительных жестов регулировщика, оценке умений

курсантов тактически правильно осуществлять распорядительно-регулирующие действия, рефлексии курсантами профессиональной деятельности, коммуникативной компетентности и навыков осуществления профессиональных действий в соответствии с действующими нормативными правовыми актами согласно имеющимся критериям оценки действий обучающихся.

Результаты исследования. С целью оценки эффективности проведения совмещенных занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса нами был проведен опрос курсантов и слушателей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. В опросный лист курсантов 4 курса, осуществляющих регулирование дорожного движения, вошло 3 вопроса. Было опрошено 33 респондента. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса курсантов 4 курса по итогам проведения совмещенных занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса

Вопрос	Ответ
Оцените необходимость формирования устойчивых практических навыков движения по сигналу регулировщика у кандидатов в водители при обучении вождению транспортных средств	Формирование указанных навыков необходимо 90,9% (30 респондентов)
	В формировании практических навыков движения по сигналу регулировщика при обучении вождению нет необходимости 9,1% (3 респондента)
Оцените Вашу готовность к осуществлению распорядительно-регулирующих действий при несении дорожно-патрульной службы после проведения совмещенных практических занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса	Полностью готов 84,8% (28 респондентов)
	Буду испытывать затруднения 15,2% (5 респондентов)
	Не готов 0 % (0 респондентов)
Оцените эффективность проведения занятий по регулированию дорожного движения с использованием учебных транспортных средств на территории специализированного полигона (по шкале от 1 до 5 где 1 – не эффективно; 5 наиболее эффективно)	1 – 0 % 2 – 0 % 3 – 0 % 4 – 6,1% (2 респондента) 5 – 93,9% (31 респондент)

Анализ результатов опроса показывает, что подавляющее большинство опрошенных респондентов (93,9%) отмечает максимальную эффективность выбранной нами методики формирования навыков осуществления регулирования дорожного движения. При этом 84,8% опрошенных считают, что после проведения занятий полностью готовы к осуществлению распорядительно-

регулирующих действий при несении дорожно-патрульной службы.

Отдельно были опрошены курсанты 3 курса, осуществлявшие управление учебными транспортными средствами категории «В». В опросный лист вошло 3 вопроса. Было опрошено 55 респондентов. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса курсантов 3 курса по итогам проведения совмещенных занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса

Вопрос	Ответ
Оцените необходимость формирования устойчивых практических навыков движения по сигналу регулировщика у кандидатов в водители при обучении вождению транспортных средств	Формирование указанных навыков необходимо 92,7% (51 респондент)
	В формировании практических навыков движения по сигналу регулировщика при обучении вождению нет необходимости 7,3% (4 респондента)
Как часто вы осуществляли движение по сигналу регулировщика в ходе вождения учебного транспортного средства при обучении вождению вне специализированного полигона?	2-3 раза – 20% (11 респондентов) 4-10 раз – 18,2% (10 респондентов) более 10 раз – 7,3% (4 респондента) Проезд по сигналу регулировщика не осуществлял – 54,5% (30 респондентов)
Оцените степень сформированности Вами навыков проезда регулируемых перекрестков по сигналу регулировщика по результатам проведения совмещенных практических занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса (по шкале от 1 до 5 где 1 – навык не сформирован; 5 – сформирован устойчивый навык движения по сигналу регулировщика)	1 – 5,5% (3 респондента) 2 – 3,6% (2 респондента) 3 – 14,5% (8 респондентов) 4 – 25,5% (14 респондентов) 5 – 50,9 (28 респондентов)

И в первом и во втором опросе большинство респондентов отмечает необходимость формирования устойчивых практических навыков движения по сигналу регулировщика у кандидатов в водители при обучении вождению транспортных средств. При этом 54,5% курсантов 3 курса при обучении вождению ни разу не сталкивались с регулировщиком до проведения специализированного занятия на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса. По результатам проведения занятий 50,9% опрошенных считает, что сформировали устойчивый навык движения по сигналу регулировщика.

Выводы

Рассмотренный метод проведения совмещенных практических занятий на территории многофункционального межкафедрального учебно-полигонного комплекса путем моделирования практических ситуаций, связанных с регулированием дорожного движения в максимально приближенных к реальным дорожным условиям обес-

печивает полноценное формирование умений и навыков в рамках рассматриваемой компетенции у курсантов образовательных организаций МВД России. При этом одновременно обеспечивается формирование устойчивых практических навыков движения по сигналу регулировщика у курсантов 3 курса при обучении вождению транспортных средств. Необходимо учитывать, что дисциплина «профессиональная подготовка водителя транспортного средства категории «В»» является обеспечивающей (предшествующей) дисциплине «Организация деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения» в рамках которой и формируется профессиональная компетенция «способен осуществлять регулирование дорожного движения». Таким образом, у курсантов 3 курса закладываются основы выполнения распорядительно-регулирующих действий и в дальнейшем им будет значительно проще освоить технику и тактику регулирования дорожного движения.

Литература

1. Волков А.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных учреждений МЧС России для осуществления производственно-технологической деятельности // Педагогическое образование в России. 2017. № 7. 5 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy>
2. Герасимов И.В., Алдошин А.В. Физическая подготовка и спорт как важнейшие элементы профессиональной готовности курсантов образовательных организаций системы МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 673. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15266> (дата обращения: 12.05.2023)
3. Маркелов Н.Н., Золкин А.Л., Тихомиров С.Н. Практическая реализация содержательно-функциональной модели формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в условиях профессионального обучения // Человеческий капитал. 2019. № 10 (130). С. 163 – 168.
4. Сабинин А.А. Формирование профессиональных компетенций обучающихся ведомственных образовательных организаций системы МВД России в парадигме практико-ориентированного подхода к обучению // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 23. DOI 10.17513/spno.31722

References

1. Volkov A.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MChS Rossii dlja osushhestvlenija proizvodstvenno-tehnologicheskoy dejatel'nosti. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 7. 5 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy>
2. Gerasimov I.V., Aldoshin A.V. Fizicheskaja podgotovka i sport kak vazhnejšie jelementy professional'noj gotovnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. Sovre-mennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 6. S. 673. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15266> (data obrashhenija: 12.05.2023)
3. Markelov N.N., Zolkin A.L., Tihomirov S.N. Prakticheskaja realizacija sodержatel'no-funkcional'noj modeli formirovanija professional'no-lichnostnyh kachestv kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii v uslovijah professional'nogo obuchenija. Chelovecheskij kapital. 2019. № 10 (130). S. 163 – 168.
4. Sabinin A.A. Formirovanie professional'nyh kompetencij obuchajushhihsja vedomstvennyh obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii v paradigme praktiko-orientirovannogo podhoda k obucheniju. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2022. № 3. S. 23. DOI 10.17513/spno.31722

Sabinin A.A.,

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

A practice-oriented approach to the formation of professional competence "Capable of regulating traffic" among cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article discusses the possibilities of forming a professional competence "capable of regulating traffic" among cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by modeling practice-oriented situations in conditions of maximum approximation to real road conditions. The purpose of the study is to test the methodology of conducting a combined practical lesson in two specialized disciplines, taking into account the similarity of the subject and the goals and objectives being implemented. Objectives of the study: evaluation of the effectiveness of the formation of sustainable practical skills of traffic regulation, as well as traffic on the signal of the traffic controller in cadets of the 3rd and 4th courses studying in the training profile "employee of the road safety unit". The main conclusions of the study: the considered methodology of practical training contributes to the successful development of the 4th-year cadets of techniques and tactics of traffic regulation, the 3rd-year cadets form stable practical skills of movement at the signal of the traffic controller when driving educational vehicles. The results of the study can be used in the organization of the educational process in educational institutions.

Keywords: cadets, traffic regulation, competencies, practice-oriented approach, traffic controller

For citation: Sabinin A.A. A practice-oriented approach to the formation of professional competence "Capable of regulating traffic" among cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 191 – 196.

Received: July 2, 2023; Revised: September 8, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Федотова Е.С., начальник,
Центр по подготовке специалистов психологов и проведению социологических исследований,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева*

Формирование нравственных ценностей курсантов вузов МВД средствами трансформационной игры

Аннотация: цель: в настоящей статье рассматривается содержание и результат применения авторской трансформационной игры «Новая полиция» для формирования нравственных ценностей у курсантов вуза МВД. Цель статьи заключается в изложении результатов проведенного автором исследования где формирование нравственных ценностей у курсантов должно способствовать формированию общей профессиональной нравственности полицейского и последующей профилактике коррупционного поведения будущих сотрудников полиции. В статье автором обоснована актуальность и научная разработанность трансформационной игры как инновационной педагогической технологии, представлено описание общего замысла и структуры игры, а также изложены результаты ее применения в образовательном процессе. Обзор научной литературы представлен источниками, составляющими методологическую и методическую основу исследования.

Методы: методы, представленные автором в содержании статьи, включают анализ научной психолого-педагогической литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции, методы диагностики: наблюдение, самоотчеты, опросник, анализ протоколов, а также эксперимент по исследованию эффективности трансформационной игры в процессе формирования нравственных ценностей у курсантов, обучающихся в организациях образования МВД.

Результаты: автор представляет результаты разработки и применения трансформационной игры для курсантов экспериментальной группы, а также приведено сравнение результатов использования игры на разных курсах обучения. Автор излагает общий педагогический замысел игры как инновационной технологии, а также приводит сложности, которые возникают в ходе применения игры от курса к курсу в процессе обучения.

Выводы: анализ результатов проведенного автором исследования показал дидактическую ценность трансформационной игры и позволил предположить, что такая педагогическая технология может быть использована на занятиях с целью формирования нравственных ценностей.

Ключевые слова: трансформационная игра, инновационная педагогическая технология, нравственные ценности, профилактика коррупционных правонарушений, профессиональное образование

Для цитирования: Федотова Е.С. Формирование нравственных ценностей курсантов вузов МВД средствами трансформационной игры // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 197 – 204.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Современный образовательный процесс направлен не только на формирование профессиональных компетенций у обучающихся, но и на трансформацию их личности с той целью, чтобы выполнение профессиональных функций носило прогрессирующий характер. Современный специалист – это специалист, могущий самостоятельно двигать процесс профессионального развития вперед. Развивающиеся цифровые технологии и то, что искусственный интеллект заменяет человека на многих участках работы, требует развития исключительно человеческих ресурсов, способных конкурировать с искусственным интеллектом.

Реформирующаяся сегодня полиция не является исключением. Образовательные программы образовательных организаций органов внутренних

дел имеют огромное отличие от программ, реализуемых 5-10 лет назад. Сегодня общество нуждается в сотрудниках полиции, которые могли бы не только расследовать преступления и наказывать совершивших их, но и в тех, которые могут находиться в тесном контакте с гражданами, в едином ценностном пространстве, реализуя единые с обществом цели и задачи. Это подтверждается исследованиями, направленными на изучение доверия к полиции [2, с. 144; 9, с. 67], и выражается в нормативных правовых актах, регламентирующих характер и содержание взаимоотношений полиции с гражданами [3, 8]. Реализуя современные тенденции, ведомственное образование постоянно находится в поиске современных педагогических технологий, способных помочь в достижении поставленной государством цели – сформировать

личность полицейского, способного не только выполнять узкий круг профессиональных обязанностей, но и непрерывно развиваться.

В данной статье мы излагаем процесс и результаты применения инновационной технологии формирования системы ценностей обучающихся образовательных организаций МВД для профилактики их коррупционного поведения в будущем – трансформационной игры «Новая полиция», цель которой – в игровой форме приобрести опыт решения проблем, связанных с реализацией ценностей, и интегрировать полученный опыт в реальную жизнь.

Обзор научной литературы

Человек на протяжении жизни остается деятельностным социально-биологическим индивидом, и на каждом этапе его жизни ведущими являются разные виды деятельности. И, несмотря на то, что игра признается ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте [14, с. 6], она остается значимой и для взрослого человека, наряду с обучением и трудом [8, с. 245]. Игра позволяет человеку в безопасном пространстве, исключая критику и оценку, получать необходимые для жизни и деятельности навыки. Осмысление игры как неотъемлемой части жизни берет свое начало в понимании ее как специфичного вида деятельности, направленного на овладение пространством и временем (Платон, Аристотель, Г. Спенсер, И. Кант). Й. Хезинг в произведении «Человек играющий» писал о том, что играют все народы и «при этом на удивление одинаково» [13, с. 28]. Анализ игры как вида деятельности приводит к возникновению разных точек зрения: одни авторы отмечают ее социальный характер, другие авторы видят иррациональный или даже инфантильный смысл. Л. В. Выготский отмечал возможности игры в педагогическом процессе. С точки зрения Л.Ф. Обухова, игра позволяет моделировать реальность и осваивать ее путем воспроизведения [6, с. 94]. З. Фрейд считал умение играть признаком психологического здоровья, а саму игру – путем личности к собственному «Я» [12, с. 90]. А. Бек и А. Эллис, основатели когнитивно-поведенческого направления психотерапии, создали философскую концепцию, в рамках которой через игровые методы происходила трансформация мышления и, таким образом, достигались изменения в жизни человека [16, с. 40].

Трансформационные игры, как разновидность игр, также направлены на моделирование жизненных ситуаций, апробирование ресурсов, качеств личности, умений, ценностей и трансформацию их с учетом сделанных в игре выводов. Участник трансформационной игры имеет своей целью не

развлечение, а совершенствование своей личности и решение стоящих перед ним задач.

Прототипом трансформационных игр являются настольные игры, созданные на основе идей тибетских монахов [1, с. 92]. Первые трансформационные игры были представлены пользователям их создателями Д. Дрейком и К. Тейлором как настольные игры для реализации определенных коучинговых стратегий. Постепенно трансформационные игры вошли в постсоветское пространство и стали требовать от фасилитаторов определенных компетенций. Сам термин «трансформационная игра» был введен Д. Шеллом, после создания первой игры, которая не вписывалась в категорию развивающих, но и не приводила к эффекту развлечения [22, с. 101].

Сегодня актуальность трансформационных игр обусловлена, с одной стороны, их высокой популярностью и активной разрабатываемостью, с другой стороны – растущим научным потенциалом, который обсуждается в рамках научных конференций.

В постпандемийный период появились научные публикации об использовании игр в образовательном процессе для активизации личностного потенциала специалистов различных профессий. Так, при описании «Игры в кампусе» авторы описывают ее как игру, имеющую определенную цель, послание и результат, которые используются для улучшения обучения в медицинских контекстах (*Pensieri C, De Benedictis A, De Micco F, Saccoccia S, Ivziku D, Lommi M, Alloni R, 2023*) [20]. Миронова О.И. и Ruonala L.A. описывают геймификацию как метод обучения взрослых людей, в результате которого реализуется возможность тренировать сложные навыки в легкой форме, развивается личность специалиста, отражается реальная профессиональная деятельность, сохраняется добровольность участия, получается обратная связь от участников игры и формируются новые деловые связи [19, с. 77]. Удачный опыт применения трансформационных игр в обучении бакалавров биохимии описан в статье Gonzalo-Iglesia J.-L., Lozano-Monterrubio N., Prades-Tena J. [17, с. 81]. Авторы описывают, как в ходе обучения преподаватели использовали коммерческие трансформационные игры, которые были связаны с содержанием курсов.

Erik McLean в статье «Как игровое обучение трансформирует образование взрослых» указывает, что использование игр в образовании взрослых помогает преодолеть неприязнь к процессу обучения, сформировавшуюся у многих людей на школьной скамье [18, с. 77].

В работе коллектива авторов Schallbetter L., Saliou N., Sonderegger R., Grêt-Regamey A. описан

процесс обучения с применением игровых технологий специалистов в области градостроения и обустройства городской инфраструктуры [21, с. 34]. По мнению авторов, игры не только вовлекают в учебный процесс, но и дают возможность допускать ошибки и анализировать последствия их возникновения для жизни. Игры использовались как базовый подход в разрешении профессиональных конфликтов, обеспечивая обмен знаниями между их участниками при имитации реалистичных событий из профессиональной деятельности.

В статье Barab S., Pettyjohn P., Gresalfi M., Volk Ch., Solomou M. описан эксперимент, в котором обучающиеся на основе трансформационных игр показали более высокие результаты по сравнению с контрольной группой обучающихся [15, с. 48].

Таким образом, практика применения трансформационных игр в учебном процессе взрослых, достаточно широко представлена в мировом пространстве и имеет результаты научных исследований их эффективности. Поэтому идея об использовании трансформационной игры в процессе формирования нравственных ценностей, как элемент личностной трансформации, при обучении курсантов вузов МВД, имеет рациональную основу.

Методология и методика исследования

Целью нашего исследования стала проверка эффективности применения трансформационной игры «Новая полиция» в процессе формирования нравственных ценностей у курсантов. Игра была сконструирована автором на основе изучения литературных источников о разработке трансформационных игр: их концептуальной основе, форме, содержании, алгоритме проведения, измерении результатов (Е.В. Суворова [7, с. 80], А.А. Назукина [5, с. 45], Е.В. Мельник [3, с. 70]).

Гипотезой исследования стало предположение о том, что трансформационная игра способна обеспечить трансформацию ценностей участников посредством постановки перед ними проблемных задач, необходимости ставить цели в соответствии с требованиями законодательства и полицейской практики, поиска путей решения задач способами, отвечающими представлениям об образе полицейского, отмеченным в нормативных правовых актах, прогнозирования профессиональных рисков, анализа своих ресурсов и способностей, а также оценки достигнутого в исходе игры результата.

Методами оценки эффективности проведенной игры стали опросники и самоотчеты участников о произошедших изменениях и анализ протокола хода игры.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в обосновании дидактиче-

ской ценности трансформационной игры в образовательном процессе.

Процесс и результат использования трансформационной игры «Новая полиция», описываемый нами в данной статье, проводился в рамках научного исследования формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД для профилактики коррупционных правонарушений в будущем. Трансформационная игра как образовательная технология использовалась не изолированно, а в совокупности с другими методами формирования ценностей, описанных нами в других научных работах. Поэтому комплексная оценка научного результата проводилась согласно разработанной в начале исследования системе компонентов и критериев сформированности нравственных ценностей [11, с. 94; 4, с. 90; 10, с. 124].

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагаемая обучающимся трансформационная игра «Новая полиция» представляет собой игровое поле, поделенное на 4 сектора: «Профессионализм и саморазвитие», «Взаимодействие с гражданами», «Карьерный рост», «Опасность». Каждый сектор включает в себя несколько станций, между каждой из которых – 10 остановок. Игра проходит путем разыгрывания кубика с точками количеством от 1 до 6. Участники поочередно кидают кубик и делают количество шагов на остановках, соответствующее количеству выпавших на кубике точек. Конечная цель игры – достижение целевого сектора «Настоящий полицейский», к которому можно прийти путем выполнения заданий на каждой станции. Вначале игры каждый участник формулирует запрос посредством короткого опросника, в котором выбирает согласно заданным параметрам желаемые уровни профессионализма, имиджа, специальных званий, должностей, сформированности нравственных ценностей. На старте каждому участнику выдается 300 игровых «очков» – нравственные ценности из групп «Социальные (общечеловеческие)», стоимостью 10 очков каждое; «Профессионально-обусловленные», стоимостью 20 очков каждое; «Корпоративные», стоимостью 30 очков каждое; «Индивидуальные», стоимостью 40 очков каждое. Участникам предоставляется выбор: на сумму 300 очков взять такие ценности, которые им кажутся важными для достижения целевого сектора – «Настоящий полицейский», при этом участники аргументируют свой выбор, одновременно рефлексируя над ним.

В ходе игры каждый участник проходит станции, где он раскрывает свои профессиональные компетенции и профессионально-важные качества, помогает гражданам, получает очередные и внеочередные звания, реализуется в карьерном

росте, размышляет над последствиями принятых решений, подвергается искушениям. За правильно выполненные задания участник получает игровые очки – нравственные ценности и продвигается вперед, за невыполненные задания он их лишается. Кроме того, участникам предлагаются некоторые остановки, где возникают непредвиденные обстоятельства, в результате которых он получает или теряет игровые очки, прогрессирует или регрессирует в игровом поле. Каждое действие сопровождается рефлексией и обсуждением принятых решений. Участники в ходе игры имеют на руках «Протоколы достижений», где отмечают все свои приобретения и потери. Игра предусматривает риски подвержения дисциплинарной и административной ответственности и увольнения.

По окончании игры участники анализируют свои достижения и подсчитывают количество заработанных очков – нравственных ценностей, а преподаватель инициирует рефлексию не только над количеством, но и содержанием полученных ценностей, а также предлагает провести итоговую оценку результатов с помощью опросников и понять, насколько результат соответствует поставленному вначале запросу. В самоотчетах участники отмечают, какие эмоции ими были прожиты, знания получены и продемонстрированы, ценности отрефлексированы.

Методически задания игры соответствуют разработанной нами системе нравственных ценностей (рис. 1).

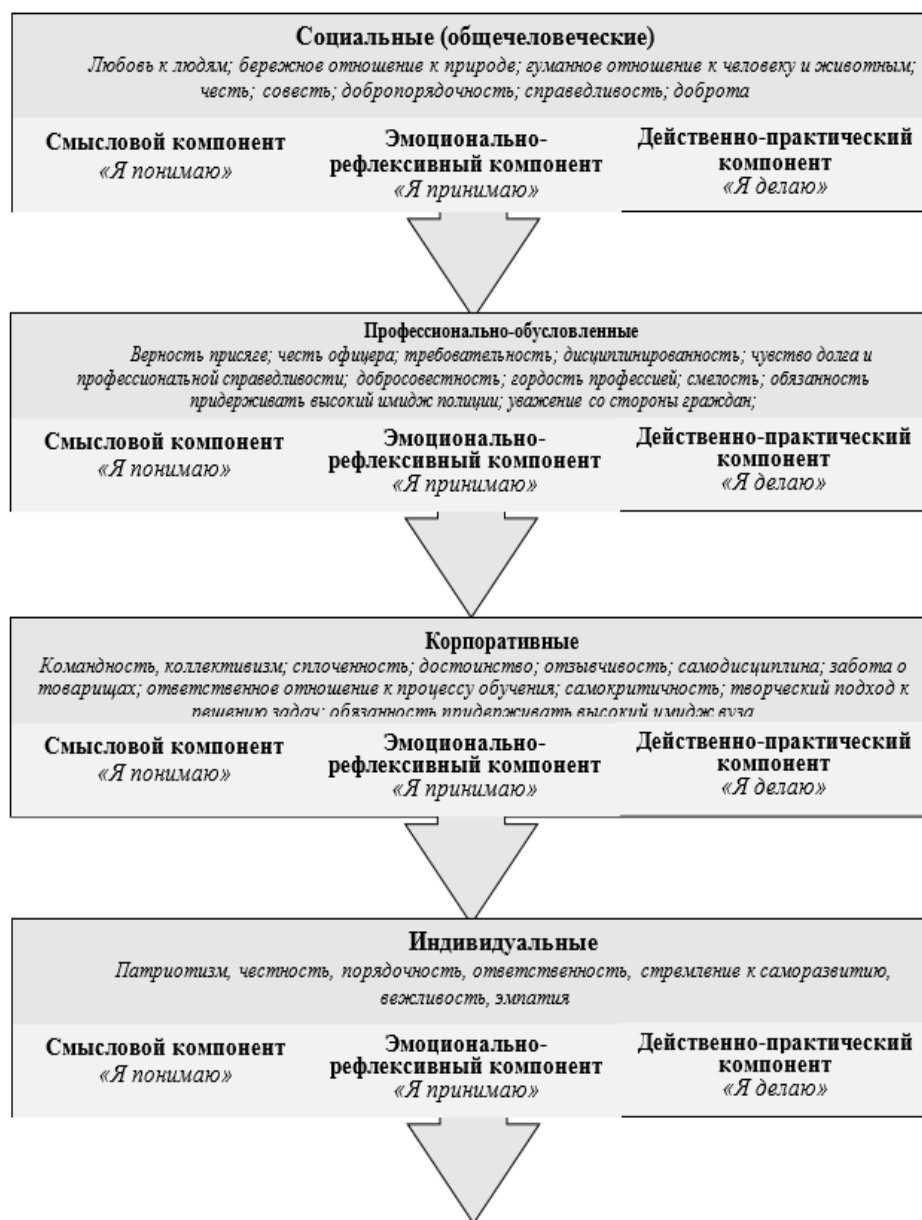

Рис. 1. Архитектоника системы нравственных ценностей курсантов вузов МВД

Выполняя задания на станциях, участники игры постепенно движутся от смыслового компонента, где демонстрируют профессиональные знания, к эмоционально-рефлексивному, где переживают определенные чувства по поводу принятых решений, прогнозируют риски, анализируют характер и смысл своих действий, а далее – к действенно-практическому компоненту нравственных ценностей, где демонстрируют умения принимать обоснованные решения, совершать решительные действия и психологически нести за них ответственность.

Разработанная игра проводилась в ходе исследования у курсантов экспериментальной группы на разных курсах, в связи с чем проявлялись некоторые особенности:

1. Курсанты первого и второго курса испытывали сложности в выполнении заданий в виду отсутствия профессиональных знаний и слабой теоретической подготовленности, в связи с чем для выполнения заданий им приходилось обращаться к нормативным правовым актам.

2. Курсанты первого и второго курса чаще соглашались на «искушения» в виде покупки звания или должности, проявляли желание небрежно исполнить требуемые служебные обязанности, чтобы быстрее достичь целевого сектора, в связи с чем испытывали потери в очках и в итоге не достигали желаемого. Согласно результатам опросников по итогам игры лишь 17% курсантов первого курса и 23% курсантов второго курса достигали целевого сектора, тогда как у курсантов третьего и четвертого курсов эти показатели имели значения 47% и 53% соответственно.

3. Курсанты первого и второго курсов в самоотчетах после окончания игры чаще описывали негативные эмоциональные переживания по поводу собственной профессиональной подготовленности и устойчивости, чем курсанты старших курсов. Например, в самоотчетах курсантов четвертого курса часто встречались фразы «Я горжусь собой», «Я получил удовольствие», «Я проявил свои лучшие качества», «Я понял, как в профессии помогут нравственные ценности».

4. Курсанты, которые быстрее других достигали целевого сектора «Настоящий полицейский», но при этом в результате имели меньшее количество игровых очков в виде нравственных ценностей, выражали беспокойство и неудовлетворенность собой, в отличие от курсантов, которые достигли целевого сектора медленнее, но при этом имели большее количество игровых очков.

5. На этапе рефлексии итогов игры курсантам старших курсов удавалось объяснить свои игро-

вые потери недостаточной нравственностью собственных принимаемых решений, они успешно проводили корреляцию с реальными ситуациями, увиденными в ходе выполнения служебной деятельности при несении нарядов, прохождении внеучебной и производственной практики.

В рамках общего исследования формирования нравственных ценностей курсантов вузов МВД для профилактики коррупционных нарушений с использованием системы диагностики было выявлено, что у курсантов экспериментальных групп, где были использованы трансформационные игры, уровень сформированности компонентов нравственных ценностей на 20-35% выше, чем в других экспериментальных группах (*Л.В. Мусеева, Е.С. Федотова*) [14, с. 90].

Таким образом, разработанная трансформационная игра «Новая полиция» показала свою дидактическую ценность.

Заключение

Проведение трансформационной игры в воспитательных целях, в данном случае, с целью трансформации нравственных ценностей курсантов вузов МВД и осознания роли нравственных ценностей в образе современного полицейского, требует от преподавателя собственной компетентности, умения анализировать, объяснять, поддерживать и комментировать решения участников игры беспристрастно и без осуждения, но при этом умело указывая на то, что усиление нравственного компонента в принимаемых участником решениях может способствовать прогрессу в ходе игры. Кроме того, для преподавателя важно ненавязчиво проводить параллели с реальной практической деятельностью полицейского.

Апробированная нами в ходе исследования трансформационная игра открыла новые грани применения инновационных технологий в образовательном процессе, подчеркнула синергичность процесса формирования нравственных ценностей, позволила более масштабно взглянуть на предстоящую практическую деятельность будущих полицейских и прожить возможные риски, связанные с неправильно принятыми решениями, столкнуться с их последствиями и осознать собственную ответственность в игровой форме. Такой результат использования трансформационной игры, подтвержденный не только итоговой оценкой по ее окончании, но и комплексным измерением по окончании проведенного исследования, подтверждает ее дидактическую ценность и перспективность применения в образовательном процессе организаций высшего образования.

Литература

1. Греков И. Терапевтическая трансформационная игра. Теория, методология, практика. М.: МПГПИ, 2019.
2. Зуева О.В., Демидов Н.Н. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов // Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 2 (847). С. 144 – 149.
3. Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы, утвержденной приказом МВД России от 30 марта 2020 г. № 191.
4. Мельник Е.В. Психологические трансформационные игры в подготовке спортсменов // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов: материалы Международного научного конгресса, посвященного 90-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ, Екатеринбург, 14-20 ноября 2022 г. / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Л.А. Рапопорта; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 70.
5. Моисеева Л.В., Федотова Е.С. О проблеме формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД для профилактики коррупционных правонарушений // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 5. С. 85 – 93.
6. Назукина А.А. Трансформационные игры в профорientационном процессе старшей и средней школы // Научно-методическая работа в образовательной организации. 2019. № 1 (4). С. 44 – 46.
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. 3-е изд., стер. М.: Трикола, 1998. 383 с.
8. Проект «Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 гг.» (дата публикации: 22.02.2023) GOV.kz. (Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/433064?lang=ru&ysclid=lm968yeu5f980296956>)
9. Суворова Е.В. Научный подход в создании игр // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. Т. 3. № 11. С. 79 – 89.
10. Фаерман М.И. Трансформационная игра как учебная психотехнология // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. 2020. № 1. С. 245 – 247.
11. Федотова Е.С. К проблеме формирования образа полицейского в представлениях граждан РК // Международный научно-практический журнал «ENDLESS LIGHT in SCIENCE» 12-13 Ноября 2020 г. Алматы, 2020 г. С. 64 – 73.
12. Федотова Е.С. О модели формирования антикоррупционного мировоззрения у курсантов, обучающихся в вузах МВД Республики Казахстан // Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные Науки». 2021. № 2. С. 121 – 126.
13. Федотова Е.С. Организационно-педагогические условия формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД Республики Казахстан для профилактики коррупционного поведения // Российский девиантологический журнал / Russian Journal of Deviant Behavior. 2023. № 3 (1). С. 91 – 102.
14. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // З. Фрейд. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: пер. с нем. Кн. 1 / З. Фрейд. Тбилиси: Изд-ва «Мирани», «Веста», 1991. С. 88 – 92.
15. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011 416 с.
16. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999. 360 с.
17. Varab S., Pettyjohn P., Gresalfi M., Volk Ch., Solomou M. Game-based curriculum and transformational play: Designing to meaningfully positioning person, content, and context // Computers & Education. 2012. Vol. 58. Issue 1.
18. Beck A.T. Cognitive therapy and the emotional disorders. Madison: International Universities Press, Inc., 1975.
19. Gonzalo-Iglesia J.-L., Lozano-Monterrubio N., Prades-Tena J. The Usage of Game-Based Learning in University Education. How to Motivate and Foster Creativity among Adult Students through Board Games // The Usage of Game-Based Learning in University Education. How to Motivate and Foster Creativity among Adult Students through Board Games. Lisbon: April 2018. P. 67 – 83.
20. How game-based learning is transforming adult education // Elearning. Inside URL: <https://news.elearninginside.com/how-game-based-learning-is-transforming-adult-education/> (дата обращения: 8.06.2023)
21. Mironova O.I., Ruonala L.A. Characteristics of gamification as a method of adult education // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. P. 76 – 89.

22. Pensieri C., De Benedictis A., De Micco F., Saccoccia S., Ivziku D., Lommi M., Alloni R. Continuing Education through the Campus Game: A Sustainable Gamification Project to Improve Doctors' and Nurses' Knowledge of Quality and Clinical Risk Management // *Healthcare (Basel)*. 2023 Aug 9. № 11 (16). P. 2236. doi: 10.3390/healthcare11162236. PMID: 37628434; PMCID: PMC10454495
23. Schalbetter L., Salliou N., Sonderegger R., Grêt-Regamey A. From board games to immersive urban imaginaries: Visualization fidelity's impact on stimulating discussions on urban transformation // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2023. Vol. 104. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2023.102003>
24. Schell J. *Secrets of Amazing Transformational Games // Workshop Presented at the 3rd Annual Serious Play Conference*. Redmond, Washington, 2013.

References

1. Grekov I. *Terapevticheskaja transformacionnaja igra. Teorija, metodologija, praktika*. M.: MPGPI, 2019.
2. Zueva O.V., Demidov N.N. *Doverie grazhdan k policii v sovremennoj Rossii: aktual'noe sostojanie i analiz faktorov*. *Doverie grazhdan k policii v sovremennoj Rossii: aktual'noe sostojanie i analiz faktorov*. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki*. 2022. № 2 (847). S. 144 – 149.
3. *Koncepcii razvitija sluzhby uchastkovyh upolnomochennyh policii territorial'nyh organov MVD Rossii na 2020-2023 gody, utverzhdennoj prikazom MVD Rossii ot 30 marta 2020 g.* № 191.
4. Mel'nik E.V. *Psihologicheskie transformacionnye igry v podgotovke sportsmenov. Fizicheskaja kul'tura, sport i molodezhnaja politika v uslovijah global'nyh vyzovov: materialy Mezhduna-rodного nauchного kongressa, posvjashhennogo 90-letiju Instituta fizicheskoy kul'tury, sporta i mo-lodezhnoj politiki UrFU, Ekaterinburg, 14-20 nojabrja 2022 g. pod obshh. red. d-ra ped. nauk, prof. L.A. Rapoporta; Ural. feder. un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2023. S. 70.*
5. Moiseeva L.V., Fedotova E.S. *O probleme formirovanija npravstvennyh cennostej u kursantov vuzov MVD dlja profilaktiki korrupcionnyh pravonarushenij. Obzor pedagogicheskikh issledova-nij*. 2023. T. 5. № 5. S. 85 – 93.
6. Nazukina A.A. *Transformacionnye igry v proforientacionnom processe starshej i srednej shkoly. Nauchno-metodicheskaja rabota v obrazovatel'noj organizacii*. 2019. № 1 (4). S. 44 – 46.
7. Obuhova L.F. *Detskaja psihologija: teorii, fakty, problemy*. 3-e izd., ster. M.: Trivola, 1998. 383 s.
8. *Proekt «Koncepcija obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gg.»* (data publikacii: 22.02.2023) GOV.kz. (Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/433064?lang=ru&ysclid=lm968yeu5f980296956>)
9. Suvorova E.V. *Nauchnyj podhod v sozdaniih igr. Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlja studentov i prepodavatelej «StudNet»*. 2020. T. 3. № 11. S. 79 – 89.
10. Faerman M.I. *Transformacionnaja igra kak uchebnaja psihotehnologija. II Mezhdunarodnaja konferencija po konsul'tativnoj psihologii i psihoterapii, posvjashhennaja pamjati Fedora Efimo-vicha Vasiljuka: sbornik materialov*. 2020. № 1. S. 245 – 247.
11. Fedotova E.S. *K probleme formirovanija obraza policejskogo v predstavlenijah grazhdan RK. Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «ENDLESS LIGHT in SCIENCE» 12-13 Nojabrja 2020 g. Almaty, 2020 g.* S. 64 – 73.
12. Fedotova E.S. *O modeli formirovanija antikorrupcionnogo mirovozzrenija u kursantov, obuchajushhihsja v vuzah MVD Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: «Gumanitarnye Nauki»*. 2021. № 2. S. 121 – 126.
13. Fedotova E.S. *Organizacionno-pedagogicheskie uslovija formirovanija npravstvennyh cennostej u kursantov vuzov MVD Respubliki Kazahstan dlja profilaktiki korrupcionnogo povedenija. Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. Russian Journal of Deviant Behavior*. 2023. № 3 (1). S. 91 – 102.
14. Frejd Z. *Massovaja psihologija i analiz chelovecheskogo «Ja»*. Z. Frejd. «Ja» i «Ono»: *Trudy raznyh let: per. s nem. Kn. 1. Z. Frejd. Tbilisi: Izd-va «Mirani», «Vesta», 1991. S. 88 – 92.*
15. Hjojzinga J. *Homo ludens. Chelovek igrajušhij /* *Sost., predisl. i per. s niderl. D.V. Sil'vestrova; Komment., ukazatel' D. Je. Haritonovicha. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2011 416 s.*
16. Jel'konin D.B. *Psihologija igry*. M.: Vlos, 1999. 360 s.
17. Barab S., Pettyjohn P., Gresalfi M., Volk Ch., Solomou M. *Game-based curriculum and transformational play: Designing to meaningfully positioning person, content, and context. Computers & Education*. 2012. Vol. 58. Issue 1.
18. Beck A.T. *Cognitive therapy and the emotional disorders*. Madison: International Universities Press, Inc., 1975.

19. Gonzalo-Iglesia J.-L., Lozano-Monterrubbio N., Prades-Tena J. The Usage of Game-Based Learning in University Education. How to Motivate and Foster Creativity among Adult Students through Board Games. The Usage of Game-Based Learning in University Education. How to Motivate and Foster Creativity among Adult Students through Board Games. Lisbon: April 2018. P. 67 – 83.

20. How game-based learning is transforming adult education. Elearning. Inside URL: <https://news.elearninginside.com/how-game-based-learning-is-transforming-adult-education/> (data obrashhenija: 8.06.2023)

21. Mironova O.I., Ruonala L.A. Characteristics of gamification as a method of adult education. Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2023. № 2. P. 76 – 89.

22. Pensieri C., De Benedictis A., De Micco F., Saccoccia S., Ivziku D., Lommi M., Alloni R. Continuing Education through the Campus Game: A Sustainable Gamification Project to Improve Doctors' and Nurses' Knowledge of Quality and Clinical Risk Management. Healthcare (Basel). 2023 Aug 9. № 11 (16). P. 2236. doi: 10.3390/healthcare11162236. PMID: 37628434; PMCID: PMC10454495

23. Schalbetter L., Salliou N., Sonderegger R., Grêt-Regamey A. From board games to immersive urban imaginations: Visualization fidelity's impact on stimulating discussions on urban transformation. Computers, Environment and Urban Systems. 2023. Vol. 104. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2023.102003>

24. Schell J. Secrets of Amazing Transformational Games. Workshop Presented at the 3rd Annual Serious Play Conference. Redmond, Washington, 2013.

*Fedotova E.S., Head,
Center for Training Psychologists and Conducting Sociological Research,
Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabyrbayev*

Formation of moral values of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs by means of a transformational game

Abstract: object: this article examines the content and result of the author's transformational game "New Police" for the formation of moral values among cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs. The purpose of the article is to present the results of the research conducted by the author, where the formation of moral values among cadets should contribute to the formation of general professional morality of a police officer and the subsequent prevention of corrupt behavior of future police officers. In the article, the author substantiates the relevance and scientific development of the transformational game as an innovative pedagogical technology, provides a description of the general idea and structure of the game, as well as the results of its application in the educational process. The review of scientific literature is presented by the sources that make up the methodological and methodological basis of the study.

Methods: the methods presented by the author in the content of the article include the analysis of scientific psychological and pedagogical literature and normative legal acts regulating the activities of police officers, diagnostic methods: observation, self-reports, questionnaire, analysis of protocols, as well as an experiment to study the effectiveness of transformational play in the process of forming moral values among cadets studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs.

Findings: the author presents the results of the development and application of a transformational game for cadets of the experimental group, and also compares the results of using the game in different training courses. The author outlines the general pedagogical idea of the game as an innovative technology, and also cites the difficulties that arise during the application of the game from course to course in the learning process.

Conclusions: the analysis of the results of the study conducted by the author showed the didactic value of the transformational game and suggested that such pedagogical technology can be used in the classroom to form moral values.

Keywords: transformational game, innovative pedagogical technology, moral values, prevention of corruption offenses, vocational education

For citation: Fedotova E.S. Formation of moral values of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs by means of a transformational game. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 197 – 204.

Received: July 15, 2023; Revised: September 19, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Бекирова М.А., преподаватель,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия*

Педагогическое сопровождение обучающихся образовательных организаций по противостоянию киберугрозам

Аннотация: в современных условиях одной из важнейших проблем образовательных организаций является противостояние обучающимися киберугрозам и киберрискам исходящих из Глобальной сети. Реализации поставленной задачи способствует оптимальное педагогическое сопровождение, направленное на индивидуальное развитие обучающихся в процессе решения различных учебных задач и ситуаций в области кибербезопасности. Цель статьи заключается в обосновании педагогического сопровождения обучающихся образовательных организаций по противодействию киберугрозам. Гипотеза исследования основана на положении о том, что применение педагогами соответствующего педагогического сопровождения в процессе учебной деятельности будет положительно сказываться на формировании кибербезопасности обучающихся образовательных организаций.

Практическая значимость исследования заключается в применении в образовательном процессе субъектно-ориентированных технологий, направленных на разностороннюю деятельность обучающихся, связанной с поиском, анализом, систематизацией, обобщением и применением основной и дополнительной учебной информации.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, сопровождаемый, учебная информация, кибербезопасность, киберугрозы, субъектно-ориентированные технологии

Для цитирования: Бекирова М.А. Педагогическое сопровождение обучающихся образовательных организаций по противостоянию киберугрозам // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 205 – 208.

Поступила в редакцию: 9 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Исследование особенностей кибербезопасности подростков требует анализа теоретических исследований и практического опыта использования педагогического сопровождения с целью выявления актуальных идей, связанных с подготовкой обучающихся к противодействию киберугрозам, распространённым в сети Интернет.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть содержание понятий «сопровождение», «педагогические сопровождения»; выявить и обосновать проблемы, существующие в педагогическом сопровождении процесса кибербезопасности; обосновать способы решения проблемы кибербезопасности в образовательных организациях на основе применения субъектно-ориентированных технологий.

Различным аспектам педагогического сопровождения посвящены работы В.А. Варзановой, О.В. Девлятшиной, И.А. Кондратьевой, Е.И. Казаковой, И.В. Ивановой, В.И. Богословского, Е.К. Юшкевич и др.

В педагогической теории обоснованы существенные характеристики и содержание понятий «сопровождение», «педагогическое сопровождение». Согласно толкового словаря русского языка сопровождение – означает следовать рядом, вместе с кем-либо в качестве провожатого [6].

По мнению Е.И. Казаковой, под сопровождением подразумевается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных сложных ситуациях, которые выражаются в оказании помощи субъекту в принятии решения.

Процесс сопровождения обусловлен рядом обстоятельств:

- гуманистической направленностью образования;
- ориентацией на развитие личности обучающегося;
- опорой на внутренний потенциал развития личностных качеств обучающегося;
- использования личностно-ориентированных технологий обучения и развития.

Фундаментом педагогического сопровождения, по мнению ученой, являются следующие принципы: ответственность за принятие решения лежит на субъекте развития; приоритет интересов сопровождаемого; непрерывность сопровождения; комплексный подход к процессу сопровождения; принцип системности и проблемности; принцип индивидуализации [2].

В свою очередь, педагогическое сопровождение рассматривается как взаимодействие сопровождаемого и сопровождающего, направленного на решение проблем сопровождаемого через оказание ему различного рода педагогической помощи [1]. Субъектами педагогического сопровождения по формированию кибербезопасности обучающихся образовательных организаций являются педагоги, родители подростков, а также специалисты в области кибербезопасности, которые привлекаются образовательными организациями для проведения в основном консультативной работы. Поэтому каждый из этих субъектов в процессе взаимодействия должен своевременно оказывать консультативную помощь обучающимся и при этом корректировать их действия.

Формируя у обучающихся основы кибербезопасности педагог выполняет следующие функции педагогического сопровождения:

- образовательную, предполагающую оказание существенной поддержки обучающимся в формировании кибербезопасности на основе использования активных и интерактивных форм и методов обучения;

- развивающую функцию, способствующую созданию субъектами сопровождения условий для развития личности обучающегося;

- коммуникативную функцию. Данная функция в педагогическом сопровождении играет значимую роль, так как обеспечивает выработку таких способов коммуникации между субъектами и объектами сопровождения, требующих равнозначного сотрудничества в процессе обучения и воспитания;

- интеграционную функцию, которая тесно взаимосвязана с остальными функциями. Интеграция информации, полученной с сети Интернет, требует от обучающихся знаний законов функционирования и развития информационной среды, умения ориентироваться в безмерном пространстве различных сайтов, чатов, умения анализировать эту информацию с целью своевременного выявления киберугроз и рисков исходящие от нее;

- консультативную функцию, предусматривающую оказание помощи обучающимся в решении конкретной проблемы, связанной с кибербезопасностью;

- коррекционную функцию, предполагающую направленность действий со стороны сопровождающего на уточнение или совершенствование знаний обучающихся, коррекции способов действий по противостоянию киберрискам и киберугрозам.

Осуществление педагогического сопровождения кибербезопасности обучающихся образовательных организаций мы рассматривали с позиции

применения таких средств сопровождения как беседы, дискуссии, деловые игры, тренинги, проблемные семинары и др.

Используя различные средства педагогического сопровождения осуществляемых педагогом мы учитывали, что сопровождающий не решает за них учебную проблему, а учит самостоятельно находить способы ее решения. В данном случае он выступает в роли тьютора, модератора, наставника, консультанта. Тьютор (англ. tutor – репетитор) реализует деятельность которая направлена на систематизацию уровня сформированности умений в конкретной области на основе самостоятельных действий репетируемого. В свою очередь наставничество является одной из форм передачи опыта наставником менее опытному специалисту. В нашем случае передается опыт работы педагога с компьютерными средствами обучающимися, в том числе опыт работы, связанный с противостоянием киберугрозам и опасностям. Как консультант педагог корректирует действия обучающихся по принятию сложных решений, соблюдения алгоритмов действий обучающимися при выполнении технических операций.

Деятельность педагога по оказанию поддержки обучающимся по противостоянию киберугроз мы выстраивали с учетом требований субъектно-ориентированного подхода, который предполагает:

- учет индивидуальных особенностей личности обучающегося;

- проектирование индивидуальной траектории обучения и развития личности;

- создание ситуаций выбора средств педагогического сопровождения;

- предоставление обучающемуся возможности самостоятельного принятия решения учебной задачи;

- обеспечение возможности обучающемуся высказать собственное суждение [5].

Одним из важных требований данного подхода является создание условий для развития у обучающихся механизмов саморазвития, самореализации и саморегуляции, необходимых для выработки умений и навыков, связанных с безопасным поведением в сети Интернет, через использование в образовательном процессе субъектно-ориентированных педагогических технологий.

Под педагогическими технологиями ученые подразумевают совокупность педагогических установок на определение выбора форм, методов, способов и приемов обучения; продуманная совместная проектная деятельность по моделированию, организации и управлению учебным процессом; осуществление процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и челове-

ческих ресурсов и их взаимодействие, ставящей своей задачей оптимизацию процесс обучения [3].

К субъектно-ориентированным технологиям относится технология, связанная с поиском ин-

формации, технология портфолио, кейс-технология, технология коллективного обучения, технология по организации самостоятельной деятельности обучающегося (табл. 1).

Таблица 1

Субъектно-ориентированные технологии поддержки сопровождающего

Виды педагогических технологий	Содержание поддержки сопровождающего
Технология поиска информации	<ul style="list-style-type: none"> – сведение об объектах и явлениях окружающей действительности; – свойствах информации (актуальность, точность, достоверность, адресность, компактность, доступность, защищенность); – структура работы с информацией (источники информации, поиск информации, анализ информации, представление информации); – виды работы с информацией (тезирование, реферирование, составление граф-схемы, разработка схем-таблиц)
Технология портфолио	<ul style="list-style-type: none"> – информационное портфолио (поиск, систематизация информации, поиск новой информации, подготовка информации к использованию, разработка инструктивной информации); – проблемно-ориентированное портфолио (учебное, научное, профессиональное, социальное); рефлексивное портфолио (анализ и оценка субъектом целей и результатов учебной деятельности, особенности работы с источниками информации); – портфолио развития критического мышления обучающихся на уровне анализа-оценивания-сравнивания; критерии оценивания (гибкость, рациональность, оригинальность мышления, способность решать практические проблемы, уровень сформированности самоконтроля и самооценки).
Кейс-технология	<ul style="list-style-type: none"> – представление учебной информации в виде текста, графики, таблиц, диаграмм; – представление учебной информации в виде мультимедиа; – работа над анализом и сравнением полученной информацией; – поиск необходимой дополнительной информации для решения учебной задачи; – определение рациональности используемой информации для решения конкретной ситуации.
Технология коллективного обучения	<ul style="list-style-type: none"> – работа с информацией в парах сменного характера; – работа с информацией в малых группах (изучение представленной информацией, взаимообмен знаниями и практическими умениями, обсуждение результатов выполненного задания); – применение метода микрообучения по формированию отдельных умений и навыков на основе представленной инструктивной информации.
Технология организации самостоятельной работы	<ul style="list-style-type: none"> – ориентация обучающихся на поиск учебной информации; – ориентация на поиск, анализ и обобщение основной и дополнительной информации; – структурирование учебной информации и ее использование для выполнения самостоятельной работы.

Следовательно, представленные субъектно-ориентированные технологии, применяются для поддержки сопровождающих, выполняющих разноплановую деятельность, связанной с поиском, анализом, систематизацией и применением основной и дополнительной учебной информации, в области кибербезопасности.

Вывод. Таким образом, педагогическое сопровождение по противостоянию киберугрозам обучающимися образовательных организаций должно обеспечить им оптимальное решение практических ситуаций с учетом личностных потребностей обучающихся.

Литература

1. Давлятшиева О.В. Сущность, структура и содержание научно-методического сопровождения в современных условиях развития общеобразовательных организаций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 35 – 47.
2. Казакова Е.И. Системно-ориентационный подход к развитию общеобразовательной школы. СПб.: Образование, 1995. 66 с.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник для академического бакалавриата. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 719 с.
4. Сенстерова К.П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория // Известия Саратовского Университета. Серия: Акмеологическое образование. Психология развития. 2020. Т.9. Вып. 1 (33). С. 289 – 293.
5. Тархан Л.З., Мыхнюк М.И. Организационная и контрольно-методическая деятельность преподавателя высшей школы. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 212 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.

References

1. Davljatshieva O.V. Sushhnost', struktura i sodержanie nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija v sovremennyh uslovijah razvitija obshheobrazovatel'nyh organizacij. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2017. № 3. S. 35 – 47.
2. Kazakova E.I. Sistemno-orientacionnyj podhod k razvitiju obshheobrazovatel'noj shkoly. SPb.: Obrazovanie, 1995. 66 s.
3. Kodzhaspirova G.M. Pedagogika: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. 4-e izd. pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. 719 s.
4. Sensterova K.P. Ponjatie «soprovozhdenie» kak pedagogicheskaja kategorija. Izvestija Saratovskogo Universiteta. Serija: Akmeologicheskoe obrazovanie. Psihologija razvitija. 2020. T.9. Vyp. 1 (33). S. 289 – 293.
5. Tarhan L.Z., Myhnyuk M.I. Organizacionnaja i kontrol'no-metodicheskaja dejatel'nost' prepodavatelja vysshej shkoly. Simferopol': IT «ARIAL», 2018. 212 s.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. pod obshh. red. L.I. Skvorcova. 28-e izd., pererab. Moskva: Mir i Obrazovanie: ONIKS, 2012. 1375 s.

*Bekirova M.A., Lecturer,
Crimean Branch of the Russian State University of Justice*

Pedagogical support of students of educational organizations in countering cyber threats

Abstract: in modern conditions, one of the most important problems of educational organizations is the opposition of students to cyber threats and cyber risks emanating from the Global Network. The implementation of the task is facilitated by optimal pedagogical support aimed at the individual development of students in the process of solving various educational tasks and situations in the field of cybersecurity. The purpose of the article is to substantiate the pedagogical support of students of educational organizations in countering cyber threats. The hypothesis of the study is based on the position that the use of appropriate pedagogical support by teachers in the process of educational activities will have a positive impact on the formation of cybersecurity by students of educational organizations.

The practical significance of the research lies in the application of subject-oriented technologies in the educational process aimed at the diverse activities of students related to the search, analysis, systematization, generalization and application of basic and additional educational information.

Keywords: pedagogical support, accompanied, educational information, cybersecurity, cyber threats, subject-oriented technologies

For citation: Bekirova M.A. Pedagogical support of students of educational organizations in countering cyber threats. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 205 – 208.

Received: July 9, 2023; Revised: September 12, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Власов В.С., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Формы и методы формирования мотивации у учителей

Аннотация. Целью статьи является изучение форм и методов формирования мотивации у учителей. Автор в статье рассматривает значимость профессионального саморазвития как важной составляющей мотивации учителей иностранного языка, так как оно способствует уверенности в своих знаниях, повышению профессиональных компетенций, пониманию актуальных требований и стандартов в образовательном процессе, возможности обмена опытом и поддержки от коллег. В качестве еще одной формы формирования мотивации у учителей выступает использование современных технологий на уроках, так как это в свою очередь способствует формированию и поддержанию мотивации учеников, за счет чего стимулируется сотрудничество между учащимися и педагогами. Также очень важна социальная поддержка как метод формирования мотивации у учителей, так как учителям важно ощущение принадлежности к сообществу, поддержка со стороны коллег и возможность обмена опытом. В заключении статьи автор приходит к выводу, что в целом, формирование мотивации у учителей иностранного языка является ключевым фактором в образовательном процессе. Признание значимости этого процесса открывает возможности для развития образовательной среды и повышения качества обучения.

Ключевые слова: мотивация, мотивация у учителей, профессиональное саморазвитие, профессиональные достижения, повышение классификации

Для цитирования: Власов В.С. Формы и методы формирования мотивации у учителей // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 209 – 212.

Поступила в редакцию: 5 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Профессиональное саморазвитие и постоянное повышение квалификации способствуют формированию мотивации учителей иностранного языка. Преподаватель, стремящийся к постоянному росту и развитию, обладает уверенностью в своих профессиональных навыках, расширяет свои знания, развивает новые методики преподавания и приобретает дополнительные компетенции.

Чем более квалифицирован и компетентен учитель, тем большую уверенность он обретает в своих знаниях и навыках. Посещение тренингов, семинаров и специализированных курсов, изучение новейших методик преподавания иностранного языка помогает учителю оставаться в курсе современных требований и достижений в области образования. Это способствует повышению мотивации, так как учитель осознает свою роль в успешной реализации учебного процесса.

Профессиональное саморазвитие предоставляет возможность расширить свои знания. Это включает изучение новых методик и стратегий обучения, применение инновационных технологий, развитие коммуникативных и межличностных навыков, а также изучение новых в области преподавания иностранного языка. Повышение профессиональных знаний способствует улучшению качества образования и повышению мотивации учеников, так как учитель становится способен предоставить

более интересный и эффективный учебный опыт [3, с. 84].

Профессиональное саморазвитие помогает преподавателю оставаться в курсе последних требований и стандартов в образовании. Тот, кто обладает актуальными знаниями, может лучше ориентироваться в сфере преподавания иностранного языка, правильно ставить цели и задачи, адаптировать свою практику к требованиям современных образовательных программ, а также предоставить ученикам качественную и актуальную информацию. Знание актуальных требований и стандартов формирует мотивацию учителя, так как он осознает значимость своего вклада в образовательный процесс.

Процесс саморазвития и повышения квалификации часто предоставляет учителям возможность обмениваться опытом и общаться с коллегами в своей области. Участие в семинарах и конференциях позволяет учителям делиться своими идеями, наблюдениями и успехами, а также получать обратную связь и поддержку от других преподавателей. Взаимодействие с коллегами стимулирует мотивацию и способствует дальнейшему росту и развитию учителя.

Профессиональное саморазвитие является важным для мотивации учителей иностранного языка. Оно способствует уверенности в своих знаниях, повышению профессиональных компетенций, по-

ниманию актуальных требований и стандартов в образовательном процессе, возможности обмена опытом и поддержки от коллег [1, с. 70]. Профессиональный рост помогает учителям добиться больших результатов и вдохновлять учеников на покорение новых вершин в изучении иностранного языка.

Использование новых технологий и педагогических подходов в обучении иностранному языку имеет значительное влияние на формирование мотивации. Продвинутое технологии и инновационные методы преподавания могут сделать уроки более интерактивными и эффективными, что стимулирует учеников к активному участию и достижению лучших результатов.

Современные технологии предлагают множество возможностей для создания более эффективных уроков. Использование интерактивных досок, электронных учебников, мультимедийных материалов, онлайн-ресурсов и приложений позволяет учителю предоставить разнообразные активности, которые вовлекают учеников в учебный процесс.

Новые технологии и педагогические подходы предоставляют возможности для индивидуализации обучения иностранному языку. Учителя могут использовать разнообразные обучающие программы и онлайн-платформы, которые адаптируются к уровню знаний каждого ученика. Индивидуализация обучения помогает удовлетворению потребностей учащихся, что в свою очередь повышает их мотивацию и результативность обучения.

Использование новых технологий требует от учеников развития навыков цифровой грамотности. В современном мире навыки работы с компьютером и интернетом становятся все более важными. Развитие этих навыков позволяет ученикам легче ориентироваться в информационном пространстве и использовать технологии для собственного образования. Способность эффективно владеть цифровыми инструментами повышает мотивацию учеников и их успешность на уроках.

Использование новых технологий способствует сотрудничеству между учениками и учителем. Онлайн-форумы, вебинары, группы обратной связи и другие цифровые инструменты позволяют учащимся активно общаться, делиться идеями и обмениваться опытом с другими студентами и учителями. Такая совместная деятельность и обмен мнениями увеличивает мотивацию учеников и расширяет горизонты их знаний [4, с. 90].

Использование новых технологий и педагогических подходов является неотъемлемой частью современного образования, которая способствует формированию и поддержанию мотивации учеников. Они делают уроки более интерактивными,

позволяют индивидуализировать обучение, развивать навыки цифровой грамотности и стимулируют сотрудничество и обмен опытом.

2.2 Значение социальной поддержки, взаимодействия между коллегами и обратной связи в профессиональной среде

Социальная поддержка и коллегиальное взаимодействие являются важными элементами в формировании мотивации учителей иностранного языка. Учителям важно ощущение принадлежности к сообществу, поддержка со стороны коллег и возможность обмена опытом.

Учитель, который чувствует поддержку своего коллектива, приобретает большую мотивацию к работе. Взаимодействие между коллегами создает атмосферу взаимопомощи, уважения и понимания, что делает рабочую среду более комфортной [9, с. 20]. Это способствует формированию мотивации учителя, поскольку он видит себя в роли части общей цели и действует вместе со своими коллегами для достижения успеха.

Взаимодействие преподавателей друг с другом позволяет им обмениваться опытом и идеями. Можно проводить совместные мастер-классы, семинары или обучающие программы, чтобы дать возможность каждому учителю поделиться своими знаниями и уникальным опытом. Такой обмен стимулирует мотивацию учителя, поскольку он может узнать о новых методиках в образовательном процессе, а также получить обратную связь от коллег, что помогает его профессиональному саморазвитию [10, с. 56].

Социальная поддержка со стороны коллег имеет сильное влияние на мотивацию учителей. Быть окруженным поддерживающим коллективом позволяет учителю преодолевать сложности, а также разделить свои успехи и неудачи с коллегами. Когда учитель чувствует, что его проблемы воспринимаются серьезно и могут быть поддержаны со стороны коллег, это обеспечивает эмоциональную опору и повышает его мотивацию к работе [7, с. 60].

Взаимодействие между коллегами по работе способствует профессиональному росту учителя. Коллеги могут помочь разработать индивидуальные планы развития и поделиться своими знаниями и опытом. Это создает возможности для обучения на рабочем месте, что положительно сказывается на мотивации учителя.

Социальная поддержка и коллегиальное взаимодействие играют ключевую роль в формировании мотивации учителей иностранного языка. Чувство принадлежности к сообществу, обмен опытом и идеями, эмоциональная поддержка и стимулирование профессионального роста способствуют повышению мотивации учителя и созда-

нию рабочей среды, которая способствует его успеху [8, с. 70].

Обратная связь и признание профессиональных достижений играют важную роль в формировании мотивации учителей иностранного языка. Учителям необходимо признание за их работу, чтобы оценить свои профессиональные успехи, продолжать расти и развиваться, а также получать удовольствие от работы.

Оценочная и конструктивная критика администрации, коллег, родителей и учеников имеет важное значение для учителей. Она помогает учителю понять, насколько успешен его подход и методы преподавания, а также предоставляет возможность исправить недостатки и развить свои профессиональные навыки. Информативная обратная связь позволяет учителю более глубоко понять свою роль в образовательном процессе и продолжать работу над собой [5, 6].

Признание профессиональных достижений имеет сильное воздействие на мотивацию учителей. Поощрение может проявляться в виде похвалы, награды, положительных отзывов со стороны администрации, коллег и родительского комитета [2, с. 64]. Когда учитель воспринимается как ценный член образовательного сообщества и его профессиональные усилия признаются, это стимулирует его мотивацию к дальнейшей работе и достижению еще более высоких результатов. В тех случаях, когда учитель видит результаты своей работы и улучшение собственных навыков, он повышает уверенность в своей профессиональной эффективности.

Взаимодействие с коллегами, родителями и учениками, основанное на обратной связи и признании, способствует созданию гармоничных отношений и сотрудничества. Когда учитель чувствует поддержку и признание со стороны окружающих, это создает благоприятную образовательную среду, где мотивация значительно усиливается.

Обратная связь и признание профессиональных достижений имеют важное значение для формирования мотивации учителей иностранного языка. Информативная обратная связь помогает учителям узнавать о своих преимуществах и недостатках, а признание и поощрение создает положительный настрой и подтверждает их профессиональное развитие.

Компетентность владения иностранным языком является важным фактором для стимулирования мотивации как у учителей, так и у учеников. Высокий уровень владения языком позволяет учителю создать интересные и эффективные уроки, обеспечивая более глубокое понимание языка, культуры и страны, что стимулирует учеников преодолевать трудности и достигать лучших результатов.

Обратная связь и признание профессиональных достижений способствуют росту, развитию и укреплению мотивации учителя.

В целом, формирование мотивации у учителей иностранного языка является ключевым фактором в образовательном процессе. Признание значимости этого процесса открывает возможности для развития образовательной среды и повышения качества обучения.

Литература

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 104 с.
2. Гальперин П.Я. Введение в психологию: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям. 5-е изд. Москва: Университет: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. 327 с.
3. Хусаенова Г.А., Минахметова А.З. Психологические предпосылки изучения иностранного языка // Образование и воспитание. 2020. № 3 (29). С. 84 – 85.
4. Учитель будущего: инновационный опыт и успешные педагогические практики: монография. Пенза: МЦНС «Наука и Профсвещение», 2020. 260 с.
5. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching // Pearson Education. 2007. 110 p.
6. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. 2000. № 55 (1). P. 68 – 78.
7. Dörnyei Z. Motivational Strategies in the Language Classroom // Cambridge University Press. 2001. 289 p.
8. Dörnyei Z. Research Methods in Applied Linguistics: Quantitative, Qualitative, and Mixed Methodologies // Oxford University Press. 2007. P. 68 – 79.
9. Harmer J. The Practice of English Language Teaching // Pearson Longman. 2007. 110 p.
10. Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions // Contemporary Educational Psychology, 2000. № 25 (1). P. 54 – 67.

References

1. Bredihina I.A. Metodika prepodavaniya inostrannyh jazykov: Obuchenie osnovnym vidam rechevoj dejatel'nosti: ucheb. Posobie. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018. 104 s.
2. Gal'perin P.Ja. Vvedenie v psihologiju: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po gumanitarnym special'nostjam. 5-e izd. Moskva: Universitet: Mosk. psihol.-soc. in-t, 2005. 327 s.
3. Husaenova G.A., Minahmetova A.Z. Psihologicheskie predposylki izuchenija inostrannogo jazyka. Obrazovanie i vospitanie. 2020. № 3 (29). S. 84 – 85.
4. Uchitel' budushhego: innovacionnyj opyt i uspeshnye pedagogicheskie praktiki: monografija. Penza: MCNS «Nauka i Profsveshhenie», 2020. 260 s.
5. Broshhn H.D. Principles of Language Learning and Teaching. Pearson Education. 2007. 110 p.
6. Deci E.L., Rjan R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and shhell-being. American Psychologist. 2000. № 55 (1). P. 68 – 78.
7. Djornyei Z. Motivational Strategies in the Language Classroom. Cambridge University Press. 2001. 289 p.
8. Djornyei Z. Research Methods in Applied Linguistics: Jauantitative, Jaualitative, and Mihed Methodologies. Ohford University Press. 2007. P. 68 – 79.
9. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. Pearson Longman. 2007. 110 p.
10. Rjan R.M., Deci E.L. Intrinsic and ehtrinsic motivations: Classic definitions and neshh directions. Contemporary Educational Psychology, 2000. № 25 (1). P. 54 – 67.

*Vlasov V.S., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Forms and methods of motivation formation among teachers

Abstract: the purpose of the article is to study the forms and methods of motivation formation in teachers. The author considers the importance of professional self-development as an important component of the motivation of teachers of a foreign language, as it promotes confidence in their knowledge, increases professional competencies, understanding of current requirements and standards in the educational process, the possibility of sharing experience and support from colleagues. Another form of motivation formation among teachers is the use of modern technologies in the classroom, as this in turn contributes to the formation and maintenance of students' motivation, thereby stimulating cooperation between students and teachers. Social support is also very important as a method of motivating teachers, as teachers need a sense of belonging to the community, support from colleagues and the opportunity to share experiences. In conclusion, the author comes to the conclusion that, in general, the formation of motivation among teachers of a foreign language is a key factor in the educational process. Recognition of the importance of this process opens up opportunities for the development of the educational environment and improving the quality of education.

Keywords: motivation, motivation of teachers, professional self-development, professional achievements, improvement of classification

For citation: Vlasov V.S. Forms and methods of motivation formation among teachers. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 209 – 212.

Received: July 5, 2023; Revised: September 4, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Гвоздева К.И.,
Соловейченко Е.Г.,
Олейник А.А.,
Чуканова Е.К.,*

*Московский государственный автономный политехнический университет,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Особенности построения учебного процесса по физической культуре со студентами специального учебного отделения

Аннотация: материал статьи посвящен исследованию особенностей построения учебного процесса со студентами специального учебного отделения, т.е. имеющих отклонения в состоянии здоровья, которое у современной молодежи деградирует из года в год. Наибольшее количество по числу случаев обращения к врачу являются заболевания зрительного анализатора, далее отклонения в функционировании эндокринной и кардио-респираторной систем.

Поиск направлений для восстановления состояния здоровья является одной из приоритетных задач современности, что подчеркивает актуальность исследования.

Задачами исследования стали:

- анализ заболеваемости студентов 1 курса;
- выявление основных патологий;
- определение системы занятий со студентами специального медицинского отделения;

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации учебного процесса по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре» со студентами специального учебного отделения в различных учебных заведениях.

Ключевые слова: состояние здоровья, физические кондиции, учебная дисциплина «Физическая культура», ограничения физической нагрузки, рекомендованные виды спортивной деятельности, циклические виды спорта

Для цитирования: Гвоздева К.И., Соловейченко Е.Г., Олейник А.А., Чуканова Е.К. Особенности построения учебного процесса по физической культуре со студентами специального учебного отделения // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 213 – 217.

Поступила в редакцию: 6 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

Состояние здоровья современной молодежи имеет отрицательную тенденцию, на что указывают [3, 4, 5, 9, 10, 11, 13]. В процессе освоения учебной дисциплины «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре» решается ряд задач, среди которых необходимо выделить следующие: формирование знаний и убеждений в ведении здорового образа жизни, формирование необходимого объема умений и навыков, совершенствование физических кондиций, улучшение состояния здоровья [2, 6, 7, 10, 11].

Формирование знаний в сфере физической культуре, способах оздоровления будет способствовать активизации интереса к организованным и самостоятельным занятиям физической культурой. Но в силу специфики, которую обуславливает наличие ряда заболеваний у студентов специального учебного отделения для занятий физической культурой имеются ограничения, не учет которых

будет способствовать обострению заболевания, т.е. ухудшению здоровья занимающегося, тогда как построение учебного процесса с учетом рекомендаций лечащего врача или специалиста по лечебной физической культуре будет способствовать избавлению от заболевания, улучшению здоровья и физической подготовленности.

Изложение основного материала

В ходе анализа численности студентов 1 курса, имеющих различные заболевания, в том числе и хронические выявлена положительная динамика. Причем данная ситуация ухудшается из года в год, где основными патологиями являются заболевания зрительного анализатора, кардио-респираторной и эндокринной системы и опорно-двигательного аппарата. В ряде случаев описанную ситуацию связывают с недостаточной двигательной активностью, увлечением различными электронными гаджетами, что приводит к нарушению функционированию органов и систем, развитию ряда пато-

логий, перенапряжению зрительного анализатора и нарушению его функции.

Одним из решений выявленной динамики в состоянии здоровья является формирование необходимого объема знаний в сфере физической культуры и спорта, физиологии, активизация двигательной активности, приобщению к здоровому образу жизни. Активизация двигательной активности решается в процессе организованных и самостоятельных занятий физической культурой. Перед началом занятий, студентам, имеющим различные отклонения в состоянии здоровья, особенно страдающих от хронических заболеваний необходима консультация врача или специалиста по лечебной физической культуре о динамике нагрузки и видов спортивной деятельности, которые окажут благоприятное воздействие на состояние здоровья и которыми заниматься не рекомендуется, т.е. окажут негативное воздействие на организм занимающегося.

При различных заболеваниях требуется специфический подход в определении динамики нагрузки и набора средств физической культуры. В группе специального учебного отделения занимаются студенты с различными заболеваниями, соответственно требующих своего, индивидуального подхода [2, 3, 6, 12].

В процессе анализа медицинских карт студентов специального учебного отделения выяснилось, что с заболеваниями сердечно-сосудистой системы было два человека, для них [2, 7] рекомендованы активная ходьба, бег трусцой, плавание, ходьба на лыжах, гребля, велосипедные поездки и спортивные игры. Не рекомендованы нагрузки высокой интенсивности. Наибольшее внимание необходимо акцентировать на дозирование физической нагрузки, где внимание акцентируется на объем выполненной работы, а не интенсивность, за основу берется самочувствие, скорость наступления утомления и реакция организма на нагрузку по частоте пульса (ЧСС) и дыхания [1, 2, 7].

У трех студентов выявлены отклонения в функционировании эндокринной системы. Но спектр отклонений в функционировании эндокринной системы (нарушения в функционировании поджелудочной железы, обменные процессы и т.д.) достаточно широк и требует более специфического подхода в каждом, конкретном случае.

Так же в ходе опроса студентов специального учебного отделения выяснилось, что они не занимались физкультурой в школе, так как по состоянию здоровья были освобождены от занятий или занятия сводились к подготовке доклада по физической культуре, что со слов респондентов решалось посредством интернета.

После поступления в учебное заведение, в результате прохождения диспансеризации указанные студенты, по состоянию здоровья отнесены к специальному учебному отделению. Но организация и проведение занятий по физической культуре со студентами, имеющих отклонения в состоянии здоровья имеет свою специфику, где необходимо учитывать заболевание и ее течение, для определения двигательного режима на занятии. Так на занятиях со студентами, имеющими заболевания почек (нефрит, пиелонефрит, нефроз), требуется снижение физической нагрузки и исключаются прыжки. При занятиях плаванием ограничивается время пребывания в воде и для занятий плаванием необходимо разрешение врача, не допускается переохлаждение тела [1, 2].

При язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки на занятиях рекомендуется постепенное увеличение нагрузки до среднего уровня, при выборе средств физической культуры целесообразно использовать циклические (ходьба, лыжи и т.п.), небольшие по интенсивности нагрузки, общеразвивающие упражнения, упражнения для мышц живота сочетаются с дыхательными с последующим расслаблением, элементы спортивных игр [1, 2].

Учет всех особенностей состояния здоровья при проведении занятий требует отделения данных студентов от основной группы и организацию в группы, с которыми будет работать педагог владеющий знаниями в сфере лечебной физической культуры и распределение студентов по нозологическим группам заболеваний, где студенты будут распределены по группам с учетом нозологии заболевания. Но в вузах со студентами специального учебного отделения занятия проводит один преподаватель, в летний период в условиях открытого воздуха и осенне-зимний периоде занимаются в условиях спортивного зала. При сложившихся условиях целесообразно акцентировать внимание на нагрузках циклического характера, и гимнастических упражнениях на основные группы мышц. Так же необходимо студентам совместно с преподавателем разработать комплекс упражнений, рекомендованный при его заболевании и который будет выполняться на организованных и самостоятельных занятиях. Данное будет способствовать избавлению от заболевания или минимизации его, оптимизации двигательной активности, улучшению функционирования органов и систем.

При заболеваниях опорно-двигательного аппарата необходимо следовать рекомендациям врача, так как в зависимости от заболевания, движения ограничиваются по типу, амплитуде и нагрузке. Так при травмах конечностей для снижения негативного воздействия на поврежденную конечность

применяют гимнастические упражнения, а также упражнения в воде и на тренажерах [1, 2, 8].

В ходе исследования авторы пришли к следующим выводам, учет которых позволит повысить эффективность занятий со студентами, имеющих отклонения в состоянии здоровья:

– физическая культура при оптимальном ее использовании средств и нагрузок с учетом состояния занимающегося является эффективным средством укрепления здоровья и улучшения физических кондиций;

– построение учебного процесса со студентами специального учебного отделения

необходимо с учетом рекомендаций лечащего врача;

– наиболее целесообразно использовать циклические виды спорта (ходьба, плавание, бег) с динамикой нагрузки, рекомендованной лечащим врачом;

– подбор упражнений необходимо осуществлять с учетом рекомендаций врача, при отсутствии противопоказаний включать и общеразвивающие упражнения, направленные на развитие основных групп мышц.

Литература

1. Астапенко В.Г., Малиновский Н.Н., Практическое руководство по хирургическим болезням. Мн.: Вышш. шк., 1979. С. 94 – 104.
2. Васильев В.Е., Дёшин Д.Ф., Врачебный контроль и лечебная физическая культура. М.: ФиС, 1968. 196 с.
3. Васильев В.К., Гелецкая Л.Н., Гольм Л.А. К вопросу совершенствования учебных занятий по физической культуре в специальном учебном отделении // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. С.И. Логинова. Т. I. Сургут: Сургутский государственный университет, 2009. С. 39 – 40.
4. Васильева Е.Б. Мониторинг состояния здоровья и физического развития студентов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки, Иркутск, 10-11 июня 2015 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 328 – 329.
5. Верева Т.А., Глазко Т.А., Нечаева А.Ю. Физическое состояние студентов первого курса, имеющих отклонения в состоянии здоровья // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у участников образовательного процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ртищево, 06-07 февраля 2014 года / Под ред. А.В. Видулова, Н.В. Тимушкиной. Ртищево: Издательство "Саратовский источник", 2014. С. 158 – 163.
6. Резенькова О.В., Кучукова Д.Д., Лукина Л.Б. и др. Влияние двигательной активности на функциональное состояние организма студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе // Адаптивная физическая культура. 2019. № 1 (77). С. 32 – 33.
7. Влияние мышечных нагрузок различной направленности на физическую подготовленность студентов специальных медицинских групп // Вестник проблем биологии и медицины. 2016. Vol. 2. № 1 (127). Р. 279 – 283.
8. Гребова Л.П. Лечебная физическая культура при нарушениях опорно-двигательного аппарата. Издательский центр "Академия". 2006. 175 с.
9. Дроздов Ю. Состояние здоровья детей и подростков – индикатор состояния общества в целом // Репродуктивное здоровье в Беларуси. 2009. № 2 (2). С. 24 – 30.
10. Егоров Д.Е., Куликова К.В., Олейник Е.Г. Здоровье студентов как показатель эффективности дисциплины "Физическая культура" // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов, Москва, 02 апреля 2015 года. Том Часть 1. Москва: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Институт экономики и предпринимательства", 2015. С. 37 – 40.

11. Егоров Д.Е., Шкалина Т.И., Показанникова Л.Т. Проблема состояния физической подготовленности и состояния здоровья современной молодежи // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы: в 2-х ч. Белгород, 15 ноября 2019 года / Под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. Т. 1. С. 240 – 245.

12. Киселева О.С. Особенности физического воспитания студентов специальной медицинской группы (на примере ШГПУ) // Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: Материалы межвузовской научной конференции (V областной фестиваль «Молодая наука – развитию Ивановской области»), Иваново-Шуя, 20-28 апреля 2009 года / отв. ред. Е.А. Шмелева, редколлегия: М.А. Правдов, Н.Ю. Прияткина. Иваново-Шуя: Издательство ГОУ ВПО "ШГПУ", 2009. С. 216 – 218.

13. Яцун С.М. и др. Анализ динамики заболеваемости и состояния здоровья студентов Курского государственного университета // Научный результат. Медицина и фармация. 2017. Т. 3. № 3. С. 57 – 64.

References

1. Astapenko V.G., Malinovskij N.N., Prakticheskoe rukovodstvo po hirurgicheskim boleznyam. Mn.: Vyssh. shk, 1979. S. 94 – 104.

2. Vasil'ev V.E., Djoshin D.F., Vrachebnyj kontrol' i lechebnaja fizicheskaja kul'tura. M.: FiS, 1968. 196 s.

3. Vasil'ev V.K., Geleckaja L.N., Gol'm L.A. K voprosu sovershenstvovaniya uchebnyh zanjatij po fizicheskoj kul'ture v special'nom uchebnom otdelenii. Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki, turizma i ozdorovleniya razlichnyh kategorij naselenija: Sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod red. S.I. Loginova. T. I. Surgut: Surgutskij gosudarstvennyj universitet, 2009. S. 39 – 40.

4. Vasil'eva E.B. Monitoring sostojaniya zdorov'ja i fizicheskogo razvitija studentov. Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv: Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 70-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. i prazdnovaniju 20-letija obrazovaniya kafedry fizicheskoi podgotovki, Irkutsk, 10-11 ijunja 2015 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2015. S. 328 – 329.

5. Verevka T.A., Glaz'ko T.A., Nechaeva A.Ju. Fizicheskoe sostojanie studentov pervogo kursa, imejushih ot-klonenija v sostojanii zdorov'ja. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u uchastnikov obrazovatel'nogo processa: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Rtishhevo, 06-07 fevralja 2014 goda. Pod red. A.V. Vikulova, N.V. Timushkinoj. Rtishhevo: Izdatel'stvo "Saratovskij istochnik", 2014. S. 158 – 163.

6. Rezen'kova O.V., Kuchukova D.D., Lukina L.B. i dr. Vlijanie dvigatel'noj aktivnosti na funkcional'noe sostojanie organizma studentov, otnesennyh po sostojaniju zdorov'ja k special'noj medicinskoj gruppe. Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura. 2019. № 1 (77). S. 32 – 33.

7. Vlijanie myshechnykh nagruzok razlichnoj napravlenosti na fizicheskiju podgotovlennost' studentov special'nyh medicinskih grupp. Vestnik problem biologii i mediciny. 2016. Vol. 2. № 1 (127). P. 279 – 283.

8. Grebova L.P. Lechebnaja fizicheskaja kul'tura pri narushenijah oporno-dvigatel'nogo apparata. Izdatel'skij centr "Akademija". 2006. 175 s.

9. Drozdov Ju. Sostojanie zdorov'ja detej i podrostkov – indikator sostojaniya obshhestva v celom. Reproduk-tivnoe zdorov'e v Belarusi. 2009. № 2 (2). S. 24 – 30.

10. Egorov D.E., Kulikova K.V., Olejnik E.G. Zdorov'e studentov kak pokazatel' jeffektivnosti discipliny "Fizicheskaja kul'tura". Zdorovyj obraz zhizni i fizicheskoe vospitanie studentov i slushatelej vuzov, Moskva, 02 aprilja 2015 goda. Tom Chast' 1. Moskva: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Institut jekonomiki i predprinimatel'stva", 2015. S. 37 – 40.

11. Egorov D.E., Shkalina T.I., Pokazannikova L.T. Problema sostojaniya fizicheskoi podgotovlennosti i sostojaniya zdorov'ja sovremennoj molodezhi. Sodejstvie professional'nomu stanovleniju lichnosti i trudoustrojstvu molodyh specialistov v sovremennyh uslovijah: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 75-letiju Velikoj Pobedy: v 2-h ch. Belgorod, 15 nojabrja 2019 goda. Pod red. S.A. Mihajlichenko, Ju.Ju. Burjaka. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova, 2019. Т. 1. S. 240 – 245.

12. Kiseleva O.S. Osobennosti fizicheskogo vospitaniya studentov special'noj medicinskoj gruppy (na primere ShGPU). Sohranenie i razvitie kul'turnogo i obrazovatel'nogo potenciala Ivanovskoj oblasti: Materialy mezhdvuzovskoj nauchnoj konferencii (V oblastnoj festival' «Molodaja nauka – razvitiyu Ivanovskoj oblasti»), Ivanovo-Shuja, 20-28 aprelja 2009 goda. otv. red. E.A. Shmeleva, redkollegija: M.A. Pravdov, N.Ju. Prijatkina. Ivanovo-Shuja: Izdatel'stvo GOU VPO "ShGPU", 2009. S. 216 – 218.

13. Jacun S.M. i dr. Analiz dinamiki zaboлеваemosti i sostojanija zdorov'ja studentov Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyj rezul'tat. Medicina i farmacija. 2017. T. 3. № 3. S. 57 – 64.

*Gvozdeva K.I.,
Moscow State Autonomous Polytechnic University,
Soloveichenko E.G.,
Oleinik A.A.,
Chukanova E.K.,
Belgorod State National Research University*

Features of the construction of the educational process in physical education with students of a special educational department

Abstract: the material of the article is devoted to the study of the features of the construction of the educational process with students of a special educational department, i.e. having deviations in the state of health, which degrades in modern youth from year to year. The most frequent cases of medical treatment are diseases of the visual analyzer, followed by abnormalities in the functioning of the endocrine and cardio-respiratory systems.

The search for directions for the restoration of health is one of the priorities of our time, which emphasizes the relevance of the study.

The objectives of the study were:

- analysis of morbidity of 1st year students;
- identification of the main pathologies;
- definition of the system of classes with students of the special medical department;

The results obtained in the course of the study can be used in the organization of the educational process in the disciplines of "Physical education" and "Elective courses in physical education" with students of a special educational department in various educational institutions.

Keywords: state of health, physical condition, academic discipline "Physical education", limitations of physical activity, recommended sports activities, cyclic sports

For citation: Gvozdeva K.I., Soloveichenko E.G., Oleinik A.A., Chukanova E.K. Features of the construction of the educational process in physical education with students of a special educational department. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 213 – 217.

Received: July 6, 2023; Revised: September 9, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Локтионов А.А., преподаватель,
Самарский государственный университет путей сообщения*

Использование технологической платформы «1С: Предприятие» в образовательном процессе вуза

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования технологической платформы «1С: Предприятие» в образовательном процессе вуза. Рассматривается задача, связанная с подготовкой востребованных кадров на рынке труда в IT-сфере. Также обосновывается актуальность применения данной платформы в процессе обучения вуза, так как ее возможности позволяют сформировать у студентов компетенции, связанных с задачами автоматизации учета, проектирования информационных система, а также их разработки. Рассматривается пример решения практико-ориентированной задачи, которая напрямую связана с бизнес-процессом, который возникает внутри организации. Данная платформа позволит улучшить качество подготовки новых, квалифицированных специалистов для рынка труда.

Ключевые слова: 1С, автоматизация, образовательная среда, конфигурация, бизнес-процессы

Для цитирования: Локтионов А.А. Использование технологической платформы «1С: Предприятие» в образовательном процессе вуза // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 218 – 225.

Поступила в редакцию: 7 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В данный момент идет волна внедрения отечественных ERP систем, большую долю которых забирает на себя «1С». Одним из самых наиболее востребованных инструментов решения задач в областях образования, бухгалтерии, автоматизации, торговли и делопроизводства приходится на продукты «1С» [1]. Вместе с ростом количества предприятий, использующих программные продукты «1С» рождается спрос на кадровый ресурс, который может решать задачи, связанные с бизнес-аналитикой, управлением предприятием, навыками разработки информационных систем, решением узких задач.

Для автоматизации деятельности предприятия используется универсальная система «1С: Предприятие», которая включает в себя прикладные решения и технологическую платформу с мощным ядром в основе. Прикладные решения являются нечем иным, как компонентом практикоориентированного обучения. Под прикладным решением подразумевается конфигурация, решающая некий набор задач, связанных с учетом и управлением, в зависимости от типа предприятия и бизнес-процессов, протекающих в нем [2].

Полноценным программным продуктом «1С» считается слияние мощной технологической платформы и конфигурацией (Прикладное решение). Такой подход позволяет производить настройку конфигурации для конкретного пользователя, а также появляется возможность полноценной разработки собственного решения с последующим внедрением созданного решения [3].

Изучение данного продукта позволяет развиваться у обучающихся навыки и компетенции связанные с процессами управления данными, программированием, разработке мобильных приложений, а также знакомит с проектированием систем применяемых непосредственно на производстве. С применением продукта «1С» в обучение появляется необходимый набор технологических решений, которые становятся фундаментом для получения необходимых цифровых компетенций и навыков у обучающихся [4].

Примером одной из реальных задач является задача по автоматизации сопровождения учетных записей пользователей в организации. Рассматриваемая задачи непосредственно связана с IT-инфраструктурой организации [5]. По мере развития и роста организации возникает проблема, связанная с управлением учетными данными пользователей, компьютерами, сеть и т.д. В связи с чем появляется проблема, связанная с ведением и сопровождением учетных записей пользователей в контроллере домена.

Для решения задачи подходит технологическая платформа на основе мощного ядра «1С: Предприятие» и встроенный в нее язык программирования 1С.

Для начала в новой конфигурации создаются подсистемы (рис. 1): администрирование; электронная информационная среда; администрирование [6].

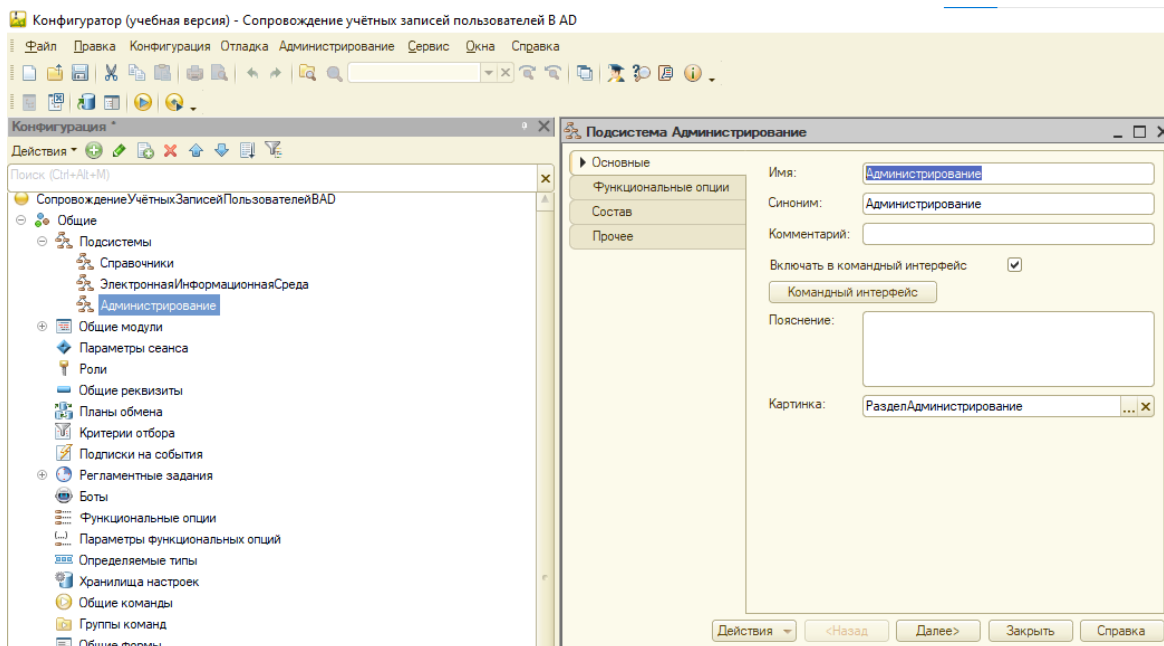

Рис. 1. Подсистемы

После создания «Подсистемы» необходимо перейти к созданию справочников для ИС.

Справочники будут использоваться для хранения прикладных объектов конфигурации, которые имеют общую структуру и носят списочный характер [7].

То есть, справочники нужны для хранения информации и представляют собой список (рис. 2).

Создаем несколько справочников: «ПользовательДляПодключенияAD»; «ГруппыБезопасности»; «УчетнаяЗаписьПочта»; «ОбменДанными-ИБ»; «СправочникПользователей».

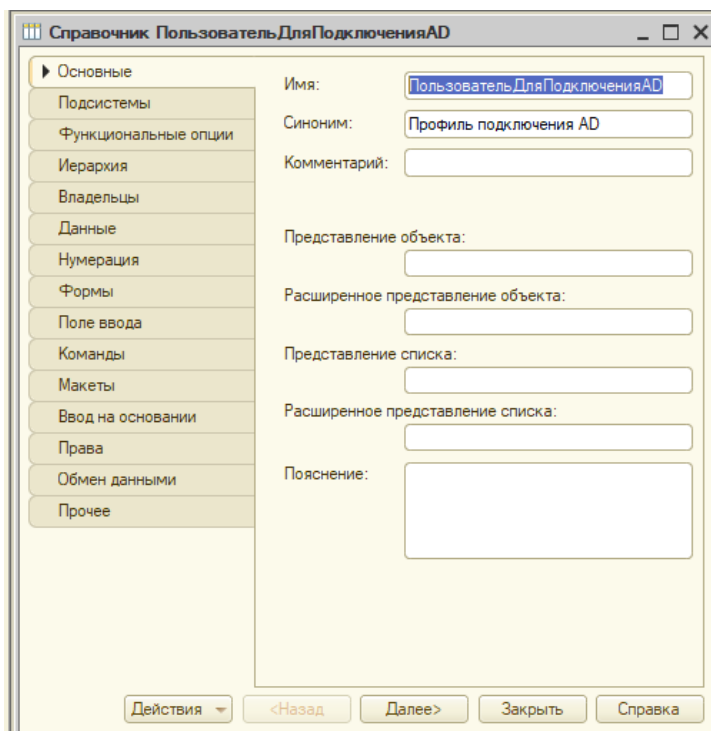

Рис. 2. Создание справочника

В справочник «ПользовательДляПодключенияAD» необходимо добавить процедуру для тестирования подключения к домену, для этого в форму добавляем новую

кнопку и добавляем к ней «Тестовое подключение». Далее нам необходимо написать код, который будет выполнять это действие (рис. 3).

```

«НаКлиенте
Процедура ПроверитьПодключениеКДомену(Команда)

    Попытка
        Порт = Объект.ПортДляПодключения;
        ИерДрева = Объект.ПодразделениеДоменаДляПодключения;
        ПутьПодключения = "Provider=ADSDSOObject; User Id=" + Объект.НаименованиеДомена + "\" + Объект.УчетнаяЗапись + "; Password=" + Объект.Пароль + ";";

        объект = Новый СОМОбъект("ADODB.Connection");
        объект.Открыть(ПутьПодключения);
        Если ЗначениеЗаполнено(Объект.ПодразделениеДоменаДляПодключения) Тогда
            ПутьLDAP = "LDAP://" + Объект.АдресКонтроллераДомена + ":" + Порт + "/" + Объект.ПодразделениеДоменаДляПодключения;
            сомс = Новый СОМОбъект("ADODB.recordset");
            сомс.Открыть("<" + ПутьLDAP + ">;(objectClass=domain);ADsPath, Name, distinguishedName; subtree", объект, 0, 1);

        Иначе
            ПутьLDAP = "LDAP://" + Объект.АдресКонтроллераДомена + ":" + Порт;
            сомс = Новый СОМОбъект("ADODB.recordset");
            сомс.Открыть("<" + ПутьLDAP + ">;(objectClass=domain);ADsPath, Name, distinguishedName; subtree", объект, 0, 1);

        КонецЕсли;
    Исключение
        Ошибка = ОписаниеОшибки();
        Сообщить("Не удалось подключиться по причине: " + Ошибка);
    Возврат;
КонецПопытки;
Сообщить("Соединение установлено");
КонецПроцедуры

```

Рис. 3. Тестовое подключение

Такие же действия выполняем для справочника «УчетнаяЗаписьПочта» и «ГруппыБезопасности» [8].

После создания справочников переходим к созданию документов: «СозданиеПользователейВДомене»; «ОтправкаЛогинаИПароля». В данных документах будут записываться списки со-

зданных пользователей и списки для рассылки созданных учетных данных.

Процесс создания пользователей в домене AD. При выполнении запроса на получение пользователей из справочника для каждого пользователя выполняет создание логина и пароля с помощью функции «СоздатьЛогинНаСервере» и «СоздатьПароль» (рис. 4) соответственно [9].

```

«НаСервере
Функция СоздатьЛогинНаСервере(ФИОПользователь, КодПользователя)

    ГСЧ = Новый ГенераторСлучайныхЧисел(Секунда(ТекущаяДата()));

    ФИО = СтрЗаменить(ФИОПользователь, " ", Символы.ПС);
    Ифio = СтрПолучитьСтроку(ФИО, 2);
    Офio = СтрПолучитьСтроку(ФИО, 3);
    ФИОЛогин = СтрПолучитьСтроку(ФИО, 1) + " " + Лев(Ифio, 1) + "." + Лев(Офio, 1) + ".";

    Логин = СтрЗаменить(ТранслитерацияНаЛатиницу2(ФИОЛогин), " ", "");
    Логин = СтрЗаменить(Логин, ".", "");
    Логин = Логин + Прав(КодПользователя, 4);

    Возврат Логин

КонецФункции

Функция СоздатьПароль()

    ГСЧ = Новый ГенераторСлучайныхЧисел();
    Пароль = "Domain-" + ГСЧ.СлучайноеЧисло(100, 999) + "-" + ГСЧ.СлучайноеЧисло(100, 999);
    Возврат Пароль

КонецФункции

```

Рис. 4. «СоздатьЛогинНаСервере» и «СоздатьПароль»

При выполнении функций «СоздатьЛогинНаСервере» и «СоздатьПароль» внутри них вызываются еще одни функции, а именно «Транслитера-

цияНаЛатиницу2()) и «split()» (рис. 5), которые используются для создания логина пользователя.

```

Функция ТранслитерацияНаЛатиницу2(СтрокаТекста)
    стрРус = "АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПРСТУФХЦЧШЩЪЫЬЭЮяабвгдеёжзийклмн
    стрEng = "A/V/G/D/E/Yo/Zh/Z/I/Y/K/L/M/N/O/P/R/S/T/U/F/I
    Масс = split(стрEng, "/"); //Загоняю буквы в массив
    Результат = "";
    Для Сч = 1 по СтрДлина(СтрокаТекста) Цикл
        Символ = Сред(СтрокаТекста, Сч, 1);
        Позиция = Найти(стрРус, Символ);
        Если Позиция = 0 Тогда
            Результат = Результат + Символ
        Иначе
            Результат = Результат + Масс[Позиция - 1];
        КонецЕсли
    КонецЦикла;
    Возврат Результат
КонецФункции

Функция split(Стр, Разделитель = "|")Экспорт
    МассивСтрок = Новый Массив();
    ДлинаРазделителя = СтрДлина(Разделитель);

    Пока Истина Цикл
        Поз = Найти(Стр, Разделитель);
        Если Поз=0 Тогда
            МассивСтрок.Добавить(Стр);
            Возврат МассивСтрок;
        КонецЕсли;
        МассивСтрок.Добавить(Лев(Стр, Поз-1));
        Стр = Сред(Стр, Поз+ДлинаРазделителя);
    КонецЦикла;
КонецФункции

```

Рис. 5. Функции «ТранслитерацияНаЛатиницу2» и «split»

После создания логина необходимо установить соединение под учетной записью администратора

домена, после чего выполнять операции с пользователями в домене (рис. 6).

```

//Устанавливаем соединение
objRootLDAP = ПолучитьСМОБъект("LDAP://RootDSE");
strOU = objRootLDAP.Get("defaultNamingContext");
DS = ПолучитьСМОБъект("LDAP:");
objCont = DS.OpenDSObject("LDAP://" + Подразделение, ЛогинАд, ПарольАд, 1);

```

Рис. 6. Соединение с доменом под администратором

Учетная запись в домене уже может быть создана, для этого, перед созданием выполняется обращение к домену, которое будет запрашивать «distinguishedName» – уникальное имя пользователя, если результат запроса будет успешным, тогда для данного пользователя выполнится обновление его данных (рис. 7).

С помощью «Put» происходит обращение к атрибутам объекта и присваивание им новых, обновленных значений.

Метод «SetInfo()» сохраняет произведенные с объектом изменения.

```

Попытка
    objContUpUser = DS.OpenDSObject("LDAP://CN = " + УчётнаяЗапись + ", " + Подразделение, ЛогинАд, ПарольАд, 1);

    Если Не ПустаяСтрока(objContUpUser.distinguishedName) Тогда

        ObjContUpUser.Put("userPrincipalName", УчётнаяЗапись + "@stud.ru" );
        ObjContUpUser.Put("DisplayName", ФИО);
        ObjContUpUser.Put("givenName", ФИО);
        ObjContUpUser.Put("sn", ФИО);
        ObjContUpUser.Put("department", Группа);
        ObjContUpUser.Put("title", "Студент");
        ObjContUpUser.Put("employeeID", КодСтудента);
        ObjContUpUser.Put("description", Факультет + ", " + Программа);
        ObjContUpUser.Put("sAMAccountName", УчётнаяЗапись);
        ObjContUpUser.Put("mail", УчётнаяЗапись + "@stud.ru");
        ObjContUpUser.SetInfo();

    КонецЕсли;
Исключение

```

Рис. 7. Проверка на существование

В случае, когда запрос будет возвращать пустое значение, будет производиться создание нового пользователя в домене [8]. Создание пользователя происходит с помощью метода «Create», которым необходимо указать тип создаваемого объекта и

«CN» – общее имя создаваемого объекта. Также с помощью метода «Put» будет производиться обращение к атрибутам объекта и их заполнение (рис. 8).

```
objUser = objCont.Create("user", "CN=" + УчётнаяЗапись);
objUser.Put("userPrincipalName", УчётнаяЗапись + "@stud.ru" );
objUser.Put("DisplayName", ФИО);
objUser.Put("givenName", Имя);
objUser.Put("sn", Фамилия);
objUser.Put("department", Группа);
objUser.Put("title", "Студент");
objUser.Put("employeeID", КодСтудента);
objUser.Put("description", Факультет + ", " + Программа);
objUser.Put("sAMAccountName", УчётнаяЗапись);
objUser.Put("mail", УчётнаяЗапись + "@stud.ru");
objUser.SetInfo();

ПарольПол = СоздатьПароль();

objUser.SetPassword(ПарольПол);
objUser.userAccountControl = ADS_UF_NORMAL_ACCOUNT;
objUser.SetInfo();

PathUser = objUser.distinguishedName;

ObjContGr = DS.OpenDSObject("LDAP://CN = " + ГруппаБезопасности + ", " + Подразделение, ЛогинАд, ПарольАд, 1);

ObjContGr.Add("LDAP://" + PathUser);
ObjContGr.SetInfo();
```

Рис. 8. «Создание пользователя в AD»

После сохранения ученой записи в AD для установки пароля обращаемся к функции «СоздатьПароль()», после чего устанавливаем статус состояния учетной записи с помощью атрибута «UserAccountControl».

Для добавления в группу безопасности необходимо получить «distinguishedName» пользователя. Далее открываем новое соединение к группе безопасности и с помощью метода «Add()» добавляем

пользователя в группу, и сохраняем изменения [10].

Запишем каждого пользователя в документ «СозданиеПользователейВДомене» при помощи метода «ДокументПользователейДомена.СписокПользователей.Добавить()» (рис. 9), который добавит в табличную часть документа каждого нового пользователя, его логин, пароль, а также статус создания в домене.

ЕСЛИ Не ПустаяСтрока(УчётнаяЗапись) Тогда

```
ТабЧастьДомен = ДокументПользователейДомена.СписокПользователей.Добавить();

ТабЧастьДомен.Логин = УчётнаяЗапись;
ТабЧастьДомен.Пароль = ПарольПол;
ТабЧастьДомен.СтатусВДомене = Истина;
ТабЧастьДомен.Пользователь = ФИО;
```

КонецЕсли;

Рис. 9. Заполнение документа «Пользователи домена»

Завершающим элементом созданий пользователей является рассылка логина и пароля на электронную почту пользователя. Путем выполнения запроса (рис. 10) к справочнику «УчетнаяЗа-

письПочта» получаем данные администратора для рассылки, после чего в свойство «Получатели» объекта «Письмо» передаем почту созданного пользователя.

```

Профиль = Новый ИнтернетПочтовыйПрофиль;
Профиль.АдресСервераSMTP = АдресСервераSMTP;
Профиль.ПользовательSMTP = ПользовательSMTP;
Профиль.ПарольSMTP = ПарольA;
Профиль.ИспользоватьSSLSMTP = Истина;
Профиль.ПортSMTP = ПортSMTP;
Профиль.АутентификацияSMTP = СпособSMTPАутентификации.Login;

Письмо = Новый ИнтернетПочтовоеСообщение;
Текст = Письмо.Тексты.Добавить("Студент " + ФИО + ". Ваш логин: " + УчётнаяЗапись + ", пароль: " + ПарольПол);
Текст.ТипТекста = ТипТекстаПочтовогоСообщения.ПростойТекст;

Письмо.Тема = "Учётная запись пользователя";

Письмо.Отправитель = ПользовательSMTP;
Письмо.ИмяОтправителя = ИмяОтправителя;
Письмо.Получатели.Добавить(Почта);

Почта = Новый ИнтернетПочта;
Попытка
    Почта.Подключиться(Профиль);
Исключение
    Сообщить("Не удалось подключиться к серверу");
КонецПопытки;
Попытка
    Почта.Послать(Письмо);
    Сообщить("Письмо отправлено " + Пользователь.Студент);
Исключение
    Сообщить("Не удалось отправить письмо");
    Сообщить(ОписаниеОшибки() + " " + Пользователь.Студент);
КонецПопытки;

Почта.Отключиться();

```

Рис. 10. Рассылка логина и пароля

Это будет последнее действие в написание нашей собственной конфигурации, которая будет решать поставленную задачу (рис. 11).

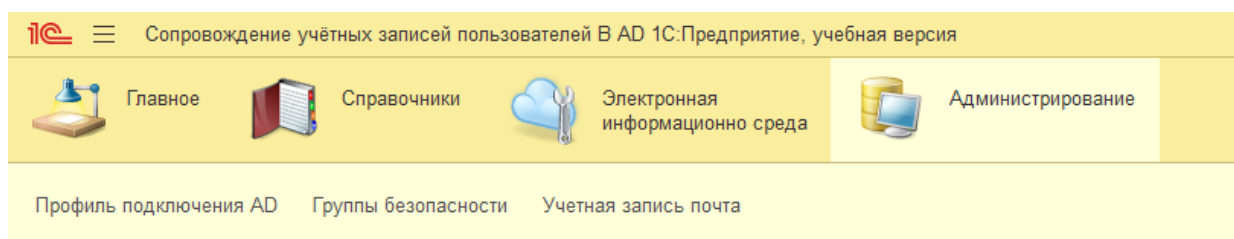

Рис. 11. Меню

Рассмотрев решение реальной практикоориентированной задачи в организации, можно сделать вывод о том, что использование продукта 1С при решении задачи было напрямую направлено на получение и применение у обучающихся навыков и компетенций, связанных с процессами управле-

ния данными, программированием [11], разработке автоматизированных информационных систем, а также нацелено на получение навыка проектирования систем применяемых непосредственно на производстве.

Литература

1. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования // Открытое образование. 2022. № 4. С. 30 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-vazhnyy-aspekt-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2023)
2. Калицкая В.В., Степанова Л.А., Мустафина О.В., Рыкалина О.А. Повышение эффективности образовательного процесса при изучении дисциплины «Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия» с использованием современных технологий программы 1с:предприятие // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 111 – 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-obrazovatel'nogo-protsesssa-pri-izuchenii-distipliny-analiz-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.05.2023)
3. Камилова Р.Ш., Кузнецова М.А. Программный комплекс "1С: Предприятие". Сравнительный анализ, достоинства и недостатки // Экономика и социум. 2020. № 12 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmnyy-kompleks-1s-predpriyatye-sravnitelnyy-analiz-dostoinstva-i-nedostatki> (дата обращения: 29.05.2023)

4. Кущева Н.Б., Терехова В.И. Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России // ПСЭ. 2018. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-vysshem-obrazovanii-rossii> (дата обращения: 29.05.2023)
5. Маткаримов А., Бердиева Б., Шукуров М., Мырадова Э. Современные предприятия и цифровые технологии на предприятии // Ceteris paribus. 2022. № 10. С. 26 – 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predpriyatiya-i-tsifrovye-tehnologii-na-predpriyatii> (дата обращения: 29.05.2023)
6. Петрова С.Ю. Применение метода типового проектирования на основе "1С: Предприятие 8" при обучении бакалавров экономического образования жизненному циклу информационных систем // БГЖ. 2014. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-tipovogo-proektirovaniya-na-osnove-1s-predpriyatie-8-pri-obuchenii-bakalavrov-ekonomicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2023)
7. Путимцева К.М. Обучение школьников основам 1С, системного администрирования, основам алгоритмизации // Достижения науки и образования. 2016. № 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-shkolnikov-osnovam-1s-sistemnogo-administrirovaniya-osnovam-algoritmizatsii> (дата обращения: 29.05.2023)
8. Седоплатов И.С., Копытова Н.Е. Аспекты цифровизации университета с применением технологий 1С // Гаудеамус. 2021. № 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-tsifrovizatsii-universiteta-s-primeneniem-tehnologiy-1s> (дата обращения: 29.05.2023)
9. Семенов С.М., Гриняк В.М., Когай Е.И. Применение в учебном процессе сертифицированных курсов фирмы «1С» // Территория новых возможностей. 2009. № 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-v-uchebnom-protsesse-sertifitsirovannyh-kursov-firmy-1s> (дата обращения: 29.05.2023)
10. Хохлов А.Е. Практика подготовки специалистов для работы с продуктами «1С» // Прикладная информатика. 2006. № 3. С. 56 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-podgotovki-spetsialistov-dlya-raboty-s-produktami-1s> (дата обращения: 29.05.2023)
11. Камилова Р.Ш., Кузнецова М.А. Программный комплекс "1С: Предприятие". сравнительный анализ, достоинства и недостатки // Экономика и социум. 2020. № 12 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmnyy-kompleks-1s-predpriyatie-sravnitelnyy-analiz-dostoinstva-i-nedostatki> (дата обращения: 29.05.2023)

References

1. Zhukovskaja I.E. Cifrovye platformy – vazhnyj aspekt cifrovizatsii vysshego obrazovaniya. Otkrytoe obrazovanie. 2022. № 4. S. 30 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-vazhnyy-aspekt-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2023)
2. Kalickaja V.V., Stepanova L.A., Mustafina O.V., Rykalina O.A. Povysenie jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa pri izuchenii discipliny «Analiz finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija» s ispol'zovaniem sovremennyh tehnologij programmy 1s:predpriyatie. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2022. № 5. S. 111 – 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povysenie-effektivnosti-obrazovatel'nogo-protssesa-pri-izuchenii-distsipliny-analiz-finansovo-hozyaystvennoj-deyatelnosti> (дата обращения: 29.05.2023)
3. Kamilova R.Sh., Kuznecova M.A. Programmnyj kompleks "1S: Predpriyatie". Sravnitel'nyj analiz, dostoinstva i nedostatki. Jekonomika i socium. 2020. № 12 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmnyy-kompleks-1s-predpriyatie-sravnitelnyy-analiz-dostoinstva-i-nedostatki> (дата обращения: 29.05.2023)
4. Kushheva N.B., Terehova V.I. Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda v vysshem obrazovanii Rossii. PSJe. 2018. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-vysshem-obrazovanii-rossii> (дата обращения: 29.05.2023)
5. Matkarimov A., Berdieva B., Shukurov M., Myradova Je. Sovremennye predpriyatija i cifrovye tehnologii na predpriyatii. Ceteris paribus. 2022. № 10. S. 26 – 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predpriyatiya-i-tsifrovye-tehnologii-na-predpriyatii> (дата обращения: 29.05.2023)
6. Petrova S.Ju. Primenenie metoda tipovogo proektirovaniya na osnove "1S: Predpriyatie 8" pri obuchenii bakalavrov jekonomicheskogo obrazovaniya zhiznennomu ciklu informacionnyh sistem. BGZh. 2014. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-tipovogo-proektirovaniya-na-osnove-1s-predpriyatie-8-pri-obuchenii-bakalavrov-ekonomicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2023)
7. Putimceva K.M. Obuchenie shkol'nikov osnovam 1S, sistemnogo administrirovaniya, osnovam algoritimizatsii. Dostizhenija nauki i obrazovaniya. 2016. № 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-shkolnikov-osnovam-1s-sistemnogo-administrirovaniya-osnovam-algoritmizatsii> (дата обращения: 29.05.2023)

8. Sedoplatov I.S., Kopytova N.E. Aspekty cifrovizacii universiteta s primeneniem tehnologij 1S. Gaudeamus. 2021. № 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-tsifrovizatsii-universiteta-s-primeneniem-tehnologiy-1s> (data obrashhenija: 29.05.2023)
9. Semenov S.M., Grinjak V.M., Kogaj E.I. Primenenie v uchebnom processe certificirovannyh kursov firmy «1S». Territorija novyh vozmozhnostej. 2009. № 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-v-uchebno-protssesse-sertifitsirovannyh-kursov-firmy-1s> (data obrashhenija: 29.05.2023)
10. Hohlov A.E. Praktika podgotovki specialistov dlja raboty s produktami «1S». Prikladnaja informatika. 2006. № 3. S. 56 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-podgotovki-spetsialistov-dlya-raboty-s-produktami-1s> (data obrashhenija: 29.05.2023)
11. Kamilova R.Sh., Kuznecova M.A. Programmnyj kompleks "1S: Predpriyatje". sravnitel'nyj analiz, dostoinstva i nedostatki. Jekonomika i socium. 2020. № 12 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmnyy-kompleks-1s-predpriyatje-sravnitelnyy-analiz-dostoinstva-i-nyedostatki> (data obrashhenija: 29.05.2023)

*Loktionov A.A., Lecturer,
Samara State Transport University*

The use of the 1C: Enterprise technology platform in the educational process of the university

Abstract: the article discusses the potential use of the technological platform "1C: Enterprise" in the educational process of a university. The task of preparing in-demand personnel in the IT industry is considered. The relevance of using this platform in the university educational process is also substantiated, since its capabilities allow students to develop competencies related to the tasks of accounting automation, design of information systems, and their development. An example of solving a practical-oriented task that is directly related to the business process that arises within the organization is considered. This platform will improve the quality of training new, qualified specialists for the labor market.

Keywords: 1C, automation, educational environment, configuration, business-process

For citation: Loktionov A.A. The use of the 1C: Enterprise technology platform in the educational process of the university. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 218 – 225.

Received: July 7, 2023; Revised: September 11, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Миронова Н.А., аспирант,
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Республика Беларусь*

Перспективы кросс-лингвистических исследований в анализе семантико-вербальных парафазий

Аннотация: в этой работе обсуждается концепция семантико-вербальных парафазий, которые изучаются в областях лингвистики и неврологии. Семантические парафазии были обнаружены при изучении афазии почти с момента ее первых описаний несколько сотен лет назад. В 1770 году Иоганн Геснер был признан за первое подробное описание семантических парафазий при беглой афазии, основанное на ассоциативной психологической теории.

Современные знания о лингвистической структуре начинаются с общего типологического обзора связности слов, или того, как они соотносятся друг с другом. Основные принципы, касающиеся связности слов, взяты из древней “ассоциативной психологии”, предпосылки которой содержатся в трудах Аристотеля.

В русскоязычном сегменте исследований, связанных с семантико-вербальными парафазиями, вслед за Л.С. Выготским А.Р. Лурия проводил различие между референциальным значением (связь слова с образом объекта) и категориальным или содержательным значением (связи внутри иерархической системы значений). Пациенты со смешанной афазией (с поражением височно-нижнечелюстных областей левого полушария) не испытывают акустико-гностических или акустико-мнестических расстройств, но у них также возникают трудности с пониманием и называнием слов.

Работа продолжает обсуждение семантико-вербальных парафазий, исследуя их исторический контекст, современные знания и связь с левой височной долей. Он также обсуждает роль таламуса в доступе к лексическим формам семантических понятий и в лингвистической процедурной памяти, а также взаимодействие этих процессов. Текст отсылает к современным исследованиям в области семантико-вербальных парафазий, которые включают различные подходы и методологии, основанные на использовании новых технологий и методов анализа данных, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. В ходе исследования было проанализировано и обработано 1208 синтаксических конгломератов (высказываний, предложений и их фрагментов), собранных в виде голосовых и видеосообщений, а также фрагментов телефонных звонков, в которых были замечены парафазии. Были идентифицированы единицы, которые включали парафазу с элементом фонематического слияния или замены. В результате обработки материала было установлено, что целевое и конечное слова в 46 семантико-вербальных парафазиях находятся в антонимической связи. В этом тексте обсуждается идея “семантического атласа” мозга, который может быть полезен исследователям, изучающим нейробиологические основы языка. Авторы ожидают, что этот атлас будет доработан и расширен.

В тексте также подчеркивается возможность семантического сопоставления носителями каждого языка. Это стимулирует сочетание текущего исследования с изучением семантического атласа мозга для определения парафазий эквивалентных семантических единиц у носителей русского и английского языков.

Авторы предполагают, что существование идеи семантического атласа мозга уже позволяет нам строить новые гипотезы о новых способах коррекции семантико-вербальных парафазий и существенно проясняет теорию семантических полей и когнитивных процессов в человеческом мозге.

Ключевые слова: афазия; методологические подходы, семантическая парафазия, классификация афазий и парафазий

Для цитирования: Миронова Н.А. Перспективы кросс-лингвистических исследований в анализе семантико-вербальных парафазий // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 226 – 231.

Поступила в редакцию: 7 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Семантико-вербальные парафазии, или семантические парафазии по смыслу, изучаются в области лингвистики и неврологии [2]. Это явление было обнаружено при изучении афазии почти с момента ее первых описаний несколько сотен лет назад. Все литературные источники по истории изучения афазии отмечают это наблюдение, хотя

лингвистические характеристики были незначительными [1].

В 1770 году Иоганн Геснер был признан за первое подробное описание семантических парафазий при беглой афазии, основанное на ассоциативной психологической теории [1].

Современные знания о лингвистической структуре начинаются с общего типологического обзора связанности слов или того, как они соотносятся друг с другом. Основные положения о связанности слов восходят к древней "ассоциативной психологии", предпосылки которой содержатся в трудах Аристотеля [2].

Слова связаны несколькими способами; они могут иметь общие черты значения. В данном случае метрикой является сходство. Слова также могут появляться в пространственной близости или в функциональной преемственности. То есть слова могут встречаться в близком порядке достаточно часто, чтобы стать связанными ("иголки и булавки"; "хлеб с маслом"), или чаще они могут функционировать вместе в предложениях [1].

Пик частоты и тщательности исследований семантико-вербальных парафазий исторически приходится на 80-е годы прошлого века, когда им уделяли особое внимание такие ученые, как Хью Бакин и Дебора Декарт. В своем исследовании они ссылаются на большой корпус семантико-вербальных парафазий, вызванных тяжелой формой афазии Вернике. Эта выборка проанализирована в соответствии с таксономией, предложенной в литературе того времени. В попытке продемонстрировать систематику афазических замен парафазии классифицируются по широкому спектру концептуальных сфер. Кроме того, рассматривается учение А.Г. Лурия в качестве объяснения отсутствия лексического отбора и, наконец, сравниваются парафазии, которые наблюдаются с "оговорками" у стабильных испытуемых без повреждения головного мозга. [2] Результатом работы Бакинема стал ряд ценных выводов и систематизация существующих знаний о семантико-вербальных парафазах, в том числе Бакинем дает следующее определение семантико-вербальных парафазий: "Замена одного законченного слова другим на основе семантической связи между ними" [3, с. 2250].

И, как мы заметим позже в практической части исследования, он осторожно утверждает основу "семантического" отношения, поскольку корреляции между замещаемым и субститутом заключаются не только в наличии парадигматических отношений в общепринятом смысле этого слова, но и в наличии пересечения семантических полей.

В русскоязычном сегменте исследований, связанных с семантико-вербальными парафазами, вслед за Л.С. Выготским [4] А.Р. Лурия проводил различие между референциальным значением (связь слова с образом объекта) и категориальным или сигнификативным значением (связи внутри иерархической системы значений). Пациенты с семантической афазией (с поражением височно-

нижнечелюстных областей левого полушария) не имеют акустико-гностических или акустико-мнестических расстройств, но у них также возникают трудности с пониманием и называнием слов. А.Р. Лурия писал: "... непосредственный образ, скрытый за словом, или его прямое предметное отношение, сохраняется, но вся система связей и отношений, скрытых за словом, оказывается глубоко нарушенной" [5, с. 154] (см. также работу Т.В. Ахутиной, главы 14 и 15 [6]). Эти пациенты склонны забывать названия предметов и совершать так называемые семантические парафазии (т.е. семантические замены; например, слово "стул" заменяется словом "кресло", "диван", а слово "крокодил" - словом "верблюд", "ящерица").

Одним из наиболее ярких примеров семантико-вербальных парафазий являются парафазии при сенсорной афазии. В экспрессивной речи пациентов отрыв зрительных образов предметов от слов приводит к тому, что слово не обозначает искомый объект, а случайно всплыло в памяти. Как правило, оно имеет близкое или отдаленное сходство с предметом, который соответствует речевому намерению. Это вызывает появление вербальных парафазий в речи пациентов, в том числе тех, смысловую связь которых с нужным словом бывает трудно установить. Например, вместо "стол" - "отец" на том основании, что отец был главным в семье за столом и не разрешалось приступать к еде без его команды. Поскольку зрительные образы объектов перемешиваются пациентом в случайном порядке (в надежде найти нужный), их компенсаторная роль хаотична, а вербальные парафазии многочисленны.

В дополнение к предыдущему, слова могут быть связаны на основе их семантической близости или ассоциативных связей. Например, слова "кошка" и "собака" могут быть связаны на основании того факта, что они оба относятся к домашним животным. В контексте семантико-вербальных парафазий эти связи между словами могут привести к замене одного слова другим. Например, вместо слова "кошка" можно использовать слово "собака".

В последние десятилетия исследования в области семантико-вербальных парафазий стали более систематичными и точными благодаря развитию технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Эти технологии позволяют нам анализировать большие объемы данных и выявлять сложные закономерности в речи, которые ранее были недоступны для исследований.

Современные исследования семантико-вербальных парафазий в лингвистике включают различные подходы и методологии. Они основаны на использовании новых технологий и методов

анализа данных, таких как машинное обучение и искусственный интеллект [7].

В работе Хью В. "Семантическая парафазия" Букингом обсуждаются семантические парафазии, их исторический контекст, современные знания и связь с левой височной долей. Он также обсуждает роль таламуса в доступе к лексическим формам семантических понятий [4, с. 2247].

В статье "Роль таламуса в декларативных и процессорных лингвистических мотивах процессов" Брюс Кроссон обсуждает роль таламуса в лексико-семантических процессах и в лингвистической процедурной памяти, а также взаимодействии этих процессов [7].

В работе "Исследование лексических знаний и семантических особенностей речи" авторы анализируют реальный естественный корпус и извлекают семантические особенности речи. [8, с. 91-94]

Эти исследования представляют собой лишь малую часть широкого спектра современных исследований в области семантико-вербальных парафазий. Они продолжают развиваться по мере появления новых технологий и методологий.

В ходе исследования были проанализированы и обработаны 1208 синтаксических конгломератов (высказываний, предложений и их фрагментов), собранных в виде голосовых и видеосообщений, фрагментов телефонных звонков, в которых были замечены парафазии. Единицы, включавшие парафазу с элементом фонематического слияния или замены (114 единиц), были исключены из массива.

Следующим шагом было исключение единиц с парафазиями, которые не характеризуются наличием семантических отношений, например:

- И это действительно счастливый день – печь печенье примерно 3 минуты в месяц. Значит, 12-минутная индейка занимает около 65 минут, что-то вроде этого? Б: 12-фунтовая индейка. Ответ: приготовление 12-фунтовой индейки занимает около 36 минут.

В этом примере замена "минуты" на "фунт" произошла в речи из-за когнитивного сбоя, вызванного предыдущим использованием сочетания "3 минуты за фунт", и никоим образом семантически не обусловлена. Аналогичным образом были исключены еще 444 единицы измерения.

Все единицы (включая исключенные) были классифицированы в соответствии с типом отношений между целевым и результативным элементами, контекстуальной обусловленностью, которая отражена в приложениях соответственно, на материале изучаемых языков.

По результатам обработки материала:

- в антонимическом отношении в 46 семантико-вербальных парафазиях присутствуют целевые и конечные слова;

- в гипер-гипонимическом: 65 пар;

- в когноменах: 200 пар;

- в синонимах: 122 пары;

что касается пересечения семантических полей: 120 пар.

По результатам обработки речевого материала на английском языке:

- в антонимическом отношении в 46 семантико-вербальных парафазиях присутствуют целевые и конечные слова;

- в гипер-гипонимическом: 71 пара;

- в когноменах: 245 пар;

- в синонимах: 83 пары;

что касается пересечения семантических полей: 205 пар.

До исключения этой категории в обоих языках насчитывалось 444 пары, находящиеся в несемантических отношениях.

Значение языка представлено в областях коры головного мозга, известных под общим названием "семантическая система". Однако всесторонне описана лишь небольшая часть семантической системы, и семантическая избирательность большинства регионов неизвестна. Авторы исследования "Словарь мозга" систематически отражают семантическую избирательность в коре головного мозга с помощью воксельного моделирования. Данные МРТ собирались в то время, когда испытуемые часами слушали повествовательные истории. Авторы показывают, что семантическая система организована в сложные паттерны, которые кажутся одинаковыми для всех людей. Затем они использовали новую генеративную модель для создания подробного семантического атласа мозга. Результаты этого исследования показывают, что большинство областей семантической системы представляют информацию о конкретных семантических областях или группах связанных понятий, и атлас показывает, какие понятия представлены в каждой области. Это исследование показывает, что методы, основанные на таких данных, широко распространены в нейроанатомических исследованиях человека, а функциональная связность обеспечивает мощные и эффективные средства для картирования функциональных представлений в головном мозге [9, с. 453-458.]

Одним из удивительных аспектов этого исследования является то, что распределение семантически селективных областей относительно симметрично в двух полушариях мозга. Однако многочисленные исследования семантической репрезентации с использованием МРТ выявили лишь умеренную латерализацию, а одно исследование, в котором использовались повествовательные истории, выявило в основном двусторонние результаты, сходные с нашими. Это говорит о том, что об-

ласти правого полушария могут сильнее реагировать на повествовательные стимулы, чем на слова и короткие фразы. Однако необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, какую роль играют эти семантические области левого и правого полушарий в понимании языка [9, с. 453-458].

Другим интересным аспектом является то, что организация семантически селективных областей мозга, по-видимому, очень согласована у разных людей. Это может указывать на то, что врожденная анатомическая связность или цитоархитектура карт ограничивает организацию высокоуровневых семантических представлений. Также возможно, что это связано с общим жизненным опытом испытуемых, необходимы дополнительные исследования с участием испытуемых из более разных слоев общества, чтобы определить, насколько эта организационная последовательность отражает врожденную структуру мозга по сравнению с опытом.

Одним из ограничений модели, используемой в данном исследовании, является то, что каждый регион считается функционально однородным. Это распространенное предположение при планировании и анализе многочисленных исследований с использованием нейровизуализации.

Однако многие пробковые карты, включая семантические карты зрительной коры, по-видимому, содержат плавно изменяющиеся градиенты репрезентации.

Подходы, основанные на таких данных, являются обычным явлением в исследованиях нейроанатомии человека и нейронных сетей в состоянии покоя, но только начинают использоваться в функциональной визуализации. Это исследование демонстрирует мощь и эффективность подходов к функциональному картированию человеческого мозга. Хотя в нашем эксперименте использовалась простая конструкция, при которой испытуемые слушали только истории, было достаточно данных, чтобы составить полный атлас семантически отобранных областей.

Другие языковые свойства могут быть сопоставлены (даже в том же наборе данных) с использованием пространственных объектов, отражающих фонемы, синтаксис и т.д. Сложные семантические модели, включающие информацию, выходящую за рамки совместного употребления слов. Общность этих моделей также может быть проверена с использованием стимулов, выходящих за рамки автобиографических историй.

Иногда бывает трудно синтезировать результаты экспериментов, основанных на данных, с результатами экспериментов, основанных на гипотезах, но будущие методологические и теоретические разработки должны помочь: ожидается, что представленный здесь семантический атлас будет полезен многим исследователям, исследующим нейробиологические основы языка. Мы также ожидаем, что этот атлас может быть доработан и расширен [9, с. 453-458].

Мы представляем это исследование не просто так. Как уже отмечалось выше, теперь носители каждого языка могут выполнять такое семантическое сопоставление. Это дает толчок к объединению текущего исследования с изучением семантического атласа мозга с целью выявления парафазий эквивалентных семантических единиц у носителей русского и английского языков. Ведь там, где, например, у носителя русского языка есть семантические поля категории визуальных, в частности, поля "blue" и "голубой" будут отдельными полями, в отличие от носителя английского языка с полем "blue", в то время как поля "toes" будут отдельными полями. причем "пальцы" будут находиться относительно далеко от носителя английского языка, а поля "toes" и "fingers" будут гораздо ближе и иметь больше пересечений, и, соответственно, большую вероятность семантико-вербальных парафазий.

Таким образом, само существование идеи семантического атласа мозга уже позволяет нам строить новые гипотезы о новых способах коррекции семантико-вербальных парафазий и существенно уточнять теорию семантических полей и когнитивных процессов в человеческом мозге.

Литература

1. Кармо Новаэсу-Пинто Р и Родригесу де Лиме А (2022) Лингвистические сообщества на сцене Афазия: забава дискурсивных подходов // Сборник по афазии. Интех. Доступно по адресу: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.101058>
2. Букингом Х.У., Рекарт Д.М. Семантическая парафазия // Журнал коммуникативных расстройств. 1979.
3. Джеффри С. Крейцер, Джон Делука, Брюс Каплан (ред.). Энциклопедия клинической нейропсихологии: в 4-х т. Спрингер, Нью-Йорк, Нью-Йорк. 2011. 2250 с.
4. Выготский Общ. Мышление и речь. Москва-Ленинград: Сацэкиз, 1934.
5. Лурия АР. Травматическая афазия. Клиника, семиотика, восстановительная терапия. Москва: Изд-во Академии медицинских наук СССР, 1947. С. 154.

6. Ахутина ТВ. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. Москва: Языки славянской культуры, 2014.

7. Мурашова Л.П. Современные исследования в области функциональной лингвистики // Научный вестник ЮИМ. 2016. № 4. С. 69 – 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-v-oblasti-funktsionalnoy-lingvistiki> (дата обращения: 19.01.2022)

8. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: диплом, 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 91 – 94.

9. Хут А.Г., де Хир У.А., Гриффитс Т.Л., Теуниссен Ф.Э., Галлант Дж.Л. Естественная речь раскрывает семантические карты, которые составляют кору головного мозга человека // Природа. 2016. № 532 (7600). С. 453 – 458.

References

1. Karmo Novajesu-Pinto R i Rodrigues de Lime A (2022) Lingvisticheskie soobshhestva na scene Afanasija: zabava diskursivnyh podhodov. Sbornik po afazii. Inteh. Dostupno po adresu: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.101058>

2. Bukingem H.U., Rekart D.M. Semanticheskaja parafazija. Zhurnal kommunikativnyh rasstrojstv. 1979.

3. Dzheffri S. Krejcer, Dzhon Deluka, Brjus Kaplan (red.). Jenciklopedija klinicheskoy nejropsihologii: v 4-h t. Springer, N'ju-Jork, N'ju-Jork. 2011. 2250 s.

4. Vygotskij Obshh. Myshlenie i rech'. Moskva-Leningrad: Sacjekgiz, 1934.

5. Lurija AR. Travmaticheskaja afazija. Klinika, semiotika, vosstanovitel'naja terapija. Moskva: Izd-vo Akademii medicinskih nauk SSSR, 1947. S. 154.

6. Ahutina TV. Nejrolingvisticheskij analiz leksiki, semantiki i pragmatiki. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014.

7. Murashova L.P. Sovremennye issledovaniya v oblasti funkcional'noj lingvistiki. Nauchnyj vestnik JuIM. 2016. № 4. S. 69 – 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-v-oblasti-funktsionalnoy-lingvistiki> (data obrashhenija: 19.01.2022)

8. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov: diplom, 2018. № 8 (86). Ch. 1. S. 91 – 94.

9. Hut A.G., de Hir U.A., Griffiths T.L., Teunissen F.Je., Gallant Dzh.L. Estestvennaja rech' raskryvaet semanticheskie karty, kotorye sostavljajut koru golovnogogo mozga cheloveka. Priroda. 2016. № 532 (7600). S. 453 – 458.

*Mironova N.A., Postgraduate,
Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Republic of Belarus*

Prospects of cross-linguistic research in the analysis of semantic-verbal paraphasias

Abstract: this paper discusses the concept of semantic-verbal paraphasias, which are studied in the fields of linguistics and neurology. Semantic paraphasias have been discovered in the study of aphasia almost since its first descriptions several hundred years ago. In 1770, Johann Gesner was recognized for the first detailed description of semantic paraphasias in fugitive aphasia, based on associative psychological theory.

Modern knowledge of linguistic structure begins with a general typological overview of the connectedness of words, or how they relate to each other. The basic principles concerning the connectedness of words are taken from the ancient "associative psychology", the premises of which are contained in the writings of Aristotle.

In the Russian-speaking segment of research related to semantic-verbal paraphasias, following L. S. Vygotsky, A. R. Luria distinguished between a referential meaning (the connection of a word with the image of an object) and a categorical or meaningful meaning (connections within a hierarchical system of meanings). Patients with mixed aphasia (with damage to the temporomandibular regions of the left hemisphere) do not experience acoustic-gnostic or acoustic-mnemonic disorders, but they also have difficulties with understanding and naming words.

The work continues the discussion of semantic-verbal paraphasias, exploring their historical context, modern knowledge and connection with the left temporal lobe. He also discusses the role of the thalamus in accessing lexical forms of semantic concepts and in linguistic procedural memory, as well as the interaction of these processes. The text refers to modern research in the field of semantic-verbal paraphasias, which include various approaches and methodologies based on the use of new technologies and methods of data analysis, such as machine learning and artificial intelligence. During the study, 1208 syntactic conglomerates (utterances, sentences and their fragments) collected in the form of voice and video messages, as well as fragments of phone calls in which paraphasias were noticed were analyzed and processed. Units that included a paraphrase with an element of phonemic fusion or substitution were identified. As a result of processing the material, it was found that the target and final words in 46 semantic-verbal paraphasias are in an antonymic relationship. This text discusses the idea of a "semantic atlas" of the brain, which may be useful to researchers studying the neurobiological foundations of language. The authors expect that this atlas will be finalized and expanded.

The text also emphasizes the possibility of semantic comparison by native speakers of each language. This encourages the combination of current research with the study of the semantic atlas of the brain to determine the paraphasias of equivalent semantic units in native speakers of Russian and English.

The authors suggest that the existence of the idea of a semantic atlas of the brain already allows us to build new hypotheses about new ways to correct semantic-verbal paraphasias and significantly clarifies the theory of semantic fields and cognitive processes in the human brain.

Keywords: aphasia; methodological approaches, semantic paraphasia, classification of aphasias and paraphasias of paraphasias

For citation: Mironova N.A. Prospects of cross-linguistic research in the analysis of semantic-verbal paraphasias. *Review of Pedagogical Research*. 2023. 5 (7). P. 226 – 231.

Received: July 7, 2023; Revised: September 9, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Резникова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Васильева В.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Сопровождение семей по предупреждению нарушений речи у детей раннего возраста

Аннотация: сегодня оказывая раннюю помощь детям и их родителям в Российской Федерации, мы достаточно широко используем научные разработки, нормативно-правовую составляющую организации самого процесса помощи, учеными и практиками накоплена методическая база, описан положительный опыт исследований и экспериментальной работы по оказанию ранней помощи в различных регионах нашей страны.

Положительный опыт экспериментальной работы по оказанию ранней помощи детям, подтверждает необходимость разработки единого подхода к организации, отбору содержания, выстраиванию комплексного психолого-педагогического сопровождения нуждающейся в этой помощи семьи и ребенка. Предупреждение нарушений речи – это актуальная проблема современной дефектологии, логопедии. Наше исследование было посвящено организации логопедической помощи детям раннего возраста и их родителям в решении вопросов предупреждения появления речевых нарушений и преодоления речевой патологии.

Сопровождение детей и семей целесообразнее проводить во взаимодействии и сотрудничестве со специалистами разного профиля. К такой работе привлекаются медицинские работники, врачи, учителя-логопеды, дефектологи, педагоги-психологи. Выявление факторов риска появления речевых нарушений является одной из важнейших задач профилактической работы с детьми раннего возраста и их родителями. В статье представлен анализ исследования по сопровождению детей раннего возраста и оказания помощи их родителям в предупреждении нарушений речи на этапе раннего развития.

Ключевые слова: ранний возраст, сопровождение семьи, психомоторное развитие, предупреждение речевых нарушений, комплексная помощь, дети с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Резникова Е.В., Васильева В.С. Сопровождение семей по предупреждению нарушений речи у детей раннего возраста // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 232 – 237.

Поступила в редакцию: 9 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

На современном этапе развития педагогики и психологии все больше родителей задумываются о раннем психическом и речевом развитии своих детей. Реализация комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения малышей от года до трех позволяет сделать вывод о том, что именно правильно организованное взаимодействие разных специалистов является условием результативности их дальнейшего развития и воспитания. Оказывая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья в раннем возрасте, главный акцент делается на желании родителей помочь своим малышам. Семья занимает ведущие позиции в преодолении любых сложностей, которые могут возникнуть на этом этапе развития ребенка, начиная от болезненных состояний, заканчивая выстраиванием коммуникаций, организацией предметной деятельности. Развитие ребенка в раннем возрасте зависит от его ближайшего окружения, от связи матери и ребенка [8].

По мнению российских ученых Е.Ф. Архиповой, Е.Р. Баенской, И.А. Выродовой, О.Е. Громовой, Е.А. Екжановой, Е.М. Мастюковой, Ю.А. Ра-

зенковой, Е.А. Стребелевой, Г.В. Чиркиной, Н.Д. Шматко, Л.М. Шипицыной и др. раннее комплексное сопровождение позволяет минимизировать, предупредить, компенсировать то или иное отклонение в развитии малыша, облегчить дальнейшее его развитие [3, 4, 7].

Е.А. Стребелева, Е.А. Екжанова, Ю.А. Разенкова, О.В. Югова и другие высказали мнение о том, что комплексное сопровождение может осуществляться различными центрами и службами по запросу родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья при реализации различных программ сопровождения. Ученые подробно рассматривают организацию работы службы ранней помощи, выделяют и описывают детей, нуждающихся в такой помощи. Это дети с выявленными отклонениями в развитии на ранних этапах жизни (нарушения зрения, слуха, интеллекта, опорно-двигательного аппарата, с генетическими синдромами, с подозрениями на ранний детский аутизм, эпилепсией и другими нервно-психическими нарушениями). В специальной помощи нуждаются дети биологической группы риска. Дети переносившие, недоношенные, с патоло-

гическими факторами в перинатальный период развития (заболевания матери во время беременности – краснуха, грипп, цитомегаловирус, герпес, токсоплазмоз и др.), дети с неблагоприятными факторами во время беременности матери (токсикоз) и при рождении (асфиксия, гипоксия), перенесшие детские инфекции, раннюю реанимацию, родившиеся с низкими баллами по шкале Апгар, младенцы, имеющие предрасположенность к нарушениям слуха, зрения, интеллекта и др. К группе риска относятся дети социальной группы, у которых родители, имеют психические заболевания, алкогольную, наркотическую зависимость; дети, рожденные от малолетних родителей, малыши из семей мигрантов, переселенцев и беженцев и др. [3, 7, 10].

Материалы и методы

Материалы статьи подготовлены на основе анализа литературы по проблеме исследования, результатов, полученных в ходе экспериментальной работы, проведенной на базе МБУЗ ДГП №4 г. Челябинска. В эксперименте приняли участие пятеро младенцев в возрасте от 1 до 3 месяцев и их родители. Для решения поставленных задач были использованы основные методы исследования: анализ психолого-педагогической и медицинской литературы по теме исследования, анализ медицинской и педагогической документации, опрос, беседа, наблюдение, сбор анамнестических данных, количественный и качественный анализ полученных данных в ходе исследования.

Организуя экспериментальную деятельность, мы предлагали родителям младенцев, у которых выявили отклонения в развитии на ранних этапах жизни, в целях предупреждения последующих нарушений в речевом развитии оказать психолого-педагогическую помощь, а именно сопровождать детей и их родителей на этапе младенчества (в течение 10 месяцев).

Объяснение значимости и важности участия родителей в развитии и воспитании ребенка раннего возраста мы находим в работах Л.С. Выготского, Е.М. Мастюковой, А.Г. Московкиной, И.Ю. Левченко, Р.Ж. Мухамедрахимова, В.В. Ткачевой, Т.Б. Филичевой, Е.А. Стребелевой, Ю.А. Разенковой, О.В. Бачиной, Л.Н. Самородовой, Л.Н. Галигузовой, Е.В. Шереметьевой, С.Ю. Мещеряковой, Е.А. Екжановой и других. Учеными-исследователями обозначены основные функции семьи для малыша, описаны подходы, направления, принципы сотрудничества с семьей специалистов сопровождения, определено содержание, формы и методы работы с родителями. Результативность деятельности родителей в роли воспитателей зависит от их образования, уровня психоло-

го-педагогической грамотности, заинтересованности в развитии и воспитании своего ребенка.

Помощь специалиста позволяет родителям грамотно выстроить процесс развития и воспитания своего ребенка, принять и исправить по возможности те сложности, которые препятствуют благоприятному течению развития ребенка. Е.М. Мастюкова, Е.А. Стребелева, Е.А. Екжанова, Е.Ф. Архипова и другие считают, что выстроенное сотрудничество родителей со специалистами необходимо для обучения их конкретным приемам работы с ребенком, получения дополнительной информации родителями о своем ребенке [2, 3, 4, 6, 9].

Экспериментальную деятельность организовали поэтапно. На первом этапе изучили теоретические источники по проблеме исследования (анализ медицинской и психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых документов по оказанию помощи детям раннего возраста). На втором этапе исследования провели анализ полученной информации в ходе диагностической работы с родителями и детьми (опрос, беседы с родителями, наблюдение, изучение документации). На заключительном этапе нашей исследовательской работы нами было определено содержание работы по сопровождению пяти семей для предупреждения нарушений речевого развития у детей раннего возраста, организовано их сопровождение, даны рекомендации родителям, подведены итоги экспериментальной работы и сделаны выводы.

Возраст от 1 года до 3 лет важен для ребенка по объему полученных знаний, сформированных умений и навыков у ребенка. На этом достаточно продолжительном этапе жизни ребенка происходит становление активной речи, ребенок проявляет особое внимание к артикуляции окружающих, к эмоциональной окраске речи взрослого. Он начинает повторять слова за взрослым, делает самостоятельные попытки в произношении слов. Но одновременно с этим, малыш путает, допускает перестановки, искажает или пропускает звуки. Детей в этот промежуток времени больше занимает смысловая сторона общения, а не звуковое оформление речи. Для них важно сказать самые нужные и понятные взрослым слова, тем самым выразить свои мысли и желания. К трем годам у ребенка отмечается значительное расширение словарного запаса, как активного, так и пассивного, увеличивается запас представлений об окружающем мире, формируются базовые психические функции. Малыш начинает понимать обращенную к нему речь, он переходит постепенно к речевому этапу своего развития, в котором особое место занимает окружающая ребенка речевая среда [3, 4, 7, 9].

Результаты

На основе анализа психолого-педагогической литературы изучено состояние проблемы развития детей раннего возраста. Для эксперимента использовали эмпирические методы исследования: наблюдение, беседы, опросы.

Исходя из задач исследования и учитывая возраст детей, в нашей экспериментальной работе мы использовали методики психолого-педагогического изучения детей раннего возраста. Изучали акушерский анамнез матери и анамнез ребенка по рекомендациям Л.О. Бадалян, обследовали психомоторное развитие детей первого года жизни по методике Л.Т. Журбы, Е.М. Мастюковой [1, 5, 7].

Обследование ребенка включало анализ анamnестических данных, общий ежемесячный осмотр ребенка с бальным оцениванием развития ребенка по нервно-психическим показателям (динамическим функциям) – коммуникабельность, голосовые реакции, безусловные рефлексы (поисковый, хоботковый, сосательный, ладонно-ротовой, хватательный рефлексы, защитные реакции, рефлексы Бабинского, Моро, рефлекс опоры, автоматической походки, ползания (Бауэра) и другое), мышечный тонус, асимметричный шейный тонический рефлекс (АШТР), цепной симметричный рефлекс, сенсорные реакции. Во время общего осмотра ребенка педиатром, мы отслеживали его уровень стигматизации, а именно обращали внимание на формирование черепа, лица, шеи, туловища, кистей рук, стоп, половых органов, наблюдали за состоянием ушей, глаз, рта, учитывали состояние кожи, наблюдали за теми позами, в которых находился ребенок.

В результате диагностической работы нами была дана скрининговая количественная оценка психомоторного развития малышей от 1 месяца до 12 месяцев на основе комплексного подхода. Изучение психомоторного развития детей первого года жизни отражает взаимосвязь развития моторных, сенсорных функций, голосовых реакций и сенсомоторного поведения в целом, соотношение этих функций с наличием неврологической симптоматики. При проведении экспериментальной работы мы учитывали особенности сна, питания и бодрствования ребенка [3, 4, 8].

Количественная оценка развития ребенка проводилась ежемесячно на основе показателей психомоторного развития. В критериальность оценивания развития ребенка нами было заложено пять состояний (уровней) психомоторного развития детей первого года жизни: 30 баллов – оптимальная оценка по шкале возрастного развития; 27-29 баллов – вариант возрастной нормы, однако ребенок нуждается в обязательном динамическом

наблюдении; 23-26 баллов – безусловная группа риска; 13-22 балла – задержка речевого развития; 13-0 баллов – тяжелая общая задержка развития в результате органического поражения центральной нервной системы.

Трое детей, принимавших участие в нашем исследовании по показателям диагностики вошли в группу риска по задержке речевого развития и их показатели уровня психомоторного развития составили 23-24 балла. У 2 детей констатировали в целом нормотипичные показатели развития, количество баллов их уровня психомоторного развития составляло 27-28 баллов. Про состояние психомоторного развития этих детей можно сделать вывод, что их показатели в целом соответствуют критериям возрастной нормы с наличием факторов риска. Мы пришли к выводу, что дети нуждаются в стимуляции возрастного психомоторного развития, а их родителям необходимо психолого-педагогическое сопровождение с целью преодоления возможных нарушений в развитии на этапе раннего возраста.

Обсуждение

С целью воспитания педагогической грамотности родителей, оказания им помощи для преодоления возможных нарушений речи у детей в раннем возрасте, мы организовали сопровождение родителей. Нами была разработана программа сопровождения, ориентированная на 10 месяцев. Нашей задачей было обучить родителей на ежемесячных консультациях играм, упражнениям для оказания помощи в развитии детей с домашних условиях. Отбирая содержание консультативного материала, мы опирались на рекомендации Р.Е. Левиной, Н.А. Чевелевой, О.С. Орловой, Е.А. Стребелевой, Ю.А. Разенковой, О.Е. Громовой, Е.Ф. Архиповой, Е.М. Мастюковой, Е.Н. Винарской, Н.С. Жуковой, С.Б. Лазуренко, Е.В. Шереметьевой и др. Мы планировали помочь родителям в период младенчества их детей сформировать максимально функции доречевого периода развития ребенка, которые бы в перспективе способствовали своевременному формированию речи. Работу с родителями по предупреждению речевых нарушений выстроили по следующим направлениям:

1. Развитие зрительного и слухового восприятия у детей.
2. Развитие артикуляционного праксиса.
3. Развитие общей и мелкой моторики.
4. Развитие дыхательных функций ребенка.
5. Развитие эмоциональных реакций.
6. Развитие предпосылок активной речи и понимания речи.

К работе с родителями и детьми мы привлекли врача-педиатра, логопеда, инструктора по физиче-

скому воспитанию, невролога (при необходимости). Обращали внимание родителей на организацию в домашних условиях режима дня и питания для малышей. Обсудили с родителями как важно грудное вскармливание для здоровья и развития ребенка, как следует организовать взаимодействие мамы с ребенком в течение дня, какой должна быть гигиена малыша, как организовать прогулки с малышом в разное время года [2, 4, 5, 7, 8].

На индивидуальных и дистанционных консультациях (использовали мессенджеры) специалисты учили родителей организовывать время бодрствования малыша, подбирать правильно игрушки и организовывать игры с ними, говорили о влиянии телевизора и гаджетов на развитие ребенка, рассуждали о необходимости организации правильной речевой среды в домашних условиях. Совместно родители и специалисты сопровождения ежемесячно обсуждали особенности психомоторного развития ребенка после посещений педиатра. На практических занятиях в присутствии родителей инструктор по физическому воспитанию проводил лечебную гимнастику в доступной форме, показывала и объясняла основные правила, упражнения для массажа рук, ног, туловища и лица ребенка, чтобы родители смогли в домашних условиях дома самостоятельно выполнять с их ребенком.

Логопед показывала приемы работы с ребенком по развитию мимики и движений лицевой мускулатуры, рекомендовала игры, потешки, фольклорные упражнения для организации досуга ребенка, рекомендовала использование игрушек на каждый месяц жизни ребенка, учила общаться и играть с малышом.

Полученные сравнительные данные в ходе наблюдения за детьми в ходе исследования позволяют нам констатировать тенденцию к положительной динамике в психомоторном развитии младенцев, принявших участие в нашем экспери-

менте. Количественные показатели позволили нам определить повышение уровня психомоторного развития у детей от 5% до 23% за 10 месяцев экспериментальной работы по приросту баллов в оценивании пяти состояний (уровней) психомоторного развития детей первого года жизни.

Заключение

Настоящее исследование позволило изучить проблему предупреждения нарушений речи у детей раннего возраста. Результаты исследования констатируют, что семья занимает первостепенную позицию в развитии ребенка младенческого и раннего возраста. В сопровождении родителей важно специалисту помочь сформировать у них правильное, адекватное и позитивное восприятие своего ребенка с отклонениями в развитии, изменить понимание ситуации относительно его развития.

В предупреждении нарушений речи важную роль играет организация в домашних условиях дневного режима, питания и в целом жизнедеятельности малыша на первом году жизни. Это способствует созданию благоприятных условий для его психомоторного развития, помогает обогащению речевого, эмоционального и двигательного опыта. Оказание помощи малышу на таких ранних этапах жизни должно быть комплексным, непрерывным, учитывающим его индивидуальные особенности. Разработанные и проведенные мероприятия по сопровождению семей, воспитывающих детей младенческого возраста были направлены на предупреждение нарушений речи у детей раннего возраста. Результативность такого сопровождения семьи зависит от слаженности взаимодействия родителей, педиатра, невролога, логопеда и инструктора по физической культуре. Успешность решения исследуемой проблемы мы видим в организации сопровождения семьи и комплексности подхода к решению заявленной проблемы исследования.

Литература

1. Бадалян Л.О., Журба Л.Т., Всеволожская Н.М. Руководство по неврологии раннего детского возраста. Киев: Здоровье, 1980. 528 с.
2. Боровцова Л.А. Профилактика речевых нарушений у детей раннего возраста // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 1 (25). С. 111 – 120.
3. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Коррекционно-педагогическая помощь детям раннего и дошкольного возраста с неярко выраженными отклонениями в развитии: научно-методическое пособие. СПб.: КАРО, 2013. 330 с.
4. Журба Л.Т., Мастюкова Е.М. Нарушение психомоторного развития детей первого года жизни. М.: Медицина, 1981. 270 с.
5. Лазуренко С.Б. Особенности формирования психики у младенцев с нарушением здоровья различной этиологии // Российский педиатрический журнал. 2015. Т. 18. № 1. С. 4 – 9.
6. Мазурова Н.В., Лазуренко С.Б., Карниз Т.А., Зайниддинова Р.С. Психолого-педагогическое сопровождение недоношенного ребенка и его семьи в структуре комплексной реабилитации // Российский педиатрический журнал. 2012. № 5. С. 13 – 17.

7. Разенкова Ю.А. Пути коррекционной работы с детьми первого года жизни в условиях дома ребенка. Методические рекомендации. Ч. 1 // Альманах Института коррекционной педагогики. 2003. № 6. С. 1.
8. Шереметьева Е.В. Сопровождение семьи неговорящего ребёнка раннего возраста в процессе формирования средств общения. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. 209 с.
9. Шереметьева Е.В. От рождения до первой фразы: тернистый путь общения: монография. Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. 282 с.
10. Югова О.В. Вариативная модель ранней коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям // Специальное образование. 2017. № 1 (45). С. 53 – 67.

References

1. Badaljan L.O., Zhurba L.T., Vsevolozhskaja N.M. Rukovodstvo po nevrologii rannego detskogo vozrasta. Kiev: Zdorov'e, 1980. 528 s.
2. Borovcova L.A. Profilaktika rechevyh narushenij u detej rannego vozrasta. Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2015. № 1 (25). S. 111 – 120.
3. Ekzhanova E.A., Strebeleva E.A. Korrekcionno-pedagogicheskaja pomoshh' detjam rannego i doskol'nogo vozrasta s nejarko vyrazhennymi otklonenijami v razvitii: nauchno-metodicheskoe posobie. SPb.: KARO, 2013. 330 s.
4. Zhurba L.T., Mastjukova E.M. Narushenie psihomotornogo razvitija detej pervogo goda zhizni. M.: Medicina, 1981. 270 s.
5. Lazurenko S.B. Osobennosti formirovanija psihiki u mladencev s narusheniem zdorov'ja razlichnoj jetiologii. Rossijskij pediatricheskij zhurnal. 2015. T. 18. № 1. S. 4 – 9.
6. Mazurova N.V., Lazurenko S.B., Karniz T.A., Zajniddinova R.S. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie nedonoshennogo rebenka i ego sem'i v strukture kompleksnoj rehabilitacii. Rossijskij pediatricheskij zhurnal. 2012. № 5. S. 13 – 17.
7. Razenkova Ju.A. Puti korrekcionnoj raboty s det'mi pervogo goda zhizni v uslovijah doma rebenka. Metodicheskie rekomendacii. Ch. 1. Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki. 2003. № 6. S. 1.
8. Sheremet'eva E.V. Soprovozhdenie sem'i negovorjashhego rebjonka rannego vozrasta v processe formirovanija sredstv obshhenija. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, 2021. 209 s.
9. Sheremet'eva E.V. Ot rozhdenija do pervoj frazy: ternistyj put' obshhenija: monografija. Cheljabinsk : Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, 2019. 282 s.
10. Jugova O.V. Variativnaja model' rannej korrekcionno-razvivajushhej pomoshhi detjam s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja i ih roditeljam. Special'noe obrazovanie. 2017. № 1 (45). S. 53 – 67.

*Reznikova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vasilyeva V.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Supporting families in preventing speech disorders in young children

Abstract: today, in providing early assistance to children and their parents in the Russian Federation, we quite widely use scientific developments, the regulatory and legal component of organizing the assistance process itself, scientists and practitioners have accumulated a methodological base, described the positive experience of research and experimental work in providing early assistance in various regions of our country. The positive experience of experimental work on providing early assistance to children confirms the need to develop a unified approach to the organization, selection of content, and building comprehensive psychological and pedagogical support for families and children in need of this help. Prevention of speech disorders is a pressing problem of modern defectology and speech therapy. Our study was devoted to the organization of speech therapy assistance to young children and their parents in addressing the issues of preventing the appearance of speech disorders and overcoming speech pathology. It is more expedient to support children and families in interaction and cooperation with specialists of various profiles. Medical workers, doctors, speech therapists, speech pathologists, and educational psychologists are involved in such work. Identification of risk factors for the appearance of speech disorders is one of the most important tasks of preventive work with young children and their parents. The article presents an analysis of research on accompanying young children and assisting their parents in preventing speech disorders at the stage of early development.

Keywords: early age, family support, psychomotor development, prevention of speech disorders, comprehensive care, children with disabilities

For citation: Reznikova E.V., Vasilyeva V.S. Supporting families in preventing speech disorders in young children. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 232 – 237.

Received: July 9, 2023; Revised: September 11, 2023; Accepted: November 3, 2023.

Чжан Вэй, старший преподаватель,
Хэйхэйский университет

Исследование стратегии развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян

Грант – *Фундаментальные научные исследования в провинциальных университетах – Исследование путей культивирования и стратегии развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян*” (номер проекта 2018-KYYWF-1280)

Аннотация: в статье рассматриваются современные культурные, экономические и политические отношения Китая и России, что оказывает прямое положительное влияние на развитие физкультуры и спорта в провинции Хэйлуцзян.

В процессе работы проводится фрагментарный анализ культурных ценностей в Китае, которые оказывают влияние на масштабирование культурного брендинга. Россия и Китай имеют схожие мировоззрения, несмотря на различие культур, президенты обеих стран нацелены развивать свои страны в рамках духовных и культурных ценностей.

Китай и Россия продолжают развивать международные отношения в разных специализациях, что взаимовыгодно обеим странам в рамках культуры, политики, экономики, спорта, торговли, промышленности, что позволяет соблюдать экономический баланс и способствовать российско-экономическим отношениям.

В работе обращается внимание на дипломатию двух мощнейших государств, поддержка друг друга оказала положительное влияние, особенно в рамках насаждения антикультуризации со стороны Запада.

Цель настоящей работы – исследовать стратегию развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Ключевые слова: спорт, культурный брендинг, межкультурные связи, Китай и России, духовные и культурные ценности

Для цитирования: Чжан Вэй Исследование стратегии развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 238 – 242.

Поступила в редакцию: 3 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

В рамках происходящих глобализационных процессов в мире, в условиях сохранения санкций западных стран против Российской Федерации, Россия и Китай продолжают наращивать всеобъемлющее взаимодействие.

Обращая внимание на тесные партнерские отношения между двумя странами, стоит выделить, что лидеры России и Китая находят общий язык, формируют новые проекты, решают глобальные и региональные проблемы с целью улучшить благополучие своих граждан, повысить экономический уровень своих стран, выстроить долгосрочные отношения не только между собой, но и своими гражданами, для обмена опытом, знаниями, межкультурной коммуникацией, приобщению к общему делу.

Целенаправленность на тесное сотрудничество Российской Федерации и Китая выражается во множествах действующих проектах, в которых заинтересованы обе стороны; два мощнейших гос-

ударства стремятся к независимости от других стран, которые подвергают их угрозам, санкциям, политическим, экономическим, информационным, военным «катаклизмам» [6, с. 5-6].

Исследуя российско-китайские отношения, необходимо указать на взаимную поддержку России и Китая в рамках важнейших вопросов суверенитета, безопасности и развития, что отражено в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 г. и подтверждено в Совместном заявлении от 25 июня 2016 г., сделанном по случаю юбилея принятия документа [6, с. 7-8].

Анализ международных отношений между двумя государствами подтверждает, что суверенитет, безопасность и развитие отражают фундаментальные национальные интересы России и Китая: Москва и Пекин неоднократно подчеркивали, что они с уважением относятся к праву государств на выбор пути развития и социально-политической системы, подчеркивали своим сотрудничеством

лишь мирное урегулирование межгосударственных споров политическими и дипломатическими средствами.

Исследования специализированных источников указывает на поддержку России политики «одного Китая», признавая Тайвань частью КНР, и занимает схожую позицию в отношении Синьцзяна и Тибета.

Далее следует выделить, что Москва поддержала Китай в неприемлемости участия третьих сил в процессе урегулировании споров в Южно-Китайском море, а Китай выразил свою поддержку России в борьбе с терроризмом в Чечне, украинском кризисе, осудил санкции Запада и США, введенные против России.

Российско-китайский союз продолжает масштабироваться, что ежегодно выражается в множествах проектов в рамках различных специализаций.

В связи с вышепредставленной информацией, не вызывает сомнений *актуальность* темы исследования.

Методология

Цель настоящей работы – исследовать стратегию развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Для проведения теоретического исследования стратегии развития китайско-российских массовых спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян, были использованы труды отечественных и зарубежных авторов: Гао Вэньцин [1], А. В. Губина [2], О. В. Залесской [3], Ма Юцзюнь [5], Ни Цзяоцзяо [4], Х. Чжао [6], Цзоу Сютин [7], В. Чжан [8], Чжан Мэй [9], Чжу Хайцин [10], L. Song [11], благодаря которым удалось изучить взаимную поддержку России и Китая в ключевых вопросах суверенитета, безопасности, развития и всеобъемлющего партнерства; рассмотреть феномен культурного бренда в современной китайской культуре; проанализировать роль международных культурных связей КНР, возможности и проблемы в реализации инициативы «Один пояс, один путь»; исследовать российско-китайское гуманитарное сотрудничество в области молодежных культурно-образовательных проектов между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян; проследить программы обмена и сотрудничества между российскими и китайскими международными школами-партнерами (на примере начальной и средней школы в г. Хэйхэ); охарактеризовать пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере про-

винции Хэйлунцзян); выявить современное состояние и прогноз перспектив торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией; провести параллели между эффективным экономическим и торговым сотрудничеством между провинцией Хэйлунцзян и Россией за последние десять лет и его эффективным влиянием на развитие спорта в данном регионе.

Основная часть

Анализ диссертационных исследований Гао Вэньцин [1] и Ни Цзяоцзяо [4] обращает внимание на поддержание феномена культурного бренда в современной китайской культуре, развитие международных культурных связей с Россией.

Ссылаясь на научный труд Ни Цзяоцзяо [4, с. 4-9], исследователь подчеркивает, что сегодня в мире наблюдается манипулятивное воздействие «западных смыслов и воззрений», пагубно влияющих на культуру человека, его мышление, межкультурную коммуникацию.

В связи с этим, Ни Цзяоцзяо [4, с. 4-9] обращает внимание на бренд Китая, который, прежде всего, выражается в культурно-символическом феномене: фундамент феномена – формирование новых смыслов, ценностных ориентиров для потребителей культурного продукта с отсылкой на культурные ценности, духовные и материальные основы бытия.

Исследователь Ни Цзяоцзяо подчеркивает важность культурного феномена в Китае, сохранение ценностей на протяжении веков, что и представляет научный и практический интерес, а также близко по духу гражданам России, президенту страны, В. В. Путину.

Наращивание международного взаимоотношения с Китаем лишь еще раз доказывает, что стратегия Китая – построение «могущественного культурного государства» с социалистическими ценностями у граждан, сохранением традиционной китайской культуры, наращивание культурной силы и продвижение ее в мир, откликается у президента России, который также придерживается этих правил, в рамках которых управляет страной.

Исследуя проблематику изучаемой темы, важно отметить, что культурный бренд в Китае представляет собой не цель, а ключевой инструмент в формировании настоящей и будущей китайской цивилизации в рамках которого государство выстраивает международные отношения с Россией, пока в других странах Запада наблюдается антикультуризация.

Далее следует выделить диссертационное исследование автора Гао Вэньцин, в котором удалось проследить ключевые направления российско-китайского сотрудничества:

- культура;
- искусство;
- образование;
- средства массовой информации;
- радиовещание;
- телевидение;
- кинематография;
- спорт;
- туризм;
- здравоохранение;
- молодежная политика;
- архивное дело [1, с. 8-10].

Рассматривая в данной работе развитие спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян, необходимо отметить, что Хэйлуцзян является своеобразным «окном» в Китай для северного соседа, России.

В процессе изучения развития провинции Хэйлуцзян с точки зрения спорта, стоит выделить следующие преимущества международного сотрудничества с Россией:

- культурный обмен между народами Хэйлуцзяном и Россией на протяжении более века, что указывает на прочный культурный фундамент между народами и обращается в труде Цзоу Сютина [7, с. 14-21];

- культуре россиян откликается «своенравный характер» жителей северо-восточной провинции Хэйлуцзян, что отмечает в своей работе автор Чжан Вэй [8, с. 98-103];

- культурные ценности России и Китая позволили проложить дорогу к совместному спорту, что закрепилось, как стратегическая задача для развития культивирования массовых спортивных мероприятий и фрагментарно рассматривается в труде отечественного автора А.В. Губина [2, с. 177-188].

Важно выделить зимние виды спорта (плавание в холодной воде, горные лыжи, дрифт на автомобилях, хоккей) в виду того, что провинция Хэйлуцзян обладает богатыми зимними ресурсами, прилагают большие усилия по развитию экономики, связанной с льдом и снегом.

Преимуществом провинции, согласно географическим условиям, является «снежный зимний сезон» и «прохладный летний сезон»: за последние 10 лет создано пять турзон («Большой мир

льда и снега», горнолыжный курорт Ябули, «родина снега» Сюэсян и другие).

Чжу Хайцзин отмечает, что повысился объем востребования спорта и проведение различных культурно-спортивных мероприятий в провинции с российскими гражданами, более чем на 40% выше, чем 10 лет назад.

В связи с экономическими вложениями Китая и России в развитие спорта стран, ежегодные тематические мероприятия «Развлечения на льду и снегу» привлекли внимание более 95 миллионов человек [10, с. 172-180].

Исходя из слов руководителя Управления по делам спорта провинции Цянь Юнфу, провинция Хэйлуцзян целенаправленно развивает спорт, уделяя не только внимание со стороны обоих государств, но и вкладывает материальные средства для масштабирования физкультуры и спорта, особенно с Россией [9].

Спорт оказывает на провинцию Хэйлуцзян положительное влияние, способствует ее экономическому, культурному и политическому развитию, что предполагает развитие следующих стратегий, как отмечают в своей работе авторы О. В. Залеская и М. Янь [9] и Ма Юцзюнь [5, с. 51-65]:

- внедрение инноваций в развитие спорта, что повлияют на укрепление экономических связей между двумя государствами;

- популяризация спортивных мероприятий с целью улучшить не только межкультурную коммуникацию между двумя культурами, поднять здоровый дух стран, но и также оказать положительное влияние на репутацию Китая и России, увеличить их международное влияние, стимулировать местное экономическое развитие, закрепить национальную дружбу;

- объединение национальных культур для совместного создания бренда китайских и российских массовых спортивных мероприятий.

Вывод

Итак, подводя итоги исследования проблематики изучаемой темы, важно выделить огромный экономический вклад в развитие провинции Хэйлуцзян, отработанные стратегии между Китаем и Россией, большой потенциал в спортивном развитии и культурном брендинге Китая.

Литература

1. Гао Вэньцзин Роль международных культурных связей КНР в реализации инициативы «Один пояс, один путь»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2022. 24 с.
2. Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 177 – 188. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10057
3. Залеская О.В., Янь М. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в области молодежных культурно-образовательных проектов между Амурской областью и провинцией Хэйлуцзян (начало XXI в.) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10. С. 91 – 103. DOI: 10.25136/2409-868X2020.10.34027

4. Ни Цзяоцзяо. Феномен культурного бренда в современной китайской культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2019. 26 с.
5. Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. 224 с.
6. Лузянин С.Г. (рук.), Чжао Х. (рук.) и др. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 167 с.
7. Цзоу Сютин Исследование экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлуцзян и Россией за последние десять лет // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 14 – 21. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-14-21
8. Чжан В., Ву Т. Пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере провинции Хэйлуцзян) // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 1 (50). С. 98 – 103.
9. Чжан Мэй. Современное состояние и прогноз перспектив торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Россией // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 237 – 242. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-prognoz-perspektiv-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-provintsii-heyluntszyan-s-rossiey> (дата обращения: 15.05. 2023)
10. Чжу Хайцзин. Программы обмена и сотрудничества между российскими и китайскими международными школами-партнерами (на примере начальной и средней школы в г. Хэйхэ). Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4-5. С. 172 – 180. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-172-180
11. Song L. Strategic priorities of cooperation between Heilongjiang province and Russia // R-economy. 2019. № 5 (1). P. 13 – 18. doi: 10.15826/recon.2019.5.1.002

References

1. Gao Vjen'czin Rol' mezhdunarodnyh kul'turnyh svyazej KNR v realizacii iniciativy «Odin pojas, odin put'»: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2022. 24 s.
2. Gubin A.V. Dal'nij Vostok Rossii v kitajskoj iniciative «Pojas i put'»: vozmozhnosti i problemy. Sravnitel'naja politika. 2020. № 4. S. 177 – 188. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10057
3. Zalesskaja O.V., Jan' M. Rossijsko-kitajskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v oblasti molodezhnyh kul'turno-obrazovatel'nyh projektov mezhdru Amurskoj oblast'ju i provinciej Hjejlcunzjan (nachalo XXI v.). Genesis: istoricheskie issledovanija. 2020. № 10. S. 91 – 103. DOI: 10.25136/2409-868X2020.10.34027
4. Ni Czjaoczjao. Fenomen kul'turnogo brenda v sovremennoj kitajskoj kul'ture: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Chita, 2019. 26 s.
5. Problemy torgovo-jekonomicheskogo sotrudnichestva rossijskogo Dal'nego Vostoka i Severo-Vostoka Kitaja. otv. red. A.V. Ostrovskij; sost. P.B. Kamennov: v 2 kn. Kn. 2. M.: IDV RAN, 2018. 224 s.
6. Luzjanin S.G. (ruk.), Chzhao H. (ruk.) i dr. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2017: doklad № 33/2017. gl. red. I.S. Ivanov; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2017. 167 s.
7. Czou Sjutin Issledovanie jekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdru provinciej Hjejlcunzjan i Rossiej za poslednie desjat' let. Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2019. № 1 (86). S. 14 – 21. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-14-21
8. Chzhan V., Vu T. Puti razvitija sportivno-massovyh meroprijatij v ramkah rossijsko-kitajskih otnoshenij (na primere provincii Hjejlcunzjan). Missija konfessij. 2021. T. 10. № 1 (50). S. 98 – 103.
9. Chzhan Mjej. Sovremennoe sostojanie i prognoz perspektiv torgovo-jekonomicheskogo sotrudnichestva provincii Hjejlcunzjan s Rossiej. Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2019. № 2. S. 237 – 242. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-prognoz-perspektiv-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-provintsii-heyluntszyan-s-rossiey> (data obrashhenija: 15.05. 2023)
10. Chzhu Hajczin. Programmy obmena i sotrudnichestva mezhdru rossijskimi i kitajskimi mezhdunarodnymi shkolami-partnerami (na primere nachal'noj i srednej shkoly v g. Hjejhje). Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2020. T. 12. № 4-5. S. 172 – 180. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-172-180
11. Song L. Strategic priorities of cooperation between Heilongjiang province and Russia. R-economy. 2019. № 5 (1). P. 13 – 18. doi: 10.15826/recon.2019.5.1.002

*Zhang Wei, Senior Lecturer,
Heihe University*

**Research of the development strategy of Chinese-Russian
mass sports brand events in Heilongjiang Province**

Abstract: the article determines modern cultural, economic and political relations between China and Russia which has a direct positive impact on the development of physical education and sports in Heilongjiang Province.

In the process of work a fragmentary analysis of cultural values in China is carried out, which influence the scaling of cultural branding. Russia and China have similar worldviews, despite the difference in cultures, the presidents of both countries aim to develop their countries within the framework of spiritual and cultural values.

China and Russia continue to expand international relations in various specializations which are mutually beneficial to both countries in the framework of culture, politics, economics, sports, trade, industry, which allows maintaining economic balance and promoting Russian-economic relations.

The work draws attention to the diplomacy of the two most powerful states; each other's support had a positive impact, especially within the framework of the inculcation of anti-culturization on the part of the West.

The purpose of this work is to explore the development strategy of Chinese-Russian mass sports brand events in Heilongjiang Province.

Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained.

Keywords: sports, cultural branding, intercultural relations, China and Russia, spiritual and cultural values

For citation: Zhang Wei Research of the development strategy of Chinese-Russian mass sports brand events in Heilongjiang Province. *Review of Pedagogical Research*. 2023. 5 (7). P. 238 – 242.

Received: July 3, 2023; Revised: September 4, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Швецова О.А., доцент,
Научно-исследовательский Московский государственный строительный университет*

Отбор методических материалов по английскому языку с учетом познавательных потребностей обучаемых

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о том, что при изучении иностранного языка у обучаемого возникают различные потребности, которые являются важнейшей составляющей процесса обучения иностранному языку. Это могут быть личные потребности, такие как необходимость в похвале, поддержке, кто-то хочет говорить более свободно на иностранном языке, другие хотят научиться делать презентации, у кого-то планы просто хорошо знать иностранный язык, чтобы получить хорошую должность на работе после получения образования и т.д. Для преподавателя необходимо учитывать, каким образом обучаемые лучше воспринимают получаемую информацию на занятии – визуально (путем наблюдения), в аудитории (путем слушания и повторения), в группе или автономно. Существуют разные стратегии обучения, которые зависят от возраста обучаемых и предлагается сравнение с детьми младшего возраста. В статье также рассматривается вопрос о том, какой стиль обучения предпочитают обучаемые подросткового возраста т.е. студенты: путем наблюдения за работой с ними и их реакцией на те или иные виды работы и цели обучения. Также в статье идет речь о мотивации, которая имеет большое значение для успешности обучения и удовлетворения потребности достижения при изучении иностранного языка. В статье также уделяется внимание формированию самостоятельности личности посредством самостоятельной работы. Рассматриваются виды самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: обучаемый, потребность, характеристики обучаемого, мотивация, качества личности, самостоятельная работа, способы обучения

Для цитирования: Швецова О.А. Отбор методических материалов по английскому языку с учетом познавательных потребностей обучаемых // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 243 – 248.

Поступила в редакцию: 15 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 17 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Иностранный язык играет значительную роль в жизни современного общества. Хорошее владение иностранным языком (в основном английским) стало обязательным атрибутом любого специалиста, а также знанием о культуре стран, говорящих на иностранном языке, который он изучал. Однако, по многолетним наблюдениям, многие выпускники школ приходят в вуз либо с негативным отношением к предмету, либо с низким уровнем знания иностранного языка. В связи с этим следует рассмотреть вопрос об изучении потребностей, которые являются важнейшей составляющей процесса обучения иностранному языку. Обучаемые ставят перед собой разные цели, и у них разные потребности к достижению желаемого уровня обучения. Для эффективности обучения и воспитания специалиста, обладающего специальными профессионально-ориентированными умениями, методика преподавания иностранного языка в вузе должна реально соответствовать потребностям выпускников, также как и работодателей, заинтересованных в обучении и уровне знаний, полученных выпускниками, в том числе по иностранному языку, так как в настоящее время это является, как никогда, актуальным.

При составлении примерной программы по иностранному языку, определяемой ФГОС, подчеркивается важность учета потребностей, интересов и личностных особенностей обучаемых, т.е. студент выступает как полноценный участник процесса обучения, построенного на принципах партнерства и самостоятельности и в результате личной ответственности за результативность обучения [5]. Говоря о студентах неязыковых вузов следует отметить, что большая часть абитуриентов имеет скорее негативное отношение к предмету иностранный язык, чем позитивное из-за утратившегося чувства негативного ожидания, навязанного им школой, где в большинстве случаев им отбили всякую охоту изучать иностранный язык по разным причинам (отсутствие преподавателя по иностранному языку, плохой уровень обучения и др.) В НИУ МГСУ например, много студентов из небольших городов Подмосковья, либо других городов России, где наряду с хорошими школами были и школы, где занятий по иностранному языку практически не было или были на очень низком уровне. Тем не менее, большинство студентов хотят заниматься и с удовольствием начинают учиться.

В данной статье мы будем говорить о среднем обучаемом, который закончил среднюю образовательную школу по программе, определяемой ФГОС.

Одной из основных задач высшего образования в плане организации учебно-воспитательного процесса является, в первую очередь, определение особенностей (характерных черт) абитуриентов, их мотивацию к обучению иностранному языку и уровень знания языка, полученного в школе. Все это является факторами, которые влияют на отношение обучаемого к изучению иностранного языка и получения результата от изучения иностранного языка в университете. Прежде всего необходимо выбрать способ обучения, который может быть совершенно разным у разных категорий обучаемых. Также обучаемые могут сами выбрать разные способы обучения из предложенных и использовать их для изучения иностранного языка. Эти способы включают в себя перечень учебных действий, которые они должны применить, чтобы достичь того результата, который они задумали, то есть удовлетворили свою потребность в достижении. Используя эти стратегии, можно лучше изучить иностранный язык и научить обходиться без преподавателя т.е. стать автономным. Пример нескольких стратегий:

- повторять новые слова про себя пока не запомните;
- использовать иностранный язык как можно чаще (например, разговаривая с туристами или людьми, хорошо владеющими этим языком);
- напишите каждое новое слово на карточке и приклейте ее на видное место, чтобы оно все время было перед глазами;
- запишите себя на диктофон и затем прослушайте и проверьте своей произношение;

Разные обучаемые используют разные стратегии при изучении иностранного языка в зависимости от своего характера и подходу к обучению. Это означает, что не существует самых лучших стратегий. Но исследования показывают, что использование предложенных методических приемов определенно делает изучение иностранного языка успешным, и что обучаемые могут удовлетворить потребность в достижении успеха.

Например, детям во время занятия нужно все время двигаться, а студентам, которые находятся в подростковом возрасте (teenagers), в основном на занятии сидят, но им тоже необходимо иногда передвигаться (работать в парах идти к доске), дети не могут регулировать и планировать свое поведение – студенты/подростки уже начинают контролировать и планировать свое поведение [10].

Говоря о качествах личности, следует остановиться на творческих способностях, мотивации, познавательном интересе, которые имеют большое влияние на отношение обучаемых к процессу изучения иностранного языка и того, как они будут его изучать. Одним из основных моментов развития мотивации к изучению иностранного языка является развитие творческих способностей, так как творчество – естественный процесс, который заложен в каждом человеке с детства.

Необходимо развивать творческие способности обучаемых, так как это способствует выработке способности решать нестандартные профессиональные задачи, и тем самым, удовлетворять определенные потребности в образовании. Известно, что творчество в педагогике – форма поиска истинных знаний, что выражается в проявлении человека к принятию альтернативных решений [2]. Развитие творческих способностей связано с проявлением собственной инициативы, готовности действовать в нетрадиционных ситуациях, что, несомненно, приведет к удовлетворению потребности в развитии творческих способностей, как говорилось выше.

Соотношение понятий творчества и творческих способностей, а также педагогических условий, направленных на их развитие, еще освещали в своих работах древнегреческие мыслители, такие как Платон, Аристотель, а позже такие философы и ученые-психолингвисты такие как Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев и другие. Творчество в педагогике – это форма поиска истинных знаний, которые выражаются в проявлении человека к принятию альтернативных решений. Развитие творческих способностей связано с проявлением собственной инициативы, готовностью действовать в нестандартных ситуациях

Для успешности учебного процесса по иностранному языку целесообразно предлагать специальный лексический материал для выражения аргументации, обобщения, предположения, а также работу в группах и диалогическую речь. Развитие творческой способности студента происходит при работе в парах, а также с преподавателем: преподаватель – студент: от объяснения информации к созданию ситуации “понимание” к осмысленному построению живого общения и вытекающего из этого знания на уровне личностного участия и отношения к себе [2].

Мотивация очень важна при изучении иностранных языков и является одним из основных факторов, а именно важным побудительным мотивом для тех, кто изучает иностранный язык. Существует несколько факторов, которые могут повлиять на мотивацию. Эти факторы включают:

- учить иностранный язык для решения каких-либо практических задач (получить хорошую работу, хорошо сдать экзамен (это называется внешней мотивацией, так как в ней не задействован личный интерес);

- познакомиться с культурой стран (в основном стран изучаемого языка) – например, читать книги на этом языке – учить английский, например, чтобы узнать больше знаменитостей из этих стран (в этом случае об их образе жизни), а также больше узнать о традициях и жизни других стран и для этого путешествовать, например, в Грецию, Италию, чтобы познакомиться с древней архитектурой и культурой этих стран. В настоящее время это легко можно сделать виртуально с помощью создания виртуальной реальности VR, но поскольку это сложно во многих учебных заведениях достаточно включать в учебный процесс, помимо текстов по специальности, тексты по культуре стран изучаемого языка, а также мировых достижениях в науке и технике, включенные в учебные пособия составленные на кафедре, что не только повысит мотивацию, но и приобщит обучающихся к мировой культуре;

- просто получать удовольствие от обучения иностранному языку. Если человек чувствует, что он достигает успех в том, что он делает, побуждает его продолжать это делать дальше и совершенствоваться в этом. Также это происходит и в получении хорошего образования в иностранном языке, которое в настоящее время котируется только при хорошем знании иностранного языка.

Уверенность в *достижении* (автономность обучающегося, независимость), чувство ответственности и контролирование процесса своего обучения, а также чувство достижения являются частью удовлетворения потребности при изучении иностранного языка (это уже внутренняя мотивация).

Существует несколько направлений, при которых преподаватель может создать атмосферу мотивации на занятии – создать приятную, спокойную атмосферу в аудитории, вести себя естественно, давать четкие задания, обходиться с каждым студентом как с личностью, создавать обратную связь, не ругать за каждую ошибку, так как ошибка-то естественная часть обучения. В то же время ясно, что учебный процесс в значительной мере побуждается моментами, представляющими собой внешние мотивирующие факторы, относительно которых цель учебного процесса представляется как средство их достижения. Среди них: ориентация обучающегося на формы поощрения, такие как оценки на экзамене и зачете и другие факторы, не относящиеся к процессу обучения, например, приятная обстановка, в которой проходит обучение. Ясно, что учебная деятельность полимотивирова-

на, так как учебный процесс совершается для обучающегося в сложном переплетении различных социальных, психологических и других факторов [8].

Выше шла речь об интересе, который должны испытывать обучающиеся на занятиях по иностранному языку, но это должен быть познавательный интерес, и он является неоднозначным, поскольку он влияет на процесс обучения различными способами. В педагогике он часто рассматривается как средство познавательной деятельности обучающихся, позволяющих делать учебный процесс более привлекательным. На самом деле развитие познавательного интереса является очень важным аспектом учебного процесса, и на процесс обучения он влияет различными сторонами. В педагогике он часто рассматривается как средство активизации познавательной деятельности обучения, позволяющее делать учебный процесс более привлекательным. Необходимо предлагать студентам технических вузов более интересный для них материал как, например, информацию об изобретениях таких ученых-физиков как Нильс Бор, Майкл Фарадей или Мария Кюри. Познавательный интерес становится средством обучения только тогда, когда используется вместе с другими средствами развивающего обучения. Также обучающихся могут привлечь только такие стороны обучения, которые связаны с особенно яркими фактами, как например, обаянием преподавателя как личности и профессионала. Как утверждал педагог-ученый Г.И. Щукина – познавательный интерес способствует формированию внутренней позиции личности [9].

Для учебной деятельности, наряду с познанием, является потребность в достижениях. Под потребностью в достижениях понимается стремление личности улучшить результаты своей деятельности или быть включенным в достижение высоких целей. Необходимо создавать ситуации, ориентирующие обучающегося не на рутинное исполнение своих обязанностей, а вызывающие возбуждение мотива достижения. Ситуации эти могут быть следующие:

- постановка задач умеренной трудности и соответствующие языковому уровню обучающихся, преодоление которых дает чувство удовлетворения, и тем самым способствует развитию потребности в достижениях.

- стимулирование мотива достижения должно основываться на значении эмоционального успеха, превращая учебную деятельность студента в творческую, а не к какой-либо другой вид учебной деятельности, побуждаемую внешними мотивами: принудительными, защитными и прочими [4].

В настоящее время главной задачей высшего образования является поиск новых подходов к ор-

ганизации учебно-воспитательного процесса, который способствует развитию творческих способностей студентов для решения нестандартных профессиональных задач и которые хотят удовлетворять нетрадиционным потребностям в получении иноязычного образования.

Главный ответ на вопрос о решении задачи обучения иностранному языку как средству коммуникации между представителями народов и культур заключается в том, что в настоящее время языки должны изучаться в единстве с культурой народов, говорящих на этих языках. Следовательно, обучающиеся должны как можно чаще слышать, ощущать аутентичный язык. Препарированные или специально смоделированные тексты не могут воспитать чувство языка [6].

Следует обратить внимание на то, что развитие интереса и мотивации и как следствие потребности к достижению на самостоятельную работу подразумевает автономность (независимость). Самостоятельность – одно из ведущих качеств, которое трактуется в психологии как способность личности к деятельности без вмешательства со стороны, то есть способность человека ставить цель, действовать, ориентироваться в определенной ситуации, добиваться целей собственными силами. Самостоятельность личности связана со многими категориями – самосознанием, самореализацией, самооценкой, самокоррекцией. Задачи формирования самостоятельности обучающегося комплексные, имеющие психологические, методические и дидактические аспекты [3]. Для успешного занятия самостоятельной работой обучающимся необходимо поднять уровень мотивации, поскольку этот вид работы никогда их не привлекал, так как он не был правильно построен и был, как правило, ограничен условным выполнением каких-то упражнений в зависимости от заданий преподавателя и студенты, как правило, вообще ничего не делают. Но на самом деле активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивационный фактор – подготовка в дальнейшей профессиональной деятельности, которая включает следующие факторы:

1. *полезность* выполняемой работы (если обучаемый знает, что результаты его работы будут использоваться позже или как часть его квалификационной работы,

2. *участие* в Олимпиадах и конкурсах по учебным дисциплинам,

3. *использование мотивирующих факторов*, таких как контрольные задания, тексты, ролевые игры, которые могут стимулировать студентов в самостоятельности. В ролевой игре явно проявляется творческая составляющая и момент достижения, а

также высокий эмоциональный фон, что вызывает положительные эмоции у студентов. Также можно дать задание на аудирование: разделить студентов на группы и дать задание – одной группе перечислить все достоинства того, о чем говорилось в том, что было прослушано, а другой все недостатки и аргументировать, используя нужную профессиональную и разговорную лексику. Это является примером свободной ролевой игры.

4. *индивидуальные задания*, которые помогут отдельным студентам раскрыть свои творческие способности.

Сегодня от выпускника вуза требуется кроме профессиональных знаний, такой уровень владения языком, который позволит ему успешно интегрироваться в международное сообщество. В связи с этим процесс обучения в неязыковых вузах стал носить профессионально-ориентированный характер. Это ведет за собой естественную потребность изменить формы и методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Важнейшей задачей вузовского образования является развитие стремления личности к получению знаний всю жизнь, а также обновлять, совершенствовать их применительно к изменяющимся условиям [7].

Учебный процесс является сложным видом деятельности, поэтому мотив для поступления в вуз может включать много целей, но не все из них являются внутренними мотивами, которые в психологии известны как мотивирующие или определенные действия. Во многих учебных заведениях мотивации не уделяют должного внимания, хотя именно мотивация имеет очень большое значение при обучении, тем более иностранному языку в техническом вузе, где профилирующими предметами являются такие предметы как физика, математика и др. В связи с этим обучаемые либо имеют плохую подготовку по иностранному языку, либо у них отсутствует мотивация к его изучению. Анализ анкетирования в МГСУ и многолетний опыт работы автора показывает, что работа с аутентичным материалом (чтение, перевод, творческое переосмысление информации, обучение творческому и критическому мышлению в рамках общеобразовательных тем, а позже профессиональной тематики доставляет большую трудность и требует интереса и мотива достижения (4), который необходим для обучения. Также может возникнуть чувство автономности/независимости и самоконтроль процесса обученности, над чем он работал под контролем преподавателя [1], а затем стал работать самостоятельно.

В заключение следует отметить, что у преподавателя нет возможности удовлетворить потребности всех обучаемых на каждом занятии. Но можно и нужно использовать на занятиях разные виды

взаимодействия студентов между собой (диалоги, ролевые игры), применять разные виды подходов к обучению, создавать комфортную обстановку на занятии и по возможности учитывать потребности

современного молодого человека (студента) в научении его использовать английский язык в своих, интересующих его целях.

Литература

1. Бадмаева Е.С., Семенова Г.С., Метод анализа потребностей обучаемых при изучении иностранного языка в вузе // Мир науки. Т. 5. № 2. С. 1 – 8.
2. Бухов О.Н. Развитие творческих способностей студентов в учебной деятельности // Наука и школа. 2017. № 4. С. 161 – 164.
3. Мелехина Е.А. Проблема Целеполагания в обучении иностранному языку для профессиональных целей / Томский гос. Университет. 2004. С. 3 – 5.
4. Орлов Ю.М. Стимулирование побуждения к учению. М., 1988. 118 с.
5. Пичуева А.В. Анализ потребности обучающихся иностранному языку История вопроса. Северный регион // Наука, образование, культура. 2018. № 3. С. 3 – 6.
6. Солдатова И.В. Обучение иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2009. № 1. С. 117 – 122.
7. Швалова Г.В. Формирование мотивации студентов технического вуза при изучении профессионального иностранного языка // Мир наук. 2017. Т. 5. № 2. С. 118.
8. Швецова О.В. Развитие компонентов способности к научному предвидению в период ранней юности тема: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГПУ, 2002.
9. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. С. 22 – 24.
10. Mary Spratt, Alan Pulverness. TKT COURSE Cambridge University Press, 2011. С. 72 – 73.

References

1. Badmaeva E.S., Semenova G.S., Metod analiza potrebnostej obuchaemyh pri izuchenii inostrannogo jazyka v vuze. Mir nauki. T. 5. № 2. S. 1 – 8.
2. Buhov O.N. Razvitie tvorcheskih sposobnostej studentov v uchebnoj dejatel'nosti. Nauka i shkola. 2017. № 4. S. 161 – 164.
3. Melehina E.A. Problema Celepolaganija v obuchenii inostrannomu jazyku dlja professional'nyh celej. Tomskij gos. Universitet. 2004. S. 3 – 5.
4. Orlov Ju.M. Stimulirovanie pobuzhdenija k ucheniju. M., 1988. 118 s.
5. Pichueva A.V. Analiz potrebnosti obuchajushhihsja inostrannomu jazyku Istorija voprosa. Severnyj region. Nauka, obrazovanie, kul'tura. 2018. № 3. S. 3 – 6.
6. Soldatova I.V. Obuchenie inostrannomu jazyku v sfere professional'noj kommunikacii. Vestnik Taganrogskogo instituta upravlenija i jekonomiki. 2009. № 1. S. 117 – 122.
7. Shvalova G.V. Formirovanie motivacii studentov tehničeskogo vuza pri izuchenii professional'nogo inostrannogo jazyka. Mir nauk. 2017. T. 5. № 2. S. 118.
8. Shvecova O.V. Razvitie komponentov sposobnosti k nauchnomu predvideniju v period rannej junosti tema: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M.: MGPU, 2002.
9. Shhukina G.I. Problema poznavatel'nogo interesa v pedagogike. M.: Pedagogika, 1971. S. 22 – 24.
10. Mary Spratt, Alan Pulverness. TKT COURSE Cambridge University Press, 2011. S. 72 – 73.

*Shvetsova O.A., Associate Professor,
Research Moscow State University of Civil Engineering*

Selection of methodological materials in English taking into account the cognitive needs of students

Abstract: the article deals with the question that when learning a foreign language, the student has different needs, which are the most important component of the process of learning a foreign language. These may be personal needs, such as the need for praise, support, someone wants to speak more fluently in a foreign language, others want to learn how to make presentations, someone has plans just to know a foreign language well in order to get a good position at work after receiving education, etc. For the teacher, it is necessary to take into account how students perceive the information they receive better in the classroom – visually (by observation), in the audience (by listening and repeating), in a group or autonomously. There are different learning strategies. which depend on the age of the trainees and a comparison with younger children is offered. The article also examines the question of which style of learning is preferred by adolescent students, i.e. students: by observing the work with them and their reaction to certain types of work and learning goals. The article also deals with motivation, which is of great importance for the success of learning and meeting the need for achievement in learning a foreign language. The article also pays attention to the formation of personal independence through independent work. The types of independent work of students are considered.

Keywords: learner, need, learner characteristics, motivation, personality qualities, independent work, learning methods

For citation: Shvetsova O.A. Selection of methodological materials in English taking into account the cognitive needs of students. *Review of Pedagogical Research*. 2023. 5 (7). P. 243 – 248.

Received: July 15, 2023; Revised: September 17, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Дуюнов Е.А., кандидат педагогических наук,
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого,
Федоров И.Г.,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
Маликов А.Ю.,
Гончаров Ю.Н.,
Московский государственный автономный политехнический университет*

Физическая культура как составляющая подготовки к профессиональной деятельности

Аннотация: представленный материал исследования посвящен влиянию физической культуры на эффективность трудовой деятельности. Вопросы повышения эффективности подготовки специалиста всегда были актуальными, не потеряли они актуальность и на современном этапе.

В процессе исследования решались ряд задач:

- эффективность физической культуры как учебной дисциплины;
- изучение мнения о влиянии физической культуры на подготовку к предстоящей трудовой деятельности;
- отношение администрации предприятий к работнику, имеющему недостаточную физическую подготовку;
- определение направлений повышения эффективности в подготовке к предстоящей трудовой деятельности средствами физической культуры.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации профессионально-прикладной подготовки в учебном заведении.

Ключевые слова: уровень физической подготовленности, состояние здоровья, подготовка к профессиональной деятельности

Для цитирования: Дуюнов Е.А., Федоров И.Г., Маликов А.Ю., Гончаров Ю.Н. Физическая культура как составляющая подготовки к профессиональной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 249 – 253.

Поступила в редакцию: 19 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 21 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

В ходе проведения исследования были использованы: методы анализа и обобщения литературных источников и опрос методом анкетирования по разработанным автором анкетам. В опросах приняли участие студенты 3 курса Московского политехнического университета, а также руководители предприятий Москвы и Белгорода.

На современном этапе развития общества проблема подготовки специалиста достаточно остра, так как ухудшается здоровье на фоне снижения двигательной активности, увлечение различными гаджетами, проведением значительного объема времени за компьютером и снижением двигательной активности, что приводит к нарушению функционирования ряда систем и органов [4, 5, 8]. Основной задачей физической культуры является совершенствование физических кондиций и оздоровление организма. В процессе занятий физкультурой совершенствуются уровень физической подготовленности, состояние здоровья [4, 5, 8]. Не менее эффективна физическая культура в подготовке будущих специалистов к предстоящей тру-

довой деятельности [5]. В процессе занятий которой формируется профессионально важные умения и навыки, психологические качества (настойчивость, целеустремленность и т.д.), а также знания [5].

Для выявления факторов влияющих на выбор сотрудников на свои предприятия провели опрос ряда частных, акционерных и государственных предприятий городов, расположенных в Москве и Белгороде. В ходе опроса выяснилось, что все опрошенные предъявляют требования к сформированности компетенций, необходимых в предстоящей для соискателя трудовой деятельности, что совпадает с мнением [1, 2, 3, 6, 7, 9, 10]. Так же руководители указали, что им не интересен соискатель с неудовлетворительным здоровьем, так как зачастую необходимо выполнить объем работ, а сотрудник заболел и не может приступить к выполнению работ, что приводит к срыву сроков выполнения заказа, потерей прибыли, выплат неустоек, имиджевым потерям и дальнейшим проблемам. Так же руководители предприятий указали, что у предприятия цель заработать средства, а

не выплачивать различные компенсации и т.д. Тогда как уровень физической подготовленности был интересен только 24% опрошенным. Руководители частных предприятий указали, что не имеют на балансе спортивные сооружения, так как они им не нужны и приносят убытки в виде необходимости содержать, приобретать спортивный инвентарь, оплачивать труд инструкторов физической культуры, своим сотрудникам не оплачивают занятия в фитнес клубах. Тогда как в ряде крупных акционерных предприятий, указали, что они оплачивают сотрудникам занятия в спортивных клубах, так же проводя спортивно-массовые мероприятия и поощряют работников если они участвуют в них.

Руководители данных предприятий указали, что сотрудники выполняют очень сложную работу, несут большую ответственность, соответственно необходима хорошая работоспособность, концентрация и устойчивость внимания, и соблюдение режима труда и отдыха. Физическая культура может и рассматривается как средство снятия напряжения и восстановления работоспособности в процессе трудового дня. В связи с этим возникает необходимость активизации интереса к повышению внимания к физической культуре и уровню физической подготовленности, что возможно посредством занятий физической культурой сотрудниками предприятий.

Не менее значимым явилось мнение студентов о физической культуре, как факторе подготовки к трудовой деятельности, для чего был проведен опрос студентов 3 курса, в котором приняли участие юноши и девушки. В процессе опроса выяснилось, что 12% студентов знают о влиянии физической культуры на качество подготовленности к предстоящей трудовой деятельности, 41% не знают, кем будут работать и соответственно, как может повлиять физическая культура на их подготовку к трудовой деятельности.

В ходе опросов студентов выяснилось, что у них сложено поверхностное мнение о предстоящей трудовой деятельности. Одним из факторов, влияющих на выбор специальности подготовки, в большинстве случаев являются родители. У 57% опрошенных выбор специальности осуществлялся по рекомендациям родителей. Для родителей ведущим фактором, определяющим специальность являлось величина заработной платы, возможность дополнительного заработка и перспективы карьерного роста. Тогда как 18% выбрали специальность на основе проходного балла, а дальше студент переведется желанную специальность, что так же не способствует качеству подготовки. Остальные опрошенные (25%) сделали выбор на

основе сложившегося мнения о предстоящей деятельности.

Не меньшую проблему представляет и несформированный объем знаний о значении занятий физической культурой в подготовке к предстоящей трудовой деятельности. Так в процессе опросов выяснилось, что студенты указывают, что приведенные занятия эффективны в совершенствовании физических качеств, в подготовке к предстоящей трудовой деятельности.

При опросе руководителей о значении физической культуры в подготовке к предстоящей трудовой деятельности выяснилось, что 73% опрошенных не знают о значении данной учебной дисциплины в подготовке к предстоящей трудовой деятельности и только 16% указали ее значение. Остальные 11% респондентов сомневаются о влиянии, так как в процессе обучения в вузе им говорили, что физическая культура является эффективным средством в подготовке к предстоящей трудовой деятельности, но как она влияет, если в процессе освоения бегают, прыгают и играют. Как в процессе данной деятельности происходит подготовка программиста, инженера электронщика и т.д..

В процессе бесед с руководителями о влиянии физической культуры на эффективность подготовки специалиста выяснилось, что они готовы вложить средства у себя на предприятиях, для повышения эффективности трудовой деятельности коллектива. Так же, при принятии на работу соискателя должности они будут интересоваться спортивными достижениями и уровнем физической подготовленности, отдавая предпочтение более подготовленным при прочих равных позициях. Ранее они уровнем физической подготовленности своих сотрудников не интересовались.

В процессе анализа процесса подготовки специалистов авторы указывают, что для повышения эффективности подготовки средствами физической культуры будущих специалистов необходимо решить ряд задач:

- определить требования к уровню физической подготовленности, в большинстве случаев они определены ведомственными документами (наставление по физической подготовке и т.д.);
- в совершенствовании уровня развития качеств акцентировать внимание на профессионально значимых качествах;
- для поддержания состояния здоровья на необходимом уровне, необходимо сконцентрировать внимание на соблюдении здорового образа жизни и оздоровительном воздействии занятий физической культурой;

– определить объем профессионально значимых умений и навыков, которые необходимо сформировать в процессе учебной деятельности;

В процессе исследования авторы пришли к следующим выводам:

– здоровье современной молодежи ухудшается, что связывается с нарушениями распорядка дня, питания, низкой двигательной активностью;

– в процессе исследования выявлен низкий уровень физической подготовленности;

– в трудоустройстве современной молодежи выявлено ряд проблем, которые негативно влияют на отношение молодежи к трудоустройству;

– в ходе подготовки специалиста недостаточное внимание уделяется профессионально-прикладной подготовке, где необходимо ставить акцент на воспитание профессионально значимых физических и психологических качествах;

– в значительной части учебная дисциплина в силу недостаточного материально-технического обеспечения имеет низкую эффективность и что способствует формированию отрицательного

отношения к учебной дисциплине, что сказывается на эффективности подготовки к предстоящей трудовой деятельности;

– в процессе профессиональной подготовки необходимо акцентировать внимание на совершенствовании психологической подготовленности к трудовой деятельности;

– необходимо формировать объем знаний о влиянии физической культуры на подготовку к предстоящей деятельности;

– в процессе профессионально-прикладной подготовки студентов необходимо раскрывать особенности трудовой деятельности и требования к уровню физической подготовленности и профессионально-важному объему умений и навыков;

– также необходимо наладить взаимодействие предприятий с учебными заведениями для повышения эффективности подготовки будущих специалистов.

Литература

1. Абасова Х.У. Особенности трудоустройства молодежи // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 347 – 349.
2. Гонская Е.С. Проблемы трудоустройства современной молодежи // Инновационная наука. 2021. № 6. С. 213 – 215.
3. Дамаскина И.И. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда Белгородской области // Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов. Том Вып. XXVII. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. С. 227 – 232.
4. Егоров Д.Е. Технология поэтапного повышения уровня физической подготовленности студентов вузов гуманитарного профиля: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": дис. ... канд. педаг. наук. Хабаровск, 2000. 167 с.
5. Егоров Д.Е., Олейник Е.Г., Куликова И.В. Физическая культура как фактор профессионализации будущих инженеров // Энергосберегающие технологические комплексы и оборудование для производства строительных материалов: Межвузовский сборник статей / Под ред. В.С. Богданова. Том Вып. XIII. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2014. С. 427 – 430.
6. Литвинюк А.А., Буров А.Н., Кузуб Е.В. Проблемы трудоустройства молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1105 – 1118. DOI 10.18334/et.6.3.40820
7. Рузаева Е.М., Шапошникова О.Д. Проблемы трудоустройства молодежи // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 1 (40). С. 573 – 580.
8. Тараторина В.Н., Коновалов В.Л. Причины ухудшения состояния здоровья студенческой молодежи // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета физической культуры и спорта Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 20-21 марта 2015 года. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2015. С. 275 – 277.

9. Зарубина А.И., Селименков Р.Ю., Завьялова О.Н. и др. Трудоустройство молодежи как направление молодежной политики социального государства: некоторые аспекты профессиональной адаптации молодежи в условиях кризиса // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием, Вологда, 26 мая 2015 года. Том Ч. 2. Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2015. С. 570 – 575.

10. Зарубина А.И., Селименков Р.Ю., Завьялова и О.Н. др. Трудоустройство молодежи как направление молодежной политики социального государства: некоторые аспекты профессиональной адаптации молодежи в условиях кризиса // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием, Вологда, 26 мая 2015 года. Том Ч. 2. Вологда: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский институт бизнеса, 2015. С. 570 – 575.

References

1. Abasova H.U. Osobennosti trudoustrojstva molodezhi. Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2013. № 4. S. 347 – 349.

2. Gonskaja E.S. Problemy trudoustrojstva sovremennoj molodezhi. Innovacionnaja nauka. 2021. № 6. S. 213 – 215.

3. Damaskina I.I. Problemy trudoustrojstva molodezhi na rynke truda Belgorodskoj oblasti. Jekonomika. Obshhestvo. Chelovek: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Tom Vyp. XXVII. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova, 2016. S. 227 – 232.

4. Egorov D.E. Tehnologija pojetapnogo povyshenija urovnja fizicheskoy podgotovlennosti studentok vuzov gumanitarnogo profilja: special'nost' 13.00.04 "Teorija i metodika fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki, ozdorovitel'noj i adaptivnoj fizicheskoy kul'tury": dis. ... kand. pedagog. nauk. Habarovsk, 2000. 167 s.

5. Egorov D.E., Olejnik E.G., Kulikova I.V. Fizicheskaja kul'tura kak faktor professionalizacii budushhix inzhenerov. Jenergoberegajushhie tehnologicheskie komplekсы i oborudovanie dlja proizvodstva stroitel'nyh materialov: Mezhvuzovskij sbornik statej. Pod red. V.S. Bogdanova. Tom Vyp. XIII. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova, 2014. S. 427 – 430.

6. Litvinjuk A.A., Burov A.N., Kuzub E.V. Problemy trudoustrojstva molodezhi v sferu nauki, vysokih tehnologij i vysshego obrazovanija. Jekonomika truda. 2019. T. 6. № 3. S. 1105 – 1118. DOI 10.18334/et.6.3.40820

7. Ruzaeva E.M., Shaposhnikova O.D. Problemy trudoustrojstva molodezhi. Alleja nauki. 2020. T. 2. № 1 (40). S. 573 – 580.

8. Taratorina V.N., Konovalov V.L. Prichiny uhdshenija sostojanija zdorov'ja studencheskoj molodezhi. Perspektivnye napravlenija v oblasti fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 20-letiju fakul'teta fizicheskoy kul'tury i sporta Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 20-21 marta 2015 goda. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 275 – 277.

9. Zarubina A.I., Selimenkov R.Ju., Zav'jalova O.N. i dr. Trudoustrojstvo molodezhi kak napravlenie molodezhnoj politiki social'nogo gosudarstva: nekotorye aspekty professional'noj adaptacii molodezhi v uslovijah krizisa. Biznes. Nauka. Obrazovanie: problemy, perspektivy, strategii: Materialy Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Vologda, 26 maja 2015 goda. Tom Ch. 2. Vologda: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija Vologodskij institut biznesa, 2015. S. 570 – 575.

10. Zarubina A.I., Selimenkov R.Ju., Zav'jalova i O.N. dr. Trudoustrojstvo molodezhi kak napravlenie molodezhnoj politiki social'nogo gosudarstva: nekotorye aspekty professional'noj adaptacii molodezhi v uslovijah krizisa. Biznes. Nauka. Obrazovanie: problemy, perspektivy, strategii: Materialy Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Vologda, 26 maja 2015 goda. Tom Ch. 2. Vologda: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija Vologodskij institut biznesa, 2015. S. 570 – 575.

*Duyunov E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great,
Fedorov I.G.,
Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev,
Malikov A.Yu.,
Goncharov Yu.N.,
Moscow State Autonomous Polytechnic University*

Physical education as a component of preparation for professional activity

Abstract: the presented research material is devoted to the influence of physical education on the effectiveness of labor activity. The issues of improving the effectiveness of specialist training have always been relevant, they have not lost their relevance at the present stage.

– In the course of the research, a number of tasks were solved:
– the effectiveness of physical education as an academic discipline;
– study of the opinion on the influence of physical education on preparation for the upcoming work;
– the attitude of the administration of enterprises to an employee who has insufficient physical training;
– determination of the directions of efficiency improvement in preparation for the upcoming work activity by means of physical education.

The results obtained in the course of the study can be used in the organization of professional and applied training in the educational institution.

Keywords: level of physical fitness, state of health, preparation for professional activity

For citation: Duyunov E.A., Fedorov I.G., Malikov A.Yu., Goncharov Yu.N. Physical education as a component of preparation for professional activity. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 249 – 253.

Received: July 19, 2023; Revised: September 21, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Павлова О.Ю., кандидат исторических наук, доцент,
Матушак А.Ф., доктор педагогических наук, доцент,
Суровцева С.И., кандидат филологических наук, доцент,
Ахкамова Ю.А., кандидат физико-математических наук, доцент,
Салимова И.М., старший преподаватель,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Подготовка будущих учителей иностранного языка к тьюторству

Аннотация: цель работы состоит в изучении мнения будущих учителей английского языка о содержании их подготовки к тьюторству. Цель реализуется в процессе решения следующих задач: 1) выявить особенности тьюторства в работе учителя иностранного языка; 2) составить перечень приемов тьюторской деятельности в подготовке учителя иностранного языка; 3) выяснить мнения студентов выпускных курсов об эффективности приемов.

Задачи решались в процессе ранжирования приемов и беседы со студентами.

В процессе работы выяснено, что тьюторство – это педагогическая деятельность по обучению и воспитанию, сопровождающая процесс образования, осуществляемая в разных формах. Тьюторство в обучении иностранному языку должно характеризоваться 1) индивидуальным соотношением аспектов языка и видов речевой деятельности в подготовке учащегося; 2) применением работы в тьюторском звене «учитель – ученик – ученик».

Приемами работы по подготовке будущих учителей к тьюторству являются творческие задания, интерактивная деятельность, аудио- и видеоматериалы, презентации, интернет-конференции, форумы, социальные сети, памятки по использованию грамматических явлений, видеоуроки, акции, конкурсы, проектная работа, интернет-конференции, форумы для обсуждения проблем и др. Наиболее эффективными студенты считают конкурсы, акции и видеоуроки, проводимые в цифровом образовательном пространстве. Наименее значимыми в подготовке им представляются памятки и проектная работа. Будущие учителя отмечают, что тьюторство может полностью проходить в цифровом образовательном пространстве. 98,2% студентов считают, что они подготовлены к тьюторству.

Ключевые слова: тьюторство, подготовка учителей, обучение иностранному языку

Для цитирования: Павлова О.Ю., Матушак А.Ф., Суровцева С.И., Ахкамова Ю.А., Салимова И.М. Подготовка будущих учителей иностранного языка к тьюторству // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 254 – 258.

Поступила в редакцию: 2 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Введение

В современной педагогике широко используется понятие «тьютор». От студентов педагогических университетов каждый работодатель ожидает знаний и умений в области тьюторства. Под тьюторством понимается «педагогическая деятельность, совмещенная с особо упорядоченной системой образования, осуществляемой в аудиторной, дистанционной, парной, индивидуальной или групповой форме» [1, с.64]. В качестве рабочего определения тьюторства мы будем использовать следующее: педагогическая деятельность по обучению и воспитанию, сопровождающая процесс образования, осуществляемая в разных формах.

В «Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования») указано, что тьютор должен организовывать индиви-

дуальную работу с учащимися, поддерживать познавательный интерес школьников, способствовать активизации творческого потенциала ребенка [2].

Ученые предлагают следующие технологии тьюторства: технология индивидуальных и групповых консультаций, технология формулировки проблемных вопросов, технология активного слушания, проектно-исследовательская технология, интерактивная технология; кейс-технология, «портфолио» и др. [3].

В данной статье мы исследуем то, как будущие учителя английского языка подготовлены в процессе обучения в университете, какие приемы тьюторства считают эффективными.

Методология

Формирование целей статьи. Цель данной работы состоит в изучении мнения будущих учителя-

лей английского языка о содержании их подготовки к тьюторству.

Постановка задания. Цель реализуется в процессе решения следующих задач: 1) выявить особенности тьюторства в работе учителя иностранного языка; 2) составить перечень приемов тьюторской деятельности в подготовке учителя иностранного языка; 3) выяснить мнения студентов выпускных курсов об эффективности приемов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для реализации исследования были применены методы ранжирования приемов работы тьютора, подготовки к тьюторству и беседы со студентами.

Результаты

В рамках *первой задачи исследования*, выявить особенности тьюторства в работе учителя иностранного языка, мы проанализировали педагогическую литературу по данному вопросу.

Учителя школ реализуют тьюторство в моделях учитель – мастер – молодой специалист, тьюторское звено «учитель – ученик – ученик», тьюторская группа «классный руководитель – учитель-предметник – родитель – ученик» [8, с. 63]. Для обучения иностранным языкам модель тьюторское звено «учитель – ученик – ученик» особенно актуально, так как без организации взаимодействия между учениками обучить общению невозможно. При этом все исследователи подчеркивают, что тьюторство создает для обучаемого индивидуальную образовательную траекторию.

Индивидуальная образовательная траектория в процессе обучения иностранному языку предполагает то, что обучение аспектам языка (фонетической, лексической, грамматической стороне речи) и видам речевой деятельности (аудированию, говорению, чтению и письму) осуществляются в таком объеме и последовательности, которые подходят для данного ученика. При этом один учащийся может нуждаться в усиленной тренировке грамматики, другой – письменной речи и т.д. В зависимости от нужд учащегося выстраивается технология работы.

Таким образом, тьюторство в обучении иностранному языку должно характеризоваться следующим: 1) индивидуальным соотношением аспектов языка и видов речевой деятельности в подготовке учащегося; 2) применением работы в тьюторском звене «учитель – ученик – ученик».

Выполняя *вторую задачу исследования* – составить перечень приемов тьюторской деятельности в подготовке учителя иностранного языка – мы опираемся на опыт педагогов.

Так, О.А. Зимовина и Е.О. Гретинская используют в работе задания творческого характера (Entertainment Tools) и интерактивную деятель-

ность (Interactive Tools), аудио- и видеоматериалы, презентации, интернет-конференции, форумы, социальные сети и т.д. (IT-Tools Implementation) [3, с. 85-86]. С.Г. Меньшенина описывает работу кафедры иностранных языков по руководству проектной деятельностью студентов с применением технологий «Дебаты», кейс-технология, «портфолио» [6, с. 34].

Для подготовки будущих учителей к тьюторству мы проигрывали с ними приемы тьюторства, погружая их в деятельность тьютора, с одной стороны, и в деятельность тьюторанта – с другой. Такая двусторонняя подготовка, по нашему мнению, способствовала лучшему погружению в деятельность.

Примером подготовки будущих учителей к тьюторской работе является конкурс-марафон «Grammar blitz for kids». Студенты в стиле Tik-tok в течение времени до 40 секунд должны были объяснить грамматические правила детям, не сказав при этом ни одного слова. В группе кафедры иностранных языков ВКонтакте выкладывалась одна презентация в день. Результат марафона – копилка методических микрофильмов для объяснения грамматических правил, изучаемых в начальной школе по английскому языку.

Для подготовки студентов к тьюторству и создания методической копилки для работы тьютора мы проводили:

- Tongue Twister Challenge, Challenge P.E. break (материал для физкультминуток);
- музыкальный новогодний онлайн фестиваль на английском языке (клип на рождественскую / новогоднюю песню);
- «Кухни англоговорящих стран» (видеорецепт);
- трейлер новогоднего / рождественского фильма;
- квест на английском языке о достопримечательностях Алого поля (г. Челябинск);
- «Звездный час»: интеллектуальная игра на английском языке (для развития навыков говорения);
- настольную игру «Alice in Wonderland».

Другими приемами работы являются следующие:

1. Памятки по использованию грамматических явлений.
2. Видеоуроки (например, «фонетическая зарядка», «Grammar blitz for kids»).
3. Акции (например, ученики, вступая в группу в мессенджере, участвуют в мероприятиях).
4. Конкурсы (например, «Тотальный диктант на английском языке», конкурс переводчиков).
5. Проектная работа.
6. Интернет-конференции.

7. Форумы для обсуждения проблем.

Решая *третью задачу исследования* (выяснить мнения студентов выпускных курсов об эффективности приемов), мы провели ранжирование данных приемов работы, опросив 55 будущих учителей английского языка (студентов старших курсов,

прошедших хотя бы одну педагогическую практику). Респонденты должны были проставить ранг приема подготовки к тьюторству, где 1 – наиболее подходит, 7 – менее всего подходит.

Были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование приемов работы подготовки будущих учителей к тьюторской работе

№	Виды деятельности	Сумма	Ранг
1	Памятки по использованию грамматических явлений	308	6
2	Видеоуроки	176	3
3	Акции	99	2
4	Конкурсы	77	1
5	Проектная работа	341	7
6	Интернет-конференции	253	4
7	Форумы	286	5

Таким образом, наиболее эффективными студенты признали конкурсы, акции и видеоуроки. Наименее значимыми в подготовке им представляются памятки и проектная работа.

В процессе беседы мы выясняли, насколько студенты пятого курса считают себя подготовленными к тьюторству. 98,2% дали положительный ответ. Многие из них уже проводят эту работу. Причем все из них – в цифровом образовательном пространстве.

Обсуждение

Хочется отметить, что студенты признали наиболее эффективными виды работы в цифровой образовательной среде. Это говорит о том, что будущие учителя, придерживаясь традиционных взглядов на урочную работу, в тьюторской деятельности полагаются на новые взаимодействия с учениками в новой образовательной среде.

Студенты отмечают, что при этом не нарушаются требования СанПинов о том, что одна сессия не должна превышать в начальной школе 10 минут, в средней – 15 минут. То есть время тьюторской работы с учеником может быть ограничено этими временными рамками, и это, по их мнению, не снизит эффективности обучения, поскольку обучение с тьютором проходит более интенсивно, чем традиционное обучение в большой группе.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Полученные результаты соотносятся с выводами других исследователей. Результаты нашего исследования соотносятся с выводом Г.А. Кострюковой и А.А. Кострюкова о том, что «тьютором может быть тот, кто сам прошел тот же путь, то есть имеет опыт самообразования» [5, 155].

Т.М. Ковалева в своей работе пишет, что «наиболее распространенным до последнего времени оно было в дистанционном обучении» [4, с. 170]. В наших беседах со студентами мы выясни-

ли, что они также занимаются тьюторством дистанционно.

Мы согласны с мнением О.В. Новиковой о необходимости «повсеместно развивать механизм онлайн-методического сопровождения обучения» [7, с. 76]. Работа нашей кафедры как раз нацелена на формирование методических копилочек будущих учителей английского языка по тьюторству.

Выводы

Тьюторство – это педагогическая деятельность по обучению и воспитанию, сопровождающая процесс образования, осуществляемая в разных формах. Тьюторство в обучении иностранному языку должно характеризоваться 1) индивидуальным соотношением аспектов языка и видов речевой деятельности в подготовке учащегося; 2) применением работы в тьюторском звене «учитель – ученик – ученик».

4. Технологии тьюторства включают технологию индивидуальных и групповых консультаций, технологию формулировки проблемных вопросов, технологию активного слушания, проектно-исследовательскую технологию, интерактивную технологию; кейс-технологию, «портфолио». Приемами работы по подготовке будущих учителей к тьюторству являются следующие: творческие задания, интерактивная деятельность, аудио- и видеоматериалы, презентации, интернет-конференции, форумы, социальные сети, памятки по использованию грамматических явлений, видеоуроки, акции, конкурсы, проектная работа, интернет-конференции, форумы для обсуждения проблем и др.

5. Наиболее эффективными студенты считают конкурсы, акции и видеоуроки.

6. 98,2% студентов считают себя подготовленными к тьюторству и фактически осуществляют эту деятельность.

Литература

1. Глузман Н.А. Тьюторство как современная модель педагогической профессии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 63 – 66.
2. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (с изменениями и дополнениями от 31.05.2011). Приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. N 761н. Режим доступа: <https://base.garant.ru/199499/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 18.04.2023)
3. Зимовина О.А., Гретинская Е.О. Тьюторство как способ повышения мотивации и социокультурной коммуникации учащихся // Вестник РМАТ. 2019. № 4. С. 83 – 90.
4. Ковалева Т.М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 163 – 180.
5. Кострюкова Г.А., Кострюков А.А. Теория и методика обучения и воспитания. Феномен тьюторства в современном образовательном процессе // Вестник Международного юридического института. 2016. № 4 (59). С. 143 – 155.
6. Меньшенина С.Г. Тьюторство в системе высшего образования: на примере опыта проектной деятельности в вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7-3 (121). С. 32 – 35. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.082>
7. Новикова О.В. Особенности онлайн-обучения английскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Т. 8. № 4. С. 71 – 84. DOI:10.17759/langt.2021080410
8. Орлова Т.Н., Бородин К.И., Урвачева А.А. Тьюторство как ресурс индивидуализации образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2А. С. 61 – 67. DOI: 10.34670/AR.2022.86.58.073

References

1. Gluzman N.A. T'jutorstvo kak sovremennaja model' pedagogicheskoy professii. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 74-2. S. 63 – 66.
2. Edinyj kvalifikacionnyj spravochnik dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhih (s izmenenijami i dopolnenijami ot 31.05.2011). Prilozhenie k prikazu Ministerstva zdorvoohranenija i social'nogo razvitija RF ot 26 avgusta 2010 g. N 761n. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/199499/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashhenija: 18.04.2023)
3. Zimovina O.A., Gretinskaja E.O. T'jutorstvo kak sposob povyshenija motivacii i sociokul'turnoj kommunikacii uchashhihsja. Vestnik RMAT. 2019. № 4. S. 83 – 90.
4. Kovaleva T.M. Oformlenie novoj professii t'jutora v rossijskom obrazovanii. Voprosy obrazovanija. 2011. № 2. S. 163 – 180.
5. Kostrijkova G.A., Kostrijkov A.A. Teorija i metodika obuchenija i vospitanija. Fenomen t'jutorstva v sovremennom obrazovatel'nom processe. Vestnik Mezhdunarodnogo juridicheskogo instituta. 2016. № 4 (59). S. 143 – 155.
6. Men'shenina S.G. T'jutorstvo v sisteme vysshego obrazovanija: na primere opyta proektnoj dejatel'nosti v vuze. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 7-3 (121). S. 32 – 35. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.082>
7. Novikova O.V. Osobennosti onlajn-obuchenija anglijskomu jazyku kak inostrannomu [Jelektronnyj resurs]. Jazyk i tekst. 2021. T. 8. № 4. С. 71 – 84. DOI:10.17759/langt.2021080410
8. Orlova T.N., Borodina K.I., Urvacheva A.A. T'jutorstvo kak resurs individualizacii obrazovanija. Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 2A. S. 61 – 67. DOI: 10.34670/AR.2022.86.58.073

*Pavlova O.Yu., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Matushak A.F., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Surovtseva S.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Akhkamova Yu.A., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Salimova I.M., Senior Lecturer,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Training future foreign language teachers for tutoring

Abstract: the purpose of the research is to study the opinions of future English teachers about the content of their training for tutoring. The goal is realized in the process of realizing the following tasks: 1) to identify the features of tutoring in the work of a foreign language teacher; 2) to compile a list of methods of tutoring in the preparation of a foreign language teacher; 3) to find out the opinions of graduate students about the effectiveness of the techniques.

The tasks were solved in the process of ranking techniques and interviews with students.

In the course of the work, it was found out that tutoring is a pedagogical activity for teaching and upbringing that accompanies the educational process, carried out in various forms. Tutoring in teaching a foreign language should be characterized by 1) an individual ratio of aspects of language and types of speech activity in the preparation of the student; 2) the use of work in the tutor link "teacher – student – student". Techniques of work to prepare future teachers for tutoring are creative tasks, interactive activities, audio and video materials, presentations, Internet conferences, forums, social networks, memos on the use of grammatical phenomena, video tutorials, contests, project work, Internet conferences, forums for discussing problems, etc. Students consider contests, events and video tutorials conducted in the digital educational space to be the most effective. The least significant in their preparation are memos and project work. Future teachers note that tutoring can take place entirely in the digital educational space. 98.2% of students consider they are prepared for tutoring.

Keywords: tutoring, teacher training, foreign language teaching

For citation: Pavlova O.Yu., Matushak A.F., Surovtseva S.I., Akhkamova Yu.A., Salimova I.M. Training future foreign language teachers for tutoring. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 254 – 258.

Received: August 2, 2023; Revised: September 5, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Чжу Биин, аспирант,
Институт иностранных языков,
Нанкинский университет, Китай*

Размышления о преподавании литературы в вузах на фоне «новых гуманитарных наук»

Аннотация: стремительное развитие материальной жизни привело к тому, что литература столкнулась с проблемой «маргинализации», а литературное образование – с серьезным «кризисом идентичности». В условиях становления «новых гуманитарных наук» в Китае преподавание литературы также должно совершить прорыв и действительно сыграть ключевую роль в повышении литературной грамотности учащихся и развитии их эстетических интересов. В данной статье рассматривается существующая дилемма дуализма «содержание – форма» в преподавании литературы, и на основе структуралистской семиотики русского семиотика Ю.М. Лотмана намечается новое направление преподавания литературы. Кроме того, в этой статье подробно рассматривается режим преподавания «перевернутый класс», анализируются ограничения традиционного режима «перевернутый класс» для преподавания в колледже и делается попытка создать новый режим преподавания литературы в университетах в соответствии с концепцией «перевернутого класса», чтобы продвинуть благотворное развитие преподавания литературы в университетах на фоне «новых гуманитарных наук».

Ключевые слова: новые гуманитарные науки, преподавание литературы, Лотман, перевернутый класс, эвристическое обучение

Для цитирования: Чжу Биин Размышления о преподавании литературы в вузах на фоне «новых гуманитарных наук» // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 259 – 265.

Поступила в редакцию: 20 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 23 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

В настоящее время бурное развитие материальной жизни ставит литературу перед проблемой «маргинализации», а литературное образование сталкивается с серьезным «кризисом идентичности». Возникновение этого кризиса во многом связано с методикой преподавания литературы в условиях образования, ориентированного исключительно на сдачу экзаменов. Литература сводится к «контейнеру» фоновых знаний, идейного содержания и художественных приемов. При изучении литературы наблюдается даже такое странное явление, как пересказ литературных пунктов знаний без чтения литературных произведений, а при оценке литературы принято просто «разрезать» литературные произведения на «содержание» и «выражение». Очевидно, что такая методика преподавания литературы далека от ее сути. В 2020 году Министерство образования КНР опубликовало «Декларацию о построении новых гуманитарных наук», указав, что «новая миссия в новой эпохе требует, чтобы образование гуманитарных наук ускорило развитие инноваций», и что должно «настойчиво идти по пути развития образования гуманитарных наук с китайской спецификой», чтобы «построить систему выращивания способных кадров мирового уровня с китайской спецификой в области гуманитарных наук» [14]. «Литература одновременно опирается на гуманистические традиции и связана с эстетическими чувства-

ми» [11]. Литературное образование всегда было важной частью гуманитарного образования, которое выполняет двойную задачу – гуманистическую и эстетическую, является эффективным способом повышения культурной грамотности студентов, развития их эстетических чувств и совершенствования их личности, а также играет важную роль в содействии созданию нового гуманитарного образования с китайской спецификой и выращиванию способных кадров. Председатель КНР Си Цзиньпин еще в 2016 г. отмечал, что «необходимо ускорить развитие новых дисциплин и междисциплинарных связей, имеющих большое практическое значение, чтобы изучение этих дисциплин могло стать важным прорывным моментом для философских и социальных наук в Китае» [6]. В процессе инновационного развития литературного образования мы должны открыть свой разум, посмотреть на мир, найти полезные идеи в различных дисциплинах и способствовать построению методики литературы, которая лучше отвечает потребностям развития способных кадров в области гуманитарных наук в новую эпоху Китая на основе наших собственных национальных условий, чтобы способствовать построению новых гуманитарных наук для достижения больших прорывов.

Дилемма дуализма в современном литературоведении и преподавании литературы

С эпистемологической точки зрения в области литературоведения и методики литературы существует глубоко укоренившаяся тенденция дуализма «содержание – форма». Исследователи склонны «делить» литературные произведения на две изолированные друг от друга части. Создается впечатление, что сумма его ценностей – это простое сложение ценностей «содержания» и «формы». Такая механистическая теория литературного познания, несомненно, нарушит художественную целостность литературного произведения как эстетического объекта и в определенной степени повредит его эстетической ценности. Дуализм имеет давние философские корни на Западе, утверждающие, что мир имеет два независимых начала: сознание и материю. Идея дуализма восходит к разделению мира идей и мира явлений в теории идей Платона в Древней Греции [8, с. 31], а в XVII веке французский философ Декарт выдвинул дуализм сознания и материи в рамках модели «духовная сущность – материальная сущность». В XIX веке представитель немецкой классической философии Гегель выдвинул «Абсолютную идею» и считал, что «красота есть чувственное проявление Идеи» [2, с. 142]. В области литературы и искусства сложилась исследовательская традиция дуализма «содержание – форма». «Сущность произведения искусства – это идея, т.е. содержание, а форма, т.е. “художественный характер”, вторична» [1, с. 62]. Можем сказать, что идея Гегеля о дуалистической эстетике является одной из основных причин, по которой социально-исторический метод исследования считается не надоедающим в литературоведении. Социально-исторический метод исследования демонстрирует дуалистическую тенденцию к акцентированию внимания на «содержании» и пренебрежению «формой». Он выступает за интерпретацию литературных произведений через изучение их социального, культурного и исторического фона. На Западе источником социально-исторического метода исследования можем считать древнегреческую теорию подражания, согласно которому искусство – это подражание и воспроизведение реального мира, и реальная жизнь является конечным источником литературы и искусства [13, с. 25]. Согласно этой концепции, литература несамостоятельна, а цель литературного творчества – отражение реальной жизни, поэтому конечным объектом литературоведческого исследования должны быть социально-исторические предпосылки создания литературы и другие реальные факторы. Во второй половине XIX века французский философ и историк И.А. Тэн посвятил одну из глав своего шедевра «Фило-

софия искусства» обсуждению «эпоха» как одного из трех элементов искусства. По его мнению, «обычай и дух времени» являются ключом к созданию и изучению литературы. «Мы слышим в веках только голос художника; но под громкими голосами, доносящимися до нашего слуха, мы различаем сложные и бесконечные песни масс, звучащие в унисон вокруг художника как низкий гул. Только благодаря этому хору художник становится великим» [10, с. 39]. Под «хором» здесь подразумевается социально-исторический фон конкретной эпохи. Марксистская теория литературы XX века в полной мере подчеркнула социально-идеологическую атрибутику литературы, что еще более усилило тенденцию «сосредоточения на идеологическом содержании» в изучении литературы.

В области изучения литературы в Китае, особенно в области изучения литературы на китайском языке, социально-исторический метод исследования всегда занимал ведущее положение. С одной стороны, в эпоху Северной Сун существовала литературная концепция «писать, чтобы выразить образ мира». С другой стороны, гегелевская диалектика и марксистская теория литературы оказали значительное и далекоидущее влияние на наши литературные круги. На уроках филологии в начальной и средней школе учителя, как правило, сначала знакомят с биографией автора как с необходимыми «знаниями» для изучения статьи. В процессе последующего обучения преподаватель подводит учащихся к анализу важной роли художественных приемов автора (в том числе экспрессивных, риторических и выразительных) в выражении основных идей текста через внимательное чтение текста. После такого обучения школьники, как правило, механически запоминают краткое представление автора, художественные приемы и основные идеи как незывлемые пункты знаний, чтобы при ответе на вопросы учителя или при выполнении экзаменационной работы дать «правильный» ответ. Как при такой методике преподавания литературы не подорвать художественно-эстетическую ценность литературных произведений? Как реально повысить уровень литературного восприятия и литературной культуры учащихся? Если при обучении филологии в условиях образования, ориентированного исключительно на сдачу экзаменов, применяется подобный механизированный метод преподавания литературы, то это еще можно оправдать. Должны ли преподаватели на занятиях по литературе в вузе сознательно избегать такой методике преподавания литературы? Как снять «заклятие» дуализма «содержание – форма» в литературоведении и преподавании ли-

тературы? На наш взгляд, в этом может помочь структуралистская семиотика Ю.М. Лотмана.

Прорыв структурно-семиотической мысли Ю.М. Лотмана к дуализму

«содержание – форма»

Ю.М. Лотман (1922-1993) – известный советский и российский литературовед, культуролог и семиотик. Мы заметили, что в научной карьере Лотмана литературоведческое исследование и построение семиотической теории всегда дополняли и взаимодополняли друг друга. С одной стороны, русская литература является благодатной почвой для построения Лотманом своей теории семиотики, предоставляя ему богатый текстовый материал, с другой стороны, теория семиотики открывает новые перспективы для литературоведческого исследования. Следует отметить, что Лотман более десяти лет работал в Тартуском университете, занимаясь работой, связанной с преподаванием литературы, и, помимо интенсивного аудиторного преподавания, он еще составлял учебники по истории литературы. Лотман является известным специалистом в области литературоведения и ветераном преподавания литературы в высших учебных заведениях. Литературно-семиотические исследования Лотмана изначально базировались на аудиторных занятиях и постоянно развивались и совершенствовались в его теоретических изысканиях и преподавательской практике. Поэтому его теория семиотики, несомненно, может стать полезным руководством для литературоведческого исследования и методики преподавания литературы.

Взяв за отправную точку отношения между языком и информацией, Лотман разрушил схему дуализма «содержание – форма» в литературоведении. С точки зрения информатики, Лотман указывает на то, что язык является носителем информации. В языке повседневного общения наиболее важны точность и эффективность передачи информации. В повседневной коммуникации общающиеся стороны могут рассматриваться как отправитель (адресант) и получатель (адресат) сообщения [4]. Когда два коммуниканта используют один и тот же естественный язык (например, оба говорят на китайском или оба на русском), получатель сообщения первым воспринимает не сам язык, а информацию, которую несет этот язык. В этом случае механизм шифрования и дешифрования языка представляет собой автоматизированный процесс для обоих коммуникантов, происходящий практически мгновенно. А для художественного языка – это совершенно иная ситуация. Лотман отмечает, что в художественных текстах не только естественный язык несет информацию, но и вторичный художественный язык располага-

ется поверх первичного естественного языка и обладает более богатым объемом информации. Если рассматривать литературное произведение как текстовую систему, несущую богатую информацию, то автор является отправителем информации, а читатель – ее получателем. Даже если автор и читатель используют один и тот же естественный язык, информация, полученная в результате дешифрования литературного текста читателем, не будет эквивалентна той, которую использовал для шифрования автор. Механизм шифрования и дешифрования литературно-художественного языка очень сложен и зависит от множества факторов, таких как временной фон, личный опыт и языковые привычки двух сторон, т. е. невозможно, чтобы читатель и автор имели одинаковый объем памяти. Процесс механизмов шифрования и дешифрования, происходящих в языке литературы и искусства, достаточно длителен, и именно поэтому язык литературы и искусства способен отличаться от обыденного языка и дарить людям уникальный эстетический опыт. Кроме того, Ю.М. Лотман обращает внимание на то, что в художественных текстах сама структура содержит богатый объем информации. В случае же с литературными произведениями любое структурное изменение приводит к потере информации, содержащейся в тексте. Например, в русской поэзии эстетическое переживание стихотворения складывается из нескольких источников: порядок слов в стихотворении, расположение слов в строках и строфах – все это неотъемлемые составляющие стихотворения. Если структура стихотворения меняется, например, меняется порядок слов, то, соответственно меняется и объем информации в стихотворении.

Поэтому при изучении и преподавании литературы мы должны понимать, что литературное произведение – это органическая система со сложной структурой, и что и язык, и структура являются носителями информации. Дуализм «содержание – форма» равносителен игнорированию информации, заключенной в структуре литературного произведения, «расщеплению» целостности литературного произведения и разрушению его эстетической ценности. Поэтому Лотман предлагает заменить дуализм «содержание – форма» перспективой «мысль – структура». Понимание Лотманом структурной информации художественных текстов вдохновило нас на преподавание литературы: изучая литературу, студенты должны читать несокращенную версию или краткое содержание произведения, а оригинал. Преподаватели также должны стараться на своих лекциях уловить «идейно-структурную» информацию литературного произведения в целом.

Новые возможности моделей преподавания литературы в вузах: столкновение концепции «перевернутого класса» и эвристического диалогового обучения

Долгое время существовавший дуализм «содержание – форма» в изучении литературы негативно сказывался на ее преподавании. В частности, традиционная форма преподавания ориентирована на передачу знаний, поэтому преподаватели подсознательно ищут конкретные точки знания в литературных произведениях, чтобы передать соответствующие знания студентам, тем самым расширяя запас литературных знаний студентов. Однако такая методика преподавания литературы, ориентированная на знания, не может удовлетворить национальный спрос на выращивание новых талантов в области гуманитарных наук, обладающих высокими инновационными способностями, всесторонним качеством и исследовательским уровнем. Согласно «Декларацию о построении новых гуманитарных наук», ценность литературы, истории и философии должна быть реализована как дисциплины, которая «способствует развитию человеческого тела и воспитанию души». Если мы по-прежнему будем настаивать на традиционной форме преподавания гуманитарных дисциплин, то, боюсь, достичь этой цели будет очень сложно. Поэтому необходимо срочно внедрять инновационные методы преподавания гуманитарных дисциплин.

В последние десять лет в отечественных образовательных кругах широкое внимание и бурные дискуссии вызвал такая форма обучения, как «перевернутый класс» (flipped classroom). «Перевернутый класс» возник благодаря новаторству двух учителей средней школы: чтобы наверстать пропущенные уроки, Джонатан Берман и Аарон Сэмс, учителя химии средней школы Бедленд-Парк (США), использовали видеозапись для записи презентаций PowerPoint, синхронизировали ее со звуком лекции и выложили видео в Интернет. После этого они разрешили учащимся смотреть видеозапись дома, выполнять задания во время урока и давать пояснения во время урока тем, кто испытывал затруднения. Такая форма обучения дала хо-

роший педагогический эффект, который затем получил дальнейшее развитие в условиях открытия различных ресурсов открытого класса. Китайские исследователи первоначально сосредоточили свои дискуссии и исследования на теоретических аспектах модели преподавания «перевернутый класс», и появилось множество влиятельных теоретических научных статей, таких как «Исследование режима обучения перевернутого класса» [12], «Перевернутый класс: революция в обучении и преподавании» [5], «SWOT-анализ применения режима обучения перевернутого класса» [3] и другие статьи. В дальнейшем получили развитие исследования, посвященные практическому применению модели «перевернутого класса» в обучении, в частности, практике использования этой модели в аудиториях разных этапов обучения и разных дисциплин.

Под «перевернутым классом» в основном понимается изменение содержания обучения на «аудиторном» и «внеаудиторном» этапах – передача знаний и их интернализация. Естественно, что китайские аудитории, где преподается литература, могут обратиться к этой модели и внести коррективы в распределение ролей между преподавателем и студентами, а также в планирование времени, чтобы достичь лучших результатов в преподавании литературы. Однако следует подчеркнуть, что модель «перевернутого класса» изначально зародилась и применялась в средней школе. А между средним и высшим образованием существуют очевидные различия в уровне способностей учащихся, целях обучения, учебном плане и сложности. Поэтому в преподавании литературы в вузах мы не должны ограничиваться простым применением модели «перевернутого класса», а должны искать новый тип модели «перевернутого класса», отвечающий особенностям обучения в вузах и потребностям выращивания способных кадров. В традиционной модели класса, традиционной модели «перевернутого класса», основанной на обучении в средней школе, и новой модели «перевернутого класса», основанной на обучении в вузах, основная ситуация сравнения каждого элемента представлена в таблице ниже (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица элементов в традиционном классе, традиционном «перевернутом классе» и новом «перевернутом классе»

	Традиционный класс	Традиционный «перевернутый класс»	Новый «перевернутый класс»
Ориентация	Ориентация на знания	Ориентация на знания и способности	Ориентация на способности и знания
Цели преподавания	Расширение знаний	Закрепление знаний и развитие навыков самостоятельного обучения	Продвижение инноваций
Роль преподавателя	Передачики знаний	Фасилитатор	Собеседник, вдохновитель
Роль ученика	Пассивные получатели знаний	Активный учащийся	Диалогист, мыслитель
Содержание внеаудиторного этапа	Интернализация знаний	Передача знаний	Передача знаний и интериоризация знаний
Содержание аудиторного этапа	Передача знаний	Интернализация знаний	Комплексное обучение навыкам мышления, эстетики, самовыражения, инноваций и т. д.
Методы оценивания	Проверка уровня знаний	Проверка уровня знаний	Проверка уровня способности

Мы считаем, что недостатки традиционной модели «перевернутого класса» для преподавания литературы в вузах заключаются в том, что ее ориентация, цель обучения, роли преподавателя и студента не могут удовлетворить потребности в выращивании способных кадров на фоне новых гуманитарных наук. Кроме того, простой обмен интериоризации знаний и их передачи по-прежнему ограничивается традиционным режимом обучения, в котором основное внимание уделяется передаче знаний. Поэтому мы пытаемся выдвинуть идею построения модели преподавания литературы «новый перевернутый класс». На этапе внеаудиторного обучения преподаватели вузов, с одной стороны, преподаватели предоставляют и рекомендуют студентам богатые материалы для самостоятельной работы, например, рекомендуют соответствующие книги и открытые курсы в интернете, чтобы студенты могли читать литературные произведения, изучать историю литературы и другие соответствующие базовые знания в основном путем самостоятельной работы. С другой стороны, они могут ставить вдохновляющие и критические вопросы, чтобы студенты могли самостоятельно завершить изучение и интернализацию литературных знаний с осознанием проблем. При аудиторном обучении взаимодействие между преподавателем и студентами представляет собой равноправный диалог. Преподаватель сочетает преимущества двух эвристик Конфуция и Сократа [9, с. 123]. С одной стороны, он обращает внимание на сочетание обучения и мышления, повышает

глубину усвоения студентами литературных знаний и активизирует их мышление с помощью соответствующих инструкций. С другой стороны, постепенно задавая вопросы и направляя ход диалога со студентами, преподаватель поощряет и стимулирует студентов логически выражать свои взгляды и мнения по литературе, улавливает направление и ритм диалога, чтобы студенты всегда находились в состоянии высокой активности мышления и самовыражения. Можем сказать, что новая модель «перевернутого класса» по литературе позволяет эффективно развивать способность студентов мыслить и выражать свои мысли, повышать литературные способности и эстетический уровень студентов, воспитывать их литературную грамотность и гуманистические чувства.

При использовании новой модели «перевернутого класса» в преподавании литературы преподавателю следует обратить внимание на следующие моменты: во-первых, направлять студентов на проведение литературной экспертизы и самовыражение. Во-вторых, основное внимание уделяется выражению преподавателя, а учебное программное обеспечение играет лишь вспомогательную роль. При работе с учебным материалом контент основной информации должен быть представлен в виде схемы и таблиц, а не в виде большого объема интенсивных литературных знаний, чтобы не отвлекать энергию студентов, что не способствует развитию у них связного мышления. В-третьих, рациональное планирование распределения аудиторного времени. В условиях диалого-

вых отношений не должно быть слишком большой разницы между временем самовыражения преподавателя и студентов, чтобы не впасть в другую крайность – в аудиторное время студенты могут в основном самовыражаться, а преподаватель занимается лишь простым «перекрестным» общением и поощрением. Чрезмерное использование студен-

тами аудиторного времени преподавателя приведет к недостаточной глубине аудиторных занятий, и студенты будут чувствовать, что они мало что получили, что негативно скажется на их мотивации к изучению литературы и на развитии их способности к литературному исследованию.

Литература

1. Ван Кунь Лотман и «дегегелизация» // Вестник Университета Сунь Ятсена (издание по общественным наукам). 2013. № 2. С. 59 – 68.
2. Гегель Г. Эстетика: в 2 т. Пекин: Коммерческое издательство, 1979. Т. 1. 378 с.
3. Ли Цоу, Гань Хун SWOT-анализ применения режима обучения «перевернутый класс» // Китайское оборудование для образовательных технологий. 2013. №3. С. 88 – 89.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. Лю Жун Перевернутый класс: революция в обучении и преподавании // Базовые образовательные программы. 2012. № 12. С. 28.
6. Си Цзиньпин Речь на симпозиуме по философии и общественно-научной работе // газета «Жэньминь Жибао». 2016.5.19.
7. Ситникова Ю.В. Ю.М. Лотман о просвещении // Вестник Омского университета. 2004. № 4. С. 91 – 94.
8. Сунь Вэйхуа, Цзян Банцин «Анализ дуалистических идей в теории идей Платона» // Вестник Ланьчжоу. 2007. № 9. С. 31 – 32.
9. Сюй Жуньхуа Сравнение эвристического обучения Конфуция и Сократа // Изучение высшего образования провинции Хэйлунцзян. 1992. № 1. С. 121 – 124.
10. Тэн И.А. Философия искусства. Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 2000. 480 с.
11. Чжан Цзе Содействие междисциплинарной интеграции литературы и педагогики // газета «Социальные науки КНР». 2021.7.12.
12. Чжан Цзиньлэй, Ван Ин и Чжан Баохуй Исследование режима обучения «перевернутого класса» // Журнал дистанционного образования. 2012. № 4. С. 46 – 51.
13. Письменная группа западной литературной теории. Западная литературная теория. Пекин: Издательство «Высшее образование», 2018. 385 с.
14. «Декларация о построении новых гуманитарных наук». URL: <https://xwk.sdu.edu.cn/info/1013/1023.htm>, 2020.11.03

References

1. Van Kun' Lotman i «degegelizacija». Vestnik Universiteta Sun' Jatsena (izdanie po obshhestvennym naukam). 2013. № 2. S. 59 – 68.
2. Gegel' G. Jestetika: v 2 t. Pekin: Kommercheskoe izdatel'stvo, 1979. T. 1. 378 s.
3. Li Cou, Gan' Hun SWOT-analiz primenenija rezhima obuchenija «perevernutyj klass». Kitajskoe oborudovanie dlja obrazovatel'nyh tehnologij. 2013. №3. S. 88 – 89.
4. Lotman Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. M.: Iskusstvo, 1970. 384 s.
5. Lju Zhun Perevernutyj klass: revoljucija v obuchenii i prepodavanii. Bazovye obrazovatel'nye programmy. 2012. № 12. S. 28.
6. Si Czin'pin Rech' na simpoziume po filosofii i obshhestvenno-nauchnoj rabote. gazeta «Zhjen'min' Zhibao». 2016.5.19.
7. Sitnikova Ju.V. Ju.M. Lotman o prosveshhenii. Vestnik Omskogo universiteta. 2004. № 4. S. 91 – 94.
8. Sun' Vvejhua, Czjan Bancin' «Analiz dualisticheskikh idej v teorii idej Platona». Vestnik Lan'chzhou. 2007. № 9. S. 31 – 32.
9. Sjuj Zhun'hua Sravnenie jevrsticheskogo obuchenieja Konfucija i Sokrata. Izuchenie vysshego obrazovanija provincii Hjejlungzjan. 1992. № 1. S. 121 – 124.
10. Tjen I.A. Filosofija iskusstva. Gujlin': Izdatel'stvo Guansijskogo pedagogicheskogo universiteta, 2000. 480 s.
11. Chzhan Cze Sodejstvie mezhdisciplinarnoj integracii literatury i pedagogiki. gazeta «Social'nye nauki KNR». 2021.7.12.

12. Chzhan Czin'ljej, Van In i Chzhan Baohuj Issledovanie rezhima obuchenija «perevernutogo klassa». Zhurnal distancionnogo obrazovanija. 2012. № 4. S. 46 – 51.

13. Pis'mennaja grupa zapadnoj literaturnoj teorii. Zapadnaja literaturnaja teorija. Pekin: Izdatel'stvo «Vysshee obrazovanie», 2018. 385 s.

14. «Deklaracija o postroenii novyh gumanitarnyh nauk». URL: <https://xwk.sdu.edu.cn/info/1013/1023.htm>, 2020.11.03

*Zhu Biying, Postgraduate,
Institute of Foreign Languages,
Nanjing University, Nanjing, China*

**Reflections on the teaching of literature in colleges
and universities in the context of the new humanities**

Abstract: the rapid development of material life has brought literature to face the problem of "marginalisation" and literary education to face a serious "identity crisis". With the establishment of "new humanities" in China, literature teaching also needs to make a breakthrough and indeed play a key role in enhancing students' literary literacy and developing their aesthetic interests. This article examines the existing dilemma of "content-form" dualism in literature teaching, and based on the structuralist semiotics of Russian semiotician Yu.M. Lotman, a new direction of literature teaching is outlined. In addition, this paper elaborates on the "flipped classroom" teaching mode, analyses the limitations of the traditional "flipped classroom" mode for college teaching, and tries to establish a new teaching mode of literature teaching in universities according to the concept of "flipped classroom", so as to promote the beneficial development of literature teaching in universities against the background of "new humanities".

Keywords: new humanities, literature teaching, Lotman, flipped classroom, heuristic learning

For citation: Zhu Biying Reflections on the teaching of literature in colleges and universities in the context of the new humanities. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 259 – 265.

Received: July 20, 2023; Revised: September 23, 2023; Accepted: November 3, 2023.

*Чжан Фулин, аспирант,
Алтайский государственный университет,
Булавенко О.А., доктор педагогических наук, доцент,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет*

Цифровизация обучения в высшем образовании Китая. Требование, содержание и применение

Аннотация: в представленной статье автором проведен анализ интеграции цифрового режима обучения в систему высшего образования Китая. Целью написания работы, является исследование теоретических и практических аспектов относительно проблемной тематики. С целью изучения требования и содержания цифрового режима обучения в Китае, автором проведен анализ как отечественных, так и зарубежных источников. Согласно результатам изучения данной темы выявлены ключевые требования, предъявляемые к интеграции цифрового обучения в государственную систему высшего образования Китая. Следовательно, выявлена как ретроспектива данного процесса оптимизации высшего образования, так и перспективы. В завершении статьи подведены основные итоги относительно проблемной тематики, а также проблемы и перспективы развития цифрового формата обучения в высшем образовании Китая.

Ключевые слова: цифровое обучение, содержание, инструменты, образование система, Китай

Для цитирования: Чжан Фулин, Булавенко О.А. Цифровизация обучения в высшем образовании Китая. Требование, содержание и применение // Обзор педагогических исследований. 2023. Том 5. № 7. С. 266 – 270.

Поступила в редакцию: 19 июля 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 3 ноября 2023 г.

Актуальность исследуемой тематики базируется на том, что в современном мире инновационных технологий, цифровизация общества интегрировалась во все сферы жизни человека, в частности в отрасль образования. Китай на протяжении многих десятилетий является одним из ключевых игроков на рынке технологий, что находит отражение в системе высшего образования данного государства. Следовательно, в рамках данной работы будут проанализированы теоретические и практические аспекты развития цифровых инструментов обучения в системе высшего образования в Китае.

Китай опубликовал множество планов по более эффективному применению информационных технологий в образовании, а 20-й Национальный конгресс Коммунистической партии Китая призвал к цифровизации образования и построению общества и страны обучения, в которой все стремятся к обучению на протяжении всей жизни. В последние годы Китай модернизировал возможности цифрового обучения в школах. Все начальные и средние школы по всему Китаю имеют доступ к Интернету по сравнению с 25 процентами в 2012 году. Более того, более трех четвертей китайских школ имеют беспроводные сети, а около 99,5 процентов школ имеют мультимедийные классы [3].

В марте 2022 года была официально запущена публичная онлайн-платформа под названием «Умное образование Китая», ориентированная на такие области, как обучение, преподавание, управ-

ление школой и образовательные инновации. На данный момент платформа получила более 6,7 миллиардов просмотров страниц и более 1 миллиарда посетителей из более чем 200 стран и регионов [5]. Платформа обеспечивает доступ к более качественным образовательным ресурсам для сельских начальных и средних школ в слабо развитых центральных и западных частях страны. Это также позволяет университетам на западе Китая делиться качественными ресурсами, предоставляемыми университетами на востоке. По словам Ма Лутинга, вице-президента Национального института педагогических наук, в эпоху цифрового образования многочисленные методы разработки, презентации и коммуникации ресурсов изменили традиционные методы обучения в классе.

Благодаря цифровым технологиям студенты трех университетов в провинциях Цзянсу, Шэньси и Гуйчжоу смогли испытать смоделированный процесс сборки первого отечественного реактивного лайнера С919, одновременно наблюдая из своих классов, как крылья стыкуются с фюзеляжем. «Используя технологии цифрового моделирования и виртуальной реальности, мы можем представить сборочную площадку в классе и заставить студентов из разных мест взаимодействовать друг с другом через 5G», – сказал Тянь Вэй, профессор Нанкинского университета авиационной и астронавтики.

С 2013 года эта новая форма образования, обеспечивающая бесплатное обучение для всех,

получила широкое распространение в Китае. По состоянию на ноябрь 2022 года в Интернете было доступно более 61 900 MOOK с 402 миллионами зарегистрированных пользователей. Китай занимает первое место в мире как по количеству MOOK, так и по количеству обучающихся онлайн. Китай создал 168 интегрированных курсов, доступных по всему миру, инициировал взаимное признание кредитов с 13 всемирно известными университетами и разработал восемь открытых курсов на английском языке, привлекая более 7 миллионов учащихся по всему миру [1]. На Всемирной конференции по цифровому образованию вице-премьер Китая Сунь Чуньлань заявил, что Китай готов углублять сотрудничество с другими странами в области стандартизации цифрового образования, внедрять более качественные услуги и продукты, а также совершенствовать управление цифровым образованием и государственные услуги.

Как сообщает OpenGov Asia, Детский и молодежный научный центр (CYSC) Китайской ассоциации науки и технологий (CAST) и Китайская ассоциация детских преподавателей естественных наук (CACSI) 10 июня запустили специальную образовательную программу в области науки и технологий в Жуйцзине. Город провинции Цзянси, Китай. Темы включают «продвижение вперед в долгом походе», «разжигание научно-технического любопытства» и «молодые люди, преследующие свои мечты». Программа направлена на отправку ресурсов научно-технического образования в 100 округов и 1000 школ в 11 провинциях и автономных регионах через онлайн- и офлайн-сервисы в течение 6 месяцев [2].

Мы склонны рассматривать цифровое обучение в двух отдельных, но взаимодополняющих определениях.

1. Повышение квалификации с помощью цифровых инструментов и их интеграция в установленный процесс обучения.

2. Использование широкого спектра технологий для развития более полного набора цифровых навыков и использование вычислительного мышления для использования этих инструментов более глубокими, более творческими и техническими способами для ускорения и улучшения обучения.

Такая интерпретация цифрового обучения становится все более распространенной в Новой Зеландии, поскольку мы принимаем обновленную учебную программу, которая сигнализирует о переходе к более цифровому будущему в образовании. Цифровые инструменты и платформы становятся все более неотъемлемой частью нашей личной и рабочей жизни. Цифровое обучение расширяет доступ к образованию и знаниям, одновре-

менно давая учащимся такой образ мышления и способности, которые помогут им добиться успеха в настоящем и будущем. Множество данных свидетельствуют о том, что простое предоставление учащимся доступа к устройствам не обязательно приводит к лучшим результатам.

Вдумчивая интеграция и активное внедрение цифрового мышления необходимы для того, чтобы цифровое обучение действительно улучшило общий опыт учащихся. Лучшие формы цифрового обучения объединяют несколько цифровых инструментов в более крупный проект или всеобъемлющую концепцию. Что наиболее важно помнить о цифровом обучении, так это то, что оно должно улучшать процесс обучения, а не добавлять дополнительное бремя или сложность [4]. Цифровые инструменты в итоге должны сделать процесс обучения более насыщенным, чем он был бы без них.

Если COVID и научил нас чему-то, так это демистификации того, что вообще означает цифровая технология. Итак, добро пожаловать в 2023 год, где мы увидим бурный рост онлайн-обучения и смешанных программ, предназначенных для предоставления образовательного контента и ресурсов будущим лидерам через Интернет [7]. Есть пять основных причин, почему цифровое онлайн-обучение имеет смысл:

1. Доступность: цифровое онлайн-обучение позволяет учащимся получать доступ к образовательному контенту и ресурсам из любого места и в любое время. Это делает образование более доступным и позволяет сбалансировать личную, профессиональную и академическую жизнь.

2. Гибкость: мы все ценим автономию. Онлайн-обучение позволяет учащимся учиться в удобном для них темпе и по собственному графику.

3. Экономическая эффективность: цифровое онлайн-обучение может быть более рентабельным, чем традиционное обучение в классе, поскольку оно устраняет необходимость в физических классах, учебниках и поездках. Используя технологии, компании повышают квалификацию своих команд за меньшее время и за меньшие деньги. Компании ежегодно тратят в среднем 1280 долларов США на одного сотрудника на обучение сотрудников. Команды ценят эти значительные инвестиции, но переход на EdTech может сократить эти расходы и сделать процесс обучения более эффективным и действенным.

4. Персонализация. Возможно, вы так не думаете, но цифровое онлайн-обучение обеспечивает более персонализированный опыт обучения, поскольку учащиеся могут выбирать

контент и ресурсы, которые лучше всего соответствуют их стилю обучения и потребностям. Это может привести к улучшению результатов обучения и фактически повысить вовлеченность учащихся.

5. Инновации. Цифровое онлайн-обучение поощряет инновации в методах обучения и разработке учебных программ. Преподаватели могут использовать различные мультимедийные ресурсы, интерактивные инструменты и совместные учебные мероприятия для создания увлекательного и эффективного обучения [8].

Кроме того, ни одна традиционная программа не может в полной мере соответствовать глобальному охвату, несмотря на границы и часовые пояса, создавая возможности для студентов общаться и учиться с людьми со всего мира. Это может способствовать повышению глобальной осведомленности и культурной компетентности. Более того, онлайн-обучение может включать в себя немедленную обратную связь, например тесты и оценки, что позволяет учащимся получать отзывы о своей успеваемости в режиме реального времени. Это может помочь учащимся определить области, в которых им необходимо улучшиться, и соответствующим образом скорректировать свой подход к обучению.

Мы также можем повысить вовлеченность учащихся за счет использования интерактивных мультимедийных ресурсов, геймификации и функций социального обучения, что делает обучение более приятным, мотивирующим и значимым для учащихся. Наконец, следует также учитывать экологическую устойчивость онлайн-обучения, поскольку эта образовательная модель снижает воздействие на окружающую среду за счет уменьшения потребности в физических классах, учебниках и поездках.

Однако цифровое онлайн-обучение не лишено проблем, поскольку цифровое обучение в значительной степени зависит от технологий, которые могут быть уязвимы к техническим сбоям, сбоям в работе или кибератакам. Если учащиеся или преподаватели станут чрезмерно зависеть от технологий, сбой в цифровой среде обучения могут существенно нарушить процесс обучения. Кроме того, хотя цифровое обучение может помочь расширить доступ к образованию, оно также может усугубить существующее неравенство в образовании, такое как цифровой разрыв или социально-экономическое неравенство.

Обеспечение всем учащимся доступа к надежному Интернету, цифровым устройствам и качественным цифровым учебным ресурсам имеет важное значение для обеспечения равенства в образовании. В этом отношении глобальная картина

далека от хорошей. Согласно отчету ЮНЕСКО, 50% учащихся во всем мире (826 миллионов человек) не имеют домашнего компьютера. 43% учащихся (706 миллионов) не имеют домашнего Интернета, и это, несомненно, одна из проблем будущего.

Еще одним потенциальным препятствием при рассмотрении цифровой онлайн-программы является контроль качества. Обеспечение качества цифровых учебных ресурсов и оценок может оказаться непростой задачей. Обеспечение соответствия ресурсов цифрового обучения высоким стандартам точности, строгости и актуальности имеет важное значение для поддержания достоверности и эффективности цифрового обучения. Наконец, одним из основных препятствий является чувство социальной изоляции: цифровое обучение может быть более изолирующим, чем традиционное обучение в классе, поскольку учащиеся могут меньше общаться лицом к лицу со своими сверстниками и преподавателями. Несмотря на большую изоляцию, цифровое обучение действительно может создать среду, которая способствует социальному взаимодействию, сотрудничеству и чувству общности, что необходимо для мотивации учащихся учиться и выходить за рамки.

Итак, имеет ли смысл цифровое онлайн-обучение? Цифровые онлайн-программы по-прежнему считаются «новыми» и «отличающимися» от наших традиционных представлений о том, какой должна быть программа обучения». Изменение – это боль, а изменение оказывается неожиданно трудным, поскольку провоцирует ощущение физиологического дискомфорта. Наш мозг – это энергосберегающий орган, и мы жаждем уверенности. Однако мы знаем, что наши ожидания формируют нашу реальность.

Предубеждения людей оказывают существенное влияние на то, что они воспринимают, а также на успех или неудачу этого опыта. По словам доктора Дэвида Рока, директора Института нейролидерства, ученые-когнитивисты уже 20 лет знают, что мозг способен к значительным внутренним изменениям в ответ на изменения окружающей среды, и это было поразительное открытие, когда оно было впервые сделано. Теперь мы также знаем, что мозг меняется в зависимости от того, на что человек направляет свое внимание. Сила в центре внимания. Сосредоточение внимания на проблеме только укореняет ее в сознании. Основываясь на том, что мы знаем сейчас, основное внимание следует сосредоточить на новом поведении: цифровом онлайн-обучении.

Объем рынка образовательных технологий в 2021 году оценивался в 254,80 миллиарда долларов США, а к 2027 году ожидается, что он достиг-

нет 605,40 миллиарда долларов США. Согласно исследованию Statista, 81% студентов колледжей считают, что технологии цифрового обучения, включая чат в виртуальном классе, помогают им повысить свои оценки. Электронное обучение также является самым быстрорастущим сектором образовательной индустрии: с 2000 года его рост составил 900%. Более того, отчет Smoothwall показал, что 96% учителей считают, что технологии положительно влияют на участие и обучение, 56% респондентов считают, что использование технологий делает учащихся заметно более вовлеченными, а 54% учителей считают, что технологии помогают им планировать разнообразные и более увлекательные уроки.

В дополнение к этим данным компания McGraw Hill опросила 3300 студентов колледжей США, и подавляющее большинство из них полностью согласилось с тем, что технологии наиболее полезны в их образовании: 81% студентов считают, что цифровые технологии улучшают их оценки и эффективность, а 82% респондентов подтвердили, что технические устройства позволяют им проводить больше времени за учебой благодаря большей доступности.

Лидерство требует как мужества, так и действий. Лидерам необходимо готовиться как экспертам: они должны быть компетентными, уверенными в себе и обладать достаточными знаниями, чтобы действовать таким образом, чтобы приносить максимальную пользу, избегая при этом любого вреда. Более того, им приходится пережить резкие изменения в различных обстоятельствах и отраслях и мотивировать других следовать за ними. Это не вопрос удачи, а, скорее, подготовленного ума.

Цифровое образование дает ряд преимуществ независимо от того, происходит ли обучение полностью онлайн или в рамках смешанной модели обучения. Широкие возможности, которые цифровые технологии предоставляют для различных типов контента, помогают поддерживать интерес учащихся. При этом они приобретают ценные цифровые навыки, которые пригодятся им в личной и профессиональной жизни. Платформа цифрового обучения помогает преподавателям и учебным заведениям связывать учащихся с преподавателями и друг с другом, а генерируемые ею данные предоставляют ценную информацию о прогрессе в обучении.

Литература

1. Новикова Л.А., Ушакова Л.К. Особенности среднего и высшего образования в Китае // ИСОМ. 2017. № 5-1. С. 27 – 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-srednego-i-vysshego-obrazovaniya-v-kitae> (дата обращения: 05.05.2023)
2. Ван Ян Реформирование системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI в. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-kitae-v-xx-nachale-xxi-v> (дата обращения: 07.05.2023)
3. Осинский И.И. Китай в мире науки // Евразийство и мир. 2019. № 1. С. 3 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-mire-nauki> (дата обращения: 06.05.2023)
4. Иванов С.А. Научно-техническая политика Китая: приоритеты догоняющего развития и результаты // Известия Восточного института. 2018. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskaya-politika-kitaya-prioritety-dogonyayuschego-razvitiya-i-rezultaty> (дата обращения: 09.05.2023)
5. Гурулева Т.Л., Бин Ван Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 20 (3). С. 636 – 654. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654
6. Се Сайин Влияние модернизации образования на реформу преподавания идеологических и политических курсов в колледжах и университетах // Современное управление образованием. 2021. № 1. С. 45 – 52. DOI: 10.16697/j.1674-5485.2021.01.007
7. Цзян Эньлай, Ли Юн, Цинь Хунся От единого к общему руководству партии: тройная логика руководства Коммунистической партии Китая в развитии высшего образования // Исследования в области высшего образования в Китае. 2021. № 8. С. 10 – 16. DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2021.08.03
8. Чжоу Хунью, Ли Юян О построении системы качественного образования // Современное управление образованием. 2022. № 1. С. 1 – 13. DOI: 10.16697/j.1674-5485.2022.01.001

References

1. Novikova L.A., Ushakova L.K. Osobennosti srednego i vysshego obrazovaniya v Kitae. ISOM. 2017. № 5-1. S. 27 – 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-srednego-i-vysshego-obrazovaniya-v-kitae> (data obrashheniya: 05.05.2023)
2. Van Jan Reformirovanie sistemy vysshego obrazovaniya v Kitae v XX – nachale XXI v. Obshhestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-kitae-v-xx-nachale-xxi-v> (data obrashheniya: 07.05.2023)

3. Osinskij I.I. Kitaj v mire nauki. Evrazijstvo i mir. 2019. № 1. S. 3 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaj-v-mire-nauki> (data obrashhenija: 06.05.2023)

4. Ivanov S.A. Nauchno-tehnicheskaja politika Kitaja: priority dagonjajushhego razvitija i rezul'taty. Izvestija Vostochnogo instituta. 2018. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskaja-politika-kitaya-priority-dogonyayuschego-razvitija-i-rezultaty> (data obrashhenija: 09.05.2023)

5. Guruleva T.L., Bin Van Vysshee obrazovanie v KNR: instituty i mehanizmy gosudarstvennogo i partijnogo upravlenija. Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2020. № 20 (3). S. 636 – 654. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654

6. Se Sajin Vlijanie modernizacii obrazovanija na reformu prepodavanija ideologicheskikh i politicheskikh kursov v kolledzhah i universitetah. Sovremennoe upravlenie obrazovaniem. 2021. № 1. S. 45 – 52. DOI: 10.16697/j.1674-5485.2021.01.007

7. Czjan Jen'laj, Li Jun, Cin' Hunsja Ot edinogo k obshhemu rukovodstvu partii: trojnaja logika rukovodstva Kommunisticheskoj partii Kitaja v razvitii vysshego obrazovanija. Issledovanija v oblasti vysshego obrazovanija v Kitae. 2021. № 8. S. 10 – 16. DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2021.08.03

8. Chzhou Hun'ju, Li Jujan O postroenii sistemy kachestvennogo obrazovanija. Sovremennoe upravlenie obrazovaniem. 2022. № 1. S. 1 – 13. DOI: 10.16697/j.1674-5485.2022.01.001

*Zhang Fuling, Postgraduate,
Altai State University,*

*Bulavenko O.A., Doctor of Pedagogical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Amur Humanitarian and Pedagogical State University*

Digitalization of education in higher education in China. Requirement, content and application

Abstract: in the presented article, the author analyzed the integration of the digital learning mode into the Chinese higher education system. The purpose of writing the work is to study the theoretical and practical aspects of a problematic topic. In order to study the requirements and content of the digital learning mode in China, the author analyzed both domestic and foreign sources. According to the results of the study of this topic, the key requirements for the integration of digital learning into the public higher education system in China have been identified. Consequently, both a retrospective of this process of optimization of higher education and prospects have been identified. At the end of the article, the main results regarding the problematic topic are summed up, as well as the problems and prospects for the development of the digital format of learning in higher education in China.

Keywords: digital learning, content, tools, education, system, China.

For citation: Zhang Fuling, Bulavenko O.A. Digitalization of education in higher education in China. Requirement, content and application. Review of Pedagogical Research. 2023. 5 (7). P. 266 – 270.

Received: July 19, 2023; Revised: September 20, 2023; Accepted: November 3, 2023.